

Л. РОН ХАББАРД

ДИАНЕТИКА: СОВРЕМЕННАЯ НАУКА О РАЗУМЕ

Посвящается Уиллу Дюранту

ВАЖНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ	2
СИНОПСИС.....	2
ВВЕДЕНИЕ	9
КАК ЧИТАТЬ ЭТУ КНИГУ	12
КНИГА ПЕРВАЯ. ЦЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА	14
ГЛАВА ПЕРВАЯ. СФЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИАНЕТИКИ	14
ГЛАВА ВТОРАЯ. КЛИР.....	17
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ЦЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА.....	24
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ЧЕТЫРЕ ДИНАМИКИ	34
ГЛАВА ПЯТАЯ. РЕЗЮМЕ	37
КНИГА ВТОРАЯ. ЕДИНСТВЕННЫЙ ИСТОЧНИК ВСЕХ УМСТВЕННЫХ И ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ БОЛЕЗНЕЙ.....	40
ГЛАВА ПЕРВАЯ. АНАЛИТИЧЕСКИЙ УМ И СТАНДАРТНЫЕ БАНКИ ПАМЯТИ.....	40
ГЛАВА ВТОРАЯ. РЕАКТИВНЫЙ УМ	44
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. КЛЕТКА И ОРГАНИЗМ	58
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. «ДЕМОНЫ»	69
ГЛАВА ПЯТАЯ. ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ.....	74
ГЛАВА ШЕСТАЯ. ЭМОЦИЯ И ДИНАМИКИ	87
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ПРЕНАТАЛЬНЫЙ ОПЫТ И РОЖДЕНИЕ	97
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ЗАРАЗНОСТЬ АБЕРРАЦИИ.....	105
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. ВКЛЮЧЕНИЕ ИНГРАММЫ	110
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДИАНЕТИКА.....	119
КНИГА ТРЕТЬЯ. ТЕРАПИЯ	126
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ЗАЩИТА РАЗУМА	126
ГЛАВА ВТОРАЯ. РЕЛИЗ ИЛИ КЛИР	129
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. РОЛЬ ОДИТОРА.....	132
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ДИАГНОСТИКА	136
ГЛАВА ПЯТАЯ. ВОЗВРАЩЕНИЕ, «ФАЙЛ-КЛЕРК» И ТРАК ВРЕМЕНИ	147
ГЛАВА ШЕСТАЯ. ЗАКОНЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ	156
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ЭМОЦИЯ И ЖИЗНЕННАЯ СИЛА.....	171
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. НЕКОТОРЫЕ ТИПЫ ИНГРАММ.....	197
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. МЕХАНИЗМЫ И АСПЕКТЫ ТЕРАПИИ ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ВХОЖДЕНИЕ В КЕЙС	207
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. МЕХАНИЗМЫ И АСПЕКТЫ ТЕРАПИИ ЧАСТЬ ВТОРАЯ ЭКСТРАСЕНСОРНОЕ ВОСПРИЯТИЕ.....	238
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. ДИАНЕТИКА: ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ	303
ПРИЛОЖЕНИЕ I. ФИЛОСОФСКИЙ МЕТОД	312
ПРИЛОЖЕНИЕ II. НАУЧНЫЙ МЕТОД.....	313
ПРИЛОЖЕНИЕ III (А). СХЕМА УМА.....	317

ПРИЛОЖЕНИЕ III (Б). СХЕМА АНАЛИЗЕРА.....	320
ПРИЛОЖЕНИЕ IV. СОВЕТЫ ПРЕКЛИРУ.....	322
ГЛОССАРИЙ	329

ВАЖНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

При изучении тщательно убеждайтесь в том, что вы не пропустили ни единого слова, не поняв его полностью.

Единственная причина, по которой человек пасует в обучении, приходит из-за него в замешательство или становится неспособным изучать, состоит в том, что он пропустил в тексте слова или фразы, которые не были поняты.

Если материал начинает сбивать вас с толку или вы, казалось бы, не можете его ухватить, то как раз перед этим местом будет находиться слово, которое вы не поняли. Ни в коем случае не идите дальше! Вернитесь к тому месту, которое вы читали перед тем, как у вас возникла проблема, найдите неправильно понятое слово и проясните его значение. Для прояснения слова используйте Словарь терминов Саентологии и Дианетики и Толковый словарь русского языка. Определения некоторых терминов приведены в сносках.

Эта книга издана в целях поддержки ассоциации “Свободная Зона”, основная идея которой состоит в свободном распространении саентологических теорий и технологий. “Свободная Зона” представляет собой содружество групп и отдельных индивидуумов, независимых в предоставлении и распространении саентологических знаний.

СИНОПСИС¹

Создание Дианетики — это ключевое событие в жизни человечества, сравнимое с открытием огня и превосходящее по важности изобретение колеса и арки.

Дианетика — это наука о разуме. Намного более простая, чем физика или химия, она сравнима с ними в точности своих аксиом и намного превосходит их по полезности. Обнаружен скрытый источник психосоматических болезней и человеческих аберраций, а также разработаны способы его стабильного устранения.

Дианетика, в действительности — это семейство различных гуманитарных наук, переведенных в полезные точные определения. Книга, которую Вы держите в руках, посвящена индивидуальной дианетике и является руководством, содержащим методы, необходимые как для регулирования межличностных отношений, так и для исцеления разума. С помощью этих методов психиатр, психоаналитик и просто понимающий неспециалист могут успешно и неизменно добиваться успеха в устранении всех психосоматических заболеваний и неорганических аберраций. Что более важно, методы, предложенные в этом руководстве, приводят к созданию дианетического клира — оптимально приспособленного к жизни человека,

---

¹ Синописис (от гр. *synopsis* — обозрение) — произведение или его часть со сводным, суммарным изложением различных взглядов на проблему, тему, вопрос. Свод отрывков или сокращенное изложение большого произведения или книги. [Примечание переводчика.]

обладающего интеллектом, значительно превосходящим теперешний обычный уровень. Либо может быть создан дианетический релиз — индивидуум, освобожденный от своих главных беспокойств или болезней. Релиз может быть создан менее чем за двадцать часов работы, и это состояние намного превосходит любое из тех состояний, которые достигаются за годы психоанализа (поскольку такой релиз не будет релизом).

Дианетика — это точная наука, и ее применение — это деятельность того же порядка, что и применение инженерных наук, только проще. Ее аксиомы не следует путать с теориями, поскольку можно продемонстрировать, что они существуют как естественные законы, ранее не открытые. Человеку в прошедшие тысячи лет были известны многие части дианетики, но эти данные не были ни оценены по важности, ни организованы в совокупность точных знаний. В дополнение к известным, но не оцененным данным, дианетика включает множество своих собственных новых открытий в сфере разума и мышления.

Эти аксиомы можно найти на странице 88. Они охватывают область человеческих стремлений и мышления, а их понимание и применение приводит к точному результату.

Первый вклад дианетики — это открытие того, что проблемы мышления и умственных функций могут быть разрешены в рамках конечной вселенной. Другими словами, все данные, необходимые для разрешения умственной деятельности и человеческих побуждений, можно измерить, воспринять и испытать на опыте как научную истину, свободную от какого-либо мистицизма или метафизики. Все эти разнообразные аксиомы не являются каким-то допущениями или теориями — как это было с прошлыми идеями о разуме — но являются законами, которые можно подвергнуть самым жестким лабораторным и клиническим проверкам.

Первый закон дианетики — это формулировка движущего динамического принципа существования.

ДВИЖУЩИЙ ПРИНЦИП СУЩЕСТВОВАНИЯ — ВЫЖИВАЙ!

Нет поведения или деятельности, существующих вне этого принципа. Новое не в том, что жизнь — это выживание. Новое в том, что все движущее побуждение жизни — это только выживание.

Выживание делится на четыре динамики. Можно истолковать это так, что выживание заключается в каждой динамике, и его неверно было бы объяснять через понятия какой-то одной динамики. Можно было бы сказать, что человек выживает только для себя самого, и описать все поведение с этой точки зрения. Можно сказать, что он выживает единственно ради секса, и все поведение можно описать только с помощью секса. Можно утверждать, что он выживает только ради групп или человечества, и все стремления и поступки человека можно подогнать к любому из этих двух утверждений. Это четыре формулы выживания, каждая из них несомненно верна. Однако, проблема цели человека не может быть решена целиком до тех пор, пока все эти четыре динамики не будут рассматриваться в каждом индивидууме. Сформулированное таким образом, поведение индивидуума можно оценить с высокой точностью. Эти динамики охватывают деятельность одного человека или многих людей.

ПЕРВАЯ ДИНАМИКА: стремление индивидуума достичь высшего потенциала выживания для себя и своих непосредственных симбионтов.

ВТОРАЯ ДИНАМИКА: стремление индивидуума достичь высшего потенциала выживания с точки зрения секса, как самого акта, так и создания и воспитания детей.

ТРЕТЬЯ ДИНАМИКА: стремление индивидуума достичь высшего потенциала выживания с точки зрения группы, будь то гражданской, политической или расовой, а также симбионтов этой группы.

ЧЕТВЕРТАЯ ДИНАМИКА: стремление индивидуума достичь высшего потенциала выживания для человечества и симбионтов человечества.

Мотивированные таким образом, индивидуум или общество стремятся выживать, и нет другой основы ни у одной свойственной человеку деятельности какого-либо рода. Эксперименты, исследования и длительная проверка продемонстрировали, что неаберрированный индивидуум (клир) в своих действиях побуждается всеми этими динамиками, а не только какой-то одной.

Клир — цель дианетической терапии — может быть создан из психотика, невротика, душевнобольного, преступника или нормального человека, при условии наличия у него органически здоровой нервной системы. Клир демонстрирует базовую природу Человека, и каждый раз и неизменно обнаруживалось, что эта базовая природа состоит в том, что человек — хороший. Теперь это установленный научный факт, а не просто мнение.

Клир достигает стабильного состояния на очень высоком уровне. Он настойчив, решителен и живет с энтузиазмом и удовольствием. Его побуждения направляют четыре динамики, как они описаны выше. Он достиг полной силы и использует доселе скрытые способности.

Подавление одной или большего количества динамик в индивидууме вызывает аберрированное состояние, ведущее к умственным расстройствам и психосоматическим заболеваниям. Оно также заставляет индивидуума делать нерациональные выводы и совершать нерациональные действия — по-прежнему в попытках выживать — разрушительным образом.

Дианетическая техника устраняет блокировки из динамик без применения наркотиков, гипноза, хирургии, шоков и других искусственных средств. Устранение этих блоков позволяет потокам по различным динамикам течь свободно и, конечно же, приводит в результате к повышенной стойкости в жизни и намного более высокому интеллекту.

Точность дианетики делает возможным сдерживать или освобождать эти динамики по желанию с неизменными результатами.

Скрытый источник всех неорганических нарушений умственного равновесия и психосоматических болезней — это еще одно открытие дианетики. Об этом источнике не знали и не подозревали, хотя и тщательно искали, в течение тысяч лет. То, что открытый источник является тем самым источником, требует меньше лабораторных доказательств, нежели было необходимо для доказательства истинности открытия Уильямом Гарвеем циркуляции крови. Такое доказательство не зависит от лабораторных тестов с применением сложной аппаратуры и может быть проведено в любой группе людей любым понимающим индивидуумом.

Обнаружено, что источником аберраций является составная часть ума, о существовании которой до сих пор не подозревали, заполненная своими собственными записями и лежащая ниже уровня того, что человек понимает под своим «сознательным» умом. Концепция бессознательного ума заменена в дианетике открытием того, что «неосознающий» ум — это единственный ум, который всегда осознает. В дианетике эта часть ума названа реактивным умом. Наследие предыдущих этапов человеческой эволюции, этот реактивный ум обладает законной и командной силой на клеточном уровне. Он не «помнит»; он записывает и использует записи, только чтобы действовать. Он не «думает»; он отбирает записи и воздей-

ствует ими на «сознательный» ум и тело, не сообщая индивидууму и не испрашивая его разрешения. Единственная информация, которую индивидуум имеет о таком действии, — это случайное восприятие того, что он не действует рационально в той или иной сфере, и при этом не понимает почему. Это не Цензор.

Этот реактивный ум оперирует исключительно физической болью и болезненными эмоциями. Он не способен к различающему мышлению, но действует на основе стимула-реакции. Это тот принцип, на основе которого функционирует ум животных. Он накапливает свои записи не как память или опыт, а только как силы, которые будут повторно активироваться. Он получает эти записи как клеточные инграммы в моменты, когда «сознательный» ум находится «без сознания».

В состоянии наркотической интоксикации, при операционной анестезии, в состоянии «бессознательности» из-за травмы или болезни, реактивный ум индивидуума все еще полностью работает. Человек может не «осознавать», что происходило, но как обнаружено в дианетике, все, что происходило с ним в период «бессознательности», целиком и полностью записывается, и это можно доказать. Эта информация не проходит оценку его сознательного ума ни по важности, ни по мотивам. Она может, в любой момент в будущем, активироваться повторно сходными обстоятельствами, которые воспринимает бодрствующий и сознающий индивидуум. Когда любая такая запись — инграмма — вновь активируется, она обладает командной силой. Она в большей или меньшей степени выключает сознающий ум, перехватывает двигательное управление телом и вызывает поведение и действия, на которые сознательный ум, т.е. сам человек, никогда бы не согласился. И тем не менее, инграммы человека управляют им, как марионеткой.

Таким образом враждебные силы внешнего окружения проникают в самого индивидуума без осознания и согласия индивидуума. И тут они создают внутренний мир силы, которая борется не только против внешнего мира, но и против самого индивидуума. Аберрации вызываются не тем, что сделал человек, а тем, что было сделано ему.

Человечество невольно долгое время помогало реактивному уму, предполагая, что люди, находящиеся «без сознания» из-за наркотиков, болезни, травмы или анестезии, не способны записывать окружающее. Это позволяет огромному количеству данных попадать в реактивный банк, поскольку никто не заботится о поддержании тишины рядом с человеком «без сознания». Изобретение языка и поступление его в инграммный банк реактивного ума серьезно усложнило механические реакции. Инграммы, содержащие речь, воздействуют на сознательный ум как команды. Инграммы, кроме того, обладают командной силой намного большей, чем что-либо во внешнем мире. Мышление направляется и побуждается этими нерациональными инграммами. Процесс мышления нарушается не только этими инграммными командами, но также и из-за того факта, что реактивный ум снижает, посредством восстановления бессознательности, реальную способность мыслить. По этой причине немногие обладают уровнем осознания, большим чем 10% своего потенциального уровня.

Вся физическая боль и болезненные эмоции этой жизни, «знает» человек о них или нет, содержатся, записаны в инграммном банке. Ничто не забывается. И вся физическая боль и болезненные эмоции, независимо от того, что человек может считать, что справился с ними, способны вновь нанести ему удар с этого скрытого уровня, если только эта боль не устранена с помощью дианетической терапии.

Инграмма и только инграмма вызывает аберрации и психосоматические болезни.

Дианетическую терапию можно описать достаточно кратко. Дианетика устраняет всю боль, полученную в жизни. Когда эта боль стерта из инграммного банка и перезаписана как

память и опыт в банки памяти, все аберрации и психосоматические болезни исчезают, динамики полностью восстанавливаются, а существо возрождается физически и духовно.

Дианетика оставляет индивидууму всю память, но без боли. Исчерпывающие проверки продемонстрировали, что скрытая боль — это не что-то необходимое, но она неизменно и всегда помеха здоровью, навыкам, счастью и потенциалу выживания индивидуума. У нее нет ценности для выживания.

Метод, которым перезаписывается боль — это еще одно открытие. Человек, не понимая этого, обладает еще одним способом вспоминания того, что он не осознает. Тут и там кто-то узнает об этом и использует его, не осознавая, что он делает, или что он сделал что-то, о чем человечество в целом не знает, что это можно делать. Этот процесс — возвращение. Полностью осознанно и без всяких наркотиков индивидуум может вернуться в любой период всей своей жизни, при условии, что его движение не заблокировано инграммами. В дианетике разработана техника обхода этих блоков и снижения их статуса от «Могущественный неизвестный» до обычной памяти.

Эта терапевтическая техника выполняется в состоянии так называемого дианетического ревери. Индивидуум, получающий этот процесс, сидит или лежит в тихой комнате в компании друга или профессионального терапевта, который действует в роли одитора. Одитор направляет внимание пациента на него самого и затем начинает помещать пациента в различные периоды жизни, просто говоря ему идти туда, а не вспоминать.

Вся терапия проводится не посредством вспоминания или вызова ассоциаций, а посредством путешествия по тракту времени. У каждого человеческого существа есть трак времени. Он начинается с началом жизни и заканчивается смертью. Это последовательность событий от входа до выхода, в том виде, как они записаны.

Сознательный ум в дианетике назван более точным термином — аналитический ум. Аналитический ум состоит из «Я» (центр осознания), всех вычислительных способностей индивидуума и стандартных банков памяти, наполненных всеми прошлыми восприятиями индивидуума, сделанными в бодрствующем состоянии или в нормальном сне (т.е. всем, что не является инграммным материалом). Нет данных, пропущенных в этих стандартных банках, все они тут (исключая физические органические дефекты) со всем движением, всеми цветами, звуками, осязанием, запахами и всеми другими чувствами. «Я» может не быть способно добраться до своих стандартных банков из-за реактивных данных, которые загораживают части стандартных банков от взгляда «Я».

Клированное «Я» способно получить все моменты своей жизни без усилий и дискомфорта, и воспринять все, что он когда-либо чувствовал, вспоминая это со всем движением, цветом, звуком, тоном и другими ощущениями. Полнота и богатство данных в стандартных банках — это открытие дианетики, а значимость таких воспоминаний — еще одно открытие.

Одитор направляет путешествие «Я» по тракту времени пациента. Пациент осознает все, что происходит, полностью контролирует себя, и способен привести себя в настоящее, когда ему захочется. Не используется никакого гипноза или других средств. Люди могут не знать, что они способны делать это, но это просто.

Одитор, используя точные методы, восстанавливает данные из прошлых «бессознательных» моментов жизни пациента. Такая «бессознательность» понимается, как вызванная шоком или болью, а не просто неосознавание. Пациент в ходе этого вступает в контакт с инграммами клеточного уровня. Возвратившись к ним и пройдя через них под руководством одитора, пациент заново переживает эти моменты несколько раз, после чего они стираются и перерегистрируются автоматически как стандартная память. Насколько одитор и пациент

могут обнаружить в этот момент, весь инцидент исчез и не существует. Если они проведут тщательные поиски в стандартных банках, они смогут найти его снова, но помеченным как «Когда-то аберрирующий, запрещен к принятию для вычислений». Более поздние области «бессознательности» недоступны, пока не стерты более ранние.

Количество дискомфорта, испытываемого пациентом — минимально. Его отталкивают в основном инграммные команды, которые разнообразными способами диктуют эмоции и реакции.

В случае релиза, этот кейс не довели до точки полных воспоминаний. У клира существует полная память о всей жизни, с дополнительным бонусом в виде фотографической памяти в цвете, движении, звуке и т.д., наряду с оптимальной вычислительной способностью.

Психосоматические болезни у релиза ослаблены обычно до уровня, когда они больше не беспокоят его. У клира психосоматические болезни прекращают свое существование и не будут возвращаться, поскольку их настоящий источник окончательно сведен на нет.

Дианетический релиз сравним с современным нормальным состоянием или выше него. Дианетический клир относится к современному нормальному индивидууму, как современный нормальный индивидуум к полному психу.

Дианетика, количеством своих открытий, своими аксиомами, своей организацией и техникой проливает свет на различные проблемы. По мере своего развития, много невероятных данных пробивали себе дорогу на свет, ведь когда имеешь дело с естественными законами и измеримыми фактами, которые производят специфические и неизменные результаты, приходится принимать то, что утверждает Природа, а не то, что хочется или доставляет удовольствие.

Когда имеешь дело с фактами, а не с теориями, и впервые вглядываешься в механизмы человеческой деятельности, ставят в тупик несколько вещей, почти так же, как сердцебиение сбивало с толку Гарвея, а деятельность бактерий — Пастера. Кровь циркулирует не потому, что Гарвей сказал, что это возможно или что она так делает. Она циркулирует и циркулировала в течение многих веков; Гарвей был достаточно умен и наблюдателен, чтобы обнаружить это. То же самое в случае с Пастером и другими исследователями до сих пор неизвестного или непризнанного. В дианетике тот факт, что аналитический ум от природы совершенен и сохраняет способность к структурной реконструкции до уровня полной работоспособности, был не самым мелким фактом среди открытых данных.

То, что человек — хороший, как установлено точными исследованиями, не было большим сюрпризом. Сюрпризом явилось то, что неаберрированный индивидуум решительно отталкивает зло и все же обладает громадной силой, поскольку в соответствии с авторитетами, начиная с Платона, очень долго ошибочно предполагалось, что аберрация является корнем силы и честолюбивых стремлений.

Важным и удивительным было то, что в человеке есть механизм, записывающий все с дьявольской точностью в моменты, когда он, по всем признакам и возможным тестам, находится «без сознания». Для неспециалиста взаимосвязь между пренатальной жизнью и умственной деятельностью была не так уж и неочевидна, ведь люди интересовались «пренатальным влиянием» в течение бесчисленного количества веков. Для психиатров, психологов и психоаналитиков пренатальная память уже давно является признанным фактом, так как было установлено, что «пренатальная память» влияет на разум взрослого. Но пренатальный аспект разума явился в дианетике совершенно неожиданным и, в тот момент, нежелательным наблюдением.

Вопреки существующим верованиям — которые не являются научными фактами, — что плод обладает памятью, психиатры и другие работники верили также, что память не может существовать у человеческого существа до момента формирования миелиновых оболочек вокруг нервных волокон. Как и психиатров, это так же приводило в замешательство и специалистов дианетики. После нескольких лет работы в дианетике было точно установлено влияние пренатальной жизни на ум. Будут те, кто, не обладая информацией, станут утверждать, что дианетика «признает и верит в» пренатальную память.

Совершенно не отходя от того факта, что наука не «верит», а устанавливает и доказывает факты, дианетика категорически не верит в «пренатальную память». Дианетике пришлось вторгнуться в цитологию и биологию и посредством исследований сформировать множество заключений; ей пришлось определить и установить прежде неизвестные реактивный ум и скрытые инграммные банки, прежде чем появились проблемы «пренатала». Было обнаружено, что инграммные записи делаются, вероятно, на клеточном уровне, что инграммный банк содержится в клетках. Затем было обнаружено, что клетки, воспроизводясь поколение за поколением внутри организма, по-видимому, несут с собой свои инграммные банки. Клетки — это первый эшелон структуры, базовые строительные блоки. Они строят аналитический ум. Они управляют, как кучер, реактивным умом. Если есть человеческие клетки, есть потенциальные инграммы. Клетки человека начинаются с зиготы, развиваются в эмбрион, становятся плодом и, в конце концов, младенцем.

На каждой стадии этого роста они способны реагировать. На каждой стадии роста колонии клеток они полностью являются клетками, способными к записи инграмм. В дианетике «пренатальная память» не принимается во внимание, так как стандартные банки, которые когда-нибудь будут обслуживать заверченный аналитический анализер младенца, подростка и взрослого человека, сами по себе в этот момент не завершены. Если рассматривать дианетическую терапию, не существует ни «памяти», ни «опыта» до тех пор, пока нервные волокна не покрыты миелиновой оболочкой. Но дианетическая терапия имеет дело с инграммами, а не с памятью, с записями, а не с опытом, и в какой бы момент ни существовали человеческие клетки, можно продемонстрировать, что инграммы возможны. И можно продемонстрировать, что когда присутствует физическая боль, создается инграмма.

Инграмма — это запись, подобная неровностям в канавках граммофонной пластинки. Это полная запись всего, что происходило в то время, когда была боль. Дианетика, с помощью своих техник, может найти любую инграмму, которую прячут клетки, и в терапии пациент часто обнаруживает себя на пренатальном клеточном траке времени. Там он будет обнаруживать инграммы, и он попадает туда только потому, что они там есть.

Рождение — это инграмма, и оно исцеляется дианетикой как запись, а не как память. С помощью возвращения и использования клеточного участка трака времени, хранилища боли зиготы могут быть исцелены и действительно исцеляются. Это не память. Они воздействуют на аналитический ум и заслоняют стандартные банки, где хранится память. Это очень сильно отличается от пренатальной памяти. Дианетика исцеляет пренатальные инграммы и полагает, что они ответственны за множество аберраций, а также раскрывает факт, что желание вернуться в утробу есть не у всех пациентов, но иногда инграммы навязывают возвращение туда (как в случае некоторых регрессивных психозов, которые пытаются переделать тело в эмбрион).

Тема пренатальной жизни обсуждается в этом синопсисе так подробно, чтобы дать читателю перспективный взгляд на этот предмет. Мы имеем здесь дело с точной наукой, четкими аксиомами и новыми навыками применения. С их помощью мы подчиняем аберрации и психосоматические болезни, с их помощью мы делаем эволюционный шаг в разви-

тии Человека, который поднимает его на следующую ступень над его дальними родственниками из царства животных.

ВВЕДЕНИЕ

Путь прогресса человечества от дикости до настоящего времени размечен вехами. Традиционные учебники истории заставляют вас верить в то, что этими вехами являются памятники в честь великих битв и гробницы великих людей. Но есть более важные творцы прогресса человечества — это Новые идеи. Когда бы ни рождалась Новая идея, шансы человечества на выживание улучшались, и облегчалось его путешествие из царства животных.

В прошлом было огромное количество Новых идей. Среди наиболее очевидных считаются изобретение колеса, подчинение огня, разработка математики и самое новое — открытие способа расщепления атома. Каждая из этих идей изменяла прогресс человечества, иногда временно в худшую сторону, но всегда в итоге к улучшению.

По моему мнению, ДИАНЕТИКА достойна называться Новой идеей и ей предопределено место среди этих вех прогресса. Ее даже можно считать более важной, чем любая из них, поскольку дианетика является наукой, впервые дающей нам понимание инструмента, с помощью которого были созданы другие изобретения, — понимающие человеческого разума.

В создании Новой идеи есть один очень важный шаг. Он настолько очевиден, что его часто пропускают. Этот шаг, это *sine qua non*¹ любой идеи, состоит в проверке базовых положений рассматриваемой темы и принятии решения, нуждаются они в пересмотре или нет. Создатель Новой идеи задается вопросом: «Что произойдет, если я допущу, что то, во что столетиями верили все вокруг, совсем не обязательно так?»

Тот первобытный человек, который изобрел колесо, сделал именно это. Его соплеменники полагали, что для перемещения предмета его нужно нести или тащить по земле. Изобретатель изменил это предположение — и родилось колесо.

И опять же, пока человек полагал, что огонь опасен и его следует избегать, он не предпринимал никаких попыток управлять им. Когда какой-то смельчак пересмотрел это предположение и решил, что огонь, хоть это и рискованно, мог бы принести определенные выгоды обитателям пещер, он сделал первый шаг к созданию таких наук как химия и ядерная физика.

Так же обстоит дело и с ДИАНЕТИКОЙ. Она пересматривает и переоценивает огромное количество базовых предположений о функционировании человеческого разума.

Автор обладал как мудростью, так и безрассудной смелостью, чтобы отказаться принимать все эти старые предположения.

Например, мы все полагали, что когда человек находится без сознания, он не осознает — и точка. Автор дианетики был критично настроен насчет этого предположения и в результате смог продемонстрировать, что разум никогда не становится полностью неосознающим. Предположение, что никто не может вспомнить происходившее с ним до трех-четырёх лет, также подверглось анализу. Результатом этих и других переоценок и стала ДИАНЕТИКА.

Да, базовые предположения важны. Они особенно важны, когда удерживают наше мировоззрение такой мертвой хваткой, что мы не можем от них освободиться. Сотни лет по-

---

¹ *Sine qua non* (лат., книжн.) — обязательное, неперемное условие; то, без чего нельзя обойтись.

лагали, что Солнце и звезды вращаются вокруг Земли; и современная астрономия смогла развиваться не раньше, чем это предположение было проверено и признано ошибочным. Сотни лет определенная группа философов и религиозных деятелей считала, что человек в основе своей плохой; и вот появилась ДИАНЕТИКА, чтобы проверить это положение. Будет очень интересно посмотреть, изменятся ли наши межличностные отношения в результате этого нового, совершенно другого базового предположения.

Базовое предположение — это живучий инстинкт, его очень тяжело уничтожить. Одна из вероятных причин его стойкости заключается в том, что он подпитывается Авторитетами. Существует громадная разница между Авторитетом и авторитетом. Обычно авторитета можно описать как человека, предлагающего базовое предположение, которое обосновано и применимо в рамках современному ему знания, и его идеи принимаются. Без сомнения такой человек вообще не станет противиться изменению его предположений, если оно обосновано изменением знания. Однако, его сторонники и ученики вряд ли действуют сходным образом. Спустя весьма краткое время они начинают носиться с его идеями как с каким-то божественным откровением — и этот человек становится Авторитетом.

Слова Авторитета имеют намного больший вес, чем слова просто авторитета. Они священны, неприкосновенны и не обсуждаются; эти слова сами по себе являются Авторитетом. И с течением времени может произойти следующая подмена: Авторитета начинают путать со знанием и принимают его слепо, бездумно. Кто-то даже сам может стать авторитетом, если очень много знает о том, что сказал Авторитет.

Пожалуй, это краткое описание такого рода глупости можно хорошо проиллюстрировать отношением множества врачей к работе Гарвея, человека, впервые описавшего кровообращение. Взгляды Гарвея, не смотря на то, что они были хорошо подкреплены наблюдениями и экспериментами, шли вразрез со взглядами его предшественника, Галена, величайшего Авторитета в медицине тех дней. Полемика была столь велика, что один из участников заявил: «Male errare cum Galen quam veritam Harveii amplecti», — что значит: «Я лучше буду ошибаться с Галеном, чем буду прав с Гарвеем».

Итак, уважение к авторитетам — это очень хорошо. Существуют такие типы авторитетов, которые мы автоматически соглашаемся принять, например, обычаи и моральные нормы. Есть и другие типы авторитетов, за принятие которых мы голосуем, например, наши законы. Но мы должны быть начеку в отношении самозванных авторитетов, особенно того типа, который я назвал Авторитетом. Мы не должны стесняться проверять базовые предположения любого раздела знания, не испытывая страха совершить «оскорбление его величества». Если какая-то система мышления увядает под лучами исследования, она не заслуживает носить титул Авторитета.

Автор ДИАНЕТИКИ, ни в малейшей степени не стараясь быть иконоборцем, успешно сверг с пьедесталов приличное количество ложных богов Авторитета. Возможно, эта работа не была столь уж трудной, ведь у очень многих «колоссов» ноги были из самой плохой глины. Те авторитеты, чья работа была качественна и обоснованна, по-прежнему занимают достойные места в храме Знания, и без сомнения останутся на них.

В начале 1948 года я впервые услышал о ДИАНЕТИКЕ от своего коллеги. Я исследовал ее, получая отчеты от тех, кто был хорошо знаком с аспектами этой терапии. Вскоре я связался с автором дианетики, что вылилось в путешествие на северо-восток страны для знакомства с ним, и в итоге привело к получению персональной дианетической терапии под его надзором.

В последующие годы я практиковал ДИАНЕТИКУ на своих пациентах, друзьях и семье. Впервые в своей жизни я был удовлетворен тем, что вопросы, доселе остававшиеся без ответа, теперь получили их, определенные и доказано верные. Верные настолько, насколько это касается улучшения здоровья пациента. Верные настолько, насколько чувство безопасности улучшало его благополучие. Верные настолько, насколько он стал вести более современную, интересную и приводящую к росту жизнь. Для меня такая истинность значит много и заслуживает признания.

Нужно сказать, что это только мое мнение. Я не убеждаю вас принять его, я предпочитаю, чтобы вы провели свою собственную проверку ДИАНЕТИКИ. Тщательную, беспристрастную. И составили свое собственное мнение. Это заявление адресовано как врачам вообще, психиатрам, психологам, психоаналитикам и т.д., так и неспециалистам.

ДИАНЕТИКА — это наука. У нее есть определенные законы, и следуя этим законам мы можем предсказать результаты, которые будут достигнуты в данных обстоятельствах. Эти законы не имеют исключений, или по крайней мере, исключения не были обнаружены. В этом отношении законы ДИАНЕТИКИ похожи на закон притяжения: если вы поднимете над землей предмет, который тяжелее воздуха, а потом отпустите его — он упадет. Он будет падать не в 70% и не в 80% случаев, он будет падать всегда. И если бы он не упал, мы были бы вправе пересмотреть этот закон.

Открытие того, что инграммы (способность клеток записывать устойчивый отпечаток события) записываются на клеточном уровне, когда высшая сфера ума находится «без сознания», не ощущает и не ведет своих записей (как, например, при тяжелой травме, в бреду или при хирургической анестезии), и что полученные таким образом инграммы весьма сильно реагируют, это открытие предвещает новое направление развития для психологической и психиатрической мысли и практики. Инграмма, записанная в период «бессознательности», легко активируется вновь во время последующих периодов душевных страданий. Было обнаружено, что именно этот факт является единственным и прямым источником аберрированного поведения. Открытие и выделение этого источника вместе с механизмами его работы в рамках психики ярко и по-новому осветило доселе покрытый мраком феномен ума и его поведения. Инграмма, скрытая под неисследованными слоями «бессознательности», обладает властью командовать сознательным умом так же, как скрытый и непредсказуемый наставник. Она производит следствия, сравнимые с последствиями постгипнотического внушения, но намного более коварным и сложным способом, и с более сильным и катастрофическим эффектом.

Техника ДИАНЕТИЧЕСКОЙ терапии в основе своей проста. Ее могут понять и применять друг к другу два любых приемлемо образованных человека после короткого обучения по этой книге, которая является руководством по применению терапии. (Также в ней кратко описана дианетическая психиатрическая обработка серьезных умопомешательств.) Не требуется предварительного опыта в психоанализе или психологии. Терапевтическая техника, предлагаемая в ДИАНЕТИКЕ никак не связана с гипнозом или наркосинтезом.

ДИАНЕТИКА поможет вам избавиться от любой психосоматической болезни, которая доставляет вам страдания.

ДИАНЕТИКА поможет вам как минимум на треть увеличить работоспособность и способность испытывать ощущение счастья.

ДИАНЕТИКА предлагает медикам, психиатрам, психоаналитикам и всем, кто заинтересован в продвижении своих близких, новую теорию и технику, с помощью которых ста-

новятся доступными для терапии болезни и симптомы, которые до сих пор были необычайно сложными и загадочными.

ДИАНЕТИКА — это наиболее продвинутый и самый ясно изложенный метод психотерапии и самосовершенствования из всех когда-либо открытых.

Здесь я заканчиваю — впереди работа для вас.

Дж. А. Винтер, доктор медицины

КАК ЧИТАТЬ ЭТУ КНИГУ

Дианетика — это приключение. Это исследование terra incognita, человеческого разума, той обширной и доселе неизведанной области, что начинается примерно в одном сантиметре вглубь наших лбов.

Открытия и разработки, которые сделали возможным создание Дианетики, потребовали многих лет тщательных исследований и скрупулезных проверок. Это было исследование нового, но также это было и сведение воедино уже известного. Теперь дорога проторена, маршруты нанесены на карту достаточно точно. Вы можете без всякого риска путешествовать в глубины своего разума и восстановить свои врожденные способности, которые, как теперь известно, очень и очень высокие.

В дианетической терапии вас ждет приключение: вы сможете узнать, почему вы сделали то, что сделали; что было причиной тех непонятных страхов, которые появлялись в детских ночных кошмарах; где находятся моменты боли и моменты удовольствия, которые вы испытывали. Человек многого не знает о себе, о своих родителях, о своих побуждениях. Кое-что из того, что вы обнаружите, может изумить вас, так как важнейшая жизненная информация может храниться не в памяти, а в инграммах, скрытых в глубинах вашего разума, трудноразличимых и способных лишь разрушать.

Вы обнаружите множество причин, по которым вы «не можете выздороветь», и наконец узнаете, насколько они смешны, особенно для вас. Вы поймете это, когда найдете в инграммах фразы, заставляющие вас находиться в определенном состоянии.

Дианетика — не официальное мероприятие. И хотя она имеет дело со страданиями и потерями, в конце всегда становится смешно: настолько глупым было то, что послужило причиной печали, и настолько неправильно это было истолковано.

Свое первое путешествие в собственную terra incognita вы совершите по страницам этой книги. Читая ее, вы обнаружите, что здесь четко сформулировано многое из того, что вы «всегда знали». Вас порадует новость, что во многих своих представлениях о жизни вы руководствовались не просто личным мнением, а научными фактами. Вы также найдете много данных, которые давно всем известны и, возможно, не воспримете их как нечто новое и будете склонны недооценивать. Будьте уверены: именно недооценка этих давно известных фактов и лишала их своей ценности. Ведь какой-либо факт сам по себе не является важным, если его не оценили надлежащим образом и не установили точное отношение с другими фактами. В этой книге вы проследите за множеством фактов, широкой сетью охватывающих все стороны человеческой деятельности. К счастью, вам не нужно отслеживать глубоко ни одно из этих направлений, пока не закончите читать книгу. А когда вы прочитаете ее, ваш кругозор настолько расширится, что сможет удовлетворить кого угодно.

Дианетика — обширный предмет. Но только потому, что человек сам по себе обширный предмет. Наука о человеческом мышлении не может не охватывать всех видов его деятельности. Благодаря тщательной классификации данных и соотнесения их друг с другом,

мы сузили эту сферу в достаточной степени, чтобы в ней можно было легко разобраться. В основном этот учебник расскажет вам о вас самих, о вашей семье и друзьях, не упоминая имен, ведь вы узнаете их, когда встретите здесь.

Автор не стремился употреблять звучные, напыщенные фразы, излишне серьезные многосложные слова или по-профессорски отрываться от мира. Когда человек дает простые ответы, ему не нужно делать свое общение более сложным, чем это необходимо для передачи идей. Язык книги прост и доступен, в ней используется много разговорных выражений; к педантичности не только не стремились, наоборот, ее избегали. Книга обращена к людям самых разных социальных слоев и профессий; мы не придерживались ничьей излюбленной терминологии, поскольку это затруднило бы понимание предмета другими. Так что потерпи, психиатр, если твоя сложная система не используется, поскольку мы не нуждаемся в подобных системах. Потерпи и ты, врач, когда мы называем простуду простудой, а не «катаральным расстройством дыхательных путей». Данный предмет, по сути, относится к инженерному делу, а «эти инженеры могут ляпнуть что угодно». И ты, ученый-гуманитарий, не обрадовался бы, если бы тебя загрузили интегралами и уравнениями Лоренца-Фидджеральда-Эйнштейна, поэтому мы не будем загружать читателей, не склонных бороться за чистоту языка, невозможной с точки зрения науки грамматикой Гегеля, который настаивал на том, что абсолюты в самом деле существуют.

Построение книги замышлялось в виде конуса: начинается с простых принципов и спускается к основанию из широкого круга их применения. Книга более-менее следует фактическим этапам развития дианетики. Сначала был открыт движущий принцип существования, затем установлено его значение, после этого был открыт источник аберрации, и в конце концов применение всего этого в виде терапии и разработка методов терапии. Ничто из этого не покажется вам слишком трудным. У кого были трудности, так это у автора. Видели бы вы первые уравнения и постулаты дианетики! По мере продолжения исследований и развития этой области знания, дианетика стала упрощаться. А это твердая гарантия того, что исследователь на правильном пути. Лишь то, что плохо известно, усложняется по мере продолжения работы над ним.

Эту книгу лучше всего читать по порядку с самого начала и до конца. К тому времени, как вы дойдете до приложения, вы будете отлично владеть предметом — книга специально так написана. Каждый факт, относящийся к дианетической терапии, излагается несколькими способами и упоминается многократно. Так ваше внимание заостряется на важных фактах. Закончив читать, вы можете вернуться к началу, просмотреть книгу снова и проработать то, что считаете необходимым.

Тут почти не рассматривается философская основа дианетики и, конечно же, не рассматриваются никакие ответвления от нее, — отчасти потому, что в этой книге не должно быть больше полумиллиона слов, а отчасти потому, что всем этим данным место в отдельной работе, где им можно будет уделить должное внимание. Однако и в данной книге, кроме самой терапии рассматривается и вся сфера деятельности этой науки.

Вы начинаете приключение. Так к нему и отнеситесь. И да не останетесь таким, каким были прежде.

КНИГА ПЕРВАЯ

ЦЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СФЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИАНЕТИКИ

Наука о разуме — цель, которая привлекала тысячи поколений. Армии, династии и целые цивилизации исчезли из-за того, что ее не было. Рим превратился в прах из-за ее отсутствия. Китай плавает в крови из-за того, что у него нет такой науки. Атомная бомба в полной готовности лежит в арсенале человечества именно из-за незнания этой науки

Мир не знал более упорных, более отчаянных исканий. Не было ни одного первобытного племени, которое, независимо от степени своего невежества, не осознало бы эту проблему, и которое, по крайней мере, не попыталось бы ее сформулировать. Сегодня обнаруживается, что австралийский абориген вместо науки о разуме использует «магический целебный кристалл». Шаман Британской Гвианы вместо подлинных законов о разуме довольствуется своей монотонной песней и священной сигарой. Нанайскому шаману для облегчения душевных страданий больных вместо эффективных методов служит ритмичный барабанный бой.

В просвещенный золотой век Древней Греции в храме Асклепия — главном месте лечения душевных заболеваний — не существовало ничего, кроме предрассудков. Все, на что были способны римляне, чтобы восстановить душевный покой больного — это вызвать к пенатам, богам домашнего очага, или приносить жертвы Фебрис, богине лихорадки. А спустя столетия можно было увидеть английского короля в руках заклинателей духов, которые пытались вылечить его приступы бреда, изгоняя демонов.

С самых древних времен и до сегодняшнего дня, как в самом грубом первобытном племени, так и в самом изысканном цивилизованном обществе, человек испытывал благоговейный страх и беспомощность, сталкиваясь лицом к лицу со странными болезнями и абберациями¹. Пытаясь излечить такого индивидуума, человек впадал в отчаяние — и эта ситуация практически не изменилась за всю историю человечества. И вплоть до середины двадцатого столетия процент душевнобольных, которым удалось принести облегчение, оставался таким же, что и у шамана, пытавшегося решить ту же проблему. По словам одного современного писателя, единственным продвижением в психотерапии были чистые палаты для сумасшедших. Если говорить о жестокости в лечении душевнобольных, то методы, применявшиеся служителями Бедлама или шаманами, остались далеко позади «цивилизованных» способов разрушения нервных тканей с помощью жестоких шоков и хирургии. Такое «лечение» не оправдывает себя, судя по результатам, и их не потерпели бы даже в самом жестоком первобытном обществе, потому что оно просто делает из жертвы зомби, разрушая характер и стремления человека и превращая его не более чем в покорное животное. Я далек от обвинения практики «нейрохирурга» с его шилом, которое он втыкает и проворачивает в мозге душевнобольных, и привожу эти примеры, только чтобы показать всю глубину от-

---

¹ Абберрация — отклонение от рационального мышления или поведения. Произошло от латинского aberrare, что значит «блуждать, брести прочь» (ab - от, прочь и errare - блуждать).

чаяния, до которой может дойти человек, когда сталкивается лицом к лицу с проблемой душевных расстройств — проблемой, которая кажется неразрешимой.

В более широкой сфере, сфере обществ и целых народов, недостаток науки о разуме никогда еще не был столь очевиден, ибо точные науки, беззаботно мчась вперед и обгоняя в своем развитии способность людей понимать друг друга, вооружили человечество страшным оружием, которое ждет только очередной вспышки общественного безумия — войны.

Это животрепещущие проблемы; они встают на пути каждого человека, они неразрывно связаны с его будущим. С тех пор как человек осознал, что его главное преимущество перед царством животных — мыслящий разум, с тех пор как он понял, что разум — его единственное оружие, он ищет, размышляет и постулирует, пытаясь найти решение.

Части уравнения, которое привело бы к созданию науки о разуме и, более того, к созданию главной науки во Вселенной, словно неосторожно рассыпанные кусочки головоломки, складывались друг с другом то так, то эдак. Иногда два фрагмента соединялись правильно, иногда — как это было в золотой век Древней Греции — складывался целый кусок головоломки. Философ, шаман, лекарь, математик — каждый из них смотрел на кусочки. Некоторые считали, что все эти кусочки, должно быть, относятся к разным головоломкам. Другие думали, что все они из одной и той же головоломки. Одни говорили, что в действительности головоломок шесть, другие — что две. А войны продолжались, общества приходили в упадок или вовсе исчезали, и писалось множество ученых томов о все растущих толпах безумцев.

С появлением методов Бэкона и математики Ньютона точные науки двинулись вперед, объединяясь и расширяя свои границы. А исследования в области разума опаздывали, словно забывший о своем долге батальон, который не заботится о том, сколько наших солдат враг уничтожит, пока он тащится позади.

Но, в конце концов, в любой головоломке количество кусочков не бесконечно. До и после Фрэнсиса Бэкона, Герберта Спенсера и горстки других людей было собрано множество небольших частей головоломки и замечено множество подлинных фактов.

Чтобы отважиться на путешествие по морю тысяч переменных величин, составлявших эту головоломку, надо было лишь уметь отличать правильное от неправильного, истинное от ложного и использовать в качестве пробирки все человечество и всю природу.

Что должно входить в науку о разуме?

- 1) Ответ на вопрос о том, в чем состоит цель мышления.
- 2) Открытие единого источника всех видов сумасшествия, психозов, неврозов, компульсий, репрессий, а также общественных болезней.
- 3) Окончательное научное доказательство того, что представляет собой человеческий разум в самой своей основе и каким образом он функционирует.
- 4) Методика, и искусство применения этой методики, при помощи которой этот найденный единственный источник можно было бы неизменно устранять, за исключением, конечно же, случаев сумасшествия, связанных с неправильным формированием, отсутствием или патологическим изменением мозга или нервной системы, и особенно случаев ятрогенных психозов (т.е. вызванных врачами и связанных с разрушением живого мозга).
- 5) Методы предупреждения умственных расстройств.

6) Обнаружение причины и способа лечения всех психосоматических заболеваний, которые составляют, по некоторым сведениям, 70 процентов всех известных недугов человека.

Такая наука превзошла бы все самые строгие требования, которые к ней когда-либо предъявлялись, но при любом тщательном рассмотрении этого вопроса неизменно будет обнаружено, что наука о разуме должна быть именно такой и быть в состоянии достичь именно этих целей.

Наука о разуме, действительно достойная этого имени, должна быть сравнима с физикой и химией по точности своих экспериментов. В ее законах не должно быть «особых случаев». Эта наука не должна опираться на Авторитеты. Ведь атомная бомба взрывается независимо от разрешения Эйнштейна или его отсутствия. Взрыв этой бомбы обусловлен законами природы. Технические специалисты, применяя методы, разработанные на основе известных законов природы, могут сделать одну или миллион атомных бомб, и все они будут одинаковыми.

После того, как аксиомы и практические методы будут систематизированы и заработают как наука о разуме на уровне точных наук, обнаружится, что у нее есть точки соприкосновения почти с каждым когда-либо существовавшим учением о мышлении. Это, опять-таки, ее достоинство, а не изъян.

При всей своей простоте дианетика обладает следующими качествами:

1. Это систематизированная наука о мышлении, построенная на основе точно описанных аксиом (формулировок законов природы того же порядка, что и в точных науках).

2. Она содержит терапевтический метод, позволяющий исцелять все неорганические душевные заболевания и все органические психосоматические заболевания с гарантией полного выздоровления в любых случаях.

3. Она приводит человека в состояние, в котором его способности и рациональность намного превышают те, что сегодня считаются нормой, при этом повышая его энергичность и усиливая индивидуальность, а не разрушая их.

4. Дианетика дает полное понимание всех возможностей разума, показывая, что они намного значительнее, чем предполагалось.

5. Изначальная природа человека открыта в дианетике, а не просто угадана или выдвинута как постулат, поскольку ее можно в полной мере привести в действие в любом человеке. И было открыто, что человек в своей основе хороший.

6. На основе клинических и лабораторных исследований дианетика открыла и продемонстрировала единственный источник умственных расстройств.

7. Дианетика окончательно установила пределы, объем человеческой памяти, и ее способность выдавать хранящуюся информацию.

8. Дианетика открыла способности разума по записи информации и сделала вывод, что они весьма отличаются от того, что предполагалось ранее.

9. Дианетика выдвигает немикробную теорию заболеваний, дополняя биохимию и работы Пастера по микробной теории, чтобы, таким образом, закончить охват этой сферы.

10. С появлением Дианетики исчезает «необходимость» в разрушении головного мозга посредством шоковой терапии или хирургии с целью сделать психически больных «управляемыми» и «адаптировать» их.

11. Дианетика дает работоспособное объяснение физиологического воздействия лекарств и наркотиков, а также веществ, вырабатываемых эндокринной системой. Многие проблемы, поставленные эндокринологией, получили ответ.

12. Дианетика подняла на новый уровень исследования в образовании, социологии, политике, военном деле и т.д.

13. Дианетика оказала помощь цитологии, а также другим областям исследований.

Итак, все сказанное выше — это схематическое описание возможного поля деятельности науки о разуме и сферы деятельности Дианетики.

ГЛАВА ВТОРАЯ

КЛИР

В дианетике человек в оптимальном состоянии называется клир (от английского clear — ясный, чистый). Это слово часто будет встречаться в книге как в форме существительного, так и в форме глагола («клировать»). Поэтому не будет лишним уже в начале книги объяснить, что же такое клир, цель дианетической терапии.

Можно проверить клира на предмет каких бы то ни было aberrаций: психозов, неврозов, компульсий и репрессий, а также аутогенных (вызванных самим человеком) заболеваний, которые называют психосоматическими. Такая проверка подтверждает, что у клира нет и следа подобных болезней или aberrаций. Дополнительные тесты интеллекта демонстрируют, что у клира он гораздо выше того, что считается нормой. Наблюдение за деятельностью показывает, что он живет энергично и с удовольствием.

Те же результаты дают сравнительные исследования. Невротика, у которого также есть и психосоматические заболевания, можно обследовать на предмет aberrаций и болезней и подтвердить, что они действительно присутствуют. Затем ему можно провести дианетическую терапию с целью избавить его от этих неврозов и болезней. И в конце его снова можно обследовать и убедиться, что описанные выше результаты получены. Заметим попутно, что такой эксперимент проводился много раз с неизменными результатами. Лабораторные испытания доказали, что все люди, чья нервная система не имеет органических повреждений, именно так отзываются на клирование с помощью дианетической терапии.

Далее, клир обладает качествами — данными от природы, но не всегда проявленными в неклированном состоянии — о существовании которых люди даже не подозревали. И в прошлом их никогда не рассматривали при обсуждении способностей и поведения человека.

Прежде всего, это относится к восприятиям. Даже так называемые «нормальные» люди не всегда различают все цвета, все звуковые оттенки, и их обоняние, вкус, осязание и органические ощущения не всегда находятся на оптимальном уровне.

Это и есть основные каналы общения, связывающие человека с тем ограниченным миром, который большинство людей осознают как реальность. Интересно отметить, что хотя в прошлом наблюдатели и считали, что для aberrированного человека, желающего стать разумным, совершенно необходимо посмотреть в лицо реальности, способ достижения этого так и не был сформулирован. Чтобы посмотреть в лицо существующей в настоящем реаль-

ности, человеку необходимо, конечно же, быть в состоянии воспринимать ее через те каналы общения, которые чаще всего используют люди.

Любое из восприятий человека может быть аберрировано психическими расстройствами, которые не позволяют аналитической части разума осознавать получаемые ощущения. Другими словами, хотя с механизмом цветового восприятия может быть все в порядке, в разуме могут существовать контуры, которые удаляют цвет до того, как сознание получает возможность увидеть предмет. Можно обнаружить, что цветовая слепота относительна: цвета могут казаться просто менее сочными или блеклыми, или в худшем случае, полностью отсутствуют. Любой из нас знаком с такими людьми, которые не переносят «кричащие» цвета, и с такими, которые их не замечают из-за недостаточной яркости. Различия в степени цветовой слепоты никогда не рассматривались как психический фактор. Если их вообще замечали, то в лучшем случае делались туманные предположения, что это некое состояние разума.

Есть люди, которым очень мешает шум и которым, например, настойчивое завывание скрипки буквально сверлит барабанные перепонки. И есть люди, на которых полсотни скрипок, играя очень громко, будут действовать успокаивающе. Есть и такие, кто при звуке скрипки не проявит никакого интереса, только скуку. И наконец, есть такие, для которых звук скрипки, даже при исполнении самой сложной мелодии, кажется монотонным. Эти различия в восприятии звука, равно как и ошибки в восприятии цвета и другой зрительной информации, приписывали либо врожденным качествам, либо органическим отклонениям, либо вообще ничему не приписывали.

Подобным образом, обоняние, осязание, органические ощущения, ощущение боли и земного притяжения сильно различаются от человека к человеку. Если вы быстро проверите своих друзей, то обнаружите огромные различия в восприятии одинаковых раздражителей. Одному аромат индейки в духовке кажется восхитительным, другой остается к нему безразличным, а третий может его вообще не чувствовать. И если уж говорить о крайностях, то кто-то может доказывать, что индейка при жарке пахнет точно как масло для волос.

До тех пор, пока мы не получили клиров, причина этих различий оставалась неясной, так как в большинстве случаев такие резкие качественные и количественные различия восприятия являются результатом аберрации. Вследствие пережитых в прошлом приятных моментов, а также в зависимости от врожденной чувствительности, в восприятиях клиров тоже могут существовать некоторые различия. Реакцию клира не следует автоматически принимать за стандарт, этот унылый и раздражающий средний показатель, к которому так стремились доктрины прошлого. Клик реагирует максимально сильно, но в соответствии со своим желанием. Горящий порох для него по-прежнему пахнет опасностью, но это не делает его больным. Жареная индейка благоухает, если он голоден и любит индюшатину. Тогда она действительно пахнет прекрасно. Скрипка звучит мелодично, а не монотонно, она не вызывает болезненных ощущений и в полной мере приносит наслаждение, если клир любит скрипичную музыку, что является делом вкуса. Если он не любит скрипку, тогда ему могут нравиться литавры, саксофон или, по настроению, отсутствие музыки вообще.

Другими словами, здесь участвуют две переменные. Одна из них, наименее предсказуемая, определяется аберрациями. Другая, вполне рациональная и понятная — индивидуальными качествами человека.

Таким образом, восприятия аберрированного человека (не клира) сильно отличаются от восприятий клира (неаберрированного человека).

Физическое состояние органов восприятия обуславливает возможный характер ошибок. Минимальное количество этих ошибок органического происхождения: пробитые бара-

банные перепонки не являются полноценным звукозаписывающим механизмом. Большинство же ошибок восприятия вызвано психосоматическими отклонениями.

Огромное количество людей носят очки, даже дети. В большинстве случаев их вешают на нос в попытке исправить состояние, за сохранение которого борется само тело. Когда человек начинает носить очки, зрение ухудшается из-за психосоматических отклонений (но не из-за самих очков). Это утверждение можно назвать несерьезным, но не в большей степени, чем утверждение о том, что яблоки, падая с дерева, обычно подчиняются закону тяготения. Одним из побочных эффектов, которые получает клир, является то, что его зрение, если оно было плохим, когда он был аберрирован, обычно заметно улучшается, а если уделять этому некоторое внимание, то со временем оно достигает оптимального уровня. (Вопреки возражениям изготовителей очков против дианетики, это гарантирует им хороший бизнес, поскольку известны случаи, когда клирам приходилось пять раз менять очки за короткое время, чтобы успевать за улучшающимся зрением. А зрение многих людей, которые стали клирами в пожилом возрасте, стабилизировалось на уровне чуть ниже оптимального.)

Зрение аберрированного человека ухудшается на органическом уровне по причине его аббераций, так что сами органы восприятия теряют возможность функционировать нормально. После устранения абберации, как было неоднократно доказано, тело прилагает героические усилия, чтобы вернуться в оптимальное состояние.

Слух, как и другие восприятия, варьируется на органическом уровне в широких пределах. Отложения кальция, например, могут вызывать непрерывный звон в ушах. Устранение аббераций позволяет телу осуществлять саморегуляцию для достижения наилучшего возможного состояния: отложения кальция исчезают — звон в ушах прекращается. Кроме этого весьма специфического случая, по органическим причинам могут существовать значительные различия в восприятии звуков. Как по причине различий на органическом уровне, так и по причине абберации слух может становиться значительно острее или сильно притупляться, так что для одного в порядке вещей услышать шаги за квартал, а другой не услышит и барабана, грохочущего прямо под дверью.

То, что различные восприятия у разных людей сильно отличаются из-за аббераций и психосоматических отклонений — это далеко не самое важное из описанных здесь открытий. Различия в способности вспоминать от человека к человеку гораздо более фантастичны.

При наблюдении за клирами и аберрированными людьми был обнаружен совершенно новый изначально присущий разуму способ вспоминания, прежде неизвестный. Лишь у небольшой части аберрированных людей этот процесс может проявляться в полной мере. Для клира, однако, он является обычным явлением. Никто, безусловно, не собирается упрекать ученых прошлого в недостаточной наблюдательности. Мы имеем дело с совершенно новым, доселе не существовавшим объектом наблюдения — клиром. То, что клир в состоянии делать с легкостью, многие люди в прошлом тоже были способны делать, но лишь частично и далеко не всегда.

Изначально присущая, а не приобретенная, способность механизма памяти в дианетике названа термином возвращение. Данное слово употребляется в своем обычном словарном значении, с учетом того факта, что для разума это обычная деятельность по вспоминанию: человек может «отправить» часть своего разума в период прошлого либо на умственном, либо одновременно на умственном и физическом уровнях и снова пережить те случаи, которые произошли тогда, в том же виде и с теми же ощущениями. Некогда в гипнозе использовалась так называемая «регрессия». Гипнотизер отправлял своего пациента в случаи из прошлого одним из двух способов. При этом применялись трансовая техника, наркотические препараты и довольно сложная технология.

Человека под гипнозом можно было отправить в прошлое «полностью», так чтобы он подавал все признаки пребывания в том возрасте, в который он был возвращен, проявлял только те способности и испытывал только те впечатления, которые у него были в тот момент. Это называлось ревификацией (перепроживанием). При регрессии индивидуум частью своего «Я» оставался в настоящем времени, а другой частью возвращался в прошлое. Считалось, что эти способности разума проявляются исключительно под гипнозом, и они использовались только в гипнозе. Это искусство очень древнее, оно уходит корнями в прошлое на тысячи лет и существует сегодня в Азии, по-видимому, в той же форме, в какой существовало на заре времен.

Замена термина «регрессия» на «возвращение» производится здесь потому, что это два разных явления, а также потому, что слово «регрессия» имеет некоторые отрицательные значения, что помешало бы его использованию. «Перепроживание» заменяет в дианетике «ревификацию», потому что, как вы обнаружите, Дианетика объясняет принципы гипноза, но не использует его в своей терапии. Об этом говорится ниже.

Итак, разум располагает еще одним способом вспоминать. Часть разума в состоянии «возвратиться» и пережить во всех подробностях случай из прошлого, даже когда человек находится в полностью бодрствующем состоянии. Если хотите убедиться, проверьте это на нескольких людях, пока не найдете того, кто способен легко это делать. Будучи полностью в бодрствующем состоянии, он может «возвращаться» в моменты своего прошлого. Пока его не попросят об этом, он, возможно, даже и не будет подозревать, что обладает такой способностью. Если он может это делать, то, наверное, думает, что это умеет каждый (такого рода предположения как раз и были тем препятствием, из-за которого значительная часть этой информации ранее оставалась неизвестной). Он может возвратиться в тот момент, когда плавал, и снова «плавать», испытывая все ощущения: слуховые, зрительные, вкусовые, обонятельные, осязательные, органические и так далее, присутствовавшие в то время.

Однажды некий «ученый» господин потратил несколько часов, доказывая собравшимся, что совершенно невозможно воскресить в памяти ощущение запаха, поскольку «в неврологии доказано, что обонятельные нервы не соединяются с таламусом». Двое слушателей обнаружили в себе эту самую способность к возвращению, однако, несмотря на это, господин продолжал настаивать, что обонятельные воспоминания невозможны. Проверка всех присутствующих показала, что независимо от способности к возвращению, половина из них могла вспомнить запах, ощутив его вновь.

Возвращение — это работа образной памяти на полную мощность. Память в целом способна заставить органы тела вновь почувствовать раздражители, присутствовавшие в прошлом случае. Частичная способность вспоминать ощущения — явление распространенное, не настолько, чтобы считаться «нормой», но несомненно, достаточно распространенное, чтобы заслуживать серьезного изучения, так как эта способность, опять-таки, может варьироваться в широких пределах.

Восприятие того, что существует в настоящем — это один из способов смотреть в лицо реальности. Однако, если человек не способен посмотреть в лицо прошлому, это означает, что он не смотрит в лицо какой-то части реальности. И если установлено, что смотреть в лицо реальности желательно, то человеку придется также смотреть в лицо вчерашней реальности, чтобы считаться полностью «разумным», в соответствии с современным определением. Чтобы «смотреть в лицо вчерашней реальности», требуется достичь определенной способности к восстановлению в памяти ощущений прошлого. Человек должен быть в состоянии вспоминать. Но сколько же существует способов делать это?

Первый — возвращение. Это нечто новое. Возвращение дает следующее преимущество: оно позволяет рассматривать движущиеся картинки и все остальные восприятия органов чувств, записанные в момент, когда событие происходило. Человек может также вернуться к своим прошлым выводам и фантазиям. Эта способность возвращаться в прошлое, к моменту, когда нужная информация была получена впервые, является прекрасным помощником в учебе, исследовательской деятельности и в повседневной жизни.

Затем, существуют более привычные способы вспоминания. Оптимальный способ — возвращение одного или нескольких ощущений, причем сам человек остается в настоящем времени. Другими словами, некоторые люди, думая о розе, видят ее, чувствуют ее запах, осязают ее. Они видят ее во всех красках, отчетливо — «внутренним взором», если использовать известное разговорное выражение. Они отчетливо ощущают ее запах. И они способны осязать ее, чувствуя даже шипы. Думая о розах, они действительно воскрешают в памяти розу.

Эти люди, думая о корабле, видели бы какой-то конкретный корабль, ощущали бы его движение (если бы думали о том, что находятся на борту), чувствовали бы запах сосновой смолы или даже менее аппетитные запахи, слышали бы все звуки вокруг него. Они увидели бы корабль в движении и во всех цветах и красках; они услышали бы всю его звуковую палитру.

У аберрированных людей эти способности проявляются совершенно по-разному. Если попросить их подумать о розе, то одни смогут только зрительно ее представить. Другие почувствуют аромат, но не увидят самого цветка. Для третьих она будет бесцветной или очень блеклой. Если попросить их подумать о корабле, некоторые аберрированные увидят лишь плоское, бесцветное, застывшее изображение — как на фотографии или картине. Другие воспримут судно в движении, без цвета, но со звуком. Некоторые услышат корабельные звуки, но вообще ничего не увидят. Некоторые просто получают лишь идею о том, что корабли существуют и что они знают об этом, но не смогут по памяти ни увидеть его, ни почувствовать, ни услышать звуки, ни чувствовать запахи, ни получить других ощущений.

В прошлом некоторые наблюдатели называли это «образами», но этот термин настолько неприменим к слуху и осязанию, к органическим ощущениям и боли, что в дианетике во всех случаях используется специальный термин — «рикол». Ценность риколы в практической жизни привлекала так мало внимания, что его общая концепция даже не была сформулирована. Поэтому здесь о нем и рассказывается так подробно.

Проверить риколы очень просто. Если вы расспросите своих знакомых об их способностях, то получите прекрасное представление о том, насколько разнится эта способность от человека к человеку. У кого-то один рикол, у кого-то другой. У кого-то вообще нет никаких риколов, и этот человек действует исключительно на основе идей о том, каким тот или иной рикол должен быть. Но помните, если проверяете своих друзей на предмет риколов, что любое восприятие помещается в память (а, следовательно, может быть воскрешено), и это включает в себя боль, температуру, ритм, вкус, вес, наряду с уже упомянутыми видом, звуком, осязанием и запахом.

В дианетике для риколов используются следующие названия: видео (зрение), соник (звук), осязание, обоняние, ритм, кинестетика (вес и движение), соматика (боль), термические (температура) и органические ощущения (внутренние ощущения тела, а также, согласно новому определению, эмоции).

Существует ряд других видов умственной деятельности, которые можно отнести к таким категориям, как воображение и творческое воображение. Они также представляют собой богатый материал для исследования.

Воображение — это комбинирование новым образом того, что человек уже раньше ощущал, понимал или создавал посредством интеллектуальных расчетов и что не обязательно существует в действительности. Разум использует этот способ, чтобы представлять желаемые цели и предсказывать будущие события. Воображение чрезвычайно ценно, поскольку необходимо при разрешении всех проблем, стоящих перед разумом, в том числе и проблем, возникающих в повседневной жизни. Тот факт, что оно является комбинацией, никоим образом не лишает воображение его удивительной, невероятной сложности.

Клир использует воображение во всей его полноте. У него есть мысленные слепки зрительных образов, запахов, вкусовых ощущений, звуков — короче говоря, каждого из возможных восприятий. Эти слепки изготовлены на основе готовых образцов в банке памяти, объединенных концептуальными идеями и конструкциями. Новое сооружение, завтрашний день с точки зрения дня сегодняшнего, будущий год с точки зрения года прошедшего, будущие удовольствия, дела, которые нужно сделать, несчастные случаи, которых нужно избежать — все это функции воображения.

Клир обладает воображением, в котором присутствуют полные восприятия: цветное видео, соник с тембром, тактильные, обонятельные, ритмические, кинестетические, термические и органические ощущения. Если попросить его представить себя едущим в позолоченной карете, запряженной четверкой лошадей, он «увидит» экипаж в движении, во всех красках, «услышит» все звуки, которые должны раздаваться там, он «воспримет» запахи, которые, как он считает, должны там присутствовать, «ощутит» обивку сидения, движение кареты и свое присутствие в ней.

Кроме обычного воображения существует воображение творческое. Это безграничная способность, которая очень сильно различается у разных людей, причем некоторые обладают ей в невероятной степени. Здесь о ней говорится не потому, что это один из аспектов работы разума, с которым обычно имеет дело дианетика, а просто с целью выделить ее как самостоятельно существующее явление. У клира, наделенного творческим воображением, эта способность может быть продемонстрирована, даже если она и была блокирована, когда он был аберрированным. Это врожденная способность. Она может быть аберрирована только запретом на ее применение, то есть посредством аберрирования настойчивости в использовании этой способности или посредством «капсулирования» всего разума. Но творческое воображение, то достояние, посредством которого создаются произведения искусства, образуются государства и приумножаются богатства, можно рассматривать как особую, независимую функцию, для существования и использования которой вовсе не нужно, чтобы человек находился в аберрированном состоянии, поскольку изучение этой способности и ее использования на примере клира, обладающего ею, убедительно доказывает ее врожденный характер. Редко найдется человек, у которого она отсутствует.

И наконец, последний, но самый важный вид деятельности разума. Человека следует рассматривать как сознающее существо. Уровень его сознания зависит от его способности разрешать проблемы путем восприятия или создания ситуаций и их осмысления. Эта разумность, рациональность и является главной, высшей функцией той части разума, которая делает человека человеком, а не просто еще одним животным. Вспоминая, воспринимая, используя воображение, он обладает выдающейся способностью делать выводы и на их основе делать новые выводы. Таков рациональный человек.

Рациональность отдельно от аберрации можно наблюдать только у клира. Аберрированный человек, по причине имеющихся у него аберраций, выглядит нерациональным. Хотя эту нерациональность можно назвать и более мягко — «эксцентричность», «свойственные человеку ошибки» или даже «индивидуальными особенностями» — тем не менее, это нерациональность. Личность человека не определяется тем, насколько нерационально он себя ведет. Например, управлять машиной в нетрезвом состоянии и задавить ребенка на перекрестке (или даже просто быть угрозой его жизни, садясь за руль в нетрезвом состоянии) — это не некое свойство личности. Нерациональность — это просто неспособность прийти к правильному ответу, исходя из доступной информации.

Вот что интересно: хотя то, что «человеку свойственно ошибаться», и является «общеизвестным фактом» (а сколько неверной информации распространяется благодаря именно этому «общеизвестному факту»!), но сознающая часть разума, которая решает проблемы и делает человека человеком, совершенно неспособна ошибаться.

Установление данного факта стало поразительным открытием. Но его можно было бы установить и раньше, поскольку он достаточно прост и понятен. Сама по себе способность человеческого разума делать расчеты никогда не подводит, даже если человек серьезно аберрирован. Наблюдая за действиями такого аберрированного человека, можно не подумав, сделать предположение, что его расчеты неверны. Но это было бы ошибкой наблюдателя. Любой человек, аберрированный или клир, делает свои расчеты безошибочно, основываясь на воспринятой и хранящейся информации.

Возьмем любой обычный калькулятор (а разум — это невероятный, изумительный прибор, намного превосходящий любую машину, которую он только сможет изобрести даже в отдаленном будущем) и зададим ему задачу. Умножим 7 на 1. Машина ответит, как полагается, 7. Теперь умножим 6 на 1, удерживая нажатой клавишу с семеркой. Шестью один — шесть, но вы получите ответ 42. По-прежнему не отпуская семерку, зададим ему другие задачи. Ответы опять будут неверными — ответы, а не задачи. Теперь сделайте так, чтобы семерка была нажата всегда, независимо от того, какие нажимаются кнопки, и попробуйте подарить кому-нибудь этот калькулятор. Его никто не возьмет, поскольку очевидно, что машина «сошла с ума». Она показывает, что десятью десять будет семьсот. Но действительно ли ошибается вычислительная часть калькулятора или просто в него вводится неверная информация?

Так же и человеческий разум, призванный решать грандиозные задачи с таким количеством переменных, что любая вычислительная машина запуталась бы тысячу раз в час, становится жертвой ошибочной информации. Ошибочная информация попадает в машину. Машина дает неверные ответы. Ошибочная информация попадает в банки памяти человека — человек реагирует «ненормальным образом». Следовательно, задача избавления от аберрации, по сути, сводится к нахождению «нажатой семерки». Но об этом поговорим гораздо позже. На данный момент мы своей цели достигли.

Таковы разнообразные способности и функции человеческого разума, постоянно занятого разрешением множества проблем. Он воспринимает, он вспоминает или возвращает, он фантазирует, он строит планы, а затем ищет решения. Обслуживаемый своим «аппаратом» — органами чувств, банками памяти и воображением — разум выдает ответы, которые неизменно точны. Но на решения оказывают влияние наблюдения человека, его образование и взгляды.

Как можно обнаружить при исследовании клира, основные цели разума и самая сущность человека конструктивны и добрые, неизменно конструктивны и неизменно добры. Влияют на них лишь наблюдения человека, его образование и взгляды.

Человек — хороший.

Избавьте его от основных aberrаций — и с ними уйдет то зло, которое так обожают моралисты и схоластики. Единственная часть, от которой человек может избавиться, это как раз та, в которой находится все «зло». И когда от этого избавляются, личность проявляется ярче и жизненная энергия возрастает. И человек рад тому, что все «зло» уходит, потому что это была физическая боль.

Далее в книге представлено описание экспериментов и приведены доказательства в пользу сказанного здесь. И все они могут быть проверены со скрупулезностью, которая так мила сердцу представителей точных наук.

Таким образом, клир — это не тот «адаптированный» человек, все действия которого обусловлены его основательно «закапсулированными» репрессиями. У клира нет репрессий, он действует на основе самоопределения. И его способности воспринимать, вспоминать, возвращаться, фантазировать, творить и делать расчеты таковы, как описано выше.

Клир — вот цель дианетической терапии. Цель, которую можно достичь благодаря некоторому терпению, обучению и труду. Любой человек может стать клиром, если только он не оказался таким невезучим, что ему удалили значительную часть головного мозга или он был рожден с серьезным дефектом нервной системы.

В этой главе мы познакомились с целью Дианетики. Давайте теперь рассмотрим цель человека.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЦЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА

Люди давно искали ответ на вопрос: какова цель человека, наименьший общий знаменатель всей его деятельности, движущий принцип его существования. Если бы этот ответ был найден, из него неизбежно вытекали бы ответы на многие другие вопросы. Он объяснил бы все феномены поведения, привел бы к решению основных проблем человечества, и самое главное — этот ответ можно было бы использовать на практике.

Предположим, что знание разделено некой чертой. Все, что находится выше нее, не является необходимым для разрешения проблемы aberrаций и самых распространенных недостатков человека и известно неточно. Можно считать, что эта сфера мышления охватывает такие вещи как метафизика и мистицизм. Будем считать, что ниже этой разделительной черты размещается имеющая пределы вселенная. Все, что в ней есть, известное или пока еще неизвестное, можно воспринять, испытать на опыте или измерить. Известную информацию в этой ограниченной вселенной можно классифицировать как научную истину, после того как ее восприняли, испытали на опыте или измерили. Все факторы, необходимые для создания науки о разуме, были найдены в пределах ограниченной вселенной, они были открыты, восприняты, измерены, испытаны на опыте — и стали научной истиной. Компонентами ограниченной вселенной являются Время, Пространство, Энергия и Жизнь. Как было обнаружено, нет необходимости вводить в формулу какие-то другие факторы.

Время, пространство, энергию и жизнь объединяет один знаменатель. В качестве аналогии можно представить, что время, пространство, энергия и жизнь зародились в некой начальной точке и получили приказ продолжать свое существование, двигаясь к какому-то бесконечно удаленному месту назначения. Им было сказано лишь то, что делать. Они подчиняются единственному приказу, и этот приказ — **ВЫЖИВАЙ!**

ДВИЖУЩИЙ ПРИНЦИП СУЩЕСТВОВАНИЯ — ВЫЖИВАНИЕ.

Целью жизни можно считать бесконечное выживание. Можно доказать, что человек как форма жизни во всех своих действиях и целях подчиняется одной-единственной команде — ВЫЖИВАЙ!

То, что человек выживает — это не новая мысль. Новой мыслью является то, что человеком движет исключительно выживание.

Тот факт, что единственная цель человека — это выживание, не означает, что он сам является наилучшим образом выживающим устройством, который был или когда-нибудь будет создан жизнью. Целью динозавра тоже было выживание, однако динозавров больше нет.

Подчинение команде «ВЫЖИВАЙ!» не означает, что все попытки осуществить это будут неизменно успешными. Изменения окружающей среды, мутации и многое другое мешает любому организму, ищущему совершенные методы или форму для выживания.

Жизненные формы изменяются и умирают по мере возникновения новых форм, точно так же, как отдельный живой организм, будучи сам смертным, создает другие живые организмы, а затем умирает. Если бы мы хотели сделать так, чтобы жизнь выживала очень долго, то превосходным способом достичь этого было бы наделить ее способностью принимать разнообразные формы. И смерть была бы необходима для того, чтобы облегчить выживание самой жизненной силы, ведь только смерть и распад могут убрать с дороги более старые формы, когда новые изменения в окружающей среде вызывают необходимость в появлении новых форм. Жизнь как сила, существующая на протяжении практически бесконечного периода времени, нуждается в циклическом проявлении в каждом отдельном организме и форме.

Какими могут быть характеристики различных форм жизни, обеспечивающие им наилучшее выживание? Эти формы должны были бы иметь базовые качества, отличающиеся от вида к виду так же, как одна среда обитания отличается от другой.

Это важный момент, поскольку в прошлом мало внимания уделялось тому факту, что совокупность качеств, способствующих выживанию одного вида, не способствовала бы выживанию другого.

Методы выживания можно свести к следующим категориям: питание, обеспечение безопасности (как защита, так и нападение) и размножение. Не существует ни одной формы жизни, у которой не было бы решений для этих проблем. Любая жизненная форма совершает те или иные ошибки, слишком долго сохраняя какое-либо качество или развивая такие качества, которые могут привести к вымиранию. Однако улучшения, которые обеспечивают успешность жизненной формы, гораздо более поразительны, чем допущенные ею просчеты. Естествоиспытатели и биологи постоянно находят объяснения тех или иных качеств у разных жизненных форм, обнаруживая, что причина этого — необходимость, а не чья-то прихоть. Шарнирное соединение половинок раковины моллюска, страшная морда, угадывающаяся на крыле бабочки — все это имеет ценность для выживания этих организмов.

Как только выяснилось, что выживание — это единственная движущая сила жизненной формы, объясняющая всю ее деятельность, возникла необходимость в дальнейшем изучении выживания. Для того чтобы создать в дианетике терминологию, не слишком сложную, слова, обычно считающиеся прилагательными или глаголами, иногда приходилось использовать как существительные. Это делалось исходя из следующего правомерного принципа: если бы мы использовали в дианетике уже существующие термины, которые имеют множество разных значений, то нам пришлось бы давать объяснения этих старых значений, прежде

чем ввести новое. При создании номенклатуры мы руководствовались этим принципом, а также некоторыми другими, чтобы избавиться от лишнего этапа (объяснять старое значение, а потом говорить, что мы имеем в виду совсем не это, таким образом совершенно запутывая наши сообщения) и чтобы покончить со старой традицией составлять слова из тяжеловесных и напыщенных греческих и латинских слогов. Слово «динамика» здесь используется как существительное и будет использоваться таким образом на протяжении всей книги. Таким словам, как «соматика», и некоторым другим по мере их использования будут даваться определения [Примечание переводчика. В английском языке слова *dynamic* и *somatic*, от которых были образованы термины «динамика» и «соматика», являются прилагательными.]

Было обнаружено, что достаточно взять только боль и удовольствие, и этого будет достаточно для четкого описания тех действий, которые жизнь предпринимает в своем стремлении выжить.

Как видно из приведенного здесь графика, спектр жизни, в нашем представлении, простирается от нуля (смерть или вымирание) до бесконечности потенциального бессмертия. В спектре, согласно этому представлению, содержится бесконечное количество линий, ведущих, подобно лестнице, к потенциальному бессмертию. Каждый последующий промежуток между линиями этого спектра несколько больше предыдущего, в геометрической прогрессии.

Выживание направлено на удаление от смерти и движение к бессмертию. Можно считать, что максимальная боль существует непосредственно перед смертью, а максимальное удовольствие — это бессмертие.

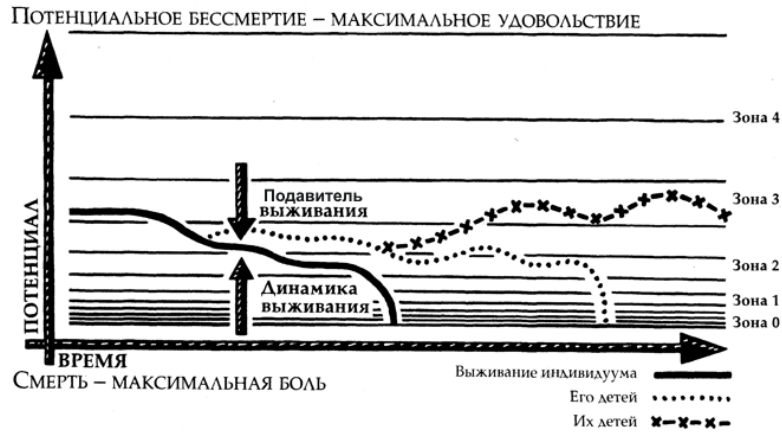
С точки зрения отдельного организма или вида бессмертие обладает притягательной силой, а смерть — отталкивающей. Но по мере того, как уровень выживания поднимается все выше и выше к бессмертию, промежутки между ступеньками становятся все шире и шире, пока в конце концов не наступит момент, когда преодолеть их будет невозможно. Стремление выжить направлено от смерти, которая обладает отталкивающей силой, к бессмертию, которое имеет притягательную силу; сила притяжения — это удовольствие, сила отталкивания — боль.

Длина стрелки обозначает потенциал выживания человека. В пределах четвертой зоны потенциал выживания превосходный, человек наслаждается существованием.

Горизонтальная ось слева направо изображает время в годах.

Стремление к удовольствию — это динамика. Удовольствие — это награда, и попытка получить эту награду (достичь целей, способствующих выживанию) — это действие, приносящее удовольствие. Для того чтобы команда «ВЫЖИВАЙ!» исполнялась, судя по всему, было устроено так, чтобы уменьшение высокого потенциала приносило боль.

ГРАФИК ВЫЖИВАНИЯ

Боль существует, чтобы оттолкнуть человека от смерти. Удовольствие существует, чтобы притягивать его к оптимальной жизни. Стремление к удовольствию и его получение играют не меньшую роль в выживании, чем избегание боли. Фактически, согласно некоторым наблюдениям, удовольствие гораздо важнее в картине мироздания, чем боль.

Здесь было бы уместно дать определение понятию «удовольствие» вне его связи с бессмертием. Согласно словарю удовольствие — это «наслаждение; приятные эмоции; мимолетная радость; противоположность боли». Удовольствие можно найти в таком огромном количестве предметов и занятий, что лишь перечень всего, что человек считал, считает и может счесть приносящим удовольствие, может сделать это определение полным.

А что мы имеем в виду под словом «боль»? Согласно словарю боль — это «физические или душевные страдания; наказание». [Примечание переводчика. Английское слово pain (боль) происходит от лат. роена - наказание, кара. И это было первоначальным значением данного слова.]

Эти два определения, между прочим, демонстрируют интуитивный тип мышления, просматривающийся в языке. Как только кто-то находит путь к решению не решенных до этого проблем, выясняется, что даже словари «всегда это знали».

Если бы мы захотели построить график для цикла жизни определенного биологического вида, он выглядел бы точно так же, за исключением того, что время измерялось бы эрами, а не в годах, поскольку, по всей видимости, между одним представителем вида и всем видом не существует иного отличия, кроме величины параметров, которыми они характеризуются. Это логическое заключение можно сделать, даже не используя для доказательства тот замечательный факт, что человек в процессе роста от зиготы до взрослого проходит через все формы, через которые, как предполагается, прошел в ходе эволюции весь вид.

В этом графике содержится больше информации, чем было изложено до сих пор. Физическое и душевное состояние человека изменяется от часа к часу, от дня ко дню, от года к году. Поэтому уровень выживания можно отразить в виде кривой (охватывающей один день или всю жизнь), отмечая положение человека в той или иной зоне каждый час или каждый год. Кроме того, это дало бы возможность построить две кривые: физического и душевного состояния. Когда мы будем подходить к концу этой книги, то увидим, что взаимосвязь этих двух кривых жизненно важна и что понижение линии душевного состояния обычно предшествует понижению линии физического состояния.

Зоны на диаграмме, таким образом, можно использовать применительно к двум сферам бытия: физическому состоянию и душевному состоянию. Поэтому четыре зоны могут быть названы зонами состояний бытия. Когда человек счастлив (душевное состояние), его уровень выживания может находиться в четвертой зоне. Если человек серьезно физически болен, его график можно разместить в первой зоне или близко к смерти — в зависимости от тяжести болезни.

Этим зонам даны очень неточные, но тем не менее наглядные названия. Третья зона — зона счастья и благополучия в целом. Вторая — зона сносного существования. Первая — это зона гнева. Нулевая — зона апатии. Эти зоны могут быть использованы как шкала, по которой можно оценить душевное состояние. Чуть выше уровня смерти, который принят за ноль, будет находиться самый низкий уровень душевной апатии или самый низкий уровень физического существования; это уровень 0,1. Зону тона 1, в которой тело борется с физической болью или болезнью, или в которой человек сражается в гневе, можно было бы разместить следующим образом: от 1,0 (возмущение или враждебность) через тон 1,5 (клокочущая ярость) до 1,9 (просто сварливости). От тона 2,0 до 3,0 будет возрастать интерес к существованию и т.д.

В действительности душевное и физическое состояние не остается подолгу на одном уровне. Таким образом, происходят разнообразные колебания. В течение одного дня душевное состояние аберрированного человека может меняться от 0,5 до 3,5 вверх и вниз по шкале. Несчастный случай или болезнь могут вызвать в течение дня такие же колебания физического состояния.

Эти цифры, таким образом, могут отображать четыре состояния: «острое» (кратковременное) душевное, общее (среднее) душевное, «острое» физическое и общее физическое. Шкала тонов физического состояния не имеет широкого применения в дианетике. Однако шкала тонов душевного состояния очень и очень важна!

Эти цифровые значения различных состояний — счастья, сносного существования, гнева и апатии — не являются произвольными. Они выведены на основе наблюдений за изменением эмоциональных состояний. Клир в течение обыкновенного дня обычно находится в районе тона 4,0 (с небольшими колебаниями). Его общий тон 4, что является одной из характерных особенностей состояния клир. По грубым оценкам, нормой в современном обществе, скорее всего, является общий тон где-то в районе 2,8.

В этой наглядной двумерной диаграмме сочетаются — в применимом для работы виде — важнейшие данные, необходимые для разрешения проблемы движущей силы жизни. Горизонтальные линии отстоят друг от друга на расстоянии, увеличивающемся в геометрической прогрессии; отсчет начинается с нулевой линии, которая находится чуть выше смерти. Каждая зона насчитывает десять линий и отражает душевное или физическое состояние человека, как указывалось выше. При таком расположении линий в геометрической прогрессии промежутки между ними постоянно увеличиваются. Ширина промежутка показывает потенциал выживания в тот момент, когда в нем оказывается острое стрелки, обозначающей динамику выживания. Чем дальше от смерти находится острое этой стрелки, тем лучше шансы человека на выживание. Геометрическая прогрессия стремится к бесконечности, но, конечно же, не достигает ее. Организм выживает во времени, слева направо на горизонтальной оси. Оптимальное выживание — бессмертие — на шкале времени находится справа. По вертикали измеряется только потенциал выживания.

Динамика выживания, действительно существующая внутри каждого отдельного организма, унаследована от его биологического вида. Организм — часть вида, подобно тому, как наблюдатель в поезде может считать железнодорожную шпалу частью железной дороги,

причем наблюдатель всегда находится в «сейчас» — хотя, возможно, эта аналогия и не самая удачная.

В самом организме существует сила, которая отталкивает его от источников боли. Сам источник боли не является движущей силой, равно как и колючий куст, царапающий шипами руку, не является движущей силой; именно организм отталкивает потенциальную боль в виде шипа.

В то же время в организме действует сила, которая притягивает его к источникам удовольствия. Не удовольствие намагничивает организм, чтобы притянуть его. Сила притягивания находится во владении самого организма.

Она заложена в нем изначально.

Отталкивание от источников боли и притяжение к источникам удовольствия действуют как единый импульс, отталкивающий организм от смерти в направлении бессмертия. Отталкивание от смерти не сильнее, чем притяжение к бессмертию. Другими словами, с точки зрения динамики выживания удовольствие — столь же важный фактор, как и боль.

Вышесказанное не следует толковать так, что выживание — это не всегда значит постоянно смотреть в будущее. Размышление об удовольствиях, наслаждение само по себе и размышление о прошлых удовольствиях — все это соединяется в гармоничное целое, которое автоматически повышает потенциал выживания организма, действуя в нем на физическом уровне, при этом такие размышления вовсе не обязательно должны включать в себя расчеты на будущее.

Удовольствие, которое вызывает какой-то физический вред для тела (как, например, в случае невозддержанности), позволяет увидеть, как соотносятся между собой физический эффект (понижение потенциала в направлении боли) и душевный эффект от испытанного удовольствия. Это приводит к закономерному снижению динамики выживания. А если взять возможность будущих неприятностей, вызванных этим поступком, вдобавок к состоянию, в котором человек находился в момент его совершения, то в результате мы опять-таки увидим, что динамика выживания понижается. Именно по этой причине всякая невозддержанность и распушенность была не в чести у людей на протяжении всей истории. Такова формула «аморального удовольствия». И любое действие, направленное на получение удовольствия, повлекшее за собой подавление выживания (или способное привести к таким последствиям), рано или поздно осуждалось в человеческой истории. Сначала ярлык «аморальное» навешивают на какие-либо действия из-за того, что они понижают уровень динамики выживания. В дальнейшем закрепление этого ярлыка может зависеть главным образом от предрассудков и aberrаций людей, и поэтому существует постоянный спор о том, что морально, а что аморально.

Вследствие того, что определенные вещи, которыми занимаются ради удовольствия, на самом деле представляют собой боль (по окончании чтения книги, вам очень легко будет увидеть причину этого), и в силу вышеприведенной «формулы морали», само удовольствие может стать объектом порицания в любом aberrированном обществе. Существует особый вид мышления, речь о котором пойдет ниже, допускающий проведение лишь очень слабого различия между объектами. Примером этого служит ситуация, когда всех политиков считают бесчестными, на основании того, что один из них оказался бесчестным. Древние римляне любили удовольствия, но кое-какие из тех вещей, которые они называли удовольствиями, было трудно вынести другим, например христианам. Когда христиане уничтожили языческое государство, прежние порядки Рима стали считаться злом. Следовательно, все римское стало злом. Это достигало поразительных масштабов: тот факт, что римляне любили

принимать ванну, сделал это занятие настолько аморальным, что Европа ходила немой на протяжении полутора тысячелетий. Римляне стали источником боли настолько широким, что все римское стало считаться злом и оставалось злом еще долгое время после исчезновения римского язычества. Таким образом, вопрос о том, что является аморальным, имеет тенденцию весьма усложняться. В нашем примере он стал настолько сложным, что заклеили само по себе удовольствие.

Когда из списка того, что считается дозволенным, вычеркивается половина потенциала выживания, действительно происходит значительное снижение уровня выживания. Если рассматривать наш график применительно к целому народу, то уменьшение потенциала выживания наполовину свидетельствовало бы о том, что этот народ ожидают очень тяжелые времена.

На самом деле, поскольку в конце концов, человек — это человек, никакой свод законов, как бы он ни насаждался, не в состоянии полностью уничтожить притягательную силу удовольствия. Но в нашем примере действительно было вычеркнуто и запрещено достаточно, чтобы в результате получилось именно то, что получилось: наступили смутные времена и общество пришло в упадок. Оно оживлялось только в те периоды, когда удовольствия меньше противоречили моральным принципам, например, в эпоху Возрождения.

Когда народ или человек опускается до второй зоны, как отмечено на диаграмме, и общий тон оказывается в диапазоне от первой зоны до почти начала третьей, то в результате получается сумасшествие. Сумасшествие — это нерациональность. Это также состояние, в котором народ или организм постоянно находятся так близко к невыживанию, что начинают находить для своих проблем всевозможные дикие решения.

Для дальнейшего рассмотрения этой диаграммы нам потребуется понятие подавитель выживания. Это, как мы увидим, импульс, толкающий вид или отдельный организм, представленные на диаграмме динамиками выживания, в направлении от потенциального бессмертия. Подавитель выживания — это совокупность разнообразных факторов, постоянных и не постоянных, угрожающих выживанию вида или организма. Угрозы исходят от других видов, от времени, от других энергий. Сами факторы, от которых исходит угроза, также сражаются за выживание, стремясь к достижению потенциального бессмертия для себя или своего вида. Таким образом, здесь существует конфликт. Каждая форма жизни или энергии может быть обозначена на диаграмме как динамика выживания. Если бы мы представили на диаграмме динамику выживания утки, то человек был бы частью подавителя утки, которая стремится к высокому уровню выживания.

Фактор равновесия, как и сама природа вещей, не позволяют достичь бесконечно далекой цели — бессмертия. В неустойчивом равновесии и почти бесконечной сложности жизнь и разные виды энергии проходят через свои приливы и отливы; бесформенная туманность обретает формы, они распадаются и снова переходят в бесформенность¹. Для описания этого можно было бы вывести множество формул, но в данный момент это находится вне круга наших интересов.

При изучении зон диаграммы в какой-то степени важно знать, насколько велика сила подавителя, противостоящая динамике выживания. Динамика от природы присуща индивидуумам, группам, народам и видам, научившимся бесчисленное количество лет противостоять подавителю. Если говорить о человеке, то он располагает еще одним набором наступательных и оборонительных методов — своей культурой. Основная технология выживания чело-

---

¹ Веды, а также «О природе вещей» Лукреция.

века — его мышление, благодаря которому осуществляется управление физическими действиями на сознательном уровне. Однако каждая жизненная форма имеет собственную технологию для разрешения проблем питания, безопасности и размножения. Степень эффективности технологии, разработанной любой формой жизни (броня или мозг, быстрые ноги или обманчивая внешность), непосредственно указывает на потенциал выживания, относительное бессмертие этой формы. В прошлом происходили различные катаклизмы. Человек, превратившись в самое опасное животное на Земле (он может уничтожить или покорить любую форму жизни, причем он так и поступает, не правда ли?), чрезмерно увеличил силу подавителя для многих других жизненных форм, что привело к их исчезновению или снижению численности.

Значительные климатические изменения (как то, которое упрятало столько мамонтов в сибирскую мерзлоту) может сверх меры увеличить подавитель, действующий на ту или иную жизненную форму. Длительная засуха на юго-западе Америки в не столь уж древние времена уничтожила большую часть индейской цивилизации.

Катаклизм типа взрыва ядра Земли, если бы такое было возможно, или применения ядерного оружия, или внезапного угасания Солнца, уничтожил бы все формы жизни на Земле.

Форма жизни может даже сама чрезмерно увеличить давление подавителя на себя. Динозавр уничтожал всю свою пищу и таким образом уничтожал динозавров. Бактерия бубонной чумы атакует своего носителя с таким аппетитом, что исчезает целое поколение *pasteurella pestis*. [Латинское название бактерий бубонной чумы. Примечание переводчика.] Жизненная форма не собиралась совершать самоубийство, просто она столкнулась с уравнением, содержащим неизвестную переменную, и эта неизвестная, к несчастью, оказалась достаточно большой, чтобы непомерно увеличить силу подавителя. Это ситуация типа «не знал, что ружье заряжено».

И когда бактерия бубонной чумы избыточно усиливает собственного подавителя в той или иной местности и после этого прекращает тревожить животных, которые являются для нее пищей и приютом, те чувствуют себя в выигрыше.

Дерзкий, умный и практически неистребимый человек далеко не во всех сферах шел путем «когтей и клыков». Так же поступали секвойя и акулы. Будучи жизненной формой, человек, как и любая жизненная форма, существует в симбиозе с другими видами. Жизнь есть коллективное усилие. Лишайники, планктон и водоросли могут процветать исключительно за счет солнечного света и минеральных веществ, но они представляют собой строительные блоки. Выше такого уровня существования, по мере усложнения форм, появляется огромная зависимость видов друг от друга.

Какой-нибудь лесничий легко может поверить в то, что некоторые деревья преднамеренно убивают другие виды деревьев вокруг себя, и сделать вывод о «коварстве» деревьев. Но пусть он посмотрит на все это еще раз: что создало почву, что позволяет поддерживать кислородный баланс, что позволяет дождю выпадать в других местах? Эти же «своенравные и смертоносные» деревья. А деревья сажают белки. И человек сажает деревья. И одни деревья служат укрытием другим деревьям. И животные удобряют почву под ними. И деревья служат укрытием животным. И деревья удерживают почву, так что другие растения, с более слабыми корнями, могут расти. Посмотрите вокруг: везде и всюду жизнь помогает жизни. Многочисленные хитросплетения жизни, проявляемые в виде некоего взаимного притяжения одних форм к другим, отнюдь не драматичны. Но они являются той важной, стабильной и дающей реальные результаты основой, благодаря которой жизнь вообще может продолжать свое существование.

Секвойя может в первую очередь быть заинтересована в выживании себе подобных, и хотя она превосходно создает впечатление, будто существует сама по себе, при более пристальном рассмотрении станет очевидно: она зависит от других организмов, и организмы зависят от нее.

Поэтому можно видеть, что динамика любой жизненной формы получает содействие со стороны многих других динамик и объединяется с ними для борьбы с подавляющими факторами. Никто не выживает в одиночку.

«Необходимость» была возведена в ранг некоего потрясающего механизма. Однако понятие «необходимость» довольно небрежно воспринималось как нечто само собой разумеющееся. В большинстве случаев под «необходимостью», по-видимому, понимали приспособленчество. Что же такое необходимость? Кроме того, что «необходимость — мать изобретений», является ли она неким драматичным, возникающим внезапно обстоятельством, которое служит оправданием войн и убийств и затрагивает человека лишь тогда, когда он умирает от голода? Или же необходимость — нечто гораздо более мягкое и менее драматичное? «Все на свете движимо необходимостью», — сказал Левкипп. Это ключевой момент многих теорий, возникавших на протяжении веков. «Движимо» — вот ключ к ошибке. Движимо, все движимо. Необходимость движет. Боль движет. Необходимость и боль, боль и необходимость.

Помня о драматичном и не обращая внимания на важное, человек порой считал, что необходимость и боль преследуют его. Это были две человекоподобные фигуры в полном боевом облачении, вонзающие в него копья. Можно сказать, что эта идея ошибочна, просто потому, что она не дает новых ответов.

Какой бы ни была необходимость, но это то, что находится внутри человека. Движет им ни что иное, как его изначальное стремление к выживанию. Это стремление присуще и ему, и его группе. Внутри человека есть сила, с помощью которой он отгоняет боль. Внутри человека есть сила, с помощью которой он притягивает удовольствие.

Научным фактом оказалось то, что человек — это организм, обладающий самоопределением в максимально возможной степени, хотя он и зависит от других жизненных форм и от своего окружения в целом. Но он самоопределен. Этот вопрос будет рассмотрен в книге позже. Но именно здесь необходимо указать, что человек не является от природы обусловленным существом — если под этим понимать, что им якобы движет этот чудесный раздражительно-ответный механизм, который выглядит таким эффективным в некоторых учебниках, но совершенно непригоден в мире людей. Все эти удачные мелкие примеры с крысами неприменимы, когда речь идет о человеке. Чем сложнее организм, тем менее надежно работает формула «раздражитель-ответ». И когда речь идет о самом сложном организме — человеке, мы получаем высокую степень непостоянства в действиях раздражительно-ответного механизма. Чем более сознателен, более рационален организм, тем в большей степени он самоопределен. Самоопределение, как и все в мире, относительно. Однако по сравнению с крысой человек поистине весьма самоопределен. Это ни что иное, как научный факт, поскольку очень легко доказуемо.

Чем более сознателен человек, тем в меньшей степени он является машиной «с кнопочным управлением». Когда он находится в аберрированном, угнетенном состоянии, его можно, конечно, до какой-то степени заставить действовать подобно марионетке; но с другой стороны, известно, что чем более аберрирован человек, тем ближе он к своему коэффициенту интеллекта к животному.

Интересно наблюдать, как человек использует самоопределение, которым наделен. Хотя он никак не может избежать ситуации типа «не знал, что ружье заряжено», когда речь идет о катаклизмах или неожиданных победах каких-нибудь других жизненных форм, тем не менее, он действует на высоком уровне потенциала выживания. Но вот он — самоопределенный, рациональный человек, и его главное оружие — разум — находится в прекрасном рабочем состоянии. Каковы же его инстинкты, связанные с необходимостью?

Как утверждает словарь, очень разумная штука, хотя она и переключается быстро с одного предмета на другой, необходимость — это «состояние, когда что-то необходимо; что-то неизбежное; вынужденность». В английском словаре также говорится, что это «нужда, крайняя бедность», но это нам не нужно. Мы говорим о выживании.

Понятие «необходимость», упомянутое выше, можно по-новому оценить с точки зрения динамики выживания, которая присуща и организму, и человечеству. А что же «необходимо» для выживания?

Мы видели и можем доказать на практике, что в данном случае действуют два фактора. Необходимость избегать боль — один из них: ведь всякие мелочи, незначительные сами по себе, постепенно могут привести к значительной боли, которая, быстро усиливаясь в геометрической прогрессии, вызывает смерть. Боль — это огорчение из-за выговора, который человек получил за плохо сделанную работу, потому что это может привести к увольнению, что в свою очередь может привести к голоду, а он может вызвать смерть. Проанализируйте любое уравнение, в котором имеется боль, и вы увидите, что оно сводится к возможному невыживанию. И если бы в выживании ничего другого не было, если бы необходимость была злобным карликом с вилами, тогда, весьма очевидно, это было бы очень слабой причиной, чтобы продолжать жить. Однако существует и другая часть уравнения — удовольствие. И она, вопреки воззрениям стоиков, является более стабильной и устойчивой, чем боль, что подтверждается экспериментами, проведенными в дианетике.

Следовательно, существует необходимость получать удовольствие, необходимость работать над достижением осознаваемых целей путем преодоления распознаваемых препятствий — такое определение можно дать счастью. И необходимость в удовольствии настолько сильна, что человек, чтобы получить его, способен вытерпеть сильную боль. Удовольствие — это нечто положительное. Это наслаждение работой, это размышления об успешно завершенных делах; это хорошая книга или хороший друг; удовольствие — это когда сдираешь кожу с коленей, взбираясь на вершину Маттерхорн; когда слышишь, как ребенок впервые произносит слово «папа»; это шумная ссора на набережной Бунд в Шанхае или свист, зовущий на свидание; это приключение и надежда, это энтузиазм, это «когда-нибудь я научусь писать картины»; это когда съедаешь хороший обед, или целуешь красивую девушку, или блефуя, ведешь жесткую игру на фондовой бирже. Удовольствие — это когда человек делает то, что ему нравится делать, когда он делает то, о чем ему нравится думать, когда он делает то, о чем ему нравится вспоминать; и это может быть просто разговор о том, чего человек, как он сам знает, никогда не сделает.

Человек готов вытерпеть сильную боль ради получения маленького удовольствия. На то, чтобы подтвердить это в лаборатории жизни, не требуется много времени.

А как же вписывается в эту картину необходимость? Существует необходимость получать удовольствие — такая же важная для человека, как и его сердце, такая же трепещущая и живая. Тот, кто сказал, что человек, имеющий две буханки хлеба, должен продать одну, чтобы купить белый гиацинт, сказал чистую правду. Все творческое, созидательное, прекрасное, гармоничное, несущее дух приключения и даже спасение из пасти смерти — все это удовольствие и все это необходимость. Некогда жил человек, который прошел тысячу миль

лишь для того, чтобы увидеть апельсиновое дерево. Другой человек, тело которого состояло из шрамов и несросшихся костей, мечтал только об одном — получить возможность объездить еще одного мустанга.

Конечно, неплохо восседать на каких-нибудь олимпийских высотах и писать книгу о наказаниях или же читать о том, что, по словам одних писателей, говорили другие писатели, но от этого мало пользы.

Теория «боль движет всем» не работает. Если бы какие-либо из этих основ дианетики были лишь поэзией, рисующей некое идиллическое состояние человека, то одно это уже оправдывало бы их существование. Но оказывается, если проверить их в лаборатории жизни, что они к тому же еще и работают.

Человек, будучи тесно связан с другими людьми, выживает, и это выживание — удовольствие.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЧЕТЫРЕ ДИНАМИКИ

В первоначальных формулах дианетики, полученных на заре исследований, отражалась уверенность, что выживание достаточно рассматривать лишь применительно к отдельной личности, и при этом выполнялись бы все предъявляемые нами требования. Теория хороша настолько, насколько она работает. А работает она настолько хорошо, насколько объясняет обнаруженные в результате наблюдений данные и предсказывает новые явления, которые, как затем оказывается, действительно существуют.

Расчеты по поводу выживания, с точки зрения отдельной личности, производились до тех пор, пока всю деятельность человека не стало возможным теоретически объяснить только с точки зрения выживания самого человека. Эта логика казалась довольно обоснованной. А затем эту теорию опробовали в реальном мире, но что-то было не так: она не вела к разрешению проблем. В действительности теория выживания лишь для отдельной личности оказалась настолько неэффективной, что большая часть поведенческих феноменов осталась без объяснения. Однако на ее основе можно было провести расчеты, и она все еще выглядела довольно привлекательно.

Затем почти интуитивно пришла на ум одна идея. Понимание, которым обладал человек, развивалось пропорционально осознанию им своего братства со Вселенной. Она была несколько высокопарной, но давала результаты.

Не является ли само человечество братским единением людей? Человек развился и стал сильным, будучи стадным существом, животным, которое охотилось группами. Казалось возможным рассчитать все его действия с точки зрения выживания группы. Такие расчеты были проведены. Они выглядели неплохо. Человек, согласно этой гипотезе, выживал исключительно ради выживания своей группы. Хотя эти расчеты и выглядели неплохо, но большинство наблюдаемых явлений опять осталось без объяснения.

Тогда была предпринята попытка объяснить поведение людей, рассматривая его лишь в свете выживания всего человечества. Иначе говоря, было сделано допущение, что человечество выживает ради человечества, поступая в высшей степени альтруистично. Идея, прямо-таки найденная на тропинке Жан-Жака Руссо. Можно было сделать расчеты, доказывающие, что человек живет исключительно для выживания всего человечества. Но в лаборатории — реальном мире — эта идея не работала.

Наконец в памяти всплыло, что, по мнению некоторых, всю деятельность человека и все его поведение можно объяснить исходя из предположения, что он живет только ради секса. Это было не новым предположением. Но на его основе были сделаны некоторые новые вычисления, и следует признать, что сделав кое-какие фокусы в формуле, можно было добиться, чтобы деятельность человека по выживанию объяснялась лишь с точки зрения секса. Однако, когда эту теорию применили к данным, полученным в ходе наблюдений, оказалось, что не каждое явление удастся объяснить.

Потом было проведено тщательное изучение всех выдвинутых ранее предположений. Было сделано допущение, что человек выживает только ради себя самого; были выполнены расчеты, согласно которым он выживает только ради группы или общества; была выдвинута гипотеза, что он выживает только ради человечества; и наконец была рассмотрена теория, что он живет только ради секса. Ничто из этого по отдельности не работало.

Были выполнены новые расчеты относительно динамики выживания. Так ради чего же, собственно, человек выживает? Все эти четыре фактора — личность, секс, группа и человечество — были включены в новую формулу. И тогда обнаружилось, что на руках имеется теория, которая работает. Она объясняла все наблюдаемые явления и предсказывала существование новых явлений, которые впоследствии действительно обнаруживались. Значит, это была научная формула!

Таким образом, из динамики выживания были получены четыре динамики. Под динамикой выживания имелась в виду исходная команда — «ВЫЖИВАЙ!», которая лежит в основе всей деятельности. Под динамикой подразумевалась любая из четырех частей всего движущего принципа, каждая со своей целью. Эти четыре динамики не были новыми силами, они были частями основной силы.

Первая динамика — это стремление индивидуума к максимально возможному выживанию ради себя самого. Она включает непосредственных симбионтов человека, сюда также относится дальнейшее развитие цивилизации ради собственной пользы и бессмертия собственного имени.

Вторая динамика — это стремление индивидуума к максимально возможному выживанию посредством полового акта, рождения и воспитания детей. Эта динамика включает в себя симбионтов детей, а также дальнейшее развитие цивилизации ради детей и их будущего благосостояния.

Третья динамика — это стремление индивидуума к максимально возможному выживанию ради группы. Она включает в себя симбионтов этой группы и дальнейшее развитие ее цивилизации.

Четвертая динамика включает в себя стремление индивидуума к максимально возможному выживанию ради всего человечества. Сюда относятся симбионты человечества, а также дальнейшее развитие цивилизации.

В разряд симбионтов входят жизнь, атомы, Вселенная и сама энергия.

Если посмотреть, то сразу станет очевидно, что на самом деле четыре динамики представляют собой спектр без четких разделительных линий. Можно увидеть, что динамика выживания, начинаясь с индивидуума, охватывает весь вид и всех симбионтов этого вида.

Необязательно, чтобы какая-то из динамик была сильнее других. Каждая из них сильна. Это четыре дороги, по которым человек идет к выживанию и которые на самом деле являются одной дорогой. Эта одна дорога, на самом деле, представляет собой спектр из тысячи дорог, которые находятся в пределах этих четырех. Все они имеют отношение к прошло-

му, настоящему и будущему, так как настоящее может быть результатом прошлого, а будущее может быть результатом прошлого и настоящего.

Можно считать, что все цели человека находятся внутри этого спектра — и все поведение человека находит свое объяснение.

То, что человек эгоистичен — правда, если речь идет об аберрированном человеке. То, что человек антисоциален — это тоже правда, с той же оговоркой об аберрации. И другие подобные утверждения объясняются таким же образом.

Можно наблюдать, как эти четыре динамики, действуя в человеке или обществе, соперничают друг с другом. Тому есть рациональное объяснение. Выражение «социальное соперничество» обозначает смесь аберрированного поведения и проблем, стоящих перед разумом.

Любой человек, группа или народ могут соперничать с другим человеком, группой или народом, или даже бороться с сексом, на вполне рациональном уровне.

Формула оптимального решения состояла бы в следующем: оптимальным решением проблемы является то, которое принесет наибольшую пользу наибольшему числу динамик. Другими словами, любое решение (с учетом времени, нужного для проведения его в жизнь) должно быть созидательным для максимально возможного числа динамик. Оптимальным решением любой проблемы было бы такое, которое обеспечивало бы максимальную пользу всем динамикам. Это значит, что человек, принимающий решение по поводу какого-либо проекта, получил бы максимальную пользу в том случае, если бы этот проект оказался полезным для всего, к чему он имеет отношение по всем четырем динамикам. Человек должен, таким образом, получить пользу сам, для того чтобы решение было оптимальным. Другими словами, приносить пользу группе и человечеству, блокируя динамики секса и личности — это далеко не лучшее решение. Модель выживательного поведения построена на основе этой формулы оптимального решения. Это основная формула всякого рационального поведения. Клик действует в соответствии с ней. В человеке она заложена от природы.

Иначе говоря, наилучшим решением любой проблемы является то, которое приносит наибольшее благо наибольшему числу людей, включая самого человека, его потомство, родственников, политические и национальные группы и, в конце концов, все человечество. Достижение наибольшего блага может потребовать также и каких-то разрушений, но ценность решения при этом снижается пропорционально количеству причиненных разрушений. Как самопожертвование, так и эгоизм снижают эффективность формулы оптимального действия. К тому и другому люди издавна относились с подозрением — и были правы.

Все дело сводится к следующему вопросу: работает ли это? Даже при отсутствии аберрации в некоторых случаях приходится исключать какую-либо динамику из расчетов. Да и не так уж много существует настолько острых проблем, чтобы при их решении нужно было учитывать все динамики. Но когда проблема достигает такой остроты и когда время не играет большой роли, могут произойти серьезные ошибки из-за того, что та или иная динамика не принимается во внимание.

Когда Наполеон «спасал Францию» за счет всего остального населения Европы, он настолько пренебрег формулой оптимального решения, что французский народ в результате лишился всего, чего он достиг в ходе революции. Когда Цезарь «спасал Рим», он настолько плохо использовал данную формулу, что это повредило выживанию самого Рима.

Однако бывают особые случаи, когда фактор времени в формуле оптимального решения становится настолько весомым, что некоторыми динамиками приходится пренебречь, чтобы остальные продолжали свое существование. Когда моряк отдает свою жизнь,

чтобы спасти корабль — это то, что соответствует требованиям динамики группы. Такое действие — правомерное решение проблемы. Однако это не оптимальное решение, потому оно не отвечает интересам первой динамики — индивидуума.

Можно было бы привести множество разнообразных примеров, где та или иная динамика должна вследствие необходимости иметь приоритет, и в каждом таком случае это было бы совершенно рационально.

При наличии аберрации формула все равно остается в силе, но осложняется нерациональностью, которая не имеет никакого отношения к ситуации. Многие решения плохие просто из-за того, что учитывают ложные данные, полученных в ходе воспитания или образования, или из-за отсутствия вообще каких-либо данных. Но все же это решения. Что касается аберрированных решений, то в данном случае на пути динамик действительно активно создаются препятствия, что будет подробно описано далее.

ГЛАВА ПЯТАЯ

РЕЗЮМЕ

Движущим принципом существования является выживание.

Выживание можно разделить на четыре зоны; в каждой последующей зоне возможность достижения потенциального бессмертия выше, чем в предыдущей. Зона 0 начинается на границе со смертью и включает в себя апатию; зона 1 начинается на границе с апатией и включает в себя ожесточенные усилия; зона 2 начинается на границе с ожесточенностью и простирается до удовлетворительного, но не полностью, успеха; зона 3 простирается от удовлетворения до превосходных возможностей. Существование каждой из этих зон обусловлено определенным соотношением подавителя и динамики выживания. В апатии, зоне 0, подавитель кажется слишком сильным, чтобы его можно было преодолеть. В области ожесточенности, зоне 1, подавитель в большей или меньшей степени перевешивает динамику выживания, что требует приложения неимоверных усилий, и если это не приводит к результату, организм опускается в нулевую зону. В области посредственности, зоне 2, существует приблизительное равновесие между подавителем и динамикой выживания. В зоне 3 динамика выживания преодолела подавитель, здесь шансы на выживание превосходны, а в случае возникновения проблемы ответные действия эффективны. Эти четыре зоны могут быть классифицированы как зоны безнадежности, ожесточенных действий, равновесия и хороших перспектив. Данное деление на зоны произведено на основе реальных экспериментов, поскольку эти зоны соответствуют стадиям улучшения душевного или физического состояния при движении от области смерти к высокому уровню существования.

Четыре динамики являются подразделениями динамики выживания и представляют собой (если говорить о человечестве) импульс к потенциальному выживанию, рассматриваемому применительно к отдельным категориям. Эти динамики охватывают все цели, виды деятельности и поведение человечества. Их можно было бы назвать моделью выживательного поведения. Первая динамика (первая, но необязательно самая важная и необязательно та, которой человек в первую очередь будет руководствоваться, пытаясь чего-либо достичь) — это динамика индивидуума, которая включает в себя собственное выживание индивидуума как живого существа и выживание его личных симбионтов. Вторая динамика — это импульс, направленный на достижение потенциального бессмертия посредством детей. Она включает в себя сексуальный акт, а также симбионтов детей. Третья динамика — это выживание с точки зрения группы, причем под группой может пониматься, например, клуб, военное подразделение, город, страна, народ; динамика включает также симбионтов группы.

Четвертая динамика — это импульс, направленный к потенциальному бессмертию человечества как вида и бессмертию его симбионтов. Эта классификация охватывает все части существования, все формы материи и даже Вселенную.

Эти динамики охватывают любую проблему, любую ситуацию, с которой только может столкнуться человечество в своей деятельности или целях.

Формула оптимального решения заложена в организме от природы, и с учетом образования, взглядов, а также фактора времени, она является методом действия неаберрированных людей, групп и человечества. Эта формула всегда в наличии даже у серьезно аберрированных людей и используется ими в том виде, который она приобретает с учетом их образования, взглядов и имеющегося времени. Абберрация не приводит к тому, что динамики выживания прекращают действовать. Аберрированное поведение — это нерациональное выживательное поведение, и намерение при этом направлено исключительно на достижение выживания. То, что намерение — это не действие, не меняет того факта, что намерение существует.

ВОТ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ АКСИОМЫ ДИАНЕТИКИ:

Движущий принцип существования — ВЫЖИВАЙ!

Выживание, рассматриваемое как единственная цель, подразделяется на четыре динамики.

Первая динамика — это стремление индивидуума к выживанию ради самого себя и своих симбионтов¹.

Вторая динамика — это стремление индивидуума к выживанию посредством размножения; она включает в себя как секс, так и воспитание потомства, заботу о детях и их симбионтах.

Третья динамика — это стремление индивидуума к выживанию ради группы или стремление группы к выживанию ради группы, и эта динамика включает в себя симбионтов этой группы.

Четвертая динамика — это стремление индивидуума к выживанию ради человечества, стремление человечества к выживанию ради человечества, а также стремление группы к выживанию ради человечества и т.д., и она включает в себя симбионтов человечества.

Абсолютная цель выживания — бессмертие, или бесконечное выживание. Человек стремится к этой цели, пытаясь добиться выживания как организм, как дух или имя, пытаясь добиться выживания в качестве своих детей, в качестве группы, членом которой он является, в качестве всего человечества, в качестве потомков и симбионтов других людей, равно как и своих собственных. Награда за деятельность, которая способствует выживанию — удовольствие.

Предельное наказание за разрушительную деятельность — смерть, или полное невыживание, и это есть боль. Успехи повышают потенциал выживания в направлении бесконечного выживания. Неудачи понижают потенциал выживания в направлении смерти.

Человеческий разум занят получением и хранением информации, расчетами или выведением заключений, постановкой и решением задач и проблем, имеющих отношение к различным организмам, по всем четырем динамикам. Цель получения и хранения инфор-

---

¹ Под симбионтами подразумеваются все способствующие выживанию объекты, существа и энергии.

мации, вывода заключений и решения задач и проблем состоит в том, чтобы направлять организм и симбионтов, другие организмы и их симбионтов к выживанию по четырем динамикам. Интеллект — это способность воспринимать, ставить и решать задачи и проблемы.

Динамика — это жизнестойкость, а также энергичность и настойчивость в выживании. И динамика, и интеллект необходимы, чтобы постоянно идти вперед и достигать целей. Ни один из этих факторов не является постоянной величиной от человека к человеку, от группы к группе.

Динамики блокируются инграммами, которые встают у них на пути и рассеивают жизненную силу. Интеллект блокируется инграммами, которые вводят в анализер ложные или неправильно распределенные по значимости данные. Счастье — это преодоление осознаваемых препятствий на пути к осознаваемой цели, а также, если говорить о мимолетном состоянии, получение удовольствия или предвкушение его.

Аналитический ум — это та часть разума, которая воспринимает и сохраняет данные, полученные из опыта, для того чтобы ставить и решать задачи и проблемы и направлять организм по четырем динамикам. Он мыслит различиями и сходствами.

Реактивный ум — это та часть разума, которая помещает на хранение и сохраняет физическую боль и болезненные эмоции и которая стремится управлять организмом исключительно на раздражительно-ответной основе. Он мыслит исключительно тождествами.

Соматический ум — это ум, управляемый аналитическим или реактивным умом, который приводит их решения в действие на физическом уровне.

Заученный образец поведения — это раздражительно-ответный механизм, созданный по решению аналитического ума для выполнения каких-то обычных, однообразных действий или действий, производимых в чрезвычайных ситуациях. Он хранится в соматическом уме и может быть изменен аналитическим умом по желанию.

Привычка — это раздражительно-ответная реакция, продиктованная реактивным умом исходя из содержимого инграмм и приводимая в действие соматическим умом. Привычку может изменить только то, что изменяет инграммы.

Аберрации, которые включают в себя любое ненормальное или нерациональное поведение, вызваны инграммами. В их основе лежит принцип «раздражитель-ответ» независимо от того, способствуют они выживанию или направлены против него. Психосоматические заболевания вызваны инграммами. Инграммы являются единственным источником аберраций и психосоматических заболеваний. Моменты «бессознательности»¹, когда аналитический ум ослаблен в большей или меньшей степени — это единственные моменты, когда могут быть получены инграммы. Инграмма — это момент «бессознательности», содержащий физическую боль или болезненные эмоции, а также все восприятия. Она недоступна аналитическому уму в качестве опыта.

Эмоция состоит из трех составляющих: инграммной реакции на сложившуюся ситуацию, дозированного выделения эндокринной системы организма, чтобы справиться с ситуацией на аналитическом уровне, и из блокирования жизненной силы либо содействия ей.

Потенциальную ценность человека или группы можно выразить уравнением:

$$ПЦ = И * ДХ,$$

---

¹ Понятие «бессознательность» в этой книге означает, что «Я» в той или иной степени становится менее осознающим; это снижение мощности аналитического ума.

где И — это интеллект, а Д — динамика.

Ценность человека рассчитывается исходя из того, в какой степени его потенциальная ценность по любой из динамик соответствует оптимальному выживанию по этой динамике. Большая потенциальная ценность, если ее вектор будет направлен противоположно оптимальному выживанию, может привести к отрицательной ценности, как бывает у некоторых серьезно аберрированных людей. Высокий показатель ПЦ по любой динамике гарантирует высокую ценность, только когда человек неаберрирован.

КНИГА ВТОРАЯ

ЕДИНСТВЕННЫЙ ИСТОЧНИК ВСЕХ УМСТВЕННЫХ И ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ БОЛЕЗНЕЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ УМ И СТАНДАРТНЫЕ БАНКИ ПАМЯТИ

В этой главе начинаются поиски свойственных человеку ошибок и указывается, где их нет.

Можно считать, что разум человека состоит из трех основных частей. Первая — это аналитический ум, вторая — реактивный ум и третья — соматический ум.

Представьте, что аналитический ум — это вычислительная машина. Это всего лишь аналогия, так как аналитический ум, хоть и ведет себя как компьютер, обладает фантастическими способностями, намного большими, чем у любого когда-либо созданного компьютера, и его устройство несравненно сложнее. Его можно было бы назвать «вычислительный ум» или каким-нибудь другим мудреным термином. Но для наших целей подойдет описательное название «аналитический ум». Может быть, этот ум размещается в лобных долях мозга (есть кое-какие намеки на это), но данный вопрос — вопрос структуры, а о ней практически ничего не известно. Так что мы будем называть эту «вычислительную» часть разума аналитическим умом, так как она анализирует информацию.

Частью аналитического ума можно считать контролирующий центр. Его также можно было бы назвать центром сознания человека. Можно было бы сказать, хоть не совсем точно, что данный центр и есть сам человек. Ему давали различные более или менее верные названия на протяжении тысяч лет, но каждое из них можно свести к понятию «Я». Контролирующий центр управляет аналитическим умом. И не потому, что ему кто-то приказал, а потому, что это так от природы. Это не демон, живущий в черепе, и не маленький человечек, который озвучивает мысли. Это — «Я». Неважно, сколько абберраций у человека, его «Я» всегда остается его «Я». Неважно, насколько человек приблизился к состоянию клир, его «Я» остается «Я». У аберрированного человека «Я» иногда может быть затоплено абберрациями, но оно присутствует всегда.

Имеются различные свидетельства в пользу того, что аналитический ум — это некий орган, но поскольку в наше время мы так мало знаем о структуре, то полное понимание структуры аналитического ума должно прийти после понимания того, что же он делает. И в

дианетике это известно в точности — впервые за все время. Теперь известно, и может быть легко доказано, что аналитический ум, независимо от того, один ли это орган тела или несколько, ведет себя так, как можно было бы ожидать от хорошей вычислительной машины.

Чего бы вы хотели от вычислительной машины? Аналитический ум (или, иначе говоря, аналайзер) обладает всеми качествами, которые вы хотели бы видеть в лучшем компьютере. Этот ум может делать и действительно делает все то, на что только способен компьютер. А сверх того, он управляет созданием компьютеров. И он абсолютно прав — в не меньшей степени, чем любой из когда-либо существовавших компьютеров. Аналитический ум не просто хороший компьютер, он компьютер безупречный. Он никогда не ошибается. Он не может совершить ни одной ошибки, если человеческий организм не имеет сколь-нибудь значительных повреждений, т.е. если что-то не лишило его части мыслительного оборудования.

Аналитический ум не способен ошибаться, и он настолько уверен в этом, что работая над решением всех своих задач, он исходит из того, что не может допустить ошибку. Когда человек говорит: «Я не умею складывать числа», — он подразумевает, что либо его никогда не учили это делать, либо у него есть какая-то аберрация, связанная со сложением. Это не означает, что с его аналитическим умом что-то не в порядке.

Хотя человек, если рассматривать его как нечто целое, находясь в аберрированном состоянии, вполне может допускать ошибки, его аналитический ум все равно не способен ошибаться, потому что компьютер хорош ровно настолько, насколько хороши заложенные в него данные, и не более того. Причиной аберрации, таким образом, является качество информации, предложенной аналитическому уму в виде задачи или проблемы, по поводу которой нужно сделать расчеты.

Аналитический ум имеет свои стандартные банки памяти. Где они расположены структурно, нас опять же в данный момент не волнует. Чтобы действовать, аналитический ум должен иметь данные, полученные в результате восприятия, память (тоже данные) и воображение (опять-таки данные).

Наряду с этим, существуют другой банк данных и другая часть человеческого разума, которые содержат аберрации и являются источником различных видов безумия. Их полное описание приводится ниже. И их не следует путать с аналитическим умом и стандартными банками памяти.

Независимо от того, правильно или неправильно оцениваются данные, содержащиеся в стандартных банках памяти, все они находятся в этих банках. Различные органы чувств получают информацию, и она отправляется на хранение прямо в стандартные банки памяти. Она не проходит сначала через аналайзер. Она помещается на хранение в стандартные банки, а затем аналайзер получает ее оттуда.

Существует несколько стандартных банков, они могут быть скопированы так, что получится несколько экземпляров каждого из видов банка. Природа, как кажется, щедра на такие подарки. Существует банк или набор банков для каждого восприятия. Их можно образно представить в виде стеллажа с данными, снабженными системой перекрестных ссылок, которая заставила бы любого сотрудника разведки позеленеть от зависти. Каждое полученное восприятие сохраняется в виде идеи. Например, вид движущейся машины в цвете и движении помещается на хранение в видеобанк в момент наблюдения; эти данные снабжены перекрестными ссылками на местность, где человек увидел машину, на все данные о машинах, на мысли о машинах и так далее, и так далее, с дополнительным сохранением выводов (потока мышления), сделанных как в тот момент, так и в прошлом. Звук этой машины сходным образом записывается из ушей прямо в банк звука и снабжается многочисленными перекре-

стными ссылками, как и в предыдущем примере. Остальные ощущения, относящиеся к этому моменту, также помещаются на хранение в соответствующие банки.

Возможно, вся информация хранится в одном банке. Так было бы проще. Но мы сейчас говорим не о структуре, а о том, как работает разум. Когда-нибудь кто-нибудь обнаружит, как именно сохраняется информация. Однако сейчас нас интересует только функция разума по сохранению информации.

Каждое восприятие — вид объекта, звук, запах, тактильное, вкусовое, органическое ощущение, боль, ритм, кинестетика (вес и мышечное движение) и эмоция — все это надлежащим образом, аккуратно и в полном объеме помещается в стандартные банки. Если человек не имеет физических повреждений, то неважно, сколько у него аберраций, неважно, какого он мнения о своей способности хранить эти данные или вспоминать их — этот архив данных находится на месте и является полной.

Архив берет свое начало в очень раннем периоде жизни, но это мы рассмотрим позже. Затем он непрерывно пополняется на протяжении всей жизни человека, независимо от того, бодрствует он или спит; исключение составляют моменты «бессознательности»⁴. Судя по всему, его объем неограничен.

Количество этих концептов (концепт означает «то, что сохранилось после восприятия чего-либо») было бы непомерно большим даже для компьютера, который решает задачи астрономии. Факт наличия в памяти большого количества сохраненных записей был установлен и изучен при работе со множеством людей, и эти записи можно исследовать у любого человека с помощью определенных методов.

В том, что касается самого процесса восприятия, в этом банке все правильно. Возможны органические нарушения восприятия, например слепота или глухота (физические, а не в результате аберраций), которые приводят к возникновению пробелов в банках; и возможны органические недостатки (например, частичная органическая глухота), которые приводят к возникновению частичных пробелов. Но это не ошибки в стандартных банках памяти, а просто отсутствие данных. Как и компьютер, стандартные банки памяти безупречны. Они записывают информацию достоверно и надежно.

Некоторые из стандартных банков — аудио-семантические, то есть в них собраны записи услышанных слов, а некоторые — видео-семантические, то есть в них содержатся записи прочитанных слов. Это особые части архива звуковой и зрительной информации. Слепой, вынужденный читать с помощью пальцев, создает у себя осязательно-семантический раздел архива. Содержимое речевого архива — это именно то, что было услышано, без искажения.

Другой интересной особенностью стандартных банков памяти является то, что они, по-видимому, помещают на хранение оригинал, а аналайзеру выдают точные копии. Они выдадут столько копий, сколько потребуется, и оригинал от этого не станет меньше. И во всех этих копиях в равной мере присутствует изображение в цвете и движении, звук с тембром и так далее.

То количество материала, которое хранится в обычных стандартных банках памяти, заполнило бы несколько библиотек. Но метод сохранения информации остается неизменным. И потенциально рикол этой информации может быть безупречным.

Главный источник ошибок в «рациональных» расчетах — недостаточные и ошибочные данные. Человек, каждый день сталкиваясь с новыми ситуациями, не всегда располагает всей информацией, которая требуется для принятия решения. И возможно, ему сообщили какие-то сведения со ссылкой на «Большой Авторитет», которые были ложными, но в его банках памяти не нашлось ничего, что могло бы опровергнуть эти данные.

Во взаимодействии стандартных банков, которые безупречны и надежны, и компьютера — аналитического ума, который тоже безупречен и надежен, нет ничего нерационального. Ответ всегда точен настолько, насколько точным он может быть при имеющихся данных, и это все, что можно требовать от вычислительного или записывающего устройства.

В своем стремлении быть правым аналитический ум заходит намного дальше, чем можно было бы предположить. Он постоянно проверяет и взвешивает новый опыт в свете старого, формулирует новые выводы в свете старых, изменяет старые выводы — и вообще очень занят тем, чтобы быть правым.

Можно считать, что клетки возложили на аналитический ум священную обязанность — защищать всю клеточную колонию, и он делает все, что в его силах, чтобы выполнить эту миссию. У него есть правильные данные — настолько правильные, насколько это возможно; используя эти данные, он делает правильные расчеты — настолько правильные, насколько это возможно. Если просчитать то огромное количество факторов, с которыми человек имеет дело, когда, например, сидя за рулем автомобиля, проезжает десять кварталов, то можно оценить, насколько может быть занят аналитический ум и какие разнообразные задачи он может решать в одно и то же время.

Перед тем как представить главного злодея — реактивный ум, необходимо получить некоторое представление об отношениях аналитического ума с самим организмом.

Аналитический ум, на который возложена вся ответственность, обладает также и властью, необходимой ему, чтобы действовать и осуществлять свои желания. При помощи механизмов, используемых регулятором жизненных функций (который отвечает за все механические функции, связанные с жизнедеятельностью организма), аналитический ум может влиять на любую функцию тела по собственному желанию.

Если аналитический ум находится в прекрасном рабочем состоянии — иначе говоря, если организм не аберрирован — он может воздействовать на работу сердца, эндокринных желез (например, изменять содержание кальция и сахара в крови, уровень адреналина и т.д.), может выборочно регулировать кровообращение (останавливать его конечностях, и восстанавливать по своему желанию), а также регулировать мочеиспускание, дефекацию и так далее. Все функции тела, связанные с работой желез, а также с ритмическими процессами и движением жидкостей, могут находиться под контролем аналитического ума. Это не значит, что у клира всегда так и происходит. Это было бы слишком неудобно и хлопотно. Но это значит, что аналитический ум может вызывать изменения по своему желанию, когда он приобретает такое умение. Это очень легко доказать экспериментально.

Люди давно интуитивно догадывались о «полной мощи человеческого разума». Что ж, полная мощь человеческого разума это вот что: аналитический ум, который работает со стандартными банками памяти, регулятором жизненных функций и еще с одним объектом.

Этим последним, причем самым важным объектом является, конечно же, организм. Он находится под опекой аналитического ума. И аналитический ум контролирует его действия иначе, нежели управляет жизненными функциями. Все мышцы и другие части организма могут находиться под полным контролем аналитического ума.

Для того чтобы аналитический ум и его «электрические цепи» не были загружены всякими мелочами и маловажными действиями, у аналайзера имеется регулятор заученных образцов поведения. Аналитический ум посредством обучения может закладывать в него раздражительно-ответные образцы, необходимые для того, чтобы выполнять задачи подобные, например, игре на пианино, говорению, хождению и так далее. Эти заученные образцы не являются чем-то неизменным. Поскольку они были созданы аналитическим умом в ре-

зультате раздумий и усилий, то необходимость их изменять возникает редко; если возникают новые ситуации, в мышцы посредством тренировки закладываются новые образцы. Ни один из них не является результатом «установки условных рефлексов», это просто заученные образцы поведения, которые организм может использовать без сколько-нибудь значительного внимания со стороны аналйзера. Бесчисленное множество подобных образцов может быть заложено в организм таким способом. И они не являются источником каких-либо неприятностей, так как помещаются на хранение в соответствии со временем и ситуацией, к которым они относятся, и требуется очень небольшое мыслительное усилие, чтобы убрать старые образцы и установить новые.

Все мышцы, контролируемые и «неконтролируемые», могут находиться под управлением аналитического ума.

Вот это и есть то сложное целое, которым является сознательное существо. Никакой ошибки возникнуть не может, разве что из-за недостатка данных или из-за ошибочных данных, которые, несмотря на их ошибочность, были приняты (причем, если самое первое использование этих данных докажет их ошибочность, то аналйзер больше не будет их использовать). Здесь и находится сфера эмоций, удовольствия, творчества, созидания; в ней есть место даже разрушению, если что-то следует разрушить в соответствии с расчетами оптимального решения.

В основе деятельности аналитического ума лежат динамики. Все его действия объясняются стремлением к выживанию. То, что мы в состоянии понять фундаментальную простоту этого функционального механизма, не означает, однако, что человек, действующий исключительно таким образом, холоден, расчетлив или склонен все свои проблемы решать с помощью «когтей и клыков». Чем ближе человек подходит к этому оптимальному состоянию, на уровне индивидуума или целого общества, тем активней и отзывчивей становится такое общество и тем искренней оно может быть в своих настроениях и действиях.

Разумность обусловлена рациональностью. Здесь мы видим оптимальную рациональность и, следовательно, оптимальную разумность. И здесь мы также видим все те качества, которыми человек хотел бы обладать, или, если уж на то пошло, качества, которыми он наделял лучших из богов. Это клир.

Это разумность. Это счастье. Это выживание.

Так где же ошибка?

ГЛАВА ВТОРАЯ

РЕАКТИВНЫЙ УМ

В наше время общепринята идея, что все формы жизни образовались в ходе эволюции из элементарных строительных блоков — вируса и клетки. Единственное, что есть общего у данной идеи с дианетикой — это то, что она работает, и от дианетики мы требуем, в действительности, не больше этого. Нет смысла писать здесь длинный трактат по биологии и эволюции. Мы можем добавить несколько разделов к этим предметам, но Чарльз Дарвин неплохо справился со своей задачей, и основополагающие принципы эволюции можно найти в его работах, а также в трудах других ученых.

Идеей, с которой началась дианетика, была идея эволюции. Был принят постулат, что сами клетки обладают стремлением выжить и что это стремление присуще всему живому. Предполагалось также, что организмы — индивидуумы — построены из клеток и являются фактически скоплениями клеточных колоний.

Весь организм прошел тот же путь, что и его строительные блоки. В границах имеющей пределы вселенной и для использования в достижении любой нашей цели, человека можно считать скоплением клеточных колоний. Можно также предположить, что его цель точно такая же, как и цель тех строительных блоков, из которых он сложен.

Клетка — это единица жизни, которая стремится к выживанию, и только к выживанию.

Человек — это структура, состоящая из клеток, которые стремятся к выживанию, и только к выживанию.

Человеческий разум — это командный пункт всей деятельности, и он создан для того, чтобы ставить и разрешать проблемы и задачи, имеющие отношение к выживанию, и только к выживанию.

Если действие, направленное к выживанию, оптимально, то оно приводит к выживанию.

Оптимальный для выживания образец поведения был сформулирован и затем исследован на предмет исключений, и никаких исключений найдено не было.

Образец выживательного поведения, как было открыто, отнюдь не является чем-то бесплодным и безжизненным, а напротив, он насыщен разнообразной и в высшей степени приятной деятельностью.

Ни одно из этих допущений не лишает законной силы какие бы то ни было концепции, касающиеся человеческой души, божественного или творческого воображения. Мы прекрасно понимали, что дианетика представляет собой исследование только имеющей пределы вселенной и что за пределами этой ограниченной сферы вполне могут существовать и другие сферы мышления и действия. Но было обнаружено также и то, что ни один из этих факторов не является необходимым для разрешения проблемы аберрации и нерационального поведения.

Было обнаружено, что человеческий разум был представлен в совершенно ложном свете, поскольку разум обладает способностями, далеко превосходящими те, которые человек когда-либо себе представлял, и тем более те, которые были исследованы.

Как было установлено, природа человека стала предметом всеобщих насмешек из-за того, что люди были не в состоянии отличить нерациональное поведение, вызванное недостоверной информацией, от нерационального поведения, имеющего другой, гораздо более пагубный источник.

Если дьявол когда-либо существовал, то это он сконструировал реактивный ум.

Этот механизм ухитрился так тщательно замаскироваться, что только индуктивная философия, двигаясь от следствия к причине, помогла его обнаружить. На розыск этого главного злодея человеческой психики ушло много лет. Теперь его может идентифицировать любой специалист в любой клинике или в любой группе людей. Было исследовано двести семьдесят три человека, и им была проведена терапия. В этой группе были представлены все виды неорганических психических заболеваний и самые разнообразные психосоматические заболевания. В каждом случае было обнаружено действие реактивного ума, и принципы его работы были неизменны. Это большое количество людей, но скоро оно станет еще больше.

Реактивный ум есть у каждого. Среди тех людей, которые были когда-либо обследованы, не было обнаружено ни одного, у кого не оказалось бы реактивного ума и у которого в

инграммном банке, хранилище данных, обслуживающем реактивный ум, не было бы аберирующего содержимого.

Что делает этот ум? Он перекрывает звуковой рикол. Он устанавливает в разуме голо-
совые контуры. Он делает людей невосприимчивыми к оттенкам звука. Он заставляет людей
заикаться. Он вызывает все то, что можно обнаружить в любом списке душевных заболева-
ний: психозы, невроты, компульсии, репрессии...

Что он может сделать? Он может наделить человека артритом, бурситом, астмой, ал-
лергиями, синуситом, заболеваниями сердца, повышенным кровяным давлением и так да-
лее по всему списку психосоматических заболеваний, с добавлением еще и тех, которые ни-
когда не относили к классу психосоматических, как например, обычная простуда.

И это единственное в человеке, что способно вызвать такие эффекты. И это то, что по-
стоянно их вызывает.

Это тот ум, который заставил Сократа полагать, что у него есть «демон», дающий от-
веты. Это тот ум, который заставил Калигулу назначить своего коня на государственную
должность. Это тот ум, который заставил Цезаря отрубить правые руки тысячам галлов, а На-
полеона — на дюйм уменьшить рост французов.

Это тот ум, из-за которого над нами до сих пор висит угроза войны, из-за которого по-
литика становится нерациональной, тот ум который заставляет начальников рычать на под-
чиненных, а детей — плакать из-за боязни темноты. Это тот ум, который заставляет человека
отказываться от своих надежд, удерживает его в апатии, делает его нерешительным, когда
необходимо действовать, и убивает человека прежде, чем тот начинает жить.

Если когда-либо существовал дьявол, то это он придумал реактивный ум.

Удалите содержимое банка этого ума, и артрит пропадет, близорукость станет мень-
ше, сердечное заболевание ослабнет, астма исчезнет, желудок начнет функционировать
нормально — и весь спектр болезней исчезнет и больше не появится.

Удалите содержимое реактивного инграммного банка — и шизофреник наконец по-
смотрит в лицо реальности, человек с маниакально-депрессивным психозом действительно
начнет достигать кое-чего в жизни, невротик перестанет цепляться за книги, которые расска-
зывают ему, насколько он нуждается в своих невротизмах, и начнет жить, женщина перестанет
кричать на своих детей, а алкоголик сможет выпить, когда ему захочется, и остановиться.

Это научные факты. Они неизменно подтверждаются реальными наблюдениями.

Реактивный ум — это единственный источник аберрации. Можно доказать, и было
доказано неоднократно, что другого источника не существует, поскольку, как только содер-
жимое инграммного банка устраняют, все нежелательные симптомы исчезают и человек на-
чинает действовать по оптимальному образцу.

Если бы кто-то искал в человеческом разуме демонов — типа тех, что можно обнару-
жить у некоторых обитателей сумасшедших домов — он бы их с легкостью нашел. Только это
не демоны. Это обходные контуры, идущие из инграммного банка. Какие только молитвы и
проповеди ни использовались, чтобы избавиться от этих обходных контуров!

Если не верить в демонов, если предполагать, что человек все-таки хороший (в каче-
стве предположения, конечно же), то как же в него могло проникнуть зло? В чем причина
этих безумных припадков ярости? Чем объясняются случайные обмолвки? Как случилось,
что человек стал испытывать нерациональный страх?

Почему человеку не нравится его начальник, хотя тот всегда любезен? Почему самоубийцы разбивают свои тела вдребезги?

Почему человек действует разрушительно, нерационально, ведя войны, убивая, уничтожая целые народы?

Что является источником всех неврозов, психозов, сумасшествий?

Давайте еще раз взглянем на аналитический ум. Давайте рассмотрим его банки памяти. Мы обнаружим, что здесь хранятся все концепты ощущений. По крайней мере, так кажется на первый взгляд. А теперь давайте рассмотрим фактор времени. В банках памяти аналитического ума есть и чувство времени. Оно точное, как будто в организме есть отличные часы. Но с этим фактором не все в порядке — в нем есть пробелы! Кажется, что в отдельные моменты в стандартные банки ничего не поступало. Эти пробелы образуются в моменты «бессознательности», такого состояния, которое вызывается анестезией, наркотиками, травмой или шоком.

Это единственные данные, отсутствующие в стандартном банке. Если вы, введя человека в гипнотический транс, исследуете его память о перенесенной операции, то окажется, что эти случаи — единственные периоды времени, которые отсутствуют в банках. Вы можете их найти, если захотите и если вас не заботит то, что будет с вашим пациентом; об этом мы поговорим позже. Но суть в том, что отсутствует нечто, и никто никогда не предполагал, что это «нечто» записывается.

Кроме того, никто никогда не мог объяснить, что же представляет собой сумасшествие. Согласуются ли друг с другом эти два факта и есть ли между ними связь? Определенно есть.

Существует два вида ощущений, которые, как кажется, записаны в стандартных банках памяти, хотя в действительности это не так — болезненные эмоции и физическая боль.

Как бы вы стали конструировать чувствительное устройство, от которого полностью зависела бы жизнь организма и которое должно было бы стать главным инструментом индивидуума? Допустили бы вы в его чувствительные электрические цепи любую перегрузку, какая только возможна, или встроили бы систему предохранителей? Когда чувствительный прибор подключается к линии высокого напряжения, его защищают несколькими предохранителями. Любой компьютер снабжен такой системой защиты.

Есть некоторые небольшие свидетельства в пользу электрической теории нервной системы. В моменты боли нервы испытывают очень сильную перегрузку. Вполне возможно (и в дианетике делались некоторые расчеты по этому поводу), что мозг является амортизатором чрезмерно сильных энергетических разрядов, возникающих вследствие травмы, причем эта энергия генерируется поврежденными клетками в области травмы. Это лишь теория, и она не может служить здесь в качестве примера. Сейчас мы имеем дело только с научными фактами.

Работа аналитического ума приостанавливается в момент сильной боли. В действительности, аналитический ум ведет себя так, как если бы он был органом, жизнеобеспечение которого прерывается всякий раз при получении шока.

Например, человека сбивает машина, от удара он впадает в «бессознательность», и когда «сознание» к нему возвращается, у него отсутствует запись того периода, когда он был «без сознания». Это невыживательное обстоятельство. Оно означает, что у любого человека, получившего повреждение, отсутствует воля — и это в тот момент, когда она нужна организму больше всего. Так что, если разум полностью отключается, как только появляется

боль, это невыживательно. Мог ли организм, после миллиарда лет биологического конструирования, оставить подобную проблему нерешенной?

И действительно, он ее разрешил. Возможно, в биологическом плане эта проблема очень сложна, и решение, возможно, не очень хорошее, но организм сделал основательные приготовления на случай, если он окажется «без сознания».

Ответ на вопрос: как заставить организм реагировать в те моменты, когда он находится в «бессознательности» или в состоянии, близком к этому — это также ответ на проблему безумия, психосоматических заболеваний и умственных вывертов, к которым люди имеют склонность и которые породили эту сказку о том, что «человеку свойственно ошибаться».

Клинические проверки доказывают, что следующие утверждения являются научными фактами:

1. Разум на протяжении всей жизни организма непрерывно ведет записи на том или ином уровне.

2. Все записи, сделанные на протяжении жизни, доступны.

3. «Бессознательность», во время которой разум не осознает свое окружение, возможна только в случае смерти; если организм живой, то не может быть бессознательности в виде полной амнезии.

4. Все душевные и физические расстройства, имеющие психическую природу, вызваны моментами «бессознательности».

5. Такие моменты можно найти и освободить от заряда, в результате чего разум вернется в оптимальное рабочее состояние.

«Бессознательность» — это единственный источник аберрации. Такого явления, как «условный рефлекс», не существует, кроме как на уровне сознательной тренировки (когда он существует лишь с согласия самого человека).

Если вы хотите проделать эксперимент, можете взять человека, привести его в «бессознательное» состояние, причинить ему боль и сообщить какую-то информацию. При помощи используемых в дианетике методов вы можете восстановить ее, независимо от содержания. Не нужно легкомысленно проводить этот эксперимент, так как вы можете свести человека с ума.

Слабым подобием этого эксперимента может быть применение гипноза как при помощи обычных методов гипноза, так и с использованием наркотических препаратов. Гипнотическими внушениями можно добиться, чтобы человек действовал как сумасшедший. Этот эксперимент не нов. Хорошо известно, что таким образом у человека можно вызывать компульсии или репрессии. Древние греки были довольно хорошо с этим знакомы и использовали для создания у человека различных иллюзий.

Существуют так называемые «постгипнотические внушения». Понимание того, что они собой представляют, способствует пониманию механизма, лежащего в основе безумия. Механизмы этих двух явлений не совсем одинаковы, но по сути своей они довольно схожи.

Человека вводят в гипнотический транс при помощи обычной гипнотической техники или какого-либо снотворного препарата. Затем гипнотизер говорит ему, например: «Когда вы проснетесь, вы должны будете делать следующее. Всякий раз, когда я буду дотрагиваться до своего галстука, вы будете снимать пиджак. Когда я буду отпускать галстук, вы будете надевать пиджак. А сейчас вы забудете, что я приказал вам выполнять эти действия».

Затем этого человека будят. На сознательном уровне он не знает о команде. Если ему сказать, что он получил во время «сна» какой-то приказ, он будет отрицать это или недоуменно пожмет плечами, но по-прежнему ничего не будет знать о нем. Затем гипнотизер дотрагивается до своего галстука. Человек, возможно, сделает какое-нибудь замечание о том, что в комнате жарко, и снимет пиджак. Затем гипнотизер отпускает галстук. Человек может заметить, что теперь ему холодно, и надевает пиджак. Гипнотизер опять дотрагивается до галстука. Человек может сказать, что он отдавал этот пиджак портному, и пустившись в длинные рассуждения, наконец, объяснить, зачем он его снимает: быть может, чтобы посмотреть, хорошо ли застрочен шов на спине. Гипнотизер отпускает галстук, и человек сообщает, что он доволен работой портного, и снова надевает пиджак. Гипнотизер может дотрагиваться до галстука снова и снова и каждый раз получать ту же реакцию.

В конце концов, человек может понять по лицам собравшихся, что тут что-то не так. Он не будет знать, что именно. Он не будет даже знать, что прикосновение к галстуку является сигналом, по которому он снимает пиджак. Он будет чувствовать себя все более и более неловко. Он может начать придирается к внешности гипнотизера и критиковать его костюм. Он все еще не будет знать, что галстук является сигналом. Он по-прежнему будет реагировать и оставаться в неведении относительно того, что существует какая-то необычная причина, по которой он должен снимать пиджак. Все, что он знает, — это то, что ему неудобно в пиджаке каждый раз, когда гипнотизер дотрагивается до галстука, и неудобно без пиджака каждый раз, когда тот его отпускает.

Эти процессы очень важны для понимания реактивного ума. Гипноз является инструментом исследований. В дианетической терапии он не используется, но сыграл свою роль при исследовании разума и его реакций у различных людей. Гипноз слишком непредсказуем. Некоторых людей можно загипнотизировать, но многие ему не поддаются. Иногда гипнотические внушения срабатывают, иногда нет. Иногда они помогают людям стать здоровыми, а иногда приводят к болезни: одно и то же внушение по-разному действует на разных людей. Инженер знает, как использовать непредсказуемую вещь. Существует что-то, что делает ее непредсказуемой. Открытие основной причины непредсказуемости гипноза помогло обнаружить источник безумия. А понимание механизма постгипнотического внушения может помочь в понимании аберрации.

Каким бы глупым ни было внушение, сделанное под гипнозом, человек тем или иным образом выполнит приказание. Ему можно приказать снять туфли, позвонить завтра кому-нибудь в 10 часов или съесть на завтрак горох, и он это сделает. Это прямые приказы, и он будет им подчиняться. Человеку можно сказать, что его шляпы ему не подходят, и он будет в это верить. Любое внушение будет действовать в его разуме без ведома более высоких уровней осознания.

Внушения могут быть очень сложными. Например, внушение, запрещающее человеку произносить слово «я». Человек будет избегать употребления этого слова в разговоре, используя удивительные замены и не сознавая при этом, что ему приходится избегать этого слова. Или ему можно сказать, что он никогда не должен смотреть на свои руки и он не будет смотреть. Это репрессии. Внушения, полученные человеком, находящимся в гипнотическом сне или под воздействием наркотических препаратов, вступают в действие, когда он просыпается, и будут продолжать действовать до тех пор, пока гипнотизер их не снимет.

Человеку можно внушить, что всякий раз, когда он услышит слово «коврик», у него возникнет желание чихнуть — и он будет чихать каждый раз, когда будут произносить это слово. Ему можно приказать подпрыгивать на полметра вверх каждый раз, когда он увидит кошку — и он будет прыгать. После пробуждения он все это будет делать. Это компульсии.

Ему можно сказать, что его будут одолевать сексуальные мысли об одной девушке, но что когда он о ней подумает, у него начнет чесаться нос. Ему можно сказать, что у него будет постоянное желание прилечь и поспать, но при этом всякий раз, когда он будет ложиться, он будет чувствовать, что не может заснуть. И он все это испытает. Это неврозы.

Если экспериментировать дальше, ему можно сказать, пока он находится в гипнотическом «сне», что он президент страны и что агенты секретной службы пытаются его убить. Или можно сказать, что ему сыпят в пищу яд во всех ресторанах, в которых он пытается поесть. Это психозы.

Ему можно сообщить, что на самом деле он совсем другой человек, что у него есть собственная яхта, а зовут его сэр Реджинальд. Или сказать, что он вор-рецидивист и его ищет полиция. Это будут соответственно шизофрения и параноидальная шизофрения.

Гипнотизер может сказать человеку, что тот является самым замечательным существом на Земле и что так думают все. Или что он объект обожания всех женщин. Это будет маниакальным типом сумасшествия.

Человека под гипнозом можно убедить в том, что когда он проснется, то почувствует себя настолько плохо, что единственной его надеждой будет смерть. Это будет депрессивным типом сумасшествия.

Ему можно сказать, что он может думать лишь о том, насколько он болен, и что он обнаружит у себя любое заболевание, о котором прочтет. Это заставит его реагировать как ипохондрик.

Таким образом, мы могли бы пройтись по списку душевных заболеваний и, придумывая гипнотические внушения для создания у человека того или иного психического состояния, могли бы вызывать у него после пробуждения подобие каждого из видов сумасшествия.

Понятно, что это всего лишь подобию. Они сходны с безумием в том, что человек в этом случае действовал бы как сумасшедший. Он не был бы сумасшедшим. Теоретически, в тот момент, когда внушение снимают (человеку сообщают, что это было внушение), абберрация (а все эти виды сумасшествия и т.д. относятся к категории «абберрации») исчезает¹.

Тот факт, что все виды аббераций вызывались у людей, находившихся под гипнозом или под воздействием наркотических препаратов, продемонстрировал, что существует некая часть разума, которая не находится в контакте с сознанием, но содержит информацию.

Именно поиски этой части разума привели к разрешению проблемы сумасшествия, психосоматических заболеваний и других аббераций. Использование гипноза не приблизило нас к этой цели. Гипноз — это просто один из инструментов, который очень редко используется в дианетической практике, и в действительности, в нем вообще нет необходимости.

Вот перед нами человек, который ведет себя совершенно нормально, затем ему делают гипнотическое внушение, и после этого он какое-то время действует как сумасшедший. Он вновь становится нормальным, когда это внушение оказывается доступным сознанию, после чего внушение теряет власть над человеком. Но это лишь подобие настоящего меха-

---

¹ Предостережение. Это эксперименты. Они проводились на людях, которые поддаются гипнозу, и на людях, которые не поддаются гипнозу (с такими людьми работали с применением наркотических препаратов). Это позволило получить цепную информацию для развития дианетики. Вы можете проводить такие эксперименты, лишь обладая знанием предмета дианетики — если только вы действительно не хотите случайно свести кого-то с ума, поскольку эти внушения не всегда исчезают. Гипноз — непредсказуемая переменная. Он опасен, и он не более уместен в качестве салонного развлечения, чем игры с атомной бомбой.

низма. Настоящее, а не вызванное только что каким-нибудь гипнотизером сумасшествие, совсем необязательно должно всплывать в сознании, чтобы человек мог освободиться от него. Это одно из различий между гипнозом и подлинным источником аберрации, но гипноз демонстрирует действие этого источника.

Вернемся к первому примеру гипнотического внушения. Человек был «без сознания»; другими словами, он не обладал полным осознанием и самоопределением. Ему дали команду что-то сделать, и это что-то было скрыто от его сознания. Гипнотизер дал сигнал. При возникновении сигнала человек выполнил действие. Он объяснял, почему он это сделал, но называемые им причины не были настоящими причинами его действий. Человек придирался к гипнотизеру, к его одежде, но не осознавал, что сигналом к действию был галстук. Внушение было снято, и человек больше не чувствовал непреодолимого желания выполнять эти действия.

Таковы составляющие аберрации. Как только становится точно известным, какие именно составляющие тех или иных явлений являются аберрациями, вся проблема становится очень простой. На первый взгляд кажется невероятным, что источник мог оставаться настолько скрытым от наблюдателя на протяжении всех этих тысячелетних поисков. Но при более внимательном рассмотрении кажется чудом, что этот источник вообще был обнаружен, поскольку спрятан он очень ловко и надежно.

Настоящая «бессознательность», а не та, что вызвана гипнозом, несколько грубее. Чтобы получить такую «бессознательность», которая порождает безумие, требуется нечто большее, чем несколько пассов руками.

Шок при несчастных случаях, обезболивающие препараты, используемые при операциях, боль при травмах, бредовые состояния при болезни — вот основные источники того, что мы называем «бессознательностью».

В нашей модели разума этот механизм очень прост. Накатывает разрушительная волна физической боли или всепроникающего яда типа эфира, и сгорают некоторые или даже все предохранители аналитического ума. Как только он отключается, отключается и то, что мы называем стандартными банками памяти.

Периоды «бессознательности» создают пробелы в стандартных банках памяти. Эти отсутствующие периоды и составляют то, что в Дианетике называется банком реактивного ума.

Те периоды времени, когда полностью функционирует аналитический ум, плюс периоды, когда в действии находится реактивный ум, составляют вместе непрерывную, последовательную запись, производимую на протяжении всей жизни.

В те периоды, когда аналитический ум частично или полностью отключается от цепи, реактивный ум частично или полностью подключается к ней. Другими словами, если часть предохранителей аналитического ума «перегорела», так что он наполовину отключен от схемы, то реактивный ум наполовину в нее включен. В действительности это соотношение не может быть таким точным, это просто приблизительная цифра.

Когда человек частично или полностью находится в «бессознательном» состоянии, реактивный ум частично или полностью включен. Когда человек полностью в сознании, его аналитический ум полностью командует организмом. Когда его сознание в какой-то степени ослабевает, реактивный ум в той же самой степени подключается.

«Бессознательность», в общем и целом, присутствует в противовыживательные моменты. Поэтому жизненно важно, чтобы что-то принимало на себя контроль над действиями

человека в целях спасения всего организма. Боец, который продолжает драться в полубеспамятстве, обгоревший человек, который выползает из огня — это примеры случаев, когда реактивный ум полезен.

Реактивный ум очень стоек и грубо устроен. Он должен быть таким для того, чтобы противостоять тем волнам боли, которые отключают все остальное сознание в теле. Его не назовешь утонченным. Но он просто невероятно точен. Он обладает очень низкой способностью делать расчеты, ниже, чем у слабоумного. Но чего еще можно ожидать от ума, который продолжает функционировать даже тогда, когда тело пропускают через молотилку или поджаривают.

Реактивный банк не хранит в себе то, что мы обычно считаем памятью. В нем хранятся инграммы¹. Это полные, вплоть до последней мельчайшей подробности, записи каждого ощущения, присутствовавшего в момент частичной или полной «бессознательности». Эти записи так же точны, как и любые другие записи в организме. Но они обладают собственной силой. Они похожи на грампластинки или кинофильмы, если бы те содержали все ощущения: зрительные, звуковые, обонятельные, вкусовые, органические и т.д.

Тем не менее, между инграммой и памятью есть очень четкое различие. Инграмма может быть постоянно подключена к любой из цепей, существующих в теле, и она ведет себя как отдельное существо.

Все лабораторные исследования показывают, что в распоряжении инграмм находятся «неисчерпаемые» силы для управления телом. Независимо от того, сколько раз инграмма активируется, она сохраняет свое могущество. На самом деле, чем чаще она активируется, тем больше становится ее власть.

Единственным, что вообще оказалось в состоянии пошатнуть позиции инграмм, была техника, которая и легла в основу дианетической терапии, полностью описанной в третьей части этого учебника.

Вот пример инграммы: женщине наносят удар и она падает «без сознания». Ее пинают и говорят, что она притворщица, дрянь и всегда меняет свое мнение. В ходе этого падает стул. На кухне из крана течет вода. По улице проезжает машина. Инграмма содержит непрерывную запись всех этих восприятий: зрительных образов, звуков, вкусовых, обонятельных, осязательных, органических ощущений, ощущений движения, положения суставов, чувства жажды и т.д. Содержимое инграммы включает все, что было сказано женщине в то время, когда она находилась «без сознания»: утверждения, тембр голоса, его эмоциональную окраску, звуки и ощущения первого и последующих ударов, тактильное ощущение пола, ощущение и звук опрокинутого стула, органическое ощущение от удара, возможно вкус крови во рту или любой другой вкус, который она ощущала, запах человека, который на нее напал, и запахи в комнате, звуки, издаваемые мотором и колесами проезжавшей мимо машины, и т.д.

Все это можно было бы считать чем-то вроде «гипнотического внушения». Однако здесь есть кое-что новое, то, что не попадает в стандартные банки — боль и болезненные эмоции (там могут сохраниться лишь сопутствующие этим ощущениям обстоятельства).

---

¹ Слово «инграмма» (или «энграмма») в Дианетике используется именно в том значении, в котором оно используется в науке: «устойчивый след, оставленный раздражителем в протоплазме клеток ткани». Считается, что инграмма представляет собой запечатленную исключительно на клеточном уровне группу раздражителей.

Физическая боль и болезненные эмоции как раз и определяют различие между стандартными банками и реактивными инграммными банками. Наличие физической боли и болезненных эмоций отличает инграмму, которая является причиной аберраций — всех аберраций — от памяти¹.

Нам всем приходилось слышать о том, что негативный опыт помогает в жизни и что, не будь его, человек никогда бы ничему не научился. Может быть, это совершенно верно. Но к инграмме это никак не относится. Она — не опыт. Она — это действие по приказу.

Может быть, до того как человек приобрел обширный словарный запас, инграммы были в какой-то степени ему полезны. Они способствовали выживанию определенным образом, о чем более подробно будет рассказано ниже. Но когда появился утонченный, полный омонимов (слов, имеющих одинаковое звучание, но разные значения) язык и, на самом деле, когда вообще появился хоть какой-то язык, инграмма стала в большой степени помехой, нежели помощником. А теперь, когда Человек достиг высокого уровня развития, инграммы совсем не защищают человека, но делают его неэффективным, больным и сумасшедшим.

Критерием истинности любого утверждения является его применимость на практике. Когда инграммы удалены из банка реактивного ума, рациональность и эффективность повышаются в невероятной степени, здоровье значительно улучшается, человек делает расчеты рационально, основываясь на модели выживательного поведения — иначе говоря, он наслаждается жизнью и обществом людей вокруг него, он конструктивен и созидателен. Он действует разрушительно только тогда, когда что-то действительно угрожает его динамикам.

Таким образом, на данном этапе развития человека инграмма лишь причиняет ему вред. Когда человек был ближе к своим дальним сородичам, животным (которые все без исключения обладают таким же реактивным умом), он, возможно, и мог использовать данные из инграмм. Однако появление языка и изменение условий существования человека совершенно определенно превращают любую инграмму в помеху, и ни у одной инграммы нет никакой конструктивной ценности.

Реактивный ум был дан людям, чтобы обеспечить выживание. Он до сих пор старается выполнять эту задачу. Но в настоящее время он своими грубыми ошибками ведет организм совершенно в другую сторону.

В действительности существует три вида инграмм, и все они вызывают аберрации. Во-первых, существует противовыживательная инграмма. Она содержит физическую боль, болезненные эмоции, все остальные восприятия, а также угрозу для организма. Инграмму такого рода получает избитый до потери сознания и изнасилованный ребенок. Противовыживательная инграмма содержит кажущееся или действительное враждебное отношение к организму.

Второй вид — это «способствующая выживанию» инграмма. Ребенок, подвергшийся жестокому обращению, заболел. В то время, когда он частично или полностью находится в «бессознательном» состоянии, ему говорят, что о нем позаботятся, что его очень любят и так далее. Эта инграмма воспринимается не как противовыживательная, а как способствующая выживанию. Создается впечатление, что она действительно способствует выживанию. Из

---

¹ В дианетике памятью (или воспоминанием) считается любой концепт восприятий, который хранится в стандартных банках памяти и который «Я» в принципе может вспомнить. Окружающая обстановка, воспринимаемая глазами и другими органами чувств, становится записью в стандартных банках памяти, и позже «Я» может снова обратиться к этой записи.

двух рассмотренных разновидностей инграмм эта аберрирует сильнее, поскольку усиливается за счет закона аффинити; это чувство всегда сильнее, чем страх. Гипноз паразитирует на этой особенности реактивного ума, будучи не чем иным, как сочувственным обращением к человеку, искусственно приведенному в бессознательное состояние. Ограниченные возможности гипноза обусловлены тем, что в нем отсутствуют такие факторы, как физическая боль и болезненные эмоции, — те самые факторы, которые удерживают инграмму вне поля зрения, ниже уровня «сознания».

Третий вид — это инграмма болезненных эмоций, она похожа на другие инграммы. Она вызывается шоком внезапной потери, например такой, как смерть любимого человека.

Банк реактивного ума состоит исключительно из этих инграмм. Реактивный ум «думает» только с помощью инграмм, причем думает таким образом, который заставил бы Коржибского выругаться, поскольку реактивный ум думает в категориях полного отождествления, или другими словами, идентичностями, одна вещь представляется ему идентичной другой.

Если бы аналитический ум поводит расчет относительно яблок и червей, то это, наверное, можно было бы изложить так: в одних яблоках есть черви, в других — нет; откусив яблоко, иногда можно обнаружить в нем червя, если яблоня не была как следует опрыскана; черви оставляют в яблоках дырки.

Реактивный ум, однако, делая расчет относительно яблок и червей на основе информации, которая имеется на эту тему в его инграммном банке, рассуждал бы так: яблоки — это черви, это укусы, это дырки в яблоках, это дырки в чем угодно, это яблоки и это всегда черви, это яблоки, это укусы и так далее.

Расчеты аналитического ума могут включать в себя самые поразительные исчисления, хитроумные повороты символической логики, вычисления, необходимые, чтобы шить платья или строить мосты. Любая когда-либо существовавшая математическая формула была продуктом аналитического ума, и аналитический ум может использовать эти формулы для разрешения самых обычных, повседневных проблем.

Но только не реактивный ум! Он так восхитительно прост, что можно сказать, в его работе используется только одна формула: $A=A=A=A$.

Начните выполнять любой расчет, используя реактивный ум. Разумеется, на основе тех данных, которые он содержит. Любое данное для него в точности равно любому другому данному, содержащемуся в том же происшествии.

Аналитический расчет в отношении женщины из приведенного выше примера был бы таким: женщины иногда попадают в ситуации, когда их пинают и причиняют им боль; известно также, что есть мужчины, которые пинают женщин и причиняют им боль.

Расчет реактивного ума по поводу этой инграммы был бы таким: боль от пинка равняется боли от удара, равняется падающему стулу, равняется проезжающей машине, равняется крану, равняется тому факту, что женщина притворщица, равняется тому факту, что она дрянь, равняется тому факту, что она меняет свое мнение, равняется тембру голоса мужчины, равняется эмоции, равняется притворщице, равняется тому, что из крана течет вода, равняется боли от пинка, равняется органическому ощущению в том месте, куда ее пнули, равняется падающему стулу, равняется изменению своего мнения, равняется... Но к чему продолжать? Каждое отдельное восприятие в этой инграмме равняется любому из остальных восприятий в этой инграмме. Что? Это безумно? Именно!

Давайте снова рассмотрим постгипнотическое внушение с прикосновением к галстуку и сниманием пиджака. В этом примере мы видим важные моменты действия реактивного ума.

Этому постгипнотическому внушению не хватает только эмоционального заряда и физической боли, чтобы превратиться в опасную инграмму. На самом деле это и есть своего рода инграмма. Она закладывается при помощи симпатии гипнотизера и гипнотизируемого, что превращает ее в инграмму симпатии — «способствующую выживанию» инграмму.

Мы знаем, что после пробуждения человека гипнотизеру нужно было лишь потрогать свой галстук, чтобы первый снял пиджак. Он не знал, что именно заставляло его снимать пиджак, и находил всевозможные объяснения этому действию, ни одно из которых не было правильным. Инграмма (в нашем случае это постгипнотическое внушение) действительно была помещена в реактивный банк. Она находилась ниже уровня сознания, источник этой компульсии находился ниже уровня сознания. И она воздействовала на мышцы человека, чтобы заставить его снять пиджак. Это были данные, поступающие в «схему» тела ниже командного уровня аналитического ума, и они оказывали влияние не только на тело, но и на сам аналитический ум.

Если бы этот человек снимал пиджак каждый раз, когда видел, как кто-то дотрагивается до своего галстука, в обществе его считали бы немного не в себе. И в данном случае у него не было свободы выбора. Если бы он попытался действовать вопреки воле гипнотизера, отказываясь снять пиджак, он испытал бы сильнейший дискомфорт того или иного рода.

Давайте рассмотрим процессы, протекающие в реактивном уме на примере живого организма более низкого уровня. Рыбка заплывает на мелководье, где вода солоноватая, желтая и имеет привкус железа. Она только успела набить рот креветками, как крупная рыба кинулась на нее и повредила ей хвост.

Рыбешка сумела улизнуть, но получила физическое повреждение. Обладая крайне незначительными аналитическими способностями, рыбка в основном полагается на реакцию при выборе своих действий.

Хвост зажил, и рыбка продолжает жить, как и жила. Но однажды на нее нападает рыба побольше и ударяет по хвосту. В этот раз она не получила серьезного повреждения, просто удар. Но кое-что произошло. Что-то подсказывает этой рыбке, что она стала неосторожной в выборе своих действий. Вот уже вторая травма на том же самом месте.

Расчеты рыбки на уровне реактивного ума таковы: мелководье равняется солоноватому, равняется желтому, равняется привкусу железа, равняется боли в хвосте, равняется креветкам во рту, и любая из этих деталей равняется любой другой.

Удар по хвосту во втором происшествии включил инграмму. Он продемонстрировал организму, что нечто похожее на первое происшествие может случиться опять (мышление тождествами). А посему — берегись!

После этого маленькая рыбка заплывает в солоноватую воду, и это заставляет ее немного «нервничать». Однако она продолжает плыть и обнаруживает, что вода к тому же стала желтоватой, и все же она не поворачивает обратно. Хвост начинает немного побаливать. Но она продолжает плыть. Внезапно она чувствует привкус железа в воде, а боль в хвосте становится очень сильной. И она пулей мчится прочь. А ведь ни одна рыба за ней не гналась. В том месте были креветки. Но она все равно уплыла. Опасное место! И если бы она не уплыла, то боль в хвосте стала бы по-настоящему сильной.

Этот механизм в какой-то степени способствует выживанию. У рыбы он, возможно, и служит достижению этой цели. Однако в человеке, который снимает пиджак каждый раз, когда кто-то дотрагивается до галстука, этот механизм давно изжил себя. Но он существует!

Давайте еще раз посмотрим на нашего молодого человека с пиджаком. Сигнал, по которому он снимал пиджак, был очень точным. Гипнотизер дотрагивался до своего галстука. Этот сигнал равнозначен любому из восприятий, полученных рыбкой и заставивших ее повернуть назад. Вместо прикосновения к галстуку мог бы быть и десяток других вещей. И что угодно из этого могло бы служить сигналом к тому, чтобы снять пиджак.

В вышеописанном случае с женщиной, которая потеряла от удара сознание, любое восприятие в полученной ею инграмме в некоторой степени способно вызвать рестимуляцию. Вода, текущая из крана, может и не подействует на женщину слишком сильно. Но вода, текущая из крана, плюс проезжающая мимо машина могут привести к небольшой активизации инграммы, к смутному ощущению неудобства в местах ударов; этого еще недостаточно, чтобы причинить женщине настоящую боль, но тем не менее это рестимуляция. К звукам текущей из крана воды и проезжающей мимо машины мы добавим резкий звук падающего стула — и женщина испытает небольшой шок. Теперь добавьте запах и голос человека, который ее пинал — и боль начнет усиливаться. Механизм реактивного ума говорит ей, что она находится в опасном месте, что ей нужно уйти. Но ведь она не рыба, а организм вида «человек» — существо с высокоразвитым сознанием, обладающее наиболее сложной, по нашим представлениям, умственной структурой из тех, что появились в ходе эволюции на Земле к настоящему времени. В проблеме помимо этой инграммы участвует и множество других факторов. Женщина никуда не уходит. Боли в местах побоев выливаются в предрасположенность к болезни или сами по себе становятся хроническим заболеванием, правда, незначительным (если рассматривать лишь это происшествие), но это все равно заболевание. Ее аффинити к мужчине, который ее избил, может быть таким высоким, что аналитический ум (при содействии такого фактора, как обычно высокий общий тон) сможет противостоять этим болям. Но если уровень активности аналитического ума низок и неоткуда получить ошутимое содействие, эти боли могут стать сильными.

Рыба, повредившая хвост и получившая инграмму, не отказалась от креветок. Может быть, с того времени она стала относиться к креветкам с немного меньшим энтузиазмом, но выживательный потенциал поедания креветок делает креветки в гораздо большей степени удовольствием, чем болью.

В целом приятная и полная надежд жизнь имеет высокий потенциал выживания, и это может перевесить очень большое количество боли (но не думайте, что это намек: мол, женщина не уходит от мужчины только из-за того, что он ее кормит — что бы ни говорили остряки о женщинах). Однако по мере уменьшения потенциала выживания человек приближается к уровню боли (Зона 0 и Зона 1), и такая инграмма может по-настоящему сильно активизироваться.

Однако кроме боли здесь присутствует также и другой фактор, даже несколько факторов. Если бы молодой человек со своим пиджаком, получил какое-нибудь невротическое внушение из описанных несколькими страницами выше, то на сигнал он реагировал бы соответствующим образом.

Инграмма, полученная женщиной, кроме рестимуляторов общего характера (таких, как кран, машина и падающий стул) содержит также и невротическое внушение. Ей сказали, что она притворщица, дрянь, и что она всегда меняет свое мнение. Когда инграмма рестимулируется одним из многих возможных способов, женщина будет «чувствовать» себя дрянью и притворщицей, и она будет менять свое мнение.

Можно назвать несколько случаев, которые хорошо иллюстрируют то, насколько печальной может быть эта ситуация. В частности, одну женщину (она сейчас клир) много раз сильно избивали и оскорбляли, каждый раз используя практически одни и те же выражения. Из этих оскорблений следовало, что она чрезвычайно распущена и готова спать с кем попало. Ее привел отец, чтобы она прошла терапию (к тому времени она была разведена). Он жаловался на то, что она чрезвычайно распущена и за несколько недель сменила нескольких мужчин. Она сама признавала, что это так, хотя не понимала, как это могло получиться, и это тревожило ее, однако она просто «ничего не могла с этим поделать». Изучение инграмм в банке ее реактивного ума выявило множество случаев избиения, содержащих подобные выражения. В связи с тем, что это представляло интерес для исследования, а не для терапии (хотя терапия и проводилась), был установлен контакт с ее бывшим мужем. Исследования (о которых она не знала) показали, что его драматизация ярости содержала точно такие же слова. Он побоями довел свою жену до распущенности, потому что боялся распущенных женщин.

Люди, с которыми работали во время этих исследований, были проверены: проводилось сравнение инграмм пациента с инграммами тех людей, от которых пациент получил свои инграммы. Во всех возможных случаях было проведено сравнение содержания этих моментов, и неизменно обнаруживалось, что содержание совпадало. Были приняты все меры предосторожности, чтобы пациенты не общались с теми людьми, от которых они получили свои инграммы. Проверка показала: все, что было найдено в периодах «бессознательности» каждого из пациентов, точно соответствовало информации, полученной из других источников.

Проведение параллели между гипнозом и механизмом аберрации оказалось полностью обоснованным. Гипноз посредством внушений насаждает ту или иную форму сумасшествия. Обычно это временное явление, но иногда внушение не снимается, как хотелось бы гипнотизеру. При рассмотрении другого механизма реактивного ума можно увидеть, в чем состоит опасность экспериментов с гипнозом на пациентах, которые не являются клирами.

Когда мы имеем дело с инграммой (такой, как в приведенном выше примере), очевидно, что в момент получения инграммы женщина была «без сознания». В ее стандартных банках полностью отсутствовала память (запись) об этом происшествии, женщина лишь знала, что от удара мужчины потеряла сознание. Инграмма, таким образом, не была опытом в том смысле, в котором мы понимаем это слово. Она, находясь на уровне ниже уровня сознания, могла аберрировать процесс мышления женщины, вызывать у нее странные боли (которые по ее мнению были вызваны чем-то другим) в поврежденных местах. Но женщина не знала содержания инграммы.

Включение было необходимо для активизации инграммы. Но что именно могло ее включить? Некоторое время спустя, когда женщина была усталой, мужчина снова угрожал ударить ее и осыпал ее бранью. Это был опыт, полученный на сознательном уровне. Было обнаружено, что он причинял ей душевную боль. А происходило это лишь по той причине, что за всем этим скрывалась реальная, подлинная физическая боль, которая была «включена» этим случаем, пережитым на сознательном уровне. Этот второй случай был локом. Это была память, но этот вид памяти действовал в стандартных банках по-другому. Эта память обладала слишком большой силой, а приобрела она эту силу за счет физической боли, вызванной полученным в прошлом ударом. Реактивный ум не очень-то внимательно следит за своими часами. Когда происходит включение, этот ум на самом деле не видит разницы между возрастом в один год и в девяносто. В момент включения настоящая инграмма приближается вплотную к стандартному банку.

Женщина думает, что ее беспокойство вызывает сказанное мужчиной во время лока. На самом деле ее беспокоит инграмма. Вот так воспоминания становятся «болезненными». Но боль не хранится в стандартных банках памяти. В них нет места для боли. Никакого. В нем есть место для идеи «боль», и этих идей того, что именно является болезненным, вполне достаточно, чтобы держать обладающий сознанием организм по имени «человек» подальше от всей той боли, которую он считает на самом деле опасной. В банках памяти клира нет ничего, что вызывало бы боль, потому что у него не осталось ни одной записи физической боли, которая могла бы, действуя из банка реактивного ума, вывести из строя этот механизм.

Молодой человек, снимающий пиджак, не знал, что именно беспокоило его и что заставляло его делать это. Человек, имеющий инграмму, не знает, что именно беспокоит его. Он думает, что его беспокоит лок, а лок может иметь очень мало общего с инграммой. Лок может напоминать инграмму по содержащимся в нем восприятиям, но его сюжет может быть совершенно другим.

Не так уж и сложно понять, что делают эти инграммы. Это просто моменты физической боли, достаточно сильной, чтобы отключить аналитический механизм частично или полностью; препятствуют или притворно сочувствуют выживанию организма. Это и есть полное определение. «Бессознательность» в большей или меньшей степени, физическая боль, восприятия и противовыживательные или «способствующие выживанию» данные. Инграммами управляет реактивный ум, который думает исключительно тождествами: все равно всему. Инграммы заставляют организм исполнять свои команды, пуская в ход кнут физической боли. Если организм не исполняет в точности то, что они приказывают (а это, можете спросить у любого клира, невозможно!), включается физическая боль. Они управляют человеком, как дрессировщик тигром, и могут по ходу дела запросто превратить человека в тигра, да еще и наградить его чесоткой.

Если бы человек не изобрел язык или, как будет показано далее, если бы языки не содержали столько омонимов и были более конкретны в том, что касается личных местоимений, инграммы по-прежнему были бы выживательным фактором и механизм оставался бы эффективным. Но человек уже перерос стадию использования инграмм. Человек сделал выбор в пользу языка, и ради огромных преимуществ, которые дает язык, обрек себя на потенциальное сумасшествие, с этим сопряженное.

Инграммы являются единственным источником аберраций и психосоматических заболеваний.

Был проведен анализ огромного количества данных. Не было найдено ни одного исключения. При работе с «нормальными людьми», невротиками и сумасшедшими устранение всех инграмм (или некоторых из них) без применения какой-либо другой терапии неизменно приводило людей в состояние, намного превосходящее нынешнее представление о норме. Было обнаружено, что для лечения любых душевных или психосоматических заболеваний не требуется никакой другой теории или терапии, кроме той, которая изложена в этой книге.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

КЛЕТКА И ОРГАНИЗМ

Причина, по которой инграмма, единственный источник аберраций и психосоматических заболеваний, так долго оставалась скрытой от глаз наблюдателя, заключается в том, что необычайно сложные проявления могут проистекать из очень простых инграмм.

Можно было бы выдвинуть несколько теорий о том, почему человеческий разум развивался именно так, а не иначе, но это лишь теории, а дианетика не занимается структурой. Однако, чтобы дать стимул тем, кто будет работать в этой области в будущем, можно было бы сказать (исключительно в качестве допущения), что определенно есть связь между похожей на электричество энергией в теле, и энергией, испускаемой клетками в момент их повреждения. Можно было бы создать целую теорию на основании предположения, что поврежденные клетки в свою очередь повреждают соседние клетки с помощью разрядов «электроподобной» энергии, способствуя тем самым формированию особого рода клеток, действующих как канал, через который вытекает этот болезненный заряд. Возможно, эти клеточные каналы стали нейронами. Таким образом, заряд мог лучше распределяться по телу и риск «выхода из строя» поврежденного места уменьшался. Образование этих каналов (нейронов), возможно, начиналось в части тела, наиболее выступающей в направлении движения организма — поскольку она получала удары. Из-за этого, возможно, череп и стал местом наибольшего скопления нейронов. У человека (поскольку он передвигается в вертикальном положении), возможно, появилось еще одно место, подверженное ударам — лоб, и таким образом он приобрел лобные доли мозга. А может быть и нет. Это всего-навсего теория, и ее подтверждает лишь небольшое количество фактов, имеющих научную ценность. И никаких экспериментов в этом направлении не проводилось.

Однако следующие положения необходимо выдвинуть в качестве теории, касающейся структуры. Клетка является одним из элементарных строительных блоков тела. По-видимому, чтобы успешнее выживать, клетки объединились в колонии, основной целью которых, в свою очередь, опять-таки было выживание. Колонии (путем развития или присоединения новых клеток) превращались в конгломераты, а те, в свою очередь, становились организмами, единственной целью которых также было выживание. Организмы постепенно создали разум для координации работы мышц и разрешения проблем, связанных с выживанием. Это, опять-таки, лишь теория, и она может быть совершенно ошибочной, несмотря на то что она лежала в основе рассуждений, которые привели к появлению дианетики. Но эта теория работает. Ее можно отделить от дианетики, но дианетика все равно останется наукой и будет продолжать работать. Концепция электронного мозга не была жизненно необходима дианетике, она была лишь полезна для нее. Эту концепцию также можно отбросить — с дианетикой и в этом случае ничего не произойдет. Наука постоянно изменяется в том, что касается используемых ею теорий. Дианетика является для нас шагом в сферу исследований огромного масштаба. В том виде, в котором она сейчас существует, она работает — работает неизменно и во всех случаях. Причину того, почему она работает, несомненно, нужно будет хорошенько обдумать, объяснения кое-где поменять, и дианетика от этого только выиграет. Если этого не произойдет, то моя вера в современное и будущие поколения ученых окажется неоправданной.

Причина, по которой мы говорим о клетках, станет ясной по мере дальнейшего изложения. Мы знаем, что прежние представления о структуре неправильны, потому что, когда мы начинаем рассматривать функцию, эти представления оказываются неработающими. Все используемые нами факты относятся к функции, и это научные факты целиком и полностью подтверждены результатами исследований. Функция предшествует структуре. Задолго до того, как у кого-либо появилось реальное представление о строении атома, Джеймс Клерк Максвелл уже вывел свои уравнения, а электричество широко использовалось на благо человеку. Функция всегда предшествует структуре. Поразительное отсутствие прогресса в области изучения человеческого разума на протяжении минувших тысячелетий отчасти объясняется тем, что изучением «органа мышления» занималась медицина, которая была и, возможно, еще долго останется искусством, а не наукой. Прежде чем это «искусство» сделает

значительный шаг вперед, должна быть разработана базовая философская теория, объясняющая саму жизнь.

Возможности клеток, например, изучены довольно слабо. За последние годы были проведены некоторые исследования в этом направлении, но философская основа отсутствовала. Клетки были объектом наблюдения, но не делалось никаких прогнозов в отношении них.

Изучение клеток человеческого тела в основном проводилось на мертвых тканях. А в мертвой ткани отсутствует один важный, но непознанный элемент — жизнь.

В дианетике при проведении лабораторных исследований мы, к своему изумлению, обнаруживаем, что клетки, по всей видимости, обладают каким-то сознанием и в настоящее время это невозможно объяснить. Если не исходить из предположения, что человеческая душа вселяется в сперматозоид и яйцеклетку в момент зачатия, то некоторые явления можно объяснить, лишь допустив, что клетки действительно наделены каким-то сознанием. Когда вы вступаете в новую область, имея в своем распоряжении положения, работающие во всех сферах — а базовая теория выживания, подобно лоцману, ведет нас все дальше и дальше, во все новые и новые сферы, объясняя и предсказывая всевозможные явления — неизбежно появляются данные, которые не согласуются с прежними учениями. Если эти данные настолько же научны, как и тот факт, что при обычных условиях брошенное яблоко падает на землю, то такие данные нельзя не принять. Отказ от прежних учений может подорвать бережно хранимые убеждения и чью-то ностальгическую любовь к старым догмам, но факт остается фактом.

Очевидно, что клетки, как мыслящие единицы, оказывают влияние на тело, как на мыслящую единицу и как на организм. Нам не нужно решать эту задачу, касающуюся структуры, для того чтобы доказать предположения, касающиеся функции. Очевидно, что клетки сохраняют инграммы болезненных происшествий. В конце концов, это они страдают во время повреждений. И очевидно, что они сохраняют за собой полномочия наказывать анализер каждый раз, когда он их подводит. Ситуация с инграммами — это как если бы армия сражалась со своим генералом каждый раз, когда по его вине гибла какая-то часть войск. Чем меньше этому генералу удастся обеспечить сохранность своих войск, тем больше войска забирают власть в свои руки. Очевидно, что клетки подталкивали мозг к эволюции в направлении более высокого уровня развития сознания. Боль разворачивает этот процесс вспять, как если бы клетки сожалели о том, что отдали столько власти центральному командованию.

Вполне возможно, что реактивный ум является объединенным клеточным интеллектом. Необязательно принимать это на веру, но в условиях, когда в области изучения структуры никакой реальной работы не проводилось, данное допущение является удобной для нас теорией. Реактивный инграммный банк может представлять собой данные, хранящиеся в самих клетках. И в настоящее время не имеет значения, является ли эта теория правдоподобной или нет. Об этом нужно было что-то сказать, чтобы дать вам какое-то представление о том, что происходит с человеком в моменты «бессознательности».

Установленный в результате наблюдений и проверенный научный факт состоит в том, что в присутствии физической боли организм позволяет анализеру отключиться, так что от осознания индивидуума как единого организма мало что остается или не остается ничего. Организм делает это либо для того, чтобы защитить анализер, либо для того, чтобы забрать у него власть, полагая, что в чрезвычайной ситуации инграмма — это самое надежное средство. С последним анализером, как показывают наши наблюдения, не согласен.

Каждое присутствующее восприятие, в том числе и физическая боль, записывается в эти моменты отключения аналитического ума. Когда присутствует физическая боль, аналайзер в большей или меньшей степени отключается. Если боль продолжается всего мгновение, то все равно на это мгновение уровень аналитической активности снижается. Это можно доказать очень легко: просто попытайтесь воскресить в памяти последний случай, когда вы получили серьезное повреждение, и посмотрите, нет ли там провала в памяти продолжительностью хотя бы мгновенье. Когда человек засыпает после получения анестезии и просыпается некоторое время спустя — это более сложный вид отключения, потому что он содержит в себе физическую боль и при этом он первоначально вызывается ядом, ведь с технической точки зрения все анестезирующие средства — яды. Кроме того, существует такое состояние, как удушье, возникающее, например, когда человек тонет, и это период большего или меньшего отключения аналайзера. Существует также состояние, когда по той или иной причине происходит отлив крови от тех органов (где бы они ни находились) которые отвечают за аналитические способности, и это опять же вызывает отключение аналитического ума в большей или меньшей степени. Это такие случаи, как шок (при этом кровь собирается в середине тела), потеря крови, вызванная операцией или травмой, анемия, перекрытие артерий, проходящих через горло. Естественный сон вызывает снижение аналитической активности, но в действительности не очень значительно. При помощи дианетической терапии можно легко восстановить все, что произошло во время сна.

Теперь мы видим, что существует много способов отключения аналитического ума. И мы видим, что может быть разная степень снижения аналитической активности. Если обжечь палец сигаретой, то боль будет длиться лишь мгновение и снижение аналитической активности будет незначительным. Во время хирургической операции продолжительность боли может измеряться часами и степень отключения аналайзера может быть очень сильной. Продолжительность и степень снижения аналитической активности — это два разных фактора. Они связаны между собой, но это две совершенно разные вещи. Хотя этот факт и не столь важен, его следует отметить.

Читая о дианетике, вы уже успели заметить, что принцип спектра был довольно полезен для нас. И вы можете увидеть, что снижение уровня аналитической способности можно описать таким же образом, как и снижение потенциала выживания. Оно может быть совсем незначительным или очень сильным. Если вернуться к изложенному выше материалу и взглянуть на диапазон потенциала выживания, то можно видеть, что в самом низу расположена смерть, а в самом верху — бессмертие. Существует понятие «бесконечного» выживания. Может ли существовать бесконечная аналитическая способность — это вопрос, относящийся к сфере мистицизма. Но существование явной взаимосвязи между тоном человека и степенью отключения аналайзера — это научный факт. Изложим это следующим образом: если человек здоров, счастлив и полон энтузиазма, его аналитическая способность может считаться высокой (зоны 3 и 4). Когда человек попадает под колеса грузовика и испытывает мучительную боль, находясь «без сознания», можно считать, что аналитическая способность находится в зоне 0. Аналитическая способность пропорциональна потенциалу выживания. Когда уменьшается одно, уменьшается и другое. Отсюда можно сделать больше выводов, чем кажется на первый взгляд. Это очень важная взаимосвязь.

Инграмма содержит все полученные восприятия. Два из них — это физическая боль и болезненные эмоции. Третье — органические ощущения, то есть состояние организма в момент получения инграммы. А каким было состояние организма во время получения инграммы? Имела место большая или меньшая «бессознательность». Это значит, что присутствовало органическое ощущение сниженной аналитической способности, так как источником аналитической способности является, по всей видимости, орган или органы тела. Когда инграм-

ма вновь активизируется одним или несколькими рестимуляторами — иначе говоря, когда человек, имеющий инграмму, воспринимает в окружающей среде нечто похожее на запись в инграмме, — эта инграмма в той или иной степени приводит в действие все содержащиеся в ней восприятия (например, слова или звук текущей из крана воды).

Степень рестимуляции может быть большей или меньшей. Инграмма может под действием рестимуляторов из окружающей среды вступить в действие только в незначительной степени, или же, если присутствует много рестимуляторов, а тело уже ослаблено, она может проявить себя в полную силу (что будет описано дальше). Но независимо от того, сильной или слабой была рестимуляция, все содержимое инграммы тем или иным образом приходит в действие.

Существует лишь один общий знаменатель у всех инграмм, лишь один фактор, который присутствует в каждой инграмме, какой бы она ни была. Каждая из них содержит информацию о том, что аналайзер в большей или меньшей степени отключен. Эта информация присутствует в каждой инграмме. Поэтому всякий раз, когда инграмма рестимулируется, даже если тело не испытывает физической боли, аналитическая способность в той или иной степени отключается, предохранители выключают орган или органы, выступающие в роли аналайзера, из «цепи».

Это крайне важно для понимания механизма аберрации. Это неизменный научный факт, и его можно проверить. Это происходит всегда: при получении инграммы аналайзер отключается физической болью и эмоциями; при рестимуляции инграммы аналайзер отключается из-за того, что в инграмме есть такая команда. На самом деле это происходит чисто механически. Инграмма рестимулирована — аналитическая способность частично отключается. Это так же неизбежно, как и то что, когда вы щелкаете выключателем, лампочка загорается или гаснет. Ослабление аналайзера происходит не так резко — здесь могут быть разные степени яркости света — но это такое же механическое явление.

Человека усыпили эфиром и вскрыли грудную клетку. Он получил инграмму, потому что его аналайзер был отключен сначала эфиром, а затем болью в груди. Пока он находился на операционном столе, его реактивный ум записывал звяканье инструментов, все, что было сказано, все звуки и запахи. Давайте предположим, что медсестра держала его за ступню, поскольку у него дергалась нога. Это полная запись инграммы.

Инграмма будет включена каким-нибудь похожим случаем в будущем. После этого каждый раз, когда этот человек будет слышать звук, напоминающий позвякивание инструментов, он будет слегка нервничать. Если он обратит внимание на то, что в эту минуту происходит в его теле, то возможно, обнаружит легкое ощущение в ступне: ее как будто кто-то держит. Но он вряд ли обратит внимание на ступню, поскольку если бы он и мог обратить свое внимание на что-либо, то он ощутил бы боль в груди. Однако его аналитические способности до некоторой степени отключены. Подобно тому, как в ступне было ощущение, будто ее кто-то держит, у аналайзера также имеется представление о том, что он отключен эфиром и болью. Рестимулятор (звяканье) в небольшой степени привел в действие всю инграмму, а одна из инграммных команд — уменьшить аналитическую способность.

Это действует так же точно, как нажатие кнопки. Если бы кто-то знал основные рестимуляторы другого человека (слова, тембр голоса, музыку или что угодно еще — компоненты инграмм, хранящиеся в банке реактивного ума), он мог бы почти полностью отключить аналайзер этого человека, действительно привести его в состояние бессознательности.

Мы все знаем людей, рядом с которыми чувствуем себя тупыми. Тому может быть две причины, но истоки обеих лежат в инграммах. Одна из них заключается в том, что неза-

висимо от того, какая инграмма рестимулирована, аналитическая способность частично отключается.

Если окружение не изменяется, инграммы могут оставаться в хронической рестимуляции. Это означает, что аналитическая способность постоянно остается частично отключенной. Тот факт, что интеллект восстанавливается и поднимается до фантастических высот, когда человек становится клиром — это отчасти следствие освобождения от словесных инграммных команд, которые говорят человеку, что он туп, но главным образом это результат выхода из состояния хронического отключения аналитизера.

Это не теория. Это научный факт. Он был установлен чисто экспериментально. В инграмме записано ощущение того, что аналитизер отключен; когда инграмма рестимулируется, она до какой-то степени возвращает это ощущение в действие.

Таким образом, инграммы, полученные в состоянии «бессознательности», вызывают частичную «бессознательность» каждый раз, когда рестимулируются. Человеку, у которого есть инграмма (т.е. любому аберрированному человеку), необязательно еще раз ощущать физическую боль, чтобы вновь испытать состояние частичной «бессознательности». Чувство «одурманенности», «сонливости» или «тупости» в какой-то степени является результатом частичного отключения аналитизера. Состояние «нервозности», ярости или страха также сопровождается частичным перекрытием аналитической способности.

Когда гипнотизер добивается «успеха», это происходит вследствие того, что произносится слово «спать», он способен рестимулировать какую-либо инграмму, содержащую это слово и отключение аналитической способности. Это одна из причин, по которой гипноз «работает».

Кроме того, общество в целом подвержено более или менее значительным отключениям аналитизера из-за рестимуляции инграмм.

Степень снижения аналитической способности человека необязательно определяется количеством инграмм в его реактивном банке. Человек может иметь инграммы, которые не были включены. А если они были включены, в его окружении может быть мало рестимуляторов. В этих условиях он может находиться в высокой зоне потенциала выживания, даже несмотря на огромное количество инграмм. И опять же, возможно, что даже при наличии этих инграмм человеку удалось с помощью образования в какой-то небольшой степени подняться над ними.

Однако человек, живущий среди множества рестимуляторов, у которого есть включенные инграммы, в огромной степени подвержен рестимуляциям и отключению аналитизера. Это обычное явление. Если у человека много инграмм, они включены и он живет среди множества рестимуляторов, то его состояние может меняться от нормального до безумия. И в течение одного дня состояние человека может меняться от нормального до безумия и обратно, как например, мужчина, у которого бывают приступы гнева, или женщина, которая временами впадает в апатию. Здесь мы используем слово «безумие», имея в виду полную нерациональность. Таким образом, безумие может быть временным состоянием или хроническим.

Суд, в котором с нарочитой торжественностью человек провозглашается нормальным или безумным, после того как он кого-то убил, является нерациональным сам по себе. Конечно, человек был безумен в тот момент, когда он совершал убийство. Вопрос, который суд задает сейчас, состоит в том, является ли человек хронически безумным. Но это мало относится к делу. Если человек однажды был настолько безумным, чтобы совершить убийство, то в будущем он вновь может стать достаточно безумным, чтобы кого-то убить. Таким образом,

«хронический» означает циклически повторяющееся или постоянно сохраняющееся состояние. Закон говорит, что психически нормальный человек — это человек, способный отличить правильное от неправильного. Если человек находится под воздействием механизма, который позволяет ему быть рациональным в одну минуту и рестимулирует его в следующую (а это утверждение справедливо для всех людей), то никого во всем обществе, кроме клиров, нельзя считать способным всегда отличать правильное от неправильного. И мы сейчас даже не затрагиваем вопрос о том, что такое «правильное» и «неправильное» с точки зрения закона.

Это пример тех резких перепадов, которым подвержена разумность аберрированного человека. У всех аберрированных людей есть инграммы (среднее их количество у человека составляет, вероятно, несколько сотен). На аналитическом уровне люди имеют широкие возможности выбора и могут даже рассматривать такие философские понятия, как правильное и неправильное. Но инграммный банк аберрированных людей в любой момент может быть с легкостью рестимулирован. Аберрированный человек, который во вторник являет собой «образец разумности», в среду может стать убийцей, если возникнет как раз такая ситуация, которая запустит в действие соответствующую инграмму. Нельзя точно предсказать, как поведет себя клир в какой-либо конкретной ситуации, поскольку он обладает очень большой свободой выбора. Но аберрированный человек совершенно непредсказуем, и причины этого таковы: 1) никто, включая его самого, не знает, какие инграммы содержатся в его реактивном банке; 2) невозможно предсказать, какие рестимуляторы встретятся в той или иной ситуации, и 3) невозможно определить, какой выбор на реактивном уровне сделает человек, исходя из тех факторов, которые содержатся в инграммах.

Поведение человека, проистекающее из вышеописанных базовых механизмов, может быть весьма разнообразным, и поэтому неудивительно, что некоторые философские учения относили человека к категории «безнадежный случай».

Если инграммный банк хранится на клеточном уровне, то можно теоретически предположить, что клетки позаботились о том, чтобы аналитический ум не слишком лихачил в таком деле чрезвычайной важности, каким является жизнь. Следовательно, можно считать, что они сделали копию всех данных, содержащихся во всех моментах физической боли и эмоций, которые привели к «бессознательности» или которые присутствовали во время «бессознательности». После этого, когда в окружении организма появлялись какие-либо сходные данные, клетки, возможно, становились очень «бдительными» и, когда в поле зрения появлялось много рестимуляторов, могли отключить аналйзер и перейти к действию на уровне реакций. Это своего рода грубый защитный механизм. Очевидно, что если организм, находившийся в «бессознательности», выжил один раз, то клетки могут прийти к заключению, что воспользовавшись теми же данными и предприняв те же действия в случае, когда существует угроза возникновения сходных обстоятельств, они снова выживут. Что хорошо для отцов наших, хорошо и для меня. Что было подходящим во время автобусной аварии, будет подходящим и во время любой поездки на автобусе.

Такое идиотское «мышление» типично для реактивного ума. Именно так он и мыслит. Это предел консерватизма. Он на каждом шагу упускает суть дела и не замечает важных данных, он перегружает тело болью, он — воплощение хаоса. Если бы каждой ситуации соответствовала лишь одна инграмма, может быть, реактивный ум еще как-то справлялся бы со своей задачей. Но у него может быть десять инграмм, содержащих сходные данные (цепь инграмм и локов), и эти данные могут быть настолько противоречивыми, что в случае возникновения новой чрезвычайной ситуации, содержащей рестимуляторы для этой такой цепи, невозможно будет выбрать из найденных в прошлом способов поведения правильный — тот, который помог бы справиться с возникшей ситуацией.

Очевидно, что непредсказуемым фактором является язык. Клетки, если данная проблема имеет отношение к клеткам (напомним, что это теория, основанная на данных и выдвинутая в попытке объяснить происходящее, а теорию можно изменить, что не сделает сами факты менее полезными для науки), вероятно, не очень хорошо понимают язык. Если бы они понимали, они бы не выработали подобных «решений».

Рассмотрим две инграммы, связанные с бейсбольными битами. В первой инграмме человека ударяют по голове, он теряет сознание и кто-то кричит: «Беги! Беги! Беги!» Во второй инграмме человек теряет сознание от удара в такой же обстановке и кто-то кричит: «Не двигайся! Все в порядке!» Что же человек будет делать, когда услышит звук удара бейсбольной биты, или почувствует ее запах, или увидит ее, или услышит сказанные выше слова? Побежит или останется на месте? Как с тем, так и с другим у него связана одна и та же боль. Что же происходит на самом деле? У него начинается головная боль. Это то, что называется конфликтом. Это беспокойство. И беспокойство действительно может стать очень острым в силу чисто механических причин, если у человека девяносто инграмм, которые тянут его на юг, и восемьдесят девять, которые тянут на север. Куда же он пойдет — на юг или на север? Или у него произойдет «нервный срыв»?

Реактивный ум примерно так же гениален, как и проигрыватель. Опускаешь иглу на дорожку на пластинке, и та начинает играть. Реактивный ум просто опускает иглу на дорожку. Когда он пытается выбрать сразу несколько дорожек, чтобы проигрывать их все одновременно, происходит то, что описано выше.

Клетки сумели спрятать инграммный банк довольно хорошо, то ли намеренно построив все таким образом, то ли благодаря какой-то случайности в процессе конструирования, то ли вследствие того, что эволюция пошла здесь обходным путем, продолжая создавать у организмов старый, бесполезный орган. Человек находится в сознании лишь тогда, когда работает его аналитический ум. Когда человек «без сознания», его аналитический ум не в состоянии следить за входящими данными, и эти данные не могут быть найдены в том месте, которое мы по аналогии с вычислительной техникой называем стандартными банками памяти. Значит, вся поступившая информация прошла мимо сознания. А раз она прошла мимо, сознание не может вспомнить эту информацию (если не использовать дианетическую процедуру), так как не существует канала для вспоминания.

Инграмма появляется тогда, когда сознание отсутствует. После этого она воздействует непосредственно на организм. Только при помощи дианетической терапии аналйзер может получить в свое распоряжение эти данные (и устранение инграммы вовсе не зависит от того, находится ли аналйзер с ней в контакте, несмотря на бытовавшее прежде убеждение, что «осознание» чего-либо излечивает от этого; стоит только человеку «осознать» инграмму, и у него тут же возникают неприятности, если не использовать дианетическую процедуру). Инграмма получена клетками. Реактивный ум мог бы, конечно, представлять собой самый низкий уровень аналитической способности, но это не изменяет того научного факта, что инграмма действует так, как если бы она была припаяна к регулятору жизненных функций, а также к центру, отвечающему за координацию действий организма, и к нижним уровням самого аналитического ума. Говоря «припаяна», мы имеем в виду «постоянно соединена». Включение — это подсоединение инграммы в качестве компонента рабочих механизмов тела. Аналитический мыслительный процесс не имеет постоянной связи с вышеупомянутыми механизмами; эта связь может быть установлена или прервана по воле аналйзера. С инграммой же все иначе. Поэтому и используется слово «припаяна».

Аналитический ум устанавливает заученный образец поведения; этот образец будет безукоризненно работать на раздражительно-ответной основе всякий раз, когда будет более

полезен для организма, чем любой другой. Инграмма — это заученный образец поведения (она содержит в себе все необходимые для этого компоненты), подключенный к контурам организма «постоянно» (если не использовать дианетическую терапию), и инграмма приходит в действие подобно заученному образцу поведения, но безо всякого согласия со стороны аналайзера.

Аналитический ум, находящийся под влиянием инграммы, которая снижает его аналитическую способность и воздействует посредством содержащегося в ней гипнотического внушения, не в состоянии обнаружить никакой действительно разумной причины того или иного поведения организма. Поэтому он придумывает какую-нибудь причину, поскольку его обязанность — обеспечивать, чтобы организм был всегда прав. Молодой человек, который снимал пиджак, выдал несколько глупых объяснений того, почему он его снимал. Так же поступает и аналитический ум: наблюдая за нерациональным поведением тела (что включает в себя и речь), которое кажется необъяснимым, он находит какое-то оправдание этому поведению. Инграмма может диктовать организму, как должны протекать всевозможные жизненные процессы; она может навязывать ему убеждения, мнения, ход мыслительных процессов (или запрещать их), предписывать всевозможные действия; она может вызывать состояния, поразительные как по своей сложности, так и по своей неразумности. Инграмма может предписать организму все, что в ней содержится, а содержать она может любые комбинации слов, которые только возможны в языке. И видя нерациональное поведение или нерациональное убеждение, аналитический ум вынужден искать оправдания действиям и состояниям организма, так же как и собственным странным ошибкам. Это называется оправдательным мышлением.

Существует, таким образом, три вида мышления, на которые способен организм: а) аналитическое мышление, которое рационально, с поправкой на образование и взгляды; б) оправдательное мышление, т.е. аналитическое мышление, цель которого — объяснить реакции организма, и в) реактивное мышление, всецело основанное на том, что все в инграмме равняется всему остальному в инграмме, равняется всем рестимуляторам в окружающей среде и всему тому, что ассоциируется с этими рестимуляторами.

Мы все были свидетелями случаев, когда кто-то совершал промашку и потом объяснял, почему это произошло. Это оправдательное мышление. Ошибка была допущена инграммой, если только причиной этой ошибки не было полученное человеком образование или его взгляды. Поэтому, чтобы действия организма и собственные расчеты аналитического ума оставались правильными, аналайзер должен был оправдать эту ошибку.

Существуют два других явления, которые могут вызывать инграммы. Одно из них — это драматизация, а другое — вейланс.

Вы видели, как ребенок закатывает истерику. Вы видели, как человек совершает что-то в приступе ярости. Вы видели, как люди совершают целый ряд нерациональных поступков. Это драматизации. Они возникают, когда инграмма сильно рестимулирована, настолько сильно, что ее часть, «припаянная» к организму, перехватывает управление им. Инграмма может подключиться в небольшой степени или полностью; иначе говоря, могут быть различные степени драматизации. Когда драматизация разворачивается «на всю катушку», инграмма разыгрывается дословно и человек подобен актеру, который просто исполняет заученную роль, или марионетке, которую дергают за ниточки. Человек может получить новые инграммы, которые заставят старые отойти на второй план. (Цель наказания, на котором так зафиксировалось общество — отучить людей драматизировать инграммы.)

Драматизация — это выживательное поведение, согласно неразумному способу мышления, характерному для реактивного ума, которое основано на следующем предполо-

жении: организм, находясь когда-то в «похожей» ситуации, успешно пережил ее потому, что совершались именно эти действия.

Женщина, которую ударом свалили на пол и стали пинать ногами, в дальнейшем, возможно, будет драматизировать свою инграмму, говоря и делая именно то, что было сказано и сделано по отношению к ней. Ее жертвой может оказаться собственный ребенок или другая женщина. Жертвой станет или может стать тот человек, от которого она получила эту инграмму, если эта женщина будет достаточно сильна, чтобы справиться с ним. Но тот факт, что у женщины есть эта инграмма, еще не означает, что она будет ее использовать. У нее, возможно, есть сотня других инграмм, которые она может использовать. Но во время драматизации ситуация выглядит так, будто инграмма, припаянная к схемам организма, принимает на себя управление марионеткой. Та аналитическая способность, которая еще осталась у женщины, может уйти на видоизменение модели поведения. Поэтому ее драматизация может напоминать содержимое инграммы или же полностью с ним совпадать.

Этот аспект драматизации представляет собой выживание исключительно по принципу «когтей и клыков». Это то, что заставило наблюдателей думать, будто данный принцип является самым главным.

Вот появляется инграмма — в обход рассудка, в обход стандартных банков памяти. Теперь она властвует в организме, но организм не знает об этом на сознательном уровне. Она включается чем-то, что организм воспринимает на сознательном уровне. После этого организм может ее драматизировать. И инграмма отнюдь не становится слабее по мере того, как организмом снова и снова использует ее; чем больше она драматизируется, тем прочнее она прикрепляется к схемам организма. Мышцы, нервы — все должно ей подчиняться.

Это выживание по принципу «когтей и клыков». Клетки обо всем позаботились. И тут мы подходим к понятию «вейланс». Латинское слово *valens*, от которого оно происходит, значит «сильный». Это удачно выбранный термин, так как это вторая часть слова *ambivalence* (сила в двух направлениях), и он есть в любом хорошем словаре. Это удачно выбранный термин, так как он описывает (хотя составители словаря не вкладывали в него этот смысл) намерение организма в момент драматизации инграммы. Слово «много-вейлансность» в таком случае означает «много сильных». Это понятие можно было бы использовать для описания феномена расщепление личности, когда в различных ситуациях человек как бы является разными личностями. В дианетике «вейланс» означает личность одного из действующих лиц инграммы.

В описанном выше случае с женщиной было два вейланса: она сама и ее муж. Если бы присутствовал еще один человек, в инграмме содержалось бы три вейланса: она, ее муж и этот третий человек, при условии, что он как-то участвовал в происходящем. В случае, скажем, автобусной аварии, где говорят или что-то делают десять человек, инграмма у находящегося «без сознания» человека содержала бы одиннадцать вейлансов: его собственный и остальных десяти человек.

Итак, в случае с женщиной инграмма содержит всего два вейланса. Кто победил? Вот он, закон «когтей и клыков» — это то, как инграммы видят выживание. Кто победил? Муж. Поэтому драматизироваться будет личность мужа. Женщина не победила. Она пострадала. Ага! Значит, когда присутствуют рестимуляторы этой инграммы, нужно быть победителем, мужем, нужно говорить как он, повторять то, что говорил он, делать то, что делал он. Он выжил. «Будь таким, как он!» — говорят клетки.

Поэтому, когда у женщины эта инграмма рестимулирована, например каким-то поступком ребенка, она драматизирует победный вейланс. Она сбивает ребенка с ног, пинает его, говорит ему, что он притворщик, что он дрянь, что он всегда меняет свое мнение.

Что случилось бы, если бы она драматизировала собственный вейланс? Она должна была бы упасть на пол, опрокинув стул, потерять сознание и поверить в то, что она притворщица, дрянь и всегда меняет свое мнение, а также должна была бы почувствовать боль нанесенных ей ударов!

Реактивный ум глух к совету «быть самим собой». Схема такова: каждый раз, когда жизнь наказывает организм, реактивный ум полагает, что аналитизер допустил ошибку. После этого реактивный ум отключает аналитический пропорционально степени рестимуляции (присутствующей опасности) и заставляет тело реагировать так, как будто оно принадлежит тому человеку, который победил в сходной ситуации в прошлом, когда сам организм пострадал.

Итак, что происходит, когда «общество», или муж, или какая-то другая внешняя сила говорят женщине, драматизирующей инграмму, что она должна смотреть в лицо реальности? Это невозможно. «Реальность» равно «быть самой собой», а сама она испытывает страдание. Что если какая-то внешняя сила прерывает драматизацию? Другими словами, если общество возражает против драматизации и запрещает ей драться и кричать? Инграмма-то по-прежнему припаяна к схемам организма. Реактивный ум заставляет женщину быть в победном вейлансе. Но теперь она не может быть в победном вейлансе. Чем ближе женщина подходит к тому, чтобы быть самой собой, тем точнее реактивный ум воспроизводит в качестве наказания те условия, в которых находился другой, не победный, вейланс. В конце концов, этот вейланс не погиб. И тогда включается боль ударов, и женщина начинает думать, что она притворщица, что она дрянь и что она всегда меняет свое мнение. Другими словами, она находится в проигравшем вейлансе. Если человеку постоянно не давать драматизировать, то он станет больным — это так же бесспорно, как и то, что погода иногда бывает пасмурной.

Ребенок, не достигнув еще и десятилетнего возраста, получает вместе с инграммами полсотни вейлансов. Какие из них победные? Вы обнаружите, что он использует эти вейлансы каждый раз, когда рестимулируется какая-либо из инграмм. Расщепление личности? Два человека в одном? Скорее, пятьдесят или сто. В дианетике вы можете увидеть, как вейлансы у людей включаются, выключаются и сменяют друг друга с такой скоростью, которая поразила бы артиста-трансформатора.

Понаблюдайте за этими хитросплетениями поведения. Если бы кто-то задался целью разрешить проблему аберрации при помощи составления каталога всех наблюдаемых явлений, не зная об источнике, лежащем в их основе, то в итоге получилось бы столько отдельных видов сумасшествия, неврозов, психозов, компульсий, репрессий, навязчивых идей и разных неполноценностей, сколько существует комбинаций слов в языке. Поиск основных принципов путем классификации явлений никак нельзя назвать хорошим исследованием. И те бесконечные хитросплетения, которые могут быть вызваны инграммами, составляют полный каталог видов аберрированного поведения людей (а самые строгие эксперименты, проведенные под самым тщательным контролем, показали, что инграммы способны вызывать все проявления, перечисленные выше).

Существует несколько других основных проявлений, вызываемых инграммами. Они будут описаны в соответствующих разделах книги. Это «паразитные контуры», эмоциональная зажатость и психосоматические заболевания. Зная изложенные здесь основные принципы, можно решить проблему аберрации. Эти принципы просты, и в них заключена причина

всех неприятностей, пережитых людьми и обществами. Лечебницы для душевнобольных, тюрьмы для преступников, вооружение, накопленное разными странами, и даже руины некогда существовавших цивилизаций — все это существует из-за непонимания этих основ.

Клетки превратились в организм и в процессе эволюции выработали режим работы разума, который некогда был необходим. Человек достиг такого уровня, на котором он создает средство для исправления этой эволюционной ошибки. Изучение клиров доказывает, что они больше не нуждаются в этом механизме. Человек теперь в состоянии сделать шаг в эволюционном развитии совершенно самостоятельно. Мост через пропасть построен.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

«ДЕМОНЫ»

Давайте ненадолго оставим в покое такое научное понятие, как клетки, и рассмотрим некоторые другие аспекты проблемы, связанной с пониманием человеческого разума.

Люди работают над проблемами, относящимися к поведению человека, на протяжении многих, многих тысячелетий. Индусы, египтяне, древние греки и римляне, а также западные философы и исследователи нескольких прошедших веков боролись с неимоверным количеством сложностей.

Дианетика могла быть создана только посредством философского разделения этой проблемы на составляющие и посредством создания нескольких десятков критериев, таких как: «введение произвольной величины», «закон аффинити», «динамика», «формула оптимального решения», «законы оценки важности», «наука о систематизации наук», «признание недействительным посредством сравнения авторитета с авторитетом» и так далее, и так далее. Все это прекрасно подошло бы для какого-нибудь труда по философии, но мы имеем дело с дианетикой, которая является наукой. Следует заметить, однако, что одним из первых наших шагов было принятие принципа, не самостоятельно изобретенного, а заимствованного и видоизмененного: это было «познаваемое» и «непознаваемое» Герберта Спенсера.

Возведение понятий в абсолют — прекрасный путь к застою, и я не думаю, что Спенсер хотел быть абсолютно категоричным по поводу своих понятий «познаваемое» и «непознаваемое». «ВЫЖИВАЙ!» — вот черта, отделяющая то, что можно ощутить при помощи органов чувств (то, о чем говорили наши старые друзья Юм и Локк), от того, что может и не познаваться с помощью органов чувств — хотя, быть может, оно и познаваемо, но обязательно требуется нам для разрешения нашей проблемы.

Среди того, что необязательно требовалось знать (дианетический эквивалент «непознаваемого»), были сферы мистицизма и метафизики. В процессе развития дианетики мы многое обошли стороной исключительно потому, что никому не удалось найти решения с помощью этих данных. Поэтому мистицизм оказался обделен вниманием, несмотря на то, что автор его изучал, причем не по малопонятным текстам сомнительного происхождения, которые обычно используются в качестве авторитетных источников в некоторых западных системах духовной практики. Автор изучал мистицизм в Азии, где мистик, который не может заставить свое «астральное тело» покинуть физическое и слетать куда-нибудь по поручению этого человека, считается серой посредственностью. Отдавая себе отчет в том, что в этой головоломке присутствовали оранжевые кусочки с желтыми пятнами и лиловые в красную полоску, обнаружилось, что необходимо отобрать только те кусочки, которые имеют непосредственное отношение к проблеме. Когда-нибудь к головоломке добавится множество новых кусочков (в том числе и относящихся к структуре) и появятся ответы на вопросы о телепатии, предвидении и т.д. и т.п. Следует понимать, что при создании философской модели

Вселенной используется множество кусочков. Но ни один из кусочков, относящихся к мистицизму, не пригодился для создания науки о разуме, которая была бы применима во всех случаях и решала бы проблему аберрации. На этом этапе развития дианетики мы не будем высказывать никаких мнений ни по поводу привидений, ни по поводу индийского фокуса с веревкой, мы лишь можем сказать, что все это представляется нам разноцветными кусочками, а нам нужны только белые. Мы собрали большинство белых кусочков, и вместе они составляют обширную область белого цвета там, где раньше была чернота.

Теперь представьте себе, какой ужас мы должны были испытать, когда обнаружили «демонов». Если вы помните, у Сократа был демон. Он не подсказывал Сократу, что делать, но говорил, правильное ли решение тот принял. Мы шли себе своим курсом по имеющей пределы вселенной, будучи настолько привержены принципу рассматривать лишь те вещи, которые можно воспринять органами чувств, что это порадовало бы самого Юма. И вдруг — «демоны».

Подробное обследование группы из четырнадцати человек показало, что каждый из них имел «демона» того или иного рода. Эти люди были выбраны наугад, они принадлежали к различным социальным слоям. Поэтому тот факт, что у них были «демоны», нас сильно встревожил. Однако в отличие от некоторых культов (или школ, как они себя называют) мы не поддались искушению и не стали использовать фантастические, непонятные, сбивающие с толку названия. Ведь необходимо было построить мост через пропасть, а демоны — совершенно негодные балки для этого моста.

На островах Тихого океана (Борнео, Филиппины) я не раз видел демонологию в действии. Демонология — очень интересная штука. Демон вселяется в человека и делает его больным. Или говорит вместо него. Или из-за того, что в него вселяется демон, человек сходит с ума и начинает бегать с демоническими криками. Это демонология в узком смысле этого слова. Шаманы, знахари занимаются ею довольно активно (это хорошо оплачивается). Однако, хотя я и не такой уж скептик, все же мне всегда казалось, что демонов можно объяснить чуть проще, чем при помощи таких понятий, как эктоплазма, или подобных вещей, которые нельзя воспринять органами чувств.

Когда я обнаружил «демонов», живущих в моих цивилизованных соотечественниках, это вызвало беспокойство. Но они существовали. По крайней мере, существовали проявления, которые, по словам шаманов и знахарей, вызываются демонами. Было обнаружено, что можно составить перечень различных видов «демонов». Были «демоны-командиры», «демоны-критики», обычные «демоны-суфлеры», «демоны», которые кричали, и «демоны», которые просто закупоривали информацию и держали ее вне поля зрения. Это не все категории, но в общем и целом они охватывают те явления, которые относятся к «демонологии».

Несколько экспериментов, проведенных на людях, принявших наркотики, показали, что этих «демонов» можно устанавливать по желанию экспериментатора. Оказалось даже возможным превратить в демона весь аналитический ум. Значит, в демонологии было что-то не так. Без надлежащего ритуала, с помощью одних лишь слов можно было создать в человеке новых демонов. Так что в дианетике не существует настоящих демонов (акцент сделан на тот случай, если какой-нибудь мистик начнет рассказывать всем, что новая наука о разуме верит в демонов).

Демоном в дианетике называется «паразитный контур». По своему воздействию на разум он похож на некое отдельное существо. И его источником являются исключительно слова, содержащиеся в инграммах.

Вам нетрудно будет понять, каким образом «демон» попадает в разум, как только вы исследуете хотя бы одного из них со всей тщательностью. Отец, пока ребенок находится без сознания, кричит на мать, чтобы она, черт возьми, слушала только его и никого больше. Ребенок получает инграмму. Она включается в какой-то момент между детством и смертью. Так мы получаем работающий демонский контур.

Инженер-электронщик может установить в радиосхеме столько «демонов», сколько его душе угодно. Если говорить о человеке, то это можно представить таким образом: кто-то протягивал провода от стандартных банков к аналайзеру, но не дойдя до аналайзера, установил динамик и микрофон, а потом продолжил протягивать провода до уровня сознания. Между динамиком и микрофоном находилась бы часть аналайзера — обычная функционирующая часть, но отделенная от остального аналайзера. «Я» на сознательном уровне хочет получить информацию. Информация должна прийти непосредственно из стандартного банка, должна быть обработана на более низком уровне сознания и должна поступить к «Я» просто как информация. Не в виде речи, а просто в виде информации.

При наличии обособленной части аналайзера, а также устройства в виде динамика и микрофона и при наличии инграммы, содержащей слова «должна, черт возьми, слушать меня» и находящейся в хронической рестимуляции, происходит нечто иное. «Я», находящееся на верхних уровнях единиц внимания, требует информацию и начинает просматривать стандартные банки данных с помощью более низких уровней сознания. Информация приходит к «Я» в виде речи — как голос, звучащий в голове.

У клира нет никаких «внутренних голосов»! Он не мыслит словами. Он думает, не переводя свои мысли в слова, и мысли не звучат у него в голове как голос. Этот факт будет неожиданностью для многих. Демон «слушай меня» очень распространен в обществе; иначе говоря, такая инграмма встречается часто. «Стой здесь и слушай меня» фиксирует инграмму в настоящем времени (и до какой-то степени зафиксировывает человека во времени инграммы). Начиная с момента включения инграммы, человек думает «вслух», то есть он переводит свои мысли в форму речи. Это очень медленно. Разум клира находит решения настолько быстро, что по сравнению с этим словесный поток сознания показался бы чем-то неподвижным.

Это очень просто доказать. В процессе клирования у каждого человека, без исключений, обнаруживались «демоны» той или иной разновидности. У некоторых было по три-четыре «демона». У некоторых — десять. У некоторых — один. Можно смело предположить, что почти у каждого аберрированного человека есть демонский контур.

Инграмма типа «ты меня всегда критикуешь» создает демона-критика. В инграммах содержатся десятки подобных высказываний, и любое из них создаст «демона-критика» — подобно тому, как любая комбинация слов, смысл которой сводится к требованию слушать и подчиняться приказам, создаст демона-командира.

Все эти демоны — паразиты. Другими словами, они берут часть аналайзера и отделяют ее. Демон не может думать лучше, чем разум человека. Нет никакой дополнительной мощности. Нет никаких преимуществ. Одни потери.

Можно превратить в демонский контур весь компьютер (аналайзер), оставив «Я» в каком-нибудь дальнем темном углу. На первый взгляд это прекрасный трюк, так как он дает возможность всему аналитическому уму производить расчеты без посторонних помех и потом выдавать «Я» ответ. Но в действительности это довольно плохой вариант, поскольку «Я» — это воля, это та сила организма, которая принимает решения, это сознание. И очень скоро «Я» становится до такой степени зависимым от этого контура, что контур начинает его по-

глощать. Чтобы любой такой контур просуществовал длительное время, он должен быть подключен постоянно и должен содержать боль. Короче говоря, он должен быть инграммой. Следовательно, такой контур понизит уровень интеллекта своего хозяина и в конце концов, так или иначе, сделает его больным.

Из всех инграммных демонских контуров, которые были найдены и удалены, наиболее опасными были те, в которых, как казалось, присутствовало всемогущее существо, способное разрешить все проблемы и выполнить все желания. По мере того как такая инграмма включалась все сильнее и сильнее, постоянно рестимулируясь, она в конце концов превращала «Я» в безвольную марионетку. Поскольку существовали и другие инграммы, то их совокупность подавляла настолько, что это могло привести к серьезным психическим отклонениям. В качестве примера просто представьте, что бы вы сказали загипнотизированному человеку, если бы хотели заставить его думать, что он находится в руках могущественного существа, которое отдает ему приказы. А потом представьте, что это было сказано человеку, который по той или иной причине находится без сознания.

Существует целый класс других демонов — закупоривающие демоны, которые изолируют информацию от человека. Это неправильные демоны, так как они не разговаривают. Настоящий демон — это тот, который озвучивает мысли, или словно внутреннее эхо, повторяет сказанное, или дает разнообразные сложные советы, как настоящий живой голос извне. (У людей, которые слышат голоса извне, есть демоны, создающие эти голоса — паразитные контуры, которые захватывают цепи воображения.) Закупоривающему демону нечего сказать. Он не позволяет человеку говорить или делать — именно это и вызывает психические отклонения.

Может существовать закупоривающий демон только для одного слова. Например, девочка, упав с велосипеда и потеряв сознание, получает инграмму. Полицейский пытается ей помочь; она все еще без сознания, но двигается и бормочет, что не может двигаться (старая инграмма в действии). Полицейский говорит весело: «Никогда не говори “не могу”!» Впоследствии происходит случай, переживаемый на сознательном уровне: она опять падает, но на этот раз без травм. (Мы вновь упоминаем об этом втором обязательном шаге — локе, поскольку именно его мистики прежних времен считали источником всех проблем. Это «душевные страдания».) Теперь ей будет трудно говорить «не могу». В любом случае, такая ситуация представляет опасность. А что если бы это было часто встречающееся в инграммах выражение «Никогда не говори “нет”!»?

Закупоривающие демоны прячут информацию от «Я». Такой демон может без труда спрятать множество слов. Человек, у которого есть такой демон, будет пропускать эти слова, искажать их, писать неправильно, делать ошибки в их употреблении. Демон — не единственная причина, по которой люди искажают слова, но это одна из особых причин. Закупоривающий демон может быть гораздо сильнее и может иметь гораздо более широкую область действия. Его можно создать фразой «Не разговаривай!», или «Никогда так не возражай старшим!», или «Здесь нельзя разговаривать! Кто тебе сказал, что ты можешь разговаривать?» Любая из этих фраз может сделать человека заикой.

Закупоренной может быть не только речь. Любая способность разума может блокироваться демоном, предназначение которого заключается в перекрытии именно этой способности. Фраза «Ты ничего не увидишь!» закупорит видео-рикол. А фраза «Ты ничего не услышишь!» закупорит звуковой рикол. «Ты ничего не почувствуешь!» закупоривает рикол боли и осязания (так как слово «чувствовать» применимо и к тому, и к другому).

Рикол любого восприятия может быть закупорен. И всякий раз, когда закупоривается рикол восприятия, это влияет также на само восприятие и на соответствующие органы

чувств. Фраза «Ты ничего не увидишь!» может ослабить не только способность к риколу, но и действительную способность глаз видеть, как при астигматизме или близорукости.

Можно представить себе (если учесть, что в инграммы может попасть все, что только есть в языке), сколько способностей разума может быть закупорено. Одно из очень распространенных высказываний — «Ты ничего не соображаешь».

До сих пор в примерах использовалось слово «ты», чтобы было видно сходство с экспериментами, в которых применялся гипноз или наркотические препараты. На самом деле высказывания, содержащие слово «я», обладают большей разрушительной силой. «Я ничего не чувствую», «Я ничего не соображаю», «Я ничего не помню». Эти фразы и тысячи их разновидностей, сказанные в присутствии человека «без сознания», будут относиться к нему самому, когда произойдет включение инграммы.

Употребление «ты» имеет несколько последствий. Высказывание «Ты дрянь», обращенное к бодрствующему человеку, быть может, заставит его сильно разозлиться, если у него есть инграмма с подобным содержанием.

В глубине души он, возможно, чувствует, что люди считают его дрянью. У него может быть «демон», который говорит ему, что он дрянь. И он будет драматизировать, говоря другим: «Ты дрянь». И эти слова могут разлетаться во все стороны во время драматизации. Человек, имеющий инграмму, в которой утверждается, например, что он бесплоден, будет говорить другим, что они бесплодны. («Не делай как я делаю, делай как я говорю».) Если у него есть инграмма, в которой говорится: «Ты дрянь, пользуйся ножом при еде», — то он, возможно, будет есть с помощью ножа, но будет выходить из себя, видя людей, которые едят, используя нож, а если кто-нибудь скажет, что он сам им пользуется, то он разозлится не на шутку.

Таким образом, существуют «демоны компульсии», «демоны замешательства» и так далее, и так далее.

Инграмма обладает способностью командовать. Реактивный ум выработал определенную свободу выбора в отношении того, какие именно инграммы будут использоваться. Но любая инграмма, если ее достаточно сильно рестимулировать, «всплывет на поверхность», чтобы человек мог ее драматизировать. А если драматизация заблокирована, инграмма набросится на человека и будет воздействовать на него либо в течение какого-то промежутка времени, либо постоянно.

То, насколько буквально реактивный ум истолковывает команды, и то, насколько буквально эти команды выполняются, действуя внутри бедного, измученного аналитического ума, само по себе странно. Фраза «Это невыносимо ужасно» может быть воспринята следующим образом: ребенок в утробе находится в таком ужасном состоянии, что лучше его не вынашивать и не рожать. В любом языке существуют тысячи шаблонных фраз, которые, если воспринимать их буквально, означают совсем не то, что говорящий имел в виду.

Реактивный инграммный банк берет эти фразы, помещает на хранение вместе с болью, эмоциями и «бессознательностью» и, понимая все по-идиотски буквально, выдает их в виде ЗАКОНОВ и КОМАНД аналитическому уму. И когда этот радостный идиотик, который заведует инграммным банком, видит, что некоторые цепи аналитического ума можно использовать для создания этих дурацких демонов, он так и делает.

Таким образом, мы видим, что аналитический ум может быть ослаблен еще одним способом. Его контуры, в норме предназначенные для того, чтобы легко и быстро производить расчеты, связывают и перегружают эти наспех спаянные «демонские» самоделки. Де-

моны — это паразиты. Это части аналитического ума, отделенные от него и лишенные возможности участвовать в более крупных расчетах.

Стоит ли удивляться, что когда эти демоны убраны, коэффициент интеллекта взмывает вверх, как это можно наблюдать у клиров. К тому фактору, что рестимуляция отключает аналитизер, добавьте демонские контуры — и вы увидите, что наблюдение, согласно которому люди используют лишь двадцатую часть своих аналитических способностей, является верным. Исходя из результатов исследований и систематизации научных данных можно сказать, что когда «бессознательность» и демонские контуры убраны из инграммного банка, а информация восстановлена как жизненный опыт в стандартном банке, где ей и следует быть, в распоряжении «Я» оказываются примерно девяносто восемь процентов разума (которые не были доступны человеку, когда он находился в аберрированном состоянии).

ГЛАВА ПЯТАЯ

ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ

Психосоматические заболевания — это такие заболевания, которые берут свое начало в разуме, но тем не менее, являются органическими. До возникновения дианетики не было точных научных доказательств существования таких заболеваний, однако еще со времен Древней Греции бытовало убеждение, что они существуют. В последнее время придумывали и выпускали в продажу различные лекарственные препараты, призванные справиться с этими недугами. Были достигнуты некоторые успехи, побудившие ученых активно заняться исследованиями в этом направлении. С язвой желудка, например, удавалось справиться с помощью перемены обстановки и «уговоров». Применение препарата под названием АКТГ давало поразительные, но совершенно непредсказуемые результаты. Аллергии, как было обнаружено, в большей или меньшей степени поддаются лечению препаратами, снижающими содержание гистамина в организме.

Проблема психосоматических заболеваний полностью рассматривается в дианетике, и используя методы дианетики, в каждом случае удавалось полностью избавиться от таких заболеваний.

Около семидесяти процентов заболеваний из общего списка болезней, известных медицине в настоящее время, относятся к категории психосоматических. Сколько еще заболеваний можно будет отнести к этой категории после нескольких лет использования дианетики в практике, предсказать трудно, но несомненно, их число больше, чем считалось до сего дня. Утверждать, что все болезни психосоматические — это конечно же, абсурд, поскольку существуют, в конце концов, такие формы жизни, как микробы, и их целью тоже является выживание.

В своих работах Луи Пастер изложил микробную теорию заболеваний. Дианетика предлагает немикробную теорию заболеваний. Насколько можно судить на сегодняшний день, эти две теории, а также биохимия дополняют друг друга, охватывая вместе всю сферу патологии — конечно, если относить вирусы в раздел микробной теории.

Дианетика вносит одно дополнение в микробную теорию: в ней вводится понятие предрасположенности. Существует три стадии в развитии болезни: предрасположенность, под которой понимаются факторы, подготавливающие организм к болезни; ускорение наступления, т.е. факторы, заставляющие болезнь проявиться; затягивание — факторы, вызывающие продолжение болезни.

Болезни бывают двух видов: первые можно было бы назвать аутогенными, т.е. зародившиеся внутри организма, созданные самим организмом, а вторые — экзогенными,

имеющие внешнее происхождение. В действительности это не такая точная классификация, какую хотелось бы иметь в дианетике, хотя она вполне подходит для медицины. Душевные болезни на самом деле имеют внешнее происхождение. Однако, используя медицинский подход, мы считаем, что тело может само порождать свои болезни (аутогенные) или же причиной болезни может быть какой-то внешний источник, например бактерии (экзогенная болезнь). Микробная теория Пастера в таком случае является теорией экзогенных — порожденных внешними факторами — заболеваний. А психосоматические заболевания являются аутогенными, порожденными самим телом.

Что касается лечения повреждений, полученных в результате несчастных случаев, а также применения хирургии в различных целях, например, для исправления наследственного генетического уродства, и ортопедии, которая относится к обоим этим классам, то дианетика не вторгается в эти сферы. Можно, однако, заметить, что почти все несчастные случаи происходят в результате драматизации инграмм и что с клирами несчастные случаи происходят редко.

«Психо-», конечно же, относится к разуму, а «соматический» — к телу. Термин «психосоматический» означает, что разум делает тело больным или что заболевания тела возникают из-за отклонений в работе разума. С разрешением проблемы человеческих aberrаций такие заболевания, естественно, во всех случаях начинают поддаваться лечению.

Артрит, дерматит, аллергии, астма, некоторые сердечные заболевания, болезни глаз, бурсит, язвы, синусит и т.д. — это лишь малая часть перечня психосоматических заболеваний. Странные боли в различных частях тела в основном имеют психосоматическое происхождение. Мигрень — психосоматическое заболевание, и так же как и все остальные подобные болезни, она неизменно излечивается в ходе дианетической терапии. (И слово «излечивается» используется здесь в самом полном смысле.)

Сколько именно отклонений в физическом состоянии организма имеют психосоматическую природу — это зависит от того, сколько заболеваний может создать тело на основе того, что содержится в инграммах. Было обнаружено, например, что обычная простуда является психосоматическим заболеванием. Клиры не простужаются. Неизвестно, какую именно роль играют в простудах вирус, если они вообще играют в ней какую-то роль. Однако известно, что когда инграммы на тему простуд удалены, человек перестает простужаться — это установленный на практике факт, и до сих пор при работе с 270 людьми не было обнаружено данных, которые противоречили бы этому утверждению. Обычно простуду вызывает инграмма, которая содержит внушение, что у человека простуда, и которая усиливается другой инграммой, действительно содержащей слизь. Инграммы являются причиной предрасположенности к ряду микробных заболеваний, а также их затягивания. Одно из таких заболеваний — туберкулез.

У самой инграммы, как уже говорилось, есть определенный цикл действия. Получив инграмму, организм становится предрасположенным к тем реакциям и состояниям, которые предусматриваются содержанием инграммы. Затем происшествие, пережитое организмом на сознательном уровне, включает эту инграмму, а другое происшествие или само содержание инграммы может сделать ее хронической. Так предрасположенность, ускорение наступления и затягивание проявляются на уровне разума.

Инграммы, наследственные физические недостатки, несчастные случаи и микробы — вот четыре причины, по которым состояние организма может отклониться от оптимального. Многие из заболеваний, считавшихся «наследственными физическими недостатками», на самом деле вызываются инграммами. Инграммы создают у людей предрасположенность к несчастным случаям. Они вызывают предрасположенность к бактериальным инфекциям и

затягивание этих болезней. Следовательно, болезней, которые так или иначе затрагивает дианетика, очень много. В этой книге не перечисляются следствия, в ней указываются причины. Поэтому читателю предлагается призвать на помощь собственные познания или обратиться к медицинскому пособию, чтобы понять, сколько тысяч заболеваний и физических нарушений возникает из-за инграмм.

В настоящее время запланированы дианетические исследования рака и диабета. Есть некоторые основания полагать, что причиной этих болезней, особенно рака, могут быть инграммы. Это замечание сделано для того, чтобы привлечь внимание к такой возможности; никаких экспериментов с больными раком и диабетом пока не проводилось. Это чисто теоретическое предположение, и его ни в коем случае не следует принимать за утверждение о том, что найден способ излечения рака. Однако в отношении болезней, перечисленных выше, была проведена тщательная проверка, и эти болезни неизменно поддавались дианетической терапии.

Механизм, при помощи которого разум способен вызывать физические отклонения или предрасположенность тела к заболеванию и затягивать болезнь, по сути, очень прост. Сложности наступают, когда начинают комбинировать все возможные факторы; в этом случае можно составить ошеломляющий список потенциальных заболеваний.

Можно провести серию простых экспериментов на пациентах, находящихся под воздействием наркотических препаратов или под гипнозом; если провести такие эксперименты в различных лабораториях, то можно будет подтвердить существование данного механизма. В период становления дианетики серия таких экспериментов была проведена, и все они увенчались успехом.

Давайте сначала рассмотрим состояние, которое лишь в незначительной степени является психосоматическим и которое едва ли можно назвать болезнью. Пациента гипнотизируют. Ему делают внушение, говоря, что его слух станет гораздо более тонким. Это «обостренный слух». Исключив любые другие способы, с помощью которых этот человек мог бы получать информацию (в том числе приняв меры для предотвращения телепатии между гипнотизером и объектом эксперимента), вы обнаружите, что остроту слуха можно увеличить во много раз. В действительности вокруг нас живет множество аберрированных людей с «обостренным слухом». При помощи внушения слух можно ослабить или усилить настолько, что человек станет почти глухим или сможет на огромном расстоянии услышать звук падения иглы. Когда внушение снимают, слух человека возвращается к своему нормальному состоянию.

Аналогичные эксперименты можно провести в отношении чувствительности глаз к свету. Зрение пациента усиливают или ослабляют так, что его глаза становятся в значительно большей или меньшей степени чувствительными к свету по сравнению с обычным состоянием. Это делается исключительно при помощи словесного внушения, например: «Свет будет казаться вам очень, очень ярким» или «Свет будет казаться таким тусклым, что вам будет трудно видеть окружающее». В результате первого внушения зрение пациента может стать почти таким же хорошим, как у кошки, и он сможет безошибочно указывать на предметы в темноте, хотя окружающим, возможно, будет казаться, что их невозможно рассмотреть. В результате второго внушения пациент сможет находиться под ослепляющим светом и при этом читать без каких-либо ощутимых неудобств.

Подобным же образом при помощи словесного внушения можно усилить или ослабить осязание до такой степени, что любое касание будет казаться болезненным или же практически неощутимым.

Так обстоит дело с разными органами чувств. Здесь мы видим, как произнесенное слово попадает в разум и вызывает изменение в функционировании тела.

Давайте теперь рассмотрим сердце. При помощи глубокого гипноза или наркотических препаратов мы вводим пациента в амнезийный транс — состояние, при котором «Я» не контролирует ситуацию, а место «Я» занимает гипнотизер. (И это на самом деле все, что делает гипноз: аналитическая способность за счет действия закона аффинити переходит от гипнотизируемого к гипнотизеру; эта способность развивалась вместе с развитием вида, и у животных, живущих стаями, она имела выживательную ценность.)

Следует принять меры предосторожности: для эксперимента нужно выбрать пациента с очень здоровым сердцем, у которого в прошлом не было никаких сердечных заболеваний, поскольку в противном случае этот эксперимент может вызвать у человека серьезное заболевание, с гораздо большей степенью вероятности, чем любой другой эксперимент с применением гипноза. И никто не должен проводить никаких подобных экспериментов, пока не прочтет эту книгу до конца и не узнает, как избавляться от внушений, поскольку гипноз — в том виде, в каком он практикуется — это настоящая бомба с подожженным фитилем. Незнакомый с дианетикой гипнотизер знает о том, как избавить человека от внушения, не больше, чем о том, как расщепить атом. Гипнотизеры думали, что знают ответ, но в дианетике мы работали со многими, многими людьми, которые ранее подвергались гипнозу, и их умственное состояние было весьма «паршивым». Мы не стремимся критиковать гипноз или гипнотизеров, которые зачастую являются очень способными людьми, мы просто отмечаем, что в этой области еще есть чему учиться.

При помощи одного лишь гипнотического внушения можно ускорить, замедлить сердцебиение или каким-то другим способом его стимулировать. При этом произнесенные слова, попав в глубинные слои разума, вызывают физическое действие. Более того, с помощью одного лишь внушения можно заблокировать ток крови в той или иной области тела. (Предупреждение: этот эксперимент сильно перегружает сердце.) Можно, например, прекратить приток крови к руке, так что перерезанная вена на этой руке практически или даже вовсе не будет кровоточить. В Индии автора этой книги больше всего поразило удивительный трюк одного свами, который блокировал собственное кровообращение, находясь в бодрствующем состоянии. По команде порез то кровоточил, то не кровоточил. Это производило невероятное впечатление и служило очень хорошей рекламой: вот он, свами, который настолько приобщился к нирване, что способен управлять всем материальным. Благоговения у автора поубавилось, когда он узнал, что при помощи гипноза он может заставить свое тело делать то же самое — и безо всякой нирваны. Этот механизм быстро перестает действовать, и через несколько дней его нужно восстанавливать: у тела имеется свой оптимальный режим работы, и поддержание кровообращения в руке — это не дело высших уровней аналитического ума, хотя этой функцией и можно управлять «аналитически». Суть в том, что ток крови можно прервать словесным внушением. Имеется определенная связь между словами и физическим состоянием человека.

Как все это происходит, можно объяснить, используя ту или иную аналогию; можно, например, составить схему, объясняющую эти явления. Однако на этой стадии развития науки о разуме мы интересуемся структурой в меньшей степени, чем функцией — поскольку мы, располагая знаниями только о функции, можем с неизменным успехом избавлять людей от аберраций и психосоматических заболеваний, предсказывать существование новых разновидностей заболеваний и болезненных состояний и вообще «творить чудеса», как это называлось в прежние времена — до того, как человек узнал что-либо о разуме.

Среди тех вещей, которыми легче всего управлять при помощи внушения, находятся выделительные функции. Посредством гипнотического внушения можно с необычайной быстротой и легкостью вызвать или устранить запор. Мочевыделение тоже можно контролировать таким образом. А также эндокринную систему.

Сложнее проводить эксперименты над некоторыми менее исследованными функциями эндокринных желез. Исследования желез на сегодняшний день не слишком продвинулись вперед. Однако, удаляя инграммы и наблюдая за тем, как восстанавливается эндокринный баланс, мы со всей очевидностью продемонстрировали, что эндокринная система является частью механизма, при помощи которого разум управляет телом. Железы легко поддаются воздействию. Секреты и другие жидкости, вырабатываемые железами — тестостерон, эстрогены, адреналин, тироксин, паратиреоидный гормон, гормоны гипофиза и т.д. — это вещества, используемые разумом в качестве средств управления телом. Они образуют, так сказать, передаточные системы. Каждое из них воздействует на тело по-своему.

Следующий эксперимент доказывает ложность существовавшего в прежние времена предположения о том, что железы управляют разумом. Аберрированному человеку дважды в неделю делают инъекции по 25 мг масляного раствора тестостерона. Может произойти кратковременное улучшение его физического состояния: голос может стать ниже и на груди может прибавиться волос. Теперь, не делая ему никаких внушений, мы просто удаляем инграммы из его реактивного банка, так что они становятся опытом, помещенным в стандартные банки. Еще до завершения этой работы его тело начинает усваивать больше тестостерона. Дозу можно значительно уменьшить, и все же пользы от инъекций будет больше, чем раньше. В конце концов инъекции можно вообще прекратить. Этот эксперимент проводился также с людьми, которые не получали никакой пользы от гормонов — таких, как тестостерон и эстрогены, а также с теми, кто заболел в результате их приема. Удаление инграмм из реактивного банка неизменно приводило к тому, что люди могли получать пользу от этих препаратов, но при этом в искусственном введении гормонов уже не было необходимости (за исключением пациентов преклонного возраста). В настоящее время трудно судить, что это означает для геронтологии — науки, изучающей долголетие — однако можно с уверенностью предсказать, что удаление инграмм из реактивного банка окажет значительное влияние на продолжительность жизни. Лет через сто или больше такие данные будут доступны, но пока еще ни один клир не успел столько прожить.

В данный момент легко продемонстрировать, насколько это необходимо для наших целей, что гипнотическое внушение воздействует на эндокринную систему, в то время как искусственные гормоны практически не оказывают воздействия на аберрированных людей.

Инграмма следующего содержания в невероятной степени снижает выработку тестостерона в организме: «Секс — это ужасно, это отвратительно. Я ненавижу секс».

Можно продемонстрировать, что разум оказывает влияние на отдельные части вегетативной нервной системы, которая, как ранее предполагалось, работает практически независимо от него. Существует эффект нисходящей спирали (см. линии на графике потенциала выживания), заключающийся в том, что инграмма вызывает сбой в регуляторе жизненных функций, это вызывает сбой в разуме, что снова влияет на регулятор жизненных функций, еще больше снижая уровень физической активности, и разум, являющийся частью того же органа (насколько мы можем судить, он имеет органическую природу), еще больше опускается по шкале тонов. Понижение тона разума вызывает понижение тона тела. Понижение тона тела понижает тон разума. Это убывающая геометрическая прогрессия. Человек заболевает и, поскольку у него есть инграммы, начинает болеть еще сильнее. Клиры не подвержены воздействию этой нисходящей спирали. В действительности эта ужасная штука под на-

званием психосоматическое заболевание лежит на самой поверхности, с ней легче всего справиться, и для этого даже не требуется клирование.

Причина, по которой различные лекарственные препараты, предназначенные для лечения психосоматических заболеваний, дают столь непостоянные результаты, заключается в том, что разум, содержащий «нужные для выживания» инграммы (такие же нужные, как дырка в голове), влияет на регулятор жизненных функций, целенаправленно вызывая болезни. Появляется нечто, что может устранить эти болезни (а они «нужны для выживания», понимаете, и эти проклятые клетки с упорством дебила настаивают на этом), и разум должен быстренько воспрепятствовать действию лекарства и вернуть болезнь обратно. Попробуйте повлиять на реактивный ум, вызывая к здравому смыслу или делая уколы, и вы увидите, что убедить его ничуть не легче, чем одуревшего от наркотиков парня, который собрался перепить всех, кто находится в баре. Он тоже «выживает».

Препараты типа АКТГ оказывают воздействие несколько иного рода. АКТГ слишком труднодоступен, чтобы проводить с ним исследования, но если судить по сообщениям, он оказывает на инграммы воздействие, связанное с чувством времени. Иначе говоря, он изменяет положение во времени, которое человек занимает на реактивном уровне. Это будет описано в разделе, посвященном терапии. АКТГ как, возможно, и многие другие препараты этой категории перемещают человека из одной хронически рестимулированной инграммы в другую. Это примерно так же надежно, как смена диктаторов в Европе. Новое может оказаться вдвое хуже того, что было прежде. Это даже может оказаться маник (маниакальная инграмма), а это ужасно, хотя такая инграмма и вызывает видимость «эйфории».

Электрошок, избиения в Бедламе и другие вещи подобного рода, в том числе хирургическое лечение заболеваний, психосоматических по происхождению, оказывают другое воздействие. Оно, однако, схоже с тем воздействием, которое оказывают препараты типа АКТГ, в том плане, что все эти методы вызывают у человека еще один шок. В результате область действия инграмм переходит с одной части тела на другую. (И одна аберрация заменяется другой. Когда такие методы срабатывают, это происходит потому, что новая аберрация слабее старой.) Шоки, побои, хирургия и, возможно, даже такие вещи, как яд кобры, изменяют воздействие инграммного банка на тело, необязательно к худшему, необязательно к лучшему; они просто его изменяют. Как при игре в кости — иногда выпадает выигрышная комбинация.

Кроме этого, существуют способы лечения психосоматических заболеваний путем удаления тканей. При таком подходе просто удаляют ту часть тела, в которой драматизация проявляется на физическом уровне. Это может быть удаление пальца ноги или удаление мозга. В наши дни использование таких методов является довольно распространенным. Целью удаления пальца ноги является устранение одного из компонентов содержимого инграммы — соматики, а для «удаления» психических аберраций ошибочно используется такой метод, как удаление частей мозга (трансорбитальная лейкотомия, префронтальная лоботомия или что-либо более современное). Здесь действует та же несостоятельная система: у хирурга или у пациента есть аберрация на тему «избавиться от этого», и поэтому части тела разрезаются на куски или удаляются.

Некоторые пациенты расстаются с частями тела по чьему-нибудь совету или по собственному настоянию, подобно тому, как в былые времена люди расставались со своей кровью при кровопускании. Существует прямая аналогия между кровопусканием ради выздоровления пациента и вырезанием частей его организма с той же целью. В основе обоих методов лежит инграмма «нужно избавиться от этого», и ни один из них ни в коей мере не яв-

ляется эффективным. Есть надежда, что медицина цирюльников в конце концов вымрет, как вымерли ее пациенты.

Существует пять классов психосоматических заболеваний.

1. Заболевания, возникающие из-за вызванного разумом нарушения нормального потока жидкостей в теле, которые можно разделить на две категории:

1.а. сдерживание потока жидкостей и

1.б. увеличение потока жидкостей;

2. Заболевания, возникающие из-за вызванных разумом отклонений в росте тела. Здесь также можно выделить две категории:

2.а. сдерживание роста и

2.б. усиление роста;

3. Заболевания, возникающие из-за предрасположенности, которая, в свою очередь, вызвана хронической психосоматической болью в какой-либо области организма;

4. Заболевания, вызванные затягиванием какой-либо болезни из-за хронической боли в той или иной области организма;

5. Заболевания, вызванные словесными командами, содержащимися в инграммах.

В класс 1.а попадают такие обычные вещи, как запор, и такие необычные, как артрит. Артрит — это сложный механизм, с простыми причинами и относительно простым способом лечения. Помните, что в инграмме присутствуют два компонента: физическая боль и словесные команды.

При артрите должны присутствовать оба компонента (как и при большинстве психосоматических заболеваний). Должно иметь место реальное повреждение сустава или другой области тела, которые впоследствии будут поражены болезнью, и на протяжении периода «бессознательности», сопутствующего травме, должна прозвучать команда, которая сделает возможной хроническую рестимуляцию инграммы. (К подобным результатам приведут такие команды, как «Вот так всегда», «Оно все болит и болит» или «Я застрял».) Если такая инграмма есть и она включена, в месте травмы возникают хронические боли. Боль может быть слабой, но это все равно боль. (Боль может присутствовать, но не ощущаться, если инграмма содержит «обезболивающую» команду, такую, как «Он этого никогда не почувствует». Такая команда приводит к возникновению состояния, подобного описанному выше, но при этом человек «не осознает» боли в данном месте.) Эта боль, вероятно, говорит клеткам и крови, что данная область тела — опасное место. Поэтому они ее избегают.

Такая команда позволяет разуму повлиять, скажем, на околощитовидные железы, выделяющие секрет, который регулирует содержание кальция в крови. После этого в месте травмы начинают откладываться минеральные соли. Эти отложения необязательно являются причиной боли, но они представляют собой органический рестимулятор, так что чем больше солей, тем сильнее боль и тем сильнее включается инграмма.

Это нисходящая спираль. И это артрит в действии. Следует понимать, что влияние разума на околощитовидные железы и избегание кровью места полученной в прошлом травмы — это теоретические причины. Научным же фактом является то, что когда найдена и удалена инграмма, связанная с пораженным артритом местом, артрит исчезает и больше не возвращается, что подтверждается рентгеновскими снимками. Так происходит каждый раз, причем не из-за какого-то внушения или лекарства; это происходит потому, что инграмма найдена и помещена на хранение в другой банк памяти. Как только инграмма устранена,

уходит и боль, исчезает и артрит. Это дает нам целый класс заболеваний, и артрит только одно из них.

Задействованные при этом механизмы слегка отличаются друг от друга. Все эти заболевания можно объединить под заголовком «физические отклонения, вызванные уменьшением потока жидкости в теле».

В класс 1.б (увеличение потока жидкости) попадают такие психосоматические заболевания, как повышенное кровяное давление, понос, синусит, приапизм (повышенная активность мужских половых желез) и любое другое физическое состояние, возникающее из-за излишка жидкости.

Заболевания класса 2.а могут стать причиной таких явлений, как сухая рука, слишком короткий нос, недоразвитые гениталии или недостаточное развитие любой железы, что отражается на размерах частей тела (и это связывает данный класс с классом 1.а), облысение (которое, как и все остальное, может быть частью генетического шаблона и, следовательно, быть врожденным) — короче говоря, они могут стать причиной уменьшения размеров любой части тела.

Заболевания класса 2.б могут привести, например, к увеличению кистей рук, удлинению носа, увеличению ушей, внутренних органов и к другим распространенным физическим нарушениям. (Рак, возможно, попадает в эту категорию, представляя собой «чрезмерное усилие излечиться».)

Класс 3 включает в себя некоторые случаи туберкулеза, заболевания печени и почек, различные сыпи, простуды и так далее (при этом он пересекается с другими классами, как и все остальные классы).

К классу 4 относятся те болезни, которые возникают без участия психосоматических факторов, но тем не менее случайно поражают ранее травмированное место и за счет рестимуляции удерживают связанную с этим местом инграмму во включенном состоянии, так что заболевание становится хроническим. Сюда можно отнести туберкулез, а также конъюнктивит, любые гнойные раны, любое заболевание, которое никак не излечивается, и т.д.

В этот класс также попадают все боли и болезни непонятного происхождения, когда невозможно обнаружить реальных физических отклонений.

Класс 5 включает в себя невероятно обширный список заболеваний, каждое из которых может относиться также и к другому классу или же вызываться исключительно инграммами, которые говорят человеку, что у него есть или ему необходимо иметь то или иное заболевание. «Ты вечно простужаешься», «У меня болят ноги» и т.д. — эти фразы сообщают о существовании психосоматического заболевания, а механизмы тела в состоянии его обеспечить.

Инграммы могут ускорить наступление любой болезни. Болезнь может быть микробного происхождения: у человека есть инграмма, в которой говорится, что он может заболеть, и из-за этого обобщения он заболевает любой подвернувшейся болезнью. Кроме того — и это происходит даже чаще — инграмма снижает сопротивляемость тела болезням: когда она рестимулируется (быть может, из-за домашней ссоры, несчастного случая или чего-то подобного), способность человека сопротивляться болезни автоматически снижается.

У детей, как будет описано дальше, гораздо больше инграмм, чем предполагалось. Почти всем детским болезням предшествует эмоциональное потрясение, и если ребенок испытывает такое потрясение (что держит инграмму в рестимуляции), заболевание может принять гораздо более тяжелую форму. Корь, например, может быть просто корью, а может

сопровождаться рестимуляцией инграммы, и в этом случае болезнь может стать очень тяжелой или даже смертельной. Проверка многих детей на предмет того, не вызывают ли инграммы предрасположенность к детским болезням, ускорение их наступления и затягивание, заставляет задаться вопросом: а насколько в действительности опасны эти болезни сами по себе? Они никогда не наблюдались у детей, ставших клирами, и есть повод исследовать вероятность того, что детские болезни сами по себе чрезвычайно легкие и что они осложняются только эмоциональным потрясением — иначе говоря, рестимуляцией инграмм.

На самом деле этот вопрос можно задать применительно ко всей сфере патологии: «Каким было бы воздействие болезней при отсутствии факторов, связанных с воздействием разума? Насколько опасны сами бактерии?»

В сфере бактериологии до настоящего момента не использовались динамические принципы; такие понятия, как «динамика» и «выживание», применимы ко всем формам жизни, а понятие «формы жизни» включает в себя микроорганизмы. Цель микроорганизма — выжить. Его проблемы — это проблемы питания, безопасности (нападения и защиты) и размножения. Чтобы разрешить эти проблемы, микроорганизм выживает с максимально возможной эффективностью. Он мутирует, изменяется в ходе естественного отбора, а также изменяется динамически, т.е. вследствие необходимости выживать (последнее является недостающим звеном в теории эволюции), чтобы достичь максимально возможного выживания. Он допускает ошибки, убивая своих хозяев, но то, что целью той или иной формы жизни является выживание, еще не означает, что эта форма жизни обязательно выживет.

Если говорить о заболеваниях, то микроб, стремящийся к своей цели, действует как подавитель по отношению к динамике выживания человеческой расы. То, насколько серьезен этот подавитель, когда на человека не воздействуют подавители-инграммы, не установлено. Однако существует достаточно данных, указывающих на то, что индивидум, потенциал которого находится в четвертой зоне, не очень-то поддается болезням. Простуда, например, обходит его стороной, независимо от того, вирусного она происхождения или нет; хронические инфекционные заболевания отсутствуют. Какое отношение имеют к этому антитела или что-то еще — это уже другой вопрос. Фактом остается то, что клира нелегко сделать больным. У аберрированного человека болезнь следует вскоре после наступления психической депрессии (понижения уровня динамик).

Аберрированное состояние разума и тела, вызванное инграммами, приводит, таким образом, не только к психосоматическим заболеваниям, но и к настоящей патологии, которая до сих пор считалась более или менее независимой от душевного состояния разума. Как было продемонстрировано в ходе клинических исследований, клирование не просто устраняет психосоматические заболевания — потенциальные, острые и хронические; клирование обычно также делает человека неуязвимым для патологии. До какой степени — пока неизвестно, поскольку для установления реальной статистики потребовались бы результаты наблюдения врачей за тысячами людей на протяжении долгого времени.

Насколько аберрированно ведет себя человек — иными словами, какое положение он занимает на шкале разумности — этот вопрос практически не имеет отношения к психосоматическим заболеваниям. Чтобы такие заболевания проявились, требуется только одна или две инграммы какого-то определенного типа. Эти инграммы могут не вызывать никаких других аберраций, кроме предрасположенности к болезни. Иметь психосоматическое заболевание — это не то же самое, что быть «сумасшедшим» или склонным к ипохондрии. Ипохондрик думает, что у него есть болезни, а это особый случай класса 5 в приведенном выше списке.

Отклонения от нормальной деятельности четко подразделяются на две категории. В первую входят умственные отклонения, любые нерациональные состояния, называемые в дианетике абберациями, чтобы избежать бесконечного перечисления тысяч и миллионов проявлений, которые может иметь нерациональность. Другую категорию отклонений составляет соматика. Это понятие относится исключительно к физическому состоянию индивидуума, его физическим способностям и здоровью. И то, и другое присутствует в каждой инграмме: абберация и соматика. Но хронические проявления инграммы могут иметь вид либо соматики (это слово — существительное, образованное от прилагательного «соматический» — широко используется в дианетике, чтобы избежать употребления слова «боль», которое имеет более узкое значение и вдобавок является рестимулирующим), либо абберации, либо того и другого вместе.

Инграмма должна содержать физическую боль. Когда инграмма рестимулируется в повседневной жизни, эта физическая боль может проявиться, а может и не проявиться. Если она проявляется не в виде боли, а в виде абберации, это означает, что человек находится не в своем вейлансе (испытывает «необходимость быть враждебным»). Если он достаточно разумен, чтобы быть в своем вейлансе, будет присутствовать физическая боль. Как мы говорим в дианетике, проявляется соматика. Когда проявляется любая соматика, в некоторой степени проявляется также и абберация, если только человек не проходит в этот момент терапию в качестве преклира. Короче говоря, абберация может проявиться сама по себе или же в сочетании с соматикой. Когда человек драматизирует, находясь не в своем вейлансе, присутствует абберация. Когда же драматизация, которая является воспроизведением, подобно граммпластинке, содержимого инграммы в том или ином вейлансе, подавляется каким-либо фактором — например, полицией, более сильным человеком или даже самим индивидуумом (последнее называли репрессией, этот термин здесь не используется, так как у него слишком много других значений) — можно с полной уверенностью утверждать, что проявится соматика.

Итак, кажется, что индивидууму «будет лучше» (таково намерение клеток), если он будет занимать выживательную роль в инграмме, победный вейланс, поскольку в этом случае он, по крайней мере, не болен. Но сколько человек было убито, сколько банков было ограблено и сколько супругов было сведено с ума из-за этих драматизаций?

Поэтому общество, стараясь защитить своих членов, ставит здоровье индивидуума на второй план. На самом деле «общество» не знало этого механизма драматизации. Индивидуум, драматизирующий выживательный вейланс в своих инграммах, может совершать насильственные действия по отношению к другим. Если человек не позволяет себе драматизировать таким образом или общество вынуждает его отказаться от таких драматизаций, у него неизбежно возникнет психосоматическое заболевание — по принципу «Орел — я выиграл, решка — ты проиграл». Решением проблемы является ослабление или удаление инграммы. Дело в том, что у этой проблемы много дополнительных аспектов: человек, драматизирующий свои инграммы, в обществе или вне него, вряд ли будет успешно выживать, и если он драматизирует эти инграммы, то на него воздействуют все те гадости, которые другой вейланс в инграмме адресует вейлансу, в котором человек находится в данный момент.

Комбинации различных классов психосоматических заболеваний, описанных выше, и их различных аспектов являются причиной возникновения некоторых очень сложных ситуаций. Научным фактом является то, что не бывает психосоматических заболеваний, которые не сопровождались бы абберациями. И верно то, что не бывает аббераций, которые не сопровождались бы потенциальными или текущими психосоматическими заболеваниями. Хотя меньше всего можно было бы этого ожидать, но одним из видов психосоматических заболеваний являются сексуальные извращения.

Человек, склонный к сексуальным извращениям (а в дианетике этот термин для краткости объединяет в себе абсолютно любые формы отклонений по второй динамике, такие, как гомосексуализм, лесбиянство, половой садизм и т.д., по всему списку Эллиса и Крафт-Эбинга) на самом деле совершенно больной в физическом плане человек. Сексуальное извращение как болезнь имеет так много проявлений, что они охватывают все вышеназванные классы заболеваний, от 1 до 5. Гипертрофированные или недоразвитые половые органы, сниженная или повышенная выработка спермы и т.д. — что-то из этого обнаружится у одного извращенца, а что-то у другого. Все это сводится к тому, что извращенец всегда является серьезно больным человеком, независимо от того, осознает он это или нет. Его ни в коем случае не следует винить за то, что он находится в таком состоянии, однако он настолько далек от нормы и настолько опасен для общества, что терпимость к извращениям так же неблагоприятна для общества, как и наказание за них.

Не имея до настоящего времени удовлетворительного решения, общество металось между терпимостью и наказанием, и конечно же, проблема извращений не была решена. Немного отклоняясь от темы, можно заметить, что самым лучшим объяснением, дававшимся ранее этому явлению, было что-то насчет девочек, которые начинают завидовать папиному пенису, или мальчиков, которые расстраиваются из-за этого ужаса — вульвы, которую мама однажды имела неосторожность им показать. Чтобы сделать человека извращенцем, необходимо нечто гораздо большее, чем эта чепуха.

Для этого, скорее, потребуется что-то типа — проломить младенцу голову, проехать по нему паровым катком, разрезать пополам ржавым ножом и прокипятить в лизоле, и при этом какие-нибудь сумасшедшие должны поносить его последними словами. Человек — очень стойкое создание. Он так чертовски стоек, что покорила весь животный мир и способен сотрясти вселенную. И если что-то выводит из равновесия его вторую динамику, то это должно быть чем-то таким, что будет стоить Данте и Сакса Ромера вместе взятых. Поэтому у извращенца — имеющего много сотен тяжелейших инграмм — выбор невелик: быть мертвым или быть извращенцем. При наличии эффективной науки, способной справиться с этой проблемой, общество, продолжающее терпеть сексуальные извращения и все их отвратительные последствия, не заслуживает награды, которой является выживание.

У извращений могут быть и другие аспекты. В одном исследованном обществе появилось так много подобных aberrаций, что возник и стал преобладающим мистический культ, отстаивавший идею, что все душевные болезни берут свое начало в сексе. Это, конечно же, дало новый импульс aberrациям по второй динамике (динамике секса), поскольку человек, положивший начало этому культу, сам должен был иметь сильнейшие aberrации по второй динамике. Вера в то, что секс — единственный источник человеческих aberrаций и горестей, естественно, привлекала к себе людей со схожими aberrациями, и эти люди становились ее проповедниками. И таким образом этот культ еще больше усилил существовавшие в обществе aberrирующие факторы, поскольку вся деятельность его представителей была направлена на то, чтобы сделать секс чем-то чудовищным и ужасным, клеймя его как главный источник душевных болезней в обществе. Пророком этого культа был Мани, перс, живший в третьем веке, который учил, что все связанное с телом, а особенно секс — это зло. Основанный им культ манихейства просуществовал довольно долго в средние века, а потом исчез и более не беспокоил людей.

Любая динамика может быть заблокирована: динамика личности, динамика секса, динамика группы или динамика человечества. Каждая из них становилась в свое время миссией того или иного культа, стремящегося исцелить человека от всех болезней и спасти его. Дианетика не занимается спасением человека, но она может многое сделать для предотвращения того, чтобы его «спасали». Дианетика, представляя собой систему научных

знаний, может прийти к определенному выводу, только если этот вывод будет соответствовать реальным лабораторным наблюдениям.

Мы наблюдаем следующее явление. Церковь полностью права, делая все, что в ее силах, чтобы предотвратить богохульство. Такого рода выражения часто произносятся в присутствии человека, который, получив удар, оказался «без сознания». Из-за этого святые имена и проклятия записываются в инграммах, которые, оказывая воздействие на индивидуума, приводят к появлению у него неестественного ужаса перед Богом, компульсивного влечения или отвращения к нему. Виновата в этом не религия, а богохульство. Именно это порождает безумцев-фанатиков и атеистов-убийц; церковь была бы очень рада, если бы не существовало ни тех, ни других.

В том, что касается психосоматических заболеваний, любая комбинация слов — это такой же вредоносный фактор в инграмме, как и любой другой. Из дебильных рассуждений реактивного ума, который считает все в инграмме равным всему остальному в инграмме, также следует вывод: все, что угодно, во внешнем мире, напоминающее инграмму (рестимуляторы) — это достаточная причина, чтобы привести инграмму в действие. Таким образом могут появиться аберрация и болезнь.

У хронических психосоматических заболеваний существует, однако, одна особенность: реактивный ум обладает определенной свободой выбора в том смысле, что только способствующая выживанию инграмма становится хронической. Можно было бы сказать, что аберрированный человек на реактивном уровне не позволит себе страдать от порожденного инграммами заболевания, если это заболевание не является ценным для «выживания». Это очень важный момент в терапии. Хроническими психосоматическими заболеваниями становятся те, в основе которых лежит сочувствие — фактор, способствующий выживанию.

Невозможно «испортить» ребенка любовью и привязанностью. Тот, кто выдвинул постулат, что такое возможно, сделал это на основе ошибочных данных, не являвшихся результатом наблюдений. Ребенку необходима вся любовь и привязанность, какую он только может получить. В одной больнице был проведен эксперимент, который показал, что у младенцев, оставленных без внимания, подскакивает температура. Когда им уделялось внимание, температура сразу же понижалась до нормального уровня. Хотя автор и не наблюдал за этим лично, данный эксперимент, по-видимому, проводился надлежащим образом и при этом наблюдения велись и за контрольной группой, если судить по отчету. Если полученные результаты верны, это позволяет сделать предположение, что в людях на генетической основе заложен механизм, использующий болезнь для того, чтобы добиться любви. А почему бы и нет? Почти два миллиарда лет «биологического конструирования» — вполне достаточный срок, чтобы встроить в генетический шаблон все, что угодно. При проведении данного эксперимента родители оставили младенцев (несколько групп) в больнице, и те при отсутствии любви и ласки неизменно заболевали. Если эти эксперименты действительно были проведены тщательно, они демонстрируют закон аффинити в действии. Их целью было не помочь дианетике, а показать, что если младенца после рождения оставляют в больнице из-за какой-нибудь незначительной болезни, эта болезнь неизменно усиливается.

Серия дианетических экспериментов, проводимых в условиях строжайшего контроля в течение гораздо более продолжительного периода, показала: в том, что касается психосоматических заболеваний, действие закона аффинити намного, намного сильнее, чем страх и антагонизм. Настолько сильнее, насколько стальная балка прочнее былинки. Как уже было сказано выше, обнаружилось, что хронические психосоматические заболевания существовали только тогда, когда за ними стояла инграмма сочувствия. Закон аффинити можно интер-

претировать как закон притяжения; аффинити можно было бы определить как «любовь» в обоих значениях этого слова. Лишение любви или ее отсутствие можно рассматривать как нарушение закона аффинити. Чтобы выживать, человек должен поддерживать аффинити с другими людьми. Тот, кто совершает самоубийство, обычно поступает так из расчета, что устранив себя, он этим принесет какую-то пользу другим; на уровне реактивного ума это совершенно обычный расчет, и он происходит исключительно из инграмм. Когда какой-нибудь беспощадный промышленный воротила страдает от психосоматической болезни, ее источником обычно является инграмма сочувствия.

Инграмма сочувствия «притворяется», что способствует выживанию. Как сказал один преклир, человек становится жертвой не своих врагов, а своих друзей. Инграмма всегда записывается в момент большей или меньшей «бессознательности». Не бывает инграммы без «бессознательности». Только тогда, когда аналайзер отключен, внешний мир может проникнуть внутрь и действовать изнутри. Как только аналайзер распознает какую-то из инграмм как инграмму, она теряет около 20 процентов своей способности аберрировать и, как правило, на 100 процентов — способность вызывать психосоматическое заболевание. Боль чрезвычайно недолговечна. Удовольствие отлито в бронзе. (Это не поэзия, это наука. Физическая боль исчезнет, если ненадолго уделить ей внимание; приятное или даже средненькое переживание так прочно закреплено в разуме, что его невозможно поколебать никаким известным Дианетике методом, и много усилий было затрачено на приятные моменты просто для того, чтобы проверить их устойчивость. Они устойчивы, а физическая боль недолговечна. Как ни жаль, Шопенгауэр, но ты сильно заблуждался.)

Когда аналайзер распознает лок — момент «душевной боли», — после удаления инграммы, которая наделяла его силой, этот лок как ветром сдувает. Аналайзер работает на основе «принципа истинного данного»: он не желает иметь ничего общего с тем, что однажды распознал как неправду. Если, не разряжая инграмму, просто добиться, чтобы аналайзер распознал ее, это будет иметь некоторую терапевтическую ценность — 20 процентов; вследствие этого возникло убеждение, что человеку надо лишь узнать о своих болезнях — и они исчезнут. Было бы прекрасно, если бы это было так.

Таким образом, самая аберрирующая инграмма — это та, которую удерживает реактивный ум, этот идиот, полагая, что она нужна для выживания человека. Именно эта инграмма сочувствия проявляется как хроническое психосоматическое заболевание. Для этого есть две причины: во-первых, человек обычно находится в своем вейлансе в момент получения инграммы сочувствия; во-вторых, реактивный ум, хорошо зная о ценности аффинити, выставляет напоказ психосоматическое заболевание с целью привлечь аффинити. Это происходит вовсе не по воле аналитического «Я» индивидуума. Это происходит исключительно «по воле» реактивного ума.

Инграмма сочувствия будет примерно такой: маленький мальчик, с которым очень плохо обращаются родители, сильно болеет. Его бабушка ухаживает за ним, утешает его, когда он находится в бреду, и говорит, что она позаботится о нем, останется с ним, пока он не выздоровеет. Это придает высокую «выживательную» ценность тому, чтобы быть больным. Он не чувствует себя в безопасности рядом с родителями; он хочет, чтобы рядом с ним находилась бабушка (она — победный вейланс, потому что командует родителями направо и налево), и у него теперь есть инграмма. Без инграммы никакого психосоматического заболевания не было бы. Обязательными условиями возникновения инграммы являются болезненное состояние, «бессознательность» и физическая боль. Но данная инграмма не противовыживательная. Это инграмма, способствующая выживанию. Ее можно драматизировать в своем вейлансе.

В подобном случае психосоматическое заболевание было бы «очень ценным». «Я» даже не знает об этом расчете. Аналайзер был отключен, когда появилась инграмма. Без дианетической терапии аналайзер никаким способом не сможет вспомнить эту инграмму. И она не исчезнет.

Теперь, когда есть эта инграмма, у нас появился пациент, страдающий синуситом и склонный к легочным инфекциям. Возможно, что он имел несчастье жениться на женщине, похожей на его мать или бабушку. Реактивный ум не может отличить жену от бабушки или мамы, даже если они только слегка похожи тоном голоса, манерой говорить или держаться. Жена не проявляет сочувствия. В действие вступает инграмма, чтобы добиться сочувствия. И даже если жена считает, что синусит и легочная инфекция являются достаточно омерзительными для того, чтобы это послужило причиной развода, реактивный ум удерживает эту инграмму во включенном состоянии. Чем больше ненависти проявляет жена, тем сильнее включается инграмма. Так можно и убить человека.

Это и есть стандартная инграмма сочувствия. Когда человек, проводящий терапию, пытается убрать у пациента эту инграмму, реактивный ум сопротивляется. «Я» не сопротивляется. Не делает этого и аналайзер. Они надеются, что от этой инграммы удастся избавиться. Но реактивный ум держит ее так, что кажется, будто она прибита гвоздями, пока специалист по дианетике не подсунет под нее лом. И тогда эта инграмма исчезает. (Кстати, чтобы облегчить это состояние, можно устранить достаточно много локов. Но тогда пациент откопает другую инграмму!)

Сопротивление используемым в прошлом методам терапии возникало из-за инграмм сочувствия. А инграммы эти, тем не менее, лежат прямо на поверхности, выставляясь напоказ как хронические психосоматические заболевания.

Сколько бы лекарств ни давали пациенту с психосоматическим заболеванием, это может привести только к временному облегчению. «Я» не хочет болеть. Аналайзер тоже этого не хочет. Но тело страдает от этой болезни, и если кому-то удастся избавить человека от нее, не удаляя инграмму, то тело по приказу реактивного ума найдет что-нибудь еще вместо этой болезни, или выработает «аллергию» на лекарство, или полностью сведет на нет эффект от его употребления.

Конечно же, всегда остается возможность выковыривать из черепа живую ткань ножом и шилом или уничтожать ее, подвергая человека электрошоку. Это излечивает от психосоматической болезни. Это, к сожалению, также «излечивает» от индивидуальности, интеллекта, а слишком часто — и от самой жизни.

Применение дианетической терапии для разрядки инграмм, вызывающих психосоматические заболевания, неизменно приводило к улучшению состояния всех пациентов, без рецидивов. Короче говоря, психосоматические заболевания сейчас излечимы. Все до единого.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ЭМОЦИЯ И ДИНАМИКИ

Эмоция — это величина, связанная с тетой, иначе говоря, эмоция так тесно связана с жизненными силами, что хотя на нынешнем этапе дианетика и добивается неизменного успеха в работе с ней, однако не пытается создать нечто большее, чем описательную теорию. Следует провести тщательные исследования эмоции; однако, поскольку терапия охватывает этот предмет и с успехом высвобождает эмоции, на настоящий момент можно обойтись и без дополнительных данных.

Эмоции следовало бы четко разделить на отрицательные и положительные. Отрицательными будут невыживательные по своему характеру эмоции, положительными — способствующие выживанию. Приятные и приносящие удовольствие эмоции не представляют здесь для нас значительного интереса. Считается, что все эмоции относятся к одной и той же категории, однако те эмоциональные проявления, которые наблюдаются выше зоны 1, можно оставить в стороне, поскольку в данный момент их объяснение не является необходимым для целей этой книги.

В зонах 1 и 0 эмоция приобретает большое значение для терапии. Как объяснялось выше, зоны 1 и 0 — это соответственно зоны гнева и апатии. Вверх от смерти, до границы между гневом и страхом, простирается зона 0. От этой границы и до начала скуки располагается зона 1 — гнев.

Это выглядит следующим образом: при уменьшении динамики выживания до зоны 1 сначала проявилась бы враждебность, затем, при дальнейшем подавлении в направлении смерти — гнев. При дальнейшем подавлении начала бы проявляться ярость. Следующим уровнем на пути вниз стал бы страх, затем — ужас и наконец, чуть выше смерти — апатия.

Когда динамика подавляется, клетки энергично реагируют на угрозу, можно сказать, сопротивляясь ей. Аналайзер сопротивляется вплоть до верхней границы зоны 1, но при этом он все меньше и меньше контролирует ситуацию. Ниже этой границы сопротивление оказывают клетки, сам организм, сражаясь до последней капли крови. Реактивный ум полностью управляет организмом, начиная от верхней границы зоны 1 и ниже, до самой смерти, и его власть над организмом по мере подавления динамики все увеличивается.

Эмоция, по-видимому, сложным образом связана с самой силой жизни. В том, что жизненная сила существует, не усомнился бы ни один инженер. Медики, да и люди вообще, глядя на кувшин, обычно забывают, что кувшин этот нужен только для того, чтобы хранить в нем молоко, и что важно как раз молоко. Жизненная сила — это гелий, наполняющий воздушный шар. Гелий выходит — шар падает. Когда этот вид энергии будет обнаружен и выделен в чистом виде — если это действительно лишь вид энергии — тогда медицина сможет начать двигаться вперед семимильными шагами, по сравнению с которыми все предыдущие ее достижения будут казаться бегом в мешках. Но вот только проблема в том, что у самой медицины запас гелия слишком скуден.

Неизвестно, насколько высоко по шкале выживания может подняться эта жизненная сила. Выше зоны 3 находится неизведанная область. Клир поднимается на уровень, для которого свойственна настойчивость, энергичность, рациональность и счастье. Возможно, однажды какой-нибудь клир достигнет того неопределенного состояния, о котором автор слышал в Индии — такого состояния, когда человек состоит из одной лишь души.

Насколько жизненная сила может опуститься вниз — это известно со всей определенностью. Человек умирает. Он не мыслит и не двигается. Он умирает как организм, а потом он умирает как клетки. У разных клеток разная продолжительность «жизни после смерти», и биологи отмечают, что клетки волос и ногтей продолжают жить месяцами. Таким образом, смерть представляет собой спектр: сначала умирает организм, а потом клетки, колония за колонией.

Это происходит ниже нижней границы зоны 0. Но нас интересует область между зоной 1 и нижней границей зоны 0. Можно предположить, что аналитический ум лучше всего сопротивляется подавителю и способен лучше всего позаботиться об организме, когда находится в третьей зоне. Когда подавитель давит вниз, аналайзер, находясь в нижней части зо-

ны 3, с силой давит вверх. Так действует принцип необходимости. Уровень необходимости может при этом подняться настолько, что «выключатся» все инграммы!

Следует понимать, что аналайзер принимает во внимание подавители, с которыми он может столкнуться в будущем, и что он вовлечен в постоянные расчеты: ставит и решает будущие проблемы — это одна из функций воображения. Кроме того, следует понимать, что аналайзер занят множеством расчетов, относящихся к настоящему времени, поскольку аналитический ум постоянно имеет дело с огромным количеством факторов, составляющих подавитель, который присутствует в данный момент, и подавитель, который появится в будущем. Он, например, рассчитывает, как заключить союз с друзьями и симбионтами; и своих величайших побед достигает, привлекая те или иные подавители на свою сторону и превращая их в союзников.

На графике, отображающем спектр выживания, индивидуума можно представитьходящимся на острие стрелки, обозначающей динамику выживания. Подавитель давит вниз, или будущие подавители угрожают оказать давление, а аналитический ум давит вверх, предлагая решения. Уровень выживания индивидуума определяется тем, насколько хорошо ему удастся справляться с этими подавителями.

Мы сейчас говорим о клире, и пока это не будет особо оговорено, будем продолжать использовать в качестве примера именно его. Клик — это неаберрированный человек. Он рационален, поскольку приходит к наилучшим возможным решениям, основываясь на имеющихся данных и на собственной точке зрения. Он получает максимальное удовольствие для своего организма, в настоящем и будущем, и доставляет максимальное удовольствие другим по остальным динамикам. Клик не имеет инграмм, которые могли бы быть рестимулированы, что нарушило бы правильность его расчетов, внеся в них скрытую неверную информацию. Аберраций нет. Вот почему мы используем его здесь в качестве примера.

Динамика выживания в этом случае высока, она больше, чем необходимо для того, чтобы компенсировать влияние подавителя. Давайте примем это состояние в качестве точки отсчета. При этом динамика будет располагаться в зоне 3, тон 3,9. Теперь увеличим силу подавителя. Динамика отброшена до тона 3,2. Возрастает уровень необходимости. Подавитель отброшен назад. Динамика вновь в тоне 3,9. Это можно назвать возрождением энтузиазма. Человек в действительности «разозлился» — иначе говоря, он обратился к самому себе, чтобы найти силы для мышления и действия.

На уровне мысли он обращается к тому, что составляет энергию мысли. На физическом уровне, если подавление было физическим, он призывает на помощь адреналин. Использование эндокринных желез для того, чтобы вернуть свое положение по отношению к подавителю — это надлежащий способ их использования. Все и каждая функции тела находятся во власти аналитического ума (но он не обязательно постоянно следит за ними).

Теперь предположим, что подавитель обрушивается на динамику и опускает ее до 3,0. Повышается уровень необходимости. Предпринимаются действия. Все силы человека брошены против подавителя. Теперь предположим, что на помощь подавителю приходит какой-то новый фактор и делает его гораздо, гораздо сильнее. Человек все же пытается сопротивляться. Но подавитель оказывает на человека все более и более сильное давление. Запасы душевных и физических сил человека начинают истощаться (подавитель может действовать как на душевном, так и на физическом уровне). Утомляясь, человек падает по тону до 2,5. Подавитель вновь набирает силу. Человек снова пытается подняться по тону. Он задействует последние имеющиеся у него запасы энергии или запасы данных. И еще один фактор добавляется к подавителю, увеличивая его силу. Человек сваливается до 2,0.

Именно в этот момент аналайзер, потерпев неудачу, окончательно отключается. Здесь мы пересекаем верхнюю границу зоны 1. Появляется враждебность. Подавитель давит, снижая выживание самих клеток. И уровень этого выживания падает. Человек начинает испытывать гнев, мобилизуя последние силы — на клеточном, не на сознательном уровне. Подавитель вновь становится сильнее. Человек приходит в ярость. Подавитель снова усиливает давление. Человек начинает испытывать страх, тон 0,9. На помощь подавителю приходят новые факторы, и его давление опять усиливается. Человек отброшен до тона 0,6, и на этом уровне он испытывает ужас. Подавитель давит с новой силой. Человек скатывается до 0,2 — он оказывается парализован страхом.

Давайте рассмотрим это на очень простом и несколько драматичном примере, чтобы нам не пришлось рассматривать тысячи нюансов.

Клир, не имеющий охотничьего опыта, решает поохотиться на медведя. У него отличное ружье. Медведь кажется легкой добычей. Человек находится в тоне 3,9 или выше. Он чувствует себя прекрасно. Он собирается расправиться с этим медведем, потому что тот представляет угрозу для его запасов. Высокий энтузиазм приводит его к берлогу. Он ждет, и наконец видит медведя. Рядом с человеком возвышается скала, на которую он в обычной ситуации не взобрался бы. Но для того, чтобы сделать прицельный выстрел, пока медведь не исчез из виду, ему нужно влезть на скалу. Он видит, что ему угрожает опасность упустить добычу, и его тон опускается до 3,2. Необходимость заставляет его влезть на скалу. Он стреляет, но при выстреле падает со скалы. Медведь ранен. Он направляется в сторону человека. Уровень необходимости повышается. Человек поднимает ружье и снова стреляет. В момент выстрела он находится в тоне 3,0. Промах. Он снова стреляет, но промахивается; из-за промаха и из-за того, что медведь приближается, его тон снижается до 2,5. Он стреляет еще раз. Пуля попадает в медведя, но тот по-прежнему движется в направлении человека. Он вновь стреляет, но внезапно осознает, что это ружье медведя не остановит. Его тон падает до 2,0. Он начинает злиться и лихорадочно жать на курок. Пули летят куда попало. Он впадает в ярость, и эта ярость распространяется на ружье, медведя и весь белый свет; он отбрасывает ружье прочь, готовый встретить медведя, который подошел почти вплотную, голыми руками. Внезапно человек начинает испытывать страх. Он в тоне 1,2. Когда он чувствует запах медведя, его тон падает до 0,9. Он знает, что медведь его убьет. В исступлении он пытается вскарабкаться на скалу, чтобы спастись. Он в тоне 0,6 — дикий ужас. Медведь ударяет его и сбивает со скалы. Человек лежит неподвижно, дыхание почти остановилось, сердце еле бьется. Медведь снова его ударяет, человек лежит без движения. Тогда медведь решает, что человек мертв, и уходит. Потрясенный человек в конце концов приходит в себя, его тон постепенно поднимается до 2,0 — до того уровня, на котором отключился аналайзер. Он приходит в себя и встает. Его тон вновь достигает уровня 2,5: он осторожен и испуган, но на аналитическом уровне. Он находит свое ружье и собирается уходить. Он очень остро чувствует необходимость вернуть себе самоуважение, и его тон поднимается до 3,2. Он идет прочь и достигает безопасного места. Внезапно ему приходит на ум, что он может взять на время у друга карабин. Он начинает строить планы, как же ему убить этого медведя. Его энтузиазм растет. Но он действует исходя из своего опыта, совершенно независимо от инграммы, которую получил, когда потерял сознание от удара медвежьей лапы. Через три дня он убивает медведя, и его тон повышается до 4,0 на тот период времени, когда он думает об этом и рассказывает кому-то эту историю, а потом его разум переключается на новые дела.

Жизнь гораздо сложнее, чем охота на медведей. Обычно она гораздо менее драматична, но всегда наполнена ситуациями, вызывающими изменения силы подавителя. Достижение всех целей, приносящих удовольствие — убить медведя, поцеловать девушку, сидеть в первом ряду в опере, обрести друга, украсть яблоко — все это связано с переходом из

одного тона в другой. И человек обычно выполняет одновременно три расчета или три тысячи расчетов, а в этих расчетах — тридцать или тридцать тысяч переменных. Слишком много неизвестных, слишком много факторов типа «не знал, что ружье заряжено» — все это может увести аналайзер с прямого курса действий и вызвать рассеянность внимания и бездействие. Можно считать, что аналайзер отключается, когда достигнут тон 2,0. Начиная с 2,5 и ниже его расчеты не очень рациональны — слишком много неизвестных, слишком много неожиданных факторов, слишком часто он обнаруживает, что расчет был неверным.

Так живет клир. Когда нашего охотника ударил медведь, он получил инграмму. После включения эта инграмма вызывала бы у него страх и приводила бы его в апатию при наличии определенных факторов — каждого из восприятий, присутствующих в инграмме: запаха той земли или веток, дыхания медведя и т.д. Но он убил медведя. Шансы на то, что эта инграмма включится, невелики. Не потому, что он убил медведя, а потому, что он, в конце концов, уже был взрослым человеком. И если он клир, он может самостоятельно вспомнить и очистить от заряда весь эпизод.

Это полный цикл эмоции. Энтузиазм и огромное удовольствие находятся на самом верху. Страх и паралич — в самом низу. Ложная смерть, если речь идет о человеке, очень близка на шкале тонов к смерти настоящей. Это эффективный механизм. Но это полная апатия.

Пока аналайзер работает, получить инграмму невозможно. Все помещается на хранение в стандартные банки. Как только на пути вниз пройден уровень 2,0, можно считать, что возникла «бессознательность» и все записанные восприятия вместе с болью или болезненными эмоциями образовали инграмму. Это не изменяет определение инграммы. При использовании хирургического анестезирующего средства аналайзер отключается на уровне 2,0. Анестетик может и дальше снижать уровень осознания. Боль может снизить его еще больше. Но снижение уровня осознания не обязательно означает снижение эмоционального уровня.

Сколько опасности или сочувствия, человек чувствует в окружении? Вот что вызывает снижение по шкале тонов. Может существовать реактивная инграмма, в которой записан тон 4,0 или 1,0 или 0,1. Следовательно, эмоция — не такая уж и однозначная штука.

На глубину снижения уровня сознания могут влиять болезненные эмоции, яды, а также другие факторы, уменьшающие осознание человеком происходящего. После этого все, что происходит, становится инграммой, а у инграмм есть своя собственная шкала тонов, простирающаяся от 4,0 до 0,1.

Можно увидеть, что тут действуют два фактора. Первый — это физическое состояние. Это то, что определяет состояние аналайзера. Кроме того, есть душевное состояние. Это то, что определяет положение на эмоциональной шкале тонов.

Но помните, что в инграммах присутствует еще один фактор — вейланс. Как только собственный аналайзер человека отключается, тело принимает оценку происходящего или эмоциональное состояние любого другого присутствующего аналайзера. Здесь старательно действует аффинити. Находясь «без сознания» в присутствии других людей, человек берет себе вейлансы каждого из них. Некоторые из этих вейлансов играют второстепенную роль. В первую очередь человек возьмет себе вейланс наиболее сочувственно настроенного персонажа инграммы, как желательного друга в будущем (или что-то в этом роде). И он возьмет главный вейланс (наивысший уровень выживания, хозяин положения, победитель), чтобы драматизировать его. Он также возьмет вейланс того, кто побеждает (его самого или других), чтобы принимать его эмоциональный тон. Если победный вейланс является в то же

время сочувствующим вейлансом, то человек может использовать эту инграмму в самой полной мере.

Давайте рассмотрим такой пример: человеку удаляют зубы под наркозом с применением закиси азота (самое опасное анестезирующее средство из всех когда-либо изобретенных, поскольку в действительности это не анестезирующее, а вводящее в гипнотический транс вещество). Все, кто находятся рядом с пациентом, пребывающим в «бессознательном» состоянии, как обычно треплются о пациенте, о погоде, о популярной кинозвезде или о спорте. Дантист — человек жесткий, к медсестре относится начальственно, склонен впадать в гнев по мелочам; он также очень сочувственно относится к пациенту. Медсестра — голубоглазая блондинка с сексуальными аберрациями. Аналайзер пациента отключен; при этом пациент действительно испытывает сильную боль и получает серьезнейшую инграмму, которая способна разрушить его жизнь. (Ужасная штука — закись азота, она действительно создает сложнейшие инграммы, как может засвидетельствовать любой специалист по дианетике.) Все, что говорят пациенту или произносят рядом с ним, воспринимается буквально. Он принимает вейланс врача, поскольку это вейланс, занимающий наивысшее положение, и в то же время это сочувствующий вейланс. Однако каждая произнесенная фраза оказывает аберрирующее воздействие; каждая такая фраза будет истолкована реактивным умом — этим счастливым идиотиком — в духе Простака Симона, которому сказали быть осторожным, потому что он может наступить на пироги, и поэтому он осторожно на них наступил.

Люди могут говорить о ком-то другом, но каждый раз, когда произносится «я», «он» или «вы», это слово записывается в инграмме и пациент будет относить его к другим и к себе в самом буквальном смысле. «Он ничего не вспомнит», — говорит врач. Что ж, когда инграмма включится, память пациента будет в большей или меньшей степени закупорена. «Он этого не видит и не чувствует» — это означает закупорку зрения, осязания и ощущения боли. Если у пациента от сильной боли в тот момент слезились глаза (хотя он полностью «отключился»), его зрение действительно может испортиться из-за этого происшествия, то же самое случится и с видео-риколом.

После операции пациента оставляют на попечение блондинки-медсестры, чтобы он отоспался после наркоза и пришел в себя. Эта женщина — аберрированная из аберрированных. Она знает, что пациенты ведут себя странно, когда они еще «без сознания», поэтому вытягивает из него информацию о его жизни. И она знает, что они находятся в гипнотическом состоянии (да, конечно же, она знает), поэтому она делает ему несколько гипнотических внушений. Просто для развлечения. Она говорит, что она будет ему нравиться. Что она будет хорошо к нему относиться. И что сейчас она пока останется здесь.

Таким образом, у бедного пациента, которому удалили два зуба мудрости, теперь имеется драматизация гнева-сочувствия со всеми необходимыми компонентами. Общий тон, который он выбирает для себя — это тот тон, который врач демонстрировал по отношению к другим людям в кабинете. Врач сердился на медсестру. Пациент, с его совершенно перепутанными риколами, через несколько лет встречается женщину, похожую на эту медсестру. Медсестра создала у него компульсию по отношению к самой себе. Реактивный ум, этот маленький идиот, видит в этой женщине — абсолютно другой личности — достаточно сходства с медсестрой, чтобы отождествить их. Так что наш пациент разводится со своей женой и женится на этой псевдомедсестре. Только вот теперь, когда он на ней женился, «зубная» инграмма включается на полную катушку. У него появляется заболевание: два коренных зуба рядом с удаленными зубами мудрости начинают сильно разрушаться и гнить (прекращение кровообращения, боль в этом месте, которую, однако, человек не может почувствовать, поскольку рикол боли перекрыт). Его память становится никуда не годной. Его риколы ухудшаются. У него начинаются проблемы с глазами и странный конъюнктивит. Кроме то-

го (поскольку дантист время от времени опирался на его грудь и живот острым локтем), он испытывает боли в груди и животе. Закись азота повредила его легким, и эта боль также находится в хронической рестимуляции. Но что самое ужасное — он верит, что псевдомедсестра позаботится о нем, и поэтому он до некоторой степени перестает заботиться о самом себе; его энергия рассеивается. На аналитическом уровне он знает, что все это неправильно и что он уже не является самим собой. Ведь теперь он зафиксирован в вейлансе врача, который сердился на медсестру, и поэтому он бьет псевдомедсестру, поскольку чувствует, что все зло от нее. Девушка, на которой он женился, не медсестра и никогда ею не была; у нее просто похожий голос, и она блондинка. У нее есть собственные инграммы, и она реагирует в соответствии с ними. Она пытается покончить с собой.

Затем, поскольку это лишь одна инграмма из многих, однажды наш пациент попадает в психиатрическую клинику. А там врачи решают: все, что ему нужно — это несколько хороших электрошоков, чтобы разнести его мозг на куски, а если это не подействует, то нужно будет всунуть шильце в каждый глаз во время и после электрошока и повернуть это шильце так, чтобы оно описало широкую дугу и разорвало аналитический ум на части. Его жена соглашается. Наш пациент не может себя защитить — он ведь сумасшедший, а у сумасшедших, знаете ли, прав нет.

Однако на этот раз подмога пришла в виде дианетики, благодаря которой пациент и его жена стали клирами, и поныне живут счастливо. Это подлинная инграмма и подлинная история. Это инграмма сочувствия — «содействующая выживанию», если рассматривать ее на идиотском уровне реактивного ума.

Этот пример был приведен, чтобы продемонстрировать разнообразие эмоций в одной инграмме. Физически человек находится без сознания и испытывает мучение. В том, что касается его душевного состояния, он приобретает ряд эмоциональных тонов, как бы «заражаясь» ими от других. Настоящий эмоциональный тон пациента, его собственный, забит в апатию; поэтому он больше не может «быть самим собой».

Следует заметить между прочим, что при любой операции и при любой травме необходимо соблюдать полнейшую, абсолютную, могильную тишину. Среди того, что может быть сказано пациенту или передано ему в качестве какого-либо восприятия в любой момент «бессознательности», нет ничего, что пошло бы ему на пользу. Ничего! В свете этих исследований и научных открытий (которые может в очень короткий срок подтвердить любая другая лаборатория или группа людей) становится ясно, что разговоры или другие звуки рядом с человеком, находящимся «без сознания», должны влечь за собой уголовное наказание, поскольку для любого, кому известны приведенные выше факты, такое действие означает сознательную попытку уничтожить интеллект и разумность человека. Если пациенту говорить комплименты, когда он находится под гипнозом или же при травме либо операции, образуется маник, который вызовет у пациента временную эйфорию и в конце концов затянет его в депрессивную стадию данного цикла¹.

---

¹ Автор хорошо осознает, что многие врачи, используя наркосинтез время от времени случайно попадали в периоды «бессознательности». И тогда они сразу считали, что эти области являются двусмысленными, то есть, что пациент, возможно, не был без сознания. В дианетических исследованиях пациентов приводили в состояние «бессознательности», которое удовлетворяло двух докторов, настроенных скептически (с тех пор они больше не настроены так), и они выдавали данные, о которых дианетический специалист ничего не знал. Вместе со всеми данными тестирования, такими как ворчание докторов (когда они трогали их, чтобы убедиться по давлению крови, дыханию и т.д., что пациент не может быть в более «бессознательном» состоянии, кроме как мертвым), данные были полностью восстановлены в каждом случае и для каждого состояния «бессознательности». Два пациента за это время были серьезно аберрированы беззаботными комментариями врачей, делаю-

Золотое правило можно было бы перефразировать следующим образом: «Если любишь ближнего своего, держи рот на замке, когда он без сознания».

Таким образом, можно видеть, что эмоция существует в двух плоскостях — эмоция самого человека и эмоция другого вейланса. Эмоция может передаваться другому человеку на том уровне, на котором происходит мышление тождествами. Проявление ярости в тот момент, когда человек находится «без сознания», дает ему инграмму в тоне 1, которая будет содержать ярость. Проявление апатии поблизости от человека «без сознания» дает инграмму в тоне 0. Проявление счастья в то время, когда человек получает инграмму, не очень сильно аберрирует, но приводит к образованию инграммы в тоне 4. И так далее. Иными словами, эмоции тех, кто находится рядом с человеком «без сознания», передаются этому человеку как часть содержимого инграммы. Таким образом можно передать любое настроение.

Драматизируя инграмму, аберрированный человек всегда принимает победный вейланс, и этот вейланс, конечно же, не его собственный. Если в инграмме помимо пострадавшего присутствует только один человек и его речь проникнута апатией, то тоном инграммы будет апатия. Когда инграмма апатии рестимулирована, человек, если только он не хочет испытывать жестокую боль, находится в апатии, а это наиболее опасный для человека тон, поскольку он ближе всех к смерти. Когда человеку «без сознания» передается эмоция ярости, он получает инграмму ярости, которую может впоследствии драматизировать. Она наиболее разрушительна для общества. Просто враждебный тон рядом с человеком «без сознания» приводит к тому, что тот получает враждебную инграмму (скрытая враждебность). Если в инграмме присутствуют два человека, находящихся на разных эмоциональных уровнях, то человек «без сознания» получает инграмму, содержащую два вейланса помимо его собственного. В этом случае человек в первую очередь будет драматизировать победный вейланс и его настроение, а если его вынудить покинуть этот вейланс, то будет драматизировать второй вейланс с его настроением. Если он будет вынужден покинуть и этот вейланс, а инграмма находится в хронической рестимуляции, то он сойдет с ума.

Ничто из сказанного здесь не следует истолковывать так, будто человек использует или драматизирует только инграммы сочувствия. Это очень далеко от истины. Инграмма сочувствия дает ему хроническую психосоматическую болезнь. А драматизировать он может любую имеющуюся у него инграмму, когда она рестимулирована.

Таким образом, эмоция представляет собой то, что передается человеку, а также его собственное состояние. Что касается оценки ситуации на клеточном уровне, тут организм полагается на любой другой присутствующий аналитизер, даже если тот чрезвычайно враждебен к нему. Если такой оценки нет, то человек принимает тон, в котором он сам находился в тот момент.

Существует и другой аспект, связанный с эмоцией, который представляет огромный интерес для того, кто проводит терапию, поскольку это первое, с чем он столкнется в начале работы с человеком. Мы не собираемся начинать здесь обсуждение терапии, а только хотим описать тот аспект эмоции, который необходимо знать.

Огромная потеря или другое быстрое и сильное воздействие подавителя «запирает» эмоции в инграмме. Потеря сама по себе может быть шоком, снижающим аналитические способности. И индивидуум получает инграмму. Если это потеря симпатизирующей ему лич-

---

щих анестезию и проверяющих состояние. Это замечание добавлено, чтобы предостеречь от попыток проведения таких экспериментов в будущем. Это то, из чего сделано безумие. Будьте внимательны, когда вы перемещаете пациентов.

ности, от которой индивидуум зависел, то ему кажется, что сама смерть подкрадывается к нему. Когда происходит такое воздействие подавителя, это подобно тому, как если бы внутри инграммы сжали мощную стальную пружину. Когда ее освобождают, она распрямляется и возникает невероятный поток эмоций (если эта разрядка в самом деле представляет собой эмоции, хотя вряд ли мы найдем для нее какое-нибудь другое название).

По-видимому, в таких моментах «запирается» жизненная сила. Человек может обладать невероятным объемом жизненной силы, но какая-то ее часть оказывается подавленной, попав в инграмму потери. После этого кажется, что человек уже не обладает таким объемом живой энергии, как раньше. Это может быть вовсе не эмоция, а сама жизненная сила. Таким образом, ниже уровня разума, как в капсуле, находится огромное количество печали или отчаяния. Чем больше существует заряда, заключенного в такие капсулы, тем менее свободно человек проявляет эмоции. Это, возможно, происходит потому, что человек в результате подавления опускается настолько низко, что уже не может быстро подняться. Кажется, что ничто никогда не поднимет человека на уровень, близкий к прежнему.

Великолепие и краски детства пропадают с годами. Но вот что странно: этот блеск, красота и восприимчивость к жизни не исчезают. Они заключаются в капсулы. Одним из самых замечательных переживаний, которые испытывает в процессе терапии человек, становящийся клиром, является то, что он восстанавливает способность ценить красоту мира.

Люди, выйдя из детского возраста и идя по жизни, переживают потерю за потерей, и каждая потеря отнимает у них еще некоторое количество той самой величины Q, которая, быть может, действительно является самой жизненной силой. Эта сила, находясь в связанном состоянии внутри людей, недоступна им, и на самом деле действует против них самих.

Одно это капсулирование эмоций может, к примеру, разделить на несколько «отсеков» разум многовекового человека или человека, неспособного получать видео- и аудио-риколы событий своего прошлого. Аналитический ум, под воздействием реактивного банка, с каждой потерей делится на «отсеки» и расчленяется, пока в конце концов, никакой свободный поток уже не может существовать. Тогда человек умирает.

Таким образом, можно сказать, что эмоция — или то, что называют эмоцией — на самом деле состоит из двух частей. Во-первых, есть эндокринная система, которая под управлением аналитического (в двух верхних зонах) или реактивного (в двух нижних зонах) ума порождает эмоциональные реакции в виде страха, энтузиазма, апатии и т.д.; во-вторых, по-видимому, существует сама жизненная сила, которая делится на отсеки инграммами и по-немногу запечатывается в реактивном банке.

Возможно, можно было бы создать терапию, которая высвобождала бы лишь эти разнообразные заряды жизненной силы, позволяя тем самым человеку достичь состояния клира. К сожалению, на сегодняшний день такой терапии нет.

В эмоции странно то, что она очень часто базируется на словесном содержимом инграмм. Если в инграмме говорится: «Я боюсь», — аберрированный человек боится. Если в инграмме говорится: «Я спокоен», — то аберрированный человек должен оставаться «спокойным», даже если все остальное содержимое инграммы заставляет его трястись как в лихорадке.

Если рассматривать эмоции с точки зрения эндокринного баланса и жизненной силы, проблема осложняется еще и тем, что физическая боль в инграмме часто ошибочно принимается за определенную эмоцию, упомянутую в этой инграмме. Например, в инграмме может говориться (словесное содержимое), что человек «сексуально возбужден»; в качестве болевого содержимого может присутствовать боль в ногах, а в качестве настоящего эмоцио-

нального содержимого (эмоция того вейланса, который говорит: «Я сексуально возбужден») — гнев. Эта инграмма — непростая штука для драматизирующего ее человека. Когда он «сексуально возбужден» (он представляет, что означает само это выражение в языке), он также чувствует гнев и ощущает боль в ногах. Все это на самом деле очень забавно, и в ходе практического применения дианетики породило множество шуток; все они начинаются фразой: «Знаете, я чувствую себя так же, как все».

Обнаружив, что люди оценивают эмоции, убеждения, интеллект и соматики остальных людей с точки зрения своих собственных инграммных реакций, те, кто занимается дианетикой, получают большое удовольствие, открывая для себя новые представления об «эмоции». «Вы ведь знаете, как чувствуют себя люди, когда они счастливы: у них уши горят». «Я чувствую себя так же, как и любой человек, когда счастлив: у меня побаливают ноги и глаза». «Конечно же, я знаю, как люди себя чувствуют, когда они счастливы: по всему телу будто тыкают булавками». «Я не понимаю, как это можно быть таким страстным, ведь от этого так болит нос». «Конечно же, я знаю, как чувствуют себя люди, когда они возбуждены — им хочется в туалет».

Вероятно, у каждого человека на Земле есть собственное определение для каждого эмоционального состояния, сформулированное на языке инграммной команды. Инграммная команда, соматики и восприятия вместе составляют то, что люди называют «эмоциональным состоянием».

Значит, в действительности формулируя эту проблему, следует взять за основу эмоции клира, который способен действовать без инграммных приказов из реактивного ума. Если ее сформулировать так, то она разбивается на две части: эндокринная система и переменный уровень свободной жизненной силы, способной противостоять подавителю.

Следует добавить, что смех, строго говоря — это не эмоция, а средство облегчения эмоций. Если судить по итальянским народным сказкам, в древние времена люди были убеждены в том, что смех имеет терапевтическую ценность. Единственное душевное заболевание, о котором говорится в этих сказках — меланхолия, а единственное средство против него — смех. В дианетике мы очень часто имеем дело со смехом. В процессе терапии реакция пациентов варьируется от легких смешков до шумного веселья. Можно ожидать, что любая инграмма, которая в самом деле разряжается, сначала будет начинаться где-то между слезами и скукой, а закончится смехом. Чем ближе тон инграммы к слезам при первом контакте, тем с большей уверенностью можно сказать, что когда инграмма будет разряжена, раздастся смех.

В ходе терапии преклиры часто достигают такого этапа, когда все их прошлое вызывает у них безудержное веселье. Это не означает, что человек стал клиром, но это означает, что значительная часть «закапсулированного» заряда была выпущена. Один преклир смеялся почти безостановочно на протяжении двух дней. Этот смех — не то же самое, что гебефрения, ведь преклир действительно испытывает большое облегчение, когда понимает, что его прошлые страхи были лишь тенью и что они отнюдь не являются чем-то непознаваемым.

Смех играет в терапии вполне определенную роль. Довольно забавно наблюдать, как преклир, которого мучила инграмма с огромным эмоциональным зарядом, внезапно избавляется от нее, поскольку даже самая ужасная ситуация, после того как с ней разобрались в терапии, становится — во всех своих аспектах — предметом бурного веселья. Смех стихает по мере того, как преклир теряет интерес к ситуации, и можно сказать, что он достигает в отношении нее «тона 3».

Смех — это, несомненно, средство разрядки болезненных эмоций.

[Полная шкала тонов приведена в книге Л. Рона Хаббарда «Наука выживания» вместе с описанием того, как ее можно использовать для предсказания поведения людей и при проведении дианетической терапии.]

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ПРЕНАТАЛЬНЫЙ ОПЫТ И РОЖДЕНИЕ

Менее ста лет назад старые женщины уже мудро толковали о «пренатальном воздействии» и о том, каким образом мать наделяет своего ребенка теми или иными чертами. Многие из интуитивных идей такого рода в действительности основаны на наблюдениях. Можно заметить, что ребенок, рожденный вне брака, часто бывает неудачником (в обществе, где на рождение таких детей смотрят неодобрительно). Подобные убеждения были в ходу на протяжении многих тысячелетий. Само по себе это не является основанием для того, чтобы считать их истинными, но очень хорошо подходит в качестве начала главы о пренатальном опыте и рождении.

Если бы дианетика в своей работе опиралась на невразумительные теории, подобные старушечьим домыслам или идеям тех мистиков, которые верили, что «детские фантазии» способны аберрировать ребенка, то она не была бы наукой о разуме. Но к открытию роли, которую пренатальный опыт и рождение играют в возникновении аберраций и психосоматических заболеваний, привела вовсе не туманная теория.

После того как были выдвинуты основные теоретические положения дианетики, были изучены многие школы психического лечения — от школы Асклепия до современного гипноза. Было собрано множество данных, проведено множество экспериментов. К тому времени, когда на основе теории мы начали предсказывать существование новых, не наблюдавшихся ранее явлений, уже были сформулированы основные положения, касающиеся инграмм, и было обнаружено, что в период «бессознательности» действительно записывается информация.

В последние годы практиковался так называемый «наркосинтез». В действительности он представлял собой ответвление гипноанализа и глубокого анализа. Его применение не делало людей клирами и в большинстве случаев даже не приносило облегчения. Однако, как было обнаружено, наркосинтез сам по себе порождает аберрации. Если то, что аберрирует, подвергнуть научному исследованию, то в результате можно получить что-то, что устраняет аберрации. Наркосинтез был подвергнут такому исследованию. Было обследовано несколько пациентов, при работе с которыми применялся наркосинтез. Состояние некоторых улучшилось после применения наркосинтеза, другим же стало гораздо хуже.

При исследовании гипноанализа было открыто, что эту методику можно видоизменить таким образом, чтобы с ее помощью действительно удалять аберрирующий заряд, содержащийся в локах. При лечении шизофреников с помощью наркосинтеза было обнаружено, что локи (периоды душевного страдания, не содержащие физической боли или «бессознательности») иногда разряжаются, а иногда нет.

Наркосинтез — это сложное название очень древнего метода, довольно хорошо известного в Греции и Индии. Это наркотический гипноз. И обычно его либо используют либо те, кто не владеет гипнозом, либо его применяют к тем пациентам, которые обычному гипнозу не поддаются. Пациента просят считать в обратном порядке, в то время как ему внутривенно вводят пентотал натрия. Вскоре он перестает считать, и в этот момент введение препарата также прекращают. Пациент теперь находится в состоянии «глубокого сна». То, что

это не сон, похоже, было упущено как теми, кто практикует наркосинтез, так и гипнотизерами. В действительности этот препарат угнетает сознание индивидуума, так что появляется возможность установить непосредственный контакт с теми единицами внимания, которые остаются за завесой реактивного банка. Эти единицы внимания примыкают непосредственно к стандартным банкам. Обходные контуры (демонские контуры), которые располагаются между этими банками и «Я», сами при этом оказываются обойденными. Иными словами, становится доступной неаберрированная область аналитического ума. Она не обладает ни большой силой, ни высоким интеллектом, но у нее есть то преимущество, что она примыкает непосредственно к стандартным банкам. Это исходная личность. Цели, стремления и настойчивость этих немногочисленных единиц внимания по всем своим признакам такие же, какие были бы у аналитического ума в целом, если бы человек был клиром. Это очень покладистая, склонная к сотрудничеству группа единиц внимания, и она очень полезна, поскольку у исходной личности есть все риколы: соник (аудио), осязательный, обонятельный, болевой и т.д. Она может добраться до всего, что есть в банках, то есть до всего, что человек воспринимал или думал в течение жизни, минута за минутой. Эти качества исходной личности были очень скудно описаны в работах по гипнозу, и вряд ли даже было широко известно, что соник является частью системы риколов, обнаруживаемых при глубоком гипнозе или при наркотическом гипнозе, называемом «наркосинтезом».

Изучение исходной личности многовейлансного пациента, у которого была плохая память, плохие риколы и скудное воображение, выявило, что ИЛ (единицы внимания, называемые исходной личностью) обладает большей способностью выбирать нужные данные, чем АЛ (аберрированная личность, то есть человек в бодрствующем состоянии). Кроме того, было открыто, что АЛ обычно обладает большей способностью к возвращению, чем ИЛ, с точки зрения «расстояния во времени», но оказавшись в самом раннем моменте, АЛ не в состоянии получить риколы. Но если АЛ однажды уже возвратилась в прошлое и установила слабый контакт с инцидентом, то применение к пациенту, находящемуся в настоящем времени (больше не возвращенному), наркотического или обычного гипноза позволит ИЛ возвратиться в этот инцидент. С помощью наркотического гипноза редко удавалось вернуть пациента в очень ранний период жизни. Но, используя силу АЛ для возвращения, а затем ИЛ для риколы, можно достичь некоторых очень ранних инцидентов. Этот прием был придуман, чтобы преодолеть некоторые препятствия на пути к получению предсказуемых результатов при использовании наркотического гипноза.

Затем был открыт еще один фактор. Всем тем пациентам, которых лечили с помощью наркосинтеза, становилось хуже всякий раз, когда при работе с ними затрагивали период «бессознательности», но оставляли его без дальнейшего внимания (потому что «все знают», что человек «без сознания» ничего не записывает). Когда такой период «бессознательности» затрагивали в процессе наркотического гипноза (т.е. наркосинтеза), пациенту обычно становилось хуже. Дианетические исследования затрагивали эти периоды много глубже, чем специалисты, практиковавшие обычные методы, и в результате удалось проникнуть в некоторые периоды «бессознательности» поздней части жизни и, ценой больших усилий, раскрыть их содержание.

Так вот, всякий наркотический гипноз, называется он наркосинтезом или визитом бога Асклепия — это, тем не менее, гипноз. Все, что сказано загипнотизированному человеку, остается у него как гипнотическое внушение, а гипнотические внушения — это просто инграммы с несколько более легким воздействием и меньшей продолжительностью. Если при этом используется наркотик, дело осложняется тем, что гипнотические препараты — это, на самом деле, яды. В этом случае наряду с внушением тело приобретает постоянную (по крайней мере, так было до появления дианетики) соматику. Наркотический гипноз неизменно

ведет к возникновению инграммы. Все, что гипнотизер говорит человеку, находящемуся под воздействием наркотиков, до некоторой степени приобретает характер инграммы. Когда в ходе дианетических исследований наркотического гипноза из разума пациентов извлекали легкомысленную болтовню гипнотизеров, сначала предположили, что причиной некоторых неудач было именно то легкомыслие, с каким они произносили столько аберрирующих фраз. Но оказалось, что это не совсем так. Затем было открыто, что когда с помощью наркотического гипноза достигали периодов «бессознательности», эти периоды не разряжались даже после того, как пациент пересказывал их много раз. Это отнесли на счет того, что гипноз был наркотическим.

Затем для достижения поздних периодов «бессознательности» был использован обычный гипноз, но они по-прежнему не разряжались. Поэтому посчитали, что можно без риска продолжать использовать наркотики на пациентах, не поддающихся гипнозу. И тогда стал применяться прием с чередованием АЛ — ИЛ.

Было установлено, что при помощи наркотического гипноза (там, где это необходимо) и обычного гипноза (там, где это возможно) можно добиться, чтобы «шизофреник» (многовейлансный аберрированный человек) достиг очень ранних периодов жизни, причем в каждом случае. Кроме того, было обнаружено, что ранний период «бессознательности» часто можно разрядить. Эксперименты привели к появлению научной аксиомы: чем более ранним является период «бессознательности», тем больше вероятность того, что он разрядится. Это одна из основополагающих аксиом дианетической терапии.

Проводилась работа с пациентами, страдавшими маниакально-депрессивным психозом, у которых был соник-рикол (с большинством из них — при помощи обычного гипноза), и было обнаружено, что в этом случае данное правило также выполняется. Но наиболее впечатляющим это было при работе с многовейлансной личностью: если инграмма не разряжалась, то после пробуждения пациента она воздействовала на его аналитический ум и вызывала ту или иную вариацию его психоза, а кроме того, приносила с собой психосоматические заболевания.

Благодаря этому стало понятно, почему многовейлансным людям при использовании наркосинтеза становилось хуже всякий раз после того, как гипнотизер затрагивал поздний период «бессознательности» (но, конечно, не работал с ним). Теперь возникла проблема: как применить эту аксиому? Было выдвинуто предположение, что возможно, ранняя инграмма каким-то образом подавляет более поздние инграммы. С учетом других данных и предположений это было вполне разумно. Чем в более ранний период жизни многовейлансного человека проникал гипнотизер, тем меньше была вероятность того, что пациент окажется искусственно рестимулированным. Часто инграмма, полученная в возрасте двух-трех лет, полностью разряжалась, и это приносило пациенту огромное облегчение.

Проблема, рассматриваемая в рамках этого исследования, очень сильно отличалась от проблемы, стоявшей перед теми, кто, не зная о реактивном уме и «бессознательности», пытался отыскать причины аберраций пациента среди каких-то случаев повседневной жизни и рациональных расчетов.

Когда инграмма затронута, она очень сильно сопротивляется, особенно если она получена в возрасте старше двух лет. Кроме того, весь реактивный банк скрыт глубоко под туманом «бессознательности», а дополнительную защиту ему обеспечивает механизм аналитического ума, удерживающий аналйзер от контакта с болью и болезненными эмоциями. Реактивный банк защищал себя на всем протяжении исследований, но было очевидно, что в нем-то все и дело. Проблема заключалась в том, как избавиться от него, если это вообще возможно.

Причинив нескольким многовейлансным пациентам очень сильные неудобства, мы достигли нового уровня необходимости — с проблемой нужно было что-то делать. Но у нас был луч надежды — аксиома, о которой говорилось выше. Требовалось построить мост между безумием и разумностью, а в этой аксиоме заключались, по меньшей мере, наброски плана. Чем к более раннему периоду жизни относились моменты боли и затуманенного сознания, тем более легкими, как казалось, были эти инграммы.

Затем однажды многовейлансный пациент под воздействием наркотиков вернулся к моменту своего рождения. Оказавшись в этом моменте, он испытывал боль — а при использовании той неотшлифованной методики это было довольно болезненно, ведь дианетика тогда еще не превратилась в хорошо смазанный механизм, — он продирался через «бессознательность» этого периода, сражался с врачом, пытавшимся закапать ему какие-то капли в глаза, и вообще был очень недоволен всем происходившим. АЛ была отправлена в прошлое первой, а после этого, под воздействием наркотиков, ИЛ установила контакт с этим случаем.

Это, как представляется, был знаменательный день для дианетики. После двадцати прохождений через свое рождение пациент почувствовал, что ушли все соматики, «бессознательность» и аберрирующее содержимое. До этого у него была астма. По-видимому, эту астму вызвал тот энтузиазм, с которым врач схватил пациента со стола, когда тот пытался сделать свой первый вдох. У пациента был конъюнктивит. Причиной этого были те самые глазные капли. У пациента был синусит. Он возник из-за тампонов, которые засунула ему в нос миловидная медсестра.

Это было радостным событием, поскольку пациент стал просто другим человеком. Исчезло основное психотическое проявление: он считал, что им «помыкают». Субъективная реальность инцидента была очень высока. Объективная реальность не имела значения, но поскольку мать этого пациента находилась поблизости, объективная реальность была установлена просто при проведении ей терапии и возвращения ее к моменту его рождения. Мать и сын не обменивались информацией об этом инциденте во всех подробностях. Запись последовательности событий, полученная от матери, совпадала с последовательностью, изложенной самим пациентом — каждое имя, каждая деталь, каждое слово. Даже если бы они говорили об этом между собой (не используя дианетическую терапию), вероятность такого точного воспроизведения была бы равна нулю. Кроме того, во время родов мать была «без сознания», и она всегда считала, что все происходило совсем иначе. Данные, полученные при возвращении, опровергли то описание родов, которое она дала в бодрствующем состоянии: оно было так же далеко от истины, как детские сказки.

Чтобы убедиться в том, что это не было какой-то аномалией (поскольку очень плох тот исследователь, который основывает свои заключения на одном эксперименте), мы возвратили к моменту рождения двух пациентов, страдавших маниакально-депрессивным психозом, и им обоим удалось вновь пережить этот инцидент. Но одна из этих инграмм рождения не разряжалась!

Выдвинутая ранее аксиома вновь была призвана на помощь. Если бы можно было найти самую раннюю инграмму, то все остальные поочередно разрядились бы. Именно на это и была надежда.

Тот пациент, инграмма рождения которого не разряжалась, был возвращен в период до рождения в попытке найти более раннюю инграмму.

Теории, описывавшие лишь структуру человеческого организма, которые были так милы сердцу ученых на протяжении столетий, оказались полностью несостоятельными уже к тому моменту, когда удалось проникнуть сквозь туман «бессознательности» и боль и от-

крыть инграмму как источник аберрации. Эксперименты подтвердили открытие: все данные, получаемые во сне, наяву и в «бессознательном» состоянии, начиная с момента зачатия всегда записываются где-то в разуме или в теле. Утверждение насчет миелиновой оболочки было отброшено, поскольку эта идея уже была к тому времени опровергнута лабораторными исследованиями, в том числе тем обстоятельством, что был установлен контакт с моментом рождения. Теория, согласно которой никакие записи в разуме невозможны, пока на нервах не сформируется миелиновая оболочка, просто основана на предположении; эта теория никогда не была объектом научных исследований, и она держится лишь на мнении Авторитетов. Наука же, которая опирается исключительно на Авторитеты — это лишь вздох в вихре истины, и следовательно, она вообще не является наукой. Утверждение о том, что младенцы не могут записывать информацию, пока не образуется миелиновая оболочка, на поверку оказывается не более состоятельным, чем утверждение, что зависть к пенису является причиной женского гомосексуализма. Обе эти теории неприменимы на практике. Ведь тело младенца, в конце концов, образуют клетки, а многочисленные исследования сейчас свидетельствуют о том, что инграммы записываются клетками, а не органами.

Таким образом, ничто не препятствовало тому, чтобы поискать в периоде до рождения то, что в дианетике стали затем называть основной основных (первая инграмма на первой цепи инграмм). И инграмма, более ранняя, чем рождение, была найдена.

После этого было открыто, что зародыш в утробе записывает много информации не инграммного характера. Некоторое время считалось, что он производит записи за счет «обостренного слуха», когда он обостряется при возникновении опасности, особенно во время «бессознательности». Но в ходе первых исследований обнаружилось, что с пренатальными инграммами легче всего установить контакт, когда в них содержится много боли. Существуют все свидетельства в пользу того, что боль записывают клетки, а не индивидуум. И что реактивный инграммный банк состоит исключительно из клеток.

Обращение к природе, а не к авторитетам — вот на чем построена современная наука. До тех пор, пока Гален оставался Авторитетом в сфере изучения крови, никто, кроме «ненормальных» вроде Леонардо да Винчи, Шекспира и Уильяма Гарвея, даже и не думал проводить эксперименты, чтобы установить, как же на самом деле движется кровь! До тех пор, пока Аристотель оставался всеобщим Авторитетом, царило средневековье. К прогрессу ведут вопросы, задаваемые природе свободным разумом, а не цитаты и мысли минувших лет. Обращение к прецедентам равносильно утверждению, что вчерашние учителя знали больше нынешних. Это утверждение меркнет в свете той истины, что знание складывается из опыта прошлого, и сегодня у нас этого опыта, несомненно, больше, чем у самого сведущего учителя вчерашних дней.

Поскольку дианетика основывалась на теории, рассматривающей клетку как элементарный строительный блок, тот факт, что запись инграмм производится клетками, не вызвал большого удивления. Инграмма — это не воспоминание, это клеточная запись, глубоко отпечатанная в самой структуре тела.

К тому времени уже были проведены некоторые экспериментальные исследования того, какой опыт могут накопить сами клетки. Было обнаружено, что одноклеточный организм не только делит между потомством свою протоплазму, но и передает ему весь свой опыт, подобно тому, как с эталонного диска делают копии. В этом заключается особенность одноклеточных организмов: они выживают как носители определенных характерных черт. Каждый из них является одновременно и своим прародителем.

Клетка А делится, давая начало первому поколению, и это поколение также является клеткой А; второе деление приводит к появлению второго поколения, которое по-прежнему

является клеткой А. Одноклеточный организм просто делится, не нуждаясь в таких трудоемких процессах, предшествующих размножению, как построение тела, рождение и рост. И можно предположить, что все, чему он научился, заложено в новом поколении. Клетка А умирает, но после смены нескольких поколений последнее поколение по-прежнему является клеткой А. Вера человека в то, что он будет жить в своем потомстве, происходит, быть может, от этой тождественности клеток при размножении. Еще одну интересную возможность для исследования открывает тот факт, что у зародыша уже на начальной стадии развития есть нейроны, а нейроны сами не делятся — в этом отношении они подобны организмам (и, возможно, их строительным блоком является вирус).

Дианетика, будучи учением о функции и наукой о разуме, не нуждается, однако, в каких бы то ни было предположениях относительно структуры. Единственным критерием является то, можно ли получить результаты, используя какое-либо данное, или нет. Если да и факт можно использовать, то это научный факт. И существование пренатальных инграмм — это научный факт. Этот факт неизменно подтверждается экспериментами и соответствует объективной реальности. А что до субъективной реальности, только признание существования пренатальных инграмм фактом, который можно использовать в работе, делает возможным достижение состояния клир.

По окончании работы с группой из 270 человек, из которых все либо стали клирами, либо, как минимум, улучшили свое состояние, были взяты еще пять человек — для окончательного разрешения спора. При проведении терапии этим пяти не позволялось устанавливать контакт с чем-либо, что происходило до рождения. При работе с ними применяли все, что могли предложить дианетика, гипноз и другие виды терапии, но клиром никто из них не стал. Это исключило такие вещи, как «личность специалиста, проводящего терапию», «внушение» и «вера», из числа факторов, которые могли бы влиять на дианетическую терапию. Этим пятерым не давали никакой информации о пренатальных инграммах. Каждый из них порывался попасть туда, но их сдерживали и не говорили, что существуют инграммы в таком раннем периоде. У этих пациентов наблюдалось облегчение ряда психосоматических заболеваний, но только облегчение — полного выздоровления не было. Все это оказало довольно слабое воздействие на их аберрации. Эти люди были крайне разочарованы, поскольку каждый из них что-то слышал о «чудесах, которые может творить дианетика». До проведения терапии этим пяти пациентам проводилась работа с 270 людьми, и в каждом случае был установлен контакт с пренатальными инграммами. И 270 человек либо стали клирами, либо, по крайней мере, улучшили свое общее состояние (в зависимости от решения специалиста по дианетике с учетом фактора времени). Если бы с каждым из тех, чье состояние улучшилось, поработали в среднем еще часов по 100 или около того, их всех можно было бы сделать клирами. Короче говоря, когда при работе с выбранными наугад людьми (а также отобранными специально таким образом, чтобы в группу для клирования попали по меньшей мере два человека с каждой разновидностью невроза или психоза) принимались в расчет пренатальные инграммы и инграмма рождения, каждый раз достигались хорошие результаты. Но когда эти факторы не принимались в расчет, результаты были примерно такими же, как и те, которых достигали представители самых успешных школ прошлого, а этого абсолютно не достаточно для науки о разуме.

Дианетика была вынуждена иметь дело с пренатальными инграммами и инграммами рождения как с реальными фактами. То, что школы прошлого проходили мимо этих инграмм, и то, что их попытки проникнуть в пренатальную область заканчивались неудачей, не означает, что пренатальные инциденты нельзя найти, и уж тем более это не означает, что школы прошлого установили высокую важность для пренатального опыта, если вообще его учитывали. Проблема здесь была несколько сложнее. Трудность состояла в том, чтобы найти

реактивный банк, закупоренный «бессознательностью», в которую никто никогда прежде не проникал с полным пониманием того, с чем же он тут имеет дело. Обнаружение этого реактивного банка привело к обнаружению пренатальных инграмм, которые весьма отличаются от «пренатальной памяти».

После того как было обследовано несколько человек и в каждом случае была установлена субъективная и объективная реальность, мы были вынуждены признать тот факт, что клетки плода производят запись, поскольку, не признав этого, мы не могли бы получать клиров. Еще несколько человек, еще немного опыта — и выяснилось, что записывают информацию и клетки эмбриона. И внезапно было обнаружено, что запись начинается в клетках зиготы — иначе говоря, с момента зачатия. Тот факт, что тело вспоминает зачатие, которое представляет собой акт, имеющий высокую выживательную ценность, мало связан с инграммами. Большинство пациентов, с которыми работали до настоящего момента, рано или поздно с изумлением обнаруживали моменты, когда плыли по какому-то каналу или ждали соединения с чем-то. Запись существует. И бесполезно спорить с преклиром, доказывая ему, что он не может вспомнить себя сперматозоидом, независимо от того, идет ли речь об инграмме или нет. Об этом следовало упомянуть, потому что с этим столкнется каждый, кто занимается дианетикой.

Любому, кто утверждает, что существует стремление «вернуться в утробу матери», следовало бы изучить жизнь в утробе повнимательнее. Даже не слишком хороший ученый попытался бы, по меньшей мере, установить, может ли кто-нибудь вспомнить этот период, прежде чем утверждать, что память о нем существует. Но жизнь в утробе, по-видимому, во все не рай, каким его изображают если не ученые, то поэты. Реальность такова, что если в телефонную будку затолкать трех человек и лошадь, то им там будет не намного теснее, чем ребенку в утробе матери. В утробе мокро, неудобно и небезопасно.

Мама чихает — ребенок оказывается «без сознания». Мама небрежно слегка натывается на стол — у ребенка в голове вмятина. У мамы запор — ребенок раздавлен ее мучительными потугами. Папа охвачен страстью — у ребенка ощущение, будто его засунули во включенную стиральную машину. У мамы истерика — ребенок получает инграмму. Папа ударяет маму — ребенок получает инграмму. Будущий братик прыгает у мамы на коленях — ребенок получает инграмму. И так далее.

У «нормальных» людей есть множество пренатальных инграмм. Их может быть больше двух сотен. И каждая является аберрирующей. Каждая содержит боль и «бессознательность».

Инграммы, полученные зиготой, потенциально являются наиболее аберрирующими, поскольку они существуют исключительно на реактивном уровне. Те, что получены эмбрионом, являются сильно аберрирующими. Инграмм, полученных плодом, самих по себе достаточно, чтобы человек попал в сумасшедший дом.

Зигота, эмбрион, плод, младенец, ребенок, взрослый — все это один и тот же человек. Время считают лучшим лекарем. Это утверждение из той же кучи, что и остальные данные, которые «все знают». На сознательном уровне это, возможно, и так. Но на реактивном уровне время — ничто. Инграмма, когда бы она ни была получена, сильна настолько, насколько рестимулирована.

Механизм действия инграммы обладает одной интересной особенностью. Инграмма не анализируется, не осмысливается, не имеет никакого смыслового значения, пока она не включена. Младенец, еще не умеющий говорить, может иметь рестимулированную инграмму, но эту инграмму должны были включить имеющиеся у него аналитические данные.

Реактивный ум крадет смысловое значение из аналитического ума. Пока инграмма не включена, она представляет собой лишь определенный набор записей волн, а из-за рести-муляции эти записи начинают оказывать воздействие на аналитический ум. Возможно, ин-грамма сама по себе вообще не имеет никакого смысла, а только посылает свои волны — как нечто неосмысленное — телу и аналайзеру, а уже тело и аналайзер посредством соот-ветствующих механизмов наделяют их значением. Иными словами, инграмма не является сознательной записью, наделенной и значением. Это просто ряд отпечатков, подобных тем, какие игла оставляет на воске. Эти отпечатки не имеют для тела никакого смысла, пока ин-грамма не включится — тогда-то и появляются аберрации и психосоматические заболева-ния.

Таким образом, можно понять, что ребенок до рождения не имеет даже отдаленного представления о смысле сказанных слов. Будучи организмом, он усваивает, что то-то и то-то может означать такую-то опасность. Но этим его записи и ограничиваются. Разум должен более или менее сформироваться, прежде чем инграмма сможет оказывать воздействие на аналитическом уровне.

Еще не рожденный ребенок, конечно же, может испытывать ужас. Когда родители или «специалист по абортам» начинают охоту на него и проделывают в нем множество дыр, он испытывает страх и боль.

Однако еще не рожденный ребенок имеет некоторое преимущество. Поскольку он окружен амниотической жидкостью, его питание обеспечивает мать, и поскольку он нахо-дится в процессе роста и легко перестраивается физически, он может залечить — и действи-тельно залечивает — невероятное количество повреждений. В период до рождения способ-ность человеческого тела к самовосстановлению выше, чем когда бы то ни было. Еще не ро-жденный ребенок может легко перенести повреждение, которое младенца сделало бы ка-лекой на всю жизнь, а взрослого убило бы. Речь не о том, что это повреждение не приводит к появлению инграммы — оно, безусловно, приводит к появлению инграммы со всеми дан-ными, словами и эмоциями, — речь здесь о том, что убить его не так-то легко.

Почему люди пытаются сделать аборт — объяснить это можно только аберрацией, поскольку сделать аборт очень трудно. Можно сказать, что при попытке аборта жизнь самой матери подвергается большей опасности, чем жизнь ребенка, независимо от того, какой способ при этом используется.

Общество, которое подавляет секс как зло и которое настолько аберрировано, что допускает попытки аборта, обрекает себя на все возрастающее безумие. Ведь то, что попыт-ки аборта играют главную роль в возникновении аберрации — научный факт. Ребенок, от ко-торого пытались избавиться посредством аборта, обречен на протяжении всего своего дет-ства, когда он слаб и беспомощен, жить со своими убийцами — а на реактивном уровне он знает, что это убийцы! Он по необъяснимой причине сильно привязывается к бабушкам и дедушкам, приходит в ужас от любых наказаний, легко заболевает и долго болеет. Не суще-ствует абсолютно надежного способа сделать аборт. Для регулирования рождаемости поль-зуйтесь противозачаточными средствами, а не вязальной спицей или резиновой спринцов-кой. Если ребенок уже зачат — какими бы «постыдными» ни были обстоятельства, какими бы ни были моральные нормы общества, каким бы ни был доход родителей — пытаться сделать аборт значит идти на убийство, которое редко удастся, и закладывать основу для детства, полного болезней и душевных страданий. Любой, кто предпринимает попытку аборта, совершает деяние против всего общества и против будущего; любой судья или врач, рекомендуя аборт, независимо от «причин», по которым он это делает, должен быть немедленно лишен должности и права заниматься своей практикой.

Если человек знает, что совершил такое преступление против ребенка, теперь уже родившегося, он должен сделать все возможное, чтобы этот ребенок стал клиром как можно скорее после достижения восьмилетнего возраста, а до тех пор должен настолько хорошо обращаться с этим ребенком и быть настолько вежливым, насколько возможно, с тем чтобы эта инграмма оставалась нерестимулированной. Иначе ребенок может оказаться в больнице для душевнобольных.

Значительная часть детей, которых считают слабоумными — это на самом деле кейсы с попытками аборта; инграммы загоняют их в состояние, в котором они «парализованы страхом», или «замораживают» их развитие и приказывают им всегда оставаться такими, какие они есть.

Многие миллиарды, которые Америка тратит ежегодно на содержание клиник для душевнобольных и тюрем для преступников, расходуются главным образом из-за попыток аборта, предпринятых матерями с блокированной динамикой секса, для которых дети не благословение Господне, а проклятие.

Сильная неприязнь к детям означает, что вторая динамика заблокирована. Физиологическое обследование любого человека, у которого эта динамика заблокирована, покажет наличие физического отклонения в развитии желез или половых органов. Дианетическая терапия показала бы, что в пренатальном периоде у такого человека была попытка аборта или что-нибудь еще столь же отвратительное. Но кроме того, дианетическая терапия позволила бы такому человеку стать клиром.

Ребенок, еще не родившийся в тот момент, когда вы читаете эти строки, но уже переживший попытку аборта, не безнадежен. Если с ребенком хорошо обращаться после рождения и если его не рестимулировать, вынуждая быть свидетелем разного рода скандалов, то он будет благополучно расти и развиваться. А когда ему исполнится восемь лет, его можно будет сделать клиром. Во время терапии он, вероятно, будет сильно ошеломлен, когда узнает правду. Но это ошеломление, так же как и антагонизм, который оно с собой несет, исчезнет, когда он станет клиром, а его любовь к родителям будет еще крепче.

Все это — научные факты, экспериментально проверенные и перепроверенные. И с их помощью можно сделать человека клиром, а от клиров зависит будущее человечества.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ЗАРАЗНОСТЬ АБЕРРАЦИИ

Болезни заразны. Микробы, переходя от человека к человеку, блуждают по всему обществу, не щадя никого, пока их не остановят, к примеру, сульфаниламиды или пенициллин.

Аберрации заразны. Как и микробы, они никого не щадят и переходят от человека к человеку, от родителей к ребенку, пока их не остановит Дианетика.

В прошлом люди предполагали, что существует умопомешательство, имеющее генетическую природу, поскольку можно было наблюдать, что дети аберрированных родителей часто тоже являются аберрированными. Генетическое сумасшествие существует, но эта категория ограничивается случаями, когда действительно отсутствует какая-либо часть организма. К этой категории относится весьма небольшой процент случаев слабоумия; такое слабоумие проявляется в тупости или отсутствии координации и не сопровождается никакими другими аберрациями (хотя такие люди получают инграммы, что осложняет их кейсы).

Вопрос заразности аберраций, по существу, слишком прост, чтобы рассматривать его здесь очень подробно. В дианетике мы узнали, что инграммы могут записываться только во время «бессознательности» — кратковременной или продолжительной, имеющей большую или меньшую глубину. Когда человек находится в «бессознательном» состоянии, реакции присутствующих рядом людей в большей или меньшей мере диктуются их инграммами; в действительности «бессознательность» довольно часто и возникает из-за чьей-то драматизации. Таким образом, аберрированный человек, драматизирующий инграмму, может стать причиной того, что клир окажется без сознания и драматизация инграммы аберрированным человеком запишется в виде инграммы в разуме клира.

Механизм этого явления прост.

Аберрированные люди в состоянии стресса драматизируют инграммы. Частью такой драматизации может быть нанесение повреждений другому человеку, что вызывает у того «бессознательность». Эта драматизация записывается у человека «без сознания» как инграмма.

Это не единственный способ распространения аберрации. На людей, лежащих под наркозом на операционном столе, оказывает воздействие в большей или меньшей степени аберрированные разговоры присутствующих. Они записываются как инграмма в разуме человека, находящегося в «бессознательном» состоянии. Подобным же образом, при несчастных случаях чрезвычайный характер ситуации может побудить людей к драматизациям, и если кто-то оказался «без сознания» вследствие несчастного случая, он получит инграмму.

Аберрированные родители непременно заразят инграммами своих детей. Мать и отец, драматизируя свои инграммы поблизости от больного или травмированного ребенка, так же неизбежно передадут их ему, как если бы это были не инграммы, а бактерии. Это не означает, что весь реактивный банк ребенка состоит исключительно из инграмм его родителей, поскольку существует и множество внешних (по отношению к семье) источников воздействия, и это внешнее воздействие может проникать в разум ребенка, когда он «без сознания». И это не означает, что ребенок будет реагировать на инграммы так же, как реагировали бы на них его отец или мать, поскольку ребенок, в конце концов — это индивидуум с присущими ему личностными качествами, свободой выбора и иным, нежели у родителей, жизненным опытом. Но это означает, что аберрированные родители неизбежно тем или иным образом аберрируют своих детей.

Неверные представления и недостоверные данные, существующие в культуре того или иного общества, становятся частью инграмм, поскольку не все, что говорится и делается рядом с человеком «без сознания», представляет собой драматизацию. Если бы в каком-нибудь обществе верили, что человек, съев рыбу, заболевает проказой, это ложное убеждение, вне всякого сомнения, нашло бы дорогу в инграммы, и рано или поздно кто-то, поев рыбы, заболел бы болезнью, похожей на проказу.

В примитивных обществах, где люди подвержены многочисленным ударам со стороны природных стихий, риск получить травму гораздо больше, чем в обществах цивилизованных. Кроме того, в таких обществах полным-полно ошибочных данных. К тому же их медицина и их методы лечения душевных болезней сами по себе являются очень аберрирующими. Количество инграмм у какого-нибудь зулуса просто поразительно. Если этого зулуса удалить из местности, рестиблирующей его, и обучить другому языку, он во многом избежит пагубного воздействия своих реактивных данных. Но пока зулус живет в своей родной стране, он не находится в психбольнице только потому, что в его племени нет психбольниц. Можно с большой долей уверенности сказать, что примитивные народы гораздо более аберрированы, чем народы цивилизованные (и опыт автора, позволяющий вынести такое

суждение, богаче опыта большинства тех, кто изучает примитивные народы и затем строит на этом свои заключения относительно «современного человека»). Дикость примитивных народов, отсталость, высокая заболеваемость — источником всего этого являются не какие-то врожденные особенности этих людей, а их реактивные шаблоны. Если оценивать одну группу аберрированных, сравнивая ее с другой группой аберрированных, это вряд ли даст много информации. То, что заразность аберрации гораздо сильнее проявляет себя в примитивном племени, и то, что в инграммах этого племени содержатся ошибочные данные, основанные на предрассудках — оба этих факта подводят к такому заключению, и это подтверждается действительностью (если провести наблюдения на месте).

Заразность аберрации очень легко изучать, занимаясь клированием любого аберрированного человека, между родителями которого происходили драки. Например, мать могла быть относительно неаберрированной в начале семейной жизни. Если ее избивает муж, который на самом деле драматизирует, то она начинает приобретать его аберрации, делая их частью собственного реактивного шаблона. Это в особенности заметно при клировании человека, зачатого вскоре после свадьбы родителей или до нее. Отец может начать с определенной драматизации, включающей в себя избиение жены. Что бы он ни говорил во время такой драматизации, это рано или поздно станет оказывать влияние на жену, и она сама начнет это драматизировать, если только не является очень уравновешенным человеком. В конце концов, когда ребенок родится, она сделает его объектом своих драматизации, тем самым вызывая у него состояние постоянной рестимуляции.

Рождение — одна из наиболее примечательных инграмм с точки зрения заразности аберраций. Во время родов мать и ребенок получают одну и ту же инграмму, которая отличается только местоположением боли и глубиной «бессознательности». Все, что врачи, медсестры и другие люди, присутствующие при родах, говорят матери на протяжении схваток, в момент рождения и сразу после него, пока ребенка не унесли, — все это записывается в реактивном банке, создавая одинаковую инграмму у матери и у ребенка.

Эта инграмма чрезвычайно разрушительна в нескольких отношениях. Голос матери может рестимулировать инграмму рождения у ребенка, а присутствие ребенка может рестимулировать инграмму родов у матери. Таким образом, мать и ребенок взаимно рестимулируют друг друга. Поскольку все другие рестимулирующие факторы у них тоже общие, позже в жизни может возникнуть ситуация, которая заставит их обоих в одно и то же время страдать от этой инграммы. Если при рождении захлопнулось окно, то звук захлопывающегося окна может вызвать драматизацию инграммы рождения у обоих одновременно. В результате они будут испытывать враждебность или апатию.

Если во время родов врач разозлился или впал в отчаяние, эмоциональный тон инграммы рождения может быть очень тяжелым для человека. А если врач хоть что-то говорил, то на реактивном уровне сказанные им слова воспринимаются как матерью, так и ребенком в совершенно буквальном смысле.

Много кейсов было отклировано, когда была возможность работать и с матерью, и с ребенком. В ходе работы с одним из таких кейсов выяснилось (ребенок слышал это в процессе дианетического клирования), что мать во время родов стонала: «Мне так стыдно, мне так стыдно», — повторяя это снова и снова. Ребенок страдал неврозом: испытывал навязчивое чувство стыда. Когда клировали мать, выяснилось, что и ее мать во время родов стонала: «Мне так стыдно, мне так стыдно». Можно предположить, что эта заразная драматизация передавалась с тех времен, когда Хеопс возводил свою пирамиду.

В более широком масштабе — в рамках общества — заразность аберрации представляет очень серьезную опасность, и это один из важнейших факторов, негативно влияющих на здоровье этого общества.

Общество ведет себя подобно организму в том плане, что в обществе есть социальные аберрации. Общество растет и приходит в упадок, как организм, который состоит не из клеток, а из людей. Когда правящая верхушка общества причиняет боль любому из членов данного общества, это дает начало аберрации, которая станет заразной. Аргументы, выдвигаемые против телесных наказаний — это не просто «гуманные идеи», это практические соображения. Общество, применяющее какие бы то ни было способы наказания к любому из своих членов, способствует распространению аберрации. У общества есть социальная инграмма, размером со все общество, которая гласит, что наказание необходимо. К наказанию приговаривают. Тюремны и психиатрические клиники наполняют людьми. А потом однажды какая-то часть общества, тон которой упал до уровня зоны 1, из-за того что правительство могло свободно драматизировать свои инграммы, поднимается и сметает это правительство. И насилие, сопровождающее разрушение, создает новый набор аберраций. Насильственные революции никогда не приводят к победе, поскольку они дают начало этому циклу аберрации.

Общество, полное аберрированных людей, может считать, что наказывать необходимо. Не существовало никакого другого способа справиться с ситуацией, кроме наказания. Нахождение способа, позволяющего исправлять антиобщественное поведение членов группы, представляет для правительства значительный интерес, если уж оно продолжает практиковать телесные наказания. Вместе с непрекращающимися аберрациями прошлого они серьезно снижают потенциал выживания этого правительства, и когда-нибудь приведут к его падению. А после падения множества правительств исчезнет с лица Земли и народ, который они возглавляли.

Заразность аберрации более всего очевидна в социальном безумии под названием «война». Войны никогда не решают тех проблем, из-за которых они ведутся. Если вы будете сражаться, чтобы «спасти мир во имя демократии» или чтобы «спасти мир от конфуцианства», в этом сражении неизбежно проиграют все. Когда-то в прошлом войны стали считаться своего рода состязанием, и люди, обманутые этой хитрой логикой, начали верить, что войны необходимы. Общество, которое вступает в войну, чтобы решить свои проблемы, не может не снизить собственный потенциал выживания. Каждый раз, когда какое-либо правительство вступает в войну, его народ расплачивается за это частью своих свобод. Конечный результат этого таков: правящая каста жрецов пребывает в апатии и лишь таинственность и предрассудки способны объединить остатки обезумевшего народа. Это настолько очевидно из исторических примеров, что нет нужды давать здесь пространные разъяснения. Каждый раз, когда демократическое государство вступает в войну, его народ лишается части своих демократических прав. Вступая во все новые и новые войны, это государство в конце концов оказывается под властью какого-нибудь диктатора (правление одной-единственной инграммы). Диктатор, силой навязывая свое правление, своими действиями против меньшинства увеличивает число аберраций. Восстание следует за восстанием. Жрецы процветают. Впереди — апатия. А вслед за апатией приходит смерть. Так погибла Греция, так погиб Рим. Так идет к гибели Англия. Так идет к гибели Россия. И так идут к гибели Соединенные Штаты, а с ними — и все человечество.

Правление при помощи силы — это нарушение закона аффинити, поскольку сила порождает силу. Правление при помощи силы снижает самоопределение людей в обществе и, следовательно, самоопределение самого общества. Абберрация распространяется как лесной пожар. Инграммы порождают инграммы. И если эту нисходящую спираль не прервать за

счет присоединения новых земель и образования смешанных народностей, которым удастся избежать своего аберрирующего окружения, или за счет нахождения способа прекратить заражение абберрацией посредством клирования людей, то народ дойдет в своем падении до конца цикла — до зоны 0.

Величие народа определяется тем, насколько самоопределены составляющие его люди.

Если же рассматривать семью, то здесь, так же как и в масштабе страны, заразность абберрации препятствует оптимальному выживанию.

Самоопределение — это единственный принцип, на основе которого можно построить компьютер так, чтобы он давал рациональные ответы. Нажатая семерка заставляет счетную машину давать неправильные ответы. Если в разум любого человека вводить фиксированные и не подлежащие осмыслению данные, он будет давать неправильные ответы. Выживание зависит от правильных ответов. Инграммы приходят из внешнего мира, попадая в потайные местечки разума ниже уровня рационального мышления, и препятствуют получению рациональных ответов. Это определение извне. Любая помеха самоопределению непременно приведет к тому, что вычисления станут неправильными.

Поскольку клир склонен к сотрудничеству, в обществе, состоящем из клиров, царило бы сотрудничество. Может быть, это идиллическая, утопическая мечта, а может быть и нет. В семье, состоящей из клиров, заметны гармония и сотрудничество. Клик в состоянии распознать, какой из расчетов является наилучшим. Его не нужно бить, подавлять и принуждать подчиняться, чтобы заставить энергично трудиться на пользу дела. Если его все же принуждают подчиняться, независимо от того, что он думает, то его самоопределение нарушается в такой степени, что он не может получать правильные ответы; общество, которое сдерживает его, само снижает его способность думать и действовать рационально. Единственный способ принудить клира подчиняться — это сделать так, чтобы он получил инграммы, или позволить какому-нибудь нейрохирургу поработать над его мозгом. Но принуждать клира нет необходимости, поскольку, если задача достаточно важна с точки зрения общих потребностей, он, безусловно, выполнит ее настолько хорошо, насколько позволит его интеллект. Никто никогда не видел, чтобы человек под принуждением выполнял работу хорошо, точно так же, как никто никогда не видел, чтобы общество под принуждением победило равное ему по уровню благосостояния свободное общество.

Семья, которая живет по принципу «Глава семьи — царь и бог» и в которой все должны ему беспрекословно подчиняться, никогда не бывает счастлива. Уровень ее материального благосостояния может быть высоким, но ее выживание — лишь видимость.

Группы, действующие под принуждением, неизменно менее эффективны, чем свободные группы, работающие для общего блага. Но любая группа, в которой есть аберрированные члены, сама становится аберрированной вследствие заразности абберрации. Усилия, направленные на ограничение деятельности аберрированных членов группы, неизбежно ограничивают группу как целое и ведут ко все новым и новым ограничениям.

Клирование одного человека в семье, состоящей из аберрированных людей, редко бывает достаточно для разрешения проблем этой семьи. Если муж был аберрирован, он тем или иным образом аберрировал или рестимулировал свою жену и детей, даже если и не применял по отношению к ним насилия. Родители передают свои абберрации детям, а дети, которые потенциально являются самоопределенными личностями, бунтуют против этого, тем самым оживляя абберрации родителей. Поскольку множество абберраций вследствие заразности становятся общими для всей семьи, счастье этой семьи серьезно подорвано.

Телесные наказания детей — это просто другой аспект проблемы группы, находящейся под принуждением. Если кто-то собирается отстаивать необходимость наказания детей, пусть он внимательно рассмотрит причины их плохого поведения.

У аберрированного ребенка инграммы могут быть включены не полностью. Возможно, ему придется подождать момента, когда он женится и у него появятся дети или его жена будет беременной — и только тогда рестимулирующих факторов станет достаточно, чтобы он внезапно превратился в так называемого «взрослого человека», слепого к красоте мира и обремененного всеми возможными заботами. Но этот ребенок, тем не менее, аберрирован и у него много драматизаций. Ребенок находится в весьма незавидной ситуации, поскольку рядом с ним находятся два самых сильных рестимулятора — его мать и отец. Они присваивают право наказывать его физически. И они для него гиганты. Он же — лилипут. И именно от них он вынужден принимать пищу, одежду и кров. Можно очень высокомерно рассуждать о «детских фантазиях», пока не узнаешь, каким инграммным опытом обладает большинство детей.

Ребенок находится в невыгодном положении, так как все драматизации родителей обрушиваются на него. Отклированный ребенок представляет собой весьма примечательное зрелище: он — человек! Аффинити, проявляемое к ребенку, само по себе может провести его через любые трудности в жизни. Испорченный ребенок — это ребенок, которому постоянно мешали принимать решения самостоятельно и которого лишили независимости. То, что лаской и нежностью можно испортить ребенка, не более верно, чем то, что ведром бензина можно погасить Солнце.

Вся «детская психология» заключается в том, что ребенок — это человек и он вправе испытывать чувство собственного достоинства и самоопределения. Ребенок аберрированных родителей представляет собой проблему из-за заразности аберраций и из-за того, что он лишен всякого права на то, чтобы драматизировать или сопротивляться. Удивляться стоит не тому, что дети представляют собой проблему, а тому, что они вообще делают хоть что-то как разумные люди, потому что из-за заразности аберрации, наказаний и отказа в праве на самоопределение сегодняшние дети лишены всего, что необходимо для рациональной жизни. А ведь эти дети — это будущие семьи и будущий народ.

Это, однако, не трактат о детях или о политике, а глава о заразности аберрации. Предметом дианетики является человеческое мышление, а человеческое мышление — это обширная сфера. Если пристально посмотреть на то, к чему может привести механизм заразности аберрации, то нельзя не проникнуться уважением к внутренней стойкости человека. Никакое «дикое животное», действующее на основе врожденных «антиобщественных наклонностей», не смогло бы построить Ниневию или плотину Боулдер. Неся на своих плечах этот механизм заразности аберрации, будто какого-то Старика с моря, мы тем не менее проделали долгий путь. Теперь, когда мы знаем об этом механизме, возможно, мы действительно достигнем звезд.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ВКЛЮЧЕНИЕ ИНГРАММЫ

Единственным источником душевных заболеваний неорганического происхождения и органических психосоматических заболеваний является реактивный инграммный банк. Всякий раз, когда инграммы, из которых состоит этот банк, рестимулируются после момента включения, реактивный ум оказывает влияние посредством этих инграмм на аналитический ум и организм.

В жизни человека происходит множество событий, о которых он знает и которые, как ему кажется, оказывают значительное влияние на его душевное состояние и ощущение счастья. Человек помнит эти события и считает их причиной своих неприятностей. В некоторой степени он прав: он, по крайней мере, вспоминает те события, которые продолжают воздействовать на него из-за наличия инграмм. Он не видит самих инграмм. На самом деле он даже не знает, если только не знаком с дианетикой, что инграммы существуют. И даже в том случае, если он знает о существовании инграмм, их содержимое будет ему неизвестно, пока он не пройдет терапию.

Можно с легкостью продемонстрировать, что любой момент, когда человек был несчастлив, находясь «в сознании» — момент, содержащий сильный стресс или эмоциональный заряд, — не является причиной возникновения аберраций и психосоматических заболеваний. Эти моменты, конечно, сыграли свою роль: они были моментами включения.

Механизм включения инграммы не очень сложен. Скажем, инграмма №105 представляет собой момент «бессознательности», когда еще не рожденный ребенок получил удар от отца через тело матери. Отец, зная или не зная о ребенке, произнес слова: «Черт бы тебя побрал, ты, грязная потаскуха. Дрянь ты эдакая!» Эта инграмма хранится там, где она отпечаталась — в реактивном банке. Она может храниться там семьдесят лет и так и не включиться. Она содержит записи о головной боли, о падении тела, о скрежете зубов и о звуках работы кишечника матери. И после рождения ребенок может услышать любой из этих звуков много раз, но при этом включение инграммы может и не произойти.

Но однажды отец сердится на сына. Ребенок устал, у него температура, то есть его аналитический ум действует не в полную силу. А у отца имеется определенный набор инграмм, которые он драматизирует, и описанный выше инцидент — одна из таких инграмм. Отец ударяет ребенка и говорит: «Черт бы тебя побрал, дрянь ты эдакая!» Мальчик плачет. Ночью у него болит голова и его физическое состояние резко ухудшается. Он чувствует сильную ненависть к отцу и страх перед ним. Инграмма включилась. Теперь звук падающего тела, или скрежет зубов, или малейший оттенок гнева в голосе отца заставит ребенка нервничать. Его здоровье ухудшится. У него начнутся головные боли.

Теперь посмотрим на него, когда он стал взрослым. Если повспоминать с ним его прошлое, то обнаружится какой-нибудь лок наподобие описанного выше момента включения (хотя он может быть и закупорен). И теперь мы сможем найти не только момент включения — мы обнаружим пятьдесят или пятьсот локов на одну лишь эту тему. Человек, не знающий дианетики, мог бы сказать, что жизнь этого ребенка была разрушена из-за того, что его бил отец; и он мог бы попытаться вернуть пациенту разумность посредством устранения этих локов.

У человека, как правило, имеются буквально тысячи, десятки тысяч локов. Устранить их все — это задача для Геракла. Каждая инграмма из тех, что есть у человека, может иметь сотни локов, если она была включена.

Если бы условные рефлексы вырабатывались под воздействием боли и стресса, человечество находилось бы в очень плохом состоянии. К счастью, условных рефлексов в таком виде не существует. Есть видимость того, что они существуют, но видимость это еще не факт. Можно подумать, что если бы ребенком постоянно помыкали и если бы его ругали последними словами, то это было бы своего рода выработкой условного рефлекса и в результате ребенок поверил бы, что это и есть жизнь и что лучше восстать против такой жизни. Однако условного рефлекса не существует. Павлову может быть и удавалось доводить собак до помешательства многократными экспериментами; здесь просто имело место не очень точное наблюдение. Собак можно приучить делать те или иные вещи. Но это не выработка условно-

го рефлекса. Помешательство у собак, если оно действительно имело место, было вызвано инграммами. Серия экспериментов такого рода, проведенных должным образом, доказывает это утверждение.

Мальчику, которому постоянно говорили, что он дрянь, и состояние которого ухудшилось, как могло бы показаться, исключительно из-за этого, на самом деле стало хуже только из-за инграммы. Тот факт, что причина в инграмме — это благоприятное обстоятельство. Может потребоваться какое-то время — несколько часов — чтобы найти эту инграмму, но когда она будет облегчена или перемещена в стандартные банки памяти, все ее локи также окажутся в стандартных банках.

Те люди, которые пытались помочь другим справиться с аберрациями, не зная об инграммах, конечно же, имели крайне мало шансов на успех. Начнем с того, что сами локи могут оказаться скрытыми в реактивном банке. И вот у нас есть пациент, который говорит: «О, мой отец был не таким уж плохим. Его можно назвать хорошим человеком». А когда инграмма вытащена на поверхность, то мы вместе с пациентом обнаруживаем, что отец нередко драматизировал. То, что пациент знает о своем прошлом до работы с инграммами, не заслуживает особого внимания. В другом случае пациент говорит: «О, у меня было ужасное детство, просто ужасное детство. Меня сильно били». А переместив инграммы в стандартные банки памяти, мы обнаруживаем, что родители ни разу и пальцем не тронули нашего пациента — ни в качестве наказания, ни что называется, «в сердцах».

Инграмма может существовать десятилетиями и не включаться. Вот один из наиболее примечательных типов кейса: человек прожил все молодые годы, не проявляя каких-либо аберраций. Затем неожиданно, в возрасте двадцати шести лет, он становится настолько аберрированным и это происходит настолько внезапно, что кажется, будто его сглазили. Возможно, большинство его инграмм были связаны с женитьбой и появлением детей. До этого времени он не был женат. Когда он, будучи утомленным или больным, в первый раз осознает, что у него есть жена, о которой он должен заботиться, включается первая инграмма. Затем вступает в действие нисходящая спираль. Эта первая инграмма отключает анализер настолько, что теперь могут включиться остальные. И в конце концов мы можем обнаружить парня в клинике для душевнобольных.

Девочка, которая до тринадцати лет была счастливой и беззаботной, а затем испытала резкое ухудшение состояния, не получила в тот момент инграммы. У нее произошло включение инграммы, что позволило включиться еще одной инграмме. Началась цепная реакция. Возможно, что для включения инграммы девочке нужно было всего лишь обнаружить, что у нее впервые началась менструация. У нее есть эмоциональная инграмма на эту тему; девочка приходит в полное отчаяние. В скором времени на нее могут начать воздействовать и другие инграммы. И девочка заболевает.

Происшествием, вызывающим включение инграммы, может оказаться первый сексуальный опыт. Это настолько обычная ситуация, что секс приобрел довольно плохую репутацию в глазах многих людей: они считают, что он сам по себе является аберрирующим фактором. Секс не является и никогда не являлся аберрирующим фактором. Аберрирующими факторами являются физическая боль и эмоции, которые случайно оказываются связанными с сексом.

Какая-нибудь пациентка может настойчиво утверждать, что отец ее изнасиловал, когда ей было девять лет, и что в этом заключается причина всех ее бед. Об этом заявляют очень многие душевнобольные пациенты. И это истинная правда. Отец действительно ее изнасиловал, но это случилось, когда ей было всего девять дней от зачатия. Давление и беспокойное движение, возникающие при половом акте, вызывают у ребенка ощущение значи-

тельного дискомфорта, и обычно можно ожидать, что в результате ребенок получит инграмму, содержащую половой акт и все, что было сказано во время него.

Как мы уже упоминали, наркотический гипноз опасен при работе с психотиками. Существуют и другие причины, в силу которых он является опасным занятием. Любая операция с использованием анестезии и любое воздействие наркотиков на пациента может привести к включению инграмм. Аналайзер при этом отключен, а реактивный банк открыт, и его может всколыхнуть любое замечание, сделанное кем-то из окружающих.

Гипноз сам по себе является таким состоянием, при котором могут включиться инграммы, никогда до этого не рестимулировавшиеся. Остекленевший взгляд человека, которого «слишком часто гипнотизировали», недостаток воли, который можно заметить у таких людей, зависимость от гипнотизера — причиной всего этого является включение инграмм. В любой момент, когда тело оказывается «без сознания», не испытывая при этом физической боли, неважно, насколько легка эта «бессознательность» (даже если это всего лишь утомление), может включиться какая-нибудь инграмма. А когда состояние «бессознательности» осложнено новой физической болью, возникает новая инграмма, которая может собрать вокруг себя целую кучу старых инграмм, не включавшихся до этого. Такая поздняя инграмма называется перекрестной инграммой, поскольку она соединяет отдельные до сих пор цепи инграмм. А если такая инграмма приводит к сумасшествию, ее называют инграммой срыва.

У различных видов «бессознательности», вызываемых наркотиками, есть множество аспектов, которые в прошлом приводили людей в большое недоумение. После пробуждения от наркотического сна женщины-психотики часто утверждают, что их изнасиловали (а иногда такое бывает и после гипнотического сна). Мужчины иногда утверждают, что гипнотизер пытался вступить с ними в гомосексуальную связь, пока они находились под воздействием наркотиков. Хотя иногда и случается, что людей, находящихся под действием наркотиков, действительно насилуют, все же большинство таких утверждений — это просто одно из проявлений механизма включения. Почти любой ребенок в пренатальный период пережил дискомфорт, создаваемый половым актом. Часто бывает, что в этот момент присутствовала не страсть, а какая-то иная бурная эмоция. Такая инграмма годами может оставаться в пассивном состоянии, до тех пор пока ее не включит вызванная наркотиками «бессознательность» или что-то подобное. Когда пациент засыпает, инграмма не включена; когда он просыпается, она включена. Он пытается объяснить свои странные ощущения (а инграммы нельзя соотнести с каким-то определенным моментом времени, если только не упорядочить их надлежащим образом на траке времени) и находит «ответ»: его, должно быть, изнасиловали.

Изнасилование в детстве редко становится настоящей причиной сексуальных aberrаций. Они являются моментами включения инграмм.

Человек смотрит на полученные им на сознательном уровне локи и видит печаль, душевное страдание и несчастье. Некоторые из этих событий кажутся настолько ужасными, что они, без сомнения, должны вызывать aberrацию. Но это не так. Человек — стойкое существо, быстро восстанавливающее свои силы. Эти события, пережитые человеком на сознательном уровне, являются в лучшем случае указателями на пути к подлинному источнику неприятностей, о котором человеку практически ничего не известно.

Данные, содержащиеся в инграмме, никогда не становятся предметом аналитических расчетов. Примером может служить наказание ребенка. В данном случае степень aberrирующего воздействия не высока. Рассмотрев ситуацию с ребенком, которого часто подвергали телесным наказаниям, начинаешь понимать полную несостоятельность теории «боль движет всем». Не вызывает никаких сомнений то, что наказание не приносит абсолютно ни-

какой пользы и дает совершенно противоположный результат, поскольку оно вызывает «реактивный бунт» против источника наказания, и вероятно, не только приводит к расстройству в разуме ребенка, но и подталкивает его к тому, чтобы постоянно доставлять неприятности этому самому источнику. Человек реагирует тем, что сражается с источниками боли. Если он прекращает сражаться с ними, это означает, что он душевно сломен и от него мало пользы окружающим, а уж тем более ему самому.

Рассмотрим кейс мальчика, которого били щеткой для волос каждый раз, когда он «плохо себя вел». При исследовании этого кейса самый тщательный поиск не позволил найти ни одного четкого воспоминания о том, за что его наказали, было обнаружено только само наказание. Последовательность событий была примерно такой: более или менее рациональная деятельность, страх перед угрозой наказания, наказание, душевные страдания из-за наказания, возобновление деятельности. Мы увидели, что здесь часто происходило следующее: человек занимался какой-то деятельностью, которая (независимо от того, считали так другие или нет) была для него выживательной и приносила ему удовольствие, или действительно позволяла ему чего-то достичь, или даже давала уверенность в том, что он может и будет выживать. В момент, когда возникает угроза наказания, рестимулируются прежние наказания как небольшие инграммы, которые обычно опираются на значительные инграммы; это до некоторой степени отключает аналитические способности, и с этого момента запись производится на реактивном уровне; человека наказывают, и это до такой степени снижает уровень аналитического осознания, что запись наказания производится только в инграммный банк; душевные страдания, следующие за этим, проходят в период, когда аналайзер все еще отключен; постепенно аналайзер включается; человек снова начинает в полной мере осознавать окружающее, и тогда может возобновиться его деятельность на аналитическом уровне. Все телесные наказания осуществляются по этой схеме, а все другие наказания в лучшем случае являются локами, следующими тому же образцу, но без полного отключения аналайзера болью.

Если эти данные будут нужны аналайзеру для расчетов, он не сможет их получить. При попытке их получить происходит определенная реакция в реактивном уме. Но реактивный ум может поступить с этими данными пятью разными способами! И нет на белом свете ни одного надежного метода, с помощью которого можно было бы узнать, как именно реактивный ум поступит с этими данными — разве что выявить все содержимое инграммного банка. А если бы оно было известно, то человека можно было бы сделать клиром, поработав еще несколько часов, и его не нужно было бы наказывать.

Эти пять способов обращения с данными делают телесные наказания нестабильным и надежным методом. Существует правило, которое можно проверить и подтвердить исходя из опыта любого человека: порочность человека прямо пропорциональна разрушительному воздействию, которому он подвергался. Индивидуум (включая и тех, о ком общество не склонно думать как об индивидуумах — детей) реагирует, выступая против источника наказания, будь то родители или правительство. Все, что выступает в качестве источника наказания для какого-либо человека, станет в большей или меньшей степени мишенью его реакций (в зависимости от того, насколько велика польза от этого источника в сравнении с серьезностью наказания).

Когда дети случайно опрокидывают стакан с молоком, когда они, играя на веранде, случайно поднимают шум, когда они совершенно случайно портят папину шляпу или мамин коврик — зачастую все эти события являются холодными, расчетливыми действиями, предпринимаемыми реактивным умом против источников боли. Аналитический ум может пытаться склонить ребенка к компромиссу, напоминая о любви, привязанности и о необходи-

мости трехразового питания. Реактивный ум действует исходя из того, что он заучил — и к черту трехразовое питание.

Если идиоту предоставили возможность поработать на счетной машине, чтобы он провел проверку финансовой документации компании, и если этот идиот не подпускает аудитора к оборудованию и данным (которые должны быть в распоряжении аудитора, чтобы можно было получить правильные ответы), то мы получим очень мало правильных ответов. А если продолжать кормить идиота, благодаря чему он станет толстым и сильным, то компания рано или поздно разорится. Идиот — это реактивный ум, аудитор — это «Я», а компания — это организм. Наказания — это пища идиота.

Причиной беспомощного изумления полиции по поводу «закоренелых преступников» (и веры полиции в существование «преступного типа людей» и «преступного склада ума») является описанный выше цикл. Полиция, как и правительство, по той или иной причине стала отождествляться с обществом. Возьмите одного из этих «преступников» и сделайте его клиром — и общество вновь обретет рационального человека, от которого оно получит столько пользы, сколько человек может принести. Продолжайте цикл наказаний — и тюрем станет еще больше, и они будут наполняться еще быстрее.

Проблема с ребенком, который «протестует» против всего сказанного или сделанного его родителями, и проблема с громилой Джимом, который убивает охранника банка во время ограбления — обе эти проблемы создаются одним и тем же механизмом. Ребенок на «сознательном уровне» не знает причин своего поведения, но выдвигает различные оправдания для него. Если взять громилу Джима (ожидающего, что это «разумное» общество привяжет его ремнями к электрическому стулу и проведет «электрошоковое лечение», которое и положит конец его злодеяниям) и расспросить о причинах его действий, он обрушит на вас поток оправданий. Человеческий разум — это весьма удивительная вычислительная машина. Оправдания, которые разум может придумать для объяснения неразумных действий, приводили в изумление всех и каждого, а в особенности социальных работников. Если не знать причину поведения человека и механизм, лежащий в основе всего этого, то прийти к правильному заключению в результате сравнения всех существующих видов поведения почти так же невозможно, как и выиграть у китайца в фань-тань. Поэтому продолжают наказания — это все, что могут предложить запутавшиеся люди для решения проблем совершенно запутавшегося общества.

Человек может отреагировать на источник опасности пятью различными способами. Это также пять способов решения любой проблемы. И можно было бы сказать, что это пятизначное действие.

Здесь уместно рассказать притчу о черной пантере¹. Предположим, что злобная черная пантера сидит на лестнице, а человек по имени Гас находится в гостиной. Гас хочет пойти спать. Но спальня расположена на втором этаже и на пути Гаса — черная пантера. Проблема в том, как подняться на второй этаж. Есть пять действий, которые Гас может предпринять в отношении этой пантеры: 1) он может атаковать ее; 2) он может выскочить из дома и убежать; 3) он может использовать пожарную лестницу и избежать встречи с черной пантерой; 4) он может проигнорировать черную пантеру; 5) он может сдаться черной пантере.

---

¹ Специалисты по дианетике и пациенты создали огромное множество сленговых выражений, и они называют «механизмом черной пантеры» ситуацию, когда человек игнорирует проблему. Видимо, из-за того, что глупо пытаться укусить черную пантеру.

Вот пять способов действия: атаковать, убежать, избежать, проигнорировать и сдаться.

Любые действия, как можно увидеть, подпадают под одну из этих пяти категорий. И все эти действия можно наблюдать в жизни. Если говорить об источнике наказания, реактивный ум может сдаться ему, проигнорировать, избежать его, убежать от него или атаковать. То действие, которое человек предпримет, будет определяться сложным хитросплетением инграмм, и в частности, тем, какая из инграмм рестимулируется. Эти разнообразные реакции, однако, обычно сводятся к одному из пяти видов действий.

Если ребенка наказывают и он после этого становится послушным, то можно считать, что он сдался. И ценность ребенка, который сдается наказанию, настолько мала, что спартанцы утопили бы его, поскольку такое поведение ребенка означает, что он впал в апатию. Если только не случилось так, что он сам, невзирая на все реакции реактивного ума, пришел к выводу, что действие, за которое его наказали, было неразумным (но у того, кто пытается помочь ему прийти к такому выводу, нет никаких шансов, если он в то же время является источником наказания, которое записывается в реактивный ум). Ребенок может убежать от источника наказания, что по крайней мере, не является апатией — согласно распространенному мнению это просто трусость. Он может полностью пренебречь наказанием и проигнорировать его источник — и древние назвали бы его стоиком, а друзья, возможно, просто тупицей. Он может избежать источника наказания, за что, возможно, заслужит сомнительную похвалу: о нем скажут, что он хитрец, ловкач или что он умеет играть на чужих слабостях. Или он может атаковать источник наказания: либо оказать ему открытое противодействие, либо пойти обходным путем, портя настроение источнику наказания или приводя в негодность его вещи. В первом случае его сочли бы отважным дураком (если принимать во внимание габариты его родителей), а во втором — его можно было бы назвать «скрыто враждебным» или «протестующим». При условии, что атаки человека являются реакцией на реальную угрозу, о нем можно сказать, что он более-менее разумен, что он «нормален», а о ребенке говорят, что он «просто ведет себя, как любой нормальный ребенок».

Если включить наказание в расчеты, то эти расчеты ни к чему не приведут. Что касается жизненного опыта, то это совсем не то же самое, что наказание.

Любого человека в жизни ожидает множество болезненных происшествий, и нет никакой необходимости в том, чтобы другие люди усложняли ему жизнь. Человек, динамики которого еще не заблокированы (или уже разблокированы с помощью дианетики), способен вынести огромное количество ударов от жизни. И даже если в результате некоторых из этих происшествий в реактивный ум записываются инграммы, аналитический ум по-прежнему в состоянии справляться с ситуацией, не становясь при этом аберрированным. Человек — стойкое существо, которое быстро восстанавливает свои силы и которое знает свое дело. Но когда закон аффинити нарушается и данные об этом попадают в реактивный банк человека, тогда люди (поскольку они были антагонистично настроены по отношению к нему и препятствовали его выживанию) воспринимаются как источник наказания. Если в инграммном банке в раннем (до пяти лет) периоде нет противовыживательных инграмм с участием людей, то способствующие выживанию инграммы воспринимаются как нечто само собой разумеющееся и не являются сильно аберрирующими. Иными словами, именно резкое уменьшение аффинити с близкими, записываемое в инграммный банк, наиболее основательно блокирует динамики. Аффинити между людьми является в гораздо большей степени научным фактом, нежели некой поэтической идеей.

Таким образом, последовательность событий в жизни «нормального» человека (среднее состояние на сегодняшний день) и психотика описать легко. Все начинается с

большого количества инграмм, полученных до рождения; после рождения, когда человек находится в зависимом и довольно беспомощном состоянии, инграмм становится еще больше. Различные наказания, становясь локами, включают инграммы. Появляются новые инграммы, в содержание которых включены и более ранние. Накапливаются новые локи. Годам к сорока-пятидесяти, вне всяких сомнений, появятся болезни и аберрированное поведение. И через некоторое время наступит смерть.

Помимо оптимального решения, заключающегося в устранении инграмм, существует еще несколько действий, которые можно предпринять в отношении аберраций и психосоматических заболеваний. Хотя эти методы ненадежны и имеют лишь ограниченную ценность, время от времени они будут давать поразительные результаты.

Эти методы можно разделить на категории: перемена окружения, получение образования и лечение физических заболеваний. Устранение определенных факторов из окружения аберрированного человека или удаление аберрированного человека из окружения, где он несчастлив или действует неэффективно, может в некоторых случаях вызвать поразительно быстрое выздоровление — это действенный метод терапии. При использовании данного метода рестимуляторы удаляют от человека или человека удаляют от рестимуляторов. Обычно это дело случая: попадешь или нет, и промахов бывает больше, чем попаданий; и с помощью этого метода невозможно устранить все рестимулирующие факторы (девять десятых из них останутся), поскольку человек либо носит их с собой, либо вынужден вступать с ними в контакт. Вспоминается один кейс с тяжелой формой астмы. Он получил ее в результате очень тяжелой инграммы рождения; родители, отчаянно пытаясь вылечить ребенка, возили его на все горные курорты, какие им только предлагали, и истратили на эти поездки десятки тысяч долларов. Когда этот пациент стал клиром и инграмма была перемещена в стандартные банки, обнаружилось, что рестимулятором его астмы был чистый, холодный воздух! Единственное, что можно с уверенностью сказать насчет перемены окружения, так это то, что болезненный ребенок поправится, если его забрать от родителей, которые его рестимулируют, и поместить туда, где его любят и где он чувствует себя в безопасности; потому что его болезни — это неизбежный результат рестимуляции пренатальных инграмм одним или обоими родителями. И в какой-то момент мы, вероятно, можем обнаружить мужа или жену, который опустил в область двух нижних зон и хронически застрял там после брака с псевдоматерью, псевдоотцом или псевдоврачом (специалистом по абортам).

Если говорить об образовании, то новые данные или новые увлечения вполне могут выключить инграммы, поскольку аналитический подъем пересиливает реактивный ум. Если человека просто убедить в том, что он сражается с тенями или что все его страхи вызваны одной конкретной причиной, он может получить от этого пользу, независимо от того, истинная эта причина или нет. Иногда с помощью «образования» можно добиться того, что у человека появится сильная вера в какое-нибудь божество или культ, и в результате он будет чувствовать себя таким неуязвимым, что поднимется над своими инграммами. Увеличение его потенциала выживания любым способом повысит его общий тон до такого уровня, где реактивный банк уже не сможет с ним тягаться. Если человеку дать образование в области инженерного дела или музыки, благодаря чему он будет пользоваться большим уважением со стороны окружающих, то во многих случаях это защитит его от влияния рестимулирующих факторов. То, что статус человека становится выше и его начинают уважать, на самом деле является переменной окружения, но это также связано и с образованием, поскольку человека теперь «научили», что он является ценным. Если человек начинает активно заниматься каким-то делом, будь то хобби или работа, поскольку он решил, что это пойдет ему на пользу (или последовал чьему-либо совету), то вступает в действие другой механизм: аналитический ум теперь настолько поглощен этим занятием, что забирает для своей деятельности все

больше и больше энергии и «подстраивается» под новую цель, которую человек поставил перед собой.

Лечение физических заболеваний, приводящее к улучшению физического состояния, даст человеку надежду; это также может изменить его реакции, изменив его положение на траектории времени. Такое лечение может привести к выключению инграмм.

Эти методы — действенная терапия. Противоположные действия заставят аберрации проявить себя. Существуют неправильные способы действия, неправильные способы обращения с людьми, которые, в свете наших нынешних знаний, являются преступлением.

Поместить человека в окружение, которое его рестимулирует, и удерживать его там — это в некотором роде убийство. Заставлять человека поддерживать отношения с тем, кто его рестимулирует, негуманно; заставлять человека оставаться в браке с тем, кто его рестимулирует — такой обычай ни к чему хорошему не приводит (если только не прибегать к дианетической терапии); заставлять ребенка оставаться в доме, где его рестимулируют — это, вне всяких сомнений, не только делает его детство безрадостным, но и препятствует его умственному и физическому развитию. У ребенка должно быть гораздо больше прав в этом отношении, больше мест, куда он мог бы пойти.

Если речь идет о лечении физических болезней, применение при психосоматических болезнях любых крайних мер, подобных хирургическим операциям или удалению зубов — это самое настоящее варварство с точки зрения дианетики. «Зубная боль» обычно имеет психосоматическую природу. Психосоматическую природу имеют столько органических заболеваний, что их хватило бы на несколько каталогов. Ни в коем случае не следует прибегать к хирургии до тех пор, пока не будет с уверенностью установлено, что данная болезнь не является психосоматической и что она не пойдет на спад, если ослабить мощь реактивного ума. Воздействие на физическом уровне — это слишком неразумный подход при лечении душевных заболеваний, чтобы всерьез говорить об этом сейчас, когда источник аберрации установлен научными методами. Ибо ни один мыслящий врач, ни один психиатр, владеющий этой информацией, уже не притронется к электрошоковому аппарату и даже не взглянет на скальпель и шило, предназначенные для операций на лобных долях мозга — если только сам он не аберрирован настолько сильно, что его действия продиктованы не стремлением вылечить, а самым мерзким трусливым садизмом, до которого только могут довести человека инграммы¹.

---

¹ Когда при расследовании деятельности психиатров и других лиц, ответственных за психиатрические клиники, выясняется, к каким последствиям на самом деле приводит применение префронтальной лоботомии, трансорбитальной лейкотомии и электрошока, люди склонны резко критиковать психиатров как недостойных доверия и обвинять их в проведении вивисекции на пациентах. В том, что для несчастных пациентов в большинстве случаев, вероятно, утрачивается всякая надежда на исцеление при помощи дианетики, не следует обвинять психиатров и нейрохирургов. Эти люди всего лишь делали то, чему их учили в университетах, и делали они это только потому, что верили: решить проблему разума не может никто. «Охота на ведьм» — это совсем не тот подход к таким людям, который принят в дианетике. Привлекать внимание к тому факту, что эти люди уничтожали разумы, которые в противном случае стали бы здоровыми, навешивать на них ярлыки «похитителей разума» и нагнетать атмосферу ужаса при описании их действий — все это далеко от рационального поведения. В общем и целом, эти люди совершенно искренне пытались помочь умалишенным. Вследствие заразности аберраций они, работая с пациентами, подвергались невероятному стрессу, поскольку их собственные инграммы находились в постоянной рестимуляции. Их можно сделать клирами, и их опыт ценен. Принятие законов против них, вроде тех, о которых говорил недавно один сенатор, знакомый с дианетикой, жуткие истории о них в газетах и общая антипатия людей, так же как и традиционное недоверие к ним со стороны медиков — все это лишь нагнетает обстановку. Дианетика — новая наука, и она беспристрастна.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДИАНЕТИКА

В дианетике множество разделов. Она на самом деле представляет собой совокупность наук, объединенных набором аксиом. Существует, например, образовательная дианетика, содержащая систематизированные знания, необходимые для того, чтобы посредством обучения поднять до оптимального уровня эффективность человеческого разума, а также степень мастерства и осведомленности человека в различных областях деятельности. Существует также политическая дианетика, в которой рассматриваются вопросы деятельности групп и их организации, с целью создания оптимальных условий для осуществления руководства и для межгрупповых отношений, а также разработка оптимальных процедур для этого. Кроме того, есть медицинская дианетика и социальная дианетика. Существует множество таких разделов, каждый из которых сам по себе является наукой и основывается на собственных аксиомах.

В этой книге мы рассматриваем основы дианетики и дианетической терапии применительно к индивидууму. Для отдельного человека именно этот аспект дианетики является наиболее важным и ценным.

Однако ни одна книга о дианетической терапии не будет полной, если в ней не упомянуть о том разделе, который, как считают некоторые, имеет даже большее значение для рода человеческого, чем терапия. Это профилактическая дианетика.

Если человек знает причину чего-либо, то он, как правило, может предотвратить последствия. Рональд Росс открыл и доказал, что возбудитель малярии переносится комарами; это открытие позволило предотвратить опустошительные эпидемии малярии, которые некогда наносили большой вред человечеству. Точно так же можно сказать, что если человек знает причину аберраций и психосоматических заболеваний, то он способен многое сделать для их предотвращения.

Профилактическая дианетика — это обширная область знаний, затрагивающая такие сферы деятельности человека, как промышленность и сельское хозяйство, а также другие специализированные виды деятельности. Ее основополагающим принципом является следующий научный факт: содержание инграмм можно свести к минимуму или же можно вовсе предотвратить их появление, что будет сопровождаться огромными достижениями в том, что касается психического здоровья, физического благополучия, а также социальной адаптации.

Инграмма, в действительности — это очень простая штука: это момент, когда аналитический ум отключен физической болью, наркотиками, лекарствами или какими-то другими средствами, а реактивный банк открыт для записи данных. Когда в этой записи есть словесное содержимое, она оказывает наиболее сильное аберрирующее воздействие. Когда на эмоциональном уровне инграмма содержит антагонизм, она приобретает большую разрушительную силу. Когда инграмма по своему содержанию чрезвычайно «способствует выживанию», она, вне всякого сомнения, способна основательно испортить человеку жизнь.

Помимо всего прочего, инграммы еще и определяют судьбу человека. В инграмме говорится, что для выживания нужно потерпеть неудачу — и человек изобретает многочисленные способы потерпеть неудачу. Инграмма отдает команду, что человек может испытывать удовольствие, только находясь среди представителей другого народа — и он уезжает в дальние края, оставляя свой народ. В инграмме говорится, что человек должен убивать, чтобы жить — и он убивает. Инграммы действуют и гораздо более утонченно: инграмма

прокладывает свой путь, вызывая одно происшествие за другим, пока не случится катастрофа, о которой в ней говорится.

Один человек, как недавно выяснилось при работе с его кейсом, сделал все возможное, чтобы сломать себе руку и таким образом получить сочувствие, без которого, как говорилось в инграмме, он не смог бы жить. Все это продолжалось три года, и за это время произошло полсотни совершенно незначительных, на первый взгляд, событий; когда эти события связали между собой, все стало ясно.

Человек, подверженный несчастным случаям — это кейс, которому реактивный ум приказывает попадать в несчастные случаи. Такой человек представляет серьезную угрозу для любого общества, поскольку несчастные случаи, которые с ним происходят, вызываются реактивным умом намеренно и в этих несчастных случаях гибнут или получают увечья ни в чем не повинные люди.

Водители, у которых на счету по несколько аварий — это обычно люди, склонные к несчастным случаям. У них есть инграммы, которые приказывают им попадать в аварии. Когда вы проодитируете какой-нибудь кейс — всего лишь один, — вы увидите, насколько сильна эта порочная склонность реактивного ума, этого идиота, к подобным вещам. Есть только две причины, по которым водители-клиры могли бы попасть в аварию: а) механическая неисправность и, что более важно, б) люди, склонные к несчастным случаям. Ужасающая статистика смертей, связанных с автомобильными авариями, практически полностью объясняется тем, что кто-то вел машину, используя реактивный ум, а не те навыки, которые были выработаны в процессе обучения. О степени апатичности этого общества свидетельствует тот факт, что оно не предпринимает решительных действий для предотвращения всех автомобильных аварий; даже одно разбитое ветровое стекло — это уже слишком много. Теперь, когда решение этой проблемы существует, необходимые действия можно предпринять.

Аберрированный человек тысячами различных способов осложняет жизнь другим людям. Профилактическая дианетика позволяет распознать аберрированных людей, склонных к несчастным случаям, с тем чтобы их не допускали к таким областям деятельности, где они могут представлять угрозу для других. Это одна из широких областей применения профилактической дианетики. То, что этих аберрированных людей можно отклиривать — это уже другой вопрос.

Еще одна широкая область применения профилактической дианетики, причем более важная — это предотвращение появления инграмм и оказание воздействия на их содержание, что применимо как к обществу в целом, так и к отдельным людям. Если речь идет об обществе в целом, то можно убрать из общества присутствующие в нем источники аберраций, как если бы мы убирали инграммы у индивидуума. И точно так же, как и у отдельного человека, можно в первую очередь предотвращать появление источников аберраций у целого общества.

Предотвратить появление инграмм у отдельного человека очень легко. Как только становится известно, что является источником аберраций и болезней, становится возможным предотвратить появление этого источника в жизни человека. Если известно, что такой источник все же появился, можно предотвратить следующий шаг — включение. Конечно же, окончательное решение заключается в том, чтобы с помощью терапии сделать человека клиром; однако существует один аспект, связанный с источником аберраций, который не разрешается таким образом.

Нет надежного способа откликовать ребенка, пока ему не исполнится, по меньшей мере, пять лет, а реально с детьми обычно работают примерно с восьми лет. Усовершенствование методов терапии может привести к снижению этой цифры, но это снижение ограничено возрастом, когда ребенок начинает говорить — если только когда-нибудь не будет изобретен какой-нибудь катализатор, способный просто устранять реактивный ум, после чего никакой терапии не потребуется (это не такая уж фантастика, как может показаться). Но в данный момент и, вероятно, на протяжении еще долгого времени, проведение терапии детям будет оставаться проблемой.

Источником детских болезней являются главным образом инграммы. Похоже, что они протекают тяжело в тот период, когда ребенок еще не научился говорить, и хотя медицина может снизить уровень смертности детей в первый год жизни, этот уровень все же довольно высок.

В профилактической дианетике рассматриваются две стадии этой проблемы: во-первых, предотвращение появления инграмм; во-вторых, предотвращение их включения.

Рассмотрим сначала включение. Для его предотвращения можно сделать две вещи. Вокруг ребенка можно создать атмосферу согласия и спокойствия, которая не будет его рестимулировать; если же окажется, что ребенок, несмотря на доброжелательное отношение к нему, все же рестимулирован, его можно поместить в другое окружение, где не будет двух самых очевидных источников рестимуляции — его отца и матери — и где кто-то будет относиться к нему с любовью. Выяснить, рестимулирован ребенок или нет, очень просто, независимо от того, умеет он уже говорить или нет. Подвержен ли он каким-то заболеваниям? Хорошо ли он ест? Не нервничает ли он? Разумеется, у ребенка могут быть реальные физические расстройства, но их может быстро выявить врач и они относятся именно к категории физических отклонений.

Ссоры в присутствии ребенка, громкий шум, неуравновешенное поведение окружающих, слезливое сочувствие ребенку, когда он болен или травмирован — вот некоторые из факторов, способных вызвать включение инграммы. Все это приводит к включению инграмм, из-за чего тело ребенка становится больным, а разум — аберрированным. И никто не знает, сколько у него этих инграмм!

Главную роль в профилактике, как ни странно, играет отношение не к самому ребенку, а к другому человеку — его матери.

Роль матери в жизни человека невероятно велика, и причиной этого является вовсе не «биологическая любовь», а один простой факт, имеющий отношение к механизмам разума: мать присутствует во всех пренатальных инграммах ребенка. Пренатальные инграммы гораздо более серьезны, чем инграммы после рождения. В любой такой инграмме присутствует мать или же мать и еще кто-то, но мать присутствует всегда. Следовательно, звук ее голоса, ее слова, ее действия — все это оказывает сильнейшее влияние на еще не рожденного ребенка.

Неправда, что эмоции попадают к находящемуся в утробе ребенку через пуповину (хотя, когда люди слышат о пренатальных инграммах, они представляют себе это именно таким образом). Эмоции передаются посредством волн какого-то другого типа (это скорее электрические волны, нежели механические). Что это за волны — это вопрос структуры. Следовательно, когда кто-либо проявляет эмоции рядом с беременной женщиной, эти эмоции передаются непосредственно ребенку. И таким же образом в реактивный ум ребенка передаются эмоции матери.

Независимо от того, обладает ли еще не рожденный ребенок аналитическими способностями или нет, он может получать инграммы. Пренатальные инграммы — это такие же инграммы, как и любые другие. Только в том случае, если ребенок действительно получает удар или испытывает боль из-за высокого кровяного давления, оргазма или других травмирующих факторов, он впадает в «бессознательное» состояние. Когда он в «бессознательном» состоянии, он записывает в виде инграммы все, что воспринимает, в том числе все, что говорится рядом с матерью. Аналитическая способность никак не связана с инграммами. Если ребенок и не обладает аналитическими способностями, это не делает его предрасположенным к получению инграмм. Когда ребенок оказывается в «бессознательном» состоянии или ему причиняют боль — вот тогда он и становится предрасположенным к получению инграмм. Наличие или отсутствие «аналитических способностей» никак не связано с тем, получает или не получает ребенок инграммы.

Утренняя тошнота и рвота у беременной, кашель, все ее монологи (когда она разговаривает сама с собой), шум с улицы, звуки в доме, и т.д. — все это передается находящемуся «без сознания» ребенку, когда он получает повреждение. А нанести ребенку повреждение очень легко. У него еще не сформировались кости, которые могли бы защитить его, и он лишен подвижности. Он остается на одном месте; когда ему наносят удар или когда что-то давит на него, это повреждает его клетки и органы. Вот простой эксперимент, с помощью которого можно продемонстрировать, какую роль здесь играет подвижность: лягте на кровать, головой на подушку, и пусть кто-нибудь положит руку вам на лоб. Поскольку подвижность очень ограничена, рука будет оказывать на вашу голову гораздо большее давление, чем в том случае, если бы вы стояли. Амортизационный эффект, создаваемый тканями и жидкостью, окружающими ребенка, очень слаб. При травме околоплодная жидкость давит на ребенка, поскольку сама не может сжаться (жидкость — несжимаемая среда). Положение, в котором находится ребенок, никак нельзя назвать защищенным.

На поздних сроках беременности даже то, что мать завязывает шнурки, может очень плохо отразиться на ребенке. Особенно сильное травмирующее воздействие на ребенка оказывает то напряжение, которое испытывает мать, когда поднимает тяжести. А если мать налетит на край стола или что-нибудь в этом роде, это вполне может проломить ребенку голову. Как уже упоминалось, способности еще не рожденного ребенка к самовосстановлению намного превосходят все, что было известно до сих пор. Голова ребенка может быть проломлена, но по-прежнему имеются чертежи и строительные материалы, так что все можно восстановить. Но речь не о том, что у ребенка «все в порядке» просто потому, что он в состоянии перенести практически все на свете. Речь о том, будут ли эти повреждения оказывать сильно аберрирующее воздействие в качестве инграмм.

Попытки аборта — это очень распространенное явление. И на редкость безуспешное занятие. Всякий раз, когда мать повреждает ребенка этим крайне жестоким способом, она в действительности наказывает себя. Исходя из наблюдений, можно утверждать, что утренняя тошнота и рвота беременных имеет исключительно инграммное происхождение, поскольку до сих пор не было случая, чтобы женщины-клиры страдали от него. И причиной рвоты у беременных является заразность аберрации. Настоящие заболевания возникают, как правило, только тогда, когда мать пытается избавиться от ребенка при помощи спринцовки, вязальных спиц или чего-то в этом роде. Подобные виды вмешательства приводят к тому, что мать заболевает. И в действительности такое вмешательство отражается на здоровье матери гораздо тяжелее, чем на здоровье ребенка. По всей видимости, утренняя тошнота и рвота беременных становится распространенным в том или ином обществе из-за таких явлений, как попытки абортов и, конечно же, травмы.

Клетки знают о начале беременности. Реактивный ум узнает об этом факте раньше анализера за счет органических ощущений, поскольку эндокринная система начинает перестраиваться. Следовательно, обнаружение женщиной того факта, что она беременна, имеет мало отношения к тому, тошнило ли ее до этого открытия или нет.

Вся эта область была предметом многочисленных исследований в дианетике. Еще больше исследований необходимо провести в будущем. Приводимые здесь заключения не являются окончательными. Но заключение о том, что человек получает инграмму и что сила вредоносного воздействия инграммы скорее определяется ее содержанием, чем действительной болью записанной в ней, — это научный факт, а вовсе не теоретическое положение. Это такое же реальное открытие, как и закон всемирного тяготения.

Первый момент, которому нужно уделить внимание — это предотвращение появления инграмм. Второй — сведение к минимуму их содержания. Крестьянки, которые занимаются тяжелым физическим трудом, подвержены всевозможным несчастным случаям. Возможно, из-за того что эти женщины выполняют определенные функции в обществе, такие несчастные случаи нельзя предотвратить. Но если известно, что повреждение, полученное женщиной, может привести к появлению инграммы у еще не родившегося ребенка, все присутствующие, в том числе и сама женщина, должны соблюдать полнейшую, абсолютную тишину. В инграмме любое высказывание является аберрирующим. Даже слова «Ты сможешь вспомнить это во время дианетической терапии» — обращенные к не рожденному ребенку, создают инграмму, где каждое слово связано с физической болью именно в той части тела, в которой ребенок ее испытывает, и слова «дианетическая терапия» впоследствии будут для него рестимулирующими.

Врач, пытающийся с помощью пальпации определить, беременна ли женщина, говорит: «Трудно сказать так рано». Когда пациент, проходя дианетическую терапию много лет спустя, будет возвращен в эту инграмму, он ничего не сможет там найти, пока специалист по дианетике не догадается о ее содержимом по тому, как пациент описывает свои реакции. Если врач очень строг и говорит: «Вам нужно как следует заботиться о себе, миссис Джонс, иначе вы серьезно заболеете», — то у ребенка, находящегося «без сознания» из-за такого обследования (независимо от того, насколько мягко оно проводится), разовьется мягкая форма ипохондрии, когда эта инграмма включится, и он будет очень озабочен своим здоровьем.

Если муж говорит что-то во время полового акта, каждое его слово становится частью инграммы ребенка. Если он избивает свою беременную жену, то это избивание, а также все, что он говорит, и все, что она говорит, становится частью инграммы ребенка.

Если женщина не хочет ребенка, а мужчина хочет, ребенок впоследствии будет относиться к нему как к защитнику, и возможно, у ребенка будет нервный срыв, когда отец умрет. Если женщина хочет ребенка, а мужчина — нет, то расчет по поводу защитника будет прямо противоположным. Это верно в тех случаях, когда кто-то пытается или угрожает сделать аборт, при условии что эта угроза содержится в инграмме.

Если мать получила повреждение, а отец проявляет сильную заботу, это становится содержанием инграммы и у ребенка появляется инграмма сочувствия. И затем, чтобы выжить, он должен находиться в жалком состоянии после любого повреждения, и даже стремиться получать повреждения.

Любое общество, которое хоть сколько-нибудь заботится о будущих поколениях, должно уделять беременным женщинам большое внимание. Если она упала, ей нужно помочь — но молча. От нее нельзя требовать носить тяжести. И не следует принуждать ее к по-

ловому акту, поскольку каждый половой акт во время беременности — это инграмма у ребенка.

Просто невероятно, сколько беременностей прерывается еще до того, как о них узнают. Грубое воздействие, оказываемое на ребенка во время полового акта, использование спринцеваний и противозачаточных паст (женщина продолжает предохраняться, не зная о том, что уже беременна), напряженные сокращения кишечника во время испражнений, падения и несчастные случаи — все это, по-видимому, объясняет, почему так много выкидышей происходит где-то в районе первой после зачатия пропущенной менструации. Дело в том, что будущий ребенок на стадиях зиготы и эмбриона держится за жизнь довольно слабо, и такие вещи, которые мать сочла бы пустяком, вызывают у него серьезнейшие повреждения. После первой пропущенной менструации вероятность выкидыша быстро снижается, и его можно ожидать только в тех случаях, если у ребенка имеется генетическое уродство или если предпринимаются попытки аборта. Уродства настолько редки, что этой вероятностью можно пренебречь.

После первой пропущенной менструации оболочку плода можно проткнуть много раз, можно делать это снова и снова, так что из нее вытечет вся жидкость — и ребенок все же может выжить. Среди аберрированных людей не так уж редко встречаются кейсы, которые, находясь в утробе матери, перенесли двадцать или тридцать попыток аборта, и при каждой такой попытке туловище или мозг будущего ребенка могли быть проколоты насквозь.

Будущий ребенок может воспринимать окружающее без помощи обычных органов чувств. Инграммы — это не воспоминания, а записи на клеточном уровне. Следовательно, ребенку не нужны барабанные перепонки, для того чтобы записать инграмму. Известны случаи, когда слуховой механизм еще не родившегося ребенка был временно уничтожен вследствие попытки аборта. А инграмма все равно записалась. Клетки восстановили структуру, которой предстояло стать источником звука для стандартных банков, а полученные клетками данные были помещены в реактивный банк.

В результате разрядки таких инграмм рассудок человека восстанавливается и его уровень становится намного выше того, что на сегодняшний день считается нормой; кроме того, достигается такая степень уравновешенности, такой уровень благополучия, которые превосходят самые смелые ожидания человека. Существование таких инграмм было подтверждено данными как от самого ребенка, так и от его матери и отца, а затем сверкой этих данных. Так что мы здесь имеем дело с научными фактами; какими бы поразительными ни казались эти факты, они, тем не менее, истинны.

Итак, женщина во время беременности должна относиться к себе очень бережно, а всех людей, находящихся вокруг нее, необходимо проинформировать о том, что после любой неприятности или повреждения нужно хранить молчание. А если принять во внимание, что момент наступления беременности невозможно определить достаточно точно, а также то, что инграммы, полученные на стадии зиготы или эмбриона, почти наверняка приведут к появлению аберрации, становится очевидным следующее: если общество хочет предотвратить ухудшение здоровья детей в будущем, оно должно лучше относиться к женщине.

В современном обществе женщин стали ценить несколько меньше, чем это было в других обществах и в другие эпохи. От женщин ожидают, что они составят конкуренцию мужчинам. Это просто бессмыслица. Деятельность, которой занимаются женщины, ничуть не менее ценна, чем деятельность мужчин. Мужчины не могут конкурировать с женщинами, точно так же, как женщины не могут конкурировать с мужчинами в том, что касается телосложения или способности выполнять тяжелую работу. Осью множества социальных водо-

воротов служит отсутствие понимания того, какую важную роль женщина играет именно как женщина, и того, что у мужчин и женщин разные сферы деятельности.

Нет никакой необходимости агитировать здесь за те перемены, которые произойдут в ближайшие двадцать лет. Однако недавно в области фотосинтеза были сделаны открытия, благодаря которым можно будет с меньшими затратами обеспечить пищей большое количество людей, так что регулирование рождаемости отойдет на задний план. Нравственные нормы уже изменились, как бы ни старались моралисты этому помешать. И поэтому женщину сейчас можно освободить от многих оков.

Мужчина отвечает за современный мир, за устройство и деятельность этого мира. Но за него самого и за его детей несет ответственность женщина. Забота о будущем поколении почти полностью лежит на плечах женщин, поэтому женщины заслуживают гораздо большего уважения, чем выпадало на их долю в прошлом, когда они находились в таком же положении, как и рабы.

Таким образом, мысль о том, что женщина может занять более высокое место в обществе по сравнению с нынешним, вовсе не является нелепой и утопической. И женщина должна занять такое место, если мы хотим, чтобы у завтрашнего поколения было достойное детство, чтобы в домах царили мир и спокойствие и чтобы общество развивалось.

Применение профилактической дианетики в семье предполагает, что основное внимание должно уделяться женщине с целью защиты ребенка.

В качестве первого шага необходимо откликовать мать, потому что у любой женщины, которая предпринимает попытку аборта, заблокирована вторая динамика, а это представляет угрозу для ее здоровья и счастья. Отвращение к детям, как выяснилось, сопутствует сексуальным абберациям.

Таким образом, на уровне индивидуума одно из требований профилактической дианетики состоит в том, что родители должны быть откликованы, затем должны приниматься меры предосторожности против возникновения аббераций у ребенка, а в дальнейшем — дополнительные меры предосторожности против включения любых аббераций, которые все-таки могли у него появиться.

Сделать это очень легко. Соблюдайте тишину, если кто-то получил повреждение. Окажите травмированному или больному человеку любую помощь, но делайте это молча. Необходимо поддерживать тишину при родах, чтобы сохранить разумность как матери, так и ребенка и уберечь от неприятностей всю семью. Но поддержание тишины не означает, что все должны постоянно шикать друг на друга, поскольку из-за этого может развиваться заикание.

Если говорить о более широкой сфере, то крайне важно сохранять молчание вблизи любого человека, находящегося «без сознания» или получившего травму; важнее этого только одна вещь: нужно стараться вообще не допускать возникновения «бессознательности».

Ничего не говорите и не издавайте никаких звуков рядом с человеком, который получил травму или находится «без сознания». Разговоры представляют угрозу для его разумности, независимо от того, что именно говорится. Ничего не говорите во время хирургической операции. Ничего не говорите, находясь рядом с пострадавшим в дорожно-транспортном происшествии. Не разговаривайте!

Ничего не говорите рядом с больным или получившим травму ребенком. Улыбайтесь, сохраняйте спокойный вид, но ничего не говорите. Неправда, что действия говорят лучше

слов, но действия — это все, что допустимо рядом с больными и травмированными людьми, если только вашей целью не является довести их до невроза или сумасшествия или, в лучшем случае, до еще одной болезни.

И самое главное, ничего не говорите рядом с женщиной, которая получила удар или повреждение. Помогите ей. Если она что-то говорит, не отвечайте. Просто помогите ей. Вы не знаете, беременна она или нет.

И вот что примечательно, это научный факт: самые здоровые дети рождаются у самых счастливых матерей. Начнем с того, что роды у матери-клира протекают очень легко. Роды бывают тяжелыми только из-за наличия инграмм родов и рождения у матери. Мать-клир не нуждается ни в какой анестезии. И это хорошо, потому что анестезия приводит ребенка в одурманенное состояние, и в результате, когда эта инграмма рестимулируется, ребенок будет казаться тупым. У счастливой женщины возникает очень мало проблем. И даже несколько инграмм, которые могут появиться, несмотря на все меры предосторожности, не будут иметь никакого значения, если общий тон матери высок.

Женщины, у вас есть права и основания требовать, чтобы с вами хорошо обращались.

КНИГА ТРЕТЬЯ

ТЕРАПИЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЗАЩИТА РАЗУМА

Разум — механизм, который сам себя защищает. Одитор¹, при условии что он не прибегает к наркотикам (как в наркосинтезе), шоку, гипнозу и хирургическим методам, не может допустить такой ошибки, которую не смог бы исправить либо он сам, либо другой одитор. В этой книге особое внимание уделяется тем способам проведения терапии, которые обеспечивают максимальную скорость и минимальное количество ошибок, поскольку ошибки отнимают время. Одиторы будут ошибаться, это неизбежно. Если кто-то из них совершает одну и ту же ошибку снова и снова, ему нужно найти кого-нибудь, кто провел бы терапию ему.

Вероятно, существуют тысячи способов попасть в неприятности, занимаясь исцелением разума, но все их можно разделить на следующие категории: 1) воздействие на мозг при помощи шока или хирургических методов; 2) использование сильнодействующих препаратов; 3) использование гипноза как такового и 4) попытки смешать дианетику с более старыми методами терапии.

Разум не позволит подвергнуть себя серьезной перегрузке, пока он хотя бы частично осознает себя; он может быть перегружен только тогда, когда его осознание снижено настолько, что он не в состоянии ничего оценивать. Вот тогда в его работу может быть внесен серьезный разлад. В состоянии дианетического ревери пациент продолжает полностью осознавать происходящее, и впоследствии он может вспомнить все, что происходило. Те виды терапии, в которых пациент не способен этого делать, могут существовать и приносить

---

¹ Термин одитор используется в дианетике, чтобы обозначить человека искусного в применении дианетической терапии. Одитировать — это и слушать и вычислять.

пользу, но к ним нужно подходить с полным осознанием того, что они не имеют «защиты от дурака». Поэтому в дианетике работа в основном проводится с использованием реверии, а используя реверии, одитор вообще не попадет ни в какие неприятности, из которых он не смог бы выбраться сам и вытащить своего пациента. До тех пор пока разум сохраняет некоторое осознание, одитор работает с механизмом, имеющим «защиту от дурака». Радио, часы или электродвигатель в руках мастера гораздо более подвержены риску повреждения. Разум сконструирован так, что имеет максимально возможный запас прочности. Вы обнаружите, что трудно создать для него такую ситуацию, в которой он будет испытывать дискомфорт, и невозможно, используя реверии, запутать его настолько, что это приведет к неврозу или безумию.

В боевом уставе американской пехоты есть одно положение, в котором говорится о решимости: «Любой план (неважно, насколько плохо он продуман), если он смело проведен в жизнь, лучше, чем бездействие».

В дианетике любой кейс — каким бы трудным он ни был — лучше «открыть», чем оставить закрытым, и неважно, насколько плохо одитор знает свое дело. Лучше начать терапию, даже если придется прекратить ее после двух часов работы, чем не начинать терапию вообще. Лучше затронуть инграмму, чем оставить ее нетронутой, даже если результатом будет физическое неудобство для пациента, поскольку инграмма, после того как ее затронули, уже не будет столь сильна, а дискомфорт постепенно уйдет.

Это научный факт. В основе механизма, который использует дианетика, лежит способность разума, о которой люди и не подозревают. Это один из мыслительных процессов, которым от природы наделен каждый человек и который, очевидно, был предназначен для использования в общем процессе мышления, но в результате какого-то странного недосмотра, так и не был открыт. Как только человек узнает, что у него есть эта способность, его мышление становится более эффективным, чем раньше, а освоить этот новый механизм он может за десять минут. Кроме того, когда человек, используя эту способность, приближается к инграмме (а усилив эту способность, мы и получаем реверии), некоторые из ее внутренних соединений разрушаются и аберрирующие факторы теряют прежнюю силу, как в физическом, так и в умственном плане. Помимо этого, знание о том, что существует решение проблемы душевных болезней, является стабилизирующим фактором.

Когда, находясь в реверии, человек приближается к инграмме, это имеет очень мало общего с рестимуляцией инграммы внешними факторами, как это происходит в жизни. Инграмма сильна и жестока лишь до тех пор, пока остается нетронутой. Когда она находится в боевой готовности, ее можно рестимулировать, что вызовет бесчисленные душевные и физические болезни. Но используя реверии, мы подходим к ней с другой стороны и разоружаем ее. Сила инграммы отчасти заключается в страхе перед неизвестным, а знание само по себе приносит стабильность.

Не думайте, что ваши пациенты не будут испытывать дискомфорт. Это неправда. Работа одитора, когда затрагиваются инграммы, которые нельзя разрядить, может вызвать у пациента разные боли, в том числе головные, и даже легкое физическое заболевание, как бы осторожно эта работа ни проводилась. Но жизнь годами проделывала это с пациентом, причем последствия были гораздо серьезнее. И как бы ни «колошматило» кейс, сколько бы абберраций ни всплывало, доставляя пациенту сильные неудобства на один-два дня, все это не идет ни в какое сравнение с тем, что делает с человеком окружение, воздействуя на нетронутую инграмму.

Одитор может делать все совершенно неправильно, задом наперед и шиворот-навыворот, а пациенту все равно станет лучше, если только одитор не пытается использовать

наркотические препараты, не поработав предварительно с несколькими кейсами, и если он не прибегает к техникам гипноза как к единственному методу работы и не пытается смешивать дианетику с какой-нибудь более старой терапией. Он может использовать наркотические препараты в дианетике, если он знает дианетику и если получено согласие врача. Он может использовать все методы гипноза, если он основательно овладел дианетикой.

И после применения дианетики он уже не вернется к попыткам исцеления разума мистическими способами. Короче говоря, основная идея здесь в том, что одитор не может попасть в неприятности, если для начала он берет сравнительно легкий кейс, чтобы посмотреть, как работают механизмы разума, и использует только реверси. Разумеется, найдутся те, кто настолько верят в свой богатейший опыт битья в тамтам или потрясения тыквенной погремушкой, что не дадут дианетике возможности работать так, как положено. Они вмешаются в нее и начнут донимать пациента «завистью к пенису» или заставлять его покаяться в грехах. Но если пациент сталкивается с такой ситуацией, с его стороны было бы умно просто поменяться местами с одитором и освободить этого одитора от некоторых aberrаций, прежде чем работа будет продолжена.

Любой, кто прочел эту книгу один раз от начала до конца и раздобыл для начала пациента с соник-риколом, в процессе работы узнает о разуме больше, чем знал когда-либо раньше, и он станет более умелым в работе с разумом, чем те, кто пытались делать это еще совсем недавно, пусть даже они и имели большую известность. Это не означает, что люди, имеющие опыт работы с душевнобольными, не будут, зная дианетику (именно зная дианетику), иметь преимущества перед теми, кому неизвестны те странности, которые могут быть у аберрированного человека. И с другой стороны, это не означает, что какой-нибудь инженер, адвокат или повар с несколькими завершенными кейсами за спиной не будет более умелым, чем любой специалист, практиковавший какие-либо другие методы, независимо от его образования и опыта. Тут нет пределов совершенству.

Нельзя сходу сказать, что способный гипнотизер или способный психолог, если он готов избавиться от ошибок прошлого, не подготовлен лучше других для того, чтобы практиковать дианетику. Врач с его огромным опытом лечения психосоматических заболеваний вполне может стать гораздо лучшим одитором, чем многие другие. Но это не обязательно так, поскольку исследования показали, что представители самых неподходящих профессий, вдруг становились более умелыми одиторами, чем те, чья сфера деятельности, казалось бы, более близка к дианетике. Лучшие одиторы, как выяснилось, получают из инженеров. Но опять-таки, дианетика не предназначена для представителей какой-то одной профессии, так как она выходит за рамки любой из существующих профессий. Она недостаточно сложна, чтобы изучать ее годами в каком-нибудь университете. Она принадлежит человечеству, и сомнительно, чтобы кто-нибудь смог ее монополизировать, поскольку нигде в мире не существует таких законов, которые касались бы дианетики. А если будут приняты законы, согласно которым дианетика должна быть лицензируемой профессией, то боюсь, придется требовать от людей лицензии также и на право выслушивать от других истории, шутки и рассказы о том, что с ними случилось. Используя такие законы, можно будет засадить за решетку всех отзывчивых людей, которые выслушивают рассказы друзей о случившихся неприятностях. Дианетика — это не психиатрия. Это не психоанализ. Это не психология. Это не личные отношения. Это не гипноз. Это наука о разуме, и она нуждается в лицензировании и законодательном регулировании не более, чем физика. Если какая-то сфера деятельности регулируется законодательством, то это происходит потому, что она может так или иначе повредить отдельным людям или обществу.

Законы, касающиеся психоанализа, существуют в трех американских штатах, законы, касающиеся психиатрии или ограничивающие ее, существуют повсюду. Если одитор хочет

быть психиатром, имеющим право на вивисекцию человеческого мозга, если он хочет быть врачом и прописывать пациентам наркотики и лекарства, если он хочет практиковать гипноз и пичкать пациента внушениями, то он должен согласовать свои действия с психиатрией, медициной и местным законодательством, касающимся гипноза, поскольку он вошел в иные сферы, нежели дианетика. В дианетике не используется гипноз и не проводится никаких операций на мозге. И пациентам никогда не дают никаких лекарств, если только в дианетической группе не работает какой-нибудь врач. Нигде не существует никакого законодательства, касающегося дианетики, поскольку никакой закон не может запретить одному человеку сесть напротив другого и рассказать ему о своих неприятностях. И если кто-то желает монополизировать дианетику, будьте уверены, что он хочет сделать это в целях наживы и его мотивы никак не связаны с дианетикой.

Сейчас в стране не хватает психиатров для работы в психиатрических больницах. Безусловно, нынешнее поколение, особенно если принять во внимание все ятрогенные заболевания¹, будет и дальше нуждаться в этих больницах и психиатрах. Их сфера деятельности по сути своей — это лечение душевнобольных, а к нам с вами это не имеет никакого отношения. Дианетика занимает свое место наряду с психологией, она не вводит никаких ограничений на проведение психологических исследований, на количество преподавательских и прочих должностей, так как психология — это просто изучение психики, и теперь, когда существует наука о психике, психология может идти вперед на всех парах.

Таким образом, дианетика не является врагом ни для кого, и она находится вне рамок всех существующих законов, поскольку ни одно законодательство не предполагало, что появится наука о разуме, и ни в одном из них нет никаких положений на этот счет.

ГЛАВА ВТОРАЯ

РЕЛИЗ ИЛИ КЛИР

Цель дианетической терапии — сделать человека релизом или клиром.

Релиз (от англ. release — высвобождать, облегчать; тут используется как существительное) — это человек, который избавился от своих основных волнений и тревог при помощи дианетической терапии.

Клир (сущ., от англ. clear — ясный, чистый) — это человек, у которого в результате дианетической терапии не осталось ни потенциальных, ни выраженных психосоматических заболеваний или aberrаций.

Клировать (глагол) — означает освободить жизнь человека или, если говорить о политической дианетике, общество от всей физической боли и болезненных эмоций. Результатом будет продолжительное выживание по всем четырем динамикам, оптимальные аналитические способности и, вместе с этим, все риколы. Клиру доступен опыт всей его жизни, он может свободно пользоваться всеми своими природными умственными способностями и воображением. У него гораздо больше физической энергии, чем было прежде, его здоровье значительно лучше, а все психосоматические болезни исчезли безвозвратно. Он обладает более высокой сопротивляемостью ко всем остальным болезням. И он способен как адаптироваться к окружению, так и изменять его. Он не «приспосабливается», он динамичен. Его

---

¹ Термин «ятрогенное заболевание» означает болезнь, вызванную врачами. Если во время операции скальпель врача соскользнул и случайно поранил пациента, это может привести к болезни или травме, которая будет ятрогенной, поскольку она возникла по вине хирурга.

этические и моральные стандарты высоки, способность испытывать удовольствие и находить то, что доставляет удовольствие — велика. Его индивидуальность проявляется с большей силой, он занимается творческой и созидательной деятельностью. Пока неизвестно, насколько клирование продлевает жизнь, но принимая во внимание автоматическую балансировку эндокринной системы (которая происходит при клировании), уменьшение количества несчастных случаев и повышение общего физического тонуса, можно сказать с полной уверенностью, что клиры должны жить дольше.

Релиз — это человек, который был избавлен от текущих или хронических проблем умственного и физического плана, а также болезненных эмоций. Ценность релиза по сравнению с клиром, как может показаться на первый взгляд, не столь уж велика, но если учесть, что душевная стабильность релиза обычно намного превышает современное представление о норме, становится очевидным, что это состояние тоже весьма ценно.

Если пользоваться стандартным сравнением, то разница между клиром и нормальным человеком такая же, как между нормальным человеком и сумасшедшим в психбольнице. Различие велико, и его трудно преувеличить. Клик, например, может полностью воскресить в памяти все, что когда-либо с ним происходило, и все, что он когда-либо изучал. Он выполняет умственные расчеты, как например, в шахматах, за десять-пятнадцать секунд там, где нормальному человеку потребовалось бы полчаса. Его мысли не озвучиваются, его мыслительный процесс протекает свободно. В его разуме нет «демонских контуров», кроме тех, которые он устанавливает (и убирает), преследуя те или иные цели или просто ради собственной забавы. Он полностью самоопределен. И его творческое воображение находится на высоком уровне. Он может быстро изучить все, что находится в пределах его интеллектуальных способностей (которые являются врожденными), в то время как, будучи «нормальным», он потратил бы на то же обучение год или два. Его энергия, настойчивость и жизнестойкость намного выше, чем считалось возможным.

Возражение, состоящее в том, что опасно создавать в обществе слишком много клиров, является непродуманным. Клик рационален. Действия, приносящие вред обществу, нерациональны. То, что горстка клиров, вероятно, могла бы справиться с любым количеством «нормальных» людей, не является преувеличением. Но предположение, что клир может причинить вред этим людям, не имеет под собой никаких оснований. Чем больше клиров в обществе, тем выше у этого общества шансы на процветание. То, что клир не амбициозен, не подтверждено научными наблюдениями; стремления человека исчезают по мере снижения его рациональности, и те, кто стали клирами, доказали это утверждение — они возродили все свои способности и направили их на достижение тех целей, которых они когда-то хотели достичь, но будучи «нормальными»¹, стали считать недостижимыми. То, что клир в некоторой степени отличается от «нормального», можно приписать огромной разнице в их умственных способностях: клир принимает решения и приходит к заключениям задолго до того, как у «нормального» появится хоть какое-то представление о том, к какому же заключению нужно прийти. Это не делает клира невыносимым для «нормального» человека, поскольку у клира напрочь отсутствует чувство собственного превосходства, которое в действительности является следствием инграмм. Вот вкратце то, что представляет собой состояние клир, но

---

¹ «Нормальный» — это слово, которое используется в психологии для обозначения индивидуума, находящегося в пределах нормы, иными словами среднего человека. Коэффициент интеллекта и поведение «нормального» человека — это средние показатели для современного населения. В том, чтобы быть «нормальным», нет ничего хорошего, поскольку такой человек сильно аберрирован.

это состояние невозможно описать, его нужно пережить самому, чтобы оценить по достоинству.

Релиз — это до некоторой степени величина переменная. Любой, кто заметно продвинулся по пути к клиру, является релизом. Состояние клир несравнимо ни с одним состоянием из тех, которые люди до сих пор считали достижимыми, и невозможно сравнить клирование ни с одной терапией, практиковавшейся до настоящего времени. Только если рассматривать релиза, существует основа для сравнения между дианетикой и терапиями прошлого, такими, как «психоанализ» и любые другие. Релиза можно получить за несколько недель. В результате состояние человека будет, по меньшей мере, таким же, как после двух лет психоанализа, с той разницей, что когда вы получаете релиза, существует гарантия устойчивости результатов, а психоанализ никогда не давал каких-либо гарантий успеха. Релиз в своем поведении не возвращается ни к одному из шаблонов, от которых был освобожден.

Вот две цели дианетического одитора: клир и релиз. В тот момент, когда пишутся эти строки, неизвестно, сколько времени в среднем требуется, чтобы поднять обитателя психбольницы до уровня невротика: это делалось за два часа, за десять часов, а в некоторых случаях для этого требовалось двести часов¹.

Дианетический одитор должен определить заранее в каждом случае, кого он стремится получить — релиза или клира. Он может добиться каждой из этих целей с любым, кто не является сумасшедшим по причине каких-то органических повреждений (отсутствующие или выжженные части мозга вызывают сумасшествие; причина этого заключается главным образом в генетических отклонениях или ятрогенных заболеваниях, и такие случаи встречаются довольно редко, в основном среди пациентов психиатрических больниц). Но он должен оценить, сколько времени он может потратить на каждого отдельного человека, спланировать свою деятельность, исходя из этого, и объявить о своем решении пациенту. Эти две цели несколько отличаются друг от друга. Если одитор стремится получить релиза, он не пытается проникнуть в те части кейса, которые требуют (или могут потребовать) длительной работы, и уделяет внимание обнаружению и высвобождению эмоционального заряда. При клировании одитор сосредоточивает внимание на том, чтобы обнаружить основу основных, разрядить эмоции и весь инграммный банк.

Есть и третья цель, которую можно рассматривать как частный случай получения релиза.

Это ассист (от англ. assist — помогать). Он проводится, чтобы ускорить выздоровление после полученной травмы или только что перенесенной болезни или же при болезни, следовавшей за травмой — иными словами, чтобы помочь телу восстановиться после травмы или болезни. Это специализированный вид терапии, который, вероятно, получит достаточно широкое применение, но главным образом он будет полезен врачу, который с его помощью может спасать жизни и ускорять излечение. Он может делать это, разряжая инграмму конкретной болезни или травмы, устраняя таким образом различные умственные шаблоны, заложенные в инграмме, которые способствуют продолжению болезненного состояния.

---

¹ Если дианетический одитор работает исключительно с обитателями психбольницы, он должен приобрести учебник на эту тему, который сейчас готовится. Методы там похожи на описанные в этой книге, но больше напоминают чрезвычайные меры. Данная же книга предназначена для работы с нормальным человеком или невротиком, который не является настолько буйным, чтобы его помещать в психбольницу. Однако, если подойти к этому с умом и проявить воображение, эти же самые методы можно успешно применить к любому душевному состоянию или физической болезни. Применение Дианетики к душевнобольным главным образом заключается в сведении безумия к неврозу.

Любой дианетический одитор может это практиковать. Ассист дает примерно такие же результаты, как и чудо «исцеления верой», только он эффективен в каждом случае.

Время, которое требуется для работы с кейсом, трудно оценить точно (погрешность при этом может составлять более 50 процентов), и пациент должен понимать, что время терапии — величина переменная. В определенной степени оно зависит от мастерства одитора, от количества инграмм, о которых не подозревают и которые до сих пор никогда не активизировались, и от того, в какой степени пациент подвергается рестимуляции на протяжении терапии. Следовательно, одитор не должен проявлять излишнего оптимизма при оценке времени, а должен довести до понимания пациента, что терапия может занять больше или меньше времени.

Любой умный человек, обладающий средней настойчивостью и готовый внимательно прочитать эту книгу, способен стать дианетическим одитором. К тому моменту, когда он клирует два-три кейса, он узнает и поймет намного больше, чем содержится в этой книге, ибо ничто так не помогает разобраться в машине, как работа с ней. Эта книга — учебное пособие, а машина, о которой идет речь, находится в вашем распоряжении везде, где только есть люди. Вопреки ложным представлениям о разуме, этот механизм почти невозможно повредить навсегда. Это можно сделать при помощи электрошока, скальпеля или шила, но это практически невозможно сделать при помощи дианетической терапии.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

РОЛЬ ОДИТОРА

Целью терапии и ее единственной задачей является устранение всего того, что содержится в реактивном инграммном банке. У релиза из этого банка устранена большая часть эмоционального заряда. У клира устранено все содержимое инграммного банка¹.

Применение науки — это искусство. Это справедливо для любой науки. Эффективность ее применения зависит от понимания, умения и способностей того, кто ее применяет. Химик имеет дело с наукой химией, и все же профессия химика — это искусство. Инженер в своей деятельности опирается на точные науки, и все же инженерное дело — это искусство.

Правила применения науки можно сформулировать после того, как поняты аксиомы, лежащие в основе этой науки. Помимо этих правил есть еще понимание, умение и способности, необходимые для применения.

Дианетика чрезвычайно проста. Это не означает, что кейсы не могут быть чрезвычайно сложными. Если бы в этой книге описывалось по одному кейсу каждого типа, то потребовалось бы рассказать о двух миллиардах кейсов, и это всего лишь охватило бы население Земли в данный момент, поскольку каждый человек очень сильно отличается от всех остальных. Он отличается своими врожденными качествами. Он отличается накопленным жизненным опытом. Он отличается силой своих динамик. Единственная постоянная величина — это механизм реактивного инграммного банка, и только он остается неизменным. Содержимое этого банка у разных людей различается как по количеству материала, так и по интенсивности проявления, однако механизм работы банка — а значит, и основные механизмы, используемые дианетикой — все это остается неизменным от человека к человеку, и

---

¹ Содержимое инграммного банка в действительности перемещается, а не устраняется: оно помещается на хранение в качестве жизненного опыта в стандартные банки. Однако кажется, что материал исчезает, поскольку во время терапии работают с инграммным банком, а не со стандартным.

было неизменным во все времена, и будет неизменным во все времена, пока человек не превратится в ходе эволюции в какой-нибудь другой организм.

Мишенью терапии является инграмма. Она также является мишенью аналитического ума пациента и динамик пациента, когда он действительно пытается жить. Она является мишенью аналитического ума одитора и динамик одитора. Взятый в прицел и находящийся под перекрестным огнем, реактивный ум выдает свои запасы инграмм.

Это должно быть предельно ясно любому одитору: чем сильнее он расслабляется как одитор и забывает о мишени, тем больше он наживает себе неприятностей, которые приводят к потере времени. В тот момент, когда он ошибочно полагает, что это личность пациента, его аналитический ум или его динамики сопротивляются терапии, пытаются прекратить терапию или сдаются, одитор совершает основную и самую серьезную ошибку в дианетической практике. Когда что-то идет не так, как надо, истоки этого почти всегда можно проследить до этой ошибки. Невозможно преувеличить важность этого утверждения: аналитический ум пациента и его динамики никогда, никогда, никогда не сопротивляются одитору. Одитор существует не для того, чтобы ему сопротивлялись. Его не заботит сопротивление со стороны чего бы то ни было, кроме инграмм пациента (а иногда — и его собственных).

Одитор существует не для того, чтобы подталкивать пациента к каким-то действиям или давать ему советы. Он существует не для того, чтобы пугаться инграмм пациента или их внешних проявлений. Он существует для того, чтобы одитировать, и только для того, чтобы одитировать. Если он чувствует, что ему следует по-барски относиться к пациенту, то ему нужно поменяться с ним местами, поскольку на свет появилась авторитарность в кейсе самого одитора. Потому и используется слово одитор, а не «терапевт» или «оператор», что дианетическая терапия представляет собой совместное усилие одитора и пациента, и тут действует закон аффинити.

Пациент не способен видеть собственные aberrации. Это одна из причин, по которой у нас есть одитор. Пациента нужно поддерживать, чтобы он посмотрел в лицо неизвестному в своей жизни. Это еще одна причина, по которой у нас есть одитор. Пациент не осмелился бы обратиться к внутреннему миру и повернуться спиной к миру внешнему, если бы рядом не было часового. Это еще одна причина, по которой у нас есть одитор.

Задача одитора — оберегать личность пациента на протяжении терапии; вычислять, по каким причинам разум пациента не может проникнуть в инграммный банк; укреплять дух пациента и расправляться с инграммами.

В этот момент действует трехстороннее аффинити. Я испытываю аффинити к одитору. Я сообщаю ему все, что было открыто и используется в дианетике, и хочу, чтобы ему сопутствовал успех. Одитор испытывает аффинити к пациенту: он хочет, чтобы пациент атаковал инграммы. Пациент испытывает аффинити к одитору, поскольку при минимальных усилиях состояние пациента улучшается и он станет релизом или клиром (благодаря настойчивости одитора плюс своей собственной). Здесь можно выделить и другие потоки аффинити, текущие во все стороны — их огромное множество. Дианетическая терапия — это совместная деятельность.

Мишенью является инграммный банк, а не пациент. Если пациент ругается, стонет, плачет и умоляет о чем-то — это говорят инграммы. Через некоторое время инграммы, заставляющие его ругаться, стонать, плакать и умолять, будут разряжены и помещены на хранение в стандартные банки. Пациент, в каком бы состоянии он ни был, прекрасно знает: то, что делается — необходимо. Если одитору настолько не хватает рациональности, что он

принимает эту ругань или мольбу на свой счет, то ему лучше поменяться местами с пациентом и пройти терапию.

Единственное, что сопротивляется — это инграмма! Когда она рестимулируется, она вторгается в работу аналайзера пациента, стремится снизить аналитическую силу, и пациент демонстрирует искаженное содержимое инграммы. Любой одитор, у которого в голове больше одной извилины, никогда не будет подвергаться ни малейшей опасности со стороны пререлиза или преклира¹. Если одитор использует гипноз и пытается работать с поздними инграммами физической боли (например, с операциями), когда доступны более ранние инграммы, он может обнаружить, что сам стал мишенью пациента. Но в таком случае он делает что-то совершенно неправильно. Если одитор вдруг становится суперморалистом и начинает читать пациенту нотации, у него могут возникнуть осложнения, но опять же он сделал что-то совершенно неправильно. Если одитор рычит и обрывает пациента, он может стать мишенью, но он, опять-таки, допустил фундаментальную ошибку.

Мишенью является инграммный банк. Атаковать инграммный банк преклира — вот работа одитора. Это также и работа преклира. Атаковать преклира — значит позволять инграммному банку преклира атаковать самого преклира.

Мы знаем, что существует пять методов обращения с инграммой. Четыре из них неверны. Сдаться инграмме — апатия, проигнорировать ее — легкомыслие, а избегать ее или пытаться сбежать от нее — трусость. Атака, и только атака, решает проблему. Долг одитора — неуклонно добиваться, чтобы преклир продолжал атаковать инграммы, а не одитора или окружающий мир. Если одитор атакует преклира, это значит, что он плохо использует свой одиторский арсенал, не говоря уже о логике.

Начать атаку на инграммный банк лучше всего с разрядки его эмоционального заряда — везде, где только можно вступить с ним в контакт. После этого лучше всего узнать у преклира, находящегося в реверси, что, по его мнению, с ним случится, если он выздоровеет, если ему станет лучше, если о нем все узнают и т.д. А затем — и это самое важное, это всегда самое важное — нужно любым возможным способом установить контакт с первым моментом боли или бессознательности в жизни пациента. Это основа основных. Когда одитор получит основу основных, кейс быстро разрешится. Если основа основных подавлена реактивным умом преклира, то одитор должен разрядить больше реактивных эмоций, выявить тот расчет, который сейчас действует, и предпринять новую попытку. В конце концов он получит основу основных. Это важно. И это все, что важно при работе с преклиром.

Если вы стремитесь получить релиза, ваша задача заключается в том, чтобы разрядить эмоции и все ранние инграммы, которые с легкостью себя обнаружат. Чтобы получить релиза, вы можете разряжать локи; но если вы стремитесь получить клира, то локи следует затрагивать только тогда, когда они ведут к основе основных.

Существует три вида целительства. Первый — эффективное проведение терапии. Ниже идет создание комфортной обстановки для пациента. Еще ниже — сочувствие. Говоря коротко, если вы ничего не можете сделать для человека с переломом позвоночника, вы можете сделать, чтобы ему было комфортно. Если вы не можете сделать даже этого, то можете ему посочувствовать.

---

¹ Термины «пререлиз» и «преклир» используются для обозначения человека, начавшего и проходящего дианетическую терапию. Чаще всего используется термин «преклир». Слово «пациент» меньше подходит, потому что подразумевает наличие болезни, но все эти термины взаимозаменяемы.

Нет никаких оснований для того, чтобы использовать второй и третий виды помощи в дианетике. Терапию можно проводить эффективно. Создание комфортной обстановки для пациента — это пустая трата времени. Сочувствие ему может напрочь запутать весь кейс, поскольку его наихудшие инграммы — это инграммы сочувствия, и сочувствие может их неуместно рестимулировать. Одитор, который занимается «поглаживанием по головке» (даже если кажется, что это крайне необходимо), тратит время впустую и замедляет продвижение кейса. Излишняя грубость не рекомендуется. Дружеский, жизнерадостный, оптимистичный подход — это то, что нужно. Преклир иногда нуждается в улыбке. Но он уже испытал больше «поглаживаний по головке», чем аналайзер в состоянии подсчитать. Сочувствие содержится в инграмме, ответственной за его хроническую психосоматическую болезнь.

Следующее, что одитор должен знать и чем он должен жить — это КОДЕКС ОДИТОРА¹. Это, возможно, звучит как отрывок из чего-то вроде «Золотой век рыцарства» или «Тринадцать ритуалов для обретения небесного блаженства и нирваны», но если одитор не будет применять его в обращении со своими пациентами, то ему придется изрядно попотеть. Этот кодекс предназначен не для удобства преклира, а исключительно для защиты одитора. Кодекс одитора никогда не следует нарушать. Практика показала, что нарушение Кодекса одитора само по себе может остановить продвижение кейса.

Одитор должен быть вежливым в обращении со всеми преклирами.

Одитор должен быть добрым, не позволять себе никакой жестокости по отношению к преклирам, ни в коем случае не поддаваться желанию наказывать.

Одитор во время терапии должен быть молчаливым, не разговаривать сверх того, что абсолютно необходимо во время сессии.

Одитор должен заслуживать доверие, держать свое слово, вовремя приходить на сессию, выполнять взятые на себя обязательства, но никогда не брать на себя никаких обязательств, если у него есть хоть малейший повод думать, что он не сможет их выполнить.

Одитор должен быть смелым, он никогда не должен отступать перед чем-либо или нарушать основные положения терапии из-за того, что преклир считает необходимым это сделать.

Одитор должен быть терпеливым в работе, он никогда не должен беспокоиться или раздражаться из-за преклира, что бы тот ни говорил и ни делал.

Одитор должен быть добросовестным, он никогда не должен допускать отклонения от плана работы или уклонения от работы с зарядом.

Одитор должен быть настойчивым, он никогда не должен сдаваться, а всегда должен доводить дело до конца.

Одитор не должен говорить лишнего, он никогда не должен давать пациенту какой бы то ни было информации о кейсе, действуя более или менее автоматически на основе этого кодекса. Дианетика аналогична мышлению, поскольку следует природным законам мышления. Что эффективно в дианетике, будет эффективным также и в жизни.

---

¹ Интересно, что Кодекс одитора описывает (кроме последнего пункта) образец поведения для выживания людей. Клир во многом следует этому кодексу естественным образом. Можно провести параллель между дианетикой и мышлением, поскольку дианетика следует естественным законам мышления. То, что работает в дианетике, работает и в жизни.

Когда что-нибудь из этого нарушается, возникают различные ситуации. Любое нарушение замедляет терапию и создает дополнительную работу для одитора. Любое нарушение оборачивается против одитора.

Например, если говорить о последнем пункте, в обязанности одитора не входит информировать преклира о чем бы то ни было. Как только он начинает это делать, преклир мгновенно подключает одитора к своей «схеме» в качестве источника информации и таким образом избегает инграмм.

Одитор становится свидетелем проявления самых бурных человеческих эмоций. Он может начать сочувствовать, но если он это сделает, то допустит ошибку и замедлит терапию. Какая бы эмоция ни проявилась, она скоро уйдет в прошлое. Как бы ни извивался преклир, сколько бы он ни вертелся, сколько бы ни боролся с чем-то, одитор должен твердо помнить, что с каждым стоном, с каждым рывком тела преклир продвигается на шаг ближе к цели. Так зачем пугаться или впустую растрачивать свое сочувствие на что-то, что после нескольких рассказов бесследно исчезнет, и в результате преклир станет более счастливым человеком!

Если одитор пугается и совершает грубейшую ошибку говоря преклиру «Возвращайся в настоящее время!», когда того начинает трясти — он может не сомневаться, что у преклира будет пара неприятных деньков и что в следующий раз, когда одитор захочет поработать с этой инграммой, она будет заблокирована.

Если одитор будет в таком умонастроении, что сможет сидеть и скалиться, когда перед ним горит Рим, тогда он будет выполнять работу наилучшим образом. То, чему он является свидетелем (неважно, как это выглядит, неважно, как это звучит) — это настоящие достижения. Как раз у тихого, послушного пациента достижений не так уж и много. Это не означает, что одитор стремится вызывать лишь бурные проявления у пациента, но это означает, что когда они действительно возникают, одитор может радоваться и чувствовать удовлетворение от того, что еще одна инграмма потеряла свой заряд.

Задача одитора во многом напоминает задачу пастуха, загоняющего маленьких овец — инграммы — на бойню. Преклир не находится под командованием одитора, но он, если работа с кейсом идет хорошо, сделает с этими инграммами то, что нужно одитору, потому что аналитический ум и динамики преклира хотят, чтобы эта работа была выполнена. Разум знает, как он работает.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ДИАГНОСТИКА

Одним из наиболее важных достижений дианетики является разрешение проблемы диагностики в области аберрации. До настоящего момента существовало практически бесчисленное множество классификаций, но не существовало оптимального стандарта¹. Изучая тексты по психиатрии, обнаруживаешь большие разногласия в классификации и постоянные жалобы на то, что классификация очень сложна и от нее нет пользы. Не имея цели, которой было бы оптимальное поведение или душевное состояние, и не зная причин аберрации, можно было лишь составлять каталоги описаний, и они были настолько запутанными и про-

---

¹ В психологии ... «нет установленных умственных стандартов» ... «Психолога не привлекает установление норм». Психология отклоняющихся от нормы людей, Джон Дж. Б. Морган, Нью-Йорк, 1928.

тиворечивыми, что было практически невозможно четко отнести какого-либо психотика или невротика к определенному классу, что привело бы к пониманию его кейса¹.

Главным недостатком этой системы классификации было то, что она не вела к излечению, поскольку не было стандартных методов лечения и не было такого описания оптимального состояния, по которому можно было бы определить, что лечение закончено. Поскольку не существовало средства избавления от аберраций и психосоматических заболеваний, то не могло быть и классификации, которая указала бы, какое направление следует избрать или чего в каждом случае можно ожидать от кейса.

Мы, конечно же, ни в коем случае не критикуем усилия, которые предпринимались в прошлом, но можно вздохнуть с облегчением, узнав, что нет необходимости в классификации аберраций такими сложными способами, какие применялись раньше, и что составление каталогов психосоматических заболеваний, хотя оно и необходимо для врача, не представляет важности для одитора. В процессе эволюции дианетики как науки было несколько этапов классификации, пока наконец не стало ясно, что название патологическим состояниям следует давать лишь исходя из того, какие именно шаги нужно предпринять одитору, чтобы добиться излечения пациента. Эта система, к которой мы пришли в результате практической деятельности, дает одитору возможность ставить «диагноз», не располагая никакими дополнительными знаниями, кроме тех, что содержатся в этой главе, и тех, что он получит из своего опыта.

Количество возможных видов аберрации равно количеству возможных комбинаций слов, содержащихся в инграммах. Иными словами, если психотик думает, что он Бог, то у него есть инграмма, говорящая, что он Бог. Если он тревожится о том, что его рагу отравлено, то у него есть инграмма, говорящая ему, что его рагу могут отравить. Если он уверен, что его могут уволить с работы в любой момент, несмотря на то что он компетентен и к нему хорошо относятся, то у него есть инграмма, говорящая, что его вот-вот уволят. Если он думает, что он безобразен, то у него есть инграмма, говорящая о том, что он безобразен. Если он боится змей или кошек, то у него есть инграммы, которые говорят ему, чтобы он боялся змей или кошек. Если он уверен, что должен покупать все, что видит, невзирая на уровень своих доходов, то у него есть инграмма, говорящая ему, что надо покупать все, что он видит. Учитывая то, что любой, кто не является релизом или клиром, имеет не меньше двух-трех сотен инграмм, и то, что эти инграммы содержат самый разнообразный «ассортимент» слов, а также то, что человек может избрать любой из пяти способов обращения с этими инграммами, можно сделать вывод, что проблема аберрации не имеет никакого значения для одитора, за исключением тех случаев, когда она замедляет терапию.

Обычно речь аберрированных людей но большей части содержит то, что записано в их инграммах. Каким бы ни был обычный лексикон человека, его лексикон гнева, лексикон апатии, каким бы ни было его общее отношение к жизни — всякий раз, когда он хоть в малейшей степени отклоняется от полной рациональности, он использует лексикон, содержащийся в инграммах. Человек, который «не уверен», «не знает» и который скептически относится ко всему на свете, говорит так под действием инграмм. Человек, который убежден, что «это не может быть правдой», что «это невозможно», что «нужно обратиться к авторитетным источникам», говорит так под действием инграмм. Женщина, которая убеждена, что ей

---

¹ «Работа психиатра состоит в основном в описании и классификации симптомов. Эта процедура сильно критикуется некоторыми студентами на том основании, что это никуда не ведет и поддерживает ложную претензию на понимание там, где его нет. Давать имена чему-либо — не повысит наше понимание этого.» Там же, Введение.

надо развестись или что муж как-нибудь ночью ее убьет, говорит так под действием либо своих, либо его инграмм. Если к вам приходит человек и говорит, что у него ужасно болит живот, как будто его «проткнули насквозь толстой медной проволокой», то вполне возможно, что его действительно проткнули насквозь толстой медной проволокой при попытке аборта или же говорили о чем-то подобном в тот момент, когда он испытывал боль. Человек, который говорит, что «это нужно вырезать», в точности повторяет слова из инграммы, вызванной либо какой-то операцией, которую перенес он сам или его мать, либо попыткой аборта. Человек, который «должен избавиться от этого», опять же, возможно, говорит под действием инграммы, вызванной попыткой аборта. Человек, который «не может избавиться от этого», возможно, говорит под действием такой же инграммы, но находясь в другом вейлансе. Короче говоря, люди, особенно когда они говорят о дианетике и инграммах, выдают инграммные разговоры непрерывным потоком. Они обычно совершенно не осознают, что их слова в некоторой степени представляют собой драматизации инграмм, и считают, что они сами пришли к таким заключениям или что они так думают. Эти заключения и объяснения — всего лишь оправдательное мышление, аналйзер исполняет свой долг: обеспечивает, чтобы организм был прав, неважно, насколько глупо он действует.

Одитор может не сомневаться, особенно когда говорит о дианетике, что услышит в ответ многое из того, что записано в инграммах, поскольку обсуждение реактивного ума обычно проходит на том языке, который в нем же и содержится.

Вспомните, что реактивный ум способен думать только на основе формулы $A=A=A$, где три А могут оказаться соответственно лошадью, богохульством и глаголом «плевать». Плевание — это то же самое, что лошади, и то же самое, что Бог. Реактивный ум — это очень прилежный Симон Простак, которому велели быть осторожным, потому что можно наступить на пироги, и который поэтому осторожно на них наступил. Таким образом, когда человеку говорят, что ему следует избавиться от содержимого своего реактивного ума, он может сказать, что в таком случае он утратит все свои стремления. Можете быть уверены (и как легко найти этому подтверждение в ходе терапии, и как при этом горят уши у некоторых преклиров!), что у этого человека есть инграмма примерно такого содержания:

(Пренатальный период. Удар или толчок.)

ОТЕЦ: Черт побери, Агнесс, ты должна избавиться от этого проклятого ребенка. Если ты этого не сделаешь, мы умрем с голоду. Я не смогу его содержать.

МАТЬ: О нет, нет, нет. Я не могу от него избавиться, не могу, не могу, не могу! Честное слово, я буду заботиться о нем. Я буду работать день и ночь, чтобы прокормить его. Пожалуйста, не заставляй меня избавляться от него. Если я это сделаю, я просто умру. Я сойду с ума! Мне будет не на что надеяться. Я потеряю весь интерес к жизни. Я утрачу все свои стремления. Пожалуйста, позволь мне его оставить!

Насколько обычной является такая инграмма, и каким искренним, «рациональным» и убедительным может быть аберрированный человек, доказывая, что он только что «произвел этот расчет»: если он «избавится от этого», то сойдет с ума и утратит свои стремления, а быть может, даже умрет!

Большинство инграмм, которые будут обнаружены у взрослых людей в период написания этой книги, берут свое начало в первой четверти двадцатого столетия. Это было время: «Ага, Джек Дальтон, наконец-то ты в моих руках!» Это было время «Крови и песка» и Теды Бары. Это было время контрабандного виски и борьбы за избирательные права для женщин. Это было в дни «пламенной юности» и «Янки идут». И все это, находясь в инграммном банке, будет призывать к действиям. Дианетические одиторы получали из пренатальных ин-

грамм целые отрывки великой пьесы «Пьяница», причем это было не забавное «ретро», а искренние и страстные мамины усилия перевоспитать папу. Мелодрама, «супердрама». Мало того что драма, но еще и трагедия. Похмелье Веселых Девяностых, когда «деловые девушки» только-только обрели «свободу», а Кэрри Нэйшн спасала мир за счет барменов, будет обычным содержанием инграмм теперешних взрослых.

Вчерашние клише и нелепости стали, что достаточно трагично, сегодняшними инграммными командами. Например, у одного очень, очень угрюмого молодого человека, как обнаружилось, лейтмотивом реактивного ума были исторические размышления Гамлета: «Быть или не быть — вот в чем вопрос». Его мама (которая была, как говорят, «с приветом») подхватила это, вследствие заразности аберрации, от своего мужа — актера, чья неудача стать вторым Барримором привела его к тому, что он начал пить и избивать жену. Наш молодой человек часами сидел в угрюмой апатии, размышляя о жизни. Для классификации его психоза не требовалось ничего большего, чем формулировка «апатичный молодой парень».

Содержимое инграмм — это в основном просто клише, банальности и эмоциональные срывы мамы или папы. Но в работе одитора будут и интересные моменты. И преклиру будет над чем посмеяться, когда он вдруг узнает кое-какие факты.

Иными словами, аберрация может представлять собой любую комбинацию слов, содержащихся в инграммах. Таким образом, проводить классификацию на основе аберраций не только невозможно, но и совершенно не нужно. Одитор, поработав хотя бы с одним кейсом, сможет гораздо лучше понять это.

Что касается психосоматических заболеваний, классификация которых приводится в одной из предыдущих глав, то они определяются как комбинациями сказанных случайно или намеренно слов в инграммах, так и всевозможными повреждениями, нарушениями баланса жидкостей и отклонениями в росте. Неясную боль можно назвать и «тендинитом», но более верным, скорее всего, является то, что это результат пренатального происшествия: падения или травмы. Довольно часто причину астмы можно найти в рождении, так же, как и причину конъюнктивита с синуситом, но когда заболевание появляется в момент рождения, то как правило, причину этого можно найти в пренатальном периоде. Таким образом, можно сказать, что в каком бы месте человек ни испытывал боль, для одитора это не имеет особого значения, за исключением того, что он использует хроническую болезнь пациента для обнаружения цепи инграмм сочувствия, и все, что одитору нужно знать относительно этой болезни — это то, что у пациента болит какая-то часть тела. Этого одитору достаточно для диагностики психосоматических заболеваний.

Так получается, что степень аберрированности и количество психосоматических заболеваний не являются определяющими факторами в том, сколько времени может занять работа над кейсом. Пациент может быть совершенно помешанным, и все же для его клирования потребуются всего лишь сотня часов. Другой может быть «уравновешенным» человеком и добиваться кое-каких успехов в жизни, но на то, чтобы сделать его клиром, уйдет 500 часов. Следовательно, в свете того факта, что степень аберрированности и количество заболеваний оказывает лишь незначительное влияние на саму терапию (то есть на то, что, собственно, и интересует одитора), можно сказать, что классификация по такому признаку — это пустая трата времени.

Конечно, бывает и так, что у человека слишком больное сердце, чтобы с ним можно было очень интенсивно работать, или пациента постоянно тревожат проблемы его повседневной жизни, так что одитору трудно с ним работать. Но такие случаи редки, и они, опять же, мало связаны с классификацией кейсов.

Правилом в диагностике является следующее: любая реакция преклира, которая препятствует проведению терапии, имеет инграммное происхождение, и в ходе терапии это будет доказано. Все, что мешает одитору в его работе — это то же самое, что не дает пациенту ясно мыслить, да и просто жить. Посмотрите на это с такой стороны: одитор — это аналитический ум (аналитический ум самого одитора), которому противостоит реактивный ум (реактивный ум преклира). Терапия — это процесс мышления. Все то, что создает неприятности для пациента, будет создавать неприятности и для одитора; все, что создает неприятности для одитора, создавало неприятности также и для аналитического ума пациента.

Пациент — это не только его аналитический ум. Одитор иногда сталкивается с пациентом, который только и делает, что ругает его, и тем не менее в назначенное время этот пациент тут как тут — жаждет продолжать терапию. Или, возможно, он столкнется с пациенткой, которая говорит ему, как бесполезна вся процедура и как ей не нравится терапия. Но скажи он ей: «Хорошо, мы прекращаем работу», — и она моментально придет в уныние.

Аналитический ум пациента желает сделать то же, что пытается сделать одитор: пробиться в реактивный банк. Поэтому одитор, когда он сталкивается с сопротивлением пациента, с теориями, «опровергающими» дианетику, с критическими высказываниями в свой адрес и т.п., может быть уверен в том, что это не аналитическая информация, а реактивные инграммы, и он должен спокойно продолжать свое дело, так как все динамики пациента, которые только можно задействовать, будут помогать ему до тех пор, пока одитор является союзником в борьбе против реактивного ума преклира, а не тем, кто критикует его аналитический ум или нападает на него.

Вот пример:

(В реверии, область пренатальной основной инграммы)

ПРЕКЛИР: (Считая, что имеет в виду Дианетику.) Я не знаю. Не знаю. Я просто не могу вспомнить. Это не работает. Я знаю, что это не работает.

ОДИТОР: (Метод репитера, описанный далее.) Повторите это. Скажите: «Это не работает».

ПРЕКЛИР: «Это не работает», «это не работает», «это не работает» (и т.д., и т.д.) Ой! Живот болит! «Это не работает», «это не работает», «это не работает»... (Смеется с облегчением.) Это моя мать. Разговаривает сама с собой.

ОДИТОР: Хорошо, давайте пройдем всю инграмму целиком. Начните с начала инграммы.

ПРЕКЛИР: (Описывает риколы с соматикой [боль].) «Я не знаю, как это делается. Я просто не помню, что мне говорила Бэки. Я просто не могу вспомнить этого. О, это безнадежно. Так это не работает. Это просто не работает. Хотела бы я знать, что же мне говорила Бэки, но я не помню. О, я хотела бы...» Эй, что она туда вставила? Черт бы ее побрал, здесь становится горячо. Это спринцовка. Эй! Заберите меня отсюда. Верните меня в настоящее время! Это жжет по-настоящему!

ОДИТОР: Возвращайтесь в начало и пройдите через это снова. Отмечайте все дополнительные детали, которые сможете найти.

ПРЕКЛИР: (Повторяет инграмму, находя все старые фразы и несколько новых плюс некоторые звуки. Проговаривает инцидент еще четыре раза, «переживая все вновь». Начинает зевать, почти засыпает [выходит бессознательность], оживляется и повторяет инграмму еще два раза. Потом начинает над ней хихикать. Соматика пропала. Неожиданно инграмма

«исчезает» [помещена на хранение в аналитический банк, и он больше не может ее обнаружить]. Преклир очень доволен.)

ОДИТОР: Идите к следующему самому раннему моменту боли или дискомфорта.

ПРЕКЛИР: А-а... М-м... Я не могу туда попасть. Надо же, я не могу туда попасть! Я серьезно. Интересно, где...

ОДИТОР: Повторяйте фразу «Не могу туда попасть».

ПРЕКЛИР: «Не могу туда попасть», «не могу...» Неприятное ощущение в ногах. Острая боль. Эй, какого дьявола она там делает? Черт ее побери. Да, хотел бы я добраться до нее хоть раз. Хоть раз!

ОДИТОР: Начните с начала и расскажите мне все, что происходит.

ПРЕКЛИР: (Проговаривает инграмму несколько раз, «бессознательность» выходит с зевками, он посмеивается, когда не может больше найти инграмму. Чувствует себя лучше.) Ну что ж, наверное, у нее были свои трудности.

ОДИТОР: (Старательно воздерживаясь от выражения согласия с тем, что у мамы были свои трудности, так как это сделало бы его защитником матери.) Перейдите к следующему моменту боли или дискомфорта.

ПРЕКЛИР: (Испытывая дискомфорт.) Я не могу. Я не двигаюсь по тракту времени. Я засел на месте. А, хорошо. «Я засел», «я засел». Нет. «Оно засело. Оно засело на этот раз». Нет. «Я его засадила на этот раз». Ах, черт возьми! Это же мои боли в сердце! Это оно! Это та острая боль, которую я иногда ощущаю!

ОДИТОР: Начните с начала и расскажите... и т.д.

Как видно из этого примера, всякий раз, когда пациент в реверии на аналитическом уровне приближался к инграмме, инграммная команда влияла на него и он выдавал ее одитору как свое аналитическое мнение. Будучи в реверии, преклир находится рядом с источником своих аберраций. В состоянии полного бодрствования аберрированный человек может высказывать очень сложные мысли, за которые он будет сражаться до смерти как за свои собственные, но которые в действительности являются всего лишь его аберрациями, действующими на его аналитический ум. Пациенты будут заявлять с уверенностью, что одитор опасен, что он вообще не должен был начинать с ними терапию и т.д., и тем не менее продолжать работать хорошо и эффективно. Это одна из причин, по которой Кодекс одитора так важен: пациент просто из кожи вон лезет, желая избавиться от инграмм, но инграммы создают видимость, что он очень далек от такого желания.

Из приведенного выше примера также видно, что одитор не делает никаких внушений. Если фраза не инграммная, то преклир очень быстро и безо всяких колебаний подтвердит это, и хотя она все-таки может оказаться инграммной, одитор в любом случае не оказывает сильного воздействия на преклира, находящегося в реверии — он лишь помогает преклиру атаковать инграммы. Если преклир не ведет себя так, как описано выше, это значит, что инграмма, которая содержит повторяемую преклиром фразу, еще не готова к тому, чтобы ее разрядили, и нужно видоизменить формулировку.

Таким образом, вам не приходится заботиться о диагнозе в том, что касается аберрации и психосоматических болезней. В приведенном выше примере одитор, еще не добравшись до самих инграмм, мог угадать (и держать свои догадки при себе), что он столкнулся в кейсе с попытками аборта. Он, возможно, догадался, что причиной нерешительности пациента была его мать. Одитор, однако, не делится своими догадками с преклиром. Это было

бы внушением, за которое преклир мог бы ухватиться. Преклир сам должен выяснить, что произошло на самом деле. Одитор, к примеру, не мог знать ни того, где именно на траке времени находилась эта «боль в сердце», ни того, какого рода травма ее вызвала. Гоняться вверх и вниз по траку за какой-то определенной болью — это просто потеря времени. Все эти инграммы, боли и прочее сдадутся в ходе терапии. Единственное, что интересует одитора — это уходят ли безвозвратно aberrации и болезни. В конце терапии их больше не будет. В начале они — единственная трудность.

Диагностика aberrаций и психосоматических заболеваний, таким образом, не является существенной частью диагностики в дианетике.

То, чем мы интересуемся — это механика работы разума. Это и есть сфера диагностики. Какие механизмы лежат в основе работы аналитического ума?

1. Восприятие: зрение, слух, осязание, боль и т.д.
2. Рикол: цветное видео, соник с тембром¹, осязание и т.д.
3. Воображение: цветное видео, соник с тембром, осязание и т.д.

Это процессы, которые происходят механически. Диагностика имеет дело в первую очередь с этими факторами, и эти факторы позволяют определить, сколько времени потребуется для работы с кейсом, насколько он будет сложен и так далее. И нам нужны только некоторые из этих факторов.

Это можно упростить, и мы получим следующую систему:

1. Восприятие (выше или ниже оптимального):
  - а) зрение;
  - б) звук.
2. Рикол (ниже оптимального):
  - а) соник;
  - б) видео.
3. Воображение (выше оптимального):
  - а) соник;
  - б) видео.

Другими словами, когда мы обследуем пациента перед тем, как он станет преклиром (то есть начнет терапию), нас интересуют только три момента: слишком сильные или слишком слабые восприятия, слишком слабый рикол, слишком сильное воображение.

В том, что касается восприятия, нас интересует, насколько хорошо или насколько плохо человек слышит, видит и ощущает.

В том, что касается рикола, нам нужно знать, имеет ли он соник-рикол (слух), видео-рикол (зрение) и рикол соматики (телесные ощущения).

---

¹ «Видео» означает зрительное воспоминание в дианетике. Соник означает звуковое воспоминание. Соматика означает воспоминание боли. Пациент, который может видеть, слышать и чувствовать боль, хранит их. «Я», обращаясь к памяти, вспоминает их как видео, соник и соматики.

В том, что касается воображения, нам нужно знать, нет ли у него излишнего «рикола», будь то соник, видео или соматика.

Давайте сформулируем это предельно ясно: это очень просто, в этом нет ничего сложного и это не требует никаких особых исследований. Но это важно, и это определяет продолжительность терапии.

Нет ничего плохого в активном воображении, если только человек знает, что это его воображение. Тип воображения, который нас интересует — тот, который используется в неосознанном «даб-ине», и это единственное, что нас интересует. Активное воображение, о котором пациент знает, что это воображение, чрезвычайно ценно для него. А воображение, которое подменяет собой рикол, создает много трудностей во время терапии.

Такие явления, как «истерическая» слепота и глухота или же обостренный слух и зрение, полезны для диагностики. «Истерическая» слепота означает, что человек боится видеть; «истерическая» глухота — что он боится слышать. В этих случаях терапия будет продолжительной. Подобно этому, обостренный слух и обостренное зрение — хотя это не так плохо, как слепота и глухота — являются показателем того, насколько испуган в действительности пациент, и часто также непосредственным показателем того, сколько насилия содержится в пренатальном периоде.

Если пациент боится видеть своими глазами или слышать своими ушами в «настоящем времени», будьте уверены, что в его прошлом существует достаточно причин для страха, так как эти реальные восприятия не так-то легко «отключить».

Если пациент подпрыгивает от звуков, пугается увиденного или очень обеспокоен всем этим, можно сказать, что у него обостренные восприятия, а это значит, что в реактивном банке много материала под рубрикой «смерть».

При диагностике нас интересуют только те риколы, которые находятся ниже оптимального уровня. Если они «сверх-оптимальны», то это на самом деле воображение, «даб-ин» вместо рикола. Рикол (ниже оптимального) и воображение (выше оптимального), таким образом, в действительности относятся к одной категории, но для простоты и ясности мы их разделяем.

Если пациент «не слышит» звуков или голосов в инцидентах прошлого, у него нет сонника. Если он «не видит» события прошлого как движущиеся цветные картинки, у него нет видео.

Если пациент слышит голоса, которых не было, или видит события, которых не было, и все же считает, что все это происходило в действительности, мы имеем дело со «сверх-воображением». В дианетике воображаемый звуковой рикол называется гиперсоник, воображаемый зрительный рикол — гипервидео («гипер-» означает «повышенный»).

Давайте рассмотрим конкретные примеры каждого из этих трех классов, описанных выше, и покажем, каким образом это приобретает чрезвычайную важность в терапии и как присутствие или отсутствие чего-либо из этого может привести к трудностям в работе с кейсом.

Кейс умеренной «истерической» глухоты — это человек, имеющий трудности со слухом. Глухота может быть органического происхождения, но в таком случае слух человека не будет время от времени изменяться. Есть что-то, что этот пациент боится услышать. Он включает радио на всю громкость, постоянно просит людей повторить сказанное и не слышит часть сказанного. Не нужно ходить в психиатрическую больницу, чтобы обнаружить такую степень «истерической» глухоты. Люди являются «истерически» глухими, совершенно

не отдавая себе в этом отчета. Просто они «не очень хорошо слышат». В дианетике это состояние называется гипослухом («гипо-» означает «пониженный»).

Пациент, который вечно что-то теряет, в то время как эта вещь лежит у него на виду, который не замечает столбы с указателями, театральные афиши, не замечает людей, находящихся прямо перед ним, страдает в какой-то степени «истерической» слепотой. Он боится что-то увидеть. В дианетике это называется гипозрением, поскольку слово «истерический» очень неточно передает смысл и звучит слишком уж драматично.

Кроме того, существуют сверхвосприятия. Это необязательно воображение, но дело может дойти до того, что человек будет видеть и слышать то, чего на самом деле вообще нет, а это уже просто сумасшествие. В нашей обычной практике нас интересует это явление в менее драматичной форме.

Например, если девушка очень пугается из-за того, что она видит что-то или думает, что видит, но при этом знает, что это ей только кажется, и если она подпрыгивает от страха всякий раз, когда кто-то тихо входит в комнату, то можно сказать, что она страдает обостренным зрением. Она боится встретиться с чем-то. Но вместо того, чтобы просто не видеть этого, она слишком напряжена на этот счет. Это гиперзрение.

Женщину, которую сильно тревожат шумы, или звуки вообще, или определенные голоса и у которой начинает болеть голова или портится настроение, когда люди вокруг «шумят», когда хлопает дверь или звенит посуда, можно назвать жертвой обостренного слуха. Звуки кажутся ей гораздо более громкими, чем они есть на самом деле. Это гиперслух.

Реальное качество зрения или слуха необязательно является хорошим. Сами органы зрения и слуха могут быть в неважном состоянии. Единственное, что важно — это «нервозность» в связи с восприятиями.

Это подводит черту под вопросом о двух восприятиях, которые нас интересуют в дианетике. Когда одитор побеседует с окружающими и посмотрит, как они реагируют на то, что видят и слышат, он обнаружит, что эти реакции очень сильно отличаются у разных людей.

Наибольшую важность для терапии имеет рикол, поскольку это не симптом чего-либо, а реальный рабочий инструмент. Существует много способов его использования. Клир имеет полный и точный рикол каждого вида ощущений. Лишь немногие аберрированные люди обладают такими же риколами. Одитора не интересуют другие ощущения, помимо зрительных и слуховых, потому что остальные в ходе терапии восстановятся сами. Но он должен быть начеку, если ему встретился пациент, не имеющий соника. А если у пациента нет ни соника, ни видео — берегитесь! Это много-вейлансная личность, это шизофреник или параноик по психиатрической классификации, с симптомами, недостаточно выраженными, чтобы его реально можно было бы отнести к этой категории. Это не означает (подчеркиваю, это не означает), что человек без зрительного и звукового риколов — сумасшедший, но это означает, что перед вами кейс повышенной трудности, и это означает, что работа с ним потребует некоторого времени. Это не означает, что данный кейс «неизлечим» — ничто не может быть дальше от истины — но иногда работа с ним занимает до 500 часов. Это просто означает, что работа с таким кейсом — это вам не прогулка в парке. В его реактивном уме разыгрывается драма. Это драма с командами: «Не видеть!», «Не слышать!» Некоторые из инграмм в этом кейсе требуют, чтобы рикол был снижен или вовсе отсутствовал. Органы зрения и слуха могут обладать чрезвычайной остротой восприятия. Это не значит, что что-то обязательно не в порядке с тем, как этот человек воспринимает и записывает звуковые и световые волны. Но это значит, что после того, как они записаны, ему непросто получить их обратно из стандартных банков, поскольку реактивный инграммный банк установил контуры

(демонские контуры-закупорщики), чтобы держать пациента в неведении относительно его прошлого. Рикол, конечно, может быть лучше или хуже — здесь существует градация.

Проверить это просто. Попросите бодрствующего пациента «возвратиться» в тот момент, когда он входил в комнату. Спросите его, что было сказано. Если он может это «услышать» в бодрствующем состоянии, у него есть соник-рикол. Одитор прекрасно знает, что было сказано, так как, если он намеревался использовать эту проверку, то произнес определенный набор слов и обратил внимание на звуки, которые раздавались в тот момент. Поэтому, если пациент попадает в категорию «даб-ин», одитор будет знать об этом.

Зрительный рикол также легко проверить. Покажите пациенту книгу с иллюстрацией. Через какое-то время попросите его в бодрствующем состоянии «возвратиться» и «мысленно» посмотреть на эту книгу. Если он не в состоянии этого сделать, у него гиповидео.

Несколько подобных проверок помогут точно определить, не является ли пациент «слепым» и «глухим» в том, что касается рикола, и не попадает ли он в категорию, описанную ниже.

Слишком активное воображение, с энтузиазмом создающее для пациента зрительный и звуковой «даб-ин» — в чем пациент не отдает себе отчета — определенно является препятствием для быстрого прохождения терапии. Существует множество демонских контуров, которые запутывают мышление, но именно из-за демонов «даб-ина» нам приходится иметь дело с огромными кучами «мусора»¹ (как это называют одиторы). В разуме работает нечто под названием «фабрика лжи»² (одиторы используют явно неуважительные термины, и подобная терминология, что бы мы ни делали, все больше и больше входит в употребление).

Если вы попросите пациента вновь «услышать» то, что было сказано, когда он вошел в комнату, и пересказать это, он может с уверенностью начать выдавать вам нечто, лишь отдаленно напоминающее сказанное или являющееся полным вымыслом. Если его попросить описать показанную ему страницу с иллюстрацией, он будет отчетливо «видеть» гораздо больше, чем то, что на ней было, или увидит что-то совершенно другое.

Если он при этом испытывает сомнения, это хороший признак. Но если он уверен, будьте осторожны, так как это демонский контур, который производит «даб-ин» без аналитического осознания, и одитору придется выслушать невероятное количество рассказов о событиях, которых никогда не было, и ему придется постоянно продираться сквозь этот «мусор», чтобы привести преклира в такое состояние, когда его данным можно будет верить. (И дело не в том, чтобы рассортировать «мусор» по степени его неправдоподобности — правда всегда выглядит более странной, чем выдумка, — дело в том, что одитор будет пытаться сократить инграммы, которых не существует, или пропустит инграммы, которые существуют, и так далее в полной мешанине.)

Оптимальным преклиром можно считать такого человека, чьи реакции на то, что он видит и слышит, не слишком сильны и не слишком слабы, чей соник- и видео-риколы точны и чье воображение включает в себя цветное видео и соник с тембром (но при этом человек

---

¹ «Мусор» в философских работах по Дианетике назывался «обманом чувств» (это выражение использовалось как технический термин), но этот термин слишком жесткий и критичный, потому что кто же хоть в какой-то степени не заблуждается по поводу тех или иных событий прошлого?

² «Фабрика лжи» - это с технической точки зрения фраза, содержащаяся в инграмме и требующая, чтобы человек говорил неправду. Первоначально это называлось «фабрикатор».

осознает, что это воображение). Поймите это как следует: при всем при этом такой человек может иметь аберрации, которые заставляют его карабкаться на каждую трубу в городе, каждый вечер выпивать все до капли в каждом баре (или, по крайней мере, пытаться это сделать), избивать свою жену, топить своих детей и считать себя птичкой джаб-джаб. Если говорить о психосоматических болезнях, он может иметь артрит, заболевание желчного пузыря, дерматит, мигрень и плоскостопие. Или же он может иметь гораздо более ужасную аберрацию: он может гордиться тем, что он средненький и «приспособленный». Но его все равно сравнительно просто откликовать.

Если в кейсе перекрыты соник и видео и нет «даб-ина», мы имеем дело с инграммами, которые отключили часть основных рабочих механизмов разума. Пациент не в состоянии слышать и видеть то, что записано в инграммах, и одитор должен будет на протяжении долгих, долгих часов пытаться войти в контакт с этими инцидентами. Если в кейсе просто перекрыт соник-рикол, это все равно означает, что одитору придется приложить гораздо больше усилий, чем при работе со средним кейсом. Это совсем не означает, что такой кейс невозможно разрешить. Это говорится не для того, чтобы запугать вас и заставить отказаться от любых попыток работы с таким кейсом. Но для его разрешения потребуется много настойчивости и усилий. Такой человек может выглядеть весьма преуспевающим. У него может быть невероятно высокий уровень интеллекта. Он может иметь мало психосоматических заболеваний или вообще не иметь их. При этом вы обнаружите, что его инграммный банк набит до отказа, и любая часть этого банка может рестимулироваться в любой момент и захлестнуть его. Однако обычно кейс такого типа довольно сильно тревожится о том и о сем, и эти тревоги могут несколько увеличить время терапии.

В случае с кейсом «даб-ин», который не знает, что у него «даб-ин», и в котором контуры выдают искаженный рикол, то работа с ним вполне может оказаться очень долгой и потребовать большого мастерства, поскольку где-то в инграммном банке существует «фабрика лжи». Этот кейс в повседневной жизни может быть воплощением правдивости. Но когда он берется за свои инграммы, они заставляют его выдавать то, чего в них нет.

Итак, если говорить четко и ясно, без каких-либо оговорок или условий, вот какой диагноз ставится в дианетике: аберрация представляет собой содержимое инграммы; психосоматическое заболевание представляет собой травму, полученную в прошлом. Зрительные и слуховые восприятия, рикол ниже оптимального, воображение выше оптимального — все это влияет на продолжительность работы с кейсом.

Если одиторхочет, он может обозначить на шкале тонов общий тон душевного и физического состояния преклира. Женщина, которая апатична и уныла, конечно же, находится где-то в районе тона 0,5 — в нулевой зоне на шкале динамики выживания, приведенной ранее в этой книге. Если мужчина зол или враждебен, одитор может обозначить его как 1,5 или просто указать, что тот находится где-то в первой зоне на шкале выживания. Эти отметки указывают на предполагаемый средний тон всех инграмм в реактивном уме. Это представляет интерес, поскольку позволяет сделать вывод, что если человек находится в нулевой зоне, то гораздо больше вероятность, что у него есть заболевания и что он будет немного более сложным кейсом, чем человек в первой зоне. И поскольку терапия повышает тон до четвертой зоны, человек в тоне 1,5 находится ближе к цели.

Время, необходимое для терапии, оценить трудно. Как уже отмечалось, на это влияют несколько переменных, например: мастерство одитора, число рестимуляторов в окружении пациента, да и просто количество инграмм.

Советуем одитору найти в качестве его первого кейса кого-нибудь из членов семьи или друзей, кто находится как можно ближе к уровню оптимального преклира, или другими

словами, человека со средней остротой восприятий, у которого есть видео- и соник-риколы. Проводя клирование этого кейса, он сам узнает многое о том, что можно найти в инграммном банке любого человека, и ясно увидит, как ведут себя инграммы. Если одитор сам относится к трудным кейсам и собирается работать с кем-то, кто также является трудным кейсом, это вовсе не приведет к большим трудностям; как тот, так и другой кейс можно сделать релизом за одну сотую часть времени, которое требовалось при использовании любого из существовавших ранее методов работы с разумом. И они могут стать клирами, если проявить некоторое умение, за 500 часов работы с каждым из них. Но в том случае, когда оба кейса довольно трудны, было бы разумно, если бы каждый из них сначала нашел почти оптимального преклира и довел его до состояния клир, перед тем как начинать работу друг с другом. Таким образом они оба станут компетентными одиторами, прежде чем возьмутся за более трудные кейсы.

Итак, диагностика. Другие типы восприятия, рикола и воображения интересны, но не столь уж важны при оценке времени, необходимого для работы с кейсом. Коэффициент интеллекта, если только он не на уровне слабоумия, не играет большой роли. Более того, коэффициент интеллекта любого пациента во время терапии взмывает вверх как ракета и неуклонно продолжает расти.

Существует сумасшествие органического происхождения. Применяя дианетику в работе с ятрогенными (вызванными врачами) психозами, нельзя быть уверенным в успехе, так как часть механизмов могла оказаться разрушенной. Тем не менее, состояние многих кейсов, которые страдают психозом органического происхождения, можно улучшить с помощью дианетики, даже если оптимального состояния достичь не удастся. И поэтому все, что одитор может сделать — это попытаться. Умопомешательства, возникающие из-за отсутствия каких-то частей нервной системы, в настоящее время недостаточно изучены одиторами: воскрешение мертвецов не является целью дианетики; особое внимание уделялось тому, чтобы привести к оптимальному состоянию разум нормального человека или просто невротика. Дианетику можно использовать и для других целей; она уже используется таким образом и будет использоваться в дальнейшем. Но учитывая, какое большое количество потенциально ценных людей можно сделать очень ценными как для них самих, так и для общества, особое внимание уделялось аберрациям неорганического происхождения и органическим психосоматическим заболеваниям.

Нельзя быть уверенными в успехе при проведении дианетической терапии кейсам, которые подвергались префронтальной лоботомии (когда вырезается часть аналитического ума), топектомии (при которой части мозга удаляются, как при вырезании сердцевины из яблока), трансорбитальной лейкотомии (при которой пациент получает электрошок и в то же время инструмент типа обычного шила вставляется ему в глазные впадины и поворачивается вверх, разрывая аналайзер на части), электрошоковой «терапии» (при которой мозг сжигают током под напряжением 110 вольт), а также инсулиновому шоку и другому подобному «лечению». Существуют также обычные органические помешательства типа пареза, тем не менее, большинство людей с такими расстройствами могут получить пользу от дианетики.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ВОЗВРАЩЕНИЕ, «ФАЙЛ-КЛЕРК» И ТРАК ВРЕМЕНИ

Человеку доступен метод «мышления», о существовании которого он никогда не подозревал.

Если вы хотите увидеть этот метод в действии, спросите маленькую девочку, хочет ли она по памяти покататься на санках. Она попытается вспомнить, когда в последний раз каталась на санках. Она, возможно, нахмурится. А теперь попросите девочку вернуться в тот момент, когда она в последний раз каталась на санках. Если ее хорошенько попросить, она внезапно испытает все, что с ней тогда происходило, и если она не очень сильно аберрирована, то сможет рассказать о снеге, который попадает ей за воротник, и тому подобных вещах. Она там, она катается на санках, плавает или делает что-то еще, о чем вы ее попросили.

Человек, когда думал об этой способности, если он вообще о ней думал, должно быть, путал ее с воображением. Но это не воображение. Любого человека, если только он не является чрезвычайно аберрированным, можно «отправить назад» в полностью бодрствующем состоянии к какому-нибудь событию, которое он пережил в прошлом. На первых порах при проведении таких проверок нужно использовать недавние события, приятные для человека.

Это не память, когда человек «вспоминает что-то». Это возвращение. Вспоминание является гораздо более сложным процессом, чем возвращение. Если говорить о потерянных вещах, о содержании прочитанного или услышанного в разговоре и тому подобном, то это просто загадка, почему люди пытаются вспомнить какую-нибудь конкретную информацию или сложное данное, когда могут возвратиться. Вспоминание, конечно, играет вполне определенную роль и является автоматическим процессом, который обеспечивает «Я» нескончаемым потоком выводов и данных. Но когда человеку нужно очень точное, конкретное данное или когда он хочет насладиться прошлым удовольствием, возвращение подходит больше.

Гипнотизер с помощью разного рода болтовни, пассов руками и тому подобного получает то, что он называет «регрессия». Это очень сложное дело, и при этом необходимо, чтобы человек находился под гипнозом. Это правда, что регрессия представляет ценность для исследовательской работы, так как за счет использования гипноза данный метод позволяет обойти закупорки, которые нелегко обойти другим путем. И регрессия сослужила дианетике хорошую службу, когда автор проверял свои данные о банках памяти. Но, очевидно, никому не пришло в голову, что регрессия — это искусственное использование естественного процесса.

Не вызывает сомнений, что некоторые люди используют возвращение в своей умственной деятельности. Эти люди, наверное, думают, что «все остальные» действуют точно так же, но это далеко от истины. Но даже те люди, для которых возвращение является естественным, редко понимают, что это особый процесс, сильно отличающийся от вспоминания.

Люди могут также заново проживать прошлое без использования наркотиков или гипноза; это более редкое явление. Если человек в течение некоторого времени поразмышляет о каком-нибудь славном событии прошлого, он не просто возвратится в это событие, а начнет его заново проживать.

В дианетике мы часто имеем дело со «спектрами». Спектр, содержащий постепенные переходы, гораздо лучший механизм в философии, чем маятник Аристотеля, который раскачивался от одной крайности к другой. У нас есть спектр динамик. Мы называем их четырьмя динамиками, в которых команда «ВЫЖИВАЙ!» находит свое выражение, и эти четыре динамики в действительности имеют множество переходов: от клеток, принадлежащих «Я», через само «Я», через семью и детей, клуб, город, через штат и страну, нацию, полушарие и, наконец, ко всему человечеству. Это спектр — совокупность оттенков, которые на самом деле являются частью целого, но охватывают все большую и большую сферу.

Работа спектра памяти во многом подобна спектру «ВЫЖИВАЙ!» Сначала идет память в своем наиболее точном значении — память как способность, относящаяся только к настоящему времени. Потом идет память о прошлом. Затем — более полная память о прошлом. И так мы переходим в ту часть спектра, которая до сих пор оставалась незамеченной: часть «Я» возвращается в прошлое, потом несколько большая часть «Я» возвращается в прошлое (в этот момент мы получаем возвращение), и когда достигается противоположный конец спектра, «Я» полностью возвращается в прошлое. Сначала идет воспоминание. Это наименее точные данные (если только человек не клир). Потом идет возвращение, когда часть «Я» действительно оказывается в прошлом и записи кажутся человеку восприятиями, которые он получает в настоящий момент. Затем идет проживание заново, когда человек полностью оказывается в прошлом на какое-то время; и если, например, испугать человека, который воскрешает в памяти что-то, произошедшее в младенчестве, то он будет реагировать так же, как реагировал бы в то время, когда был грудным ребенком.

В современном обществе существует много аберрированных представлений о том, как это плохо — жить в прошлом. Одной из причин этого является нежелание аберрированных людей посмотреть в лицо вчерашнему дню и понять его.

Одним из основных источников «плохой памяти» является мать. Довольно часто мать впадала в панику при мысли о том, что ребенок вспомнит, что именно она ему сделала, и этого было достаточно, чтобы положить начало аберрации, охватившей, похоже, все человечество. В кейсе, пережившем попытки аборта, младенчество и детство почти всегда наполнены мамиными стараниями внушить ребенку, что он не может ничего вспомнить о том времени, когда был маленьким. Она не хочет, чтобы он вспомнил, как она ловко, хотя и безуспешно, орудовала различными инструментами. Возможно, что и сама пренатальная память была бы для всех людей обычным видом памяти с полным риколом, если бы не чувство собственной вины, преследовавшее матерей на протяжении всех этих (подумать только!) тысяч лет. В ходе своей работы одитор то и дело будет сталкиваться с истеричными возражениями матерей против того, чтобы их повзрослевший сын или дочь начинали терапию — из опасения перед тем, что может обнаружиться. Одиторам известны случаи, когда у матерей происходил сильнейший нервный срыв при мысли о том, что их дети могут вспомнить пренатальные инциденты. Причиной этого, между прочим, не всегда являются попытки аборта. Часто бывает так, что помимо папы у мамы была парочка других мужчин, о которых папа не знал; и очень часто матери готовы скорее обречь своих детей на болезнь, сумасшествие или просто несчастную жизнь, чем дать им возможность получать терапию, хотя они утверждают, что вообще не помнят, чтобы с их ребенком случилось хоть что-нибудь плохое. Когда терапию проводят самой матери, она обычно добровольно выкладывает всю правду.

Вот в чем причина того, что хорошая память в обществе не поощряется, а младенческие и пренатальные воспоминания остаются без внимания, не говоря уже о способности возвращаться и проживать заново.

Система указателей в стандартном банке — это нечто удивительное. Все хранится тут, разложенное в соответствии с темой, временем и выводами. Присутствуют все восприятия.

Система размещения данных в соответствии со временем называется в дианетике траком времени. Движение части «Я» в обратном направлении по этому тракту — это возвращение. На тракте времени, бесспорно, присутствует информация, полученная как на сознательном, так и на «бессознательном» уровне. Трак времени представляет огромный интерес для одитора.

Разум — это отлично построенный компьютер, имеющий разнообразные вспомогательные приспособления. Стремясь избежать латыни и прочих сложностей, одиторы назы-

вают одно из таких приспособлений файл-клерком¹. Название не очень почтительное и, безусловно, человекоподобное. Конечно, там нет никакого маленького человечка в фуражке с зеленым козырьком. Однако все выглядит так, как если бы в разуме действительно обитало такое существо.

Файл-клерк — это диспетчер банка. В его ведении находится как реактивный инграммный банк, так и стандартные банки. Когда одитор или «Я» пациента запрашивают у него какое-нибудь данное, он выдает это данное одитору через «Я». Он ведет себя немного по-идиотски, когда работает с реактивным банком (заражаясь от реактивного ума), и временами выдает каламбуры и сумасшедшие сны вместо важных данных.

Если одитор попросит преклира рассказать о том, как тот последний раз ходил в кино, файл-клерк выдаст название фильма, дату просмотра, возраст и физическое самочувствие преклира, все восприятия, сюжет фильма, погоду — короче, все, что было связано с фильмом.

В обычной жизни файл-клерк снабжает «Я» данными из памяти с большой скоростью. Хорошая память получает данные за доли секунды. Если файл-клерк должен лавировать, обходя различные реактивные закупорки, чтобы доставить полученные данные по назначению, то для этого могут потребоваться минуты или даже дни.

Если бы у нас была большая вычислительная машина самого современного образца, у нее был бы «банк памяти», состоящий из перфокарт или чего-то в этом роде, а также устройства для выбора и считывания с перфокарт информации, которая необходима машине. В уме тоже есть подобная система — он не мог бы действовать без нее. Это диспетчер банка — файл-клерк.

Помните об этих двух частях разума — траке времени и файл-клерке, и помните об этом механизме возвращения. Это те три вещи, которые мы используем, наряду с реактивным и стандартным банками, в дианетическом реверси.

Файл-клерк — очень услужливый малый. Если он испытывает затруднения с тем, чтобы пробиться к «Я» в обход реактивных закупорок и контуров, он становится особенно старательным. Он сотрудничает с одитором.

Эту диспетчерскую систему можно рассмотреть с точки зрения единиц внимания. Предположим, у человека имеется 1000 таких единиц. Таким образом, в распоряжении «Я» клира было бы 1000 единиц внимания. У аберрированного человека, возможно, лишь 50 единиц доступны для «Я», 500-600 поглощены реактивными инграммами, а остальные используются тем или иным образом; кроме того, из этих оставшихся единиц внимания образован механизм, который мы называем диспетчером банка, файл-клерком.

Создается впечатление, что файл-клерк аберрированного человека охотнее работает с одитором, чем с самим аберрированным человеком. Это может показаться поразительным, но это — научный факт. Файл-клерк работает наилучшим образом, когда выбирает данные из банков преклира для выдачи одитору. Это одно из проявлений закона аффинити. Одитор и файл-клерк, находящийся в распоряжении «Я» — одна команда, они очень часто работают в полной гармонии, не особо заботясь о согласии со стороны анализера преклира.

---

¹ С технической точки зрения «файл-клерка» можно было бы назвать «диспетчерскими модулями банка», но эта фраза слишком громоздкая.

При работе с аберрированным человеком возвращение достигается легче всего, если одитор обращается к файл-клерку, а не к самому пациенту. Это в действительности может быть сделано, когда пациент находится в полностью бодрствующем состоянии. Одитор запрашивает у файл-клерка информацию, говорит ему вернуться к ней по траку. «Я» внезапно получает всю подборку данных. Что-то в разуме, таким образом, работает в полной гармонии с одитором, и работает с одитором лучше, чем с тем, в чьем разуме находится. Это файл-клерк.

Цель одитора — брать то, что выдает файл-клерк, и не допускать, чтобы файл-клерк оказался завален грудой реактивных данных. Как только файл-клерк выдаст данные, задача одитора — обеспечить, чтобы преклир «прошел» через них столько раз, сколько нужно, чтобы устранить из них заряд. Механизм этого чрезвычайно прост. Для того чтобы облегчить работу и устранить отвлекающие факторы, одитор в каждой сессии выполняет ряд шагов, чтобы пациент позволил файл-клерку работать.

Пациент сидит в удобном кресле с подлокотниками или лежит на кушетке в тихой комнате, отвлекающие факторы минимальны. Одитор просит его смотреть в потолок. Он говорит: «Когда я сосчитаю от одного до семи, ваши глаза закроются». Одитор считает от одного до семи спокойным и приятным голосом, и он продолжает считать до тех пор, пока пациент не закроет глаза. В оптимальном состоянии реверы можно будет заметить подрагивание ресниц.

Вот и все предварительные шаги. Рассматривайте их просто как сигнал к началу сессии и способ сконцентрировать внимание пациента на его собственных заботах и на одиторе. Это не гипноз. Это нечто совершенно иное. Прежде всего, пациент осознает все, что происходит вокруг него. Он не «спит», и он может выйти из этого состояния в любой момент по собственному желанию. Он может свободно двигаться. Одитор обычно не разрешает ему курить, поскольку это отвлекает пациента.

Прежде чем начать отсчет, одитор говорит пациенту: «Вы будете осознавать все, что здесь произойдет. Вы сможете вспомнить все это. Вы сможете контролировать происходящее. Вы сможете сразу же прекратить все, что вам не понравится. Итак, один, два, три, четыре...» — это дает гарантию того, что на преклира не будет оказано гипнотическое воздействие.

Для того чтобы быть вдвойне уверенным в том, что гипнотического воздействия не будет (нам не нужен никакой гипноз, даже случайный), одитор устанавливает отмену. Это чрезвычайно важный шаг, и его нельзя опускать, даже если вы абсолютно уверены, что ваши слова никоим образом не действуют на пациента. Одитор может непреднамеренно использовать рестимулирующие слова, которые включают инграмму. Если он еще новичок в дианетике, он может употребить, например, слова, которые являются инграммными командами, сказав преклиру «остаться там» в то время, как тот возвращен по траку, или (что хуже всего) сказав преклиру «забыть об этом». Последнее относится к категории команд, которые оказывают наиболее аберрирующее воздействие, полностью лишая аналйзер данных. Крайне важно использовать отмену, чтобы предотвратить подобные вещи. Это договоренность между одитором и пациентом о том, что никакое высказывание одитора не будет истолковано пациентом буквально и пациент не будет никоим образом его использовать. Отмена устанавливается сразу же после достижения состояния реверы. Формулировка примерно такая: «В дальнейшем, когда я произнесу слово “отменяю”, все сказанное мной во время сессии будет отменено и не будет оказывать на тебя никакого влияния. Любое внушение, которое я могу сделать тебе, не будет иметь силы, когда я скажу слово “отменяю”. ты понимаешь?»

Слово «отменяю» затем говорят преклиру перед тем, как ему разрешают открыть глаза в конце сессии. Одитор ничего больше не объясняет. Используется одно слово.

Отмена очень важна. Она предотвращает возможность случайного внушения. Возможно, пациент легко поддается внушению или даже постоянно находится в легком гипнотическом трансе (многие люди постоянно находятся в таком состоянии). Инграмма в действительности — это гипнотическое внушение. Можно сказать, что цель терапии — пробудить человека во все моменты в его жизни, когда он был принудительно введен в состояние «бессознательности». Дианетика пробуждает людей. Это не гипноз, который их усыпляет. Дианетическая терапия их пробуждает. Гипноз их усыпляет. Можно ли найти более кардинальное различие? Дианетическая терапия устраняет инграммы, а гипноз устанавливает их. Далее, дианетика — это наука, организованная система знаний, гипноз — это инструмент, его также можно назвать искусством. Его последствия совершенно непредсказуемы, и человек на протяжении многих веков подозревал, что это опасная штука, хотя и использовал его.

Одитор неизбежно столкнется с кейсами, которые погрузятся в гипнотический сон, несмотря на все усилия одитора избежать этого. В таких кейсах есть инграммы, которые заставляют их реагировать таким образом — так же, как у других пациентов есть инграммы, которые заставляют их оставаться бодрствующими. Поэтому одитор не упоминает ни слово «спать», ни слово «просыпаться». Он работает с кейсами на том уровне «погруженности в себя», на котором они окажутся. Пациенты будут просить, чтобы им дали наркотик или ввели в транс. Пусть просят! Реверы в конце концов приводят к состоянию клир, а наркотики и гипноз приносят с собой зависимость от одитора и множество других нежелательных факторов. Работа с кейсом в амнезийном трансе требует больше времени, чем в реверы. Достижения в реверы гарантированы. Пациент чувствует себя все лучше и лучше. Когда вместо реверы используется амнезийный транс или гипноз (хотя и кажется, что очень легко получать данные таким образом), обычно кейсы в этом случае не испытывают большого облегчения, пока терапия не подойдет почти к самому концу. Лишь в конце терапии пациент, до сих пор испытывавший дискомфорт, вдруг выздоравливает. Использование гипноза сопряжено с такими факторами, как перенос, невероятная ответственность гипнотизера и другие ненужные вещи, без которых дианетика обходилась на протяжении долгого времени. Гипноз использовался при проведении исследований, а затем от него отказались¹.

Итак, устанавливайте отмену каждый раз. Никогда не пренебрегайте этим, ни в одной сессии. Пациент может войти в транс, хотя нам это и не нужно, но не всегда этого можно избежать и не всегда это можно заметить. Просто установите отмену в начале сессии, а затем, после того как вернете пациента в настоящее время, скажите слово «отменяю».

Итак, давайте пройдемся по всем этим шагам.

Одитор: Смотрите в потолок. Когда я сосчитаю от одного до семи, твои глаза закроются. Ты по-прежнему будешь осознавать все, что происходит. Ты сможешь вспомнить все это. Ты сможете прекратить все, что с тобой будет происходить, если тебе это не понравится. Хорошо. Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь² (считает медленно, успокаивающе). Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь. Один, два, три (глаза пациента закрываются и ресницы подрагивают), четыре, пять, шесть, семь. (Одитор делает паузу и устанавливает отмену.) Хорошо, давай вернемся к вашему пятому дню рождения... (сессия продолжается, пока одитор

---

¹ Еще одно различие состоит в том, что пациент может быть возвращен вообще без использования счета.

² Если пациент возражает против цифр, то используйте буквы алфавита. Возможно, ему считали в прошлом при какой-то хирургической операции, и поэтому цифры заставляют его нервничать.

не поработает с пациентом достаточно для данной сессии). Возвращайся в настоящее время. Ты в настоящем времени? (Да.) (Одитор дает «отмену».) Когда я сосчитаю от пяти до одного и щелкну пальцами, ты почувствуешь себя бодро. Пять, четыре, три, два, один. (Щелк!)

Как можно увидеть в этом примере, когда работа на текущий день завершена, преклира, который, возможно, до этого на протяжении двух часов был возвращенным в свое прошлое, необходимо привести снова в настоящее время. Щелчок пальцами позволяет «встряхнуть» его и таким образом восстановить в нем осознание своего возраста и состояния. Иногда ему трудно прийти в настоящее время, но для решения этой проблемы существует быстрое средство, которое мы опишем ниже, и одитор должен всегда убеждаться в том, что пациент действительно ощущает себя в настоящем времени.

Это ревери. Это все, что одитор должен знать о его принципах. Опыт многому его научит. Но основные шаги следующие:

1. Заверьте пациента в том, что он будет осознавать все, что произойдет.
2. Считайте до тех пор, пока он не закроет глаза.
3. Установите отмену.
4. Верните его в какой-либо период прошлого.
5. Работайте с файл-клерком для получения данных.
6. Сократите все инграммы, с которыми вступили в контакт, чтобы не осталось никакого заряда.
7. Верните пациента в настоящее время.
8. Удостоверьтесь в том, что он в настоящем времени.
9. Дайте отмену.
10. Восстановите полное осознание им своего окружения.

Трак времени пациента на самом нижнем уровне единиц внимания всегда находится в прекрасном состоянии. На него можно положиться в том смысле, что любой день и час жизни человека и все содержащиеся там данные доступны. На более высоком уровне осознания трак времени может выглядеть ужасно. Инграммные контуры реактивного ума находятся между этим нижним уровнем (примыкая к банкам) и высшим уровнем, где находится «Я». На нижнем уровне можно найти лишь тень той силы, которой обладает «Я»; и это называется другим «Я», когда мы имеем дело с много-вейлансной личностью.

Вы можете начертить это на листе бумаги, и было бы полезно это сделать. Начертите высокий прямоугольник (стандартные банки) с левой стороны листа. Начертите штук шесть кружочков, примыкающих к правой стороне этого прямоугольника, для обозначения файл-клерка — диспетчерских модулей банка. Теперь начертите большой прямоугольник примерно в центре страницы. Закрасьте его. Это область реактивных инграммных контуров. Это не реактивный банк. Это совокупность контуров реактивного инграммного банка, которые заимствуют часть анализера для производства демонов, голосового мышления и т.п. Теперь с правой стороны страницы начертите белый прямоугольник. Это часть анализера, которая является «сознанием» и «Я».

Задача терапии состоит исключительно в уничтожении этого черного прямоугольника — контуров реактивного инграммного банка, — с тем чтобы от стандартного банка на левой стороне листа до части анализера на правой стороне листа все стало анализером. Этого нельзя добиться с помощью скальпеля, как полагали некоторые, опираясь в оценке ситуации

на собственные инграммы. Дело в том, что вся закрашенная область является аналйзером, приведенным в негодность инграммами, и, когда терапия будет закончена, он весь окажется в распоряжении человека и будет использоваться в мышлении. Это повысит коэффициент интеллекта до невероятной степени.

Теперь предположим, что в нижней части вашего рисунка находится зачатие, а в верхней — настоящее время. Тогда вертикальное направление вверх или вниз будет соответствовать тракту времени. Можно считать, что на этом графике настоящее время поднимается все выше и выше, все дальше и дальше от зачатия — по аналогии со строящимся домом. Для того чтобы «Я» могло получить данные из стандартных банков, находящихся слева, оно должно пробиться сквозь этот черный прямоугольник — контуры реактивного ума. В значительной степени ему удастся получить данные в обход черной области. Но гораздо больше данных остается недоступными.

Теперь проведем вертикальную линию в правой части рисунка. Эта линия — «осознание». Представьте, что эта вертикальная линия может перемещаться влево. По мере движения линии влево мы получаем все более и более глубокий «транс». Когда линия входит в область, захваченную реактивным умом, наступает гипнотический транс. Когда она заходит еще дальше влево, в область кружков, которые мы называем «файл-клерком», мы получаем гипнотический амнезийный транс. Таким образом, передвигая эту линию, мы устанавливаем «глубину транса». Нам нужно работать справа от реактивного банка, как можно ближе к уровню бодрствования — так, чтобы можно было удерживать «Я» в контакте с окружением и не позволять выходить наружу тем данным, которые нам не нужны и которые стали бы постоянно причинять пациенту неудобства. Если пациент мгновенно перемещается справа налево до самого конца, так что единицы внимания (кружочки) файл-клерка попадают в поле зрения, как только вы сосчитаете от одного до семи, то пациент восприимчив к гипнозу. Когда он пробудится, он может не знать, что происходило, так как отсутствовал контакт с «Я». Пусть пациент находится в том состоянии, в котором оказался, так как он будет иметь полный соник и т.д., но всегда старайтесь работать в наиболее ранней части его пренатального периода. Когда пациент придет в себя, он, возможно, будет не в состоянии вспомнить, что происходило, а поздняя инграмма (которая не сократится, если ее затронуть) может не на шутку разыгаться, оказывая воздействие на «Я». К тому же вы случайно можете сделать ему какое-нибудь внушение. Лучше всего, если «глубина транса» во время работы будет такой, чтобы линия находилась далеко справа от области реактивного банка.

Единицы, которые мы называем «файл-клерком», своими устремлениями похожи на исходную личность, когда она отклирована. Таким образом, при работе с любым пациентом можно выявить его исходную личность, так как здесь мы имеем ее образец. Но осознание того, что она есть, должно приносить одитору удовлетворение, и по мере продвижения его пациента к состоянию клир исходная личность все больше и больше будет открываться его взору. Человек остается самим собой, его личность не изменяется, она просто становится такой, какой он всегда (в лучшие моменты его жизни) хотел ее видеть.

Единицы внимания, примыкающие к стандартным банкам, могут рассматриваться как файл-клерк. Но файл-клерк может работать не только со стандартным банком. Он также имеет в своем распоряжении весь инграммный банк, из которого может извлекать данные.

Трак времени может предстать перед преклиром в нескольких ракурсах. В действительности не существует никакого трака (т.е. следа), оставленного временем, а есть лишь само время, и время невидимо, но осознание, «Я», может возвращаться во времени. Трак времени всегда есть, он «проложен». Но у одного и того же пациента вновь и вновь возникают разные представления о нем. Трак может стать совершенно скомканным. Он может

быть очень длинным. Может случиться, что человек не в состоянии на него попасть (например, шизофреник находится за пределами своего трака времени). Но трак существует. Это система размещения информации по времени, и «Я» можно вернуть во времени, просто попросив его сделать это. Если он не может, значит, человек застрял в настоящем времени или в инграмме, что легко исправить. Здесь существуют и другие моменты.

Теперь рассмотрим инграммный банк. Он был представлен на том рисунке в виде закрашенного прямоугольника. Давайте начертим эту схему заново с некоторыми изменениями, заменив прямоугольники треугольниками, которые внизу соединяются своими вершинами. Все остальное остается прежним: стандартные банки, аналйзер (сознание) и «Я». Теперь это действующая модель, аналогия того, с чем одитор пытается вступить в контакт. Это как если бы сам инграммный банк находился в том черном треугольнике. На самом деле его там нет, там только его контуры, но все, что нам нужно — это представить, что он там. Итак, внизу все сходится в одну точку. «Я» и файл-клерк могут встретиться здесь. Это самый низ трака времени. Это момент сразу после зачатия. Чуть выше (скажем, через два с половиной месяца после зачатия) «Я» и файл-клерку становится немного труднее осуществить контакт. Между ними больше реактивных контуров. Через семь месяцев после зачатия это становится еще труднее. А в возрасте двадцати лет без применения дианетической терапии в большинстве кейсов это практически невозможно.

Поэтому одитор найдет целесообразным работать в пренатальной области, затрагивая при этом как можно более ранний период. Если он сможет «расчистить» период от зачатия до рождения, включая рождение, его задача будет выполнена на девять десятых. Его целью является «расчистка» (клирование) всего реактивного банка.

Реактивный банк похож на пирамиду, которая довольно неплохо защищена броней везде, кроме точки непосредственно под вершиной, и которая лишается своей брони после того, как осуществлен контакт с ее вершиной. Это захват реактивного банка путем удара в его незащищенный сектор. Усилия направлены на то, чтобы войти в район основы, осуществить контакт с ранними инграммами, стереть основу основ путем проговаривания и затем двигаться вверх, стирая инграммы. Создается впечатление, что эти инграммы исчезают. На самом деле требуются напряженные поиски, чтобы найти их после того, как они действительно исчезли. Они существуют в виде воспоминаний в стандартном банке, но эти воспоминания стали теперь частью жизненного опыта, причем настолько незначительной, что не могут аберрировать. В стандартном банке ничто не может аберрировать. Может аберрировать только содержимое реактивного банка (моменты «бессознательности» и все, что записывалось в эти моменты) и локи. Одитор в процессе работы считает инграмму стертой, когда она исчезает и преклир не может больше вступить в контакт ни с одной ее частью, но только после того, как преклир снова пережил ее полностью, со всеми соматиками¹.

Эта перевернутая пирамида в верхней части является следствием, а в нижней — изначальной причиной аберрации. Цемент, скрепляющий эту перевернутую пирамиду — физическая боль и болезненные эмоции. Вся физическая боль, которая когда-либо записывалась организмом, и все болезненные эмоции являются частью этой перевернутой пирамиды.

---

¹ Вы можете вступить в контакт с файл-клерком с помощью наркотиков или гипноза и поднять и сократить инграммы. Но это сверх-упрощенное решение. В дианетической терапии мы добиваемся большего — мы пытаемся сделать так, чтобы «Я» вступило в контакт с файл-клерком, а не просто поработать с файл-клерком. Гипноанализ и наркосинтез провалились, потому что они ничего не знали об инграммном банке и потому что пытались (не зная, что это) работать только с файл-клерком. Желание пациента, чтобы с ним работали в амнезийном трансе или в каком-либо наркотическом состоянии — это попытка обойтись без «Я» и переложить груз на файл-клерка.

Одитор сначала разряжает болезненные эмоции, относящиеся к поздней части жизни, в том виде, в каком они проявлялись в «сознательные моменты». Он проводит преклира через эти периоды как через настоящие инграммы, до тех пор пока они не перестанут оказывать на него влияние. Потом он пытается установить контакт с основой основ, первой инграммой. По пути к этой главной цели он сокращает все инграммы, с которыми вступает в контакт. В каждой сессии одитор пытается достичь основы основ, до тех пор пока он не будет уверен, что нашел ее.

Основа основ — это точка, находящаяся в самом низу. Как только она достигнута, начинается стирание, при котором одну инграмму за другой «переживают вновь» со всеми соматиками, пока эти инграммы не исчезнут. Пока основа основ не достигнута, одитору, возможно, придется проводить преклира через инграммы по двадцать раз, прежде чем они сократятся. Потом он может обнаружить, что они сокращаются за пять прохождений. Затем он достигает основы основ и стирает ее. Если у пациента к тому времени уже есть соник — или он был всегда, инграммы начинают стираться при первом или втором проговаривании.

Файл-клерк умен. Одитор, который не доверяет способностям этих единиц внимания, запутает кейс сверх меры и затянет работу с ним. Файл-клерк может выдавать инциденты по фразам, по соматике, по времени. Все, что он выдает, обычно сокращается при проговаривании. Работая с файл-клерком, а не пытаясь командовать им, одитор увидит, что кейс стабильно улучшается и в конце концов человек достигнет состояния релиз или клир. Единственный момент, когда одитор не принимает все это во внимание — это когда он использует метод репитера (повторения), который будет описан ниже.

Итак, мы вводим «Я» в ревери; мы возвращаем его по тракту времени в какой-то период его жизни; файл-клерк выдает инциденты, которые преклир переживает вновь; одитор добивается, чтобы преклир проговаривал инграмму до тех пор, пока та не ослабнет или не «исчезнет»¹ (все инграммы в конце концов «исчезнут», после того как основа основ будет стерта); одитор добивается, чтобы преклир повторно переживал весь новый материал, который выдает файл-клерк, даже если он выдает это во время проговаривания. Вот и все, к чему сводится деятельность в дианетике. Есть еще такие вспомогательные инструменты, как метод репитера и несколько других методов, позволяющих ускорить работу. Это и есть терапия. Конечно, нужны дополнительные разъяснения, и вы найдете их на последующих страницах, где представлена вся информация, необходимая для одитора. Но все, о чем мы говорили выше — это полная схема дианетической терапии.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ЗАКОНЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ

Инграмма производит впечатление живого существа, защищающего себя различными способами, хотя она и не является таковой. Любые фразы, содержащиеся в ней, можно рассматривать как команды. Эти команды так воздействуют на аналитический ум, что он ведет себя непредсказуемо.

Можно провести параллель между дианетической терапией и методами мышления или самим мышлением. Как было обнаружено, все, что противодействует дианетике и одитору, без каких-либо исключений, точно так же противодействует аналитическому уму паци-

---

¹ Слова «исчезла» или «стерта», употребляемые применительно к инграмме, с которой ведется работа, означают, что инграмма исчезла из инграммного банка. После этого ее нельзя найти, если только не поискать в стандартных банках памяти.

ента. И наоборот, проблемы мышления пациента в его повседневной жизни являются проблемами одитора в процессе терапии.

Большинство «команд», содержащихся в инграммах, невозможно каким-либо образом использовать в расчетах, поскольку эти команды противоречивы или требуют выполнения неразумных действий. Именно эта невозможность использовать их в расчетах и каким-либо образом согласовать с мышлением и действительностью как раз и делает пациента аберрированным.

Давайте рассмотрим инграмму, которая возникла при опорожнении кишечника у матери. Она тужится, это вызывает сильное давление, что приводит к «бессознательности» еще не рожденного ребенка. И если она по привычке разговаривает сама с собой, как делает огромное множество аберрированных женщин, она может сказать: «О, это ад. У меня все стиснуто внутри. Так заложило, что я даже думать не могу. Это слишком ужасно, чтобы вынести».

Все это может происходить в районе первой инграммы. Механизм сновидений в разуме (в этом механизме используется в основном игра слов, вопреки тому, что считают последователи философии символизма) может вызвать видение адского пламени, когда человек приблизится к инграмме. Преклир может быть уверен, что окажется в этом пламени, если будет двигаться по тракту времени в направлении инграммы. Кроме того, он может думать, что тракт времени стиснут. Это, возможно, будет означать, что все инциденты находятся на тракте в одном и том же месте. Вот такой эффект вызовут фразы «это ад» и «все стиснуто внутри». Теперь давайте взглянем на то, что вызовет фраза «так заложило, что я даже думать не могу». Преклир шмыгает носом, так как думает, что это означает насморк. А фраза «это слишком ужасно, чтобы вынести» приводит к тому, что он исполнен ужаса при мысли о затрагивании этой инграммы, так как команда говорит, что это слишком болезненно, чтобы вынести. К тому же, поскольку слова в инграмме воспринимаются буквально, человек может думать, что это он слишком ужасен, чтобы его вынашивать.

Эмоциональная реакция на ад, содержащаяся в каком-нибудь другом месте на тракте (в какой-нибудь другой инграмме), может быть такова, что «ад» означает громкое рыдание. Поэтому он не «хочет» проговаривать эту инграмму. Кроме того, он в ужасе от нее, поскольку это «слишком ужасно, чтобы вынести». То, что мать просто обсуждала сама с собой необходимость прибегнуть к слабительному, никогда не учитывается в его расчетах. Дело в том, что реактивный ум не рассуждает, он мыслит тождествами, стремясь командовать аналитическим умом.

В инграмме ровно столько данных, сколько есть, ни больше, ни меньше, и реакция аналитического ума на это неспособное мыслить создание (инграмму) абсолютно буквальна.

Возьмем другой пример: половой акт. В качестве соматики он содержит в себе меняющееся давление. Это не больно и, между прочим, какими бы сильными эти инграммы ни были, сколько бы боли они ни причиняли при рестимуляции в настоящем времени — при реальном контакте с ними и повторном переживании в сессии боль оказывается очень небольшой, независимо от того, какой она была в момент получения инграммы. Это что-то вроде тряски, которую испытывает еще не родившийся ребенок, и все. Но в инграмме говорится: «О, дорогой, я боюсь, что ты кончишь в меня. Я просто умру, если что-нибудь попадет внутрь меня, ничего не должно попасть в меня. Пожалуйста, не кончай в меня!»

Что делает с этим аналитический ум? Он думает о половом акте? Беспокоится насчет беременности? Нет, нет и нет. Инграмма, которая заставляла бы думать о половом акте, говорила бы: «Думай о половом акте!» Инграмма, которая содержала бы беспокойство насчет

беременности, говорила бы: «Я беспокоюсь насчет беременности». Боль в этом инциденте не очень сильна, но в нем утверждается, что в инграмму нельзя попасть: «Ничего не должно попасть в меня». Он умер бы, если бы попал в инграмму, не так ли? Там так и сказано. И пациент блуждает по траку времени, пока одитор не использует метод репитера (как будет описано ниже).

А как насчет другого типа инграмм? Предположим, наш бедный пациент был настолько невезучим, что его назвали так же, как и его отца. Давайте предположим, что его зовут Ральф и его отца зовут Ральф. (Будьте осторожны с этими кейсами «младших», они иногда бывают необычайно сложными.) Мать имеет тайную любовную связь (просмотрите отчеты Кинси, если у вас есть какие-либо сомнения на этот счет) на стороне с Джимом. Соматика этого полового акта не более болезненна, чем она была бы в том случае, если бы на человека осторожно сели, но у пациента огромные трудности с этой инграммой. Мать: «О, милый, ты такой чудесный. Я бы хотела, чтобы Ральф был больше похож на тебя, но он не такой. Похоже, что он просто совершенно не в состоянии возбудить женщину». Любовник: «О, Ральф не так уж и плох. Мне он нравится». Мать: «Ты не знаешь, какой он гордый. Если бы Ральф узнал об этом, это убило бы его. Он бы просто умер, я знаю». Любовник: «Не волнуйся, Ральф никогда об этом не услышит».

Это просто жемчужина, а не инграмма, и она встречается чаще, чем предположил бы тот, кто никогда не смотрел на мать «глазами зародыша». Аналайзер не сможет использовать в расчетах содержимое этой инграммы, и поэтому оно вызовет беспокойство. (Беспокойство — это противоречащие друг другу инграммные команды, которые не могут быть использованы в расчетах.) Ральф-младший очень робок в сексуальном плане. Это аберрирующий шаблон. Приближаясь к этой инграмме во время терапии, мы обнаруживаем расчет на сочувствие, связанный с любовником матери. В конце концов, он же сказал, что Ральф не так уж и плох и что он ему нравится. Единственным Ральфом для реактивного ума, конечно же, является Ральф-младший. Это удерживает нашего пациента от приближения к данной инграмме, так как он думает, что потеряет друга, если затронет ее.

Более того, аберрирующее воздействие состоит в том, что Ральфа-младшего постоянно беспокоит вопрос человеческой гордости. Когда мы затрагиваем этот инцидент в терапии, пациент дико шарахается от него. Ведь если он что-то узнает об этом, это «убьет его прямо на месте». И здесь есть еще кое-что — перекрытие соника. В инграмме сказано, что Ральф никогда об этом не услышит. Эта инграмма способствует выживанию — вот во что верят клетки. Поэтому у Ральфа вообще нет звукового рикол. Обнаружатся и другие перекрытия соника. Мать изменяет мужу, а это обычно указывает на блок по второй динамике. Блокирование второй динамики часто означает, что она не любит детей. Короче говоря, это кейс с попытками аборта, где в «младшем» наделали столько дырок, что их хватило бы сыровой фабрики на некоторое время.

Ральф-младший, теперь взрослый мужчина, может иметь обостренный слух, так как он напуган «жизнью». Но его соник-рикол на нуле. Таким образом, эта инграмма может проявиться лишь как «впечатления», которые приходят преклиру в голову, и ее придется распутывать, продираясь сквозь демонские контуры. Одитор, основываясь на словах пациента о происхождении, может очень быстро догадаться о содержании инграммы и «взорвать» ее, используя метод репитера.

Теперь возьмем кейс матери, которая является образцом порядочности (хотя и склонна к слезливости). Она обнаруживает, что беременна, и идет к врачу. Мать: «Я думаю, у меня беременность. Боюсь, что все так и есть». Врач некоторое время мнет ей живот, доводя до «бессознательности» еще не родившегося ребенка, который будет нашим преклиром че-

рез 30 лет. Врач: «Не думаю». Мать: «Я действительно боюсь, что все так и есть. Я уверена, что влипла. Я просто знаю это». Врач (продолжая мять живот): «Что ж, трудно сказать так рано».

Там так и сказано, что у этого мужчины, нашего пациента, беременность. Если мы посмотрим на него, то увидим солидное брюшко. Вот это выживание! А во время терапии мы обнаруживаем, что существование его пугает: «Боюсь, что все так и есть». И внезапно его движение по тракту времени прекращается. Почему? Он влип. Это не значит, что он беременный, это значит, что он влип. Далее, он не будет в состоянии проговаривать инграмму. Почему? Потому что «трудно сказать так рано». Следовательно, он не говорит об этом. При помощи метода репитера мы возвращаем ему способность свободно двигаться по тракту.

О, этот наш язык, на котором можно сказать одно, имея в виду совсем другое! Отдайте его в руки этого идиота — реактивного ума, и какой погром он учинит! Он все истолкует буквально! Частью аберрирующего шаблона у человека, получившего эту инграмму, была крайняя осторожность в высказывании любого мнения. В конце концов, ведь «трудно сказать так рано».

Теперь возьмем инграмму одной молодой женщины, чей отец был сильно аберрирован. Он бил свою жену (мать нашей пациентки), потому что боялся, что она беременна, а сам он был заблокирован по первой, второй, третьей и четвертой динамикам. Отец: «Пошла прочь! Пошла прочь! Я знаю, что ты изменила мне! Ты не была девственницей, когда я на тебе женился. Мне давно надо было тебя убить! А сейчас ты беременна. Пошла прочь!»

Ребенок примерно через пять недель после зачатия загнан в «бессознательность» ударом по животу матери. В результате у нашей пациентки появилась тяжелая инграмма, так как в ней присутствуют болезненные эмоции, которые эта женщина никогда не сможет по-настоящему драматизировать. Аберрирующий шаблон здесь проявляется в истериках, которые у нее случаются, когда мужчины обвиняют ее в неверности. Через 21 год после получения этой инграммы она вышла замуж девственницей, но была уверена, что это не так. У нее была «детская фантазия», что отец может ее убить. И она постоянно боится, что беременна, так как инграмма говорит, что она беременна сейчас, а это значит всегда, поскольку время — это непрерывный поток моментов «сейчас». Проводя терапию, мы пытаемся подобраться к этой инграмме. Мы возвращаем пациентку в район основы и внезапно обнаруживаем, что она говорит о чем-то, что произошло, когда ей было пять лет. Мы опять ее возвращаем в район основной инграммы — теперь она рассказывает о чем-то, что произошло, когда ей было десять лет. Одитор, заметив любую реакцию вроде этой, знает, что имеет дело с баунсером — командой, которая говорит: «Пошла прочь!», и пациент уходит прочь. Одитор понимает, в чем дело, использует метод репитера и сокращает или стирает инграмму.

Аналитический ум реагирует на эти инграммы как на команды — каждый раз, неизменно. Он ведет себя на тракте так, как говорят эти инграммы. И он делает расчеты относительно кейса или жизни так, как диктуют эти инграммы. Очень полезно иметь инграммы! Настоящее, хорошее выживание! Достаточно хорошее, чтобы загнать в гроб кого угодно.

Одитор не очень беспокоится по поводу тех фраз, которые способствуют терапии. Инграмма, которая записалась у человека, когда отец избивал мать, говоря при этом: «На, получи! Вот тебе еще, возьми-ка. Ты должна получить свое!» — означает, что у нашего пациента могут проявляться наклонности к клептомании. (То, что это является источником всех воровских импульсов, подтверждается следующим: когда одитор стирает все подобные инграммы у пациента, тот перестает воровать.) Одитор обнаружит, что пациент с большим желанием будет проговаривать эту инграмму, поскольку содержание инграммы таково, что она сама предлагает себя аналитическому уму для рассмотрения.

Существует целый класс инграмм, которые говорят: «Иди сюда! Стой здесь!» (как очень любят говорить отцы), и это объясняет тот факт, что с началом терапии преклир ментально оказывается в инграмме. Как только инграмма обнаруживает себя, пациент идет прямо к ней. После проговаривания команда теряет свою силу. Но до тех пор, пока с инграммой не начали работать, она вполне была способна довести человека до психбольницы, где он лежал бы в позе зародыша. Любого из обитателей этих учреждений, страдающего этим видом помешательства, который еще не подвергался шокам или префронтальной лоботомии, можно освободить из такой инграммы и вернуть в настоящее время просто при помощи метода репитера. Иногда это занимает всего полчаса.

Таким образом, когда мы путешествуем по траку и блуждаем в расчетах, навязываемых аналайзеру инграммами, это похоже на детскую игру, где «человечек» передвигается по нарисованным квадратикам. Такую игру действительно можно создать на основе трака времени и инграммных команд. Она была бы похожа на парчизи. Вы проходите несколько квадратиков, попадаете на тот, где говорится: «Пошел прочь!» — и это значит, что вам нужно вернуться в настоящее время или двигаться в его направлении. Вы проходите еще несколько квадратиков и пропускаете ход, так как на том, на который вы попали, написано: «Стой здесь!» — и «человечек» будет стоять там до тех пор, пока одитор не выпустит его, используя соответствующий метод (но эта команда, поскольку она уже затронута терапией, долго его не удержит). Потом вы проходите еще несколько квадратиков, попадаете на тот, где написано: «Спать!» — и «человечек» должен будет спать. Вы проходите еще несколько и натываетесь на тот, где говорится: «Никто не должен узнать», так что этот квадратик будет «несуществующим». Вы проходите еще несколько и доходите до квадратика с надписью «Я боюсь» — и «человечек» будет бояться. Вы передвигаетесь еще дальше, на квадратик со словами «Я должен уйти», и «человечек» уйдет. Вы делаете еще один ход, попадаете на квадратик с надписью «Меня здесь нет», и квадратик «исчезнет». И так далее, и так далее.

Существует всего несколько классов команд, которые доставляют одитору особенно много неприятностей. Так как в действительности разум часть своей мыслительной деятельности осуществляет при помощи возвращения (особенно когда вспоминает, даже если сам человек не возвращается), то эти команды также препятствуют мыслительным процессам, протекающим в разуме. В терапии они особенно досаждают и являются предметом постоянного внимания одитора.

Первым идет вид команд, выбрасывающий пациента. Их разговорное название — баунсеры (от англ. bounce — отбрасывать). Сюда относятся такие фразы, как «Убирайся!», «Никогда сюда не возвращайся», «Я должен держаться подальше» и т.д. и т.п., включая любую комбинацию слов, которая буквально означает, что нужно уйти прочь.

Второй вид — это команды, удерживающие пациента — холдеры (от англ. hold — держать). Они включают в себя такие фразы, как «Стой здесь», «Сядь здесь и подумай», «Вернись и сядь сюда», «Я не могу идти», «Я не должен уходить» и т.д.

Третий вид — команды, отрицающие существование инграммы — денайеры (от англ. deny — отрицать), буквальный смысл которых сводится к тому, что инграммы не существует: «Меня здесь нет», «Это ни к чему не ведет», «Я не должен об этом говорить», «Не могу вспомнить» и т.д.

Четвертый вид — команды, группирующие инграммы — групперы, которые буквально означают, что все инциденты находятся в одном и том же месте на траке времени: «Меня стиснуло», «Все происходит одновременно», «На меня сваливается все сразу» и т.д.

Пятый — команды, отсылающие пациента в неверном направлении — мисдиректоры (от англ. misdirect — неправильно направлять), которые заставляют его идти в более ранний период, когда нужно идти в более поздний, или наоборот, идти в более поздний период, когда нужно идти в более ранний, и т.д.: «Теперь пути назад уже нет», «Тебя развернуло» и т.д.

Баунсер вышибает преклира обратно, в направлении настоящего времени. Холдер удерживает его там, где он находится. Денайер заставляяет его считать, что никакого инцидента нет. Четвертый вид команд, группер, уплотняет трак времени до такой степени, что никакого трака не остается. Мисдиректор меняет нужное направление движения на противоположное.

Контакт с любой инграммой заставляет преклира реагировать «аналитически». Команды воздействуют на аналайзер так же, как и в случае рестимуляции инграммы, и хотя аналайзер может свято верить, что он только что просчитал свою реакцию совершенно самостоятельно, в действительности он говорит напрямую содержимым инграммы или инграмм.

Ниже приводится описание метода репитера.

По мере того как преклир движется назад по тракту времени, вступая в контакт с инграммами, он попадает в области «бессознательности», которые закупорены самой «бессознательностью» или эмоциями. Можно ожидать, что в самых ранних инграммах преклир будет много зевать. Причиной этого не является команда «спать» — на самом деле это высвобождается (выкипает, как говорят одиторы) «бессознательность». Преклир может в течение двух часов тыкаться туда-сюда, проваливаться в «бессознательность», выглядеть одурманенным, засыпать без какой-либо команды.

Частью тех данных, которые содержатся в инграмме, является перекрытие аналайзера. Когда преклир возвращен по тракту и осуществил контакт с инграммой, он испытывает аналитическое ослабление, то есть он гораздо менее способен мыслить, находясь в этом районе. Выкипание «бессознательности» является процессом, совершенно необходимым в терапии, поскольку эта «бессознательность» может быть рестимулирована в повседневной жизни. Будучи рестимулированной, она отключает — совсем немного или в значительной степени — его ум, замедляя мыслительные процессы.

«Бессознательность», таким образом, уменьшает осознание преклира, когда с ней осуществлен контакт. Преклир видит сны, бормочет какие-то глупости, путается. Его аналайзер проникает сквозь завесу, которая отделяла его от инграммы. Но вместе с тем в таком состоянии аналайзер становится очень сильно подвержен влиянию инграммных команд.

Когда одитор попросит преклира проходить через инграмму и проговаривать ее (хотя одитор знает, что может пройти не одна минута, прежде чем «бессознательность» выкипит настолько, что пациент сможет пройти через инграмму), преклир может пожаловаться: «Сейчас я не могу вернуться». Одитор это сразу же подмечает. Это пробивается инграммная команда. Он не сообщает преклиру о том, что узнал — пациент обычно сам не знает, что говорит. Если пациент продолжает испытывать затруднения, одитор говорит ему: «Скажи: “Сейчас я не могу вернуться”». Пациент повторяет эту фразу, и одитор просит его делать это снова и снова. Вдруг включается соматика — и контакт с инграммой установлен.

Расспрашивая пациента, одитор тщательно (и незаметно для пациента) отмечает для себя, какие фразы тот использует и повторяет, когда говорит о своих болезнях или о дианетике. Если одитор, после того как ввел пациента в реверы, обнаруживает, что пациент настаивает, к примеру, на том, что он «не может никуда пойти», то одитор просит его повторять эту фразу.

Повторение такой фразы вновь и вновь затягивает пациента назад по тракту времени, и пациент вступает в контакт с инграммой, которая содержит эту фразу. Может случиться, что эта инграмма не разрядится, поскольку есть слишком много инграмм, записанных до нее, но она не разрядится, только если та же самая фраза есть в более ранней инграмме. Так что работа по методу репитера продолжается, и одитор просит пациента следовать за этой фразой во все более и более ранние моменты. Если все идет по плану, нередко бывает так, что пациент с облегчением рассмеется или просто начнет посмеиваться. Фразу разрядили. Инграмма не стерта, но та ее часть, которая содержит эту фразу, больше не будет оказывать влияния на терапию.

Что бы пациент ни делал по поводу своих инграмм и какие бы слова он ни использовал для описания происходящего, все это обычно содержится в самих этих инграммах. Метод репитера снимает заряд с фраз, что позволяет приблизиться к инграммам.

Конечно, этот метод может изредка доставлять пациенту неприятности, но те неприятности, в которые можно попасть, применяя дианетику, не очень серьезные. Инграмма, рестимулированная в повседневной жизни, может быть (и действительно является) очень жестокой. Убийства, изнасилования и поджоги, попытки аборт, отставание в учебе — любая аберрация, которая имеет место в жизни — берет свое начало в этих инграммах. Но в дианетике мы приближаемся к ним по другому пути — по тому, который ведет нас к источнику инграмм. Обычно инграмма, действуя на человека, который не подозревает о ее существовании, оказывает большое влияние на его речевые и двигательные функции, захватывает в разуме множество цепей, которые должны были бы использоваться для рациональной деятельности, и создает полную неразбериху: ее контакты «впаяны» и не могут быть удалены анализатором. Во время терапии пациента направляют к инграмме, и данное действие само по себе начинает отсоединять некоторую часть ее «постоянной проводки». Можно ввести пациента в инграмму, которая при приближении к ней не в терапии могла бы скрючить его в позу зародыша и отправить в ближайший сумасшедший дом. В терапии, иначе говоря, при возвращении по тракту времени влияние даже самого мощного холдера ограничено. Пациент может оказаться под действием холдера, который в обычной жизни, возможно, вызвал бы у него психоз, но в терапии единственным проявлением этого может оказаться лишь то, что в ответ на слова одитора «Возвращайтесь в настоящее время» он просто откроет глаза, не перемещаясь на самом деле по тракту до настоящего времени. Преклир и не подозревает, что находится под действием холдера, пока одитор, внимательно следя за подобными проявлениями, не прибегнет к методу репитера.

ОДИТОР: Ты в настоящем времени?

ПРЕКЛИР: Конечно.

ОДИТОР: Как ты себя чувствуешь?

ПРЕКЛИР: У меня немножко болит голова.

ОДИТОР: Закрой глаза. Теперь скажи: «Стой здесь».

ПРЕКЛИР: Ладно. «Стой здесь», «стой здесь», «стой здесь» (несколько раз).

ОДИТОР: Ты движешься?

ПРЕКЛИР: Нет.

ОДИТОР: Скажи: «Я влип», «я влип».

ПРЕКЛИР: «Я влип» (несколько раз).

ОДИТОР: Ты движешься по тракту?

ПРЕКЛИР: Не-а.

ОДИТОР: Скажи: «Я попался».

ПРЕКЛИР: «Я попался», «я...» Ой, моя голова!

ОДИТОР: Продолжай повторять это.

ПРЕКЛИР: «Я попался», «я попался», «я попался». Ой! Стало хуже! (Его соматика усиливается по мере того, как он приближается к инграмме, удерживающей его по ту сторону завесы «бессознательности».)

ОДИТОР: Продолжай повторять это.

ПРЕКЛИР: «Я попалась. О, боже мой, я попалась. Я никогда не выберусь отсюда. Я никогда не выберусь. Я попалась!»

ОДИТОР: Установи тесный контакт с этим. Удостоверься, что там больше ничего нет. (Трюк, позволяющий добиться, чтобы преклир не проигрывал повторно то, что он только что сказал, а продолжал работать с инграммой.)

ПРЕКЛИР: Голова болит! Позволь мне вернуться в настоящее время!

ОДИТОР: Пройди через это снова. (Если преклир вернется в настоящее время с таким большим зарядом, то он будет расстроен, и возможно, в инцидент в следующий раз будет трудно войти.)

ПРЕКЛИР: «О, боже мой, я попалась. Я боюсь, что я попалась». (Появилось новое слово.) «Я никогда не выберусь отсюда до конца своих дней. Я попалась. Я никогда не выберусь. Я попалась». (В сторону.) Она плачет. «О, зачем я вообще вышла замуж за такого человека!»

ОДИТОР: Как твоя голова?

ПРЕКЛИР: Боль уменьшилась. Эй, это подло! Она колотит себя по животу. Какая злока! Черт бы ее побрал!

ОДИТОР: Переживи это вновь. Давай удостоверимся, что там больше ничего нет. (Используется тот же механизм, чтобы удержать преклира от проигрывания только что сказанного вместо прохождения того, что он теперь получает из инграммы. Если он проигрывает это вместо того, чтобы переживать вновь, инграмма не разрядится.)

ПРЕКЛИР: (Делает это, находя некоторые новые слова и несколько звуков, включая глухие звуки ударов по животу и звук клаксона проезжающей по улице машины.) Только не говори, что мне нужно снова это пройти.

ОДИТОР: Расскажи это снова, пожалуйста.

ПРЕКЛИР: Ну, так вот, эта дама пытается проломить мне голову и избавиться от меня. Поэтому я вылез наружу, набросился на нее и хорошенько поколотил.

ОДИТОР: Пожалуйста, переживи эту инграмму вновь.

ПРЕКЛИР: (Начинает это делать, вдруг обнаруживает, что инграмма, как нитка с узелком, распрямилась, и там, где был узелок, содержатся дополнительные данные.) «Я должна придумать, что сказать Гарри. Он на меня набросится». (Вот откуда взялась его шутка — «набросился на нее» и т.п.)

ОДИТОР: Пожалуйста, пройди через это еще раз. Там может быть что-то еще.

ПРЕКЛИР: (Делает это, прежние части инграммы сокращаются, появляются два новых звука: ее шаги и текущая вода. Затем ему становится весело и он смеется над всем этим. Эта

инграмма освобождена от заряда, но возможно, не исчезла полностью. Инграмма подобного рода ведет себя таким образом только в том случае, если контакт с ней осуществляется раньше, чем с основной основ.)

Это пример использования метода репитера и сокращения инграммы до момента, когда она пропадает из виду. После контакта с основной основ эта инграмма может появиться вновь с очень небольшим дополнительным зарядом, но она потеряла всю свою аберрирующую силу, способность вызывать психосоматическую головную боль или другие болезненные проявления. Однако до того, как эта инграмма была затронута в терапии, она обладала достаточной силой, чтобы заставлять нашего пациента в детстве кричать от ужаса всякий раз, когда он обнаруживал, что не может выбраться из какого-нибудь замкнутого пространства (клаустрофобия).

Метод репитера — это такой прием в дианетике, который требует смекалки от одитора. Имея настойчивость и терпение, любой одитор с минимальным уровнем интеллекта может добиться успеха при использовании других приемов этой науки. Но применяя метод репитера, одитор — в целях терапии — должен научиться мыслить так же, как инграмма. И ему нужно будет наблюдать за тем, как ведет себя пациент на траке времени. Он должен будет наблюдать за реакциями пациента и на основании этого делать выводы о том, какого рода команда доставляет преклиру неприятности, если преклир сам не знает этого, либо если он по каким-то причинам не сотрудничает.

Это не означает, что метод репитера труден — это не так. Но именно способность одитора применять его является основным фактором, в силу которого один одитор затрачивает на работу с кейсом больше времени, чем другой. Речь идет о совершенно конкретных навыках. Они сводятся к тому, что нужно с умом играть в ту игру, о которой говорилось выше. Где застрял преклир и из-за какой команды? Почему он вдруг перестал сотрудничать? Где тот эмоциональный заряд, который задерживает продвижение кейса? При помощи метода репитера одитор может разрешить все эти проблемы, и сообразительный одитор решает их гораздо быстрее, чем несообразительный.

Каким образом человек может мыслить так же, как инграмма? Рональд Росс, открывший, что насекомые являются переносчиками микробов, считал необходимым мыслить так же, как комар. Мы имеем дело с тем, что представляет подобную же опасность, — с инграммой. В целях терапии нужно научиться мыслить так же, как инграмма.

Одитор не может (он и не обязан иметь такие способности) посмотреть в глаза пациенту и угадать, почему пациент по средам не ест ничего, кроме цветной капусты. Это аберрация, а одитору не нужно гадать об источниках аберраций или психосоматических заболеваний — они все обнаруживаются в свое время, и он многое о них узнает в ходе работы. Но одитор должен уметь правильно направлять пациента по траку времени: в ранний период (в район первой инграммы), а оттуда — в поздний период, чтобы сокращать инциденты. В настоящий момент средством для этого является метод репитера. Поймите, что в дианетике можно разработать новый метод практического применения или даже целый ряд таких методов. Было бы печально, если бы люди оказались не в состоянии разработать более совершенные методы. Но на сегодняшний день метод репитера — это самое лучшее, что было создано (а критерием этого является то, что данный метод неизменно работает в каждом случае). Сегодня одитор должен уметь его использовать, если он хочет получать хоть какие-то результаты при работе с кейсом. Когда одитор завершит работу с несколькими кейсами и поймет, что это за зверь — инграмма, он сможет предложить свои усовершенствования, и мы надеемся, что он так и поступит. Недостатком метода репитера является то, что он требует некоторой сообразительности от одитора.

Быть сообразительным не значит много говорить. В дианетике, во время одитинга, это как раз свидетельствует об отсутствии сообразительности. В самом деле, большинству одиторов, которые начинают работать с кейсами, так нравится звук своего голоса и ощущение своего мастерства, что бедный преклир практически не имеет шанса что-то сказать в ответ. А ведь именно преклир — это тот, кого надо сделать клиром, только он располагает точной информацией, только он может оценивать ситуацию.

Быть сообразительным, если речь идет о методе репитера — значит уметь выбирать из слов преклира и его действий именно то, что содержится в инграммах и что мешает ему добраться до них, пройти через них и так далее. Метод репитера может применяться только к действиям, а не к аберрации.

Возьмем, к примеру, кейс, который был настолько «запечатан», что понадобилось 30 часов почти непрерывного использования метода репитера для того, чтобы разрушить стены между аналитическим умом и инграммами. Важно знать, что инграмма не была бы инграммой, если бы преклир мог легко вступить с ней в контакт. Любая инграмма, с которой легко вступить в контакт и которая не имеет эмоционального заряда, аберрирует примерно так же сильно, как стакан газировки.

Молодая женщина с соник-риколом, но с обостренным слухом и настолько разбалансированной эндокринной системой, что превратилась в старуху в 22 года, получила 75 часов одитинга, прежде чем вошла в контакт с чем-то в районе основной инграммы. Это невероятно, но так и было. Для пациента, у которого перекрыт соник и который сошел со своего трака времени, 75 часов работы — это только «смазать колеса». Эта же девушка, имея соник-рикол, должна была значительно приблизиться к состоянию клир, но тем не менее ей еще только предстояла встреча с основой основ.

При помощи репитера, и только репитера, кейс в конце концов был разрешен. Он практически не содержал никаких холдеров и баунсеров. Просто создавалось впечатление, что вся пренатальная область пуста.

Инграмма, не являясь воспоминанием и будучи лишена здравого смысла, является просто совокупностью волн или каким-то другим видом записи, который воздействует на аналитический ум и соматический ум и управляет голосом, мышцами и различными частями тела. Аналитический ум, сила которого снижена драматизируемой инграммой, пытаясь оправдать происходящее, может вносить собственные данные, чтобы придать происходящему вид чего-то разумного. Но это не наделяет инграмму сознанием. Когда к инграмме впервые приближаешься во время терапии, кажется, что ее вообще нет. Может понадобиться три сессии, чтобы «проявить» эту инграмму. Так как работа ведется со многими инграммами, это не означает, что три сессии потрачены впустую, но это означает, что «Я» при возвращении должно пройти над инграммой несколько раз, для того чтобы она «проявилась». Это важно знать. Подобно тому, как вы, запросив сегодня у разума какое-то данное, не находите его (у аберрированного человека), а запросив его опять через неделю, находите — подобно этому дело обстоит и с инграммами. Важнейший принцип терапии состоит в том, что, если вы будете продолжать запрашивать инграмму, со временем вы ее получите. Возвращение снова и снова в пренатальный район само по себе, в конце концов, проявит имеющиеся там инграммы, так что аналитический ум сможет атаковать и сократить их. Это медленный путь. Метод репитера в огромной степени ускоряет процесс, хотя чтобы инграмма проявилась, все-таки требуется нескольких сессий.

При работе с кейсом этой молодой женщины, наверное, понадобилось бы еще 50 — 60 часов работы, чтобы добраться до инграмм, если бы не был использован метод репитера. Метод репитера разрешил кейс, когда одитор заметил, что девушка постоянно повторяла: «Я

уверена, что есть веская причина, по которой я себя так плохо чувствую при возвращении в детство. В конце концов, брат меня изнасиловал, когда мне было пять лет. Я уверена, что это в моем детстве гораздо позже. Моя мать мне ужасно завидовала. Я уверена, что это было позже».

Как можно предположить, эта молодая женщина изучала в колледже какое-нибудь направление психотерапии, согласно которому причиной aberrаций разума являются секс или прием витаминов. Девушка часто заявляла о том, что хотя она и не против «анализа» (как она все это называла), но на самом деле она считает глупым ожидать от плода, чтобы он что-то слышал. Она неоднократно попадала в район перед рождением и заявляла, что чувствует себя весьма уютно. Но рождение было вне поля зрения. Это важно. Основная инграмма или инграммы в ее районе, то есть инграммы, полученные примерно в эмбриональный период, не могут исчезнуть и не исчезнут без терапии. А когда невозможно вступить в контакт хотя бы с одной соматикой рождения, несомненно, есть что-то, записанное еще раньше. Если бы рождение было первой инграммой, все могли бы стать клирами за пять часов. Рождение может даже быть в поле зрения, и при этом все равно может существовать полсотни тяжелых пренатальных инцидентов. В кейсе этой женщины в поле зрения ничего не было. Шаблон поведения, усвоенный ею в результате всего прежнего обучения, замедлял продвижение кейса: она всегда пыталась оставаться в настоящем времени и «вспоминать», но ее память была до такой степени закупорена, что женщина даже не могла правильно назвать имя своей матери. (Она приобрела этот шаблон после десяти лет пребывания в руках разного рода психотерапевтов, которые не просили ее делать ничего иного, кроме как «вспоминать».) Как уже говорилось, она чувствовала себя в моментах до рождения вполне уютно, ощущала околоплодные воды и была уверена, что жизнь в утробе прекрасна для всех. Она никогда не задумывалась о таком противоречии: она чувствовала эти околоплодные воды и испытывала ощущение комфорта и тепла, плавая в них, и в то же время продолжала верить в то, что пренатальной памяти не существует. Одитор даже не пытался убеждать ее в чем-либо. Зная свое дело, он просто продолжал отправлять ее вверх-вниз по тракту, пробуя то один, то другой прием.

В конце концов она захотела узнать, действительно ли существует пренатальный опыт, и ей было сказано, что существует то, что существует; если пренатальной памяти нет, то она не сможет получить никакого риколла, но если такая память существует, то ей, возможно, это удастся. Такой неопределенный ответ для одитора — хороший подход к делу. В конце концов, дианетика, как выразился один одитор, «просто показывает товар лицом», но вовсе не пытается ничего продать.

Одитор использовал метод репитера, пробуя самые разные фразы. Женщина передвигалась по тракту, так что там должен был быть какой-то денайер. И когда у одитора уже иссякли все идеи, он вдруг осознал, что она очень ловко обходится с этой фразой — «гораздо позже».

ОДИТОР: Скажи: «Гораздо позже» — и возвратись в пренатальный район.

ЖЕНЩИНА: «Гораздо позже», «гораздо позже» и т.д. (Очень неохотно и со скукой.)

ОДИТОР: Продолжай, пожалуйста. (Никогда не говорите: «Дальше», так как эта фраза означает, что нужно делать именно это — идти дальше. Говорите: «Продолжай», — когда вы хотите, чтобы преклир продолжал проходить через инграмму или повторять фразу, и «Возвратись и пройди через это» — когда нужно, чтобы преклир повторно прошел через инграмму, которая уже была пройдена.)

ЖЕНЩИНА: «Гораздо позже», «гораздо...» Я чувствую соматику на лице! Как будто меня толкают. (Это был хороший показатель, так как одитор знал, что у нее было перекрытие боли в середине пренатального периода, что мешало появиться более поздним соматикам.)

ОДИТОР: Установи более тесный контакт с этим и продолжай повторять.

ЖЕНЩИНА: «Гораздо позже», «гораздо позже». Становится сильнее. (Естественно. При использовании метода репитера соматика становится все сильнее и сильнее, пока не появится точно сформулированная фраза. В кейсе без соника фраза оказывает воздействие на «Я» косвенным путем; если есть соник, звук появляется действительно как звук.)

ОДИТОР: Продолжай.

ЖЕНЩИНА: «Гораздо...» Я слышу голос! Вот он. Это он. Это голос моего отца!

ОДИТОР: Пожалуйста, прислушайся к словам и повтори их.

ЖЕНЩИНА: Он разговаривает с мамой. Эй, это давление на лицо причиняет мне неудобство. Это все время двигается вверх и вниз по моему телу. Больно!

ОДИТОР: Повтори его слова, пожалуйста.

ЖЕНЩИНА: Он говорит: «О, дорогая, я не буду в тебя сейчас кончать, в тебя ничего не попадет. Лучше подождать и завести ребенка позже, это будет гораздо позже». И голос моей матери. От этого давления мне больно! Нет, сейчас значительно ослабло. Забавно: ослабло в ту минуту, когда я установила контакт с его голосом.

ОДИТОР: Скажи, пожалуйста, что говорит твоя мать, если ты ее слышишь.

ЖЕНЩИНА: Она говорит: «Тогда я тебя вообще не хочу!» Она злится! Надо же, соматика прекратилась. (Половой акт в этот момент закончился.)

ОДИТОР: Пожалуйста, вернись в начало этого и пройди еще раз.

ЖЕНЩИНА: (Находит начало, соматика возвращается.) Интересно, что они делают? (Пауза.) Я слышу чавкающий звук! (Пауза, смущение.) О-о!

ОДИТОР: Пожалуйста, пройди через инграмму еще раз.

ЖЕНЩИНА: Тут сначала что-то вроде слабого ритма, потом он становится быстрее. Я слышу дыхание. Теперь начинает усиливаться давление, но оно гораздо слабее, чем было в первый раз. Потом оно ослабевает, и я слышу голос отца: «О, дорогая, я не буду в тебя сейчас кончать. Лучше подождать и завести ребенка гораздо позже. Мне кажется, я не так уж сильно люблю детей. Кроме того, моя работа...» И мама, по-моему, толкнула его, потому что соматика здесь острее. «Тогда я тебя вообще не хочу. Ты холодная рыба!»

ОДИТОР: Возвратись в начало и пройди через это еще раз.

ЖЕНЩИНА: (Проговаривает инграмму несколько раз, соматика в конце концов исчезает. Пациентка становится веселой и теперь даже не вспоминает о том, что сомневалась в существовании пренатальных инграмм.)

Вот так работает метод репитера. В этом кейсе для метода репитера были предложены одна за другой примерно 200 фраз, но ни одна из них не подошла. Прежде всего, существовало всего несколько ранних инграмм, которые файл-клерк был готов выдать, и одитор перебирал наугад множество денайеров. Многие из фраз, использованных одитором, могли содержаться — и действительно содержались — в каком-нибудь более позднем инциденте, однако никакой соматики не появлялось. А эту инграмму файл-клерк согласился выдать, так как она была ранней и ее можно было стереть.

Файл-клерк в сильно закупоренном кейсе редко выдает инциденты, которые нельзя сократить так, чтобы они пропали из виду. И одитор никогда не оставляет инграмму, предложенную файл-клерком, пока не сделает все возможное для того, чтобы сократить ее путем большого количества проговариваний. Кстати, что касается этого кейса, файл-клерк подвел бы одитора, если бы выдал такую инграмму, как рождение, которая не разрядилась бы, из-за чего одитору пришлось бы понапрасну много работать, а пациенту — несколько дней терпеть головную боль. Одитор подвел бы файл-клерка, если бы не сократил предложенную инграмму, добившись, чтобы женщина прошла ее несколько раз, пока не пропала соматика и не исчезли голоса.

Причиной, по которой инграмма оставалась спрятанной, были содержащиеся в ней слова. На самом деле это был половой акт. Эта инграмма как бы говорила, что инциденты будут обнаружены позже в жизни. Кроме того, эта инграмма говорила, что в нее нельзя попасть.

Метод репитера иногда вовлекает пациента в мелкие неприятности, «засасывая» его в инциденты, которые не разряжаются. Это случается не часто, но иногда файл-клерк выдает поздний инцидент вместо раннего. Однако это не ошибка файл-клерка. Вспомните, инграммы у него хранятся в соответствии с темой, соматикой и временем, и одитор может использовать любую из этих категорий. Когда файл-клерк выдает соматику в ответ на фразу репитера, которую одитор по крохам собрал из болтовни преклира или взял наугад, и все же соматика не разряжается или вместе с ней не появляется голос (в кейсе с соником; в кейсе без соника она просто не разряжается), это означает, что файл-клерку пришлось перелопатить кучу материала. Поэтому, понимая это и видя, что голос не появляется или что соматика никак не разряжается, одитор просит преклира повторять ту же фразу и возвращаться во все более и более ранние периоды на траке. Может появиться другая соматика в другой части тела — файл-клерк высвободил еще более раннюю соматику, после того как было снято немного заряда с той, до которой он смог добраться вначале. Теперь таким же образом работают с этой более ранней соматикой. Может получиться так, что преклир продолжает повторять фразу, соматика достигает средней силы, а голос так и не появляется. В этом случае одитор отправляет преклира в еще более ранний период. После того как часть заряда была снята со второй соматики, файл-клерку вновь удастся раскопать еще более раннюю соматику. Теперь включается еще более ранняя соматика (возможно, где-то в районе основы, который в этом кейсе еще не затрагивался), и на этот раз преклир может слышать голос. Инграмма сокращается. Короче говоря, файл-клерк готов был пойти на риск, чтобы раскопать несколько соматик и дать одитору возможность добраться до основного инцидента.

События могут развиваться и по-другому. Поскольку размещение данных производится в соответствии с темой, соматикой и временем, одитор может использовать не фразы, а что-нибудь другое. Он может отправить преклира к «наиболее сильной» соматике, и часто таким образом можно достичь результатов, хотя этот способ не так надежен и безотказен, как поиск по теме. Преклир, кстати, совсем не против того, чтобы вернуться к «наиболее сильной» соматике, так как соматика, хотя она и является довольно сильной, во время терапии примерно в тысячу раз слабее, чем в момент ее получения. В обычной жизни, когда преклир не проходит терапию, какая-нибудь из этих соматик может проявляться с жуткой силой, и головная боль при мигрени это доказывает. Если говорить о мигрени, то пациента можно вернуть именно в тот момент, когда эта соматика была получена, туда, где ее сила, казалось бы, должна быть наибольшей, и обнаружить лишь слабую тупую боль вроде той, что испытывают при похмелье. Это еще один довод в пользу того, что в любом случае лучше войти в кейс, чем совсем в него не входить. Дело в том, что при возвращении пациента с использованием обычного метода ревери он приближается к источнику аберрации, а

если установлен хоть какой-то контакт с источником, аберрирующая сила инграммы снижается, независимо от того, сколько ошибок допустил одитор.

Таким образом, возвращение к «наиболее сильной» соматике — это вовсе не так уж болезненно. Соматика действительно имеет наибольшую силу, когда преклир бодрствует и с инцидентом еще не установлен контакт. Но при возвращении к «наиболее сильной» соматике часто можно установить контакт с инцидентом и сократить его. Однако если в инграмме с «наиболее сильной» соматикой содержатся фразы: «Я не могу этого вынести!», «Меня это убивает» или «Я в ужасе», то можно ожидать, что и преклир будет реагировать соответствующим образом. Если он не реагирует, значит, у него перекрытие эмоций, что представляет собой другую проблему, которая будет рассмотрена позже.

Таким же образом одитор может управлять и движением преклира во времени. В разуме есть очень точные часы. Файл-клерк очень хорошо умеет работать с этими часами и, по возможности, будет выполнять указания одитора. Одитор, который отправляет преклира «за шесть минут до того, как была произнесена эта фраза», обычно обнаруживает, что преклир выполняет команду, даже если это пренатальный инцидент. Одитор, таким образом, может вести преклира вперед, минута за минутой, по своему усмотрению. Он может провести преклира через весь инцидент, произнося: «Прошла одна минута. Прошло две минуты. Прошло три минуты», — и так далее. Одитору не нужно ждать, пока пройдут эти минуты; он просто произносит это. Он может сделать так, что преклир будет передвигаться во времени с пятиминутными, часовыми или однодневными интервалами, и если нет инграммного материала, который бы задерживал его или как-то по-другому воздействовал на происходящее, то одитор по своему усмотрению может передвигать преклира по траку времени. Было бы очень хорошо, если бы он мог отправить преклира к моменту зачатия и затем говорить ему: «Прошел один час, прошло два часа», — и так далее, с тем чтобы найти самую первую инграмму. Однако помимо времени есть и другие факторы, так что этот план неосуществим, хотя и выглядит заманчиво. Сдвиг во времени обычно используется, когда одитор пытается поместить преклира в момент перед инцидентом, для того чтобы убедиться, что преклир действительно нашел его начало. Возвращая преклира в более ранние моменты с интервалами в пятьдесят минут, одитор может иногда обнаружить, что тот движется назад по очень продолжительному и сложному инциденту и что та головная боль, от которой он пытается избавиться преклира, была на самом деле получена за много часов до момента ее предположительного получения. В этом случае более поздняя инграмма «присоединена» к более ранней инграмме, и одитор не сможет разрядить более позднюю, пока не разрядит более раннюю.

В действительности сдвиг во времени имеет ограниченное применение. Одитор, который гоняется за инцидентами, перемещая преклира назад во времени, обнаружит, что он искусственно рестимулировал кейс и что работа сильно затормозилась. Метод репитера действует наилучшим образом и является самым простым для файл-клерка. Одитор использует сдвиг во времени для того, чтобы подвести преклира как можно ближе к району основной инграммы (раннему пренаталу), а затем обычно использует метод репитера, если файл-клерк не начинает сам выдавать инграммы, которые можно стереть одну за другой. Сдвиг во времени и «погоня за соматикой» имеют некоторое, хотя и ограниченное применение. После проведения экспериментов с ними станет ясно, насколько они полезны.

Законы возвращения заключаются в следующем:

1. Теоретически пациент, возвращенный по траку времени, в большей степени реагирует на те команды, которые расположены на траке раньше того места, где находится он сам, и в меньшей степени реагирует на те команды, которые расположены позже.

2. Преклир реагирует на инграммные команды:

- а) которые находятся в состоянии хронической рестимуляции;
- б) к которым он находится ближе всего на траке времени.

Таким образом, если инграмма говорит: «Я боюсь!» — он боится. Если инграмма говорит: «Я лучше умру, чем буду иметь с этим дело», — преклир предпочитает умереть, но не иметь с этим дело. Если команда, которая расположена близко от него на траке времени, говорит: «Я хочу спать», — он будет сонным. Если она говорит: «Забудь об этом», — он забудет. Команды, которые хронически находятся в рестимуляции, в некоторой степени искажают личность человека: «Я никогда ни в чем не уверен», «Я не знаю», «Я ничего не слышу» — все это может быть хроническими рестимуляциями. Если файл-клерк не желает выдавать эти команды, все равно продолжайте работать с кейсом в обход них. Через некоторое время они сдадутся.

3. Поведение преклира на траке и состояние трака обуславливается исключительно инграммными командами, которые можно классифицировать как баунсеры, холдеры, де-найеры, групперы и мисдиректоры. (Следует повторить, что обстоятельства могут быть самыми разнообразными, настолько же разнообразными, насколько разнообразен язык; например, инграммная фраза «Мы пойдем другим путем» приводит к ужасной путанице. Фраза «Теперь пути назад уже нет» заставляет преклира продолжать перемещаться во все более и более поздние периоды.)

4. Инграммная команда проявляет себя либо в речи бодрствующего преклира после сессии терапии, либо преклир невольно высказывает ее как «аналитическую» мысль, когда приближается к ней.

5. Инграмма — это не сознательное и осмысленное воспоминание, а ряд непроанализированных восприятий, и если просто возвращаться, приближаясь к ней, проходя сквозь или поверх нее, или если запрашивать ее, то постепенно с ней можно будет установить контакт.

6. Файл-клерк выдаст одитору все, что можно извлечь из инграммного банка. Одитор обязан помогать файл-клерку, сокращая заряд или уменьшая силу всего того, что предлагает файл-клерк. Это достигается за счет того, что пациента просят проговаривать полученные инциденты. (В противном случае файл-клерк оказывается завален таким количеством материала, находящегося в рестимуляции, что становится не в состоянии добраться до нового материала. Одиторов, которые поступают наперекор файл-клерку, не так уж и мало. Но файл-клерк, который бы поступал наперекор одитору, пока еще не найден; файл-клерк может разве что воздерживаться от выдачи данных, которые не сократятся.)

Методы, доступные для одитора:

1. Возвращение, при котором преклира отправляют в как можно более ранний период на траке времени, перед тем как начнется сама терапия.

2. Метод репитера, при котором у файл-клерка запрашивают данные на определенные темы, особенно те, которые влияют на способность возвращаться и перемещаться по траку времени и работа с которыми повышает способность преклира устанавливать контакт с инграммами.

3. Сдвиг во времени, посредством которого преклира можно перемещать по траку на короткие или длинные промежутки времени, сообщая преклиру, на какой отрезок времени ему нужно переместиться вперед или назад, либо же передвигая его вперед или назад с определенными интервалами. (Полезно также узнавать, движется ли преклир по траку време-

ни и в каком направлении он движется, чтобы обнаружить то воздействие, которое, возможно, на него оказывает какая-нибудь инграмма.)

4. Обнаружение местоположения соматика, посредством которого определяют, в какой момент получена соматика, чтобы выяснить, принадлежит ли она к данной инграмме, или чтобы найти инграмму, содержащую ее.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЭМОЦИЯ И ЖИЗНЕННАЯ СИЛА

Эмоция играет в терапии одну из самых важных ролей. Во второй книге мы осветили этот предмет и условно разделили (чисто теоретически) все эмоции на три группы: а) эмоции, определяемые инграммными командами (и из-за инграмм с такими командами человек начинает путать физическую боль с эмоциями); б) эмоции как эндокринные реакции, находящиеся у клира под контролем аналитического ума, а у аберрированного человека — под контролем аналитического ума и реактивного ума; в) эмоции, содержащиеся в инграммах, которые связывают свободные единицы жизненной силы.

Дальнейшая работа и исследования, касающиеся эмоций, без сомнения, принесут еще более глубокое понимание этого предмета. Но уже сейчас мы располагаем знаниями об эмоциях, которые можно успешно применять на практике. Мы можем использовать то, что знаем, и добиваться результатов. Когда мы будем знать больше, мы будем в состоянии добиваться гораздо больших результатов, но уже сейчас мы можем делать людей релизами и клирами. Если мы будем обращаться с эмоциями как с жизненной силой в связанном состоянии и будем следовать изложенным здесь общим указаниям, чтобы высвободить ее, то добьемся огромных достижений с любым преклиром. И в действительности самые крупные достижения, получаемые за короткое время, будут вызваны именно таким высвобождением эмоций.

В дианетике, как и в любой технической науке, мы можем работать по принципу «кнопочного механизма». Мы знаем, что поворот ключа зажигания остановит двигатель, а возврат ее в исходное положение снова запустит его, и мы знаем, что сколько бы раз мы ни поворачивали ключ туда-сюда, наш двигатель каждый раз будет останавливаться и запускаться. В дианетике мы используем некую силу, которая по-прежнему является для нас такой же загадкой, какой электричество было для Джеймса Клерка Максвелла. Задолго до него Бенджамин Франклин увидел, что есть такое явление, как электричество, и проделал с ним кое-что интересное; но он не нашел ему большого применения и не мог им управлять. Один из философов, а именно Бергсон, выделил нечто, что он назвал *elan vital*, жизненной силой. Человек — живой, значит, должна существовать сила или некий поток, который поддерживают в нем жизнь; когда человек мертв, нет никакой силы или потока. Это представление о жизненной силе сейчас находится на том же уровне, что и представление об электричестве во времена Бенджамина Франклина. Бергсон рассматривал жизненную силу так же, как Франклин электричество. В дианетике мы сейчас находимся на уровне Джеймса Клерка Максвелла или очень близко к этому. Мы знаем, что можно составить определенные формулы, в которых будет использоваться жизненная сила, и с их помощью мы можем получать результаты. И мы можем выдвинуть теорию, что «жизненная сила» и то, что называлось неким видом «эмоции» — это либо нечто схожее, либо одно и то же. Наша теория может быть неверной, но и теория Джеймса Клерка Максвелла могла быть неверной. В самом деле, его теории могут оказаться неверными, но по крайней мере, у нас есть электрическое освещение. В дианетике мы с уверенностью можем сказать, что большинство ее принципов очень близки к естественным законам. Они появились в результате больших вычислений.

Мы не уверены, что правильно классифицировали эмоции, но этого и нельзя будет сказать с уверенностью до тех пор, пока мы действительно не возьмем мертвеца и не накачаем его вновь жизненной силой. Если исключить эту крайность, то вполне обоснованным будет рассматривать эмоции как жизненную силу.

Например, мы можем взять какую-нибудь девушку и исследовать те или иные события из ее прошлого при помощи, скажем, электроэнцефалографа¹ (прибора для измерения нервных импульсов и реакций), а затем, используя полученную таким образом информацию, поступить одним из двух способов. Первый способ негуманен, и мы, естественно, не будем так поступать, но тем не менее можно было бы сделать ее больной или свести с ума, просто пользуясь этими данными. (Если эти данные получать в терапии, то это делается при помощи непосредственного контакта с инграммами, а инграмма, контакт с которой установлен в реверси, утрачивает свою аберрирующую силу. Таким образом, дианетическая терапия полностью исключает возможность первого способа.) Второй способ, что для нас гораздо более важно, состоит в том, что при помощи тех же самых данных можно помочь ей полностью вернуть силы, интерес к жизни, настойчивость и жизнестойкость, а также полностью восстановить ее физическое и душевное здоровье. Если бы нельзя было использовать эти данные ни тем, ни другим способом, это означало бы, что мы не располагаем ответом, по крайней мере таким, который можно было бы применить на практике. (Кстати, если какой-нибудь писатель испытывает искушение сочинить ужасную историю, взяв за основу первый способ, пусть он вспомнит, что эти данные были получены при помощи аппарата, который поразил бы доктора Франкенштейна хитроумностью своей конструкции и сложностью в обращении. Пусть он вспомнит также и то, что дианетическая терапия устанавливает контакт с самим источником данных. Аппарат необходим для того, чтобы предотвратить прикосновение к источнику, поскольку в то мгновение, когда источник затрагивается в терапии, его сила улетучивается, подобно вчерашним газетным сенсациям. Так что, пожалуйста, давайте не будем ставить пьесы о дианетике наподобие «Газовой лампы» — они были бы технически неточными.)

Предмет, которым мы занимаемся, не настолько прост, как предмет электричества, поскольку здесь мы не можем повернуть ручку выключателя в положение «включено» или «выключено». В дианетике ее можно повернуть только в положение «включено». В таком случае у нас есть реостат, ползунок которого не может перемещаться назад, но если его двигать вперед, это высвобождает для человека все больше и больше динамической (движущей) силы и наделяет его все большей и большей способностью управлять этой силой.

Человек создан как самоопределенный организм. Иначе говоря, пока он может оценивать данные без компульсий и репрессий (которые представляют собой нажатые семерки в счетной машине), он может действовать с максимальной эффективностью. Когда действия человека определяются извне, иначе говоря, когда компульсия принуждает его что-то делать или когда репрессия не дает ему что-то делать, не спрашивая на то его собственного согласия, он становится животным, управляемым при помощи кнопочного механизма. Этот

---

¹ Электроэнцефалограф, гипноскопы, таблицы интеллекта, тесты по различным динамикам и так далее — это все механические помощники дианетики. Первоначально они использовались в исследованиях. Их можно использовать на практике, когда это возможно и позволяет умение аудитора, но обычно они не использовались на практике и в это время и с этой терапией не являются необходимыми. Какой-нибудь химик, однажды, изобретет, я надеюсь, совершенный «транс-газ», который будет ускорять клирование шизофреников. И какой-нибудь инженер, я уверен, сделает какой-нибудь измеритель нервных импульсов, достаточно дешевый, чтобы использовать его в общей практике. Прямо сейчас мы можем обойтись без них, не имеет значения насколько они желательны в будущем.

кнопочный механизм проявляется настолько явно, что одитор, обнаружив во время терапии ключевую фразу в инграмме (и не разрядив ее), может в течение короткого периода времени использовать ее, чтобы по своему желанию заставлять пациента начинать и прекращать кашлять или смеяться. Если «кнопку» обнаруживает одитор, то поскольку он получает данные из самого источника — инграммы (при контакте с ней, что частично лишает ее силы) кнопочный механизм не будет работать очень долго и, безусловно, не выдержит больше двух-трех сотен нажатий. Все усилия, направленные на то, чтобы управлять человеческими существами при помощи боли, а также большая часть данных, накопленных в прошлом различными школами, были основаны именно на этом «кнопочном механизме», хотя люди не осознавали этого факта. Если не затронут источник инграммы, то кнопку можно использовать до бесконечности, ее сила не уменьшится никогда. Однако, когда ее источник затронут, это означает, что достигнута ее исходная запись, и поэтому инграмма теряет свою силу. «Управление человеческими существами» и то, что люди не совсем точно называют «психологией» — все это в действительности использование кнопочного механизма, в котором кнопки представляют собой аберрирующие человека фразы и звуки. Дети обнаруживают кнопки у своих родителей и используют их на всю катушку. Служащий обнаруживает, что его начальник терпеть не может полной мусорной корзины, так что эта корзина у него всегда полна. Боцман на корабле узнает, что один из матросов ежится всякий раз, когда слышит слово «пижон», и поэтому пользуется им, чтобы нагнать на матроса страху. Это примеры «кнопочных войн» между аберрированными людьми. Жена обнаруживает, что определенные слова заставляют ее мужа морщиться, злиться или воздерживаться от каких-либо действий, и использует эти «кнопки». А муж находит кнопки своей жены и добивается, чтобы она не покупала платья или не трогала его машину. Эти оборонительно-наступательные поединки между аберрированными людьми вызываются реакцией одних кнопок на другие.

Целыми народами управляют, используя их кнопочные реакции. В рекламном бизнесе узнают о кнопках (например, «неприятный запах тела» или «запоры») и используют их. А если рассматривать индустрию развлечений и тексты эстрадных песен, то там задействуется огромное количество кнопок для получения аберрированных реакций. Порнография привлекает людей, у которых есть кнопки на тему порнографии. Правительство, действующее по принципу «хлеба и зрелищ», привлекательно для тех людей, у которых есть, наряду с другими, кнопка «позаботься обо мне». Можно было бы сказать, что нет никакой нужды призывать к разуму, когда вокруг столько кнопок.

Эти же самые кнопки, поскольку они представляют собой семерки, нажатые болью и эмоциями (ложные данные, насильно введенные в компьютер инграммами; а у каждого общества есть свои особые инграммные шаблоны), сводят людей с ума, делают их больными и в целом создают ужасный кавардак. Единственная «кнопка» клира — это то, что его собственный компьютер предлагает ему (основываясь на опыте, который был им оценен) в качестве выживательного поведения по четырем динамикам. Поэтому, ни в коей мере не являясь марионеткой в руках неосторожных или коварных людей, клир остается физически и разумным.

Однако это неправда, что клир не эмоционален, что его рассудок холоден и что он не более чем кукла с обостренным самосознанием, полностью зависящая от расчетов своего разума. Его компьютер работает так быстро, на стольких уровнях, выполняет одновременно столько расчетов незаметно для «Я» (хотя «Я» может проверить любой из них по своему усмотрению), что его «интровертированность» — обостренное осознание самого себя — минимальна. Интровертированность — это состояние, характерное для аберрированного человека, чей бедный компьютер борется с неопределенными факторами и нажатыми семерка-

ми его инграмм: «Я должен сделать это. Я просто обязан сделать это. Но нет, я лучше передумаю».

Расчеты клира очень сильно отличаются от расчетов аберрированного человека. Но есть гораздо более важное различие между этими людьми — жизненная сила. Очевидно, что динамики обладают определенным потенциалом силы. Эта сила проявляется в виде жизнестойкости, настойчивости в достижении целей, физической и мыслительной активности, а также способности испытывать удовольствие. Динамики клеток человека могут быть ничуть не сильнее, чем динамики клеток кошки. Но динамики человека в целом значительно превосходят динамики любого животного. Объясняйте это как хотите, но человек, в общем и целом, более живой, поскольку он реагирует на происходящее более разнообразно. «Более живой» означает, что его сознательно-эмоциональное стремление жить сильнее, чем у других форм жизни. Если бы это не было правдой, он бы не управлял сейчас другими сферами жизни. Что бы ни делали акула или бобер, когда им угрожает полное уничтожение, они обречены, как только сталкиваются с динамиками человека: из акулы делают кожаные изделия и витамины, а мех бобра украшает плечи женщин.

Это фундаментальное отличие можно понять, если рассмотреть одну единственную реакцию. Животные довольствуются тем, что выживают в своей окружающей среде и стремятся приспособиться к ней. А человек, это опаснейшее животное (или бог, как считают некоторые), придерживается немного другого мнения. Древние философские школы любили поучать этого полоумного бедолагу — аберрированного человека, что он, дескать, должен смотреть в лицо реальности, принимать реальность такой, какая она есть. Таким было оптимальное поведение: принимать реальность такой, какая она есть. Только для человека это не является оптимальным поведением. Эти школы допускали серьезную ошибку, считая, что аберрированный человек не желает смотреть в лицо реальности, в то время как на самом деле он был не в состоянии этого делать из-за своих инграмм; и точно так же они считали, что человеку достаточно лишь посмотреть в лицо реальности, чтобы стать разумным. Возможно, это и так, но это не приводит к победе человека над другими формами жизни и над стихиями. У человека есть нечто большее: одни люди называют это творческим воображением, другие — как-то иначе, третьи — как-нибудь еще, но как бы это ни называли, это сводится к такому вот интересному факту: человек не согласен просто «принимать реальность такой, какая она есть», чем довольствуется большинство других форм жизни. Человек заставляет реальность принять его таким, какой он есть. Пропаганда «необходимости принимать реальность такой, какая она есть», равно как и пропаганда того, что человек может сойти с ума из-за «детской фантазии» (чем бы это ни было), — это отказ принимать реальность такой, какая она есть, а реальность эта заключается в следующем: в то время как бобер на протяжении всей своей многовековой эволюции строил плотины из ила и сейчас продолжает делать то же самое, человек за полстолетия перешел от мельничной плотины из камня и дерева к постройкам типа плотины Гранд-кули, и он до неузнаваемости меняет облик земли, превращая пустыню в плодородную почву, а поток воды — в электрические молнии. Это, возможно, не так поэтично, как хотел бы Руссо, это, возможно, не так мило, как хотел бы какой-нибудь «любитель природы», но это новая реальность. Две тысячи лет назад китайцы возвели стену, которую было бы видно с Луны, если бы оттуда было кому смотреть; три тысячи лет назад человек превратил Северную Африку в зеленый, плодородный край; десять тысяч лет назад он работал над осуществлением каких-то других проектов; но он всегда довольно неплохо изменял окружающую среду, приспособливая ее к своим потребностям.

Здесь проявляется какое-то новое качество или, возможно, некое уже имевшееся качество, но тогда оно проявляется в такой значительной степени, что кажется совершенно новым.

Все эти рассуждения не уводят нас далеко в сторону от темы терапии; в них рассматривается одно из проявлений жизненной силы. Когда человек обнаруживает, что «у него все меньше и меньше жизненной силы», это означает, что он где-то теряет свободные единицы. А свободные единицы этой жизненной силы, идет ли речь об обществе или об индивидууме — это и есть тот дополнительный толчок, который необходим для того, чтобы покорить Северную Африку, расщепить атом или дотянуться до звезд.

Согласно технической теории этого явления (и помните, что это всего лишь теория, а дианетика может обойтись и без нее), каждый человек наделен определенным количеством единиц жизненной силы. Такие единицы, возможно, находятся в распоряжении целой группы, и их количество, возможно, возрастает по мере увеличения «энтузиазма» группы; однако для наших целей мы можем считать, что человек как индивидуум или общество (и то, и другое — организмы) располагает некоторым их количеством, которым он может воспользоваться в любой день или час. Возможно, он создает эти единицы по мере необходимости или у него просто имеется определенный запас таких единиц — это не так уж и важно. Важно следующее: можно считать, что чем больше у него этих единиц в любой день или час, тем в большей степени он жив. Рассматривайте это как его динамический потенциал, который можно видеть на нашей диаграмме приведенной ранее в книге.

Что же в таком случае происходит с этим динамическим потенциалом у аберрированного человека? У него в банке множество инграмм. Мы знаем, что эти инграммы могут спать на протяжении всей его жизни, так и не «включившись». Мы знаем, что все они могут быть включены, и после этого находиться в ожидании, пока рестимуляторы в окружении человека не запустят их в действие. Мы знаем, что его уровень необходимости может внезапно подняться и преодолеть все включенные инграммы, и мы также знаем, что выживательная деятельность высокого уровня может дать ему возможность испытать такое удовольствие, что инграммы останутся нерестимулированными, хотя они и включены. И мы можем предположить, что эти инграммы в разные периоды жизни могут действительно выключаться и оставаться в таком состоянии благодаря какому-нибудь грандиозному изменению в окружающей среде или увеличению шансов на выживание.

Но обычно бывает так, что несколько инграмм остаются включенными постоянно и рестимулируются окружением индивидуума довольно регулярно, и если он меняет окружение, то старые инграммы могут выключиться, но со временем включатся новые.

Большинство аберрированных людей находится в состоянии хронической рестимуляции, что обычно дает начало довольно быстрому движению по нисходящей спирали.

Если же говорить о том, какое отношение это имеет к жизненной силе, то здесь действует такой механизм: инграмма, включившись, захватывает определенное количество единиц жизненной силы. Внезапная сильная рестимуляция инграммы позволяет ей захватить гораздо больше единиц жизненной силы. Обычно с каждой рестимуляцией захватывается и удерживается все большая и большая часть жизненной силы, оставшейся в распоряжении человека. Когда энтузиазм или какой-нибудь импульс направляет индивидуума к действительно выживательной цели (в противоположность псевдоцели инграмм), он отвоевывает некоторые из этих единиц. Но нисходящая спираль есть нисходящая спираль: он не может отвоевать все те единицы жизненной силы, которые он растерял в инграммном банке, разве что при каких-то необычайных обстоятельствах.

Таким образом, в рамках этой теории, описывающей действие жизненной силы, можно сказать, что все больше и больше единиц жизненной силы из того запаса, которым располагает человек, захватываются и удерживаются в инграммном банке. Здесь они используются извращенным способом — они притворяются динамикой (как в случае маника и

сильной эйфории) и принуждают соматический и аналитический ум выполнять определенные действия. Единицы жизненной силы, находящиеся в инграммном банке, недоступны человеку в том смысле, что он не может свободно проявлять чувства или выполнять действия, и эти единицы действуют против него изнутри.

Следующее наблюдение демонстрирует это: чем более рестимулирован аберрированный человек, тем менее свободно он проявляет чувства. Если он застрял в манике («способствующей выживанию» инграмме с очень лестным для него содержанием), его жизненная сила направляется прямо через эту инграмму, и его поведение — неважно, сколько в нем присутствует энтузиазма или эйфории — в действительности очень аберрированное. Если у него есть некоторое количество жизненной силы, направляемой таким образом, то когда он станет клиром, у него, как можно продемонстрировать, будет еще больше жизненной силы, направляемой сознательно (такое уже происходило).

Мы уже демонстрировали, что «демонские контуры» паразитируют, используя части аналитического ума и задействуя те процессы, которые в нем протекают. Этот паразитизм — общая черта инграмм, имеющая и другие проявления. Если у человека, условно говоря, 1000 единиц жизненной силы, то будучи клиром, он способен направлять их на достижение всех радостей существования. В маниакальном состоянии, когда «способствующая выживанию» инграмма находится в полной рестимуляции, жизненная сила направляется через аберрирующую команду и дает человеку, скажем, 500 единиц псевродинамического импульса.

Иными словами, энергия берется из того же источника: даже в лучшем случае инграмма-маник располагает меньшей энергией, чем энергия, находящаяся в распоряжении всего организма в откликованном состоянии. (Проявления описанного выше механизма у маниакального невротика, или невротика-сверхчеловека, привели некоторые из старых школ психического лечения к убеждению, что человек способен выживать лишь будучи безумным. Такое представление очень аберрировано и является следствием недостаточно тщательных наблюдений; его можно опровергнуть в лабораторных условиях просто откликовав человека, находящегося под действием маника, или путем кликования любого другого аберрированного человека.)

Инграмма использует тот же поток энергии, но при этом извращает его, точно так же, как она использует аналитический ум, но при этом узурпирует власть над ним. В инграмме не только нет никакой собственной жизни, она еще и растрчивает впустую жизненную силу хозяина, как это делают очень многие паразиты. Это совершенно неэффективно. Если бы подобное устройство было подключено к электронной схеме, оно бы просто взяло и сделало какие-то функции оборудования «неизменными», в то время как они должны быть изменяемыми, а кроме того, оно забирало бы часть электроэнергии, крайне важной для машины — просто за счет увеличения длины соединительных проводов и подключения плохих конденсаторов и ламп.

В человеческом разуме инграмма с наибольшей силой проявляется как «помощник», если она является маником, который командует организмом и заставляет его проявлять крайнюю жестокость и одержимость. «Суперделец», не в меру жизнерадостный «рубаша-парень» и, казалось бы, неистребимый религиозный фанатик — всех их можно классифицировать как людей, находящихся под действием маника. Обилие «энергии» у этих людей, даже если она несет в себе много зла, как у Торквемады, или огромные разрушения, как у Чингисхана, на многих производит сильное впечатление. Маник, как будет описано далее — это «способствующая выживанию», «помогающая» команда в инграмме, которая, однако, заставляет человека двигаться в каком-то жестко установленном направлении. Но инграмма

может обладать только таким количеством «энергии», какое есть у ее хозяина, точно так же, как она может сковать лишь тот объем аналйзера, который есть у человека.

Давайте рассмотрим человека, который находится под действием сильного маника и который использует, например, 500 единиц жизненной силы. Допустим, всего у человека 1000 единиц жизненной силы. Предположим, что мы имеем дело с Александром Македонским. Динамики обычного человека, как правило, не получают поддержки от маников, а рассеиваются, как рассеялся бы поток электронов, если бы на его пути оказалось какое-нибудь препятствие. Это означает рассеянную деятельность, рассеянные мысли, неразрешимые проблемы, неорганизованность.

У такого человека из имеющихся 1000 единиц 950 могут быть полностью захвачены инграммным банком и направлены исключительно на противодействие человеку, и в результате он проявлял бы способность к действию лишь на уровне 50 единиц. В случае с Александром, как можно предположить, маник вел его в том же направлении, что и его собственные основные цели. Его основная цель — мощный фактор, определяющий направление его деятельности; маник случайно совпадает с этой целью; в результате человек выдающихся способностей и личной доблести получает в свое распоряжение 500 единиц через инграмму-маник — он верит в то, что он Бог, идет и завоевывает весь мир. Его приучили верить в то, что он Бог, его инграмма-маник говорила, что он Бог, и в этой инграмме содержался холдер.

Александр завоевал мир и умер в возрасте тридцати трех лет. Он мог оставаться в своей инграмме-манике только до тех пор, пока ей можно было подчиняться; когда он уже больше не мог подчиняться ей, его вейланс изменился, инграмма перестала быть для него маником и посредством боли принудила его совершать бесцельные действия. Даже сейчас, спустя столько времени, можно догадаться о содержании инграммы, полученной им от матери, Олимпии. В ней, должно быть, говорилось, что он будет Богом, что ему будет сопутствовать удача и он завоюет весь мир, что он должен продолжать завоевания, что он должен всегда достигать все больших и больших высот. Это, вероятно, была какая-то ритуальная песнь его матери, одной из верховных жриц на Лесбосе, и она, должно быть, получила какое-то физическое повреждение непосредственно перед ритуалом. Она ненавидела своего мужа, Филиппа. Решением для нее было родить сына, который завоевал бы все. У Александра вполне могло быть пятьдесят или сто таких «помогающих» инграмм, неистовых молений женщины, которая была достаточно аберрированной, чтобы совершить убийство. Таким образом, можно предположить, что он продолжал завоевания до тех пор, пока не лишился возможности обеспечивать армию всем необходимым, после чего он, конечно, уже больше не мог подчиняться инграмме и она обрушила на него боль. Инграммы требовали атаковать, чтобы завоевывать, и они навязывали ему это при помощи боли; как только завоевание стало невозможным, боль атаковала самого Александра. В один из дней он понял, что умирает, и не прошло и недели, как он умер, достигнув вершины своего могущества. Это масштабный пример действия фразы-маника в инграмме.

Теперь представим себе следующее: Александр стал клиром, и тогда против отца его настраивало бы лишь воспитание, а к завоеванию мира его призывали бы только молитвы матери, а не инграммы. В этом случае, если бы на то были достаточно веские, притом рациональные причины, он, безусловно, смог бы завоевать мир, и в восемьдесят лет он, вполне возможно, был бы жив и наслаждался всем этим.

Что дает нам основания предположить это?

Находящийся под действием маника человек, у которого есть 500 единиц жизненной силы, направленных на достижение цели, стал клиром. Теперь у него 1000 единиц жизнен-

ной силы, сознательно направляемых на достижение цели. У него ровно в два раза больше сил, чем было, когда он находился под действием мощного маниака. Его основная цель может быть аналогична той, которую диктовал ему маник, но теперь ее можно достичь, и ничто не обрушится на него в тот момент, когда он достигнет цели или потерпит неудачу.

Все это лишь гипотеза, теория жизненной силы. Она была сформулирована с целью объяснить наблюдаемые явления. Теория может быть неправильной, наблюдаемые данные — нет. Но эта теория, должно быть, близка к истине, поскольку с ее помощью можно предсказать существование множества явлений, о которых до сих пор не было известно; иначе говоря, это полезная теория. Она возникла после того, как Дианетика уже была разработана, и причина ее появления заключалась в том, что обнаружился странный факт, крайне важный для проведения терапии: прогресс преклира в терапии прямо пропорционален количеству эмоционального заряда, высвобожденного из его реактивного банка.

Целеустремленность и настойчивость аберрированного человека сдерживаются тем сильнее, чем больше эмоциональный заряд в его инграммном банке. Потенциал выживания человека восстанавливается пропорционально количеству энергии, высвобождаемой из его инграммного банка.

Здоровье человека укрепляется пропорционально количеству энергии, высвобождаемой из его инграммного банка.

Наибольший заряд высвобождается из тех инграмм, важнейшим элементом которых является потеря кажущихся факторов выживания.

Итак, была сформулирована теория жизненной силы. Было замечено, что любой человек, ранее находившийся под действием маниака, став клиром, проявлял гораздо больше силы и энергии, чем до клирования. И любой «нормальный» человек, став клиром, увеличивал количество доступных ему единиц жизненной силы примерно до того же уровня, что и человек с маником после клирования.

Без сомнения, дальнейшая работа и наблюдения приведут к уточнению этой теории. Однако на данный момент она выполняет свою задачу. Это одна из тех «научных теорий», которые вводятся для объяснения каких-либо процессов или наблюдавшихся явлений. В данном случае она находится в полном соответствии с основными принципами дианетики, поскольку предсказывает данные, которые затем можно обнаружить, и не опровергает более ранние данные, которые были предсказаны математикой и философией, лежащими в основе дианетики.

Здесь мы в действительности говорим не об этом скользком понятии «эмоция», а о том, что по нашему мнению, является жизненной силой. Эта жизненная сила значительно возрастает в результате достижения успеха и вообще получения удовольствия, и согласно данной теории, удовольствие пополняет запас ее единиц. Иными словами, удовольствие — это то, что подзаряжает батарейки или дает им возможность подзарядиться. У клира удовольствие ведет вовсе не к расслабленности, а к возобновлению деятельности, так как лень берет свое начало в инграммах.

Удовольствие — это чрезвычайно важный фактор. Творческое и созидательное начинание, преодоление распознаваемых препятствий на пути к цели, размышление о достигнутых в прошлом целях — все это подзаряжает батареи жизненной силы. К примеру, человек, который добился невероятного успеха, а затем утратил его и по этой причине заболел, не действует рационально, а подчиняется инграммной команде. Он в некотором смысле ослушался инграммной команды и теперь страдает от боли. «Вундеркинд», который рано «сгорел», в действительности, если привлечь на помощь терапию, оказывается таким же «сго-

ревшим», как печь, полная дров. Любой «вундеркинд» стал таким поневоле: представьте себе, какими мечтами мама, должно быть, наполнила его инграммы. Она получила повреждение: «О, я никогда себе этого не прощу! Если я погубила моего ребенка, я никогда себе этого не прощу. Моего ребенка, которому суждено стать величайшим скрипачом в мире!» Или: «Ах ты, грубая скотина! Ты меня ударил! Ты сделал больно нашему ребенку. Я тебе покажу. Мой ребенок будет величайшим пианистом во всем Бруклине! Он будет прекрасным ребенком, вундеркиндом! А ты его ударил, ты, грубая скотина. Вот сяду здесь и буду сидеть, пока ты не уйдешь!» (Реальные инграммы.) В последней содержится расчет, согласно которому способ расквитаться с папой — это быть величайшим пианистом во всем Бруклине. Ребенок добивается большого успеха — у него музыкальный слух, он много упражняется, он очень «целеустремлен». Мать постоянно рестимулирует у него эту инграмму. Но потом однажды он проваливается на конкурсе и внезапно осознает, что он уже больше не ребенок, что он потерпел неудачу. Его целеустремленность пошатнулась. У него начинаются головные боли (удар папы), в конце концов он становится «невротиком» и «сгорает». Когда он стал клиром, то вернулся к профессии пианиста, не как «приспособившийся» человек, а как один из самых высокооплачиваемых концертирующих пианистов Голливуда. Музыка соответствовала его основной цели.

И другой пример маника. Пациент, проходивший терапию в течение некоторого времени (далеко не первый, с кем такое произошло), взхлеб рассказывал о том, что дианетика его «зажгла». Он не ходил, а летал, грудь колесом и т.д. Он вдруг обнаружил, что очки стали слишком сильными для него; его зрение стало очень хорошим. Это был яркий пример кейса эйфории. Искусственным путем была рестимулирована инграмма-маник, она включилась впервые в его жизни. Он чувствовал себя изумительно. Одитор знал, что все это должно полностью пройти за срок от полутора до трех дней (обычный период времени), поскольку во время терапии искусственным путем была рестимулирована инграмма: его бабушка говорила своей дочери, что та не должна делать аборт, потому что однажды ребенок, возможно, станет «честным, прямым мужчиной или прекрасной женщиной». Он действительно стал прямым: так что чуть было не заработал себе растяжение мышц спины. Еще один взгляд на инграмму в терапии — и маника как не бывало.

Таким образом, можно предположить, что этот маник, как и в случае с мальчиком-вундеркиндом, собрал всю доступную жизненную силу и внезапно направил ее на достижение основной цели, создавая высокий уровень концентрации жизненной силы. Жизненная сила пианиста, когда он стал клиром, значительно превзошла силу маника. Другой кейс, который сейчас проходит терапию, достиг уровня, близкого к его уровню в прошлом, а в будущем намного его превзойдет.

Точно так же энтузиазм в отношении какого-нибудь проекта может направить жизненную силу на достижение определенной цели, а необходимость, требующая от человека каких-то действий, может внезапно отобрать у инграмм достаточное количество энергии, и тогда человек сможет достичь многого, хотя у него вообще нет никаких активных маников.

А сейчас мы подходим к сути всего этого — «способствующей выживанию» инграмме. Она псевдовыживательна, как и всякая инграммная «помощь», это мираж, который рассеивается, оставляя после себя только жгучий песок.

Ранее мы говорили главным образом о противовыживательных инграммах. Они противодействуют динамикам индивидуума и его основной цели.

Противовыживательная инграмма для динамик — нечто вроде завала из бревен, который запруживает реку необходимости. Динамика до какой-то степени блокируется. Любая преграда на любой из четырех динамик (или на любом участке этого спектра) вызывает рас-

сеивание потока. Это не особенно ослабляет динамику, но это действительно направляет ее не в ту сторону, точно так же, как река, если ее естественное течение перекрыто, может превратиться в пять потоков, текущих в разных направлениях, или затопить плодородные земли, которые она должна просто орошать.

«Способствующая выживанию» инграмма утверждает, что помогает динамике (но на самом деле не помогает). Она притворяется, что она и есть динамика. Если проводить аналогию с рекой, «способствующую выживанию» инграмму можно представить как канал, который забрал часть речного потока и отправил его не в том направлении, в котором было нужно. «Способствующая выживанию» инграмма — это не маникюр; она, однако, может содержать, и действительно иногда содержит, фразы-маники.

В противовыживательной инграмме говорится: «Он ни на что не годен, черт с ним, давай его убьем».

В «способствующей выживанию» инграмме говорится: «Я его спасаю». Если бы там добавлялось: «Он просто душа и чудо как хорош в обхождении с женщинами», тогда это была бы «способствующая выживанию» инграмма, содержащая маникюр.

Если посмотреть на диаграмму, помещенную ранее в этой книге и отражающую динамику выживания и подавитель, противовыживательная инграмма будет частью подавителя (аберрированной частью), а «способствующая выживанию» инграмма — частью динамического импульса (аберрированной частью).

Ни та, ни другая инграмма на самом деле не является сознательной частью динамики выживания или подавителя, которую можно было бы использовать в расчетах.

Инграмма (возможно, беспамятство, вызванное болезнью), в которой говорится: «Я останусь с тобой, дорогой, пока ты болен», кажется частью динамики выживания, но является лишь ее жалким подобием. Но реактивный ум не обладает чувством времени, когда рестимулирован, и эта инграмма, включенная и постоянно рестимулируемая за счет какого-либо содержащегося в ней восприятия, например запаха или голоса человека (это может быть тот же самый человек или кто-то другой), требует, чтобы ее хозяин был болен, точно так же, как он был болен в момент произнесения этих слов. Это, по мнению нашего идиота, реактивного ума, ведет к выживанию: «Обо мне заботились, когда я был болен. Мне нужен кто-то, кто бы заботился обо мне. Я должен быть болен». Вот он, шаблон, лежащий в основе всех инграмм сочувствия. И это тот шаблон, который лежит в основе инграммы, ответственной за хроническое психосоматическое заболевание любого пациента. Эти инграммы, конечно же, очень разнообразны, но все они настаивают, что человек, у которого они есть, должен быть болен, чтобы выживать.

Инграмму подавляющего типа, которая всегда противовыживательна, можно рестимулировать точно таким же способом, как и «способствующую выживанию» инграмму. Инграмма есть инграмма, и все ее механизмы те же самые. Из-за того что аналитический ум не может соотнести инграмму со временем, любая инграмма может казаться вездесущей. «Время лечит» — возможно, это и верно в отношении того, что пережито аналитическим умом, но не в отношении того, что пережито реактивным умом, в котором время отсутствует. И этот факт превращает время не в великого лекаря, а в великого шарлатана. Данные, содержащиеся в подавляющей инграмме, могут не иметь совершенно ничего общего с действительностью. Это ложные данные. Такие инграммы, например, говорят человеку, который увидел бабочку, что она опасна; после этого ему не нравится весна, поскольку это та пора, когда он видит бабочек. Эта инграмма может говорить: «Вы все против меня. Вы против всего, что я делаю». В действительности, это мама оборонялась от нападков мужа и свекрови.

Помимо этого инграмма содержит запись звука швейной машинки. Индивидуум, у которого есть эта инграмма, слышит звук швейной машинки (если эта инграмма уже когда-то включилась) в тот момент, когда ощущает усталость и отупение, и глядя в направлении машинки (он никогда не идентифицирует сам звук: инграммы защищают себя), видит свою жену. Она ассоциативный рестимулятор — то, что его аналитический ум, которому приказано учуять опасность, выбирает в качестве причины. Так что он ищет, находит что-то, что его злит (нечто почти «рациональное»), и начинает говорить своей жене, что она против него. Или это может быть инграмма, эмоциональный тон которой очень низок (апатия), так что человек садится и начинает плакать и стонать, что жена против него. Если в период «бессознательности», который был при рождении, врач сказал, что он должен шлепнуть ребенка, человек с этой инграммой заходится ревом и у него начинаются головные боли, когда его шлепают, а став взрослым, он шлепает своих детей, считая это сильнейшим подавителем, какой только можно вообразить.

Таким образом, существует различие между «способствующими выживанию» и противовыживательными инграммами, особенно между настоящей «способствующей выживанию» инграммой сочувствия и противовыживательной инграммой. И это различие представляет огромный интерес для одитора, пусть даже его описание и удлинит эту и без того длинную главу.

Любое нежелание продолжать терапию, которое одитор видит у преклира, происходит от этих «способствующих выживанию» инграмм сочувствия. Они порождают некоторые очень странные расчеты. Они говорят пациенту, что он «не должен избавляться» от этого, и пациент борется за то, чтобы сохранить свои инграммы. Такая инграмма очень распространена. Типичный пример: мама отталкивает папу, который настаивает, что он не сможет содержать ребенка. Их борьба травмирует ребенка, и находясь в «бессознательном состоянии», он, конечно же, получает инграмму: мама отказывается избавиться от ребенка, мама на его стороне, поэтому он должен делать именно то, что говорит мама, и «не избавляться» от этого. Это совпадает с целью, самой сокровенной целью — выжить. Если он избавится от своих инграмм, то умрет, потому что избавление от этого означает смерть — ведь мама говорила, что умрет, если избавится от него. Кроме того, в дальнейшем мама могла иметь отвратительную привычку — она могла говорить ему, когда он был болен, что она «позаботится о своем малыше и защитит его от отца», что придает новую силу старому расчету.

Таким образом, мы подходим к расчету по поводу защитника. Это то, что будет главным противником одитора, противником номер один, с которым одитору придется бороться и который будет ему сопротивляться, оставаясь при этом совершенно неуловимым; это то, что находится очень близко к глубинной сущности человека.

Расчеты по поводу защитника так жестоки, что как сказал один одитор, человек становится жертвой не своих врагов, а своих друзей. В том, что касается инграмм, это совершенно верно.

Пациент будет постоянно держаться лишь за те aberrации и психосоматические болезни, которые были вызваны «способствующей выживанию» инграммой, являющейся частью расчета по поводу защитника. Даже повторив это пятьдесят раз, мы все равно не подчеркнули бы в достаточной мере всю важность этого. Это самое важное, это первое, через что одитору придется прорываться при вхождении в кейс, первое, что он должен разрядить, если хочет, чтобы терапия шла быстро. Он, возможно, должен будет затронуть и сократить много противовыживательных инграмм (поскольку они появляются достаточно быстро, когда их затребуют), прежде чем получит хоть какое-то представление о расчете по поводу за-

щитника. Но когда он получит расчет по поводу защитника, он должен будет стереть его и разрядить все эмоции, связанные с ним, иначе кейс увязнет.

Расчет по поводу защитника — это идиотизм на уровне реактивного ума, что выживание зависит от бабушки, или тетюшки Сью, или какой-нибудь служанки, которая тридцать лет как умерла. Те, кто ухаживал за человеком, когда он был болен, те, кто уговаривал его мать не делать аборт, те, кто кормил его или как-то иначе старался уберечь от боли — все это защитники.

Реактивный ум действует исключительно на основе двузначной логики. Нечто является или жизнью, или смертью, оно или правильно, или неправильно, точно в соответствии с тем, что говорится об этом в инграмме. А действующие лица в инграммах — это или друзья, или враги. Друзья, защитники, означают Жизнь! Враги означают Смерть! Середины не существует. Любой рестимулятор или ассоциативный рестимулятор «способствующей выживанию» инграммы означает жизнь, а любой рестимулятор или ассоциативный рестимулятор противовыживательной инграммы означает смерть!

Одитор, конечно, может быть по-настоящему рестимулирующим человеком для преклира (псевдоотцом, псевдолюбовником матери, который был у нее до рождения преклира, и т.п.), но он в любом случае является ассоциативным рестимулятором — человеком, который может отнять «способствующие выживанию» инграммы, просто ужасно необходимые преклиру. Противовыживательные инграммы перевешивают это обстоятельство, и аналитический ум преклира, конечно, всегда за одитора и терапию.

Трудности начинаются, когда аналитический ум отключен рестимуляцией, а одитор пытается найти расчет по поводу защитника. Тогда реактивный ум преклира начинает всячески увиливать.

Расчет по поводу защитника, однако, легко найти. И сделать это крайне необходимо, поскольку этот расчет может содержать основную часть всего эмоционального заряда кейса. Совершенно невозможно полностью освободить человека от расчета по поводу защитника до того, как будет достигнута основа основных. Но нужно вернуть преклиру как можно больше жизненной силы, чтобы работа с кейсом шла хорошо.

Дело в том, что расчет по поводу защитника, кроме всего прочего, капсулирует жизненную силу индивидуума. Здесь захвачены и удерживаются свободные чувства, биение самой жизни. Преклира загоняют в апатию только расчеты по поводу защитника. Тело может быть почти мертвым, но в присутствии источника антагонизма все же собраться с силами и сражаться. Но оно не может сражаться со своими друзьями. Закон аффинити был аберрирован и стал дверью в реактивный банк. И этот закон, даже искаженный мрачными тенями неразумности в реактивном уме, все равно работает. Это хороший закон. А когда одитор пытается найти и сократить инграммы, заставляющие преклира страдать от артрита или от внутреннего кровотечения при язве желудка, этот закон даже слишком хорош.

Почему преклир не может «избавиться от» своего артрита? Мама сказала, грациозно грохнувшись через свинью: «О, я не могу подняться! О, мой бедный, бедный ребенок! О, мой ребенок! Может быть, я причинила боль моему бедному, бедному ребенку. Я надеюсь, что мой ребенок еще жив! Пожалуйста, Боже, позволь ему жить. Пожалуйста, Боже, позволь мне сохранить моего ребенка. Пожалуйста!»

Только Бог, которому она молилась — это был реактивный ум, ведущий свои расчеты на основании того, что все равно всему. Холдер, мольба о сохранении жизни, сильно ушибленный позвоночник ребенка, мамино сочувствие, хрюканье свиньи, призывы к Богу — все это для реактивного ума одно и то же. Таким образом мы получаем великолепный кейс арт-

рита (этому способствовало еще и то, что наш пациент стремился достичь «выживания», женившись на девушке с точно таким же голосом, каким он слышал голос матери, находясь в утробе). Вы просите его избавиться от артрита? Реактивный ум говорит: «НЕТ!» Артрит — это ребенок, это хрюканье свиньи, это мольба к Богу, это сочувствие жены, это бедность, это мамин голос; и все эти вещи желательны.

Наш пациент жил в бедности, он сохранял у себя артрит, он женился на женщине, которая и проститутку заставила бы покраснеть, и все это «способствует выживанию». Изумительная штука — выживание, когда расчеты делает реактивный ум! А что касается кейса с язвой желудка, то в этом ребенке наделали множество дырок (у мамы были огромные проблемы: она пыталась сделать аборт так, чтобы это сошло за выкидыш, и использовала для этой цели всякие предметы домашнего обихода, тыкая ими в матку), и его желудок превратился в сито. Ребенок выжил, поскольку был окружен белком и получал питание от матери и поскольку оболочка плода похожа на одну из непрокалывающихся автокамер, которые сами затягивают каждую дырку. (Природа проявляла изобретательность в отношении попыток аборта в течение долгого, долгого времени.)

В этом случае мать не имела привычки разговаривать сама с собой, хотя обычно подобные действия матери — это драматизация, и они сопровождаются разговором. Так получилось, что бабушка, которая жила рядом, неожиданно зашла в гости вскоре после очередной попытки отправить ребенка в мир иной. Бабушка в свое время, возможно, сама пыталась сделать аборт, но теперь она стара и высокоморальна, к тому же ребенок не вызывает у нее тошноты по утрам. Поэтому она находит отличный повод для суровой критики, когда видит в ванной окровавленную маникюрную палочку. Ребенок все еще «без сознания». Бабушка выговаривает матери: «Любая из моих дочерей, совершившая такой ужасный поступок, заслуживает кары Господней (принцип «Не делай так, как я делаю, а делай так, как я говорю», поскольку от кого же еще мать получила эту драматизацию?) и должна быть пригвождена к позорному столбу. Твой ребенок имеет полное право жить. Если ты думаешь, что не сможешь о нем позаботиться, я-то уж точно позабочусь. А теперь донашивай его, Элизия, и если ты его не хочешь, то когда он родится, принеси его мне! Додумать до такого — пытаться поранить это бедное существо!» И когда наш пациент с кровоточащей язвой родился — вот она, бабушка, и вот они, безопасность и защищенность. Бабушка здесь является защитником (и она может стать защитником тысячами различных способов, каждый из которых сводится к тому, что она сочувственно говорит о ребенке, когда того расплющили как камбалу, и сражается с мамой, защищая его, когда он «без сознания»), а когда мальчик подрастает, обнаруживается, что он находится в сильной зависимости от бабушки, к большому удивлению родителей (ведь они никогда не делали ничего плохого маленькому Роджеру — кто угодно, но только не они). А когда бабушка умирает, Роджер, чтобы вернуть ее, обзаводится кровоточащей язвой.

Кто бы ни был твой друг, его надо прижимать к груди стальными объятиями — говорит этот великий гений, реактивный ум, — даже если это убивает организм.

Расчет по поводу защитника — это не более чем просто идиотский расчет, согласно которому любой друг может оставаться другом, только если воссоздать условия, близкие к тем, в которых эта дружба началась. Это расчет, основанный на том, что человек может быть в безопасности только рядом с определенными людьми, а быть с ними рядом он может только будучи больным, безумным или бедным и, в общем и целом, ни на что не способным.

Покажите одитору ребенка, которого легко запугать наказанием, который чувствует себя дома «не в своей тарелке», у которого были защитники, казавшиеся ему более важны-

ми, чем родители (бабушки с дедушками, тети, квартиранты, врачи, няни и т.д.), и который отличается слабым здоровьем — и обычно одитор сможет обнаружить, что за всем этим стоят попытки аборта (именно так чаще всего дело и обстоит). Покажите одитору ребенка, который проявляет невероятную привязанность к одному из родителей и неприязнь к другому, и одитор сможет обнаружить, что за всем этим стоит следующее: один из родителей хотел избавиться от ребенка или причинить ему боль, а другой — нет.

Таким образом, расчет по поводу защитника важен. И он также очень сильно засекречен. Попытка найти настоящих защитников в кейсе, часто превращается в целое сражение. Может быть так, что у пациента было восемь-десять таких защитников и он отчаянно пытался удержать их, а когда у него это не получалось, он искал и находил партнеров или друзей, похожих на своих защитников. Жена, рядом с которой господин А постоянно болеет, но которую он не оставит ни при каких обстоятельствах, обычно является псевдозащитником. Это означает, что какие-то ее манеры похожи на манеры настоящего защитника, у нее похожий голос или всего лишь похожее имя. Господин Б, который ни за что не уйдет со своей работы, хотя его способности на этой работе используются далеко не в полной мере, возможно, остается там потому, что его начальник псевдозащитник; кроме того, он может там работать, потому что защитник занимал аналогичное положение в жизни и господин Б сейчас сам является этим защитником.

Все, что может так сильно портить жизнь человека, естественно, не будет с легкостью поддаваться терапии. Ведь когда человека просят избавиться от своего расчета по поводу защитника, вероятность того, что он хоть как-то выдаст этот расчет, не больше, чем вероятность того, что он плюнет защитнику в лицо.

«Способствующие выживанию» инграммы, содержащие расчет по поводу защитника, можно описать как инграммы, в которых присутствуют люди, защищавшие пациента в те моменты, когда он считал, что на него нападают и его жизнь под угрозой. Совсем не обязательно, что пациента действительно защищали: возможно, содержимое инграммы просто создает видимость этого; но можно смело предположить, что самые важные расчеты по поводу защитника связаны с теми моментами, когда защитник действительно боролся за жизнь пациента, отражая атаки нападавших. Большинство расчетов по поводу защитника берет свое начало в пренатальном районе.

В любом кейсе одитор прежде всего ищет расчет по поводу защитника, и на протяжении всей работы с кейсом одитор продолжает искать новые расчеты по поводу защитника.

Те «способствующие выживанию» инграммы сочувствия, которые порождают расчет по поводу защитника, отличаются от обычных «способствующих выживанию» инграмм только своей интенсивностью. Аберрирующая сила обычной «способствующей выживанию» инграммы заключена лишь в том, что некто выразил дружеское отношение к пациенту или другому человеку в тот момент, когда пациент был «без сознания». Ее трудно обнаружить и устранить даже тогда, когда она на самом деле была истолкована совершенно неправильно — иначе говоря, когда «способствующее выживанию» содержание предназначалось другому человеку, а пациент лишь неправильно это истолковал. Если пациент находится «без сознания», а кто-то говорит: «Он хороший парень», — в действительности имея в виду совершенно другого человека, эгоцентричный реактивный ум принимает фразу на свой счет.

В «способствующей выживанию» инграмме сочувствия (расчеты по поводу защитника берут начало только в таких инграммах) какой-нибудь защитник действительно защищал человека от опасности. Ситуации могут быть самыми разными: от исполненных драматизма, когда кто-то намеревается убить пациента, а защитник появляется, словно кавалерия, которая приходит на помощь в самый последний момент; до случая, когда пациента просто

спасли (или он решил, что спасли) от гибели, например, ему не дали утонуть, попасть под машину и т.п. И то, в какой степени «способствующая выживанию» инграмма сочувствия проявляет себя как таковая, определяется лишь ее словесным содержанием, поскольку действие в ней не осмысливается на рациональном уровне. Были обнаружены инграммы, в которых пациента в действительности пытались убить, но содержание инграммы заставляло верить в то, что его спасали. В таких кейсах может содержаться то, что одиторы называют «совместной ПА» (отец и мать вместе пытаются сделать аборт; сокращение ПА означает «попытка аборта»), когда мама была совсем не прочь сделать аборт и сама приготовилась для операции, но перепугалась и начала причитать о «своем драгоценном ребенке», пытаясь уберечь себя от повреждений. Пациенты с подобного рода «способствующей выживанию» инграммой сочувствия могут совершенно запутаться в своем отношении к матери.

Коварство «способствующих выживанию» инграмм сочувствия проявляется в следующем: 1) они ведут в том же направлении, что и основная динамика выживания человека (и, следовательно, его устремления), если их истолковывать в самом буквальном смысле; 2) они подобны капсулам, оболочку которых образуют противовыживательные инграммы; 3) они сильнее всего влияют на здоровье индивидуума и всегда лежат в основе имеющихся у него психосоматических заболеваний; 4) они заставляют реактивный ум (но не аналитический) сопротивляться терапии; 5) это самая большая брешь, через которую утекают единицы жизненной силы.

Если говорить о пункте 3, то «способствующая выживанию» инграмма сочувствия не просто содержит травму, которая становится психосоматическим заболеванием. Любая инграмма — это набор данных, включающих в себя не только все восприятия и слова, которые присутствовали в инциденте, но и точную информацию о том, каким было эмоциональное и физическое состояние. И физическое состояние — это достаточно важный фактор. Есть точная информация о том, что структура в момент получения этой «способствующей выживанию» инграммы сочувствия была такой-то и такой-то. И тогда, если инграмма была получена зародышем, реактивный ум может, насильственно запуская эту инграмму в действие, вновь навязать телу также и структурный шаблон. Это иногда приводит к тому, что человек отстает в развитии, его кожа становится как у зародыша, спина искривляется как у зародыша и т.д. Также и сами железы, будучи органами тела, иногда подавляются в результате стремления реактивного ума воссоздать все условия. Недоразвитые половые железы, нарушение функций щитовидной железы, усохшая конечность — все это часто возникает вследствие «способствующих выживанию» инграмм сочувствия. Это очень легко увидеть: в ходе клирования процессы роста начинают приводить тело в соответствие с генетическим шаблоном еще до завершения работы над кейсом. Изменения, которые происходят в физическом облике пациента, иногда настолько значительны, что они производят гораздо более сильное впечатление, чем просто исчезновение ряда психосоматических болезней типа сердечно-сосудистых и язвенных заболеваний, артрита, аллергии и т.п.

Как можно предположить, то, что обладает достаточной мощностью, чтобы исказить физический шаблон и не дать телу развиваться или заставить его продолжать расти, когда рост уже должен был прекратиться, будет сопротивляться любой терапии. Но это предположение нельзя назвать полностью верным. Как только становится известно, что именно подавляет кейс, можно заняться уничтожением подавителей, поскольку у «способствующей выживанию» инграммы, в отличие от инграммы противовыживательной, есть своего рода ахиллесова пята.

Принцип единиц жизненной силы и методы, позволяющие вновь сделать их доступными человеку, являются наиболее действенным решением, известным сегодня в дианетике. «Способствующая выживанию» инграмма, согласно теории, собирает и удерживает эти

единицы, а когда она теряет свою силу и не может удерживать эти единицы, то она рассыпается прахом.

Таким образом, входя в кейс, в котором есть хроническое психосоматическое заболевание (а в каком кейсе его нет — хотя бы такого незначительного, как случающиеся время от времени приступы чихания или икоты), одитор сначала проводит разведку, следуя процедуре возвращения, чтобы узнать, насколько далеко он может проникнуть в прошлое для получения материала, в каком состоянии соник-рикол, насколько закупорена юность человека и так далее. Когда он закончил это обследование, он начинает свои расчеты в отношении кейса: во-первых, был ли человек в детстве счастлив как с отцом, так и с матерью, а если нет, то где он находился, когда был наиболее счастлив? (Именно там и находятся защитники.) Не играл ли кто-то из родителей необычайно важную роль в формировании мыслительных способностей ребенка? Здесь опять же может быть защитник, пусть и не оказывающий такое уж сильное влияние на человека. Были ли у пациента бабушки, дедушки и другие родственники; какие чувства он испытывал к ним? Все эти данные будут в какой-то степени закупорены и искажены демонскими контурами, и на них можно положиться не более, чем на те данные, которые этот пациент неизбежно попытается получить от родителей или других родственников, которые обычно сами «с приветом» и не только не знают, что с ним на самом деле произошло, но и, возможно, более всего озабочены тем, чтобы ничего не выплыло наружу.

Что же произошло на самом деле? Не позволяйте пациентам (если только это в ваших силах) расспрашивать родителей или других родственников, поскольку эти люди — чрезвычайно сильные рестимуляторы, и не располагают никакими данными, которые вы могли бы использовать; пациент пытается использовать их как обходные контуры, с тем чтобы избежать боли, связанной с воспоминанием самих событий. Когда работа с кейсом будет закончена, у него больше не будет желания приставать к этим людям, а если вы хотите провести проверку в исследовательских целях, возьмите одного из этих родственников и проведите его через терапию.

У одитора теперь есть некоторое представление о том, какие люди могут оказаться защитниками. И тут выявляется ахиллесова пята расчетов по поводу защитника.

Любой расчет по поводу защитника может содержать потерю защитника. И потеря защитника может быть именно тем, что запустит цепную реакцию. Ведь то, что мы пытаемся сделать — это разрядить как можно больше единиц жизненной силы, или выпустить их из реактивного инграммного банка и ослабить этот банк. Каждый раз, когда мы достаем заряд из банка, мы повышаем способность пациента выживать и помогаем аналитическому уму проникать в инграммный банк. Следовательно, разрядка этих замороженных единиц — необходимая и важная часть терапии, и состояние кейса будет улучшаться прямо пропорционально тому, сколько этих единиц будет разряжено.

Рассматривайте эти единицы жизни как свободную жизненную энергию: инграмма, захватывающая их, может создавать впечатление, что она и является жизненной силой. Тогда и только тогда она представляет собой отдельное существо. Демонские контуры, вейлансные стенки (которые, так сказать, разделяют аналйзер на отсеки и вызывают многовейлансность), сила и мощь самой инграммы — все это зависит, согласно теории и фактическим наблюдениям, от количества захваченных единиц жизни.

Освободить эти единицы — самая важная задача терапии; облегчить боль, содержащуюся в инграммах — вторая по важности задача; избавить пациента от неудобств во время терапии — такая задача даже не включается в эту иерархию, хотя и нет никакой необходимости в том, чтобы пациент испытывал неудобства. Таким образом, эти две задачи терапии в

действительности сводятся к одной — ослаблению инграмм. Но природа инграмм двойственна — с одной стороны, они содержат болезненные эмоции (иными словами, захваченную жизненную силу), а с другой стороны, они содержат физическую боль (иными словами, боль, вызванную повреждением, болезнью и т.п.)

На первом этапе терапии нужно стремиться к тому, чтобы как можно быстрее попасть в период, расположенный как можно раньше на траке, и найти основу основ. Чтобы добиться этого (в том случае, если этого нельзя сделать сразу же просто путем возвращения и нахождения основы основ — а вы всегда можете и должны пытаться сделать это), одитор ослабляет заряд в кейсе и отбирает у инграммного банка единицы жизни (захваченные болезненными эмоциями), высвобождая их из расчетов по поводу защитника.

Короче говоря, единственное намерение одитора и все его действия в терапии сводятся к тому, чтобы найти самую раннюю инграмму и стереть ее, а затем продолжать стирать все остальные инграммы, так чтобы их нельзя было больше найти (они помещаются на хранение в стандартном банке, но требуется гений, чтобы их там обнаружить, и поиск этот займет многие часы; следовательно, можно сказать, что для одитора они «стерлись», поскольку это уже больше не инграммы, это теперь опыт). Главная и единственная задача одитора заключается в том, чтобы найти самые ранние доступные инграммы и стереть их. Сколько бы мы это ни говорили, как бы мы это ни подчеркивали, все равно будет не лишним повторить это еще раз.

Существуют различные методы и приемы терапии, позволяющие осуществить это. Все, что угодно, если это приводит к такому стиранию инграмм и помещению их на хранение в качестве опыта, допустимо и оправданно. Допустим, инженер намеревается убрать гору, преграждающую путь реке. Его намерение и все его усилия направлены на то, чтобы переместить эту гору. То, что он использует для перемещения горы (экскаватор, гидропушки, динамит и т.д.) — это и есть методы и приемы, с помощью которых выполняется данная задача.

В дианетике существует три уровня знания: 1) мы знаем цель; мы знаем, какие результаты дает достижение этой цели; 2) мы знаем характер препятствий, стоящих между нами и целью, но какими бы точными знаниями о характере препятствий мы ни располагали, мы никогда не будем довольствоваться этим; 3) критерием того, насколько оправданными являются методы и приемы, которые используются для устранения препятствий, стоящих между нами и целью, является лишь то, устраняют они эти препятствия или нет.

Способ разрешения проблемы всегда может быть улучшен за счет того, что мы узнаем больше о характере факторов, составляющих проблему, за счет освоения новых методов и приемов, которые можно использовать для решения проблемы, и за счет обучения, направленного на повышение нашего умения применять существующие методы и приемы. То, что методы и приемы, существующие на сегодняшний день, позволяют выполнить поставленную задачу, еще не основание считать их оптимальными. Можно сократить время, необходимое для выполнения работы, и облегчить саму работу за счет создания новых методов или за счет повышения мастерства в применении старых методов.

Все это говорится здесь с той целью, чтобы читатель понял, что дианетика, в отличие от логики Аристотеля и естествознания, является развивающейся наукой. Об этом говорится здесь, потому что ни один одитор не должен просто довольствоваться этой процедурой терапии, ни разу не попытавшись ее усовершенствовать.

Прекрасно. Вот процедура. Она работает, но как бы быстра и хороша она ни была, нужно стремиться сделать ее еще быстрее и лучше.

1. Введите пациента в ревери и проведите разведку в пренатальном районе, чтобы посмотреть, можно ли без какой-либо предварительной работы разряжать инграммы. Если инграммы доступны, устраните из них заряд и, если возможно, сотрите их. Не пытайтесь стереть что-либо настолько удаленное от основы основ, как рождение, если только файл-клерк не выдает вам настойчиво именно рождение. Иными словами, приведите преклира в пренатальный район и поищите самые ранние инграммы. Не спрашивайте о конкретных случаях, особенно о чем-то вроде рождения, просто берите все, что выдает файл-клерк. Если вы не можете добраться до раннего периода, переходите к шагу 2.

2. Исследуйте жизнь пациента, в то время как он находится в ревери (если кейс замедлится, это нужно будет проделать в любом случае, но только если он замедлится до такой степени, что ранние инграммы не будут сокращаться или не будут содержать никаких эмоций). В ходе этого исследования установите, от кого пациент, возможно, зависел, и всегда подозревайте, что он не назвал вам действительно важных защитников, но не говорите ему о своих подозрениях.

3. Выясните, когда пациент потерял какого-нибудь защитника в результате смерти или ухода. Приблизьтесь к этому моменту и тем или иным способом, работая с более ранним материалом и с этим инцидентом или только с одним этим инцидентом, разрядите душевные страдания, связанные с потерей. Работайте с любым инцидентом, в котором защитник уходит от пациента или они еще каким-либо образом разлучаются, как с инграммой, стирая его или проходя через него раз за разом, пока не выйдет весь «заряд» горя. Если «заряд» не выходит, есть основания заподозрить наличие более раннего момента душевных страданий, связанных с этим защитником, и тогда нужно его найти и работать с ним как с инграммой.

4. Самое главное правило заключается в следующем: одитор должен найти основу основ, а затем — находить один за другим существующие моменты боли или душевных страданий, и стирать все инциденты по мере выдачи их файл-клерком или нахождения их при помощи метода репитера.

5. Если инцидент никак не поддается терапии, всегда есть более ранний подобный инцидент, и когда инграмма не «сокращается» при ее проговаривании, пациента нужно направить в более ранний период для нахождения предшествующего инцидента.

6. Всякий раз, когда начинает казаться, что инграммы не содержат эмоций, даже если они сокращаются, есть все основания заподозрить наличие еще одного расчета по поводу защитника, так что, неважно, находится ли он в раннем или позднем периоде жизни пациента, найдите его, а затем сокращайте минимум до завершения эмоциональной разрядки. Не рестимулируйте в кейсе все подряд, бросая несокращенный инцидент и принимаясь за что-то, что кажется более перспективным, а сокращайте все, что находится в поле зрения, прежде чем отправиться на поиски нового заряда горя.

7. Если при тщательном поиске не удалось обнаружить расчет по поводу защитника, то лучше сократить раннюю инграмму, не содержащую эмоций, чем привести кейс в беспорядок настойчивыми расспросами о таком расчете. Если вы будете стирать ранние «безэмоциональные» инграммы, время от времени спрашивая о расчете по поводу защитника, рано или поздно вы его найдете.

8. Считайте, что любая задержка в продвижении кейса, любое нежелание сотрудничать берут свое начало в расчете по поводу защитника.

9. Считайте, что все демонские контуры удерживаются на месте единицами жизненной силы, поглощенными банком, и решайте проблему демонских контуров путем высвобождения зарядов душевных страданий.

10. Считайте, что потеря защитника вследствие его смерти или ухода равносильна смерти какой-то части пациента и что сокращение инцидента ухода или смерти защитника вернет пациенту ровно столько жизни, сколько он потерял в результате данного инцидента. И помните, что большие заряды душевных страданий — это не всегда смерть или уход защитника, это может быть просто момент, когда защитник внезапно изменил свое отношение к пациенту.

Всегда помните о том, что человек, который в наибольшей степени отождествляет себя с личностью пациента (например, сочувственно настроенные мать, отец, бабушка, дедушка, или кто-нибудь еще из родственников, или друг), рассматривается реактивным умом как часть самого пациента; помните также, что все произошедшее с этим сочувственно настроенным человеком можно рассматривать как произошедшее с самим пациентом. Вы иногда можете столкнуться с тем, что например, если защитник умер от рака, то у пациента будет болячка или ороговение в том месте, где как он думает, у защитника был рак.

Реактивный ум мыслит исключительно тождествами. В «способствующей выживанию» инграмме сочувствия пациент отождествляется с другим человеком. Следовательно, в случае смерти или потери (ухода или «отречения») другого индивидуума реактивный ум убежден, что пациент сам в какой-то степени умер.

Эмоциональные заряды могут содержаться в любой инграмме: эмоция передается, сохраняя свой уровень тона, от людей, которые окружают находящегося «без сознания» человека, в его реактивный ум. Гнев записывается в инграмму как гнев, апатия — как апатия, стыд — как стыд. Какие бы эмоции ни испытывали люди, которые окружали находящегося «без сознания» человека, эти эмоции будут найдены в инграмме, возникшей в результате данного инцидента. Если люди в инграмме явно находятся в эмоциональном тоне гнева или апатии, о чем свидетельствует словесное содержание инграммы, а пациент при проговаривании не испытывает этой эмоции, значит, где-то здесь есть вейлансная стенка между пациентом и эмоциональным тоном. Эта вейлансная стенка почти всегда разрушается при обнаружении инграммы с зарядом душевных страданий где-то в более раннем или более позднем периоде жизни пациента.

Вхождение в более поздние периоды жизни пациента, до того как пренатальный район будет как следует расчищен, оправдано только в том случае, если это поиск зарядов душевных страданий, возникших в результате смерти, потери или отречения защитника. Под «отречением» мы имеем в виду, что защитник превратился в активного врага пациента (реального или воображаемого). Двойник защитника, псевдозащитник — это человек, которого реактивный ум спутал с настоящим защитником. Смерть, потеря или отречение псевдозащитника могут содержать заряд душевных страданий.

Согласно теории, эмоции, вызываемые потерей — это единственное, что может «запереть» единицы жизни. Если бы существовал какой-нибудь метод, который позволил бы только высвободить все единицы жизни, не делая ничего больше, то физической болью можно было бы пренебречь.

Релиза создают путем высвобождения — тем или иным способом — максимально возможного количества единиц жизни из периодов потерь, при минимальном обращении к инграммам физической боли.

Потеря защитника или псевдозащитника необязательно должна содержать какую-либо еще физическую боль или «бессознательность», кроме той, которую вызывает сама потеря. Это достаточно серьезный инцидент. Он создает инграмму.

Если вдруг обнаруживается, что память о каком-либо человеке закупорена, то с некоторой долей уверенности можно считать его защитником или псевдозащитником. Если продолжительные периоды времени, на протяжении которых пациент был связан с другим человеком, не обнаруживаются либо при воспоминании, либо при возвращении, то такого человека можно назвать «закупоренным». Если закупорена смерть человека, уход от него или его отречение, то вероятность того, что он является защитником, больше. Закупоренность также может возникнуть вследствие наказаний; иначе говоря, закупоренный человек может также оказаться заклятым врагом. Однако в этом случае любое из сохранившихся воспоминаний будет связано с его смертью, поражением или болезнью. Закупоренность похорон человека в памяти пациента теоретически означает, что этот человек — защитник или псевдозащитник. Наличие воспоминаний о похоронах человека и в то же время закупоренность связанных с ним приятных моментов может означать, что человек был врагом. Эти правила не являются окончательными. Однако можно с уверенностью сказать: любая закупоренность означает, что человек очень много значил в жизни пациента, но это значение еще предстоит выяснить.

Здесь можно заметить, что чем больше единиц жизни высвобождено из реактивного банка, тем лучше станет состояние пациента. Это разрядка душевных страданий, и она может быть довольно бурной. Распространенный в обществе подход к этой проблеме такой: «забудь» все это и «чем скорее забудешь, тем скорее заживет». К сожалению, это не работает. Было бы очень здорово, если бы это работало. Если человек когда-то испытывал отчаяние и «забыл» об этом, то это превращается в гноящуюся рану. Одитор увидит, что всякий раз, когда он находит этот суперденайер — «Забудь об этом» — он может обнаружить инграмму, которую он скрывал. Когда он не может найти инграмму, хотя нашел соматику, то в инграмме присутствуют фразы: «Забудь об этом», или «Не думай об этом», или «Не могу этого вспомнить», или «Не помню», или какой-нибудь другой денайер. Забывать — это настолько нездоровое занятие, что когда человек что-то «выбрасывает из головы», он выбрасывает это прямо в реактивный инграммный банк, и находясь там, это может поглощать единицы жизни.

Этот идиотский расчет, согласно которому забывание позволяет избавиться от страданий, не может быть верным в свете того факта, что внушения гипнотизера, например, имеют силу тогда, когда он использует один из денайеров в конце внушения. Это было известно на протяжении многих, многих веков, это было одно из первых данных, полученных автором, когда он изучал восточные практики. Из Индии это в древности просочилось в Грецию и Рим и дошло до нас через Антона Месмера; это основополагающий принцип в нескольких мистических школах; механизм, лежащий в основе этого, был известен даже шаманам сиу. Тем не менее, до сегодняшнего дня люди, по причине неосведомленности в этом вопросе и, возможно, отсутствия какого-либо реального способа решения проблемы, в большинстве своем верили: то, что нужно делать с душевными страданиями, так это «забывать их».

Даже Гиппократ заметил, что хирургическую операцию нельзя считать завершенной, пока пациент не перескажет произошедшее всем своим друзьям по очереди. И хотя это не оказывало достаточного терапевтического воздействия, это было, как и исповедь, общеизвестно на протяжении (подумать только!) стольких веков; и тем не менее люди настойчиво продолжают подавлять душевные страдания.

В своей деятельности одитор много раз будет сталкиваться с ситуацией, когда пациент будет умолять его не говорить о смерти какого-то человека. Если одитор достаточно глуп, чтобы прислушаться к этой слезливой мольбе, когда пациент находится в ревери, это

означает, что он активно мешает человеку стать релизом. Это и есть первый инцидент, который он должен найти!

Возможно, без дианетической терапии было бы нехорошо трогать подобные вещи, но умея то, что умеем мы, можно не только без труда войти в этот инцидент, но и проговаривать его затем до тех пор, пока слезы и стенания не останутся лишь эхом в истории этого кейса. Работать с этой потерей как с инграммой, проговаривать ее до тех пор, пока из нее не высвободятся все болезненные эмоции — это значит вернуть пациенту жизненную энергию, которой у него не было с того времени, когда произошел этот инцидент. И если инцидент не ослабляется после дюжины проговариваний, то идите назад по цепочке печальных событий, точно так же, как вы делали бы при работе с любой другой инграммой, и находите все более и более ранние моменты. Пациент, который начал разряжать душевные страдания в возрасте пятидесяти лет, может через два часа очутиться в районе основы, проговаривая самый первый момент страданий — тот момент, когда защитник, которого он впоследствии потерял, впервые стал защитником. Если одитор сможет получить всю цепь, относящуюся к какому-то одному защитнику, если он сможет устранить из нее душевные страдания, двигаясь от более поздних случаев к более ранним, убрать все душевные страдания, какие только можно, из каждого инцидента и лишить заряда целые серии инграмм, то он за несколько часов работы сможет избавить кейс от достаточного количества эмоционального заряда, чтобы затем начать упорядоченное стирание.

Обратите, пожалуйста, внимание на это отличие: можно считать, что ахиллесова пята расчета по поводу защитника находится в поздней части цепи инцидентов, связанных с этим защитником; иными словами, здесь мы имеем своего рода тоннель, расположенный вертикально во времени, по которому можно следовать от более позднего периода жизни пациента к более раннему. Ахиллесова пята цепи противовыживательных инграмм находится в самых ранних инцидентах (в этом смысле противовыживательные инграммы являются полной противоположностью инграмм болезненных эмоций).

Чтобы вернуть из инграммного банка единицы жизни и тем самым освободить достаточно эмоций для достижения релиза или для клирования кейса, начинайте работать с потерями защитников или псевдозащитников в поздних периодах жизни пациента и продвигайтесь к более ранним периодам.

Чтобы высвободить физическую боль из инграммного банка индивидуума, начинайте работать с ранними инцидентами (как можно ближе к зачатию) и двигайтесь в направлении поздних.

Физическая боль противовыживательной цепи может подавлять болезненные эмоции «способствующей выживанию» цепи.

Болезненные эмоции «способствующей выживанию» цепи могут подавлять физическую боль противовыживательных инграмм.

Если бы вы нарисовали схему пренатального района реактивного инграммного банка, это выглядело бы примерно следующим образом: на длинной горизонтальной линии, обозначающей время, находятся темные пятна, обозначающие инграммы; один конец этой линии обозначает зачатие, другой конец — рождение. Над этой линией находится темная область, похожая на густой туман, простирающаяся от одного конца линии до другого и почти касающаяся ее. Над этим густым туманом проходит другая горизонтальная линия — кажущийся трак времени. Первая длинная линия — это настоящий трак времени; туман — это болезненные эмоции; самая верхняя темная линия — это то, что пациент принимает за свой трак времени и использует вместо него.

Болезненные эмоции, конечно, иногда затрагиваются во время терапии и в самом пренатальном районе, и одитор, обнаруживая пренатальные эмоциональные заряды, никогда не должен упускать возможности высвободить их. И действительно, когда значительная часть болезненных эмоций позднего периода жизни разряжена, огромное их количество можно найти в ранних инграммах. Большая часть этого тумана (и во многих случаях это то, с чем одитор имеет дело в первую очередь) находится в позднем периоде жизни. Хотя сам этот туман (если рассматривать его как заряд) возникает в позднем периоде жизни, можно сказать, что он ложится на этот пренатальный район.

Моменты потери (потери вследствие смерти или ухода любого из защитников пациента, а также потери защитника по причине занятия им враждебной позиции) захватывают эти эмоциональные заряды и помещают их между пациентом и действительностью. Хотя потеря была в какой-то момент после рождения — в младенчестве, детстве, юности или даже гораздо позже, — она имеет «обратную силу» и подавляет ранние инграммы.

Здесь мы имеем дело со следующим аспектом болезненных эмоций: вследствие потери происходит включение ранних инцидентов. Другими словами, момент большой потери опускает индивидуума по шкале тонов до уровня, близкого к уровню ранних инграмм, и после этого они, включившись, удерживают единицы заряда.

Единицы жизни, захваченные таким образом, удерживаются в инграммах и наделяют инграммы жизнью. В электричестве положительный заряд отталкивается от положительного заряда — одноименные заряды отталкиваются. Здесь можно провести такую аналогию: аналайзер в своей работе использует тот же вид заряда, что и заряд, содержащийся в инграммах, и поэтому аналайзер отталкивается от инграмм, и в результате инграммы остаются для него неизвестными и он никогда не вступает с ними в контакт.

Когда индивидуум возвращается в область ранних инграмм, которые остаются включенными за счет зарядов, захваченных в поздних инцидентах, он может безо всяких неудобств проходить мимо неимоверного количества аберрирующего материала, даже не подозревая о его наличии. Однако когда поздние моменты болезненных эмоций разряжены, одитор сразу же может направить пациента в ранний период и найти инграммы физической боли, которые он до сих пор был не в состоянии обнаружить.

В действительности как поздние, так и ранние моменты являются инграммами. Когда человеку сообщают о потере или потеря происходит у него на глазах, аналайзер отключается и любая информация, которая поступает в ум после этого, является инграммой и помещается на хранение в реактивном уме. Поскольку зрительные образы и воспоминания о действиях, связанных с настоящим временем, обеспечивают человека ориентирами, поэтому он часто может вспомнить момент потери, хотя не может вспомнить пренатальный материал, так как в этом районе у него отсутствовали ориентирующие факторы, которые воздействовали бы на аналайзер. Хотя у младенца в пренатальном периоде, несомненно, есть аналайзер, особенно на поздних стадиях внутриутробного развития, тем не менее, опыт и память не скоординированы между собой и аналитический ум не подозревает о наличии инграмм. Дело обстоит иначе с поздними периодами, в особенности после того, как человек научился говорить. В действительности эта характерная для позднего периода способность — вспоминать окружающую обстановку и не чувствовать при этом особо сильной боли — также помогает скрыть наличие настоящих инграмм: человек думает, что он на аналитическом уровне знает все о том или ином моменте потери. На самом же деле у него нет никакого контакта с самой инграммой, содержащей момент «бессознательности», хотя эта «бессознательность» менее глубокая, чем, скажем, при анестезии. Однако потери защитников в детстве могут быть настолько закупорены, что человек даже не помнит самих защитников.

Одитор увидит, что с очень поздними инграммами легко вступить в контакт. И он также обнаружит еще кое-что. При возвращении в такой момент потери пациент может находиться вне своего тела. Это «явление» было известно на протяжении нескольких тысяч лет, но даже когда оно упоминалось последний раз, говорилось, что это всего лишь «интересно», но в дальнейшем не предпринималось никаких усилий, чтобы узнать, почему человек, возвращенный в какой-нибудь период в гипнотической регрессии, иногда мог очутиться внутри себя (то есть видеть все так, как если бы он был самим собой), а иногда видел окружающую обстановку и себя как часть этой обстановки (как если бы он смотрел на все это со стороны). Сделанное в дианетике открытие естественной способности разума возвращаться в бодрствующем состоянии в инциденты прошлого не изменяет того факта, что иногда приходится иметь дело с так называемыми «загадочными явлениями», возникающими во время наркотического сна или сеанса гипноза. Мы никоим образом не практикуем гипноз. Это означает, что гипноз и дианетика используют схожие способности разума, но это не означает, что такие способности проявляются лишь под гипнозом. И один из разнообразных аспектов возвращения заключается в том, что при возвращении пациент иногда попадает в такие области, где он находится «снаружи» своего тела (а некоторые пациенты постоянно попадают в такие области). У этого явления — когда человек смотрит на самого себя снаружи — есть два объяснения. Одно из них — это вейланс, когда пациент перенимает личность другого человека и видит окружающую обстановку его глазами; другое — это экстериоризация при которой болезненные эмоции присутствуют в таком количестве, что пациент не может находиться внутри себя. Причиной этих болезненных эмоций могут быть инциденты, более ранние или более поздние по отношению к тому, который пациент наблюдает, будучи возвращенным в него при помощи дианетики. По мере того как пациент проговаривает этот инцидент раз за разом, он постепенно подходит к такому состоянию, когда сможет занять свое тело, и в конце концов он посмотрит на этот инцидент из своего тела. Иногда не происходит никакой эмоциональной разрядки (слез и т.п.), пока пациент не пройдет инцидент несколько раз и не окажется в своем теле. Это как если бы при возвращении ему нужно было провести разведку на местности, чтобы выяснить, безопасно ли находиться внутри себя. Если после нескольких проговариваний не происходит никакой разрядки наподобие слез, значит, эта эмоция «подвешена» где-то в другом месте на траке, раньше или позже, но обычно — гораздо позже. С точки зрения одитора экстериоризация, возникающая из-за эмоций, ничем не отличается от экстериоризации, возникающей из-за физической боли. Когда он сталкивается с кейсом, который на всем протяжении траки постоянно находится снаружи тела, он должен приложить все свое умение, чтобы разрядить моменты болезненных эмоций.

Все пациенты, похоже, придерживаются мнения, что время лечит и что инцидент десяти- или двадцатилетней давности больше не оказывает на них никакого влияния. Время — это великий шарлатан, а не великий лекарь, как уже отмечалось. Время вносит изменения, за счет того, что происходит развитие, сменяемое упадком. В окружении человека появляются новые лица и новые виды деятельности, и таким образом изменяются рестимуляторы. У момента болезненных эмоций, имевшего место в прошлом, есть, как и у любой другой инграммы, свои собственные рестимуляторы, и кроме того он удерживается включенными все ранние инграммы, имеющие к нему отношение, так что их рестимуляторы тоже могут оказывать воздействие на человека. В аналитическом уме, неспособном видеть настоящий рестимулятор, каждый рестимулятор ассоциируется с набором каких-то других рестимуляторов. Все это складывается в сложную картину, но в терапии эта картина является сложной только в том случае, если неизвестен источник аберрации. Если одитор возвратит пациента к любому моменту болезненных эмоций, имевшему место в прошлом, и проведет его через этот момент как через инграмму, он обнаружит, что там присутствует весь изначальный заряд и что этот заряд уходит.

Одитор обычно обнаруживает, что пациента пугает даже мысль о том, чтобы войти в настоящую инграмму: преклир может начать рассказывать во всех подробностях всякую всячину, собственные идеи, причины, по которым это больше не причиняет ему боли, и т.д. Эти мысли и данные, относящиеся к периоду до инцидента или после него, примерно так же полезны при прохождении инграммы, как трактат о «детских иллюзиях» при решении проблемы аберраций человеческого разума. Одитор, который будет выслушивать эти «причины» и эти «я помню», вместо того чтобы проводить пациента через саму инграмму, не добьется улучшения состояния пациента и потратит впустую ценные часы терапии. Одитор, который так поступает, принадлежит к школе «поглаживателей по головке», где считается, что сочувствие имеет какую-то ценность. Ему не место в кресле одитора. Если пациент, вместо того чтобы войти в инграмму и пройти через нее, рассказывает о том, что он думал, говорил, делал или полагал по поводу случившегося, а одитор все это выслушивает — это потеря времени, потеря драгоценного времени. Конечно же, есть необходимость выяснить из речей пациента, где находится эта инграмма, но как только ее местоположение обнаружено, все остальное — шлак.

Возьмем, к примеру, момент, когда ребенку сообщили о смерти родителей. Одитор выяснил, что родители умерли, когда ребенку было два года. Он может тогда заключить без дальнейших вопросов, что кто-то, должно быть, сказал его пациенту о смерти родителей, что был точный момент, когда пациент, который тогда был ребенком, узнал об их смерти. Проговаривая происшествие в настоящем времени — без возвращения — пациент использует все прошедшие с тех пор годы как буфер, ограждающий его от болезненных эмоций. Одитор безо всяких предисловий — просто используя обычную процедуру введения пациента в реверси — возвращает пациента к моменту, когда тот узнал о смерти родителей. Пациент, возможно, немного потыкается туда-сюда, чтобы сориентироваться в прошлом, но вскоре устанавливает контакт с моментом, когда кто-то сообщил ему об этом. Если этот ребенок хоть немного любил своих родителей, будьте уверены — инграмма там есть. Началом инграммы является первый момент, когда ребенку это сообщили, и можно ожидать, что аналайзер в этот момент отключился. Конец инграммы — это момент спустя час, день или даже неделю, когда аналайзер опять включился.

Между первым моментом аналитического ослабления и моментом возобновления аналитической деятельности находится инграмма. Первые ее минуты самые тяжелые. Прохождения одного часа (часа инцидента, а не терапии) должно быть более чем достаточно. Большинство одиторов берут только первые минуты инцидента и проводят пациента через них несколько раз, чтобы проверить, будет ли какая-нибудь эмоциональная разрядка. Работайте с моментами потери и болезненных эмоций точно так же, как вы работали бы с моментами физической боли и «бессознательности» (которые имеют другой источник). Ведь период, когда человек испытывал болезненные эмоции, — это период «бессознательности» точно такой же, как если бы пациента ударили дубинкой. Если с эмоцией этого периода можно установить контакт за четыре-пять проговариваний (каждый раз начиная с начала, убеждаясь, что пациент возвращен и поддерживает контакт со всеми восприятиями инцидента, и проходя этот инцидент как инграмму — каковой он и является), то этот инцидент следует проговаривать снова и снова, пока из него не уйдет весь эмоциональный заряд, пока пациенту не станет скучно или даже пока он не повеселеет. Если после четырех-пяти проговариваний пациент все еще сильно экстериоризован, все еще не установил контакта ни с одной эмоцией, это значит, что заряд «повешен» в каком-то другом месте на траке, раньше или позже, и, чтобы разрядить этот инцидент, нужно попытаться найти другие потери — независимо от того, на сколько лет они отстоят от неподдающегося инцидента.

После того как произошла разрядка в каком-нибудь другом месте, может разрядиться и тот инцидент, с которым начали работать первым (как в случае, когда двухлетний ребенок потерял своих родителей). Несомненно, рано или поздно такой инцидент разрядится, и также несомненно то, что в кейсе невозможно будет найти большого количества инграмм физической боли, пока такой тяжелый инцидент не будет как следует разряжен.

Инциденты, которые при контакте разряжаются, часто находятся в самых неожиданных местах. Иногда они лежат почти на поверхности, и, когда пациент возвращен, одного прикосновения к ним бывает достаточно, чтобы высвободились единицы жизненной силы, чтобы инграммы выключились и появились на траке времени в тех местах, где им и положено быть.

Инграммный банк сильно искажается болезненными эмоциями, а области болезненных эмоций сильно искажаются физической болью, находящейся в других местах трака. Система хранения информации реактивного ума никуда негодна. Файл-клерк в состоянии за один раз извлечь и предоставить одитору только ограниченное количество инграмм болезненных эмоций или инграмм физической боли.

Они могут быть расположены на траке беспорядочно, то есть одитор может установить контакт с ранней инграммой физической боли, (что всегда является самой важной его задачей), затем — с инграммой в середине пренатального периода, затем — с инграммой, появившейся после рождения, а после этого будет казаться, что больше нет никаких инграмм физической боли (инграмм, содержащих физическое воздействие, а также бессознательность, вызванную несчастным случаем, болезнью, хирургической операцией и т.д.). Это не означает, что кейс зашел в тупик или что пациент стал клиром. Это скорее означает, что существуют инграммы другого типа (инграммы болезненных эмоций, возникающие в результате потери защитников из-за их смерти, ухода или резкого изменения отношения), с которыми теперь можно установить контакт.

В этом случае одитор ищет инграммы потери, обычно в более поздней части жизни, и устраняет из них весь эмоциональный заряд.

Когда единицы жизненной силы высвобождены из этих инграмм и снова находятся в распоряжении человека, это дает возможность появиться ранним инграммам физической боли, и одитор сокращает каждую из инграмм, с которой он может установить контакт. Когда он не может больше найти инграмм физической боли, он снова начинает искать инграммы болезненных эмоций — и так далее, попеременно, по мере необходимости. Разум, будучи самозащищающимся механизмом, рано или поздно перекроет пациенту доступ к инграммам физической боли, если инграммы болезненных эмоций готовы для работы; и он перекроет ему доступ к инграммам болезненных эмоций, как только будут готовы для работы инграммы физической боли.

Начинайте работать с поздним периодом жизни, чтобы получить болезненные эмоции, и двигайтесь в направлении раннего периода.

Начинайте работать с ранним периодом, чтобы получить инграммы физической боли, и двигайтесь в направлении позднего периода. И когда бы вы ни установили контакт с какой-то инграммой, проходите ее до тех пор, пока она не перестанет доставлять какие-либо неприятности пациенту или пока она не исчезнет полностью (она будет помещена на хранение в стандартные банки памяти, но все, что в этот момент могут сказать о ней одитор и пациент — это то, что она исчезла). Если инцидент после многих проговариваний не разряжается (соматика не уменьшается или эмоция не проявляется либо не ослабевает), только тогда одитор должен искать другой инцидент. Если это инграмма болезненных эмоций, то заряд

часто может быть найден позже на траке. Если это инграмма физической боли, то «зависание» неизменно вызвано тем, что та же самая фраза присутствует в более ранней инграмме физической боли, с которой можно установить контакт; в таком случае одитор должен идти назад по фразам, которые привели его к соматике, пока не установит контакт с этой более ранней инграммой и не разрядит ее.

Сейчас уже должно быть предельно ясно, что попытки пациента разумно объяснить¹ свое состояние, поведение или действия не способствуют продвижению в терапии и от этих оправданий нет никакой пользы, за тем лишь исключением, что иногда они помогают в определении местоположения инграммы. Точно так же должно быть ясно, что никакие объяснения, «поглаживания по головке» или оценки со стороны одитора не будут способствовать стиранию самих инграмм. Должно быть очевидно: то, что человек думал в момент инцидента, не было аберрирующим. Должно быть ясно, что болезненные эмоции разделяют разум на отсеки и устанавливают в нем демонские контуры и что инграммы, содержащие физическое воздействие, удерживают в теле аберрацию и физическую боль.

Вся эта работа является чисто механическим процессом. Она не имеет отношения к оправдательному мышлению, стыду или каким-то «причинам». Она имеет отношение только к устранению содержимого инграммного банка. Когда большая часть болезненных эмоций ушла, человек становится релизом; когда содержимое инграммного банка полностью устранено, человек становится клиром.

Разум подобен очень хорошему прибору. Сам по себе и как механизм его почти невозможно разрушить, разве только удалив некоторые из его частей. Инграммы не удаляют никаких частей разума, они добавляют к нему ненужные части. Представьте себе прекрасный, хорошо отлаженный, идеально действующий механизм — таким был бы разум без всяких добавок в виде боли и болезненных эмоций. Теперь представьте себе этот прекрасный механизм в руках команды механиков-идиотов: они начинают работать с ним, вообще не зная, что их действия оказывают влияние на механизм. Теперь они видят, что с механизмом что-то не так, и им совершенно невдомек, что они разбросали внутри и вокруг него разводяные ключи, отвертки, окурки и всякий хлам. Первая их мысль — приделать что-нибудь новое к механизму или поместить что-нибудь внутрь, чтобы наладить его работу, и стремясь подлатать его, они произвольно добавляют к нему разные приспособления. Кажется, что некоторые из этих приспособлений способствуют работе механизма (инграммы сочувствия) и что механизм может использовать их — при наличии всего этого хлама — в целях достижения собственной стабильности. Эти идиоты перекрывают подачу топлива (инграммы болезненных эмоций) или — подобно тому японскому капитану, который стегал автомобиль хлыстом, когда тот не ехал — пытаются подгонять механизм (побуждение наказанием) и таким образом создают еще больше неприятностей. В конце концов механизм выглядит бесполезной развалиной, будучи почти полностью погребенным подо всем тем, что приделано и засунуто внутрь него, а идиоты-механики качают головами и говорят: «Давайте приделаем к нему еще что-нибудь, иначе он остановится!» Так они и делают, и механизм, похоже, останавливается (сходит с ума).

В дианетике проводится искусная работа по расчистке мусора внутри механизма и вокруг него. Это делается не за счет добавления дополнительного мусора. Эти действия вызывают смятение у идиотов-механиков (содержимого реактивного ума), но сам механизм,

---

¹ Оправдательное мышление — объяснения, которые придумывают, чтобы оправдать свое нерациональное поведение. [В оригинале здесь определение слова rationalization, которое переведено как разумное объяснение — Прим. перев.]

внезапно осознав, что для него делается что-то, что действительно вернет ему хорошую рабочую форму, начинает помогать. Чем больше мусора убрано, тем лучше работает механизм и тем меньше силы остается у механиков-идиотов. Улучшения должны происходить быстро — и они происходят быстро. Мы можем добиться того, чтобы механизм работал по крайней мере так же хорошо, как «нормальный» механизм (это будет релиз), и можем на этом остановиться; или же мы можем убрать весь мусор из механизма (это будет клир). Когда мы получаем клира, нашим глазам предстает нечто, чего люди никогда не видели раньше, поскольку это нечто никогда раньше не существовало в состоянии, полностью свободном от мусора: идеальный механизм, хорошо отлаженный, мощный, сияющий, способный перестраиваться и самостоятельно выполнять все свои функции, не нуждаясь ни в каком ремонте.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

НЕКОТОРЫЕ ТИПЫ ИНГРАММ

Ниже приводятся по два примера каждого типа инграмм, с тем чтобы одитор мог получить ясное представление о существующих между ними различиях.

ПРОТИВОВЫЖИВАТЕЛЬНАЯ ИНГРАММА

Это любая инграмма, которая противодействует динамикам и никоим образом не соответствует цели человека, например: ссора между матерью и отцом вскоре после зачатия. Отец бьет мать в живот. Она плачет (первые восприятия — боль, давление, звук удара и плач), он говорит: «Господи, будь ты проклята, как я тебя ненавижу! Ты дрянь. Я тебя убью!» Мать говорит: «Пожалуйста, не бей меня больше. Пожалуйста, не надо. Мне больно. Мне больно. Я схожу с ума от боли!» Отец говорит: «Лежи тут и сгнивай, будь ты проклята! Прощай!»

В этой инграмме мы имеем серьезную аберрирующую ситуацию: во-первых, потому что это ранняя инграмма; во-вторых, потому что ее содержимое говорит, что человеку, у которого она есть, больно и что он сходит с ума; в-третьих, потому что она содержит холдер, так что есть вероятность, что она станет хронической («лежи тут»); в-четвертых, потому что она может вызвать болезнь («и сгнивай»); в-пятых, потому что она имеет религиозный оттенок: в ней упоминается Бог и содержатся проклятия; в-шестых, потому что она вызывает у человека такое чувство, что другие — дрянные люди («ты» обычно относится к другим людям); в-седьмых, потому что она, в силу своего содержимого, имеет эмоциональный тон враждебности («я тебя ненавижу») и в-восьмых, потому что человеку после рождения приходится жить с этими рестимулирующими людьми — отцом и матерью. Она имеет и другие последствия: как и все инграммы, она дает человеку совершенно ненужные ему вейлансы, в данном случае их два: один из них, вейланс матери — это вейланс труса, а другой, отца — вейланс громилы. Человек может драматизировать эту инграмму несколькими способами. Если он не драматизирует ее, то чувствует боль всякий раз, когда она рестимулирована, поскольку в этом случае он находится в собственном вейлансе. Если он драматизирует мать, то будет чувствовать боль, которую испытала она, то есть удар в живот (тогда как он сам испытывал боль в области головы и сердца). Если он драматизирует отца, у него будут неприятности в обществе, не говоря уже о его собственной жене и детях. Человек ничего не выигрывает от наличия у него инграмм, какого бы вида они ни были. Но пока у человека есть инграммы, некоторые их виды, особенно инграммы сочувствия, удерживают в стороне от индивидуума инграммы, содержащие антагонизм по отношению к нему.

Второй пример противовыживательной инграммы — инграмма, связанная с утренней тошнотой беременных у матери, когда рвота так сильна, что это оказывает сильное давление на ребенка и приводит его в «бессознательное» состояние. Мать рвет, она задыхается и говорит сама себе между спазмами: «О, зачем я вообще родилась на свет! Я знала, что не должна была позволять ему кончать в меня, не должна была допускать, чтобы все это попало внутрь меня. Я знала, я знала. Это было ошибкой, но ему нужно было это сделать во что бы то ни стало. Тьфу, как мерзко. Секс — это мерзко. Это ужасно. Я ненавижу секс. Я ненавижу мужчин. Я их ненавижу. О, тьфу, это никак не выходит, это никак не выходит. Меня так тошнит, но это никак не выходит».

В этой инграмме содержится нечто, что женщина могла бы драматизировать, если бы была беременна, но мужчина может драматизировать это только как тошноту, и никогда — как беременность. Утренняя тошнота беременных во многих случаях, по-видимому, является аберрацией, берущей свое начало в инграммах. Возможно, когда-то давно какую-нибудь беременную женщину вырвало из-за пищевого отравления, и с этого все началось. Возможно, это случилось в те дни, когда человек еще жил на деревьях. Теперь заметьте, что мать действительно рвет, что содержимое ее желудка действительно изрыгается. Инграмма, однако, говорит, что это никак не выходит. Если бы человек драматизировал это в собственном вейлансе, он ощущал бы давление и «бессознательность», поэтому такая драматизация невозможна. Когда человек драматизирует этот инцидент, он вынужден драматизировать его в вейлансе матери, но действие не драматизируется в такой степени, в которой драматизируется команда, и мы получаем состояние, при котором человека с такой инграммой тошнит, но рвота не может начаться. Команда инграммы более важна, чем те действия, которые люди совершают в ней. На реактивном уровне нет никакой рациональности. Если бы это происходило на сознательном уровне, где это, конечно же, не было бы аберрирующим, то действиям можно было бы подражать, и тогда этого человека в самом деле рвало бы — поскольку на сознательном уровне действие более важно, чем словесное содержание.

В терапии, когда мы сталкиваемся с этой инграммой, у нас могут возникнуть затруднения с тем, чтобы в нее попасть, потому что в ней сказано: «Не должна была допускать, чтобы все это попало внутрь меня», — что действует как денайер. Мы также находим здесь холдер «Это никак не выходит». Вне всяких сомнений, инграмма разрядится, как только разрядятся эти слова и соматика и как только эти фразы перестанут мешать прохождению инграммы. Если инграмма не разряжается, то это потому, что есть предшествующая ей инграмма с аналогичным содержанием (у аберрированного человека есть шаблон драматизации, который он использует снова, снова и снова, в результате чего у окружающих людей записывается множество схожих между собой инцидентов, отличающихся только положением во времени). Окружение (но не терапия) может рестимулировать данную инграмму до такой степени, что человек сойдет с ума, поскольку он может принять слово «это» на свой счет и в результате будет не в состоянии выйти из этой инграммы и прийти в настоящее время. В терапии инграмма до некоторой степени лишается силы просто за счет того, что аналитический ум при возвращении затрагивает ее. Далее одитор, заметив, что пациент не перемещается по тракту, прощупывает ситуацию и вскоре находит холдер, поскольку пациент рано или поздно скажет, что он «не может выйти», даже если одитор сам не догадается, в чем тут дело.

Аберрации, которые вызовет эта инграмма, вероятно, основательно заблокируют вторую динамику, и мы увидим, что для человека, в чьем реактивном уме присутствует эта инграмма, характерны сексуальная холодность, стыдливость, ханжество и резкость в обращении с детьми (все это в различных комбинациях). Далее, мы обнаружили бы у этого чело-

века тревогу по поводу того, что «ему» нужно сделать что-то, в то время как он знает, что это ошибка.

В том, что касается психосоматических заболеваний, то эта инграмма может вызывать у пациента головные боли или тошноту до или после полового акта. Любая из фраз этой инграммы (как и любые другие фразы в любой другой инграмме) вызвала бы у него как соматику, так и аберрацию, при условии, конечно, что аналитическая способность у человека в момент рестимуляции снижена (например, он устал или испытывает недомогание). Таким образом, эта инграмма ожидает, пока кто-нибудь в будущем, в период «бессознательности» человека, не произнесет (предпочтительно голосом, похожим на голос матери, как он звучал сквозь стенки брюшной полости и матки): «Тьфу, как мерзко!» — или какую-нибудь другую фразу, которая включит инграмму. Между прочим, слово «мерзкий» не включит ее. «Фу», несмотря на схожесть с «тьфу», не включит ее. Звук самой рвоты, вероятно, вызвал бы включение.

«СПОСОБСТВУЮЩАЯ ВЫЖИВАНИЮ» ИНГРАММА

Это может быть любая инграмма, которая — только в силу содержимого, а не того, что действительно оказывает помощь — выглядит так, будто способствует выживанию человека.

Давайте рассмотрим инграмму, полученную во время полового акта между матерью и отцом, когда возникающее давление причиняет боль ребенку в утробе и приводит его в «бессознательное» состояние (обычное явление; наряду с токсикозом беременности присутствует, как правило, в любом инграммном банке). Мать говорит: «О, я не могу жить без этого. Это замечательно. Это замечательно. О, как хорошо. О, сделай это еще раз!» И отец говорит: «Прижмись ко мне! Кончай! О, ты так хороша. Ты такая замечательная! А-ах!» Оргазм матери накладывает завершающий штрих на «бессознательность» ребенка. Мать говорит: «Это прекрасно». Отец, закончив половой акт, говорит: «Поднимайся», — имея в виду, что она должна сделать спринцевание (они еще не знают, что она беременна), и после этого начинает храпеть.

Очевидно, что это ценный инцидент, потому что человек «не может жить без этого». Кроме того, «это прекрасно» и «замечательно». Но это также чрезвычайно болезненно.

Этим командам невозможно следовать, поскольку там есть нечто, что сначала зовет часть разума в инграмму: «Прижмись ко мне», — а затем, позже, говорит: «Поднимайся». Что-либо «прекрасное», «замечательное» может вызывать у нашего пациента (не во время терапии) оргазм при взгляде на что-то прекрасное и замечательное, при условии что это таким назвали.

Человек может драматизировать эту инграмму или в вейлансе отца, или вейлансе матери: драматизация инграммы в собственном вейлансе означала бы физическую боль. Таким образом, человек, у которого есть эта инграмма, будет, как и отец, чувствовать отвращение после полового акта и говорить партнерше: «Поднимайся» (отклонение от этого шаблона определяется лишь наличием других инграмм, связанных с половым актом). Эмоция передается тем, как произнесено слово «поднимайся»; это эмоция, сообщаемая тоном голоса, а не словесным содержанием — в инграммах всегда есть как первое, так и второе.

При проведении терапии мы обнаруживаем, что реактивный ум с большой опаской относится к тому, чтобы позволить этому инциденту появиться в поле зрения, ведь, в конце концов, человек «не может жить без этого». Существуют целые классы этих инграммных

фраз благоприятной оценки, и всякий раз, когда одитор встречается такую фразу, он обнаруживает, что реактивный ум преклира сопротивляется ему. «Я не хочу тебя терять», «Держись за это», «Я не могу это отпустить, я упаду» и т.д. Но, в конце концов, это просто еще одна инграмма, и — неважно, «приятная» она или нет — она оказывает аберрирующее воздействие.

Мазохистские и садистские импульсы часто берут свое начало в инграммах, связанных с половым актом, которые имеют соответствующее содержание, так что одитору не следует считать, что половой акт сделает ребенка мазохистом или садистом просто потому, что он причиняет ребенку боль. Если пациент имеет склонность к мазохизму или садизму, это вызвано инграммами, связанными с изнасилованием, избиением с целью получения сексуального удовлетворения, наслаждением болью и т.д., а также инграммами, которые (как кажется из-за присутствия омонимов) утверждают, что секс и боль — одно и то же. Например, как в «нормальном» половом акте, во время которого женщина говорит: «Какая приятная боль! Сделай мне больно еще раз, Билл. Сделай мне больно еще раз! О, засунь его в меня поглубже! Сделай мне больно, чтобы я кончила». Если эту инграмму драматизирует мальчик, это вполне может сделать его гомосексуалистом, потому что инграмма не является каким-то действием, которое человек наблюдал, а представляет собой ряд команд, воспринимаемых буквально.

Таким образом, «способствующая выживанию» инграмма, связанная с половым актом, которая описана в первом примере, относительно безобидна в плане порождаемого ею аберрирующего шаблона. Но в зависимости от содержащихся в инграмме сочетаний слов, ее аберрирующее воздействие может быть самым разнообразным.

Второй пример «способствующей выживанию» инграммы — это еще одна пренатальная инграмма. (Один одитор во время собственного клирования заметил, что до дианетики ему казалось, что период от зачатия до рождения занимает одну пятидесятую часть всей его жизни, но теперь в его представлении пренатальный период занимает две трети жизни. После клирования пренатальный район в конце концов снова стал занимать одну пятидесятую.)

Мать, у которой часто бывало повышенное кровяное давление, постоянно вызывала сильную боль у еще не рожденного ребенка, особенно когда была взволнована. (Это главный источник мигрени.) Что взволновало ее и вызвало повышенное кровяное давление в момент получения этой инграммы — осталось неизвестным. И часто «сюжет» того, что происходило в пренатальной жизни, остается неизвестным, поскольку некоторые из тех событий, которые могли бы пролить свет на произошедшее, возможно, имели место до того, как появилась боль и началась запись инграммы, а полная запись начинает производиться лишь после появления боли, когда возникает некоторая степень «бессознательности». В начале инграммы, когда кровяное давление стало расти и сжимать будущего ребенка, мать плакала. Она была одна. «О, как же мне вообще выбраться из этого? Все выглядит таким тусклым и бесцветным. Зачем я вообще все это начала. Я ни за что не смогу пройти через это. Но я должна, я должна. Я заболела, если не сделаю этого. О Боже, на меня все сваливается одновременно. Я попалась. Так, ладно, я пройду через это, и я почувствую себя лучше. Я буду смелой и сделаю это. Я должна быть смелой. Я смелая. Я самый смелый человек в мире. Я должна быть такой, я такая и есть». Давление понизилось.

Что именно там происходило, осталось тайной и для одитора, который сократил эту инграмму, и для пациента, у которого она была, и для автора, и для читателя — такое часто бывает с инграммами. Они зарождаются за пределами понимания, и то, что с ними нужно делать, так это не пытаться их понять (разве что понять их механизм), а устранять их из инграммного банка.

Эта инграмма особенно опасна, поскольку она содержит маник — «самый смелый человек в мире». Когда аналайзер начинает распознавать речь и инграмма получает возможность воздействовать на аналайзер, то слово «я», конечно же, воспринимается как указание на самого человека. До этого момента, разумеется, существует просто запись, слова которой не наделены смыслом, хотя даже до того, как слова приобретут смысл, инграмма может оказывать аберрирующее воздействие. Кроме того, эта инграмма опасна еще и потому, что в ней говорится: «Я попалась», — а также: «На меня все сваливается одновременно». «Попалась» — это наш враг холдер. А «На меня все сваливается одновременно» — это группер. Кроме того, остальная часть содержимого инграммы не сможет быть обработана аналайзером. Там говорится, что человек «должен пройти через это», но «не сможет пройти через это», что он «заболеет, если не сделает этого», но «ни за что не сможет» сделать это. Поскольку все равно всему, как считает наш враг-идиот — реактивный ум, то эта инграмма, с одной стороны, не дает человеку работать с ней в терапии, а с другой — побуждает его к этому. Она вызывает невыносимое состояние нерешительности в аналитическом уме.

Когда инграмма начинает оказывать аберрирующее воздействие, человек может сначала попасть в ту ее часть, которая является маником («Самый смелый человек в мире»), а затем, переместившись немного назад вследствие небольшого изменения рестимуляторов (как например, усиление его мигрени), оказаться в полной нерешительности относительно дальнейших действий и в очень подавленном состоянии (эмоция, которая передается ему от плачущей матери). И все же инграмма «способствует выживанию», поскольку она явно предписывает образ действий, позволяющий выйти из положения. Тут есть один дополнительный фактор: за счет содержащейся в инграмме фразы о том, что все «тускло и бесцветно», у человека возникает цветовая слепота, по крайней мере, в риколе, так что образы прошлого, которые он «видит» в разуме, лишены цвета. Если впоследствии он достаточно много ее драматизирует, это может вызвать настоящую цветовую слепоту в восприятиях. Вся эта инграмма, в сочетании с другими факторами, вполне способна довести человека до сумасшедшего дома, при этом у него будут включены все соматики этой инграммы (мигрень), а также, в результате действия группера, вся остальная боль, какую он только испытывал в своей жизни. Этот группер собирает весь трак инграммного банка в одной точке, а затем отправляет туда самого человека.

В терапии, когда с этой инграммой был установлен контакт, кейс, который до этого был классифицирован как «сумасшедший», достиг состояния релиз, став «нормальным». Пациентка была госпитализирована, она деградировала физически и лежала в позе зародыша. То, что она постоянно выкрикивала именно эти слова и плакала, было занесено в ее историю болезни как бред, вызванный «детскими иллюзиями». Кейс был «открыт» благодаря методу репитера (за счет использования тех слов, которые она все время выкрикивала), после того как ее внимание зафиксировали на одиторе при помощи громкого однообразного шума. Было несколько более ранних инцидентов, содержащих эти слова, и нужно было добраться до этих инцидентов, прежде чем стало возможным ослабить драматизируемый инцидент. Однако инграммы, подобные этой, сплошь и рядом встречаются у более или менее «нормальных» людей и ослабляются в ходе обычной работы. Эта пациентка испытала очень сильную рестимуляцию, и у нее было несколько серьезных инграмм потери, которые удерживали во включенном состоянии содержимое более ранней части банка.

Можно было бы также отметить, что у всех этих кейсов типа «пойман», «влип», «не могу выбраться» (иными словами, тех кейсов, где есть несколько холдеров, а также большое количество болезненных эмоций), имеются некоторые внешние признаки утробного плода даже тогда, когда человек считается «нормальным». Лоснящаяся кожа, искривление позво-

ночника, недоразвитые половые железы — все это обычные явления; могут присутствовать один или несколько таких признаков.

ИНГРАММА СОЧУВСТВИЯ

Первый пример — болезнь, перенесенная пациентом, когда он был маленьким мальчиком. В два с половиной года у него было воспаление легких. Его пренатальный период изобиловал попытками аборта (помимо обычного груза инграмм, полученных от аберрированных родителей). Он чрезвычайно сильно тревожился из-за ссор и неурядиц, происходивших в доме; множество его инграмм было включено, и среди них та, которая вызвала воспаление легких. Бабушка пришла и забрала его к себе домой, потому что всякий раз, когда он был болен, мать уходила и оставляла его одного. Данный инцидент был чрезвычайно закупорен, и до него добрались только после того, как было разряжено несколько инграмм болезненных эмоций из позднего периода жизни и почти сотня пренатальных инграмм физической боли. Когда он плакал в бреду, бабушка, ошибочно полагая, что он «в сознании» (хотя это было не так), приводила ему всякие разумные доводы. Она говорила: «Они на самом деле не желают тебе зла, дорогой. Я знаю, что у них на самом деле добрые сердца. Ты просто делай то, что они скажут, и верь тому, что они тебе говорят, и у тебя все будет хорошо. Теперь обещаешь мне, что ты будешь так поступать. Обещаешь, мой маленький?» Ребенок, почти утративший сознание, откликнулся и пообещал ей, что будет верить им и делать то, что они скажут. «Я очень люблю тебя, — продолжала бабушка, — и я буду заботиться о тебе. А сейчас не тревожься, милый. Забудь об этом сейчас. Просто немного отдохни».

Фразы, содержащиеся в этой инграмме, поскольку они были получены на уровне транса и удерживались на месте болью и высокой температурой, оказали очень сильное воздействие на ребенка. Он должен был верить всему, что бы ни говорилось. Это означает верить буквально, и в результате он, в частности, был практически лишен чувства юмора. Поскольку он хотел, чтобы у него было все хорошо, он вынужден был верить всему, что говорят его родители; то, что они говорили на протяжении пренатального периода, содержало всевозможные никуда не годные данные о том, кто тут хозяин, как это здорово — бить мать и т.д. Итак, все это было превращено в «правильные данные», которым он должен был верить, потому что так велела его инграмма сочувствия. Фразы в инграммах сочувствия, которые говорят: «Верь тому, что говорится», «Верь тому, что читаешь», «Верь людям», — это самое ужасное проклятие, которое можно наложить на человека, потому что такая инграмма означает буквально, что бедняга-анализер теперь никогда не сможет оценивать свои данные, если только, взбунтовавшись окончательно, человек не восстанет против всего света (что иногда может случиться). Однако если этот человек женится на женщине, чем-то похожей на его бабушку (псевдобабушка), как сделал человек в описанном выше примере, он станет жертвой: а) хронических болей и болезней, которые были у него в инграммах сочувствия, связанных с бабушкой (это необходимо, чтобы получить и удержать ее сочувствие); б) всех своих пренатальных инграмм, поскольку псевдобабушка заставляет его войти в его собственный вейланс. В результате он устраивает ссоры с женой, она отвечает ему тем же, и вот эта женщина — уже не псевдобабушка, а псевдомать. Здравствуй, сумасшествие.

В терапии, когда мы наконец сталкиваемся с этой инграммой сочувствия, обнаруживается, что она была спрятана двумя способами: а) она соответствовала цели человека; б) в ней действовал механизм форгетера. [От английского forget — забывать. Прим. пер.]

Поскольку она соответствовала цели человека (пункт а), механизм самозащиты разума позволил выдать эту инграмму только тогда, когда с кейса было снято достаточно напряжения, чтобы разум мог обойтись без этой инграммы.

Механизм форгетера (пункт б) часто встречается в инграммах. Всякий раз, когда мы пытаемся проходить инграмму, которая содержит столько соматик, что преклир катается по кушетке, но не содержит никаких слов, мы подозреваем, что в ней присутствует механизм форгетера. Очевидно, есть на свете люди, которые думают, что забывание — это панацея от любого душевного дискомфорта. «Выкинь это из головы», «Если я это вспомню, я сойду с ума», «Ты никогда не помнишь того, что я тебе говорю», «Никто ничего не помнит», «Не помню» и просто «Я не знаю», а также королева подобных фраз «Забудь об этом!» — все они преграждают аналайзеру доступ к информации. Кейс, с которым только что начали работать, может выдавать в ответ на все вопросы один из этих денайеров (если вы помните, есть много других видов денайеров). При использовании метода репитера эта фраза в конце концов начнет разряжаться в разных инграммах и начнут появляться инциденты. Если бабушка постоянно говорит: «Забудь об этом»? — всякий раз, когда ребенок испытывает боль, то на ребенка наложено проклятие похлеще, чем на Макбета. Даже когда боль и эмоции практически отсутствуют, сам по себе форгетер, использованный защитником, прячет данные, которые не были бы аберрирующими при вспоминании, но будучи спрятанными таким образом, приводят к тому, что сказанное непосредственно перед этим становится аберрирующим и воспринимается буквально.

Таким образом, эта инграмма оставалась совершенно вне поля зрения до тех пор, пока работа с кейсом не была почти полностью закончена, и как только с ней установили контакт, реактивный банк, который уже был ослаблен, рухнул, и пациент стал клиром.

Второй пример инграммы сочувствия — случай из детства пациента, который в начале терапии был чрезвычайно запутавшимся человеком. Это пример инграммы сочувствия, которая встречается не так уж и редко. (Такой инцидент не станет главным в расчете по поводу защитника, но поскольку он часто повторяется в одном и том же кейсе, он становится аберрирующим.) Этот инцидент произошел, когда ребенок получил сильную травму в результате несчастного случая. У него была трещина в черепе и сотрясение мозга, и он много дней находился в коме. Он не знал, что с ним произошел этот инцидент, хотя проведенное впоследствии обследование показало, что трещина действительно была. В ходе обследования выяснилось также, что хотя он знал, что у него на голове есть рубец, он никогда ни на мгновение не задавался вопросом о том, что это за рубец. Его отец и мать были в то время на грани развода, и на протяжении этих нескольких дней они не раз ссорились в присутствии ребенка, который практически находился без сознания; они были явно расстроены из-за этого несчастного случая и обвиняли друг друга в том, что это произошло. Первые несколько инграмм, являвшихся частью этой большой инграммы, не имеют особого значения в данном примере, за исключением того, что в результате возникла такая ситуация, в которой мать выставила себя защитником ребенка, в то время как отец на него не нападал. Аберрирующие высказывания матери указывали на то, что отец нападал на ребенка, а в инграмме важны слова, а не действия — именно слова являются аберрирующим фактором. В конце концов отец бросил семью. Мать сидела рядом с детской кроваткой и причитала сквозь слезы, что она не даст ему умереть, что она будет «работать день и ночь не покладая рук», чтобы он остался жив. Она говорила: «Ты жив только благодаря мне. Я защитила тебя от этого зверя, этого чудовища. Если бы не я, ты бы давно умер. Я буду заботиться о тебе и защищать тебя. Так что не обращай никакого внимания на то, что тебе говорят люди. Я хорошая мать. Я всегда была хорошей матерью. Не слушай их. Пожалуйста, детка, лежи здесь и поправляйся, пожалуйста!»

Вся эта невероятная чушь вышла, конечно же, прямо из ее реактивного ума. Она считала, что хорошо заботится о ребенке, и не чувствовала себя ни в чем виноватой, хотя постоянно изощрялась в причинении ему вреда с самого момента зачатия. (Любая вина или комплекс вины берут свое начало непосредственно в инграмме, в которой говорится: «Я виноват»? — или что-либо подобное.)

Это амбивалентность в действии. Под словом «амбивалентность» имеется в виду «сила в двух направлениях». Это лучше было бы назвать «многовейлансность», так как можно продемонстрировать, что человек имеет много вейлансов — двадцать-тридцать, что вполне обычное дело для «нормального» человека. Эта мать, с ее дикими мольбами и слащавой сентиментальностью, перескакивала из вейланса в вейланс, как кружащийся дервиш. Она была способна на изощренную жестокость, она издевалась над своим ребенком, прибегая к «необычным наказаниям, продиктованным капризом» (формулировка, используемая военно-морскими силами США). И тем не менее, попадая в один из своих вейлансов (который, к несчастью для пациента, включался только тогда, когда он был болен), мать начинала отчаянно защищать ребенка и уверять его в том, что она любит его и никогда не оставит его умирать голодной смертью и т.п. Из-за своего реактивного шаблона и недостатка способностей она создала у ребенка около тысячи инграмм еще до того, как тот достиг десятилетнего возраста. Описанный выше тип инграммы встречается довольно часто.

Аберрация, вызываемая этой инграммой — это «убеждение» в том, что если бы матери не было рядом и если бы человек не поддерживал с ней хорошие отношения, то он бы голодал, страдал и вообще умер. Инграмма также означала (если учесть, при каких обстоятельствах она была получена), что человек должен испытывать сильную головную боль, для того чтобы жить. Длинная серия этих инграмм принесла нашему пациенту целый букет психосоматических заболеваний: синусит, постоянные высыпания на коже, аллергии и многое другое. При этом пациент всегда старался быть откровенным по поводу своего физического состояния и ни в коей мере не был ипохондриком.

Эта инграмма сочувствия показалась лишь после того, как в ходе терапии уже была разряжена вся цепь ссор в данном периоде, а также много инграмм из пренатального района и большая часть инграмм болезненных эмоций из поздней части жизни.

Одно замечание по поводу инграмм сочувствия: не нужно ожидать, что они находятся исключительно в детстве. Они существуют как до, так и после рождения, а иногда — в позднем периоде жизни. Любой, кто защищает ребенка, препятствуя дальнейшим попыткам аборта, попадает в инграммы сочувствия, образующие целые цепи, и конечно же, становится защитником; ни в коем случае нельзя потерять такого человека. Были обнаружены поздние инграммы сочувствия, полученные даже в пятидесятилетнем возрасте. Одна из таких инграмм, записанная в возрасте тридцати лет, имела следующее содержание: в то время, когда пациент все еще был под наркозом и испытывал боль, медсестра-нимфоманка говорила ему непристойности, играла с его гениталиями и к тому же умудрилась установить ему инграмму сочувствия (таким было содержание ее высказываний), которая вызвала у пациента очень серьезное психическое расстройство. (Случаи сексуальных «забав» с пациентами, которые находятся под анестезией или под действием наркотиков, отнюдь не являются многочисленными. Но тот факт, что подобные признания пациентов являются широко распространенным видом психотического бреда, не дает оснований полагать, что такие случаи вообще не могут происходить.)

Инграмма сочувствия всего лишь должна звучать как инграмма сочувствия, чтобы быть таковой: реактивный ум вовсе не оценивает реальные намерения.

ИНГРАММА БОЛЕЗНЕННЫХ ЭМОЦИЙ

Ниже приводится три примера таких инграмм — по одному на каждую разновидность. Такие инграммы могут быть получены в любом периоде, включая пренатальный, но легче всего установить контакт с теми из них, которые находятся в более поздней части жизни; в этом случае они приведут к ранним инцидентам, содержащим физическую боль, инграммам сочувствия и т.п. Первый пример — случай потери защитника вследствие смерти. Девушка в возрасте восемнадцати лет получила инграмму болезненных эмоций, когда родители сказали ей, что ее тетя умерла. Тетя была главным защитником. Пациентка, проходившая терапию в возрасте тридцати одного года, вспомнила смерть своей тети, но приписала свои душевные страдания чему-то иному, вроде рестимуляции того, что она называла собственным «инстинктом смерти» (который в действительности был записанной в инграммах болтовней матери о том, что она хочет умереть и покончить со всем этим). На самом деле тетя сыграла значительную роль в том, чтобы отговорить мать от попыток «избавиться» от ребенка, и заставила ее пообещать, что она не будет этого делать. Тетя также ухаживала за девочкой после рождения, когда та болела, и фактически была единственной защитой для нее, когда на нее разом нападали и мегера-мать, и религиозный фанатик отец, поскольку ни один из них не желал ее появления на свет и они много раз пытались прервать беременность.

Отец сообщил девушке эту новость печально-торжественным голосом и с соответствующим выражением лица: «Я хочу, чтобы ты достойно вела себя на похоронах, Агата». — «Какие похороны?» — «Твоя тетя только что отошла в мир иной». — «Она умерла?» — «Да, смерть должна прийти за каждым из нас, и все мы должны быть готовы однажды встретить судьбу, ожидающую нас в конце пути. Ибо жизнь — это долгий путь, на другом его конце нас ждут Господь и пламя ада, и придет день, когда все мы должны будем умереть. Веди себя достойно на похоронах». Она начала бледнеть при слове «похороны», она была практически «без сознания» при первом упоминании о «смерти» и оставалась «без сознания» в течение двух последующих дней, хотя и могла ходить.

Кейс продвигался очень медленно, пока эта инграмма не была обнаружена и пройдена. Произошла огромная разрядка горя, хотя эта эмоция никогда прежде не проявлялась. Инцидент сократился до скуки за восемь проговариваний, и тогда автоматически был установлен контакт с первым случаем вмешательства тети в попытки аборта, и этот инцидент был разряжен.

После этого стало возможным успешно работать с пренатальным районом, поскольку был снят запрет на «избавление от этого», и в соответствии с теорией, когда стали доступными свободные единицы, заряд вышел из пренатального района. В этом кейсе было еще пять защитников, поскольку девушка, родители которой так плохо к ней относились, привязывалась к любому, кто проявлял к ней интерес и давал возможность почувствовать себя в безопасности. По мере того как физическая боль в ранней части трака показывалась в поле зрения, обнаруживались новые защитники и разряжались новые инграммы болезненных эмоций, что позволяло проявиться новым инграммам физической боли.

Следующий пример — инграмма у пациента, родители которого были «состоятельными людьми». У него был очень тяжелый пренатальный район, который, тем не менее, никак не появлялся в поле зрения. Со временем обнаружилось, что единственным источником любви и ласки для ребенка были его няни и что его мать, которой нравилось как можно чаще вносить разлад в домашнюю жизнь, увольняла няню всякий раз, когда обнаруживала, что ребенок ее полюбил, а свое отношение к ребенку она однозначно выразила словом

«мерзкий». Инграмм: мальчик, играющий во дворе, видит свою няню, выходящую из дома с чемоданом в руке; он прекращает играть и бежит к ней, чтобы «напугать ее»; няня, ирландская девушка, довольно сильно разозленная из-за сцены, которую ей только что устроили, через силу улыбается и опускается рядом с ним на колени. «Я ухажу, Бадди. Я не могу здесь больше оставаться. Нет, теперь я не могу быть твоей няней. Успокойся, успокойся, у тебя будет другая няня. Не плачь. Маленькие мальчики не должны плакать. Прощай, Бадди. Я тебя люблю». И она уходит прочь.

Мальчик испытал потрясение, как только она сказала, что уходит. Запрет плакать исходил от защитника, а что бы ни говорил защитник, это должно быть хорошим и этому нужно верить, потому что защитники — это выживание, а человек должен выживать; поэтому защитникам нужно верить. Он не плакал все последующие годы, за исключением тех редких случаев, когда испытывал невероятные душевные страдания. Восемь таких уходов нянь были затронуты в ходе работы, и это не дало результата, но после прохождения этой инграммы все они, один за другим, ослабли и разрядились.

Любой уход защитника или уход от защитника содержит эмоциональный заряд, и если этот заряд никак не проявляется, значит его подавляет что-то, находящееся в другом месте.

Третий пример инграммы болезненных эмоций — это потеря защитника из-за изменения его отношения на противоположное. Жена очень любила своего мужа. Они хорошо жили вместе, пока его родители не поселились поблизости и не начали наговаривать на его жену. Он был страшно зол на них за это и ссорился с ними. Его жена была псевдозащитником, а сам защитник, к сожалению, велел ребенку верить своим родителям. (Это довольно регулярно происходит с защитниками. Если бы они давали ребенку верные данные в тот момент, когда он эмоционально расстроен или болен, было бы меньше неприятностей. Замечание типа: «Что ж, когда-нибудь ты вырастешь и сможешь сам позаботиться о себе», — гораздо лучше, чем куча эмерсоновых банальностей.) Это вызвало трагическую перемену. Реактивный ум, рестимулированный видом жены (муж уже был очень расстроен эмоционально, его сильно рестимулировали родители), запустил в действие данные о том, что нужно верить родителям. В результате его жена стала «дрянью», согласно их аберрирующей болтовне. Он вошел в вейланс отца, чтобы избежать этой неразрешимой ситуации, а в этом вейлансе он должен был бить женщин. Он начал регулярно избивать свою жену, драматизируя одну из инграмм своего отца: «Я тебя ненавижу. Ты дрянь. Мне нужно было послушать их раньше. Ты дрянь».

Жена проходила терапию. Этот заряд был подавлен — не потому, что ей было стыдно за действия мужа, а в силу чисто механических вещей: нужно было ослабить ранний период жизни, прежде чем этот инцидент мог бы разрядиться (файл-клерк не глуп). Ее кейс замедлился, и все выглядело совершенно чистым, хотя соматики (которые она приписывала естественным причинам) и аберрации (которые, по ее словам, были разумными реакциями) все еще проявлялись. При использовании метода репитера одитор наугад взял фразу «Я тебя ненавижу», поскольку было известно, что женщина время от времени говорила это своему мужу, и внезапно инцидент появился в поле зрения. Три проговаривания разрядили болезненные эмоции, несмотря на их интенсивность (она так плакала, что чуть не задохнулась). Сразу же после этого появились двенадцать пренатальных инграмм — ссоры между ее матерью и отцом (отец был защитником, а муж был псевдозащитником), во время которых мать била себя по животу и проклинала ребенка. Эти инциденты были стерты, и кейс приблизился к состоянию клир.

Потеря собак, кукол, денег, положения, даже угроза потери — все, что угодно, может вызвать инграмму болезненных эмоций, если только это имеет отношение к потере. Это может быть потеря в результате смерти, ухода, изменения отношения. Потеря чего угодно, что связано с жизнью пациента и что ассоциируется у него с собственным выживанием, по-видимому, способна запереть единицы жизни. Для того чтобы такие болезненные эмоции возникли, должны существовать ранние инграммы физической боли, к которым эти болезненные эмоции могли бы «прикрепиться». Главным злодеем все же является инграмма физической боли, но у нее есть сообщник в лице инграммы болезненных эмоций.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

МЕХАНИЗМЫ И АСПЕКТЫ ТЕРАПИИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВХОЖДЕНИЕ В КЕЙС

Вхождение в кейс — это каждый раз новая проблема. Не существует двух совершенно одинаковых людей, и не существует двух кейсов, которые точно следовали бы одному и тому же шаблону. Однако это не представляет особой сложности в дианетике, так как механика всегда одинаковая.

Существует три класса кейсов: с соник-риколом, без соник-рикола и с воображаемым риколом (который одиторы называют даб-ин-риколом).

В кейс с соник-риколом войти очень легко. Однако основная процедура одинакова для всех кейсов. Введите пациента в реверы (и не слишком беспокойтесь, если реверы будут не очень глубоким, потому что реверы служат только для того, чтобы сосредоточить внимание пациента на себе и на одиторе, а уж этого-то вы можете добиться). Установите отмену. Возвратите пациента в детство, чтобы найти там приятный случай, а затем найдите инцидент, содержащий небольшую боль, типа пощечины. Проведите пациента через этот инцидент пару раз просто для того, чтобы он понял, как это делается. Если у него это не получается, отправьте его во вчерашний день — пусть он едет на работу, а вы расспросите его о том, что он слышит и видит, и затем снова отправьте его в детство.

Незначительный инцидент типа пощечины находят для того, чтобы выяснить, есть ли у пациента перекрытие боли. Перекрытие боли не представляет особой трудности в дианетике. Можно вернуться в момент времени, предшествующий команде, которая сделала пациента нечувствительным к боли. Перекрытие боли представляет интерес для терапии: если оно имеется в кейсе, то его нужно будет искать на траке в раннем периоде. После этого проверьте, есть ли у пациента перекрытие эмоций. Это тоже не вызывает особых затруднений, но это, опять-таки, те данные, которые вам рано или поздно понадобятся.

Теперь проверьте, находится ли пациент внутри себя или снаружи (наблюдает за собой со стороны). Если он экстериоризован, значит, вы работаете с кейсом, в котором много эмоций «замуровано» и должно быть разряжено.

Теперь попытайтесь найти основу основных инграмм. Возможно, к своему удивлению вы действительно ее сразу найдете. А возможно, будете пробиваться к ней пятьдесят часов, разряжая кейс. Берите все, что файл-клерк выдаст вам в пренатальном районе, и сокращайте все, что получите.

Независимо от того, установлен контакт с основой основ или нет, найдите все пренатальные инграммы, которые можно получить без долгих уговоров, и сократите каждую из них.

Если вы не находите никаких пренатальных инграмм, приведите пациента в настоящее время, но напомните ему, что он должен держать глаза закрытыми. Теперь задайте ему несколько вопросов относительно семьи, бабушек и дедушек, жены или, если преклир — женщина, мужа. Спросите о бывших мужьях или женах. Спросите о детях. Особенно подробно расспросите о смертях. Вы ищете инграмму болезненных эмоций — момент потери, который может разрядиться.

Узнав о таком моменте, даже если это всего лишь смерть любимой собаки, возвратите преклира в этот инцидент и проходите через него, начиная с первого мгновения, когда преклир услышал о случившемся, и захватывая следующие несколько минут инцидента. Потом начните сначала. Сократите этот момент как инграмму. Вам нужна эмоциональная разрядка. Пройдите через инцидент несколько раз. Если вы не получаете разрядки, найдите какой-нибудь другой момент потери, какую-нибудь неудачу или что-нибудь еще — любой случай, который может разрядиться; но делайте все это спокойно, как бы с сочувствием. Если все безуспешно, начинайте работать по методу репитера, проявляя при этом лишь спокойную заинтересованность в том, чтобы пациенту было хорошо (даже если некоторые его выкрутасы беспокоят вас). Попробуйте такие фразы, как «Бедный маленький...» (используя имя, которым его называли в детстве).

В то же самое время одитор, чтобы облегчить «затягивание» пациента в более раннюю часть трака, говорит, что соматическая лента вернется в любой инцидент, содержащий эту фразу; после того как преклир повторит фразу несколько раз, он может оказаться в очень напряженном инциденте, который разрядится. Если все же никакой разрядки не происходит, сохраняйте спокойствие (все эти усилия окупятся в следующей сессии, или через сессию, или через две), продолжайте искать, продолжайте наблюдать. Где-то здесь есть эмоциональный заряд, который может разрядиться. Пробуйте другие комбинации слов, например те, что могут быть сказаны больному или встревоженному ребенку — пусть преклир повторяет их.

Если вы до сих пор не добились успеха, проверьте (не говоря преклиру, что это проверка), действительно ли преклир покидает настоящее время. Не позволяйте ему «пытаться вспомнить» — вам нужно, чтобы он возвратился, а это другой процесс, хотя он так же естественен для разума. Если преклир застрял в настоящем времени, снова задействуйте метод репитера, предлагая баунсеры: «Убирайся отсюда и больше не возвращайся!», «Ты больше не сможешь возвратиться!» и т.д. — которые могли бы быть причиной того, что он все еще находится в настоящем времени. Если он не возвращается после того, как были использованы несколько таких фраз, начинайте работу с фразами-холдерами: «Я застрял!», «Не двигайся!» и т.д.

Сохраняйте спокойствие. Никогда не высказывайте беспокойства. Если вы не получили никакой разрядки и не нашли ни одной инграммы с помощью метода репитера в этой первой сессии и если преклир совсем не движется по траку, перечитайте это руководство снова и попробуйте поработать с вашим пациентом не позже чем через три дня. К тому времени некоторые из данных, которые вы запрашивали, могут стать доступными.

Однако обычно вы получаете или пренатальную инграмму, или разрядку; если вы получите разрядку, попросите соматическую ленту возвратиться в пренатальную инграмму, на которой держался этот заряд. Сократите все, что найдете. Если всплывает рождение и кажется, что есть полный рикол этого события, попробуйте сократить его, но делайте это, соз-

навая, что оно не очень-то будет разряжаться и что вы должны проходить через него снова, снова и снова, чтобы максимально ослабить его.

Иногда может случиться так, что преклир окажется в более глубоком ревери, чем вам хотелось бы. Но не пытайтесь его «разбудить» и поднять на более высокий уровень осознания. Работайте с ним на том уровне, на котором он находится. Но если он, похоже, находится в состоянии, близком к гипнотическому трансу, очень внимательно следите за тем, что вы говорите. Никогда не говорите ему, например, чтобы он вернулся туда и оставался там, пока не найдет что-нибудь. Это холдер. Применяя дианетику, никогда не используйте в своей речи холдеры, баунсеры, групперы и т.п. «Не мог бы ты возвратиться в пренатальный район?» «Давай посмотрим, может ли соматическая лента обнаружить ранний момент боли или дискомфорта». «Пожалуйста, установи контакт с соматикой в самом начале и пройди через инграмму». «Скажи, пожалуйста, что ты слышишь?» «Продолжай» (когда вы хотите, чтобы он продолжал двигаться от того места инграммы, где он находится, к концу инграммы). «Пройди через это еще раз, пожалуйста».

Нет никакого повода нервничать. Если вы начнете нервничать, то и преклир начнет нервничать.

Иногда вы столкнетесь с перекрытием боли. В этом случае боль часто переходит в мышцы, и мышцы будут подергиваться и дрожать, а пациент, возможно, будет ощущать это и больше ничего. Иногда, очень редко, у пациента будет такое основательное перекрытие боли, что он будет подпрыгивать, чуть ли не падая с кушетки на пол, причем совершенно не осознавая этого. Если вы столкнулись с этим, не тревожьтесь: боль каким-то образом заперта. Отправляйтесь в достаточно ранний период, и вы обнаружите соматику, которую он сможет чувствовать, или идите в поздний период и найдите эмоциональный заряд.

Не позволяйте преклиру сбить вас с толку, если он говорит вам, что он уже разобрался со всеми этими эмоциями при помощи психоанализа или чего-то подобного. Возможно, он и замуровал внутри себя смерть жены, или возлюбленной, или ребенка, но вся инграмма по-прежнему существует, до отказа набитая захваченными единицами жизненной силы, готовая к тому, чтобы ее проходили именно как инграмму.

Если вы столкнулись с тяжелым эмоциональным зарядом, просто позвольте пациенту плакать и добейтесь, чтобы он продолжал проходить через инграмму, обращаясь к нему мягким, сочувственным голосом; пусть он проговаривает инграмму до тех пор, пока не выйдет весь заряд из каждой ее части, а затем направьте его в раннюю область: в пренатальный район или раннее детство — чтобы найти инграмму физической боли, которая находится под этим эмоциональным зарядом и удерживает его на месте.

Совершенно не стоит пугаться крайних проявлений эмоциональной разрядки. Если пациента вывести из этого состояния и внезапно привести в настоящее время, он будет очень расстроен. После того как преклир проговорит инграмму болезненных эмоций несколько раз, душевные страдания разрядятся — те душевные страдания, с которыми, как считало общество, ничего нельзя было поделать и которые нельзя было облегчить никаким другим способом, кроме как подавляя их. Найдите момент, когда он впервые увидел или услышал то, что вывело его из душевного равновесия. Вернитесь в момент, находящийся достаточно далеко от начала инцидента, чтобы наверняка захватить при прохождении первоначальное потрясение (нескольких минут инграммного времени будет достаточно), а затем добейтесь, чтобы преклир проговорил инцидент снова. В начале работы он может увидеть, что находится далеко от своего тела. Инцидент может не разрядиться, пока вы не проведете преклира через него несколько раз. Помните, что преклира возвращают в инцидент, он не проходит его как воспоминание (последнее не принесло бы совершенно никакой пользы).

Никогда не позволяйте преклиру «проигрывать» что бы то ни было. Проигрывание — это плохая привычка некоторых преклиров: они проигрывают по памяти то, что сказали в прошлое прохождение, вместо того чтобы при каждом проговаривании проходить через инграмму заново и устанавливать контакт с тем, что содержится в самой инграмме. Скажите преклиру, что в инграмме могут быть какие-то дополнительные данные, спросите его, какого цвета кровать в той комнате, в которой он оказался при возвращении, удержите его внимание на происходящем, действуя при этом спокойно. И ни в коем случае не позволяйте ему проигрывать, никогда, ни в одной инграмме. Он мог бы проигрывать все это вечно, повторяя то, что как он помнит, он сказал в прошлый раз, но это не будет иметь никакой терапевтической ценности. Это не то же самое, что переживание инграммы вновь и вновь с целью получения дополнительных данных и избавления от заряда.

Разряжайте эмоции, сокращайте как можно более ранние пренатальные инциденты, содержащие физическую боль. Если поначалу вы не можете войти в пренатальный район, значит, в нем много баунсеров, и вы попадете туда при помощи метода репитера.

Если пациент продолжает повторять что-нибудь вроде «Я не помню», будьте терпеливы — всегда следуйте Кодексу аудитора. Пусть он начнет повторять эту фразу — используйте метод репитера. Если он получает соматику, но больше ни с чем не может установить контакт, отправьте его в более ранний период. Если он получает другую соматику и по-прежнему не может ни с чем установить контакт при повторении фразы «Я не помню», отправьте его в еще более ранний период, потому что у этого бедняги весь инграммный банк, должно быть, полон этих фраз. Кто-то действительно не хотел, чтобы он знал, что с ним произошло. В конце концов он возвратится в инграмму, в которой эта фраза разрядится. После того как он повторит эту фразу еще несколько раз, он заулыбается или начнет посмеиваться, или возможно, просто почувствует облегчение. Теперь вы можете либо проходить эту самую раннюю инграмму, содержащую данную фразу (это лучше всего), либо пойти обратно в направлении настоящего времени, разряжая данную фразу в более поздних инцидентах. Или вы можете начать работу с чем-то другим, но это заблокирует кейс.

Цель — единственная цель — состоит в том, чтобы сделать стандартный банк полностью доступным для индивидуума на сознательном уровне, устраняя: а) ранние и все последующие инграммы физической боли; б) все демонские контуры (которые просто содержатся в инграммах и обнаруживаются более или менее автоматически); в) все инграммы болезненных эмоций.

Работа ведется следующим образом: нужно проникнуть в период, находящийся как можно раньше на траке, предпочтительно пренатальный, в наиболее раннюю его часть, и попытаться найти и сократить какую-нибудь инграмму, со всеми соматиками (болями) и восприятиями (словами и ощущениями). Если это не удастся, вы идете в поздний период, в любой период от рождения до настоящего времени, и находите момент потери или угрозы потери, из которого вы можете высвободить эмоциональный заряд. Затем вы возвращаетесь в очень, очень раннюю часть трака и находите ту инграмму, на которой покоился этот заряд. Вы всегда пытаетесь получить основу основ, самую раннюю инграмму, пока не будете уверены, что получили ее. Вы сокращаете столько ранних инграмм, сколько сможете найти, используя файл-клерк и систему репитера, а когда вам кажется, что закончился материал для работы, идите в более поздний период жизни и пытайтесь найти другой эмоциональный заряд.

Инграммы физической боли скрывают из виду более поздние эмоциональные заряды. А эмоциональные заряды скрывают из виду инграммы физической боли. Назад-вперед,

назад-вперед. Пройдите столько ранних инграмм, сколько сможете найти; когда покажется, что их больше нет или они лишены эмоций, найдите какой-нибудь более поздний материал.

Вот так вы работаете с кейсом. Независимо от того, какой это кейс, независимо от того, в каком состоянии его риколы, независимо от того, является ли этот кейс нормальным, психотическим, невротическим или каким-либо еще, вы работаете с ним именно таким образом.

Вот ваши инструменты:

1. Ревери (или сосредоточенное внимание, если не можете ввести пациента в реверери);
2. Возвращение;
3. Метод репитера;
4. Знание баунсеров, холдеров, групперов, мисдиректоров, денайеров;
5. Знание того, что такое инграмма болезненных эмоций;
6. Сокращение или стирание;
7. Мгновенный ответ;
8. Переключение вейланса.

Ниже приводится все, что вы должны делать.

1. Добивайтесь, чтобы пациент всегда был в состоянии двигаться по траку.
2. Сокращайте или стирайте все, что вам удастся обнаружить.
3. Используйте замечания пациента, сделанные в ходе терапии или вне ее, чтобы на основании этого заключить, какие у него могут быть баунсеры, холдеры, групперы, мисдиректоры, денайеры.
4. Твердо помните, что цель номер один — это основа основ, самый ранний момент боли и «бессознательности».
5. Имейте в виду, что у пациента могут быть «расчеты», которые делают его болезнь или его аберрированное состояние «ценным» для него, и при помощи метода мгновенного ответа выясните, откуда исходят эти «расчеты».
6. Добивайтесь, чтобы кейс продолжал двигаться вперед и получать достижения; работайте только ради этого, а не ради внезапного грандиозного успеха. Вам следует беспокоиться только тогда, когда в кейсе не происходит никаких изменений, и в этом случае нужно думать о том, чтобы найти инграмму, которая тормозит всю работу. Описание пациентом того, что он чувствует по поводу происходящего, будет очень похоже на содержимое этой инграммы — в ней будут те же самые или подобные слова.
7. Возвращайте пациента в настоящее время каждый раз, когда вы заканчиваете работать с ним, и давайте ему отмену. Проверьте, находится ли пациент в настоящем времени, используя мгновенный ответ о возрасте: получите его первый ответ на вопрос о том, сколько ему лет, и если пациент не в настоящем времени, найдите холдер в том возрасте, который он назвал.
8. Держите себя в руках, что бы пациент ни говорил.
9. Никогда не пытайтесь сказать ему, что означают сообщаемые им данные: он, и только он, знает, что они означают.

10. Сохраняйте присутствие духа и применяйте Дианетику; как сказал адмирал Фаррагут: «Плывать на торпеды! Полный вперед!»

11. Кем бы вы ни приходились преклиру — женой, сыном или кем-нибудь еще, — когда вы одитируете, вы — одитор. Преклир не может произвести расчеты, которые позволили бы ему найти свои инграммы — если бы он мог это сделать, они не были бы инграммами. Такие расчеты можете сделать вы. Делайте то, что по вашему мнению, делал бы хороший одитор, и никогда — то, что говорит пациент, разве только его мнение случайно совпадет с тем, что делал бы хороший одитор. Будьте одитором, а не записывающим устройством. Работу с кейсом ведете вы и файл-клерк в его разуме. То, что полагают его инграммы и его аналитический ум, не должно оказывать никакого влияния ни на один из ваших расчетов. Вы и его файл-клерк знаете. Пациент как «Я» не знает.

12. Не удивляйтесь ничему. Одитируйте.

А вот то, чего вы не должны делать.

1. Не разбавляйте дианетику какими-нибудь методами или убеждениями, принадлежащими вчерашнему дню — вы только замедлите кейс или уведете его в сторону. Анализ полученных данных с какой-либо иной целью, нежели нахождение новых инграмм, приводит к потере времени и замешательству преклира. Человек, получивший подготовку в какой-либо другой области, помимо дианетики, будет испытывать искушение использовать найденный материал для других целей, нежели нахождение инграмм. Если человек поддастся этому искушению, прежде чем узнает, как работает дианетика, он подвергнет дианетику нечестному испытанию, не говоря уже о том, что это запутает кейс. Искушение велико, потому что с помощью дианетики вы получаете огромное количество данных.

2. Не давите на пациента. Если кейс не продвигается, виноват в этом одитор. Не злитесь на пациента (как было принято делать раньше) только потому, что он не поправляется. Вы можете быть уверены в том, что инграмма, которую вы только что устранили из его реактивного инграммного банка, была той причиной, по которой он не желал мыться, но если он по-прежнему отказывается мыться, не сомневайтесь, что есть что-то еще, находящееся раньше.

3. Не считайте самонадеянно, что имеете дело с «необычным» кейсом, лишь потому, что он не разрешается быстро. Все кейсы «необычные».

4. Не бегите за помощью к кому-то, кто не знает дианетики, если вам не удастся сохранить присутствие духа. Причина, по которой кейс не двигался вперед или с ним стало трудно работать, именно в этом — вы не смогли сохранить присутствие духа. Проблему, возникшую при использовании дианетики, можно разрешить только с помощью дианетики.

5. Не воспринимайте жалобы пациента как жалобы; используйте их как информацию для обнаружения инграмм.

6. Не думайте, что в кейсе нет пренатальных инграмм, лишь потому, что вы не можете до них добраться. В каждом кейсе их огромное множество. Помните, что инграмма — не воспоминание, ее нужно проявить, чтобы она стала доступной риколу. Сегодня на Земле нет ни одного человека, у которого не было бы множества пренатальных инграмм.

7. Не позволяйте пациенту использовать информацию, полученную от матери, или вспоминать о том, что ему говорили, чтобы избежать прохождения пренатальных инграмм. Когда пациент говорит в прошедшем времени вместо настоящего, это означает, что он не возвращен в инцидент. А если он не возвращен, инграмма не разрядится.

8. Не думайте, что если сегодня пациент не чувствует себя плохо из-за горестей вчерашнего дня, то на его траке нет заряда отчаяния в том моменте, когда он действительно испытал отчаяние. Время, возможно, заключает все это в капсулы, но оно не лечит.

9. Рассматривайте «комплекс вины» или «стыд» исключительно как содержимое инграмм и никак иначе, поскольку все это будет найдено в инграммах. Никогда не наводите пациента на мысль, что он, возможно, виноват в чем-то из произошедшего в инграмме.

10. Любое отклонение от оптимального поведения или рациональности со стороны пациента имеет инграммное происхождение; не делайте «скидку на человеческую природу» (точно так же, как будучи математиком, вы не делали бы скидку счетной машине, которая выдает неправильные ответы). Страхи на сексуальной почве, защитный механизм, репрессии не являются «естественными», как считалось в прошлом.

11. Не беспокойтесь по поводу аберраций пациента. Работайте над тем, чтобы установить контакт с инграммами, сократить и стереть их. Вы обнаружите, что у любого пациента столько аберраций, что их описания хватило бы на целую энциклопедию.

12. Не переживайте, если ваш пациент не станет клиром за один вечер или месяц. Просто продолжайте работу. Он поднимется выше нормального уровня так быстро, что вы и не заметите, когда это произойдет. Кроме того, вы стремитесь к очень высокой цели.

«ЗАСТРЯЛ В НАСТОЯЩЕМ ВРЕМЕНИ»

Вы обнаружите, что на момент начала терапии разные кейсы будут занимать разное положение на траке времени, и ситуации будут самыми разными. Иногда кейс полностью находится вне трака времени, а иногда весь трак времени запутан в клубок. Иногда оказывается, что трак времени в хорошем состоянии и инграммы доступны, но так бывает редко.

Нельзя сказать, что один кейс более труден, чем другой, разве что в плане риколов, «даб-инов» и перекрытий. Но кейс, который, как кажется, «застрял в настоящем времени» и который не реагирует ни на одну фразу репитера, очень часто является довольно трудной загадкой для одитора. Преклир никак не возвращается в инграммы. Обычно в таких случаях могут присутствовать перекрытия боли и эмоций, и болезненные эмоции невозможно разрядить быстро. Иногда появляются соматики, но содержимое инграммы остается недоступным. Иногда нет никакой соматики, но есть содержимое. Ситуации могут быть самыми разными.

Есть несколько действий, которые может предпринять одитор. Первое, что он может сделать — это использовать свою сообразительность. Следующее — ознакомить пациента с процессом возвращения. Сделать это весьма просто. Одитор отправляет пациента на несколько часов назад и просит рассказать, что тот видит. Соник и видео могут быть закупорены, но возможно, пациент получит некоторое представление о происходящем. Тогда одитор отправляет его на несколько дней назад, потом на несколько месяцев назад и наконец — на несколько лет, при этом он каждый раз просит пациента как можно лучше описать то, что того «окружает». Пациент теперь имеет представление о возвращении. Он может путешествовать, по крайней мере, по тем участкам своей жизни, которые не закупорены инграммами.

Когда пациент возвращен к какому-либо раннему моменту своей жизни, начинайте использовать метод репитера, выбирая такие очевидные цели, как перекрытие чувств (используя слово «чувствовать») или механизмы форгетера (например, «забудь»). Тогда можно будет установить контакт с какой-нибудь инграммой и сократить ее.

Если метод репитера не работает и с его помощью невозможно получить данные, определите по поведению преклира в терапии и его высказываниям, в чем, должно быть, его трудности или что закупоривает его риколы, и снова вернитесь к методу репитера, используя при этом сделанные предположения. Например, у него может не быть никаких воспоминаний о ком-то из членов семьи. Пусть он повторяет имя этого человека (так, как его называли в семье). Или пусть повторяет собственное имя, которым его называли в детстве, пока не будет установлен контакт с каким-нибудь инцидентом.

Если и это не даст результата, найдите какие-нибудь легкие локи — инциденты, которые содержат как можно меньше боли — и работайте с ними. Подойдут, например, случаи, когда преклир упал с трехколесного велосипеда, когда его выгнали из-за стола, отшлепали или отругали, оставили в школе после уроков и т.п. После того как он сократит несколько локов, снова попробуйте найти инграмму.

Прохождение локов не приведет к значительному улучшению состояния преклира; в любом кейсе есть тысячи и тысячи локов, большинство из которых исчезнет без помощи одитора, как только будут найдены серьезные инграммы. Но локи можно использовать, чтобы ознакомить пациента с возвращением и терапией вообще, и их прохождение может даже улучшить его состояние, поскольку он увидит, что способен смотреть в лицо своему прошлому.

Самое главное, что нужно сделать в начале работы с любым кейсом, это: 1) попытаться обнаружить и стереть основу основ; 2) разрядить болезненные эмоции. Чем скорее будут высвобождены эмоции, тем лучше, а в кейсе всегда есть эмоции, точно так же, как всегда есть множество пренатальных инцидентов.

Но если кейс застрял в настоящем времени — в начале работы или в ходе работы с ним — значит, он сильно заряжен закупоренными эмоциями и подчиняется рестимулированной инграмме, которая говорит ему, что он должен переместиться полностью в настоящее время и оставаться тут. Словесную формулировку этой инграммы пациент обычно выскажет сам в виде жалоб на то, что доставляет ему неприятности. Одитор использует эту подсказку, начиная работать по методу репитера. Если это не дает результата, ознакомьте пациента с возвращением, отправляя его назад к тем случаям, с которыми он может установить контакт (так, как описано выше), и когда это сделано, снова начинайте использовать метод репитера.

Существует девиз, который применим к терапии во всех случаях: «Если вы продолжаете спрашивать что-то, вы это получите». Все инграммы без исключения сдаются, если возвращать пациента в соответствующий период на траке снова и снова, сессия за сессией. Инграммный банк может упрямиться, но если спросить его достаточное количество раз, рано или поздно вы добудете из него любые данные. Просто продолжайте спрашивать, продолжайте проводить терапию по установленной процедуре. Даже «застрявший в настоящем времени» кейс в конце концов начнет возвращаться в результате использования одного лишь метода репитера.

Некоторые действия одитора могут быть неправильными. Он может попытаться работать с кейсом на основе данных, полученных от родителей или родственников, что обычно является бесплодным занятием, поскольку подрывает уверенность преклира в его собственных данных (все данные, получаемые в ходе терапии, сойдутся с данными, полученными от родственников; но не нужно их проверять, пока работа с кейсом не закончена). Или, возможно, одитор работает с кейсом в присутствии других людей. Или, может быть, он нарушает Кодекс одитора. Все те вещи, которые мешают продвижению кейса, приводятся на страницах этой книги.

ОСНОВА ОСНОВ

Первой целью одитора является основа основ, а после него (во всех случаях) — самый ранний момент боли или дискомфорта, который он может найти. Возможно, ему придется направиться в поздний период, чтобы найти эмоциональные заряды (и эти заряды сами могут содержать физическую боль). Эмоция может преградить пациенту путь к основе основ. Но самым важным всегда является первое выключение аналайзера, и когда этот момент найден, последующие инграммы гораздо легче сократить.

Основа основ является чрезвычайно важной целью в силу двух обстоятельств: 1) она содержит перекрытие аналайзера, которое само по себе рестимулируется всякий раз при получении новой инграммы. То общее, что есть во всех инграммах — это перекрытие аналайзера. Включите аналайзер в том первом случае, когда он был перекрыт, и в кейсе произойдет грандиозное улучшение, поскольку после этого перекрытие аналайзера будет уже не таким глубоким. 2) «Стирание» (то есть кажущееся устранение инграммы из инграммного банка и помещение ее на хранение в стандартном банке в качестве воспоминания) основы основ значительно расширяет последующий трак и позволяет увидеть много новых инграмм.

Основу основ иногда находят за несколько недель до первой пропущенной менструации у матери, и в таком случае осмотр у врача в связи с беременностью или попытки аборта находятся на траке гораздо позже, чем основа основ. Иногда в кейсе без соника можно обнаружить соник в основе основ, но так бывает далеко не всегда.

Возможно, будет стерто большое количество материала, прежде чем покажется основа основ.

Иногда бывает так, что основа основ стирается, но ни одитор, ни преклир не знают, что она была найдена, поскольку они приняли основу основ просто за очередную инграмму в районе первой инграммы. Иногда нужно разрядить много болезненных эмоций в более поздних периодах жизни, прежде чем основа основ покажется.

Однако цель одитора всегда заключается в нахождении основы основ, и пока он не будет уверен, что нашел ее, одитор в каждой сессии предпринимает попытку ее найти. После того как она найдена, одитор в каждой сессии пытается получить самый ранний момент боли или дискомфорта, который только может обнаружить. Если он не может найти ни одного раннего инцидента, одитор пытается разрядить какую-нибудь позднюю инграмму болезненных эмоций. Когда она полностью разряжена (сокращена или стерта) как инграмма, он идет вниз по траку к самому раннему материалу, который выдаст ему файл-клерк.

Из всего, что появляется, одитор стремится убрать весь заряд (независимо от того боль это или эмоции), прежде чем перейти к новому материалу. Это делается просто за счет того, что пациента многократно возвращают в инцидент и проводят через него до тех пор, пока инцидент не перестанет воздействовать на пациента болью или эмоционально, либо пока не начнет казаться, что инцидент исчез.

СОКРАЩЕНИЕ И СТИРАНИЕ

Это два разговорных термина. Значительные усилия, направленные на то, чтобы предотвратить их использование и заменить какими-нибудь изящными, звучными латинскими терминами, до сих пор не увенчались успехом. Одиторы настаивают на использовании разговорных терминов типа «ПА» — для попытки аборта, «паршивая» — для серьезно аберри-

рующей инграммы, «зомби» — для кейса, пережившего электрошок или нейрохирургическую операцию, и т.д. Есть опасение, что одиторы склонны проявлять непочтительность к священным фолиантам и высоким Авторитетам прошлого, которые дали много названий, а сделали мало. Как бы там ни было, «сокращение» и «стирание» используются настолько широко, что едва ли стоит их заменять.

Сократить означает устранить весь заряд или всю боль из инцидента. Чтобы достичь этого, одитор просит преклира (находящегося в реверси и возвращенного в тот момент времени) вновь и вновь проговаривать инцидент от начала до конца, устанавливая контакт со всеми имеющимися в нем соматиками и восприятиями, как если бы инцидент происходил в данный момент. «Сократить» с технической точки зрения означает избавить, насколько это возможно, от аберрирующего материала и тем самым обеспечить продвижение кейса.

Стереть инграмму значит проговаривать ее до тех пор, пока она не исчезнет полностью. Существует четкое различие между сокращением и стиранием. Это различие определяется скорее тем, что собирается делать инграмма, а не тем, чего одитор хочет добиться от этой инграммы. Если инграмма ранняя, если нет никакого более раннего материала, из-за которого она может «зависнуть», эта инграмма сотрется. Пациент, пытаясь найти ее снова при втором или при шестом проговаривании, внезапно осознает, что он не имеет ни малейшего представления о том, что в ней было. Он может спросить об этом одитора, который, конечно же, не даст ему никакой информации. (Одитор, который подсказывает, замедляет терапию, превращая себя в память пациента.) Когда пациент проходит через инграмму, пытается найти ее и не может этого сделать, это может его позабавить. Или это может его озадачить, поскольку было нечто, содержавшее при первом контакте болезненную соматику и сильно аберрирующий материал, а теперь это нечто, похоже, больше не существует. Это стирание. С технической точки зрения инграмма не стерта. Если одитор захочет потратить некоторое время (исключительно в исследовательских целях), он найдет теперь эту инграмму в стандартных банках, помеченную как «было аберрирующим; довольно забавно; информация, которая может быть использована аналитическим умом». Такой поиск не имеет отношения к терапии. Если инцидент содержал соматику и если после нескольких проговариваний, когда в инциденте были найдены последние крупинки нового материала, он исчез, то этот инцидент стерт из инграммного банка. Он больше не «впаян» в схемы двигательных функций организма, он больше не будет драматизироваться, он больше не блокирует динамику выживания, он больше не инграмма, он — воспоминание.

У «сокращения» есть некоторые интересные аспекты. Давайте рассмотрим инцидент, произошедший, скажем, в возрасте четырех лет, связанный с тем, что ребенок ошпарился. С этим случаем установлен контакт, хотя в районе основы основ остается еще много данных. Под ним находится много инцидентов, которые удерживают его на месте. Однако он содержит эмоциональный заряд, и этот заряд замедляет терапию. Файл-клерк выдает инцидент с ошпариванием. В данный момент он не сотрется, но сократится. Предстоит работа, которая потребует больше времени, чем стирание. И у этой работы может быть несколько аспектов.

Установлен контакт с соматикой, начата работа с инцидентом (с момента, настолько близкого к началу, насколько это возможно), и затем преклир проговаривает инцидент. Скажем, эмоциональный тон этой инграммы ошпаривания — апатия (тон 0,5). Преклир апатично пробирается сквозь инцидент, он в значительной степени экстериоризован, наблюдает со стороны за тем, как он ошпарился. Внезапно может произойти эмоциональная разрядка, но не обязательно. Преклир возвращается к началу и проговаривает (повторно переживает) все это еще раз. Затем еще и еще раз. Вскоре он начинает злиться на присутствовавших там людей за то, что они так небрежны или бессердечны. Он поднялся до гнева (тон 1,5). Хотя пациенту хотелось бы рассказать о том, какие злые его родители, или о том, какие законы, по

его мнению, нужно принять относительно ошпаривания детей, одитор терпеливо проводит преклира через инцидент еще раз. Теперь преклир перестает сердиться, и этот материал начинает казаться ему скучным. Он поднялся по шкале тонов до скуки (тон 2,5). Возможно, он начнет протестовать, говоря одитору, что продолжать проходить инцидент — это пустая трата времени. Одитор проводит его через инцидент еще раз. Могут обнаружиться новые данные. В этот момент соматика может еще присутствовать или ее может уже не быть, но эмоциональный тон все еще низок. Одитор проводит преклира через инцидент еще раз, и преклир может, хотя так происходит не всегда, начать шутить или язвить по поводу происходящего. Инцидент проговаривают еще раз. Внезапно инцидент может развеселить преклира (но так происходит не всегда), и в этот момент, когда инцидент явно поднялся до высокого тона, его можно оставить. Он, вероятно, немного опустится по шкале через несколько дней, но это не имеет большого значения, поскольку он будет полностью стерт на обратном пути от основы основ. В любом случае он уже никогда не будет таким аберрирующим, каким был до сокращения.

Сокращение иногда будет приводить к тому, что вся инграмма будет казаться исчезнувшей. Но когда это произойдет, это будет очевидно. Без особого подъема по шкале тонов инцидент при повторных прохождении просто пропадает из виду. Это сокращение до рецессии. Через несколько дней этот инцидент снова будет в силе, почти такой же мощный, каким был всегда. Существует материал до него и эмоциональный заряд после него, из-за которых он становится неподатливым.

Таким образом, в процессе работы с инграммой может случиться несколько вещей. Она может сократиться, иными словами, эмоции и соматики разрядятся и инграмма больше не будет иметь значительной аберрирующей силы. Она может сократиться до рецессии, иными словами, просто пропасть из виду после нескольких проговариваний. Она может стереться, иными словами, исчезнуть и прекратить свое существование в инграммном банке.

Когда одитор приобретет некоторый опыт, он, войдя в контакт с инграммой, будет знать, что с ней дальше произойдет. Стирание происходит обычно только после того, как была найдена основа основ или, если уж на то пошло, когда работа ведется в районе нее. Сокращение сопровождается эмоциональной разрядкой. Сокращение до рецессии происходит тогда, когда в инграммном банке слишком много материала, который подавляет данный инцидент.

Иногда бывает так, что даже очень хороший одитор находит какую-нибудь инграмму и решает, что раз уж с ней установлен контакт, то нужно буквально стереть ее в порошок. Это грустная работа. Возможно, лучше поступить так, чем просто рестимулировать инграмму и допустить, чтобы она пару дней досаждала пациенту. Возможно, и нет. Но в любом случае с той инграммой, которая сокращается только до рецессии, лучше было бы вообще не устанавливать контакт.

Начинающие одиторы всегда стремятся разделаться с инграммой рождения, потому что это очевидная цель. Рождение есть у каждого. У большинства пациентов этот инцидент можно обнаружить довольно легко. Но это болезненный инцидент, и пока район основы не будет как следует расчищен, пока не будут разряжены болезненные эмоции позднего периода жизни, пока файл-клерк не будет готов к тому, чтобы выдать рождение, этот инцидент лучше не трогать. Он, как правило, сокращается до рецессии, и впоследствии то и дело всплывает, докучая одитору. У пациента будут головные боли неясного происхождения, насморк, дискомфорт, если только рождением занимались не на обратном пути (из района основы). Одитор, конечно, тратит время впустую, пытаясь убрать эти головные боли и насморк, потому что рождение, которому предшествует вся пренатальная жизнь, не сократится и не

сотрется должным образом, а лишь будет доведено до рецессии. Очень часто, если контакт с рождением установлен преждевременно, это дает пациенту головную боль и простуду. Связанные с этим неудобства незначительны и не имеют особой важности, но проходя инцидент, сокращающийся только до рецессии, одитор тратит силы впустую.

Иногда файл-клерк действительно выдает рождение. Если это происходит, значит, на рождении есть эмоциональный заряд, который может разрядиться, и в этом случае инцидент сократится должным образом. Одитор, конечно же, должен им заняться. Кроме того, бывает так, что кейсы иногда застревают и одитор проходит рождение — просто чтобы посмотреть, не ускорит ли это дело. Но если одитор возвращается в рождение, просто чтобы добраться хоть до какой-то инграммы (а он знает, что эта инграмма там есть), это приведет к неудобствам для преклира и к потере времени. Идите в пренатальный период настолько далеко, насколько сможете, и смотрите, что выдает файл-клерк. Попробуйте использовать метод репитера в районе основы.

Вы можете получить инциденты, которые сотрутся. Если там ничего нет, разузнайте об инграмме болезненных эмоций в позднем периоде жизни: о смерти друга, о потере защитника, о неудаче в бизнесе, о чем-нибудь таком. Выпустите заряд из инцидента и сократите его как инграмму, а затем возвращайтесь в пренатальный период, как можно раньше, и посмотрите, что там появилось. Если файл-клерк считает, что вам нужно рождение, он его выдаст. Но не запрашивайте рождение только для того, чтобы поработать хоть с какой-нибудь инграммой, потому что это может принести преклиру серьезные неудобства и оказаться совершенно бесплодной затеей. Рождение появится тогда, когда оно появится — файл-клерк знает свое дело.

Вторжение в любой поздний период «бессознательности» (типа анестезии), где присутствует много физической боли, также может вызвать ненужную рестимуляцию. При использовании реверы вам, конечно, легче справиться с такими вещами, чем в случае использования гипноза или наркосинтеза, где такая рестимуляция могла бы привести к серьезным последствиям. В реверы же это оказывает лишь небольшое воздействие на пациента.

РАБОТА С СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕНТОЙ

С каждой стороны мозга находится по два маленьких человечка (можно сказать, что они подвешены за пятки — по паре к каждому полушарию). Те человечки, которые находятся спереди — это «моторная лента», а те, что сзади — «сенсорная лента»¹. Если вам хочется знать больше о структуре этих двух пар, дианетические исследования через несколько лет дадут ответ. В настоящее время о них кое-что известно: существует более-менее подробное описание этих механизмов. Инженер, знающий дианетику, счел бы существующее на данный момент описание, которое можно найти в библиотеках, не вполне обоснованным. Эти человечки, возможно, представляют собой своего рода коммутаторы. Поблизости от них (непосредственно за висками) можно снять показания, если у вас есть очень чувствительный гальванометр — более чувствительный, чем любой из тех, что можно найти сегодня в широкой продаже. Эти показания свидетельствуют о наличии излучений какого-то поля. Когда будет точно известно, с каким видом энергии мы имеем здесь дело, ее, скорее всего, можно будет измерить с большей точностью. Когда мы узнаем точно, где в теле происходит процесс

---

¹ «Сенсорную ленту» можно считать «ментальной» стороной этого коммутатора, а «моторную ленту» — физической.

мышления, мы будем знать больше об этих лентах. Все, что до настоящего времени установлено дианетическими исследованиями — это то, что люди не располагают практически никакими полезными данными об этих структурах (есть лишь мешанина из всяких названий), кроме того факта, что эти структуры как-то связаны с координацией работы различных частей тела. В ходе терапии мы, однако, обращаемся к этим данным за неимением чего-то лучшего. Теперь, когда мы знаем кое-что о функции, дальнейшие исследования, конечно же, не могут не привести к точным ответам относительно структуры.

Подобно тому как механик управляет машинами с помощью переключателей и рубильников, одитор может включать и выключать соматики у пациента. Выражаясь более точно, он может включать и выключать соматики в теле, подобно тому как вагоновожатый управляет трамваем. Это та игра, о которой мы упоминали раньше, когда говорили о траке времени.

У пациента, работа с которым идет хорошо, «соматическая лента» может быть отправлена по команде в любую часть трака времени. День за днем, час за часом в обычной жизни соматическая лента перемещается вверх и вниз по этому траку, когда инграммы рестимулируются. Одитор может обнаружить, что его собственная соматическая лента (в то время как он работает с пациентом) выполняет команды и некоторые из его собственных соматик включаются и выключаются, что в худшем случае причиняет небольшое неудобство. Что же именно при этом перемещается — все тело, клетки или что-то еще — мы в действительности не знаем. Но мы можем с этим работать, и мы можем предположить, что это, по крайней мере, проходит через коммутатор из маленьких человечков, подвешенных за пятки.

«Соматическая лента сейчас пойдет в рождение», — говорит одитор.

Пациент в реверси начинает ощущать давление от схваток, толкающих его по родовому каналу.

«Соматическая лента сейчас пойдет к моменту вашей последней травмы», — говорит одитор.

Преклир чувствует легкую боль, воссоздающую ту, что была, скажем, при ушибе колена. Если у него есть соник- и видео-рикол, он увидит, где находится, и внезапно осознает, что это случилось в его кабинете: он услышит голоса служащих, стук пишущих машинок и шум автомобилей на улице.

«Соматическая лента сейчас пойдет в пренатальный район», — говорит одитор.

И пациент оказывается там; он, вероятно, будет плавать, не испытывая при этом дискомфорта.

«Соматическая лента сейчас пойдет к первому моменту боли или дискомфорта, который может быть достигнут», — говорит одитор.

Через мгновение пациент чувствует боль в груди. Он начинает кашлять и чувствует давление по всему телу. Кашляет мама (часто это является источником хронического кашля). «Пройди через кашель», — говорит одитор. Пациент оказывается в начале инграммы и начинает проходить через нее. «Кхе, кхе, кхе», — кашляет он. Затем зевает. «Больно, и я не могу остановиться», — цитирует он свою мать. «Идите к началу и пройди через это снова», — говорит одитор. «Кхе, кхе, кхе», — начинает пациент, но теперь он кашляет уже не так сильно. Он зевает сильнее. «Ой, больно, больно, и я никак не могу остановиться», — цитирует преклир, слушая, если у него есть соник, или получая впечатления о сказанном, если соника у него нет. Теперь он нашел слова, которые были подавлены в инграмме «бессознательностью». «Бессознательность» начинает выходить с зевками. «Пройди через это еще раз», —

говорит одитор. «Я не могу остановиться», — говорит преклир, цитируя все, что находит в этот раз. Соматика прошла. Он снова зевает. Инграмма стерта.

«Соматическая лента пойдет теперь к следующему моменту боли или дискомфорта», — говорит одитор.

Соматика не включается. Пациент впадает в состояние странной сонливости. Он борется о каком-то сне. Внезапно соматика усиливается. Пациент начинает дрожать. «Что происходит?» — спрашивает одитор. «Я слышу, как течет вода», — отвечает преклир. «Соматическая лента пойдет к началу этого инцидента», — говорит одитор. — Пройди через него». «Я все еще слышу, как течет вода», — говорит преклир. (Он, должно быть, застрял, соматики не изменились. Это холдер.) «Соматическая лента пойдет к тому, что держит», — говорит одитор. «Я немного подержу это там и посмотрю, получится ли», — цитирует преклир. «Теперь найди начало инцидента и пройди через этот инцидент», — говорит одитор. «Я чувствую толчки», — говорит преклир. — Ой, меня что-то ударило». «Найди начало и пройди через этот инцидент», — говорит одитор. «Я уверена, что я беременна», — цитирует преклир. — Я не долго подержу это там и посмотрю, получится ли». «Есть ли что-нибудь раньше?» — спрашивает одитор. Соматическая лента преклира идет к более раннему моменту, он чувствует давление: мать пытается всунуть что-то в шейку матки. Затем он проходит через инграмму, и она стирается.

Это работа с соматической лентой. Ее можно отправить куда угодно. Обычно она сначала устанавливает контакт с соматикой, а затем — с содержанием. При использовании метода репитера соматическую ленту «затягивает» в инцидент и включаются соматики. Затем преклир проходит через инцидент. Если инцидент не разряжается, найдите более ранний инцидент, просто сказав соматической ленте, чтобы она отправилась в более ранний инцидент.

Если соматическая лента не движется — иначе говоря, если соматики (физические ощущения) не включаются и не выключаются, — значит, пациент застрял где-то на траке. Возможно, он застрял в настоящем времени; это означает, что у него есть баунсер, выталкивающий его на самый верх трака. Используйте метод репитера или просто попробуйте отправить соматическую ленту назад. Если она не движется, возьмите различные фразы-баунсеры, например: «Не могу вернуться», «Беги отсюда» и т.д. — и с их помощью затяните соматическую ленту в инцидент и пройдите через него.

Соматическая лента может проходить через инцидент со всеми ощущениями, но не установит контакта с данными даже при нескольких проходах по тому же участку. С некоторыми инграммами это может происходить раз за разом: соматики остаются почти теми же, то усиливаясь, то ослабляясь при каждом прохождении через инцидент, но какое-либо другое содержание отсутствует. В таком случае одитору противостоит денайер, фраза типа: «Это секрет», «Он не должен об этом знать», «Забудь об этом» и т.д. Тогда он отправляет соматическую ленту к фразе, которая отрицает наличие данных. «Иди к тому моменту, когда произнесена фраза, отрицающая наличие этих данных», — говорит одитор. Через мгновение: «Если он узнает об этом, это его убьет», — цитирует преклир, получая данные при помощи соник-рикола или впечатления. Затем одитор отправляет соматическую ленту в начало, и она проходит через инцидент, на этот раз устанавливая контакт с остальными восприятиями, содержащимися в инграмме. Соматики то усиливаются, то ослабляются (в соответствии с тем, что происходит в инграмме) и при последующих проговариваниях уменьшаются: происходит либо сокращение, либо стирание. Так обычно происходит, если только одитор не работает с инцидентом, который находится в очень поздней части пренатального периода, и при этом район основы заполнен материалом до отказа.

Иногда одитор направляет соматическую ленту в более ранний период, а она идет в более поздний. Это мисдиректор. «Не знаю, куда иду», «Идем обратно», «Сделай наоборот» — такого типа фразы являются мисдиректорами. Одитор понимает, что у преклира есть мисдиректор (догадывается об этом или обнаруживает его среди тех слов, которые преклир использует, жалуясь по поводу происходящего), применяет метод репитера или направляет соматическую ленту к этому мисдиректору, находит фразу и инграмму, сокращает или стирает эту инграмму, а затем продолжает работу.

Если соматическая лента не выполняет команду, это означает, что баунсер, холдер, мисдиректор или группер рестимулирован и должен быть разряжен. Соматическая лента будет там, где находится команда, которая запрещает ей действовать так, как нужно.

Можно быть хорошим или плохим «водителем» соматической ленты. Хороший «водитель» работает в тесном сотрудничестве с файл-клерком, используя такие обобщенные формулировки команд, как «Соматическая лента найдет самый ранний момент боли или дискомфорта, который может быть достигнут» или (когда пациента беспокоит соматика) «Соматическая лента направится к моменту наибольшей интенсивности той соматики, которую ты сейчас испытываешь». Плохой «водитель» выбирает конкретные инциденты, которые, по его мнению, могут быть аберрирующими, загоняет в них соматическую ленту и пытается разбить их в пух и прах. Иногда необходимо быть довольно настойчивым при работе с соматической лентой, иногда необходимо выбирать инциденты, содержащие физическую боль, и одитор лучше всех может судить о том, что нужно сделать. Пока работа с соматической лентой идет гладко, пока соматическая лента находит новые инциденты и проходит через них, одитор не должен вмешиваться в ее работу. Он должен лишь следить за тем, чтобы сокращать все, с чем устанавливает контакт соматическая лента.

Замечательный способ привести кейс в препаршивое состояние заключается в том, чтобы отправить соматическую ленту в какой-нибудь инцидент, затем решить, что нечто является более важным, броситься туда, наполовину разрядить это и отправиться куда-нибудь еще. После того как таким образом будут затронуты (но не сокращены) три-четыре инцидента, соматическая лента застрянет, трак начнет «скручиваться», в результате одитор получит запутанный клубок и ему придется потратить много часов терапии или дать кейсу «уравновеситься» (успокоиться) в течение одной-двух недель, чтобы затем можно было возобновить работу.

Иногда у пациента возникает желание отключить соматику, которая беспокоит его. Это означает, что соматическая лента застряла в каком-то инциденте, который был рестимулирован или в ходе терапии, или под воздействием внешних факторов. Как правило, на обнаружение этого инцидента не стоит тратить время и силы. Он стабилизируется сам по себе через день-два, а сократить его, возможно, и не удастся из-за более ранних инграмм.

В позднем инциденте работа с соматической лентой ведется так же, как и в более раннем. Таким же образом устанавливают контакт и с зарядами отчаяния.

Если вы хотите проверить, перемещается ли соматическая лента, или узнать, в каком состоянии находятся риколы, отправьте соматическую ленту на несколько часов назад и посмотрите, что получите. Хотя во многих кейсах до пренатального района легче добраться, чем до вчерашнего дня, вы получите некоторое представление о том, как работает пациент в ходе терапии.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Началом является зачатие. Ваши пациенты иногда чувствуют себя в начале трака сперматозоидами или яйцеклетками; в дианетике это называется сперматозоидным сном. Насколько нам известно на данный момент, это явление не представляет особой ценности. Но это очень интересно. Вам необязательно говорить об этом явлении преклиру. Все, что нужно сделать — это отправить его в начало трака и послушать, что он скажет. Иногда у него есть ранняя инграмма, напрямую связанная с зачатием.

В конце трака, конечно же, находится «сейчас». Это настоящее время. Иногда случается, что пациенты не возвращаются в настоящее время, потому что по пути они зацепились за холдеры. Метод репитера, примененный к холдерам, обычно освобождает соматическую ленту и приводит ее в настоящее время.

Пациент может почувствовать себя слегка не в своей тарелке в результате всего того, что произошло с ним в ходе сессии терапии. Его сопротивляемость инграммам может понизиться, и поэтому когда он идет вверх по траку, он может зацепиться за холдер. Одитор должен быть абсолютно уверен в том, что пациент находится в настоящем времени. Иногда пациент застревает так основательно (а час уже поздний), что привести его полностью в настоящее время в данный момент невозможно. Обычно с этим удастся справиться, если дать пациенту поспать.

Существует способ, с помощью которого одитор может проверить, находится ли преклир в настоящем времени. Он внезапно спрашивает у преклира: «Сколько вам лет?» Преклир дает ему «мгновенный ответ». Если названная цифра совпадает с возрастом преклира, значит, преклир находится в настоящем времени. Если назван более ранний возраст, значит, там есть холдер и пациент не в настоящем времени. Есть и другие способы определить это, но вообще говоря, если пациенту не удастся вернуться в настоящее время, это не так уж и важно.

Если вы будете внезапно задавать людям вопросы об их возрасте, вы можете получить некоторые удивительные ответы. Быть застрявшим на траке — это настолько обычное состояние для «нормальных» людей, что если преклиру не удастся прийти в настоящее время в течение одного-двух дней или одной-двух недель, это вовсе не повод для тревоги.

Любой, у кого есть хроническое психосоматическое заболевание, несомненно, застрял где-нибудь на траке времени. Если внезапно спросить человека о его возрасте, то ответы «три года», «десять лет» или что-нибудь в этом роде довольно обычны даже среди людей, которые считают, что у них со здоровьем все в порядке. Ревери позволяет им увидеть, где они находятся на траке. Иногда в первой же сессии преклир закрывает глаза в ревери и обнаруживает, что сидит в зубоврачебном кресле в возрасте трех лет. Он находился там последние тридцать лет или около того, потому что зубной врач и мать сказали ему «сидеть тут», когда он был в шоке от боли и воздействия закиси азота. Так он и делал, и преследовавшие его всю жизнь проблемы с зубами — это соматика из того инцидента.

Такое происходит не очень часто, но среди своих знакомых вы наверняка можете найти человека, который даст мгновенный ответ «десять лет», а в ревери, как только инграмма покажется в поле зрения, он обнаружит, например, что лежит на стадионе, растянувшись на спине, а кто-то говорит ему, чтобы он не двигался, пока не придет скорая: вот он, его артрит!

Попробуйте это на ком-нибудь.

МГНОВЕННЫЙ ОТВЕТ

Мгновенный ответ — это прием, который широко применяется в терапии. Этот прием можно использовать двумя способами. К тому, что упоминается здесь первым, прибегают реже всего. «Когда я сосчитаю до пяти, — говорит одитор, — у тебя в уме возникнет фраза, которая опишет твоё положение на траке. Раз, два, три, четыре, пять!» «Поздний пренатальный период», — говорит преклир (или «Вчера», или что там ещё появится у него в уме).

Мгновенный ответ — это первое, что приходит человеку в голову, когда ему задают вопрос. Ответ обычно приходит из инграммного банка, и он будет полезен. Это могут быть и «демонские слова», но обычно ответ верен. Одитор просто задает вопрос о том, например, что держит пациента, что не позволяет ему узнать о чём-либо и т.д., предварительно уточняя: «Я хочу получить мгновенный ответ на этот вопрос».

«Я хочу получить мгновенный ответ на этот вопрос, — говорит одитор. — Что случится, если ты станешь разумным?» «Я умру», — отвечает пациент. «Что случится, если ты умрешь?» — спрашивает одитор. «Я выздоровею», — отвечает пациент. И эти данные затем используются, чтобы провести оценку расчетов по поводу защитника или чего-нибудь в этом роде. Что касается этого кейса, то когда наш будущий пациент болел, защитник сказал ему: «Я умру, я просто умру, если ты не выздоровеешь. Если ты долго будешь болеть, я сойду с ума». А в более ранней инграмме говорилось, что преклир должен болеть. И это, в конце концов, всего лишь инграмма. Поэтому одитор использует метод репитера со словом «умру», обнаруживается защитник, о существовании которого преклир и не подозревал, и заряд уходит.

Можно восстановить много ценных данных, если с умом использовать мгновенный ответ. Если нет вообще никакого ответа, это означает, что ответ закупорен, и это отсутствие ответа можно использовать почти с таким же успехом, как и реальные данные, поскольку это указывает на сокрытие какой-то информации.

СНОВИДЕНИЯ

Сновидения широко использовались различными школами психического лечения. «Символичность» — это одно из слабых мест мистиков; это был их способ объяснения тех явлений, о которых они в действительности ничего не знали. Сновидения — это кривые зеркала, посредством которых аналитик заглядывает в инграммный банк.

Сновидения — это каламбуры, в основе которых лежат слова и ситуации, содержащиеся в инграммном банке.

Будучи каламбурами, сновидения не приносят значительной пользы в терапии.

Сновидения мало используются в дианетике.

Пациенты будут рассказывать вам о своих снах. Их трудно остановить, когда они начинают это делать. Хотите потратить время впустую — слушайте.

ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ ВЕЙЛАНСА

Переключение вейланса — это один из механизмов, используемых в дианетике.

Мы знаем, как пациент попадает в вейлансы, когда драматизирует свои инграммы в жизни. Он принимает победный вейланс, и его слова и действия становятся очень похожими на слова и действия человека в победном вейлансе из драматизируемой инграммы.

Теория использования этого механизма такова: если пациента возвращают в какой-то момент времени, который он может посчитать слишком болезненным, то его можно переместить в какой-нибудь вейланс, который не испытывал боли. Не очень разумный способ уговорить пациента работать с инцидентом — это сказать, что ему необязательно чувствовать боль или эмоции, и просто позволить ему проходить через инцидент. Это очень плохое применение дианетики, потому что это внушение. А одитор должен принимать все меры предосторожности, чтобы не делать пациенту внушений, поскольку пациент может очень легко поддаваться внушению, даже если делает вид, что это не так. Но существует механизм переключения вейланса, который дает пациенту возможность избежать боли, оставаясь при этом в инграмме, и в конце концов он сможет пройти через инцидент.

Пример: отец избивает мать, еще не родившийся ребенок приходит в «бессознательное» состояние от ударов. В вейлансе отца данные доступны без боли, в вейлансе матери — с ее болью, в вейлансе ребенка — с его болью.

Если пациент наотрез отказывается входить в инцидент, хотя соматики у него есть, то с этим можно справиться, переместив его в другой вейланс. Одитор говорит: «Войди в вейланс своего отца и немного побудь им». После недолгих уговоров пациент делает это. «Наори на свою мать, — говорит одитор. — Задай ей перцу как следует». Пациент теперь находится в том контуре, который не содержит никакой «бессознательности», он испытывает примерно ту же эмоцию, которую испытывал отец, и произносит примерно те же слова, которые отец говорил матери. Одитор позволяет ему сделать это два-три раза, пока из инграммы не уйдет некоторый заряд. Затем он перемещает пациента в вейланс матери. «Теперь немного побудь своей матерью и огрызайся на отца», — говорит одитор. Пациент переключает вейланс, становится матерью и повторяет ее фразы. «Теперь будь собой, — говорит одитор, — и пройди, пожалуйста, через инцидент от начала до конца со всеми соматиками и эмоциями». Пациент теперь способен заново пережить инцидент будучи самим собой.

Это очень хорошо работает, когда вы пытаетесь добраться до защитника. «Переключи вейланс, — говорит одитор возвращенному по тракту пациенту, — и умоляй свою мать не убивать ребенка». «Теперь будь няней, — говорит одитор, когда преклир возвращен в какой-то инцидент, в который он, похоже, очень боится войти, — и уговаривай маленького мальчика выздороветь». Пациент исправляет тот вариант «сценария», который предложил одитор, и обычно продолжает работу.

Часто пациент отказывается входить в вейланс, потому что он ненавидит этот вейланс. Это означает, что есть много заряда, связанного с тем человеком, которым он отказывается быть.

Этот механизм редко используется, но он удобен, когда кейс застревает. Холдеры и другие команды не оказывали влияния на отца, поскольку это он произносил их. На няню не оказывали влияния ее собственные команды и т.д. Таким образом можно выявить много холдеров и денайеров. Это бывает полезно в начале работы с кейсом¹.

---

¹ Переключение вейланса используется редко, главным образом в тех случаях, когда одитор подозревает, что есть инграмма, к которой пациент иначе не приблизится. Пациент часто сможет приблизиться к инграмме с помощью переключения вейланса, если он не может этого сделать будучи самим собой. Переключение вей-

ТИПЫ ЦЕПЕЙ

Инграммы, особенно в пренатальном районе, располагаются цепями. Иными словами, существует серии инцидентов сходного типа. Эта классификация полезна, потому что позволяет решить некоторые проблемы. Цепи, с которыми преклиру легче всего установить контакт, наименее заряжены. До самых аберрирующих цепей обычно труднее всего добраться, потому что они содержат данные, которые оказывают наибольшее воздействие на преклира. Помните правило: до чего трудно добраться одитору, до того было трудно добраться и аналайзеру пациента.

Вот список цепей (и это далеко не все цепи, которые могут существовать), найденных в одном кейсе, который считался «нормальным» в течение тридцати шести лет своей жизни.

ЦЕПЬ ПОЛОВЫХ АКТОВ (ОТЕЦ). Первый инцидент — зигота. Пятьдесят шесть последующих инцидентов. Две ветви: отец пьян и отец трезв.

ЦЕПЬ ПОЛОВЫХ АКТОВ (ЛЮБОВНИК). Первый инцидент — эмбрион. Восемнадцать последующих инцидентов. Все болезненные из-за пылкости любовника.

ЦЕПЬ ЗАПОРОВ. Первый инцидент — зигота. Пятьдесят один последующий инцидент. Каждый инцидент приводит к сильному давлению на ребенка.

ЦЕПЬ СПРИНЦЕВАНИЙ. Первый инцидент — эмбрион. Двадцать один последующий инцидент, по одному на каждый день вплоть до первой пропущенной менструации (все спринцевания — в шейку матки).

ЦЕПЬ БОЛЕЗНЕЙ. Первый инцидент — эмбрион. Пять последующих инцидентов. Три простуды. Один случай гриппа. Один приступ рвоты — похмелье.

ЦЕПЬ УТРЕННЕЙ ТОШНОТЫ БЕРЕМЕННЫХ. Первый инцидент — эмбрион. Тридцать два последующих инцидента.

ЦЕПЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОТИВОЗАЧАТОЧНЫХ СРЕДСТВ. Первый инцидент — зигота. Один инцидент — какая-то мазь в шейку матки.

ЦЕПЬ СЕМЕЙНЫХ ССОР. Первый инцидент — эмбрион. Тридцать восемь последующих инцидентов. Три падения. Громкие голоса, без избиений.

ПОПЫТКИ АБОРТА (ХИРУРГИЧЕСКИЕ). Первый инцидент — эмбрион. Двадцать один последующий инцидент.

ПОПЫТКИ АБОРТА (СПРИНЦЕВАНИЕ). Первый инцидент — плод. Два инцидента. Один с использованием мази, другой с использованием лизола, очень сильный.

ПОПЫТКИ АБОРТА (ДАВЛЕНИЕ НА ЖИВОТ). Первый инцидент — плод. Три инцидента: один — отец сидит на матери, два — мать прыгает с ящиков.

ЦЕПЬ ИКОТЫ. Первый инцидент — плод. Пять инцидентов.

ланса лучше не использовать при работе с человеком, легко поддающимся внушению, так как это нарушает правило дианетики: не должны использоваться никакие внушения, кроме тех, что абсолютно необходимы для возвращения, проговаривания инцидента и обнаружения данных. Поэтому переключение вейланса редко используется, тем более при работе с человеком, легко поддающимся внушению. Этот механизм нужно рассматривать как последнее средство и использовать только в том случае, когда преклир совершенно не способен быть лицом к лицу с инграммой (в существовании которой одитор уверен) и атаковать ее; но это случается очень редко.

ЦЕПЬ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ. Первый инцидент — эмбрион. Восемнадцать инцидентов. Различные падения и столкновения.

ЦЕПЬ МАСТУРБАЦИИ. Первый инцидент — эмбрион. Восемьдесят последующих инцидентов. Мать мастурбирует пальцами, тряся ребенка и причиняя ему боль при оргазме.

ЦЕПЬ ОСМОТРОВ У ВРАЧА. Первый инцидент — первая пропущенная менструация. Восемнадцать посещений. Осмотр у врача болезненный, но врач является защитником, поскольку, обнаружив, что мать пыталась сделать аборт, сильно ее ругает.

БОЛИ ИЗ-ЗА ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫХ СХВАТОК. За три дня до родов.

РОЖДЕНИЕ. Инструменты. Продолжительность двадцать девять часов.

То, что мать обычно разговаривала сама с собой, создало большое количество материала для стирания, поскольку кроме пренатального периода была еще вся остальная жизнь пациента. Работа с кейсом заняла пятьсот часов, не было соника, присутствовали воображаемые риколы, которые нужно было устранить посредством обнаружения «фабрик лжи», прежде чем стало возможным получить все эти данные.

Могут существовать и другие цепи, но был выбран именно этот кейс, потому что он содержал те цепи, которые обычно встречаются в кейсах. Наличие у матери любовника — это, к сожалению, не такое уж и необычное явление. В этом случае кейс наполняется секретностью. Так что, когда кейс кажется очень-очень засекреченным, это, скорее всего, указывает на наличие одного или нескольких любовников. Но не намекайте на это преклиру. Он может использовать эту информацию для того, чтобы избегать инграмм.

ЧЕГО НЕЛЬЗЯ ДЕЛАТЬ В ДИАНЕТИКЕ

Не делайте внушений пациентам, будь то с целью содействия терапии или в качестве самостоятельной терапии.

Не забывайте устанавливать отмену в начале каждой сессии и использовать ее в конце каждой сессии.

Никогда не говорите пациенту, что он может «помнить это в настоящем времени», потому что соматика придет в настоящее время, а это причиняет большие неудобства.

Никогда, никогда, никогда, никогда не говорите пациенту, что он может помнить в настоящем времени все, что когда-либо случилось с ним, потому что если пациент погрузился в глубокий транс, это сгруппирует все в настоящем времени. В результате придется распутывать весь кейс. Хотите потратить впустую двести часов?

Никогда не делайте ничего «в отместку», если пациент в реверси сердится на вас. Соблюдайте Кодекс одитора. Если вы рассердитесь на него, вы можете загнать его в апатию, и вам потребуется много часов, чтобы исправить это.

Не оценивайте данные и не говорите пациенту, что с ним не так.

Не злорадствуйте. Если преклир — ваша жена, или муж, или ребенок, не твердите без конца о том, что его любимый аргумент в спорах был фразой из инграммы. Конечно же, он был из инграммы!

Не выражайте сомнений в правильности данных. Держите свои сомнения при себе. Получайте в одитинге информацию для того, чтобы руководствоваться ею в своих действиях. Если пациент не знает, о чем вы думаете, инграммам ни за что не удастся ускользнуть.

Никогда не приводите пациента в настоящее время только потому, что он об этом просит. Если он находится в инграмме, единственный способ выйти из нее — это пройти через нее. Инграмма обладает незначительной силой, когда пациент возвращен в нее. Если пациента привести в настоящее время, она заработает на полную мощность. Пациент получит нервный шок, если его внезапно привести в настоящее время.

Никогда не пугайтесь, даже если пациент корчится или орет. Что бы он ни делал, это не стоит принимать всерьез, хотя это иногда и драматично.

Никогда не обещайте сделать кейс клиром; обещайте только сделать его релизом. Вам, возможно, придется уехать или начать работать над чем-либо более срочным. А если вы нарушите обещание, преклир воспримет это очень болезненно.

Не вмешивайтесь в личную жизнь преклира и не советуйте ему, как жить. Скажите ему, что он сам должен решать, что ему делать.

Не нарушайте Кодекс одитора. Он существует для того, чтобы защищать вас, а не только преклира. Терапия не сможет ему навредить, даже если вы сделаете только половину работы, причем наполовину неправильно; нарушение Кодекса может принести вам большие неприятности, потому что в этом случае вы станете объектом нападок со стороны преклира и вам придется проделать много дополнительной работы.

Не оставляйте инграммы наполовину сокращенными, когда файл-клерк выдает их вам.

Не давайте волю своей изобретательности, занимаясь дианетикой, пока не разрешили по крайней мере один кейс. И не слишком изобретайте, пока не разрешите один кейс с сонином, один кейс с перекрытием соника и один кейс с воображаемым сонином. Сделайте их клирами — и вы будете знать, что к чему. И тогда вы ознакомитесь с достаточным количеством инграмм, чтобы вам пришли в голову некоторые идеи, которые могут принести большую пользу дианетике. Если вам не придут в голову никакие идеи (ни после того, как вы поработаете с кейсами, ни после того, как сами пройдете терапию и станете клиром), значит, что-то не так. Дианетика — развивающаяся наука; но не развивайте ее, пока не узнаете, в каком направлении она движется.

Не смешивайте бензин со спиртом, иными словами, дианетику с другой терапией, за исключением чисто медицинской помощи, оказываемой профессиональным врачом.

Не нужно запутывать кейс, а потом отправлять его к психиатру, который ничего не знает о дианетике. Только дианетика может распутать проблемы, возникшие в ходе применения дианетики, и методы вчерашнего дня ничем не помогут вашему пациенту, если все, что ему нужно — это еще раз пройти через инцидент, из которого вы слишком быстро его выдернули. Наберитесь мужества и снова отправьте его в инцидент, чтобы он прошел через него. При использовании дианетики тот, кто сегодня переживает нервный срыв, завтра становится необычайно жизнерадостным человеком.

Не бросайте дело, не останавливайтесь перед препятствиями. Просто продолжайте работать с инграммами.

И в один прекрасный день вы получите релиза. А в другой прекрасный день вы получите клира.

ТИПЫ СОМАТИК

Существует два вида соматик: те, которые действительно являются соматиками пациента, и те, которые являются соматиками его матери или какого-нибудь другого человека. Как те, так и другие были получены в действительности. Но у пациента не должно быть соматик его матери. Если они у него есть, если обнаруживается, что он жалуется на головные боли всякий раз, когда его мать испытывает головную боль, значит, у него есть инграмма, расположенная очень рано на траке, в которой говорится, что с ним должно происходить все то, что происходит с ней: «Ребенок — это часть меня», «Я хочу, чтобы он страдал так же, как я» и т.д. Или, возможно, фраза просто была воспринята буквально и истолкована совершенно неправильно. Однако в конце концов, все станет на свои места, и это не должно сильно беспокоить аудитора.

«БЕССОЗНАТЕЛЬНОСТЬ»

Хотя различные аспекты «бессознательности» и обсуждались в других частях этой книги, в терапии мы имеем дело с двумя особыми его проявлениями: зеванием и «выкипанием».

Инграмма физической боли содержит глубокую «бессознательность», и если эта бессознательность будет разряжаться, особенно в районе основы, она будет выходить с зевками. После первого или второго проговаривания пациент начинает зевать. Эти зевки включают его анализер.

Как-то раз при работе с очень тяжелой пренатальной инграммой, в которой мать получила удар электрическим током, «выкипание» «бессознательности» во время терапии продолжалось пять часов. Удар током длился меньше минуты, но привел человека так близко к смерти, что когда с инцидентом был впервые установлен контакт в терапии, у пациента все кружилось, он видел странные сны, барахтался и бормотал что-то в течение пяти часов. Это рекорд. Сорок пять минут выкипания — это редкость. Обычно выкипание длится пять-десять минут.

Одитор отправляет пациента в какой-нибудь период. Соматика не включается. Но пациент начинает погружаться в какой-то странный сон. Он пробуждается время от времени, бормочет что-то, обычно какие-то нелепости, вновь пробуждается ото сна и, по всей видимости, прогресс в терапии отсутствует. Но прогресс есть. На поверхность поднимается период, когда преклир был почти мертв. Вскоре включится соматика, и пациент по команде аудитора пройдет через инграмму несколько раз, позевает немного и затем оживится. Такого количества «бессознательности», конечно, было достаточно, чтобы держать его анализер перекрытым примерно на девять десятых во время бодрствования, поскольку если эта инграмма находится на траке недалеко от основы, то она является частью каждой последующей инграммы. Когда разряжена инграмма с такой глубокой «бессознательностью», это приводит к заметному улучшению в кейсе. Иногда к такому же, какое дает разрядка инграммы болезненных эмоций.

Одитор должен досидеть до окончания этого выкипания, независимо от того, сколько времени оно займет. Одитор, который сам еще не клир, может стать очень сонным, наблюдая за этим процессом, но он должен досидеть до конца. Он редко столкнется с выкипанием, которое займет целый час, но при работе с каждым кейсом будет период выкипания продолжительностью от десяти минут до получаса.

Одитор должен время от времени будить пациента и побуждать его проходить через инграмму. Есть особый способ делать это: не дотрагивайтесь до его тела, поскольку это может очень рестимулировать и сильно расстроить. Дотрагивайтесь только до его подошв рукой или ногой с небольшой силой, достаточной, чтобы на мгновение привлечь его внимание. Этот способ позволяет выкипанию продолжаться и не дает пациенту провалиться в обычный сон.

Неопытный одитор может перепутать выкипание с инграммной командой «спать». Однако, если одитор понаблюдает внимательно за пациентом, он обнаружит, что при выкипании пациент выглядит точно так же, как если бы находился под действием наркотиков, в то время как при наличии команды «спать» он просто засыпает и спит безмятежным сном. Выкипание немного беспокоит, оно наполнено бормотанием, барахтаньем и грезами, а обычный сон спокоен.

Инграммную команду «спать», действующую на возвращенного по траку преклира, можно лишить силы, отправив соматическую ленту в тот момент, когда эта команда была отдана. Если преклир установит с ней контакт и пройдет через нее, он быстро проснется на траке и продолжит терапию.

Выкипание может быть наполнено зевками, бормотанием или мычанием. Сон обычно тих и спокоен.

Почему это явление называется выкипанием и почему одиторы любят использовать этот термин — непонятно. Сначала оно было глубокомысленно названо «коматическим сокращением», но такая эрудиция осталась не востребованной — этот термин так никогда и не использовался.

Если вы любите выслушивать содержимое снов, то найдете более чем достаточно такого материала в периоды выкипания. Подобно тому как образы в пустыне искажаются змейками теплого воздуха, инграммные команды искажаются, когда анализер смотрит на них через завесу «бессознательности».

ЛОКИ

Одним из благословений природы является то, что такая вещь, как лок, не требует большого внимания. Лок — это инцидент с зарядом или без него, который доступен сознательному риколу и который кажется причиной аберрации человека. Возможно, это еще один способ, которым банком защищает себя. Лок — это момент душевного дискомфорта, не содержащий физической боли или большой потери. Полученный выговор, испытанное унижение — подобные случаи являются локами. В любом кейсе тысячи и тысячи локов. Если одитор захочет потратить время на их поиск, то обнаружит их более чем достаточно. Работа с этими локами была главной целью одного старого метода, известного как «гипноанализ». Большинство локов можно сократить.

Включение инграммы происходит в какой-то момент после того, как инграмма была получена. Момент включения содержит уменьшение аналитической силы вследствие усталости или недомогания. Возникает ситуация, похожая на инграмму, в которой содержалась «бессознательность», и инграмма включается. Это первичный лок. Если его удастся найти и лишить силы, это приведет к выключению инграммы. Но такое занятие можно считать пустой тратой времени, даже несмотря на то, что оно имеет некоторую терапевтическую ценность, и на то, что некоторые школы прошлого делали именно это, хотя и не понимали, с чем столкнулись.

Если одитор хочет узнать, как кейс реагирует на жизненные ситуации, он может найти некоторые из этих тысяч и тысяч локов и изучить их. Но это, вероятно, все, чем локи могут быть для него полезны, поскольку они разряжаются автоматически в тот момент, когда стерта инграмма, на которой они держатся. Вся жизнь стабилизируется сама по себе, когда инграммы исчезают, и с локами не требуется ничего делать. Точно так же и преклиру, ставшему клиром, не нужно учиться мыслить: это автоматический процесс, как и исчезновение локов.

Локи иногда располагаются среди инграмм. Преклир может находиться далеко в пренатальном районе и внезапно подумать о каком-либо случае, произошедшем, когда ему было двадцать лет, или, как часто бывает во время терапии, подумать об инграмме, о которой слышал от другого человека. Это хорошая подсказка. Не обращайте больше никакого внимания на лок; найдите инграмму, к которой он прикреплен, поскольку прямо за этим локом находится инграмма. В сновидениях локи выплывают из банка в искаженной форме и делают сны очень сложными.

КЕЙС «МЛАДШЕГО»

Не берите кейс «младшего» в качестве вашего первого кейса, если можете избежать этого. Если отца звали Джордж и пациента зовут Джордж, будьте готовы к неприятностям. Инграммный банк принимает Джорджа за Джорджа, и это мышление тождествами на уровне экстр-класса.

Мать говорит: «Я ненавижу Джорджа!» Это означает — младшего, как утверждает инграмма, хотя мать имела в виду отца. «Джордж никогда ни о чем не думает». «Джордж не должен об этом знать». «О, Джордж, я бы так хотела, чтобы в тебе было хоть что-то возбуждающее, но в тебе этого нет». И так в одной инграмме за другой. Кейс младшего редко бывает легким.

Дианетические одиторы обычно вздрагивают при мысли о том, чтобы взять кейс младшего. Когда одитор имеет дело с кейсом без соника, который находится вне трака времени и назван именем отца или матери, можно ожидать, что ему предстоит работать до седьмого пота. Такие кейсы, конечно, разрешаются, но если бы родители знали, что они делают с детьми, когда дают им имя, которое может встретиться в инграммном банке, типа имен родителей, бабушек, дедушек или друзей — можно не сомневаться, что этот обычай исчез бы немедленно.

КАК ПРОБУДИТЬ ИНГРАММУ

«Просите часто, и дано будет вам» — это всегда верно при работе с инграммным банком. Если вы просто будете много раз возвращаться в тот или иной район, в нем покажутся инграммы. Если сегодня их там нет, завтра они там будут. Но если и завтра их там нет, они будут там послезавтра и т.д. Что касается эмоциональных зарядов, то можно не сомневаться, что вы их обнаружите, если будете спрашивать о них снова и снова, если будете возвращать пациента в ту часть трака, где предположительно находится заряд. То, чего не удастся сделать с помощью метода репитера, можно сделать, возвращая пациента, сессия за сессией, в определенную часть его жизни. Рано или поздно то, что вы ищете, окажется в поле зрения.

ЗАКУПОРЕННЫЕ ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ И ЛЮДИ

Будет обнаружено, что целые области трака времени закупорены. Они содержат подаватели в виде инграммных команд, расчетов по поводу защитника и болезненных эмоций. По этим причинам люди могут совершенно исчезнуть из поля зрения. Они показываются в поле зрения после того, как разряжено несколько инграмм в районе основы, или после того, как закупоренная область трака «проявлена», как описано выше.

ВРАЖДЕБНОСТЬ К РОДИТЕЛЯМ

При клировании ребенка или взрослого преклир всегда проходит через определенные этапы улучшения кейса, в результате чего он поднимается по шкале тонов и, конечно же, проходит через вторую зону — гнев. Преклир может страшно разозлиться на родителей и других обидчиков, которые являются частью его инграммного банка. Этого следует ожидать. Это естественный побочный результат терапии, и его нельзя избежать.

По мере продвижения кейса уровень тона, конечно, повышается и преклир оказывается в тоне скуки в отношении «злодеев», которые причинили ему вред. Наконец он достигает тона 4, то есть тона клира. В этот момент он очень жизнерадостен и стремится поддерживать дружеские отношения с людьми, независимо от того, причинили они ему вред или нет (конечно, он располагает данными о том, чего от них можно ожидать, но он не питает никакой враждебности к ним).

Если мать или отец думают, что ребенок, узнав все, займет враждебную позицию по отношению к ним, то они ошибаются. Ребенок, будучи аберрированным, уже занимает очень враждебную позицию по отношению к родителям, независимо от того, известно ли его аналйзеру обо всем, а если и дальше скрывать факты, то результатом может быть совершенно непредсказуемое поведение и полное отсутствие доброжелательности.

Как подтверждается многочисленными наблюдениями, когда человек достигает устойчивого состояния релиз или клир, он не чувствует совершенно никакой враждебности к своим родителям или к другим людям, ставшим причиной его аберраций, и он действительно перестает нерационально противодействовать, защищаться и бороться. Клир, конечно, будет бороться, если у него есть на то веская причина, и будет тогда самым опасным противником, но он не станет бороться, подобно животному, руководствуясь какими-то нерациональными причинами. Он гораздо лучше понимает людей, и он теперь может испытывать сильную любовь к людям. Если родители хотят от ребенка любви и сотрудничества, то независимо от того, что они сделали этому ребенку, они должны позволить ему пройти терапию — и они получают любовь и сотрудничество, при этом ребенок будет самоопределен и уже не будет находиться в скрытой апатии или ярости. Ведь клир узнает, что именно является источником аберраций его родителей, также как и его собственных; он понимает, что они получили свои инграммные банки раньше него.

ЗАДАБРИВАНИЕ

В процессе работы будет пройдена стадия задабривания, расположенная в верхнем диапазоне апатии. Это умиловивление представляет собой стремление удовлетворить аппетит какой-то всепоглощающей силы или принести ей жертву. Это состояние, в котором пациент, испытывая глубокий страх перед другим человеком, преподносит дорогие подарки,

расточает любезности, подставляет другую щеку, позволяет вытирать о себя ноги и вообще строит из себя дурака.

Многие, многие браки, к примеру, основаны не на любви, а на этом ее жалком суррогате — задабривании. К сожалению, у людей есть привычка — жениться на тех, с кем они схожи реактивными умами, а такие браки разрушительны для обоих партнеров. У нее есть определенный набор аберраций, которые соответствуют его аберрациям. Она — псевдомать, он — псевдоотец. Ей пришлось выйти за него замуж, потому что отец пытался ее убить до того, как она родилась. Ему пришлось жениться на ней, потому что мать била его в детстве. Хотя это может показаться невероятным, такие браки встречаются очень часто. Либо один из партнеров становится душевнобольным, либо состояние обоих просто ухудшается. Он несчастен, от его энтузиазма не осталось и следа, она тоже несчастна. Каждый из них мог бы быть счастливым с другим партнером, но из страха они не могут разойтись. Они должны задабривать друг друга.

Когда одитор обнаруживает брак в таком состоянии, ему лучше работать с обоими партнерами одновременно, а не с одним из них. Или пусть эти партнеры начинают работать друг с другом, и поскорее. Взаимопомощь почти всегда способствует терпимости и пониманию.

Задабривание упоминается здесь потому, что оно имеет диагностическую ценность. Если человек начинает преподносить одитору дорогие подарки, он его задабривает, и это, скорее всего, указывает на наличие у него расчета, который говорит ему на инграммном уровне, что он умрет или сойдет с ума, если станет разумным. Одитор может принимать подарки, но ему следует заняться поиском инграммы сочувствия, которую он еще не затрагивал и о которой он не подозревал.

ЛЮБОВЬ

Вероятно, ничто так не занимало умы людей, как любовь.

Это правда, что там, где больше всего разногласий, меньше всего понимания. И там, где факты установлены с наименьшей точностью, можно обнаружить самые большие споры. Так дело обстоит и с любовью.

Без сомнения, любовь разрушила больше жизней, чем война, и принесла больше счастья, чем все мечты о рае.

Затопленная морем низкопробной литературы и запутанная тысячами ежегодно сочиняемых песен, Любовь заслуживает того, чтобы ей дали определение.

Было обнаружено, что существует три вида любви между мужчиной и женщиной: первый можно описать, взяв за основу закон аффинити, и этот тип любви представляет собой ту взаимную привязанность, которая удерживает вместе все человечество; второй — это выбор на основе сексуальной привлекательности и подлинное влечение партнеров друг к другу; третий — компульсивная «любовь», в основе которой нет ничего разумного, лишь аберрация.

Возможно, в каких-нибудь легендах между героями и героинями существовала любовь второго типа, и конечно же, если вы посмотрите вокруг себя, вы можете обнаружить в этом обществе множество счастливых союзов, основанных на восхищении друг другом — естественном и исполненном нежности и привязанности. Примеров третьего вида более чем достаточно: этому виду любви и связанным с ним страданиям посвящена бульварная лите-

ратура; здесь мы видим суды, заваленные неотложными просьбами о разводе и разного рода уголовными и гражданскими делами; здесь мы видим плачущих детей, которые прячутся в угол, подальше от ссор; и здесь из разрушенных семей выходит новое поколение сломленных мужчин и женщин.

Дианетика классифицирует этот третий вид любви как «союз реактивных умов». Это встреча разумов — но разумы эти способны выполнять расчеты лишь самого низкого уровня. Мужчины и женщины, сведенные вместе компульсией, вступают в брак, чтобы не найти в этом браке ничего, кроме печали и крушения надежд.

Он — псевдобрат, который постоянно ее избивал, или псевдоотец, которого она должна была слушаться. Возможно, он даже является псевдоматерью, которая постоянно на нее кричала, но которую она должна была успокаивать, а может быть, он — врач, причинивший ей дикую боль. Она может быть его псевдоматерью или псевдобабушкой, которую он должен был любить, хотя она никогда не давала ему самому принимать решения в жизни; возможно, она — псевдомедсестра из какой-то давней операции или псевдоучительница, которая оставляла его после уроков в школе, чтобы дать выход своим садистским наклонностям.

До брака они знали только, что существует компульсия, побуждающая их быть вместе, ощущение, что каждый из них должен быть необычайно привлекателен для другого. А затем они вступают в брак и испытывают все большую и большую рестимуляцию давней боли, пока каждый из них не станет больным и пока жизнь (возможно, осложненная несчастными детьми) не превращается в руины.

Механизм задабривания несет с собой скрытую враждебность. Подарки, которые человек делает без причины и которые превышают его финансовые возможности, самопожертвование, которое кажется таким благородным — все это задабривание. Задабривание — это апатичная попытка удержать на расстоянии опасный «источник боли». Принять одного человека за другого — это далеко не самая большая ошибка реактивного ума. Задабривание — это надежда на то, чтобы откупиться, свести на нет возможный гнев человека, который, быть может, давно уже умер, но теперь ожил в партнере. Но тот человек, который никогда не вступает в бой, мертв. Враждебность может быть замаскирована, она может быть совершенно «не осознаваема» индивидуумом, который ее питает. Конечно же, разум человека, проявляющего враждебность, всегда оправдывает ее, и она считается естественным следствием какой-то совершенно очевидной обиды.

Жена, которая при гостях «совершенно случайно» раскрывает какой-нибудь секрет, милый сердцу мужа, или которая забывает выполнять его небольшие просьбы, или которая внезапно вонзает булавку «логики» в его надежды, — это жена, которая испытывает потребность задабривать партнера (из-за вреда, который ей причинил другой мужчина за много лет до нынешнего брака), и это жена, которая таким задабриванием убивает надежды и которая не способна разделить печали супруга.

Муж, который спит с другой женщиной и «случайно» оставляет след помады на своем галстуке, или который считает, что его жена бездельничает и плохо готовит (хотя готовит она превосходно), или который забывает отправить ее письма, или который считает ее суждения глупыми, — это муж, который испытывает потребность задабривать свою супругу.

Периоды резких подъемов и спадов, когда мир в доме сменяется войной, непонимание, взаимное ограничение свободы и самоопределения, несчастные жизни, несчастные дети и развод — вот плоды брака реактивных умов. Эти люди принуждены к браку неизвест-

ной угрозой, они не доверяют друг другу, опасаясь боли — и такое «соединение разумов» является главной причиной всех семейных катастроф.

Существующее законодательство несовершенно, и это создает огромные трудности для тех, кто непосредственно связан с подобными браками. Такой союз ведет по нисходящей спирали, где супругов ожидают лишь страдания, которые неизбежно сопутствуют всякой хронической рестимуляции и приводят только к неудаче и смерти. Когда-нибудь, возможно, появится гораздо более разумный закон, согласно которому только неаберрированный человек будет иметь право жениться и иметь детей. Существующее сейчас законодательство в лучшем случае лишь препятствует расторжению брака. Такой закон подобен тюремному приговору для всех: мужа, жены и детей.

Брак можно спасти, избавив партнеров от их аберраций. Это было бы оптимальным решением в любом случае, так как даже если супруги разведутся, в дальнейшем им будет очень трудно обрести счастье; а в том случае, если у них есть дети, было бы ужасно несправедливо не провести всей семье терапию, чтобы эти люди стали клирами.

Обычно обнаруживается, что когда оба партнера в браке, построенном на основе реактивных умов, избавляются от своих аберраций, жизнь становится не просто терпимой, она становится гораздо лучше, поскольку между людьми часто существует естественная симпатия даже тогда, когда выбор делался не на основе сексуальной привлекательности. Восстановление брака с помощью клирования партнеров может и не привести к возникновению великой любви, воспетой поэтами, но это, по крайней мере, приведет к установлению высокого уровня уважения и сотрудничества ради достижения общей цели — сделать жизнь стоящим занятием. И во многих семьях, где муж и жена стали клирами, было обнаружено, что под грязными лохмотьями аберраций скрывалась сильная любовь друг к другу.

Значительную пользу такое клирование приносит детям. Почти все недовольство, связанное с семейной жизнью, вызвано главным образом аберрацией по второй динамике, динамике секса. И составная часть любой такой аберрации — нервное отношение к детям.

Если есть дети, решение проблемы — не развод, а клирование. И с клированием открывается новая, чистая страница жизни, на которой может быть написана счастливая история.

В случае реактивного брака взаимное клирование партнеров часто усложняется проявлениями затаенной враждебности, которая стоит за механизмом задабривания. Партнеры поступают мудро, если каждый из них поищет себе напарника для взаимной терапии вне семьи, заинтересовав этим кого-нибудь из друзей. Если партнеры все же начали взаимное клирование и работают друг с другом, то они должны обуздать свой гнев, запастись терпением и ни на йоту не отступать от Кодекса одитора. Требуется отрешенность святого, чтобы стерпеть тон 1 со стороны партнера, когда тот, будучи возвращенным в эпизод семейной ссоры, перемежает проговаривание инцидента с дальнейшими обвинениями. Если нет другого выхода, это можно осуществить, но если пару преследуют многочисленные неприятности и ссоры, будет легче, если каждый из супругов найдет партнера для терапии вне семьи.

Кроме того, между любым одитором и преклиром устанавливается тесная взаимосвязь, и после того как сессия терапии закончена, естественное аффинити усиливается настолько, что одно лишь слово или незначительное действие могут быть восприняты как яростная атака, результатом чего будет ссора, и все это будет замедлять терапию.

Можно считать, что лучшими одиторами для мужчин являются мужчины, а для женщин — женщины. Это не так, если вы имеете дело с женщиной, которая так сильно аберри-

рованна в отношении женщин, что испытывает страх в их присутствии, или если преклиром является мужчина, который испытывает сильный страх перед мужчинами.

Динамики мужчин и женщин несколько отличаются, и иногда жене трудно быть достаточно настойчивой, одитируя мужа, особенно если раньше между ними были серьезные ссоры. Муж обычно может одитировать без значительных затруднений, но когда он сам проходит терапию, то чувствуя, что должен подняться над ситуацией, он пытается осуществлять самоконтроль, а это невозможно.

СТИРАНИЕ

Рано или поздно — если вы продолжаете попытки это сделать — вы получите основу основ, самый ранний момент «бессознательности» и физической боли. Возможно, вы поймете, что получили его, только потому, что инциденты начнут стираться, а не сокращаться. Если у пациента по-прежнему перекрыт соник, вы все равно можете стирать; рано или поздно соник включится, возможно, даже перед самым окончанием работы с кейсом. Рано или поздно вы доберетесь до основы основ.

Итак, при стирании следуют примерно той же процедуре, что и при вхождении в кейс. Вы стираете все ранние инграммы — всегда самые ранние, какие только сможете найти — и продолжаете разряжать инграммы болезненных эмоций либо в районе основы, либо в более поздних периодах (после рождения и в дальнейшей жизни). Стирайте все, что сможете найти в ранней части кейса, затем высвобождайте все эмоции, которые сможете найти позже (стирая все, что есть, в каждой инграмме, которую затронули), а затем возвращайтесь назад и ищите ранний материал.

В реактивном инграммном банке царит полный кавардак. Это, должно быть, создает большие трудности для файл-клерка. Поскольку инграммы включаются как в раннем, так и в позднем периоде, файл-клерк иногда может добраться лишь до материала на определенные темы, иногда — лишь до материала с определенными соматиками (например, все, что касается зубов), иногда он может последовательно продвигаться во времени и выдавать инциденты один за другим. Важнее всего для одитора именно последнее.

До тех пор пока вы не разберетесь с каждым моментом физической боли и не разрядите каждый момент болезненных эмоций, кейс не достигнет состояния клир. Порой вы будете уверены, что почти достигли цели, но снова войдя в пренатальный район, обнаружите ряд новых инцидентов — материал, раскрытый благодаря тому, что вы высвободили болезненные эмоции из более позднего периода жизни.

Однажды вы получите кейс, который не будет иметь никаких закупорок на траке, которого больше не будут интересовать инграммы (кейсы апатии вначале не проявляют к ним интереса; клиры, находящиеся на самом верху, также ими не интересуются, завершая тем самым виток спирали, хотя клир и далек от апатии). Этот человек будет иметь все риколы, его расчеты будут точны, и он не будет допускать ошибок (насколько ему позволяют данные, которыми он располагает) — короче говоря, содержимое его инграммного банка будет исчерпано. Но никогда не будьте слишком оптимистичны. Продолжайте искать, пока не будете уверены, что достигли цели. Понаблюдайте за кейсом, чтобы удостовериться, что он не проявляет никаких aberrаций ни на какую тему, что его динамики сильны, а жизнь хороша. Если этот человек теперь чувствует, что может решить все жизненные проблемы, заткнуть весь мир за пояс и при этом по-дружески относится ко всем людям, значит, вы получили клира.

Вы можете впасть в заблуждение только в том случае, если будете руководствоваться в своих расчетах идеей, что люди беспрестанно совершают ошибки, что они полны порока и греха, и если вы будете полагать, что человека, который стал менее несчастным и поднялся выше нормального уровня, нужно считать клиром. Это релиз.

В старательском деле каждый новичок принимает за золото железный колчедан — «золото дураков». Новичок будет вопить от восторга, видя в своем лотке какой-то блестящий кусочек, стоимостью несколько долларов за тонну. А затем он видит настоящее золото! И как только он увидит в своем лотке настоящее золото, он узнает, как оно выглядит на самом деле. Спутать его нельзя ни с чем.

Психометрия продемонстрировала бы, что клир обладает феноменальным интеллектом, она показала бы широту и разносторонность его способностей, но помимо этого есть и другое качество — человечность, присущая освобожденной личности. Проведите психометрические тесты релизу — и он тоже окажется выше нормы. Но клир — это клир, и когда вы его увидите, то будете знать, что это такое, и больше не допустите ошибки.

То, что клир больше не интересуется своими вымершими инграммами, не означает, что его не интересуют проблемы других людей. То, что человек не интересуется собственными инграммами, не обязательно свидетельствует о том, что он клир. Это вполне может быть результатом действия другого механизма — апатичного игнорирования. Иметь инграммы и игнорировать их — распространенная аберрация, свидетельствующая о том, что реактивный ум находится на уровне апатии по шкале тонов. Не иметь инграмм и игнорировать их — это другое дело. Любой кейс апатии, для которого игнорирование своих инграмм является решением всех бед, который настаивает, что он счастлив, настаивает, что с ним все в порядке, в то время как причиняет себе невероятные страдания, во время терапии начинает интересоваться своими инграммами и начинает больше интересоваться жизнью (особенно после того, как была стерта основа основ). Кейс апатии легко отличить от клира, поскольку они находятся на противоположных концах спектра жизни: клир взлетел к победам и триумфам, а кейс апатии знает, что победа и триумф не для него, и объясняет, что к этому не стоит и стремиться.

Сейчас пока еще нельзя ответить на вопрос о том, какова продолжительность жизни клира — спросите об этом лет через сто.

Как вы можете определить, является ли человек клиром? Насколько он приблизился к оптимальному для человека состоянию? Может ли он с легкостью приспособиться к своей окружающей среде? И, что гораздо более важно, может ли он приспособить эту окружающую среду к себе?

Через шестьдесят дней после того, как одитор, по всей видимости, сделал человека клиром, он должен снова посмотреть, не было ли что-нибудь пропущено, а затем повторить эту проверку через шесть месяцев. Он должен тщательно расспросить вероятного клира, о событиях, произошедших за это время. Таким образом он может узнать о каких-либо тревогах, заботах или болезнях, которые, возможно, имели место, и попытаться проследить их до инграмм. Если же он и тогда не сможет найти инграммы, значит, этот человек определенно и несомненно является клиром. Таковым он и останется.

Если, однако, кейс просто застревает, а инграммы нельзя найти, хотя все указывает на то, что аберрации есть, то причина, вероятно, заключается в тщательно замаскированных рядах отчаяния — инграммах болезненных эмоций. Они необязательно получены после рождения, они могут находиться в пределах пренатального района и включать в себя обстоятельства, связанные с большой секретностью (или в инграммах утверждается, что они связа-

ны с секретностью). Также случалось, что кейсы застревали и казались «непроницаемыми» в результате того, что пациент не раскрыл каких-то обстоятельств, имеющих место сейчас или в недавнем прошлом.

Есть две причины, по которым работа с кейсом может затягиваться:

а. Человек из-за своих aberrаций может испытывать такой стыд за свое прошлое или быть настолько уверенным в том, что его ждет возмездие, если он об этом расскажет, что он всячески избегает говорить о своем прошлом;

б. Человек может испытывать страх из-за реально существующей угрозы или еще каких-либо обстоятельств.

Одителя не интересует то, что делает пациент, или то, что он сделал. В дианетической терапии мы занимаемся исключительно тем, что было сделано человеку. То, что было сделано пациентом, нас совершенно не интересует. Одитор, которого это сколько-нибудь интересует, практикует что-то другое, а не дианетику. Однако инграммы пациента могут привести к появлению у него навязчивой идеи о том, что он должен скрывать от одителя какое-то обстоятельство своей жизни. Обычно это подпадает под один из двух пунктов, приведенных выше.

Что касается первого пункта, причинами могут быть следующие обстоятельства: тюремное заключение, или нераскрытое до настоящего времени убийство (хотя многие люди, которые даже не угрожали никому убийством, думают, что они его совершили), или отклонения в сексуальном поведении, или какое-либо подобное обстоятельство. Одитор должен пообещать, просто как нечто само собой разумеющееся, не разглашать никаких тайн преклира и должен объяснить преклиру принцип «сделано человеку, а не человеком». И ни один одитор не станет насмехаться над пациентом или ругать его за то, что тот был жертвой своих инграмм. Если говорить о втором пункте, то может существовать кто-то, возможно даже жена или муж, кто, запугав пациента, вынудил его держать язык за зубами. Сейчас ведется работа с одним кейсом, в котором не было никакого прогресса, хотя был установлен контакт со многими инцидентами — инциденты не сокращались и не стирались, независимо от того, где они были расположены. Было обнаружено, что эту женщину часто жестоко избивал ее муж, и он угрожал ей смертью, если она скажет одитору хоть слово об этих побоях (в то время как эти инциденты содержали весь заряд отчаяния этого кейса, и этот заряд нужно было разрядить). Одитор, видя, что прогресса нет, наконец заподозрил, что тут что-то не так. Он сумел завоевать ее доверие и обнаружить заряды отчаяния. Даже если бы он и не завоевал ее доверие, он все равно вызвал бы у нее эмоциональную разрядку в виде слез за счет постоянной рестимуляции поздних периодов жизни. В другом кейсе, кейсе маленького ребенка, даб-ин-рикол был настолько очевиден и «фабрики лжи» работали настолько активно, что одитор наконец понял: он пытается преодолеть не только секретность в инграмме, но и секретность, к которой принуждает ребенка кто-то из находящихся рядом с ним людей. Мать этого ребенка, опасаясь, что ее арестуют, угрожала расправиться с ребенком в случае, если он скажет хоть слово о том, как с ним обращаются дома. Но это еще не все: в этом кейсе была восемьдесят одна попытка аборта — невероятное количество.

Одителя интересует все, что угодно, если это стало инграммой. Если общество заключило человека в тюрьму, если в семье у него не все в порядке — все это сделано человеку. Что сделал человек, чтобы «заслужить» такое обращение, одителя совершенно не интересует.

ИНОЯЗЫЧНЫЙ КЕЙС

Время от времени одитор будет сталкиваться со странного рода задержкой в продвижении кейса. Ему не удастся ничего разрядить или даже понять в пренатальном районе, а иногда и в детстве пациента. Возможно, он столкнулся с «иноязычным кейсом». Иногда ребенок не знает, что его настоящими родителями были не те, кого он считал своими родителями, а другие люди, которые, возможно, говорили на другом языке. Это создает своего рода путаницу, с которой довольно легко справиться просто за счет прохождения инграмм. Пациент вполне может забыть, что его родители говорили дома на каком-то другом языке. То, что этот язык отличен от языка, которым пользуется пациент, или от языка страны, в которой он проживает, с одной стороны является преимуществом: это приводит к тому, что пренатальные инграммы очень трудно рестимулировать, хотя они все-таки могут воздействовать на разум пациента. Но это вовсе не является преимуществом для одитора, вынужденного теперь работать с пациентом, который не знает этого языка и у которого, возможно, нет соник-рикола, но у которого все же есть инграммный банк, полный данных, записанных на его первом языке и когда-то имевших значение.

Лучше всего в таком случае найти одитора, который знает как язык, использовавшийся в пренатальном районе, так и нынешний язык преклира. Или же можно взять соответствующий словарь и с его помощью определить, как будут звучать на том языке баунсеры и т.п. Или можно достаточно часто возвращать пациента в период младенчества, чтобы тот начал вспоминать язык (обращаясь к соответствующей подборке данных), и затем спрашивать у пациента, как звучала бы на иностранном языке та или иная фраза. Постепенно он может восстановить свое знание языка и благодаря этому опустошить банк. Такой кейс чрезвычайно труден только в том случае, если в детстве пациент совсем не говорил на том языке. Если же он говорил на нем в детстве, одитор просто продолжает возвращать его в детство, когда тот знал язык, а после этого возвращает его в пренатальный район; пациент сможет перевести то, что он там найдет. В разных языках используются разные шаблонные выражения, и если их понимать буквально, то они означают разные вещи. Именно в силу этого социальные aberrации одной нации отличаются от социальных aberrаций другой нации. «Я имею горячо», — говорит испанец, «Я есть горячий», — говорит англичанин (обе фразы означают «мне жарко»). С точки зрения инграмм эти фразы означают разные вещи, хотя для аналайзера они означают одно и то же.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ МЕХАНИЗМЫ И АСПЕКТЫ ТЕРАПИИ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ЭКСТРАСЕНСОРНОЕ ВОСПРИЯТИЕ

Когда одитор работает с кейсом, у которого даб-ин-рикол или который сильно заряжен эмоциями, преклир при возвращении в пренатальный район может начать описывать окружающих людей и предметы. Это вызывает трепет и удивление у очевидцев этого явления. Пациент находится в утробе, и тем не менее способен «видеть», что происходит снаружи. Пациент рассказывает об отце и матери, о том, где они сидят, о том, как выглядит спальня, и при этом он находится в утробе. На эту тему можно выдвинуть несколько красивых теорий: одна из них заключается в том, что плод, которому причиняют физические страдания, развивает экстрасенсорное восприятие, чтобы заранее видеть, что должно произойти.

Экстрасенсорное восприятие — превосходная теория, и некоторые наблюдения дают основания сделать вывод, что такое восприятие существует, но только не у плода.

Следует помнить, что даже если плод и состоит из высокоразвитых и умных клеток, он все же не является по-настоящему рациональным организмом. Наличие инграммы необязательно означает, что плод способен мыслить. Аберрирующее воздействие инграммы становится наиболее сильным, когда ребенок осваивает речь. Инграмма — это не воспоминание, а запись боли и восприятий.

При возвращении взрослого человека или ребенка в пренатальный район туда возвращается обладающий опытом разум, который, устанавливая контакт с этими инграммами, формирует заключения. Если послушать некоторых преклиров, можно подумать, что они читали Китса и пили лимонад ежедневно в четыре часа пополудни на протяжении всего пренатального периода.

Возвращение индивидуума, обладающего разумностью и аналитической способностью, в тот период, когда ни разумности, ни аналитической способности не существовало, конечно, вызывает у возвращенного по тракту индивидуума множество идей. Все, с чем он должен работать — это инграммы и их содержимое. Он может в дополнение к этому использовать механизм сновидения и текущие расчеты, чтобы попытаться воссоздать в цвете полную картину окружающей обстановки.

Пренатального экстрасенсорного восприятия на самом деле не существует. После основательной проверки было доказано: всякий раз, когда возвращенный по тракту преклир думал, что он видит окружающих людей или предметы, в инграмме упоминалось о том, как они на самом деле выглядят, в результате чего он в своем воображении создавал картинку окружающей обстановки. Другими словами, никакого пренатального экстрасенсорного восприятия нет. Есть только словесное описание или действия, которые подсказывают, как выглядит окружающая обстановка, и эти подсказки, воздействуя теперь на воображение, приводят к появлению мнимого видео.

Эта ситуация наиболее часто встречается у пациентов, имеющих мощные «фабрики лжи». Когда одитор наблюдает это, у него начинает формироваться представление о кейсе, с которым он работает; он знает, что у этого кейса может быть даб-ин-соник, и в этом случае он должен найти и разрядить все болезненные эмоции, до которых может добраться, поскольку именно эти болезненные эмоции вызывают склонность кейса к избеганию материала. Таким образом, он может найти саму фабрику лжи — не фабрику лжи, создавшую фабрику лжи, производящую фабрики лжи, а настоящую инграмму, которая создает все эти заблуждения.

Однако никогда не обрывайте преклира, когда он выдает этот материал. Не говорите ему, что это его воображение — вы заставите фабрику лжи работать еще более интенсивно. Ведь в этом кейсе есть расчеты на сочувствие, а также потери, полные отчаяния, много боли в пренатальном районе и невнимания в детстве. И для того, чтобы разрушить ту уверенность в себе, которую пациент все-таки сумел по крупницам собрать, многого не нужно. Поэтому действуйте мягко, ищите заряды отчаяния, защитников, инграммы сочувствия и найдите «фабрику лжи». И тогда кейс стабилизируется и будет продвигаться к состоянию клир.

УДАР ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ ТОКОМ

Как было обнаружено, при вхождении в кейс важно найти и ослабить все инграммы, вызванные ударами электрическим током. По-видимому, они группируют инграммы, неза-

висимо от того, получены ли эти удары в пренатальном районе (иногда случается и такое) или в более поздний период вследствие несчастного случая либо в результате действий психиатров.

Любой удар электрическим током, похоже, обладает большей силой, чем обычные инциденты в инграммном банке, и по-видимому, вносит беспорядок в данные, относящиеся к событиям как до удара, так и после него. Кроме того, инграмма, вызванная ударом электрическим током, содержит очень глубокую «бессознательность», из-за чего аналитический ум впоследствии находится в ослабленном состоянии.

ВЗАИМНОЕ ИЗБЕГАНИЕ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ТЕМ

В случае, когда два преклира работают друг с другом, по очереди становясь одиторами, может возникнуть ситуация, когда каждый из них не позволяет другому установить контакт с определенными инграммами.

Например, преклир А имеет расчет по поводу защитника, связанный с собакой. Он неосознанно стремится защитить эту «способствующую выживанию» инграмму и сохранить ее у себя, хотя, конечно, если ее не разрядить, это будет мешать терапии. Когда он одитирует преклира Б, он склонен приписывать тому собственные проблемы, иначе говоря, он до некоторой степени путает себя с преклиром. Если известно, что у преклира Б есть какая-либо «способствующая выживанию» инграмма, связанная с собакой, то преклир А, будучи одитором, на самом деле не станет заставлять преклира Б устанавливать контакт с этой инграммой. Преклир А ошибочно полагает, что если позволить Б сохранить свою инграмму, связанную с собакой, то и он сможет сохранить свою. Это «взаимное избегание». Это можно представить как сделку: «Если ты не заставишь меня поправляться, я не буду заставлять поправляться тебя». Нужно следить за тем, чтобы этого не происходило. Как только становится известно, что имеет место такая ситуация и что проявляется такое нежелание клировать другого человека, «взаимное избегание» прекращается.

Может также случиться, что было время, когда между супругами происходили ссоры или они пережили какое-то несчастье. Когда они одитируют друг друга, поочередно работая в качестве одитора, они избегают (не осознанно, а из-за реактивного расчета) этого периода, таким образом оставляя нетронутыми инграммы болезненных эмоций.

Взаимное избегание нелегко распознать тем, кто вовлечен в эту ситуацию, и преклиры, которые по очереди одитируют друг друга, должны быть очень бдительны в этом отношении, потому что это лишь замедлит продвижение кейса.

ПЕРЕКРЫТИЕ ЭМОЦИЙ И БОЛИ¹

Если кейс не проявляет никаких эмоций или не может чувствовать боли, находясь в каком-либо инциденте, где эмоции и боль должны присутствовать, значит, у него перекрытие «чувств». Наиболее вероятно, что оно будет найдено в пренатальном районе. Слово

---

¹ Соматическая лента работает при любых перекрытиях, независимо от того, чувствует это пациент или нет. Соматическая лента также подчиняется, но соматики не включаются, когда инцидент скрыт «бессознательностью», соматики появляются после «выкипания».

«чувство» может относиться как к боли, так и к эмоции; таким образом, фраза «Я ничего не чувствую» может отключить и то, и другое.

Если преклир в инциденте экстериоризован (видит себя со стороны и не находится внутри себя) или присутствует мнимое пренатальное «экстрасенсорное восприятие», то эмоциональное перекрытие, вероятно, берет свое начало в инграммах болезненных эмоций, полученных в позднем периоде жизни или, по крайней мере, после рождения. Если нет никакой экстериоризации, пациент находится внутри себя и все же при прохождении инграммы ни эмоции, ни боль не проявляются отчетливо, можно подозревать, что существует раннее перекрытие эмоций или боли, и его надо обнаружить с помощью метода репитера. При этом используйте фразу «Никаких эмоций», пока преклир не сформулирует это иначе; используйте фразу «Я ничего не чувствую» или какую-нибудь другую с тем же значением — и тогда в конце концов это вызовет реакцию у преклира, если только инграммы доступны, а не подавлены чем-то еще.

Может случиться, что кейс «работает» очень хорошо (иными словами, инграммы показываются, их можно пройти и сократить), однако эмоции не проявляются как часть их содержимого, а соматики притуплены и представляют собой не столько боль, сколько просто давление. Если перекрытия боли и эмоций поначалу не поддаются методу репитера, возможно, придется пройти много инграмм в районе основы без боли и эмоций, только со словесным содержимым и давлением. В конечном итоге в таком кейсе удастся установить контакт с болью и эмоциями, после чего терапия начинает приносить больше пользы.

ЭКСТЕРИОРИЗАЦИЯ

Всякий раз, когда вы сталкиваетесь с тем, что возвращенный по траку пациент не находится внутри себя и видит себя со стороны, этот пациент находится вне трака. Не нужно ему этого говорить, но следует как можно быстрее найти заряды отчаяния, иными словами инграммы болезненных эмоций, и разрядить их. Здесь действует тот же механизм, что и при наличии описанного выше экстрасенсорного восприятия.

ТЕЛЕПАТИЯ

В некоторых случаях преклир может попытаться подсунуть вам телепатию в качестве аберрирующего фактора. Работать с этим все равно что гнаться за миражом. Возможно, телепатия и существует, но по данным исследований, плод не воспринимает ничего посредством телепатии, а даже если и воспринимает, это никоим образом не является аберрирующим.

Были проведены тщательные проверки случаев телепатии и экстрасенсорного восприятия, и в каждом случае было найдено объяснение, никак не связанное с чтением мыслей или ясновидением.

Когда пациент говорит одитору, что пересказывает мысли матери, которые он воспринимал, находясь в утробе, будьте уверены, что где-то поблизости есть инграмма, в которой мать произносит те же самые слова вслух. У матерей есть много инграмм, которые они драматизируют, особенно когда сильно аберрированы, а тем более когда они аберрированы настолько сильно, что пытаются сделать аборт. Сила драматизации обычно проявляется в монологах.

Некоторым матерям есть что сказать самим себе, когда они одни, и притом очень много. Вся эта речь, конечно, передается ребенку, когда он травмирован, а он может быть травмирован даже тогда, когда мать не получала никакой травмы (как например, при попытке аборта). После такой травмы ребенок обычно довольно долго находится «без сознания» и испытывает боль; следовательно, у него в инграммах записываются эти монологи (и голос часто бывает довольно громким). Он этого не слышит; это просто записано на клеточном уровне. Все такие монологи, конечно, оказывают аберрирующее влияние и порождают некоторые примечательные разновидности безумия и невроза.

А что до телепатии, то насколько нам известно на данный момент, не существует такой телепатии, которая оказывала бы аберрирующее влияние. Так что одитор не должен принимать в расчет телепатию, так же как он не принимает в расчет экстрасенсорное восприятие.

ПРЕНАТАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ

В утробе очень шумно. Человек может думать, что у него есть соник, и все же не слышать никаких «утробных» звуков; это означает, что у него не соник, а всего лишь даб-ин. Издаваемые кишечником звуки-скрипы и стоны, журчание, отрывки, скопление газов и другие звуки жизнедеятельности организма матери — все это сливается в непрерывный шум.

Кроме того, в поздний пренатальный период в утробе очень тесно.

В том случае, если у матери повышенное кровяное давление, ребенок в утробе чувствует себя просто ужасно.

Когда мать принимает хинин, в ушах у ребенка, как и у нее самой, может возникнуть звон — тот звон, который человек пронесет через всю свою жизнь.

У матери бывает утренняя тошнота, она икает и простужается, кашляет и чихает.

Такова пренатальная жизнь.

Единственная причина, по которой человек может «захотеть» «вернуться в утробу», заключается в том, что кто-то ударил мать и завопил: «Вернись сюда!» — и человек так и делает.

СИСТЕМА РАЗМЕЩЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В ИНГРАММАХ

Инграммы не помещаются на хранение каким-то упорядоченным образом, как это происходит с данными в отклированном стандартном банке. Инграммы размещены в так, что это поставило бы в тупик и Александра Македонского. Поэтому трудно предсказать, когда появится следующий по порядку инцидент.

Инграммы помещаются на хранение в соответствии со временем, темой, значимостью, соматикой и эмоцией.

Обратный путь от основы основ может выглядеть как упорядоченное продвижение в направлении более позднего периода жизни. Внезапно затрагивается заряд отчаяния, и его разряжают. Одитор оглядывается на пренатальный район и находит целую серию новых инцидентов. После этого опять начинается продвижение к настоящему времени, шаг за шагом; затронут и разряжен еще один заряд, и в поле зрения показывается еще одна серия прена-

тальных инцидентов. Их стирают и вновь продвигаются в направлении настоящего времени, в этот момент высвобождается еще один заряд отчаяния, и в поле зрения показываются новые пренатальные инциденты. Их стирают и т.д., и т.п.

Система размещения данных в инграммном банке выдает данные в соответствии с соматикой, временем, темой, значимостью или эмоцией. Обычно файл-клерк выдает материал в соответствии со временем и темой. Эмоции, содержащиеся в банке, не позволяют файл-клерку добраться до определенной серии инцидентов; когда эмоция разряжена, инциденты становятся доступными и файл-клерк выдает их, пока не будет остановлен другим эмоциональным зарядом. Одитор в наибольшей степени использует свою сообразительность не при нахождении пренатальных инцидентов, а при обнаружении и разрядке этих эмоциональных зарядов из более позднего периода жизни.

В целом система размещения данных в инграммном банке очень плохая, в отличие от системы в стандартном банке. Но теперь, когда мы понимаем эту систему, она очень уязвима.

Данные из инграммного банка могут быть стерты. Данные из стандартного банка — нет. Боль преходяща — удовольствие продолжает существовать.

ОБЛЕГЧЕНИЕ

Психоаналитик или обычный консультант по вопросам взаимоотношений иногда сталкиваются с определенной проблемой, которую можно легко разрешить, стоит лишь применить дианетику.

Если человек сильно расстроен из-за какого-нибудь недавнего события и это мешает ему сосредоточиться на выполнении текущих дел, то его состояние можно улучшить всего за несколько минут работы.

Внезапное изменение внешнего вида пациента или внезапная потеря душевного спокойствия обычно происходит из-за какого-нибудь события, причинившего ему душевную боль. Хотя такое изменение душевного состояния происходит по причине рестимуляции инграммы, все же можно взять момент рестимуляции, который является локом, и успешно его облегчить.

Используя реверси или просто предложив пациенту закрыть глаза, консультант может попросить его возвратиться и быть в том моменте, когда его что-то расстроило. Возможно, данное событие произошло в этот же день или на этой неделе. Будет обнаружен момент аналитического отключения, когда под воздействием какого-то рестимулирующего человека или обстоятельства было нарушено душевное равновесие пациента. Этот момент — лок. Обычно его можно проговаривать как инграмму, в результате этот источник напряженности будет облегчен и работу можно будет продолжить. Сама инграмма, на которой образовался лок, может оказаться недоступной, если не задействовать все методы, существующие в дианетике.

Одитор, обнаружив, что пациент чем-то сильно расстроен, часто может сэкономить время терапии, ослабив лок, ставший причиной этого расстройства.

В дианетической терапии нахождение локов в больших количествах не оправдывает себя, поскольку в каждом кейсе их тысячи и тысячи. Однако нахождение последнего лока, который мешает работе, может оказаться полезным.

ШКАЛА ТОНОВ И СОКРАЩЕНИЕ ИНГРАММ

Механизм сокращения поздней инграммы болезненных эмоций необходимо изложить в подробностях, поскольку это очень важно.

Сокращение поздних инграмм может широко применяться в самых разных областях. Когда у одитора возникают проблемы с преклиром из-за нарушения Кодекса одитора, он может рассматривать это нарушение как инграмму болезненных эмоций и сократить ее, после чего эта ошибка перестанет воздействовать на преклира. Одитор просто возвращает преклира к моменту совершения этой ошибки и проводит его через этот момент как через инграмму. Если произошла ссора между супругами или если жена узнала что-то неприятное о муже, то муж может рассматривать эту ссору или это неприятное открытие как инграмму болезненных эмоций и разрядить ее, в результате чего этот инцидент больше не будет беспокоить жену. Если у маленького мальчика была собака и ее только что задавила машина, то этот инцидент можно разрядить как инграмму болезненных эмоций. Если от преклира только что ушла жена, отнеситесь к ее уходу как к инграмме болезненных эмоций и разрядите ее. Любой инцидент, содержащий потрясение или расстройство, можно сократить при помощи обычного метода сокращения, и он перестанет беспокоить человека и вызывать у него болезненные эмоции.

Не имеет значения, когда появилась инграмма — два часа или десять лет назад — из нее можно убрать болезненные эмоции. С ней работают точно так же, как и с любой другой инграммой: пациента возвращают в момент первого потрясения и проводят через инцидент, продвигаясь достаточно далеко, чтобы адекватно охватить начальный период ее воздействия.

Сокращение можно рассматривать как действие, которое остается практически неизменным. Если новость повергла человека в апатию, то по мере проговаривания (если нет сильного перекрытия эмоций где-то в другом месте) он, возможно, пройдет через инцидент один или два раза, прежде чем как следует установит с ним контакт. Затем появятся слезы и отчаяние, характерные для зоны апатии. Еще два-три прохождения должны вызвать гнев. Следующие проговаривания (всегда от начала до конца, с переживанием инцидента заново) поднимут тон до скуки. Дальнейшие проговаривания должны поднять пациента до тона 3 или 4, должны разрядить инцидент или, что предпочтительнее всего, вызвать у пациента смех.

Эта последовательность тонов и явилась той подсказкой, которая привела к созданию шкалы тонов от 0 до 4. Тон 4 — это смех.

Иногда в районе тона 2 пациент становится бесцеремонным и дерзким. Это не значит, что преклир находится в тоне 4, это значит, что имеются дополнительные данные. Преклир в этот момент может отказываться проговаривать инцидент, утверждая, что он разряжен. Одитор должен настаивать на дальнейших проговариваниях всякий раз, когда видит, что преклир не желает проговаривать инцидент вновь, поскольку здесь имеются подавляемые данные и дополнительный заряд. Как оказывается в большинстве случаев, дерзость представляет собой механизм избегания, и преклир при этом иногда употребляет именно те слова, которые до сих пор оставались скрытыми в инграмме. В таком случае инцидент проходят опять и опять (одитор не настаивает, чтобы преклир нашел какие бы то ни было конкретные слова), пока пациент не достигнет тона 4.

Здесь представлено краткое описание того, как ведет себя в процессе терапии весь инграммный банк. Весь банк в конечном итоге поднимается от первоначального уровня тона

до тона 4, все выше и выше по мере того, как все больше инграмм стираются или сокращаются. Поднятие банка по тону, однако, не происходит равномерно, поскольку будет установлен контакт с новыми инграммами, содержащими апатию, а в некоторых инграммах присутствуют маники. Однако инграмма болезненных эмоций поднимается по тону довольно равномерно. Если она вообще будет разряжаться, то будет подниматься по шкале. Если она не поднимается по шкале — от апатии до гнева, от гнева до скуки, от скуки до веселья или, по крайней мере, до безразличного отношения — значит, она подавлена каким-то инцидентом с подобным содержанием.

Инграмма может изначально находиться в зоне тона 1 (гнев) и подниматься с этого уровня. Если она изначально была в зоне тона 2 (скука), то едва ли она является инграммой.

Она, однако, может быть в ложном тоне 2 и может быть подавлена другими данными, так что кажется, что пациенту просто скучно и нет до нее никакого дела. После нескольких проговариваний она может высвободиться: в этот момент она опустится до апатии (зона 0), а затем начнет подниматься по шкале тонов. Или, возможно, придется установить контакт с другой инграммой.

Физическое состояние человека полностью изменяется в соответствии с этой шкалой тонов на протяжении всего курса терапии. Душевное состояние также изменяется в соответствии с ней. То же самое происходит и с инграммами болезненных эмоций.

При стирании в районе основы или на обратном пути от основы основ любая инграмма будет стираться за два-три прохождения, если только это не основа на новой цепи схожих инцидентов. Но инграммы, в которых не проявляется никаких эмоций — где бы они ни находились на траке — подавлены перекрытиями чувств, болезненными эмоциями в позднем периоде или ранними инграммами, которые просто перекрывают боль или эмоции посредством содержащихся в них фраз.

Нужно следить за тем, чтобы кейс оставался «живым». Эмоции должны быть разнообразными. Иногда в районе основы бывает необходимо монотонное проговаривание — иными словами, такое проговаривание, при котором тон инграммы не меняется, а инграмма просто сокращается — но когда пациент становится послушным и «вымуштрованным» и не проявляет никакого интереса к своим инграммам при их проговаривании, это всегда указывает на наличие поздних болезненных эмоций, которые нужно найти, или на перекрытие эмоций в раннем периоде. И наоборот, если пациент постоянно проявляет слишком много эмоций по поводу всего и вся, если он некоторое время плачет, а затем истерично смеется, терапия проводится, но следует быть начеку, чтобы не пропустить какой-либо инграммный материал в пренатальном районе, в котором утверждается, что преклир должен быть «слишком эмоциональным» — иными словами, у человека есть инграммы, которые заставляют его быть эмоциональным своими командами.

Шкала тонов очень полезна, и ею удобно руководствоваться при проведении терапии. Она наиболее ярко проявляется при сокращении инграмм, полученных после того, как преклир научился говорить, но она будет проявляться и при работе с более ранним периодом.

Любую инграмму болезненных эмоций можно пройти. Если она сокращается должным образом и не подавлена чем-то другим, она поднимается по шкале тонов вплоть до тона 4.

ЕСЛИ ПАЦИЕНТ НЕ РАБОТАЕТ ХОРОШО ПО МЕТОДУ РЕПИТЕРА

Если пациент повторяет фразу, предложенную ему одитором, но при этом не перемещается в инцидент, на это могут быть три причины: во-первых, пациент может быть не в состоянии двигаться по траку; во-вторых, файл-клерк может сознательно удерживать фразу до того момента, когда ее можно будет разрядить; в-третьих, эта фраза может и не быть инграммным материалом.

У пациента также могут быть мощные инграммы типа «Контролируй себя», которые проявляются в том, что он перехватывает контроль одитора, ведет себя очень властно или просто отказывается сотрудничать. В таком случае может помочь метод репитера, если использовать фразы «Контролируй себя», «Я должен быть у руля» и тому подобное.

Обычная причина, по которой метод репитера не работает — пациент находится под действием холдера. Если пациент возвращен по траку, но не движется при использовании метода репитера, тогда используйте метод репитера в отношении холдеров.

Помните, что перекрытие чувств может отрицать существование всех соматик, так что пациент не будет их чувствовать. Если кажется, что пациент нечувствителен к тем неприятностям, которые происходят с ним на траке, то можете не сомневаться — у него перекрытие чувств.

Большой эмоциональный заряд также может препятствовать методу репитера.

Соматическая лента не очень хорошо идет туда, где есть эмоциональный заряд, — в инграммы болезненных эмоций — и поэтому для работы с ними целесообразно использовать метод репитера.

Если метод репитера не работает, можно — хотя это редко оказывается необходимым — попросить пациента вообразить «самое плохое, что могло бы случиться с ребенком» и т.п., и из его ответа добыть новые фразы для работы по методу репитера, который поможет пациенту попасть в инграмму.

МЕТОД ОДИНОЧНОГО СЛОВА

Слова, как и инграммы, существуют в виде цепей. Для каждого слова существует первый момент в жизни человека, когда оно было записано. Весь повседневный лексикон может оказаться в инграммном банке. Количество возможных комбинаций этих слов, вполне вероятно, приближается к бесконечности. Существует неисчислимое множество способов, которыми можно сформулировать разнообразные денайеры, баунсеры и подобные фразы.

Есть, однако, два «благоприятных» обстоятельства, которые позволяют облегчить работу одитора. Во-первых, действующие лица тех инграмм, с которыми ведется работа, на данный момент аберрированы. У каждого аберрированного человека есть стандартные драматизации, которые он вновь и вновь повторяет в рестимулирующих ситуациях. Например, реакция отца на мать постоянно повторяется: если он произносит набор фраз в одной инграммной ситуации, он произнесет набор тех же фраз и в последующих подобных ситуациях. Если мать, к примеру, склонна обвинять отца в чем-либо, то это будет выражено в определенных словах, и эти слова будут появляться в инграммах снова и снова. Второе обстоятельство заключается в следующем: если один из родителей плохо обращается с другим, тот в конечном итоге начинает заражаться аберрацией и повторять фразы первого. В том случае,

если преклир является первенцем в семье и кто-то из родителей проявлял жестокость, то через инграммы можно понаблюдать за родителями и увидеть, как один постепенно перенимает фразы другого, либо для того, чтобы выражать беспокойство по поводу самого себя, либо для того, чтобы использовать их в разговоре с другими. Все это приводит к тому, что инграммы существуют в виде цепей, где каждый инцидент во многом подобен следующему. Все последующие инциденты цепи довольно сильно похожи на основной, поэтому когда найдена основа цепи любого типа, это позволяет сразу же сократить или стереть много инцидентов. Первый инцидент на цепи — основа этой цепи — в большей или меньшей степени удерживает другие инциденты на месте и не позволяет им появиться в поле зрения; следовательно, целью одитора является основа цепи.

Можно обнаружить, что каждое слово, присутствующее в банке, когда-то попало туда впервые. Слова тоже сокращаются цепями; это дает то преимущество, что каждое последующее появление слова в банке позволяет автоматически определить местонахождение новой инграммы, которую, разумеется, сокращают или стирают, как только с ней установлен контакт или как только найдена основа на ее цепи.

Метод одиночного слова очень ценен и полезен. Это особая разновидность метода репитера. У большинства пациентов, если они будут повторять одно слово, сами собой проявятся другие слова, связанные с этим словом. Так, например, пациента просят возвращаться по тракту, повторяя слово «забыть». Он начинает повторять слово «забыть» и вскоре получает связанный с ним набор слов, составляющих фразу, например: «Ты никогда не сможешь меня забыть». Это фраза из инграммы, и теперь можно пройти остальную часть этой инграммы.

В том случае, если пришлось установить контакт с поздней инграммой, чтобы добиться прогресса в кейсе, но эта инграмма никак не ослабляется, можно брать каждое слово или фразу из этой поздней инграммы и идти по ним назад с помощью метода репитера. Таким образом можно найти и сократить более ранние инграммы, которые удерживают на месте эту позднюю инграмму, и в конечном итоге вы сократите саму эту позднюю инграмму. Между прочим, этот прием очень распространен и полезен.

В связи с этим существует закон: если какая-либо фраза или слово в инграмме не сокращается, та же самая фраза или слово встречается в более ранней инграмме. Возможно, придется разрядить эмоции в позднем периоде жизни, чтобы получить более раннюю фразу, но обычно этого можно добиться, используя метод репитера на одиночном слове или на фразе.

Существует лишь несколько десятков слов, необходимых для того, чтобы добраться практически до любой инграммы. Это ключевые одиночные слова, которые используются в методе репитера. Это такие слова, как: забыть, помнить, память, слепой, глухой, немой, видеть, чувствовать, слышать, эмоция, боль, страх, ужас, бояться, невыносимо, стоять, лежать, ложь, получить, прийти, время, разница, воображение, правильно, темный, черный, глубокий, вверх, вниз, слова, труп, мертвый, гнилой, смерть, книга, читать, душа, ад, бог, напуганный, несчастный, ужасный, прошлое, смотреть, всё, каждый, всегда, никогда, везде, все, верить, слушать, дело, стремиться, первый, настоящий, назад, рано, начало, секрет, сказать, умереть, нашел, сочувствие, чокнутый, сумасшедший, безумный, избавиться, ссориться, кулак, грудь, зубы, челюсть, живот, болеть, несчастье, голова, секс, слово из трех букв и подобные ему слова, имеющие отношение к сексу и сквернословию, кожа, ребенок, это, занавеска, замкнуться, препятствие, стена, думать, мысль, скользкий, запутанный, смешать, сильный, умный, бедный, маленький, больной, жизнь, отец, мать, имена родителей и любых других людей, которые жили в доме на протяжении пренатального периода и детства, день

ги, еда, слезы, нет, мир, извини, прекратить, смеяться, ненавидеть, ревнивый, стыд, стыдно, трус и т.д.

Баунсеры, денайеры, холдеры, групперы, мисдиректоры и т.п. — для каждого из этих видов команд характерны свои распространенные одиночные слова, и этих слов немного. Баунсер может содержать следующие слова: прочь, вверх, вернись, иди, поздно, позже и т.д.

Холдер может содержать: поймать, влип, схватить, попался, стой, лежи, сиди, оставайся, не могу, застрял, неподвижен, держать, пускать, запираю, заперт, приди и т.д.

Группер может содержать следующие слова: время, вместе, сразу, разница и т.д.

Нигде так не проявляются достоинства метода одиночного слова, как при работе с кейсом «младшего» — когда пациент носит имя одного из родителей, бабушки или дедушки. Если очистить от заряда имя пациента в пренатальных инграммах (где оно относится к другому человеку, но ошибочно принимается пациентом на свой счет), то он сможет снова стать самим собой и вернуть себе собственный вейланс. Всегда используйте имя пациента и его фамилию (по отдельности), работая по методу репитера, — не имеет значения, «младший» он или нет.

В инграммном банке может не быть какой-либо фразы, чего, скорее всего, не скажешь об общеупотребительном слове. В любом маленьком словаре вы найдете достаточно слов для метода одиночного слова. Используйте также какой-нибудь список часто встречающихся имен, мужских и женских, и вы сможете обнаружить защитников или любовников, с которыми иначе нельзя было установить контакт.

Инграмма болезненных эмоций иногда поддается не сразу, если просто направить в нее соматическую ленту. Иногда пациенту трудно приблизиться к чрезмерно заряженной области. Метод одиночного слова, когда в нем используется имя защитника (если оно известно), слова, выражающие сочувствие или нежность, или слова, связанные со смертью, отказом или прощанием, и особенно когда в нем используется имя пациента, которым его ласкательно называли в детстве, часто приносит быстрые результаты.

Кстати, работая со словом или фразой по методу репитера, одитор должен следить за тем, чтобы не разворошить кейс слишком сильно. Берите то, что показывается в поле зрения, и сокращайте это. Попробуйте сократить соматику, которая появляется у человека, когда его вводят в реверы, и каждый раз в течение некоторого времени пытайтесь ее найти, даже если вам это не удастся. Если вы разворошили что-нибудь, двигаясь вниз по цепи, и это не сокращается, отметьте для себя, что это нужно сократить, когда вы получите основу.

Используя метод одиночного слова, одитор часто получает фразы, которые иначе остались бы скрытыми, но показываются в поле зрения, когда затронуто ключевое слово. В следующем примере, используя «слышать» в качестве одиночного слова, удалось обнаружить фразы, которые сильно тормозили продвижение кейса. До этого не делалось никаких попыток установить контакт с такой инграммой в пренатальном районе. Действительно, одитор никогда не подозревал о наличии цепи ссор, так как пациент никогда не драматизировал ее. И поскольку существовала такая сильная пренатальная цепь ссор, сам тот факт, что между его родителями дома происходили яростные стычки, совершенно исчез из его стандартных банков — и если бы пациенту просто сказали о том, что такое происходило, он бы с изумлением стал это отрицать. Соматика была необычайно сильна, потому что отец стоял коленями на матери и душил ее.

Пациент несколько раз повторил слово «слышать», при этом одитор попросил его возвратиться в инцидент, содержащий это слово. Пациент продолжал повторять слово, а затем внезапно погрузился в оцепенение, достигнув пренатальной области. Он продолжал

«выкипать» приблизительно полчаса, при этом одитор время от времени будил его и просил повторять слово «слышать», а затем появилась сильная соматика. «Слышать» превратилось в «Не двигайся, слышишь!». Соматика усилилась, и он повторял: «Не двигайся, слышишь!», — пока не смог свободно двигаться по тракту через инграмму. Он установил контакт с голосом своего отца, при этом испытывал сильнейшее нежелание продолжать работу с инграммой ввиду исключительно сильных эмоциональных проявлений, записанных в ней. После уговоров и подбадривания со стороны одитора преклир проговорил инграмму.

ОТЕЦ: «Не двигайся, слышишь! Лежать, сука, черт бы тебя побрал! На этот раз я тебя убью. Я говорил, что убью, и я это сделаю. Получи!» (Соматика усилилась, когда он надавил коленом на живот матери.) «Ну что ж, плачь. Давай, проси пощады! Что же ты не рыдаешь? Подожди, сейчас зарыдаешь! Ты будешь тут реветь и просить пощады! Чем громче будешь кричать, тем хуже тебе будет. Вот что я хочу слышать! Я сволочь, да? Ты сама сволочь! Я мог бы тебя прикончить сейчас, но не стану этого делать!» (Одитор внезапно сталкивается с проблемой: пациент воспринимает последнюю фразу буквально и перестает проговаривать инцидент; одитор добивается, чтобы тот снова начал проговаривать.) «Это тебе только задаток. У меня припасено для тебя гораздо больше! Надеюсь, тебе больно! Надеюсь, это заставит тебя плакать! Если скажешь кому-нибудь хоть слово, я тебя точно убью». (Пациент теперь мчится вперед с таким эмоциональным подъемом, что команды оказывают на него меньшее воздействие. Эта команда — не говорить ни слова — игнорируется.) «Я тебе всю морду расквашу. Ты еще не знаешь, что такое больно!» (Соматика уменьшилась — отец убрал колено.) «Я знаю, что я сейчас с тобой сделаю! Я тебя накажу! Я тебя накажу, и Бог тебя накажет! Я тебя изнасилую! Я тебе так засуну, что все там разорву! Когда я тебе говорю сделать что-то, ты должна это делать! Иди на кровать! Ложись! Лежи смирно!» (Треск костей, когда он ударил ее по лицу кулаком. Повышается кровяное давление, причиняя ребенку боль.) «Лежи смирно! Ты тут навсегда останешься! Я с этим покончу! Ты нечистая! Ты грязная и заразная! Бог наказал тебя, а теперь я тебя накажу!» (Начинается соматика полового акта, очень сильная, и это еще больше травмирует ребенка.) «Ты много чего натворила в прошлом. Ты считаешь, что тебе нужно обходиться со мной по-свински! Ты пытаешься сделать так, чтобы я чувствовал себя ничтожеством! Это ты ничтожество! Получи, получи!» (Ряд банальностей на тему секса, выкрикиваемых в течение примерно пяти минут.) Пациент проговорил инграмму три раза, и она стерлась. Это была основа основ! Три дня после зачатия, насколько это можно было определить по количеству дней, оставшихся до пропущенной менструации. Благодаря этому в поле зрения показались почти все остальные важные данные в кейсе, который после этого разрешился и был отклирован¹.

Метод одиночного слова мог бы привести пациента к какому-нибудь другому случаю употребления слова «слышать», имеющемуся в кейсе. И тогда пришлось бы найти самый ранний момент этого инцидента, иначе остаток инграммы мог бы не стереться и не сократиться.

---

¹ Возвращаясь к этому отрывку, это пересечение “цепи драк” с “цепью половых актов”, перекрывающее обе цепи. Где бы ни была создана эта инграмма и откуда бы эти соединившиеся инграммы не пришли, это конечно же, предмет старины. Это был образец домашнего поведения Папы — характер, сформированный тем фактом, что и его жена и ребенок были почти психотиками. Папа не был “психотиком”. Он был “смелым, сильным” и “решительным” человеком, президентом банка, известным своей несговорчивостью. Его сын был алкоголиком, завзятым атеистом и негативно относился ко всему, что представлял его отец, включая деньги. Сын, еще проходя терапию, неосмотрительно рассказал отцу об этой инграмме, и отец дико бушевал на дианетику два дня и затем слег с “ревматизмом”. В этом состоянии он пошел к одитору, чтобы его отклировали, что и было сделано. И у того и у того кейса был перекрыт соник, перекрыты боль и эмоции.

Слово «слышать» могло также привести пациента в более позднюю часть трака, и в этом случае пришлось бы идти по инграммам назад, в более ранний период, сокращая по пути все инграммы, пока не была бы найдена самая ранняя инграмма — та, которая стерлась бы. После этого стерлись бы все инграммы на этой цепи.

При работе по методу репитера с одиночным словом, так же как и при работе с фразой, одитор не должен позволять преклиру повторять слова быстро, не задумываясь. Слово повторяют медленно, одитор при этом приказывает соматической ленте возвратиться и просит пациента установить контакт с чем-нибудь еще, что могло бы ассоциироваться с этим словом.

Предостережение: если пациент не движется по траку, не работайте по методу репитера с какими-нибудь словом или фразой, выбранными наугад, поскольку в результате этого инграммы свалятся в кучу в том месте трака, где застрял пациент. Старайтесь лишь добиться, чтобы пациент двигался по траку, обнаруживая и сокращая те фразы, которые его держат.

Предостережение: в основе основ не всегда есть слова, часто она просто содержит боль, которая сопровождается утробными звуками. Она, тем не менее, будет удерживать все остальные инграммы за счет записанных в ней восприятий.

ОСОБЫЕ КЛАССЫ КОМАНД

Существует несколько отдельных классов команд. Они описаны здесь для того, чтобы одитор всегда мог обратиться к ним для справки, и здесь приводится по несколько примеров на каждый класс команд.

Аберрирующие команды могут содержать все, что угодно. Одитор не очень беспокоится по их поводу. Вспомните нашего молодого человека с пиджаком, о котором рассказывалось во второй книге, и вы получите некоторое представление — на примере гипнотических команд — о том, что такое аберрирующие команды. «Я птичка джаб-джаб», «Я не умею насвистывать «Чижик-Пыжик», «Весь мир против меня», «Я ненавижу полицейских», «Я самый уродливый человек в мире», «У тебя нет ног», «Бог меня покарает», «Я всегда должен играть со своей штучкой» — все это может быть очень интересно для пациента и даже забавно для одитора, и возможно, может причинять пациенту множество неприятностей в жизни. В дианетической терапии все эти фразы обнаруживаются в свое время. Поиск определенной аберрации или определенной соматики иногда представляет интерес и приносит некоторую пользу, но обычно это не имеет особого значения. Эти аберрирующие команды могут содержать достаточно данных для того, чтобы сделать из пациента неистового фанатика, параноика или каракатицу, но для одитора они — ничто. Они обнаруживаются в свое время. Работа, направленная на их обнаружение и устранение, имеет лишь второстепенное значение.

Главная задача одитора при работе с любым кейсом — следить, чтобы пациент был в состоянии перемещаться по траку, добиваться, чтобы соматическая лента пациента могла свободно двигаться, и сокращать инграммы. Если пациент начинает действовать или отвечать так, как будто он не перемещается по траку, или файл-клерк не выдает данные, значит, что-то не так, и это «что-то» имеет отношение к нескольким классам фраз. В инграммах содержатся тысячи таких фраз, по-разному сформулированных, но все они подразделяются всего лишь на пять классов.

ДЕНАЙЕРЫ

«Оставь меня в покое» означает буквально, что преклир должен оставить инцидент в покое.

«Я не могу сказать» означает, что он не может рассказать вам содержимое этой инграммы.

«Трудно сказать» означает, что это трудно сказать.

«Я не хочу знать» означает, что у него нет никакого желания узнать содержимое этой инграммы.

«Забудь об этом» представляет собой классическую разновидность денайера — механизм форгетера. Когда инграмма просто не появляется в поле зрения, но присутствует соматика или подергивание мышц, отправьте соматическую ленту туда, где находится денайер. Часто это фраза «Забудь об этом» или «Не могу вспомнить», содержащаяся в инграмме. «Я не знаю, что происходит» — может быть, мама сказала это папе, но аналайзер преклира, находясь под воздействием этой фразы, теперь не знает, что происходит.

«Я далек от этого» означает, что преклир находится в определенном месте на траке, но думает, что его там нет.

«Держись за это, от этого зависит твоя жизнь!» превращает инграмму в «жизненно важную» для существования.

«До этого нельзя добраться», «Я не могу попасть внутрь», «Никто не должен знать», «Это секрет», «Если кто-то узнает, я умру», «Не говори» и тысячи других.

ХОЛДЕРЫ

Холдеры встречаются чаще всего и с ними больше всего работают в одитинге, поскольку всякий раз, когда преклир не может переместиться по траку или прийти в настоящее время, он находится под действием холдера. Холдер в сочетании с денайером все равно будет действовать как холдер; если его не удастся найти, сначала поищите денайер, а затем — холдер.

«Не могу двигаться» — это классическая фраза.

«Ни с места» — другой пример.

«Я влипла» не означает для преклира то, что имела в виду мама, когда это говорила. Для нее это, возможно, значило, что она беременна, но преклиру это говорит, что он влип во что-то и не может двигаться по траку.

«Не двигайся», «Сиди здесь, пока я не разрешу тебе двигаться», «Остановись и подумай». (Когда преклиру встречается фраза «Остановись и подумай» при первом проговаривании инграммы, возможно, нужно будет добиваться, чтобы он возобновил проговаривание, поскольку он делает именно то, что сказано: останавливается и думает — и это продолжается в течение долгого времени. При работе с кейсом одитор увидит, как преклир каким-то необъяснимым образом будет подчиняться этой бессмыслице, воспринимая ее буквально.)

Существуют еще тысячи подобных фраз. К ним относятся любые комбинации слов, которые будучи поняты буквально, могут остановить человека или помешать ему двигаться.

БАУНСЕРЫ

Действие баунсера лучше всего было бы изобразить графически в виде петлеобразной линии. Преклир возвращается в пренатальный инцидент, а затем обнаруживает, что находится в возрасте десяти лет или даже в настоящем времени. Так работает баунсер. Преклир идет в раннюю часть трака времени; баунсер говорит ему, чтобы он шел обратно, вверх по траку.

Если преклир не может попасть в более ранний момент, существует баунсер, выбрасывающий его из инграммы. Пусть преклир выскажется по поводу происходящего. Возьмите его высказывание или какую-нибудь фразу, которая могла бы быть баунсером, и используйте метод репитера до тех пор, пока преклир вновь не окажется в инграмме. Если он легко устанавливает с ней контакт, то его больше не выбросит из нее.

«Убирайся» является классическим баунсером. Пациент обычно движется в направлении настоящего времени.

«Назад пути нет» — эта фраза может означать, что мама либо поняла, что ей, в конце концов, придется родить ребенка, либо решила довести аборт до конца, но для преклира это означает, что он должен продолжать двигаться вверх по траку времени или что он не может попасть ни в один из более ранних периодов.

«Давай поднимайся».

«Беги отсюда». («Ну-ка, топай» не было бы баунсером; это означало бы, что преклир должен топтать ногами.)

«Я уйду очень-очень далеко» — и он так и поступает. «Я поднимаюсь», «Поднялись до небес», «Подбросило» и тысячи других фраз.

ГРУППЕР

Группер — самый зловредный из всех типов команд. Формулировки этих команд могут быть самыми разными. Воздействие группера на трак времени может быть таким сильным, что весь трак сворачивается в клубок и кажется, что все инциденты находятся в одном и том же месте. Такая ситуация становится очевидной, как только преклир сталкивается с группером. Группер нелегко обнаружить, но он перестанет оказывать воздействие по мере продвижения кейса; работать с кейсом можно при наличии рестимулированного группера.

«У меня нет времени» и «Нет никакой разницы» являются классическими групперами.

«На меня сваливается все сразу» означает именно это.

«Они там все вместе», «Скручено», «Скомкано», «Это все здесь».

«Вы сможете вспомнить все это в настоящем времени» (одитор совершает серьезную ошибку, если говорит это пациенту, легко поддающемуся внушению, поскольку это изрядно запутает кейс).

«Ты все сводишь к одному и тому же».

«Все запуталось», «Запихни туда все сразу», «Нет времени» и тысячи других.

МИСДИРЕКТОР

Он коварен, этот мисдиректор. Когда он присутствует в инграмме, пациент идет не в том направлении, не туда, куда нужно, и т.д.

«Ты делаешь все шиворот-навыворот».

«Здесь все вверх тормашками» является группером и мисдиректором.

«Закинь все это наверх ко мне» помещает преклира выше по траку на некотором расстоянии от инцидентов, и оттуда он пытается вступить в контакт с инграммами.

«Ты не можешь спуститься» является частично баунсером, частично мисдиректором.

«До дна не достать» не позволяет ему попасть в основу основ.

«Вы можете начать сначала» не дает ему закончить проговаривание — он идет обратно к началу инграммы, вместо того чтобы проходить через нее.

«Я не в силах пережить это еще раз» не дает ему проговаривать инграмму.

«Я не могу тебе сказать, как это началось» заставляет его все время начинать прохождение инграмм с середины, и из-за этого они не будут сокращаться. Существует много таких фраз.

«Спускайся вниз» и все фразы со словом «спуститься» заставят его перемещаться вниз по траку.

«Свалился с простудой» помещает аберрированного человека в инграмму простуды. Можно не сомневаться, что из-за этого каждая простуда будет протекать гораздо тяжелее.

«Вернись» — это в действительности колл-бэк, но эта команда заставляет преклира двигаться прочь от того места, где он должен быть. У пациента, который с трудом достигает настоящего времени, а затем снова начинает возвращаться по траку, есть фраза типа «Вернись» или «Спускайся вниз».

«Спускайся и выходи» не просто заставляет его уйти из настоящего времени, а направляет к основанию трака. Кроме того, эта команда заставляет преклира уйти с трака времени. Это одновременно мисдиректор и дерейлер (от англ. derail — сходить с рельс).

«Здесь не пройдешь» — это мисдиректор, разворачивающий преклира в обратном направлении. «Не поймешь, где верх, где низ». «Меня развернуло».

Особым случаем является дерейлер, который «сбрасывает» преклира с трака и заставляет его утратить контакт со своим траком времени. Эта фраза приводит к очень серьезным последствиям, так как она может сделать человека шизофреником, и что-то подобное всегда можно обнаружить у человека, страдающего шизофренией. Некоторые из фраз-дерейлеров помещают преклира в другие вейлансы, у которых нет трака, некоторые просто устраняют время, некоторые полностью выбрасывают его из потока времени.

«У меня совсем нет времени» является дерейлером, а также группером.

«Я вне себя» означает, что человек теперь является двумя людьми: один снаружи другого.

«Мне нужно притворяться кем-то другим» — ключевая фраза, ведущая к тому, что человек не может понять, кто он такой.

«Ты отстал от времени» и многие другие фразы.

Существует еще один особый случай мисдиректора. Одитор говорит преклиру идти в «настоящее время», и файл-клерк выдает фразу со словом «настоящее». Неважно, что это была фраза «настоящее чудо» и слово «настоящее» в ней означало совсем другое: если фраза находится в пренатальном районе, преклир идет туда, игнорируя то, что имел в виду одитор.

«Это все настоящее» — жестокая фраза, помещающая все в настоящее время.

«Настоящее чувство».

Существуют и другие подобные фразы.

«Сейчас» иногда путают с настоящим временем, но не часто. Одитор не должен говорить: «Возвращайтесь в “сейчас”», потому что если он так сделает, то получит столько моментов «сейчас», что не сможет со всеми ими разобраться. Слово «настоящее» реже встречается в инграммах, и поэтому мы используем именно его. «Сейчас» встречается слишком часто.

Несколько сильно аберрированных людей, которые мало что помнили о своем прошлом, находились, как было обнаружено при вхождении в их кейсы, совершенно вне своего трака времени, погрузившись в пренатальный район и застряв там. Что касается их умственных способностей, то в распоряжении этих людей было лишь несколько месяцев прошлого (от того момента на траке, где они находились, до момента зачатия). И все же эти люди умудрялись жить, считаясь «нормальными».

Эмоциональные заряды обычно удерживают человека вне трака и в действительности, как было недавно обнаружено, это единственное, что придает силу инграммным командам.

РАЗЛИЧИЯ

Существует две аксиомы, касающиеся работы разума, которые одитор должен хорошо знать.

I. РАЗУМ ВОСПРИНИМАЕТ, СТАВИТ И РАЗРЕШАЕТ ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВЫЖИВАНИЕМ.

II. АНАЛИТИЧЕСКИЙ УМ ДЕЛАЕТ РАСЧЕТЫ НА ОСНОВЕ РАЗЛИЧИЙ. РЕАКТИВНЫЙ УМ ДЕЛАЕТ РАСЧЕТЫ НА ОСНОВЕ ТОЖДЕСТВ.

Первая аксиома представляет интерес для одитора в его работе, поскольку зная ее, он может четко установить, является ли реакция, которую он наблюдает у преклира, рациональной. Действия семилетней девочки, которую бросает в дрожь от того, что ее целует мужчина, не основаны ни на каких расчетах; она реагирует на какую-то инграмму, поскольку в семь лет она не должна видеть в поцелуе, даже страстном, ничего плохого. Должно быть, в ее жизни было более раннее происшествие (возможно, пренатальный инцидент), в результате которого мужчины или поцелуи стали считаться очень плохими. Любые отклонения от оптимальной рациональности помогают при поиске инграмм, любые неразумные страхи и т.п. могут быть использованы одитором. Наряду с вышеупомянутым законом, одитор также должен изучить формулу оптимального решения. Любое отклонение от того, что является оптимальным, должно вызывать подозрения. Хотя одитора мало интересуют аберрации, время от времени кейс будет застревать или будет казаться, что в нем нет никаких инграмм. И тогда одитор может понаблюдать за поведением своего пациента и его реакциями на жизненные ситуации, чтобы получить какие-нибудь данные.

Второй закон — это тот вклад, который дианетика внесла в логику. В философской работе по дианетике эта тема освещается более подробно. От маятника Аристотеля и его двузначной логики мы отказались не потому, что не любили Аристотеля, а потому, что были необходимы более общие критерии. Одним из таких критериев был принцип спектра, отражающего постепенный переход от нуля к бесконечности и от одной бесконечности к другой, причем абсолютные значения с научной точки зрения считались совершенно недостижимыми.

Что касается второй аксиомы, то можно считать, что разум распознает различия в очень широком диапазоне и с очень большой точностью, когда он ближе всего к полной рациональности, а по мере отхода от рациональности он воспринимает различия все меньше и меньше, пока в конце концов почти полностью не утратит способность рассчитывать какие-либо различия во времени, пространстве или мысли, и тогда его можно считать совершенно безумным. Если рассмотреть это на примере лишь одной идеи, то такое обобщающее утверждение, как «Все кошки одинаковы», является либо проявлением легкомыслия, либо проявлением безумия, так как все кошки разные — даже такие две кошки, которые выглядят, мяукают и ведут себя сходным образом. Можно было бы сказать: «Кошки во многом одинаковы», — и это все еще была бы довольно нерациональная мысль. Или можно было бы осознать, что существует вид *Felis domesticus* (кошка домашняя), но кошки, составляющие этот вид, несомненно отличаются друг от друга, причем не только кошки разных пород, но и одной породы. Это было бы рациональным суждением, и не потому, что использовалась латынь, а потому, что отражает различия между кошками. Источником боязни кошек является инграмма, в которой обычно присутствует всего одна кошка, и это конкретная кошка конкретной породы с определенным (или, возможно, неопределенным) характером. Преклир, который боится всех кошек, на самом деле боится одной кошки, которая к тому же, скорее всего, давным-давно околела. Таким образом, по мере движения от полной рациональности к нерациональности различий становится все меньше и меньше, и в конечном итоге они почти исчезают и превращаются в подобие и тождественность.

Силлогизм Аристотеля, согласно которому два элемента, равные третьему, равны между собой, просто не работает в логике. Логика — это не арифметика, которая является искусственным изобретением человека и которая применима в различных областях деятельности. Чтобы решить какую-нибудь задачу в логике, разум перебирает огромную массу данных и проводит расчеты с десятками и даже сотнями переменных. В своем мышлении он никогда не руководствовался и не руководствуется тем, что две вещи, равные третьей, равны между собой — разве что при использовании математики, которую он придумал, чтобы лучше решать абстрактные задачи. Два плюс два равно четыре — это абстрактная истина. Два чего плюс два чего равняются четырем? Не изготовили еще таких весов, не произвели еще такого эталона, микрометра или микроскопа, которые подтвердили бы, к примеру, что два яблока плюс два яблока равняются четырем яблокам. Два яблока плюс два яблока — четыре яблока, если речь идет о тех же самых яблоках в один и тот же момент времени. Они не будут равны четырем другим яблокам, какие бы ни изобретали способы их выращивания или производства. Человек удовлетворяется приблизительными оценками и небрежно называет их точными. Не существует ничего абсолютного, разве что только среди абстракций, созданных разумом для того, чтобы решать задачи, которые ставит перед ним внешний мир, и получать приблизительные оценки. Такая концепция может показаться натянутой, но это не так. Математик прекрасно осознает, что работает с приближенными величинами, используя цифры и аналогии, и что все это сведено в системы, которые необязательно существовали до появления человека и необязательно будут существовать после того, как его не станет. Логика, даже простая логика, связанная с тем, как разумно ходить по магазинам в десять ча-

сов, имеет дело с многочисленными переменными, неопределенными величинами и приближениями. Математические выкладки можно создавать в огромных количествах. В действительности не существует никакого абсолюта, существует только приближение к нему. Одни лишь наши филологи и грамматисты, сильно отстав от времени, настаивают на абсолютной реальности и истине — вероятно, в память о метафизиках.

Все это изложено здесь отчасти потому, что это может представлять интерес для некоторых людей, но главным образом потому, что одитор должен понять: в его руках точный критерий дразумности. Разумность — это способность видеть различия. Чем лучше человек может видеть различия, независимо от того, насколько они незначительные, чем лучше он может определять степень различия, тем более рациональным он является. Чем меньше он способен видеть различия и чем больше он приближается к мышлению тождествами ($A=A$), тем менее разумным он является.

Человек говорит: «Я не люблю собак!» Одитор, обрати внимание: у него есть инграмма, связанная с одной или двумя собаками. Девушка говорит: «Все мужчины одинаковы!» Одитор, обрати внимание: вот действительно аберрированный человек. «Горы такие ужасные!», «Ювелиры никуда не ходят!», «Я ненавижу женщин!» Обратите внимание на эти фразы. Так прямо среди бела дня проявляются инграммы.

Те инграммы, которые не дают аналитическому уму видеть различия, наиболее сильно препятствуют мышлению.

«Не вижу разницы» — это распространенная инграмма. «Никакой разницы», «Мне теперь все равно», «Все люди плохие», «Меня все ненавидят». Это, как говорят одиторы, «затравка для безумия», и по такому человеку, что называется, «психушка плачет».

Существует другая разновидность мышления тождествами, и она вызывается группой фраз, которые разрушают способность человека видеть временные различия. «Ты не знаешь, когда это было!» — это одна из распространенных фраз. «Может быть, уже поздно, а может быть и нет» и другие фразы оказывают специфическое воздействие на разум, поскольку разум работает в соответствии с собственным точным хронометром, а инграммы могут совершенно неверно прочесть его показания. У человека дела идут неплохо, когда он сознательно руководствуется хронометром аналитического ума. Инграммы перемещаются туда-сюда во времени, в соответствии с тем, когда они были включены или рестимулированы. В основе сегодняшнего действия может лежать инграмма, которая была получена сорок лет назад и которой следовало бы и оставаться в том месте трака времени. Аберрируют не столько сами фразы, в которых затрагивается способность видеть временные различия, сколько вневременный характер инграмм. Время — великий шарлатан, оно ничего не излечивает, оно лишь изменяет окружающую обстановку и заменяет одних людей, с которыми человек был связан, другими. Инграмма десятилетней давности со всеми ее болезненными эмоциями может быть закапсулирована и «забыта», но если ее сегодня рестимулировать, она окажется прямо перед вами, готовая навязывать те или иные действия.

Реактивный ум работает, используя дешевые наручные часы, а аналитический ум — используя целый ряд проверяющих друг друга хронометров, которые могли бы быть гордостью какого-нибудь лайнера. Клетки думают, что наручные часы — довольно неплохое приспособление. Что ж, так оно и было: оно было неплохим в те давние дни, когда далеких предков человека вынесло волнами на берег и они умудрились зацепиться за песок.

Таким образом, главный критерий аберрации — подобие и тождественность, главный критерий рациональности — способность видеть различия, а также величина тех различий, которые человек способен увидеть.

«Все мужчины одинаковы», — говорит женщина. И они действительно одинаковы! Для нее. Бедняжка. Все они одинаковы — такие, как тот парень, который ее изнасиловал, когда она была ребенком, или как ее ненавистный отец, который произносил эту фразу.

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ВАЖНОСТЬ, «ВЕРЮ» И «НЕ ВЕРЮ»

Одитор обнаружит, что ему противостоят два заклятых врага — фразы «Ты должен верить» и «Я не верю».

Разум от природы является сбалансированным и обладает способностями, а инграммы помогают ему не больше, чем счетной машине нажатая семерка¹. Одна из самых важных функций разума — расчет относительной важности данных.

К примеру, при проведении исследований в дианетике мы имели в своем распоряжении миллиарды данных о разуме, накопленных в течение нескольких последних тысячелетий.

Теперь, имея двухметровое зеркало заднего обзора, мы можем посмотреть назад и увидеть, что люди время от времени высказывали какие-то мнения или обнаруживали факты, важность которых не была оценена, и эти мнения и факты теперь вошли в некоторые аксиомы дианетики или стали частью ее открытий. Эти факты использовались в прошлом, некоторые из них используются сейчас в дианетике, но здесь есть огромная разница: они оценены. Было крайне важно провести оценку данных на предмет их важности, прежде чем их можно было бы назвать ценными. Возможно, доктор Ментор написал в 1200 году н.э., что по его мнению, настоящих демонов в разуме нет; возможно, мадам Софья в 1782 году уверяла всех, что воздействие, оказываемое на ребенка в пренатальном периоде, испортило жизнь не одному человеку; доктор Замба, возможно, написал в 1846 году, что загипнотизированному пациенту можно сказать, что он сумасшедший, и после этого он будет действовать как сумасшедший. Доктор Ментор кроме этого мог сказать, что душевное заболевание вызвали ангелы, а не демоны, потому что пациент был порочен; мадам Софья также могла сказать, что припарки на стоялой воде излечивают приступы бреда; доктор Замба мог также заявить, что загипнотизированным пациентам нужно лишь сделать еще несколько внушений, чтобы они стали здоровыми и сильными. Короче говоря, на каждое данное, которое было близко к истине, приходились миллиарды неверных данных. Каждому данному недоставало одного — научной оценки того, насколько оно важно для решения проблемы. Невозможно выбрать несколько особенных капель воды среди океана обычных капель. Проблему обнаружения истинных данных можно было решить только таким способом: выбросить за борт все прежние оценки, касающиеся человека и человеческого разума, а также все «факты» и мнения всех видов, и начать с нуля, развивая всю науку на основе нового общего знаменателя (и это правда, что дианетика ничего ниоткуда не заимствовала, сначала она была открыта и систематизирована, и только после того, как была закончена систематизация и разработана методика, было проведено сравнение дианетики с существующими системами).

Основная идея здесь в том, что придание одинаковой важности фактам в пределах какого-либо класса фактов ведет лишь к невероятной путанице. Вот оценка: мнения — ничто, авторитет бесполезен, накопленные данные имеют второстепенное значение; установление относительной важности — вот ключ ко всему. Дайте человеку весь мир и звезды в

---

¹ (Или пятерка, как в недавно случилось в Гарварде, где кусочек припоя держал нажатой пятерку в компьютере, к ужасу того джентльмена, который работал на нем.)

качестве лаборатории, и еще разум, чтобы рассчитать относительную важность того, что он воспринимает — и не останется ни одной нерешенной проблемы. Дайте человеку массу данных, которым была придана одинаковая важность — и вы получите нечто, возможно, симпатичное, но бесполезное.

Ошеломленный вид свежее испеченных лейтенантов ВМС, когда они впервые видят в металле те вещи, которые они так усердно изучали в академии, свидетельствует не только о том, какая плохая система образования используется в настоящее время. Эта система стремится натренировать то, что и так безупречно — память; она мало соотносится (или вообще не соотносится) с целью предмета или его практическим применением, в ней игнорируется необходимость личной оценки всех данных как с точки зрения их необходимости, так и с точки зрения их использования. Ошеломленный вид возникает у этих ребят в результате поразительного осознания: хотя у них и есть тысячи данных о том, что они видят, они не знают, что важнее — снимать показания хронометра, когда работаешь с секстантом, или использовать только синие чернила для записей в вахтенный журнал. Этим джентльменам не повезло с образованием, не потому, что им не дали тысяч данных о кораблях, а потому, что им не сообщили относительной важности каждого данного и они не познали этой важности на собственном опыте. Они знают больше фактов, чем какой-либо менее образованный человек, но они меньше знают о том, как эти факты соотносятся друг с другом.

Если говорить о том, что имеет большее отношение к работе аудитора, существует две разновидности инграммных команд, которые приводят к тому, что данные оцениваются одинаково. Те люди, у которых в инграммном банке преобладают команды одной разновидности, будут аберрированы примерно так же, как и те, у кого преобладают команды другой разновидности — хотя и будут проявлять диаметрально противоположные аберрации.

Время от времени какой-нибудь несчастный аудитор сталкивается с кейсом «Не верю». Это чрезвычайно трудный кейс. К этой категории также относятся кейсы «Я сомневаюсь», «Я не уверен» и «Я не знаю».

Такой кейс легко обнаружить, поскольку, когда он начинает терапию, он сомневается в дианетике, аудиторе и самом себе, он сомневается в мебели, расставленной в комнате, и он сомневается в девственности своей матери. Хронически сомневающийся — это нелегкий кейс, потому что он не может поверить своим собственным данным. У него в анализер встроен судья, который принимает данные, взвешивает их и выносит суждение о том, что правильно, что неправильно, а что «возможно». У того, чье сомнение носит инграммный характер, есть «нажатая семерка», которая заставляет его сомневаться во всем, а это мало напоминает вынесение суждений. От него требуется сомневаться. Он должен сомневаться. Если сомневаться — это божье дело, тогда Богом, конечно же, является Молох. Такой человек сомневается, не рассматривая; он видит самые достоверные факты и все равно сомневается.

Аудитор возвращает пациента к соматике, отрывающей ему полголовы, что подтверждается шрамами, что подтверждается аберрацией, а преклир сомневается в существовании этого инцидента.

Чтобы справиться с этим кейсом, нужно брать те фразы, которые у него всегда наготове, и работать с ними в ревери или вне ревери по методу репитера. Заставьте его повторять их снова и снова, отправляя его соматическую ленту назад по тракту к этим фразам. Вскоре фраза будет разряжена. Работайте таким же образом со всеми выражающими сомнение фразами, которыми пациент пользуется. После этого продолжайте работу с кейсом. Цель не в том, чтобы добиться от него веры, а в том, чтобы сделать его способным оценивать собст-

венные данные. Не спорьте с ним о дианетике — спорить с инграммами бессмысленно, так как сами инграммы бессмысленны.

Через десять или двадцать часов терапии такой пациент начинает в достаточной мере смотреть в лицо действительности, так что он больше не сомневается в том, что солнце светит, не сомневается в одиторе или в том, что у него есть какое-то прошлое. Единственная трудность с этим кейсом состоит в том, что он требует дополнительных часов работы. Такие люди, между прочим, обычно очень аберрированы.

У кейса «Не верю» есть трудности с тем, чтобы оценивать что-то, потому что ему трудно доверять какому-то одному факту больше, чем любому другому факту; это приводит к неспособности рассчитать относительную важность данных, и в итоге он может быть одинаково озабочен как цветом галстука своего начальника, так и собственной предстоящей свадьбой. Точно так же кейс «Ты должен верить» испытывает трудности с тем, чтобы распределить данные по степени важности, и он может быть в равной степени убежден как в том, что бумагу делают из деревьев, так и в том, что его собираются уволить. Оба кейса «беспокоятся» — иначе говоря, они неспособны должным образом производить расчеты.

Рациональный расчет — это именно собственный расчет относительной важности различных данных. Реактивный «расчет» выполняется исключительно на основе следующего уравнения: совершенно различные предметы или события сходны или равны между собой. Первое — разумность, второе — безумие.

Кейс «Должен верить» будет иметь запутанный реактивный банк, поскольку самые непохожие вещи в банке считаются очень похожими. Инграммная команда «Должен верить» может требовать от пациента, чтобы он верил одному человеку, определенной группе людей или всем людям, независимо от того, что они пишут или говорят. Одитор, возвращая пациента по траку, обнаружит, что серьезные аберрации держатся на каком-нибудь локе, содержащем только разговор.

Когда отец является для пациента достоверным источником данных и защитником, одитор обнаружит, что ребенок воспринял практически все сказанное отцом буквально и без малейших сомнений. Отец мог и не подозревать о том, что создал это состояние «Должен верить», и мог быть большим любителем пошутить. Будет обнаружено, что каждая шутка воспринималась буквально, если только отец не назвал ее шуткой (тем самым дав понять, что сказанное не следует понимать буквально). Сейчас как раз ведется работа с одним кейсом, в котором источником «Должен верить» был отец. Однажды отец взял свою трехлетнюю дочь на побережье и указал ей на окутанный туманом маяк. Маяк выглядел жутко в туманной ночи. «Вон там — мистер Биллингсли», — сказал отец, имея в виду, что там жил Биллингсли, хранитель маяка. Ребенок кивнул с доверием, хотя и немного испуганно, потому что «мистер Биллингсли», стоящий на выступе скалы, потрясал гривой волос-теней, тарасился в сторону моря, шаря по воде единственным глазом, был тридцатиметрового роста и издавал стоны, которые звучали весьма свирепо. Через двадцать лет эта девочка стала преκληром, и тогда обнаружилось, что она боялась любых низких стонущих звуков. Одитор, терпеливо работая с ней, обнаружил причину этого страха и нашел «мистера Биллингсли», к большому удовольствию — как своему, так и пациентки. Было обнаружено, что огромное количество аберраций, необычных идей и странных представлений возникло в результате случайных утверждений, сделанных отцом. Будучи мастером своего дела, одитор не пытался найти и стереть все, что сказал отец — это заняло бы годы и годы. Вместо этого он нашел пренатальную инграмму «Ты должна мне верить» и связанные с ней локи, и это привело к тому, что все «неинграммные локи», конечно же, исчезли и были автоматически переоценены как данные, являющиеся частью опыта, а не как «нажатые семерки». Конечно, проблемы

с кейсом не ограничиваются одним лишь «Ты должна мне верить», их всегда гораздо больше, но сразу же после прохождения этой инграммы пациентка потрясающим образом изменила свою точку зрения: теперь она была в состоянии свободно оценивать данные, полученные от отца, чего прежде не могла делать.

Образовательные учреждения сами формируют социальную аберрацию «Вы должны верить», поскольку ведут преподавание с высоты своего положения и Авторитета¹.

Невозможно разрядить все «университетское образование», даже если иногда это и представляется желательным. Однако, если взять моменты, когда пациенту вбивали в голову, что он должен верить учителям или соглашаться с тем, чему его учат, и разрядить все такие моменты, начиная с детского сада, то многие загруженные информацией разумы вновь смогут работать с легкостью, чего им не удавалось прежде. Ведь в этом случае важность данных будет автоматически переоценена разумом и человек не будет больше принимать их просто как данные, обладающие одинаковой важностью, как это происходит при получении «официального образования».

Кейс «Не верю» является настолько утомительным и нудным для аудитора, что закончив работу с несколькими такими кейсами, он будет бежать от следующего, как черт от ладана. Кейсы «Я не знаю» и «Я не уверен» не такие трудные, как «Не верю». Приз по трудности в дианетике завоевал бы кейс «младшего», названного по имени отца или матери, у которого риколы боли и эмоций, а также видео и соник не просто отключены, а замещены дабин-риколом, у которого «фабрика лжи» работает на полную мощность, который не склонен к сотрудничеству и находится под воздействием команды «Не верю».

Одинаковая оценка важности данных мешает кейсу «Не верю» принимать любые данные. В каком угодно кейсе может быть несколько «Не верю», но некоторые кейсы настолько основательно аберрированы этой фразой, что не верят не только в реальность окружающего, но и в собственное существование.

В разуме есть «встроенный механизм сомнения», который, если ему не мешают инграммы, быстро сортирует факты по степени важности и за счет сравнения относительной значимости фактов разрешает проблемы и приходит к заключениям. Рациональный ум рассматривает представленные данные, сравнивает их с опытом, оценивает их достоверность и затем приписывает им относительную важность. Клир делает это с такой скоростью, что ему иногда требуются на это лишь доли секунды. Время, необходимое для этого нормальному человеку, может меняться в очень широких пределах, и в своих выводах он, скорее всего, будет основываться на мнении других людей или будет соотносить свои выводы с авторитетной оценкой, а не с личным опытом. К таким результатам приводит современное образование; хотя в этом, строго говоря, нельзя обвинять саму систему образования и хотя она предпринимает все усилия для того, чтобы освободиться от авторитарных методов, тем не менее из-за недостатка инструментов вынуждена продолжать их использовать. За счет разности аберрации эти методы продолжают существовать, несмотря на все усилия прогрессивных педагогов. Нормального человека учат, с одной стороны, верить, иначе он не сдаст экзамен, а с другой стороны, его учат не верить, потому что это необходимо в научной дея-

---

¹ Под «высотой положения» мы подразумеваем разницу в уровне престижа: то, что говорит человек с более высоким положением, звучит убедительно для человека с меньшим положением просто потому, что существует эта разница в уровнях. Аудитор может обнаружить, что не в состоянии занять в глазах некоторых пациентов «положение», достаточно высокое, чтобы работа с ними шла гладко, а с другими его положение может быть настолько высоким, что они будут верить любому его слову. Когда его положение слишком низкое, ему не верят; когда слишком высокое — ему верят сверх всякой меры.

тельности. Однако человека нельзя научить верить или не верить, это должно быть результатом его собственных расчетов. Если разум сравнить с генералом, у которого есть собственный штаб, то можно допустить, что в этом штабе есть «разведслужба», которая собирает факты, распределяет их по степени важности, а затем оценивает ситуацию или определяет, насколько верными были сделанные заключения. Офицер разведки потерпел бы неудачу, если бы получил приказ не верить ничему — точно так же терпит неудачу и разум, на который воздействует реактивная команда «не верить». И наоборот, если бы у воинского подразделения был приказ «верить всему», ему мог бы нанести поражение даже самый слабый противник. Потерпит поражение и человек, который подчиняется приказу реактивного ума принимать на веру любую получаемую информацию.

Инграммы веры и неверия проявляют себя по-разному, и хотя нельзя сказать, что одна разновидность аберрирует больше или меньше, чем другая, но инграмма неверия, безусловно, приводит к тому, что человек становится менее общительным.

Конечно, неверие может проявляться в разной степени. Существует, например, инграмма социального неверия, которая порождает особую разновидность литературы, столь же неискренней, сколь и неумной. Неискренность, стыдливость в проявлении эмоций, боязнь похвалы происходят не только от инграммы неверия, но можно сказать с полной уверенностью, что инграмма неверия присутствует в большинстве кейсов, для которых это характерно.

Одитор, пытаясь войти в кейс с очень сильным «Не верю», обнаружит, что преклир не верит собственному опыту, не верит одитору, не верит, что можно надеяться на результаты, и при этом он может осыпать одитора самыми неразумными оскорблениями и приводить ему самые смехотворные доводы. Пациент может корчиться от соматик, как будто попал в змеиную яму, но по-прежнему не верить в то, что он повторно переживает какой-то инцидент.

Это факт, который, к сожалению, является неизменным: у аберрированного человека есть определенный набор шаблонных фраз, берущих начало в его инграммном банке. Он будет повторять эти шаблонные фразы всегда и везде. Будет обнаружено, что мать, имеющая собственный инграммный банк, раз за разом произносит практически одни и те же слова, и отец, имеющий собственный инграммный банк, делает то же самое. Это драматизации. Один из родителей может предварять фразой «Я не знаю» все, что бы он ни говорил, и в результате в инграммном банке ребенка накапливается целая куча этих «Я не знаю», что сильно ослабляет его способность к пониманию. Точно так же в инграммном банке может накопиться куча «Ты должен верить!» или «Ты не поверишь!» После того как пациент выдаст одитору несколько таких инграмм, тот будет знать, что у пациента еще очень много инграмм подобного рода, полученных из того же источника. Когда одитор совсем немного послушает, что говорят люди в инграммном банке пациента, он получит довольно хорошее представление о том, что найдет во многих, многих других инграммах. Таким образом, любая фраза, скорее всего, повторяется в инграммном банке множество раз и ей сопутствуют различные соматики и восприятия. Скажем, из-за действий отца у матери повышается кровяное давление (что доставляет сильный дискомфорт ребенку — настолько сильный, что в дальнейшем это часто будет вызывать мигрень), и тогда она может сказать: «Я не могу поверить, что ты так обращаешься со мной». Между нами говоря, ее, вероятно, было трудно переубедить (с инграммными «рассуждениями» не очень-то поспоришь), поскольку он обращался с ней таким образом примерно каждые три дня; и раз в три дня она говорила: «Я тебе не верю», или «Я не могу поверить, что ты так поступаешь со мной», или «Я не верю ни одному твоему слову» — или что-то в этом роде.

Кейс «Не верю» обычно бывает довольно враждебным, так как фраза «Не верю» часто произносится с враждебностью. «Ты должен мне верить» — эта инграмма будет скорее умоляющего или «хныкающего» типа. Однако «Верь тому, что я тебе говорю, черт побери» содержит столько враждебности, сколько одитор только может себе представить.

Одитор, который видит, что кейс очень скептичен и это не имеет под собой разумных оснований, вполне может ожидать, что в инграммном банке обнаружится целая куча «Не верю». Если одитор видит, что у пациента нет собственного мнения и он подстраивается, как флюгер, под каждого встречного или цитирует авторитеты (все авторитеты легко отождествляются с отцом в реактивном банке), то вполне может подозревать, наряду со всем остальным, наличие фразы «Должен верить» в какой-либо форме. Существует множество проявлений этих типов кейса. Неизменным в терапии является следующее: кейс «Не верю» относится к собственным данным с таким подозрением, что постоянно их искажает, следовательно, инграммы (поскольку в них записано именно то, что записано, а не что-то еще) не будут сокращаться как положено; кейс «Должен верить» воспринимает каждую инграмму, о которой он слышит, как свою собственную, и это приносит ему мало пользы.

Не следует, однако, считать, что все кейсы являются типичными. Слов и словосочетаний в языке много, и нередко встречаются аберрированные люди, у которых каждое употребительное слово и идиома прочно связаны с той или иной соматикой. Обычно в одном и том же кейсе содержатся как фразы «Не верю», так и «Должен верить». И только когда какая-нибудь из этих фраз начинает преобладать, человек реагирует в соответствии с одним из этих шаблонов. Когда действия человека определяются таким шаблоном, это означает, что одитор имеет дело с пациентом, у которого была, в лучшем случае, очень несчастливая жизнь. Но кейсы как одного, так и другого типа можно отклирывать. Все кейсы можно отклирывать, даже кейс «младшего».

КОМАНДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ФИЗИЧЕСКОЙ БОЛЬЮ И БОЛЕЗНЕННЫМИ ЭМОЦИЯМИ

Соматика, то есть физическая боль инцидента, является еще одним чрезвычайно важным для терапии риколом, наряду с видео и сонином. Проходить инцидент, содержащий физическую боль, без соматики бесполезно.

Если присутствует физическая боль, пациент сможет ее чувствовать только после того, как «выкипит» значительное количество «бессознательности». Если инцидент содержит боль, но соматика не включена, то пациент будет шевелить пальцами ног, его дыхание станет тяжелым и нервным или, возможно, его мышцы будут подергиваться. Если пациент шевелит ступнями, это верный признак присутствия соматики — неважно, включена она или нет. Тяжелое дыхание, подрагивание мышц и различные судорожные движения при отсутствии боли означают одно из двух: или в инциденте есть денайер и контакт с содержимым не устанавливается, или, если преклир проговаривает инцидент, соматика может быть перекрыта в инциденте или где-то еще (либо под воздействием команды в более раннем периоде, либо под воздействием болезненных эмоций в поздней части жизни). Если пациент сильно извивается или же, наоборот, совершенно неподвижен, то причина этого либо в перекрытии боли или эмоций, либо в поздних инграммах болезненных эмоций, либо в том и другом сразу.

Существует целая разновидность команд, которые перекрывают одновременно и боль, и эмоции; это происходит из-за того, что слово «чувствовать» имеет несколько значе-

ний. «Я ничего не чувствую» — вот стандартная команда, хотя она варьируется в широких пределах и может быть сформулирована самыми разными способами. Одитор может написать целый том таких команд, слушая пациентов: когда пациенты описывают, что они чувствуют (или, скорее, не чувствуют), они выдают эти команды. «Не больно» представляет собой класс команд, перекрывающих только боль. К этому классу, конечно, относятся такие фразы, как «Ничего не болит» и т.д. Эмоции перекрываются фразами, которые содержат слово «эмоция» или которые (будучи поняты буквально) перекрывают именно эмоции.

Одитор должен вести тетрадь, записывая в нее все денайеры, мисдиректоры, холдеры, баунсеры и групперы, которые он обнаруживает (каждый из них под соответствующим заголовком). Таким образом он собирает дополнительный материал, который может использовать для метода репитера, когда видит, что с перемещением пациента по траку что-то не в порядке. Но существует еще четыре класса команд, на которые он также должен обращать пристальное внимание и которые он также должен записывать: перекрытия, преувеличители, дерейлеры и фабрики лжи. Он может также добавить и другие классы команд.

Он обнаружит в инграммах огромное множество команд, которые можно отнести к этим категориям. Ему нужно обращать особое внимание на перекрытия боли и эмоций, а также преувеличители, то есть те инграммные команды, которые создают видимость, что интенсивность боли и эмоций слишком высока. Нет смысла приводить здесь множество примеров таких команд. Они очень разнообразны — язык есть язык.

Возможно много комбинаций. Может обнаружиться, что в период после освоения речи пациент дает волю слезам из-за всяких пустяков и тем не менее соматик у него мало или совсем нет. Это может быть вызвано несколькими причинами. Либо его мать или отец плакали на протяжении всех девяти месяцев перед его появлением на свет, либо у него действует преувеличитель, который командует, чтобы он на все реагировал эмоционально: «Слишком много эмоций». Вместе с этим у него может быть какая-нибудь фраза, утверждающая, что он вообще не чувствует боли, или что ему не может быть больно, или даже что он вообще ничего не чувствует.

Если пациент испытывает боль и страдает, но не в состоянии плакать, то у него есть набор противоположных команд. В ранней части трака у него есть команда «Никаких эмоций» или даже длинная цепь таких команд. Вместе с тем у него есть команды, которые говорят, что боль чрезвычайно сильна: «Я не могу вынести эту боль», «Слишком сильная боль», «Я постоянно чувствую ужасную боль» и т.д. С другой стороны, «Я себя плохо чувствую» является перекрытием, потому что эта фраза утверждает, что с механизмом, при помощи которого человек чувствует, что-то не в порядке, и она подразумевает неспособность чувствовать.

Как боль, так и эмоции могут быть преувеличены командой. Но любопытно, что тело не создает боли, которую можно было бы почувствовать. Вся боль, которую чувствует человек, подлинная, даже если она преувеличена. Воображаемой боли не существует. Человек «воображает» только боль, которую он действительно чувствовал. Он не может вообразить себе боль, которой никогда не чувствовал. Он может «вообразить» боль через некоторое время после того, как произошел реальный инцидент, но если он вообще чувствует боль (пусть даже этот человек психотик), то будет обнаружено, что эта боль существует где-то на его траке времени. В дианетике проводились тщательные научные исследования, чтобы установить этот факт, и это очень полезное данное. Вы можете проверить это сами, попросив пациента почувствовать ту или иную боль, «воображая ее» в настоящем времени. Он будет чувствовать боль лишь в том случае, если вы попросите его почувствовать ту боль, которую он когда-то испытал. В какой-то момент вы обнаружите, что пациент на самом деле не спо-

собен почувствовать боль, которую он пытается «вообразить». Независимо от того, осознает он это или нет, любая боль, которую он «воображает», была у него раньше, и в ответ на вашу просьбу он просто в какой-то степени возвращает соматическую ленту по тракту.

Это обстоятельство, связанное с болью, весьма интересно, поскольку многие пациенты в тот или иной момент своей жизни притворялись перед своими родными или даже перед всем светом, что у них что-то болит. Пациент думал, что он лгал, когда заявлял об этой «мнимой» боли. В терапии одитор может использовать эти «воображаемые» боли, поскольку они ведут прямо к инграммам сочувствия и реальной травме. Более того, человек обычно демонстрирует эти «воображаемые» боли тому, кто был сочувствующим защитником в момент записи инграммы, или похожему на него псевдозащитнику. Таким образом, если маленький мальчик всегда притворялся (как он сам считал) перед своей бабушкой, что у него болит бедро, в конце концов, будет обнаружено следующее: когда-то в раннем периоде жизни он повредил то же самое бедро и в момент записи инграммы, который теперь скрыт от аналйзера, получил сочувствие. Пациенты часто испытывают сильную вину из-за этого притворства. Иногда солдаты, возвратившиеся домой с войны, притворяются, что были ранены, и во время терапии боятся, что одитор узнает об этом и выдаст их тайну. Такой солдат, возможно, не был ранен на войне, но будет обнаружена инграмма, которая содержит сочувствие в связи с той травмой, на которую он жалуется. Он приукрашивает свой рассказ, напрашиваясь на сочувствие, и думает, что лжет. Не сообщая ему об этом открытии, сделанном в дианетике, одитор часто может обнаружить инграмму сочувствия, которую иначе, возможно, пришлось бы долго и упорно отыскивать.

«Плакса» — это слово, против которого преклир будет протестовать в инграмме, тем самым сдерживая слезы. Довольно часто преклир будет путать себя со старшими братьями и сестрами: их насмешки, приказы матери и т.д. — все это записано в пренатальных инграммах. Если преклиру известно о том, что в тот период кто-то из детей мог быть поблизости, одитор должен поискать их в пренатальных инграммах, поскольку дети весьма активны и часто скачут у матери на коленях или, бегая, сталкиваются с ней. Таким образом, вовсе не обязательно, что ребенок впервые слышит детские дразнилки лишь после рождения.

В ходе дианетических исследований отмечалось, что если бы можно было высвободить все болезненные эмоции, накопленные на протяжении жизни, то клирование было бы на 90 процентов завершено. Однако болезненные эмоции — это лишь поверхностное проявление инграмм физической боли, и они не были бы болезненными, если бы физическая боль не сопутствовала или не предшествовала им.

Когда в кейсе есть перекрытия эмоций и боли, мышцы пациента обычно напряжены, он нервничает, дергается или просто испытывает напряжение. Когда боль и эмоции преувеличены командами, пациент много драматизирует.

ЗАЩИТНИК И ПРОТИВНИК

Одитору необходимо знать, как реактивный ум оценивает степень важности данных. Реактивный ум — неважно, является он идиотом или нет — проводит четкую границу между другом и врагом, и это, пожалуй, единственное различие, которое он видит.

Существует главный критерий, позволяющий выявить защитника. И помните, что защитник является частью инграмм сочувствия — а именно они чаще всего вызывают психосоматические заболевания, недоразвитость тех или иных органов и невероятную путаницу. Реактивный ум, пока он в состоянии бунтовать и протестовать, в меру своих способностей

предпринимает определенные действия в отношении своих врагов. Конечно, обстоятельства могут загнать его в вейланс врага, и он будет поднимать тревогу и выплескивать эмоции, если этот вейланс был победным. Но он обычно не будет использовать данные, сообщаемые врагом в противовыживательной инграмме — разве только для того, чтобы отрицать их. Конечно, когда общий тон приближается к зоне 1, реактивный ум начинает повиноваться антагонистичным командам. Таким образом, если отец — «главный злодей», противник, то аберрированный человек не подчиняется командам отца на реактивном уровне, а как правило, протестует против них или избегает их.

Однако с защитником дело обстоит иначе. К защитнику — человеку, от которого пациент получил сочувствие, когда был болен или травмирован — прислушиваются и ему повинуются, поскольку его «цель», как кажется, совпадает с целью индивидуума — выжить. Если человек сделал одно правильное действие, то согласно нашему маленькому глупенькому приятелю, реактивному уму — все в этом человеке должно быть правильным, все, что этот человек говорит и делает — правильно, а в особенности правильно то, что этот человек сказал в инграмме.

Хроническое психосоматическое заболевание обычно берет свое начало в инграмме сочувствия. Это очень важно, поскольку добиваются до нее в последнюю очередь или с очень большим трудом, ведь она соответствует цели — выживанию.

Фраза «Должен верить», произнесенная защитником, означает, что человек должен верить. Фраза «Должен верить», произнесенная противником, обычно приводит к тому, что человек не должен верить.

В этой ситуации с защитником и противником находят свое отражение старинные истории о герое и злодее, Ахурамазде и Ахримане, ковбое в белой шляпе и ковбое в черной шляпе. Индуистская троица находит свое воплощение в отце, матери и еще не рожденном ребенке. А в инграммной банке — на уровне реактивных данных — присутствует борьба «добра и зла» в виде защитника и противника.

Лучшая логика, на которую только способен реактивный ум — это двузначная, черно-белая логика; и двузначная логика находит отклик только в реактивном банке. Реактивный ум при решении любых проблем оперирует абсолютными величинами, порождая чудовищные логические конструкции, поскольку в реактивном уме есть абсолютное добро, абсолютное зло и абсолютные тождества. Любой рациональный расчет показывает, что существование абсолютов невозможно с точки зрения истины и что такой подход не является действенным; но реактивный ум никогда не колеблется, он просто реагирует. Он узнает героя, и он узнает злодея (так он считает). Защитник, герой — это любой, кто обладает какой-либо характерной чертой защитника; а противник, злодей — это любой, кто обладает какой-либо характерной чертой противника. Более того, все, что связано с защитником — самое лучшее на свете, а все, что связано с противником — самое отвратительное. Если защитник — тетя, то тети — это добро. Если противник — художник-оформитель вывесок, то художники-оформители вывесок — это зло. Более того, то, что тетюшка вязала крючком салфетки, означает, что салфетки — это добро, и все кружева — добро, и все, на чем есть кружева — добро, и все, что похоже на них — тоже добро и так далее до абсурда, которым только реактивный ум может оперировать без тени сомнения. А вот вывески, которые делал художник — это зло, и то, на чем они висят — зло, и краска — зло, и запах краски — зло, и кисти — зло, так что и кисточки для ресниц — зло, поэтому и трюмо, на котором лежат эти кисточки — зло и так далее.

Есть одна аксиома, которой не следует пренебрегать при работе с пациентами:

ИСТОЧНИКОМ ЛЮБОГО ХРОНИЧЕСКОГО ПСИХОСОМАТИЧЕСКОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ИНГРАММА СОЧУВСТВИЯ.

И еще одна аксиома:

РЕАКТИВНЫЙ УМ НЕ ПОЗВОЛИТ ИНДИВИДУУМУ БЫТЬ АБЕРРИРОВАННЫМ ИЛИ СТРАДАТЬ ХРОНИЧЕСКИМ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ, ЕСЛИ ЭТО ЗАБОЛЕВАНИЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ЦЕННОСТИ ДЛЯ ВЫЖИВАНИЯ.

Это не означает, что у индивидуума есть свобода выбора на аналитическом уровне. Это означает, что реактивный ум, который действует незаметно и который до сих пор был так хорошо скрыт, выбирает, основываясь на мышлении тождествами, физические и душевные состояния, подходящие к любой ситуации, напоминающей (пусть даже весьма отдаленно) какой-либо концепт в инграммном банке.

Существует такое понятие, как уровень необходимости. Если он повышается, это может выключить инграммы; это может выключить и контроль со стороны самого реактивного ума. Уровень необходимости часто повышается. Индивидуум может аналитически заставить его повыситься, независимо от того, есть ли на то реальные причины или нет. У человека может быть инграмма, требующая от него убивать людей, и в то же время у него может не быть инграммы о попадании на электрический стул за убийство. Повышается уровень необходимости, и человек аналитически подавляет всякое стремление убивать, поскольку аналитизер очень хорошо знает о том, что такое электрический стул. Если уровень необходимости у человека не может повыситься, значит, человек обладает слабой динамикой. Художник, у которого в результате «заботы» о нем со стороны услужливо-едких критиков появились огромные aberrации, связанные с его работой, может все же в силу необходимости вытащить себя за волосы из болота и написать еще одну картину. И черт с ней, с той дамочкой, которая сказала, что он пририсовал на ее портрете слишком много подбородков, и разорвала картину в клочья, и черт с ними, с критиками, утверждающими, что он слишком неопытен и работает слишком быстро. Когда поднимается уровень необходимости, человек может взлететь над реактивным умом за счет — как говаривал один сержант морской пехоты — «одной лишь кишки», ежели она не тонка.

Если у человека слишком много рестимуляторов, если жизнь обходится с ним слишком сурово, то он, захваченный нисходящей спиралью рестимулированных инграмм, в конце концов дойдет до такого состояния, когда не сможет больше оставаться здоровым. Если это его первый серьезный спад и если этот спад глубокий, то возникнет психосоматическое заболевание, и оно станет в какой-то степени хроническим. И что немаловажно, оно берет свое начало непосредственно в инграмме сочувствия.

Все психосоматические болезни сопровождаются действием аберрирующих команд, хотя это обстоятельство менее очевидно. Это означает, что человек, страдающий от психосоматического заболевания — нравится ему эта мысль или нет — страдает также от aberrации, являющейся частью той же самой инграммы.

Если одитор хочет найти настоящие холдеры, настоящие причины, по которым кейс «сопротивляется» улучшению своего состояния, настоящие аберрирующие факторы и болезни, он должен поискать защитника или защитников, потому что в любом кейсе их может быть много. Он должен устранить из связанных с ними инцидентов болезненные эмоции, вызванные потерей или отречением защитника, немедленно вернуться по траку и найти инграммы, лежащие под ними.

Помните также: реактивный ум недостаточно сообразителен, чтобы понять, что в один момент человек может проявлять одни черты характера, а в другой — прямо противо-

положные, при этом оставаясь тем же самым человеком. Следовательно, мы можем столкнуться с тем, что существует «мать — белый ангел» и «мать — вопящая ведьма». Когда мать — белый ангел, ее беспрекословно слушаются, когда она ведьма, ей во всем перечат. Отец может быть «отцом-благодетелем» и «отцом-детоубийцей». И так со всеми защитниками. Но лишь истинный, преданный, абсолютный защитник, который решительно остановил холодную, безжалостную руку смерти и заботливо вложил в слабеющую руку объятую смертельной тоской ребенка пылающий факел жизни (или, по крайней мере, сказал: «Бедное дитя, тебе так плохо; пожалуйста, не плачь»), — лишь он является образцом, идеалом, златоногим идолом, которому открыт вход в чертоги богов. (Это был дедушка; он слишком много пил, жульничал в картах, но реактивный ум не видит этого, потому что дедушка ухаживал за ребенком, когда у того было воспаление легких, и ни минуты не сомневался, что дитя поправится — доброе дело, если бы он не был так сентиментален и не говорил так много в то время, когда бедный ребенок был без сознания.)

Расспросите пациента об отце и матери, делая это с умом. Если его не очень волнует их смерть (в том случае, если они умерли), или если ему просто нет до них дела, или если он проявляет враждебность, то они — противники; защитников надо искать в другом месте. Если в отношении пациента к матери и отцу проявляется безразличие, злость или задабривание, можете не сомневаться, что период от зачатия до рождения был нелегким для пациента, также как и более поздний период; если дело обстоит именно так, не сомневайтесь в том, что будет обнаружено множество защитников, поскольку ребенок, скорее всего, выискивал их при каждой царапине или ссадине. Но обычно вы не найдете защитников просто при помощи расспросов. Реактивный ум считает их настоящим сокровищем, даже если инграммы, в которых они присутствуют, содержат достаточно соматик, чтобы превратить человека в полную развалину. Он прячет защитников. Одитор должен искать их, разряжая болезненные эмоции. Смерть, уход или отречение защитника — это, безусловно, инграмма болезненных эмоций. Начинаете ли вы работу с поздних болезненных эмоций или с ранних инграмм физической боли — в любом случае защитник в конечном итоге будет обнаружен, и тогда все, что с ним связано, можно будет занести как воспоминание в стандартные банки и стереть как источник заболевания из инграммного банка.

Чтобы решить проблему хронических психосоматических заболеваний, мы в основном работаем с инграммами сочувствия. Они, однако, не стираются на начальном этапе работы, поскольку представляют собой внутренний бастион, где спрятался реактивный ум и откуда он наблюдает за тем, как противники штурмуют передовые укрепления. Болезненные эмоции, связанные с потерей защитников, иногда скрывают из виду не только защитников, но и противников. Инграмма сочувствия — далеко не единственный источник психосоматических заболеваний, но она — источник хронических психосоматических заболеваний.

Кстати, из этих рассуждений о защитниках не следует, что нельзя проявлять свою любовь к ребенку. Люди, наблюдавшие подобные явления в прошлом, поспешно пришли к сомнительным выводам: они думали, что ласка и нежность аберрируют ребенка. Недостаток ласки может его убить, чего нельзя сказать об ее избытке. Единственный способ, которым защитник может аберрировать ребенка — говорить с ним и проявлять сочувствие к нему, когда он очень болен или находится «без сознания» вследствие травмы. Если он это делает, он примешивает свою собственную личность к личности ребенка, и его действия в конце концов могут привести к возникновению у ребенка психосоматических заболеваний и аберраций, и в результате ребенок может стать инвалидом на всю жизнь (если, конечно, не прибегнуть к дианетике). Любите ребенка как можно сильнее и делайте для него все, что можете, когда он здоров. Делайте с ним что угодно, когда он здоров, говорите что угодно. Когда

же ребенок болен или травмирован, лучше всего, как сказал один боцман, «подлатать его и, черт побери, без болтовни!».

ЖЕТОНЫ

Сказки о волшебном амулете и счастливом талисмани, вера в чары, длинный список фетишей, а также сохраняемых в память о ком-либо вещей и привычек — все это снискало «горячую любовь» реактивного ума.

Нет ничего плохого в том, чтобы держать в гостиной лампу, носить фиолетовые с зеленым подтяжки или дотрагиваться до пожарных кранов на счастье, нет ничего плохого и в том, чтобы вздыхать над туфелькой, украденной у женщины, или курить дешевые сигары из Питтсбурга. Любые законы о правах человека должны предусматривать такие чудачества. Но одитор может использовать эти данные, чтобы обнаружить жизненно важную информацию.

В дианетике термин «жетон» означает любые предметы и привычки, которые индивидуум или общество сохраняют у себя, не осознавая, что эти вещи являются продолжениями защитников.

В силу того что реактивный ум мыслит тождествами, для каждого рестимулятора в окружении существуют ассоциативные рестимуляторы — то, что связано с данным рестимулятором. Аналитический ум ничего не знает обо всем этом, но когда возникает физическая реакция, свидетельствующая о том, что поблизости находится какой-то рестимулятор, аналитический ум находит ассоциативный рестимулятор, но не находит настоящий рестимулятор. (В примере из второй книги для молодого человека сигналом к снятию пиджака было прикосновение к галстуку; он не упоминал галстук в своих придирках, он лишь критиковал личность и одежду гипнотизера, но не мог более точно определить причину своих действий. Это были ассоциативные рестимуляторы.)

Настоящим рестимулятором какой-либо противовыживательной инграммы, возможно, является электрическая лампа; аберрированный человек приписывает причину своего раздражения абажуру, выключателю, комнате или человеку, сидящему под лампой, и он не только не знает о присутствии рестимулятора, но еще и считает, что связанные с рестимулятором предметы несут в себе какое-то зло.

Ассоциативный рестимулятор противовыживательной инграммы не нуждается ни в каком другом названии, кроме этого — ассоциативный рестимулятор. Боль является рестимулятором и что угодно, что ассоциируется с рестимулятором, тоже является рестимулятором, одновременно являясь всем остальным, и т.д. — вот оно, реактивное уравнение, которое наполняет мир аберрированного человека страхом и беспокойством. Если оставить ребенка в том месте, где он когда-то испытал страдания, то он может заболеть, поскольку сталкивается с рестимулятором, и самое большее, что он может сделать — это объяснить свои страхи (как поступил бы взрослый) чем-то, что с точки зрения рационального мышления никак не может быть связано с настоящим рестимулятором. Таков механизм рестимуляции инграмм.

Это доставляет ужасное неудобство любому аберрированному человеку, который как бы ни старался, не может сказать, почему ему не нравится тот или иной человек, предмет или место, и который не может установить связь с настоящим рестимулятором и не знает, что у него есть инграмма на эту тему. Метод обнаружения инграмм с помощью ассоциативных рестимуляторов быстро заводит в тупик, так как человек на сознательном уровне не в состоянии обнаруживать определенные предметы, места или конкретных людей, которые

являются настоящими рестимуляторами. То, на что он указывает, может быть только ассоциативным рестимулятором настоящего рестимулятора, существующего где-то в окружении человека. (Между прочим, слова, содержащиеся в инграммах, и любые другие рестимуляторы, точно соответствующие содержанию инграммы, если с их помощью воздействовать на аберрированного человека, могут вызвать у него «кнопочную реакцию», побуждая его к каким-то действиям или же погружая в апатию. Используемое слово должно быть именно тем словом, которое содержится в инграмме; например, «живописный» не подойдет, если в инграмме содержится слово «живописец». Живописные полотна, однако, могут быть ассоциативным рестимулятором, и аберрированный человек может заявлять, что он их не любит; то, что он их не любит, не означает, что они будут «нажимать на его кнопки» и заставлять его кашлять, вздыхать, злиться, болеть или делать что-нибудь еще в соответствии с тем, что диктует ему инграмма, содержащая слово «живописец».)

Жетон — это совершенно особый вид рестимуляторов. Хотя одитор может и не найти широкого применения ассоциативному рестимулятору при работе с противовыживательными инграммами, он может использовать жетон как средство для обнаружения защитников.

Жетон — это любой предмет, привычка или манера поведения, которые были у одного или более защитников. В соответствии с мышлением тождествами, защитник — это выживание; поэтому все, чем защитник пользовался, и все, что он делал — это тоже выживание. Вейланс защитника — это вейланс, в котором аберрированный человек находится чаще всего. Клир по своему желанию может переместиться в вейланс, который он воображает или который видит, может выйти из этого вейланса, когда захочет, и он может стабилизироваться в собственном вейлансе, когда захочет, в то время как аберрированный человек то и дело невольно и неосознанно перескакивает из одного вейланса в другой, и, вероятнее всего, будет в каком угодно вейлансе, только не в своем. Если человек при каждой новой встрече кажется другим или если он ведет себя при встрече с каждым новым человеком как кто-то другой, если у него при одних обстоятельствах проявляются одни вейлансы, а при других — другие, то этот человек переходит из одного победного вейланса в другой; если ему что-то мешает это делать, он переходит во второстепенные вейлансы; если же обстоятельства вынуждают его вернуться в собственный вейланс, он становится больным. Понятно, конечно, что во всех этих вейлансах проявляются кое-какие черты самого человека.

Перемещение в вейлансы защитников весьма характерно для аберрированного человека. Он чувствует себя наиболее комфортно, когда его собственный вейланс до некоторой степени «спаян» с вейлансом защитника. Пока защитника или псевдозащитника нет рядом, аберрированный человек напоминает себе о вейлансе защитника при помощи жетонов. Жетоны — это вещи, которые принадлежали защитнику, и его привычные действия.

Аберрированный человек часто связывает себя с псевдозащитником неразрывными узами, как например, в браке, а затем делает ошеломляющее открытие: поведение его партнера не соответствует оптимальному поведению защитника. (Мать была защитником, мать пекла хлеб; жена — псевдомать, хотя ни он, ни она не знают об этом, жена не печет хлеба. Мать с неодобрением относилась к губной помаде; жена красит губы. Мать позволяла ему делать то, что он захочет; жена стремится командовать. Жена — псевдомать только потому, что у нее похожий тембр голоса.) В таком случае аберрированный человек реактивно и неосознанно пытается уговорить жену (или другого псевдозащитника) перейти в вейланс защитника, предполагая, что момент, когда была получена инграмма сочувствия, и настоящее время — это одно и то же (этот сдвиг во времени происходит механически, исключительно вследствие рестимуляции инграммы сочувствия под воздействием тембра голоса или чего-либо в этом роде), и в виде психосоматического заболевания проявляет признаки чего-то похожего на ту болезнь, травму или операцию, которая записана в инграмме. Расчет реак-

тивного ума прост (точь-в-точь как у Симона Простака): человек пытается заставить кого-либо стать защитником, вновь чувствуя ту соматику, по поводу которой защитник выражал сочувствие. Это также может быть и попытка переместить партнера — в котором реактивный ум «опознал» амбивалентного друга-врага — в сочувствующий вейланс.

Жена жестокая. Мать была жестокой до момента травмы, после этого она была доброй. Нужно продемонстрировать эту травму в виде хронического психосоматического заболевания, и жена станет доброй. В действительности жена не становится добрее, так что расчет включается еще сильнее, болезнь усиливается, и в результате человек с головокружительной скоростью несется по нисходящей спирали. Психосоматическое заболевание, кроме того, представляет собой демонстрацию своей безобидности, беспомощности — нечто вроде притворства опоссума, парализованного страхом: «Я вовсе не опасен для тебя. Я болен!»

Аберрированный человек переходит в собственный вейланс (в котором он находился во время получения инграммы сочувствия), напрашиваясь на сочувствие и демонстрируя свою безобидность. С собственным вейлансом, конечно, связаны дополнительные сложности, а именно соматика инграммы и возраст, в котором человек получил эту инграмму (он был ребенком и плохо себя чувствовал).

Психосоматическое заболевание также представляет собой своего рода жетон, иначе говоря, это напоминание о том времени, когда человека любили, когда о нем заботились и говорили ему об этом. Человек нуждается в этом заболевании не больше, чем в атомной бомбардировке, но с точки зрения реактивного ума это хорошее, надежное «выживание», и реактивный ум обеспечит выживание, даже если это убьет человека.

Весь этот процесс является чисто механическим и в действительности представляет собой просто рестимуляцию инграммы, но он будет более понятен, если представить его как некий расчет на низком уровне.

В отсутствие защитника и даже в присутствии защитника человек использует реактивное подражание. Сознательное подражание — это замечательный способ научиться чему-либо. Реактивное подражание оказывает крайне негативное влияние на личность, примешивая к ней что-то чужеродное. На реактивном уровне происходит следующее: у человека когда-то был защитник, и человек ему подражает. На сознательном уровне он может даже не помнить защитника и его привычек.

Помните, что защитник — это тот, кто вошел во внутренний мир разума, когда аналйзер был отключен из-за болезни, травмы или операции, и проявил сочувствие или предоставил защиту. Защитник — это часть инграммы сочувствия. Если ребенок любил бабушку и дедушку и если ему повезло в том смысле, что он не болел в их присутствии или что они не говорили с ним сочувственно, когда он был болен или травмирован, то он все равно будет сильно любить бабушку и дедушку. В дианетике защитником считается только тот, кто предложил сочувствие или защиту в инграмме. Мы не нуждаемся в инграммах, чтобы любить или быть любимыми — совсем наоборот: человека больше любят и он сильнее любит, когда у него нет инграмм.

Термин «жетон» применяется в дианетике только в отношении защитника, и он представляет собой предмет, привычку или манеру поведения, похожие на предмет, привычку или манеру поведения защитника.

Защитник курил дешевые питтсбургские сигары, так что и аберрированный человек тоже их курил, независимо от того, как они влияют на его горло и на его жену. Защитник носил жокейские котелки — и аберрированная женщина без ума от костюмов для верховой езды, хотя никогда в жизни не ездил верхом. Защитник занимался вязанием — и аберриро-

ванный человек носит исключительно вязанные вещи, или же, если это женщина, она, по крайней мере, делает вид, что занимается вязанием, порой недоумевая, почему она вообще взялась за это, ведь у нее так плохо получается. Защитник использовал в речи бранные слова — и аберрированный человек ругается, используя те же самые слова. Защитник ковыряет в носу и вытирает его рукавом — и аберрированный человек тербит свой нос и вытирает его рукавом смокинга.

Жетон может быть напоминанием об истинном защитнике или же об амбивалентном друге-враге в те моменты, когда он был другом. И это может быть победный вейланс, который также проявлял амбивалентность в отношении аберрированного человека. Жетон никогда не является ассоциативным рестимулятором (иными словами, он не напоминает о каком-то противнике), поскольку ассоциативные рестимуляторы человек терпеть не может.

Жетон, с которым человек никогда не расстанется, манера поведения или привычка, от которой он никак не хочет избавиться, непосредственно указывают на истинного защитника. А истинного защитника реактивный ум будет оберегать, отступая вплоть до самого верхнего этажа главной башни осажденной крепости. И обнаружить его — цель аудитора. Возможно, аудитору придется ослабить большую часть инграммного банка, прежде чем он сможет стереть инграмму, которая больше всего аберрирует человека, навязывает ему разные чудачества и делает его хронически больным.

Понаблюдайте за преклиром и посмотрите, что из того, что он делает и говорит, кажется несвойственным для его личности (он может, например, заниматься чем-то, не получая от этого никакого удовольствия). Понаблюдайте за его поведением, посмотрите, какие у него привычки. Осторожно расспрашивая преклира обо всем этом, вы можете пробудить у него память о защитнике, которого он забыл, и таким образом быстро добраться до инграммы сочувствия, содержащей запись об этом защитнике, или добраться (для получения эмоциональной разрядки) до инграммы болезненных эмоций, связанной с потерей этого защитника или с его болезнью, либо до других инцидентов, имеющих отношение к этому защитнику.

Особая разновидность жетона — это жетон, который берет свое начало в команде «Ты умрешь, если не...». Например, иногда бывает так: отец, подозревая, что ребенок не его, ударяет жену, сбивая ее с ног, и при этом угрожает убить ребенка, если тот не будет в точности похож на него. Жетоны такого типа делают человека очень несчастным, не говоря уже о том, что обычно это тяжелая инграмма; дело может дойти до того, что изменяется строение тела, удлиняется нос или появляется лысина; это может заставить аберрированного человека выбрать профессию, которая ему не по душе, и все это из-за инграммной команды, в соответствии с которой он должен быть похож на отца. Поскольку команда такого типа, как правило, отдается еще до рождения ребенка, а отцы обычно не наделены даром ясновидения, то часто эта команда оказывается обращенной к девочке; это вызывает наиболее примечательные изменения в строении тела женщины и приводит к появлению у нее некоторых необычных манер, «стремлений» (как у собаки, которую побьют, если она не принесет утку) и некоторых, мягко говоря, удивительных привычек. Для активизации такой инграммы отец после рождения ребенка должен в значительной степени проявлять амбивалентность, чтобы возник расчет по поводу друга-врага. Не быть похожим на отца означает смерть; чтобы заставить отца быть таким, каким он был в инграмме сочувствия, реактивный ум должен продемонстрировать жетон в виде болезни. Иметь жетон и проявлять сходство с отцом — вот к чему подводит такой расчет. И помните, что любые такие расчеты не являются простыми и становятся еще сложнее под воздействием множества других инграммных расчетов.

Друга-врага довольно легко найти как врага, не слишком трудно найти его и как друга. Если просто использовать обычные методы терапии (метод репитера, возвращение и т.д.), это в конце концов приведет к обнаружению любой инграммы и к стиранию реактивного ума, содержимое которого будет помещено на хранение в стандартных банках. Использование того факта, что у преклира есть жетоны, облегчает одитинг.

Даже в случае, когда имеется истинный защитник, борец за правое дело, обычные методы терапии все равно в конце концов приводят к успеху. Но до чего же ровной иногда становится дорога, если использовать жетоны! Дело в том, что жетон может вызывать такое недоумение и смятение, какое вызвал бы слон в птичьей клетке. Для того чтобы сохранять некоторые из этих странных привычек, нужен настоящий защитник.

Оцените преклира, принимая во внимание его образование, профессию, круг знакомств и общество, в котором он находится. Поищите то, что кажется неуместным, среди вещей, которыми он пользуется или которые он любит, поищите привычки, которые его друзья находят очень странными. Затем выясните, знал ли преклир или его жена (муж) кого-либо, кто вел себя так же или кому нравилось то же самое.

Не делайте из всего этого вывод, что когда человек становится клиром, он избавляется от всех своих странных манер поведения. Самоопределение — это наивысшее проявление индивидуальности; личность человека является чем-то неотъемлемым, а в результате клирования она освобождается и начинает проявляться в гораздо большей степени, чем у аберрированного человека. Инграммы давят на человека, превращая его в маленькое запуганное существо. Когда его сила и способности освобождены, они начинают проявлять себя. Инграмма сочувствия для человека — это как костыль для того, у кого есть две крепкие ноги. О, преклир рыдает, когда теряет своего дядю Гастона, чья привычка плевать на пол, передавшаяся преклиру, так удивляла его друзей и деловых партнеров. Но горе недолговечно: обычно требуется полчаса, чтобы пройти и стереть инграмму сочувствия. Внезапно преклир вспоминает дядю Гастона и множество их совместных занятий (ведь инграмма закупорила память о дяде Гастоне и он оставался невидимым для «Я»). А в инграмме, возможно, говорилось лишь следующее: «Ну, успокойся, успокойся, Билли. Я позабочусь о тебе. Не надо так метаться. У тебя все будет хорошо. Успокойся, успокойся. Бедный малыш. Какая у тебя ужасная сыпь. Какой ты горячий. Тихо, тихо, Билли. Пока я здесь, у тебя все будет хорошо. Я позабочусь о моем Билли. А теперь спи. Спи и забудь об этом». И Билли все это время был «без сознания», и так никогда и не «узнал» об этом.

Впоследствии он нашел себе делового партнера, напоминавшего дядю Гастона (но оказавшегося болваном), а когда обанкротился, каким-то образом обзавелся сыпью и хроническим кашлем и стал очень «горячим» в деловых вопросах. У него появилась привычка плевать на пол, независимо от того, где он находился; его здоровье стало хуже, и сам он стал хуже; но если бы вы до начала терапии спросили его, были ли у него какие-нибудь дяди, ответ был бы очень расплывчатым. «Дай мне мгновенный ответ, — говорит одитор, — кто обычно плевал на пол?» «Дядя Гастон, — отвечает преклир. — Черт возьми, это забавно (откашливается, плюет), я не вспоминал о нем уже много лет. Впрочем, он не очень долго жил с нами. (Не дольше десяти лет непрерывно, как может обнаружить одитор.) Не думаю, что дело в нем. Давай займемся миссис Свишбэк, моей учительницей, которая...» «Давай сейчас вернемся в тот момент, когда дядя Гастон помог тебе, — говорит одитор. — Соматическая лента сейчас вернется в тот момент, когда дядя Гастон помог тебе». «Я чувствую, что моя кожа как будто в огне! — жалуется преклир. — Это, должно быть... о-о, это моя аллергия! Но я никого не вижу. Я не... Минутку, мне кажется, что там кто-то есть. Кто-то... о-о, это дядя Гастон!» Он проходит инцидент, и сыпь исчезает. Но, возможно, одитору пришлось найти сотню

инграмм, прежде чем он нашел эту. И тогда преклир внезапно вспоминает себя с дядей Гастоном и то время, когда... но продолжайте терапию.

Способность помнить все, по-видимому, равносильна полной разумности. Но не думайте, что клир не будет позволять себе никаких чудачеств, лишь потому, что он избавился от своих дядей Гастонов и от своей привычки плевать на пол. Разница в том, что его ничто не вынуждает совершать какие-либо чудачества помимо своей воли. Боже мой, чего только не придумает отклированный разум, чтобы не скучать!

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ ПРОДВИЖЕНИЕ КЕЙСА ПРЕКРАЩАЕТСЯ

Даже при работе с самыми легкими кейсами наступают такие моменты, когда кажется, что прогресса больше нет. Ниже представлен список возможных причин.

1. Преклир не перемещается по тракту (хотя кажется, что перемещается). Преклир находится под влиянием одной из пяти разновидностей команд, которые могут преграждать доступ к информации или мешать преклиру свободно передвигаться по тракту. Самый распространенный тип команд — это холдер, и может обнаружиться, что преклир находится в инграмме, притом в каком-нибудь неожиданном вейлансе.

2. Существует перекрытие эмоций или боли. Такие перекрытия всегда можно обнаружить даже в начале работы с кейсом. Если мышцы пациента дрожат или подергиваются, когда он находится в инграмме, но он не чувствует соматики, это однозначно указывает на перекрытие боли. Если пациент вне терапии испытывает сильное напряжение, в особенности если напряжены его мышцы шеи, это часто означает перекрытие эмоций. Любое из этих состояний может наблюдаться у многих аберрированных людей до начала терапии. Если какое-либо из этих состояний появляется во время терапии, ищите перекрытия боли или эмоций.

3. Существует преувеличитель эмоций и перекрытие боли, так что пациент плачет по любому поводу, а когда его просят приблизиться к боли, он извивается и корчится. Он может испытывать эмоции, но не чувствует боли.

4. Где-то существует эмоциональный заряд, который не был разряжен, но который можно разрядить. Или наоборот, если вы пытались получить эмоциональную разрядку в поздней инграмме болезненных эмоций и не достигли успеха, то в пренатальном районе существует перекрытие чувств.

5. Был нарушен Кодекс одитора. Смените одитора или сократите те моменты, когда Кодекс был нарушен.

6. В то время, когда пациент проходит терапию, в его жизни существует какое-то обстоятельство, которое его расстраивает. Подробно расспросите его об этом и, если возможно, разрядите это расстройство как инграмму.

7. Одитор пропустил что-то важное в этой книге. Изучите книгу.

ЕСЛИ КЕЙС «ОТКАЗЫВАЕТСЯ» ИДТИ НА ПОПРАВКУ

В течение долгого времени была популярна идея о том, что люди не хотят избавляться от своих неврозов, хотя эта идея и ошибочна. Если какой-либо кейс «сопротивляется» те-

рапии, вы можете быть уверены, что сопротивляются инграммы, а не пациент; поэтому атакуйте не пациента, а инграммы.

Существует много расчетов, которые создают видимость сопротивления. Самый распространенный из них — расчет по поводу защитника; он берет свое начало в тех инграммах, в которых присутствуют защитники, умоляющие пациента (как ему может показаться) не избавляться ни от чего. Обычно какой-нибудь родственник или подруга матери отговаривает ее от аборта. Защитник умоляет: «Не избавляйся от него!» Преклир знает, что этот человек — его самый лучший друг, и он может истолковать эту фразу таким образом, что ему не нужно избавляться от своего инграммного банка.

Другой расчет — расчет, связанный с глупостью: преклир думает, что он станет глупым или потеряет рассудок, если расстанется со своими инграммами. Причиной этого могут быть, например, слова матери, которая говорит, что сойдет с ума, если потеряет ребенка (при этом она не называет ребенка ребенком, а использует местоимения). В кейсе может присутствовать целая цепь таких инцидентов, внушающая преклиру мысль, что если он расстанется с какими бы то ни было инграммами, то лишится рассудка. Это основная причина, по которой в прошлом различные школы полагали, что в основе работы разума лежат неврозы, а не врожденная индивидуальность. Инграммы, хотя человек о них и не знал, представлялись ему очень ценными, в то время как ни одна из них не является таковой.

Еще один расчет — это расчет, связанный с секретностью. Преклиру кажется, что его жизнь зависит от сохранения какой-то тайны. В этом нет ничего необычного, если у матери преклира был любовник. И мать, и любовник приказывают хранить тайну. Преклир, подчиняясь инграммным командам, думает, что он многое потеряет, если выдаст эту тайну, хотя те, кто отдал ему этот приказ, даже не знали о существовании преклира, а если и знали об этом, то не знали о том, что он «слушает». Один из видов расчета, связанного с секретностью, возникает из-за того, что мать боится сообщить отцу о своей беременности; если мать — защитник ребенка, то преклир будет очень крепко держаться за инграмму такого рода.

В любом кейсе есть по крайней мере один расчет, который не дает преклиру раскрывать инграммы. В некоторых кейсах есть все вышеперечисленные расчеты, и даже больше. Это не должно вызывать сильного беспокойства у аудитора, поскольку при помощи метода репитера он может открыть инграммный банк.

НАРКОТИКИ И ЛЕКАРСТВА

Так называемые снотворные препараты не имеют широкого применения в дианетике, за исключением тех редких случаев, когда пациент является психотиком и при работе с ним использовался наркосинтез. Под снотворными препаратами подразумеваются такие препараты, как фенobarбитал, скополамин, опиум и так далее. Применение этих снотворных препаратов нежелательно, разве что только в качестве успокоительного, но в этом случае прописывать их должен врач. У любого пациента, который нуждается в успокоительном, уже есть свой врач, и это его работа. Аудитор, следовательно, не должен связываться со снотворными препаратами или чем-либо еще, что вызывает сон. Некоторые преклиры будут умолять, чтобы им дали снотворное для «облегчения терапии», но любой такой препарат обладает анестезирующим действием и отключает соматика, препятствуя проведению терапии. Кроме того, ни с кем, кроме душевнобольных, не следует работать в амнезийном трансе, особенно в наркотическом трансе, поскольку работа в этом случае занимает больше времени и результаты достигаются медленно (это уже объяснялось в другом месте). Дианетика

пробуждает людей; она не пытается накачать их наркотиками или загипнотизировать. Следовательно, снотворные препараты не представляют ценности для одитора.

Нельзя идти на поводу у пациентов, которые хотят, чтобы их ударили по голове свинцовой трубой или каким-то другим способом ввели в глубокий транс — даже когда они, что весьма забавно, приносят одитору свои свинцовые трубы.

Хитрость в том, чтобы установить контакт между «Я» и файл-клерком. Действие всех снотворных препаратов направлено на отключение «Я». Несмотря на то, что при этом можно добраться до файл-клерка, несмотря на то, что в этом случае будет соник и видео, и даже несмотря на то, что пациента ценой больших усилий можно таким образом сделать клиром — несмотря на все это, даже с самым «безнадежным» кейсом лучше работать при наличии контакта «Я» с файл-клерком. И тогда работа будет идти быстрее, принесет больше удовлетворения и доставит меньше неприятностей.

Открытие науки о разуме неизбежно сопровождается открытием множества других вещей, не относящихся напрямую к данной области знания. Так было обнаружено, что в классификации снотворных препаратов была настоящая путаница, о чем никто не подозревал. Те препараты, которые считаются «снотворными», как например, перечисленные выше, это вовсе не снотворные, а анестезирующие средства. А те, которые считаются «анестезирующими» — это не анестезирующие, а снотворные препараты. Это станет совершенно ясно одитору, когда он, работая с каким-нибудь преклиром, первый раз возьмется за инграмму, в которой присутствует «анестезирующая» закись азота. Возможно, будет другая инграмма, где преклиру давали морфин в течение нескольких дней или даже недель, результатом чего стала потеря чувствительности, хотя, согласно определению «снотворного», морфин должен был вызвать транс. Аберрирующий материал будет и в этой инграмме, но одитор обнаружит, что эта инграмма не такая тяжелая, как те, в которых использовался хлороформ или закись азота.

Эфир, хлороформ и закись азота — «анестезирующие» препараты — вводят пациента в глубокий гипнотический транс, при этом реактивный банк широко открыт, а все восприятия четкие, ясные и чрезвычайно аберрирующие. Из этих трех препаратов закись азота, несомненно, является самым худшим; это вовсе не анестезирующий препарат, притупляющий боль, а первоклассное гипнотическое средство. Когда человек находится под действием закиси азота, боль и остальные восприятия инграммы записываются с очень высокой точностью. Несколько лет назад один исследователь задался вопросом: не вызывает ли закись азота разрушение мозга. К счастью, мозг не так легко разрушить. Но закись азота вызывает особенно тяжелые инграммы. Среди самых серьезных инграмм позднего периода жизни, с которыми столкнется одитор, могут быть инграммы, связанные с применением закиси азота при стоматологическом или хирургическом лечении или во время родов. Инграммы с закисью азота являются особенно тяжелыми, если они были получены при удалении зубов; такая инграмма часто является самой серьезной во всем позднем периоде жизни. Уже не говоря о том, что в прошлом все стоматологи при удалении зубов слишком много говорили и в их кабинетах было слишком много шума (звуков, доносящихся с улицы, текущей воды и хлопанья ремней бормашины), закись азота совершенно не является анестетиком, она обостряет, а не притупляет боль.

С другой стороны, закись азота — это превосходный гипнотический препарат для клинической терапии душевнобольных. Это, несомненно, далеко не самый лучший препарат, который может быть произведен химиками, и теперь, когда дианетика известна и когда осознана необходимость ее применения в клиниках для душевнобольных, какой-нибудь выдающийся химик, конечно же, сможет создать хороший гипнотический газ.

Существуют некоторые препараты, которые способствуют работе в реверии. Наиболее распространенный и легкодоступный — это просто крепкий кофе. Чашка или две кофе иногда в достаточной мере пробуждают аналитизер, чтобы он смог проникнуть сквозь глубокие слои «бессознательности». Бензедрин и другие распространенные стимуляторы использовались с некоторым успехом, особенно при работе с пациентами-психотиками. Они в достаточной мере пробуждают разум, чтобы он смог преодолеть воздействие инграммных команд. Такие стимуляторы имеют один недостаток: они истощают запас Q в разуме.

Эта величина Q не очень хорошо изучена. Все выглядит так, будто мозг сжигает некоторое количество Q, когда устраняет инграммы. Например, если проводить терапию ежедневно, результаты могут быть более быстрыми, но при этом некоторые сессии будут проходить «вхолостую». Терапия, согласно наблюдениям, дает наилучшие результаты, если проводить одну сессию в два-три дня. (Если проводить терапию один раз в неделю, это позволяет инграммам «осесть» и замедляет кейс; неделя — это слишком долго.) Бензедрин сжигает Q. После нескольких сессий с применением Бензедрина запас Q истощается и, согласно наблюдениям, работа идет хуже, пока не будет принята большая доза стимулятора (но тут есть пределы, причем достаточно жесткие) либо пока не будет произведено дополнительное количество Q.

Здесь, наряду со всем указанным выше, нужно привести один чрезвычайно важный факт. Его нужно выделить особо, он заслуживает самого пристального внимания. Все пациенты, проходящие терапию, должны принимать как минимум 10 миллиграммов витамина B1 в день в виде таблеток или инъекций. Сокращение инграмм истощает Q, количество которой, как кажется, зависит в какой-то степени от наличия в организме витамина B1. Вы можете быть абсолютно уверены, что если пациент не принимает B1, у него будут ночные кошмары. Если пациент будет принимать обильные дозы витамина, он не будет испытывать никаких кошмаров. Причиной белой горячки, вероятно, является подобное истощение Q. Лучшее всего она излечивается за счет приема B1 и применения дианетики. Нечто вроде белой горячки в очень легкой форме иногда наблюдается у пациентов, пренебрегающих приемом B1. Благодаря приему витамина терапия идет успешно.

Алкоголь едва ли может помочь при проведении терапии. В действительности алкоголь вообще едва ли может помочь кому бы то ни было. Алкоголь — это депрессант, который в лучшем случае можно отнести к ядам, и он имеет единственное достоинство: благодаря ему государство получает большие налоги. Все алкоголики являются таковыми из-за своих инграмм. Все алкоголики, если только их мозг не поврежден (об этом говорится только потому, что такое возможно, а не потому, что в дианетике были получены какие бы то ни было реальные свидетельства этого), могут стать релизами. Причиной алкоголизма являются инграммы. Алкоголизм стал разновидностью заразной аберрации: реактивный ум путает алкоголь с «приятным времяпрепровождением», «развлечением» или «средством забыть о своих неприятностях». Вполне можно понять, как это произошло. Для этих целей также может подойти стрихнин и цианистый калий. Алкоголь имеет свои области применения: в него можно помещать препарированных лягушек или что-нибудь вроде этого, им можно обеззараживать иглы, он хорошо горит в ракетных двигателях. Но никому не пришла бы в голову идея о том, чтобы хранить свой желудок заспиртованным в стеклянной банке, и ни один человек, если только он не душевнобольной, не считает себя иглой. Хотя пьяные могут полагать, что они подобны ракете, однако, согласно наблюдениям, мало кому из них удавалось взлететь выше пола. Алкоголь — это не только плохой стимулятор-депрессант, он, кроме то-

го, является самым настоящим гипнотическим препаратом: все, что происходит с пьяным, становится инграммой¹.

Хронический алкоголик болен и физически, и душевно. Дианетика без труда может сделать его клиром или просто релизом, поскольку пристрастие к алкоголю, по всей видимости, не имеет физиологической природы. Почему правительство, имея в своем распоряжении целый ряд химических препаратов, из которых оно может выбрать любой стимулятор или депрессант, легализует вещество, которое оказывает чрезвычайно аберрирующее (и лишь слабое стимулирующее) воздействие? Это вопрос, на который могли бы ответить лучшие математики (вероятно, те из них, кто занимается исключительно подсчетом прибыли, которую приносят налоги). Опиум менее вреден; марихуана не только приносит меньше вреда организму, но и более эффективна в плане поддержания работоспособности невротиков; фенobarбитал в значительно меньшей степени притупляет ощущения и вызывает меньше побочных эффектов; применение хлорида аммония и множества других стимуляторов дает лучшие результаты (и оказывает ничуть не менее вредное воздействие на организм). Но нет же, инграммы, распространяясь, как отвратительная зараза, со времен появления первой примитивной бражки, от которой захмелел один из наших предков, утверждают, что алкоголь — это единственное, что нужно пить, если человек хочет «забыть обо всем» и «хорошо провести время». В действительности в алкоголе нет ничего плохого, за исключением того, что его эффект зависит главным образом от инграмм и рекламы, а безо всего этого он действует весьма посредственно. Тот факт, что алкоголь приводит к появлению инграмм, оказывающих такое сильное аберрирующее воздействие на человека, и является, вероятно, главным основанием для того, чтобы прославлять алкоголь или поносить его. Употребление одного наркотика объявляют аморальным, а другой наркотик облагают налогом — вот пример действия алкогольной инграммы в обществе. И хотя употребление алкоголя совершенно законно, сомнительно, чтобы одитор нашел ему какое бы то ни было применение в терапии.

И последнее, что можно сказать о наркотиках и лекарствах: причиной появления у вас звона в ушах частотой три тысячи колебаний в секунду является либо инграмма, возникшая в результате применения закиси азота, либо хинин, который ваша мама принимала в больших количествах в надежде на то, что она не станет матерью, говоря при этом: «Такой звон в ушах, просто звенит, звенит и звенит без остановки!»

САМОКОНТРОЛЬ

С момента начала дианетических исследований в 1930 году большинство пациентов допускали возможность, что они могут работать со своими кейсами, осуществляя самоконтроль.

Эта тщетная надежда — что можно проводить терапию самому себе — часто порождается некой застенчивостью или чувством воображаемой вины у преклира, который не понимает, что одитора интересует лишь то, что было сделано пациенту, а не то, что было сделано пациентом.

Самоконтроль невозможен. Это категоричное утверждение и научный факт. Одитор необходим по многим причинам. Его задача не в том, чтобы управлять преклиром или ко-

---

¹ Мне не платил Женский христианский союз борьбы за трезвость, чтобы я написал это, просто мне пришлось клировать слишком много алкоголиков.

мандовать им, его задача в том, чтобы слушать, добиваться, чтобы преклир проявлял настойчивость, вычислять, какого рода трудности имеются у преклира, и исправлять ситуацию. Работа проводится в соответствии со следующими формулами:

- Динамики преклира слабее, чем его реактивный банк.
- Динамики преклира плюс динамики одитора сильнее, чем реактивный банк преклира.
- Аналитический ум преклира отключается всякий раз, когда преклир находит какую-нибудь инграмму, и тогда преклир неспособен без помощи одитора продолжать работать с этой инграммой и проговаривать ее достаточное количество раз, чтобы она разрядилась.
- Аналитический ум преклира с помощью аналитического ума одитора может обнаруживать инграммы и проговаривать их.

(Есть еще одна формула, которая нигде больше не упоминается. Она имеет непосредственное отношение к Кодексу одитора, с математической точки зрения демонстрируя необходимость этого кодекса:

- Инграммный банк преклира плюс аналитический ум одитора сильнее, чем аналитический ум преклира вместе с его динамиками.

Это объясняет, почему одитор никогда не должен нападать на самого преклира. Это также объясняет поведение аберрированного человека, когда кто-то нападает на него в обычной жизни, и это объясняет, почему он сердится и впадает в апатию: в соответствии с вышеприведенным уравнением его анализер оказывается раздавленным.)

В этих формулах отражены настоящие естественные законы.

При самоконтроле преклир пытается атаковать нечто, с чем его анализер никогда не мог справиться, хотя (если рассматривать функционирование анализера внутри организма) он только и делал, что пытался атаковать этот банк. Анализер преклира отключается всякий раз, когда входит в район «бессознательности» — в этом и заключается причина того, что инграммы, рестимулировавшись, могли устанавливать над ним контроль и управлять им как марионеткой: они просто отключали анализер.

Многие пациенты приложили немалые усилия, чтобы применять дианетику на уровне самоконтроля. Все они потерпели неудачу, и в настоящее время мы убеждены, что это абсолютно невозможно. Преклир, находящийся в реверии и осуществляющий самоконтроль, возможно, в состоянии добраться до некоторых локов; он, безусловно, может добраться до приятных моментов и воскресить в памяти данные при помощи возвращения; но он не может атаковать свои инграммы без использования стандартной схемы «одитор-преклир».

Некоторые преклиры были достаточно глупы, чтобы помимо дианетического реверии пытаться использовать самогипноз и таким образом добраться до инграмм. Нет никаких оснований использовать в дианетике гипноз в любой его форме. Попытка использования самогипноза в дианетике, вероятно, наиболее близка к такому бесполезному занятию, как мазохизм. Если пациент сам вводит себя в состояние гипноза и осуществляет регрессию, пытаясь добраться до какого-нибудь заболевания, рождения или пренатальных инцидентов, то результатом будет лишь плохое самочувствие. Конечно, люди будут пытаться это делать. Если человек задумал попробовать самоконтроль, его уже ни за что не переубедишь, пока он сам не попробует. Но если вы все-таки решились, позаботьтесь о том, чтобы поблизости был кто-нибудь из ваших друзей и эта книга, чтобы можно было провести одитинг и убрать внезапно включившиеся головные боли и тому подобное.

В дианетическом реверси, которое подразумевает присутствие одитора, нет ничего опасного или трудного. Самоконтроль часто приносит большие неудобства и часто не дает никаких результатов. Не пытайтесь это делать.

Лишь клир может при помощи самоконтроля перемещаться по всему своему тракту времени вплоть до зачатия, и он делает это, когда ему нужно получить конкретные данные из какого-либо периода своей жизни. Но он — клир.

ПСИХИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Существует несколько обстоятельств, которые могут привести к структурным изменениям в нервной системе, в том числе в мозге. В дианетике такие изменения называются психическими изменениями органического характера. Они не называются «органическими неврозами» или «органическими психозами», потому что структурное изменение необязательно вызывает аберрации. В прошлом существовала путаница между поведением, вызванным органическими отличиями, и поведением, вызванным инграммами. Эта путаница возникла потому, что людям не было известно об инграммном банке и о реактивном уме.

У любого человека с психическими изменениями органического характера есть и инграммы. Поведение, продиктованное инграммами, отличается от поведения, вызванного какими-то изменениями органического характера. Инграммы несут с собой драматизации, заблуждения, вспышки раздражения и неэффективность того или иного рода. Изменения органического характера приводят к неспособности думать, воспринимать, записывать или вспоминать. Например, в радиоприемник можно встроить дополнительные фильтры и другие электрические цепи, которые ухудшат его работу; это были бы инграммы. Из радиоприемника могут быть удалены лампы или электрические цепи, которые изначально в нем были, или может произойти короткое замыкание в некоторых цепях; это были бы психические изменения органического характера.

Источники психических изменений органического характера следующие:

1. Изменение в структурном шаблоне из-за генетических отклонений. Усиленный или замедленный рост некоторых частей тела указывает на изменение в структуре. Такое изменение обычно настолько значительно, что оно очевидно. Слабоумие и т.п. может быть вызвано либо инграммами, либо искажением шаблона, но обычно причина и в том, и в другом.

2. Изменения в нервной системе, связанные с болезнями или новообразованиями; они подразделяются на два класса:

- а) разрушение, вызванное болезнью, как в случае неполного паралича;
- б) новообразования, как в случае опухолей.

3. Изменения в нервной системе, вызванные наркотиками, лекарствами или ядами.

4. Изменения, вызванные физическим расстройством, как в случае инсульта, при котором некоторые ткани перестают функционировать или разрушаются.

5. Изменение структуры вследствие травмы, как в случае ранения головы.

6. Изменение структуры при хирургической операции, которая была необходима для лечения травмы или болезни.

7. Ятрогенные (вызванные врачами) изменения, которые явились результатом непонимания того, какую функцию выполняет мозг. Их можно разделить на два класса:

а) хирургические (сюда входят, например, трансорбитальная лейкотомия, префронтальная лоботомия, топектомия и т.д.);

б) всевозможные виды шоковой «терапии», в том числе электрический шок, инсулиновый шок, и т.д., и т.д., и т.д., и т.д., и т.д., и т.д., и т.д., и т.д., и т.д., и т.д., и т.д.

Первые шесть причин, вызывающих психические изменения органического характера, гораздо менее распространены, чем предполагалось. Тело — чрезвычайно прочный механизм, и оно обладает огромной способностью к самовосстановлению. Если можно добиться, чтобы человек вообще разговаривал или выполнял команды, то следует предположить, что методы дианетики могут быть применены к этому человеку для сокращения инграмм, что приведет к значительному улучшению состояния человека и его умственных способностей. Если состояние, вызванное какими-либо из указанных выше причин, настолько серьезно, что это препятствует какому бы то ни было применению терапии, и если нет никакого сомнения в том, что прибегнуть к помощи терапии не удастся и что исключена всякая возможность добраться до инграммного банка при помощи обычных методов, гипноза или медикаментов, то можно считать, что таким кейсам дианетика помочь не в силах.

Причины, указанные в пункте 7 — это особая проблема. Здесь мы имеем дело с экспериментированием. И невозможно даже представить, сколько операций различных видов было проведено, сколько странных, невообразимых способов оказания шокового воздействия было использовано, — для этого потребовалось бы месяцами изучать тех, кто подвергся этим экспериментам.

Можно считать, что все ятрогенные изменения нервной системы приводят к утрате той или иной способности. В каждом таком случае было сделано что-то, что привело к снижению способности человека воспринимать или записывать информацию, вспоминать или думать. Любое такое вмешательство усложняет кейс с точки зрения дианетического одитора, но это необязательно означает, что дианетика не принесет результатов в работе с этими кейсами.

В кейсах, которые подверглись шоку, например электрошоку, ткань может оказаться разрушенной и банки памяти могут быть каким-либо образом перепутаны, трак времени может быть искажен и могут иметь место другие обстоятельства.

Во всех случаях таких ятрогенных изменений нельзя с уверенностью сказать, какими будут результаты применения Дианетики. **НО ДИАНЕТИКУ СЛЕДУЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЛЮБЫМ ВОЗМОЖНЫМ СПОСОБОМ ПО ОТНОШЕНИЮ КО ВСЕМ ТАКИМ КЕЙСАМ, ОСОБЕННО ПО ОТНОШЕНИЮ К КЕЙСАМ, ПОДВЕРГШИМСЯ ЭЛЕКТРОШОКУ, ЧТОБЫ УЛУЧШИТЬ СОСТОЯНИЕ ЭТИХ ЛЮДЕЙ.**

Со всеми шоками и операциями следует работать как с инграммами, поскольку это и есть инграммы.

ЛЮБОЙ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ МОЖЕТ СПРАВЛЯТЬСЯ С ОБЫЧНЫМИ ЗАДАЧАМИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ИЛИ, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, ВНИМАНИЕ КОТОРОГО МОЖНО ПРИВЛЕЧЬ К ЧЕМУ-ЛИБО И УДЕРЖАТЬ НА ЭТОМ, НЕ ДОЛЖЕН ВПАДАТЬ В ОТЧАЯНИЕ, И ЕГО НЕ СЛЕДУЕТ СЧИТАТЬ БЕЗНАДЕЖНЫМ.

Человек, который был подвергнут такому «лечению», может оказаться не в состоянии достичь оптимального уровня эффективности разума, но даже в этом случае он, возможно, достигнет уровня рациональности, который будет выше того, что сейчас считается нормаль-

ным. Нужно попытаться. Несмотря на то, что произошло с человеком или что было ему сделано, в большинстве случаев состояние пациента имеет шанс значительно улучшиться¹.

ОРГАНИЧЕСКИЕ ОТКЛОНЕНИЯ

Среди пренатальных инграмм нередко встречаются такие, в которых родители беспокоятся по поводу того, что ребенок родится слабоумным, если попытка аборта не удалась. В результате в таких инграммах присутствует слишком много эмоций и, что не менее важно, у теперь уже взрослого пациента появляются дополнительные аберрации: что у него «не все в порядке», что у него «все не так», что он «слабоумный» и т.д. Трудность успешного проведения аборта почти всегда недооценивается. При этом часто используются какие-то новые или необычные способы. Родители сильно беспокоятся по поводу того, что плод не вышел из матки после попытки аборта, и боятся, что он получил неустранимые повреждения. Все это вместе взятое приводит к появлению инграмм, которые серьезно аберрируют и до которых, из-за их содержания, трудно добраться.

Замечания о «слабоумии», конечно, оказывают сильное аберрирующее воздействие. Обычным делом является беспокойство по поводу того, что ребенок может родиться слепым, глухим или еще с каким-нибудь отклонением. Замечания по поводу слабоумия могут вызвать настоящее слабоумие; а самое меньшее, к чему может привести беспокойство по поводу слепоты и т.д. — это ухудшение видео- и соник-рикола.

Перекрытия риколов также возникают в результате того, что в обществе бытует инграммное убеждение, согласно которому еще не родившийся ребенок ничего не видит, не чувствует и не живет. Это убеждение становится частью инграмм ПА (попыток аборта) в результате того, что пытаясь сделать аборт, люди оправдывают себя, говоря: «Он в любом случае ничего не видит, не чувствует и не слышит». Или: «Он не осознает того, что происходит. Он слепой, глухой и немой. Это что-то вроде нароста. Это не человек».

Перекрытия соник- и видео-рикола по большей части вызываются прозвучавшими в такие моменты высказываниями или же болезненными эмоциями и другими инграммными данными. Могут потребоваться сотни часов терапии, прежде чем эти риколы включатся.

В ходе терапии включается большая часть перекрытых риколов. В инграммах существуют тысячи высказываний и эмоциональных проявлений, из-за которых преклир лишается рикол, и обычно можно ожидать, что этот рикол восстановится.

У пациента, обладающего очень слабой динамикой (а сила динамики у разных людей от природы неодинакова), перекрыть риколы довольно просто. Пациенту, обладающему сильной динамикой, потребуется гораздо больше аберраций, прежде чем его риколы окажутся перекрытыми.

Эти риколы можно включить просто за счет прохождения и стирания инграмм физической боли и болезненных эмоций.

Однако следует упомянуть, что при попытке аборта мозг и нервная система действительно могут быть повреждены до такой степени, что плод не сможет восстановить их, хотя

---

¹ Попытка аборта может иногда творить странные вещи с мозгом. Их можно рассматривать под заголовком — повреждения. Большая часть соника может быть восстановлена. Даже если нельзя восстановить некоторые риколы, инграмму все равно можно стереть. Интеллект в таких случаях, и так часто уже очень высокий, будет увеличиваться.

такое случается редко. Результатом этого будет действительная утрата той или иной способности на физиологическом уровне.

Следовательно, детей и взрослых, которых сейчас считают слабоумными, можно разделить на две категории: люди, которые действительно являются слабоумными в результате физиологического повреждения, и аберрированные люди. Далее, перекрытия риколов, независимо от силы динамики и от уровня интеллекта человека, следует также разделить на две категории: те, которые вызваны повреждением мозга, полученным при попытке аборта, и те, которые обусловлены исключительно аберрацией и являются следствием инграммных команд и эмоций.

Плод обладает феноменальной способностью восстанавливать повреждения. Поврежденный мозг обычно превосходно восстанавливается, независимо от того, сколько чужеродных частиц в него попадает. И то, что при попытке аборта был затронут мозг, еще не значит, что именно это привело к перекрытию риколов, поскольку из двух возможных причин эта встречается реже.

Понятно, что у многих читателей этой книги перекрыты риколы, и понятно, что они могут сильно расстроиться из-за всего этого. Но не забывайте, что соник- и видео-риколы не очень важны для того, чтобы человек достиг почти полного состояния релиз. Это замечание по поводу органических повреждений не означает, что человек не сможет достичь состояния релиз и таким образом повысить свою компетентность и стать счастливее — это всегда можно сделать, независимо от состояния его риколов. И не забывайте, что риколы почти всегда включаются, даже если для этого требуется пятьсот часов или более. Органические повреждения упоминаются здесь лишь потому, что одитор будет изредка с ними сталкиваться.

Результаты проводимых в клиниках «исследований» и «экспериментов» с вивисекцией человеческого мозга, к сожалению, недостоверны. Эти «эксперименты» принесли много неприятностей, боли и разрушения, они проводились без должного понимания аберраций и причин умственных расстройств. Ни одно из данных, полученных при таких «экспериментах», не имеет ни малейшей ценности и лишь демонстрирует тот факт, что мозг можно резать различными способами, не убивая при этом человека окончательно. Дело в том, что на пациентов, подвергшихся таким операциям, оказывают влияние как инграммы, так и физическое повреждение, вызванное вмешательством психиатров, и после операции невозможно отличить одно от другого, если только не прибегнуть к помощи дианетики. Таким образом, заключения, сделанные на основе этих данных, не являются достоверными, поскольку реакции пациента после операции могли быть вызваны множеством причин: инграммами вообще, или инграммой, появившейся в результате самой операции, или повреждением из-за попытки аборта в раннем периоде жизни, или неспособностью мозга выполнять определенные функции, возникшей вследствие операции, и т.д. Поэтому не следует делать выводы о том, что концептуальное мышление, например, ухудшается только при удалении какой-то части мозга или что рикол оказывается перекрытым только вследствие проведения вивисекции мозга, и так далее. С научной точки зрения ни один такой «вывод» не доказывает ничего, кроме того, что повреждение мозга в позднем периоде жизни может и не убить человека окончательно и что любая хирургическая операция часто вызывает изменения в психике пациента. Правда, в ходе таких операций, возможно, было открыто, что удаление той или иной части коммутатора, называемого мозгом, лишает человека способности выполнять определенные действия.

ДИАНЕТИЧЕСКАЯ ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ

Тем, чья работа связана с оказанием экстренной помощи в больницах, будет особенно интересно узнать, что лечение и выздоровление любого пациента можно очень сильно облегчить и ускорить, если устранить инграмму, возникшую в момент получения травмы.

Жертва несчастного случая иногда умирает от шока через пару дней или не выздоравливает и с трудом поддается лечению. При любом повреждении — ожоге, порезе, ушибе любого рода — в травма сохраняется в поврежденном месте. В момент получения травмы возникла инграмма. Эта инграмма препятствует излечению от травмы. Поврежденная часть тела продолжает болеть, и это представляет собой органический рестимулятор, который снижает способность пациента к выздоровлению.

Используя реверси или просто попросив пациента закрыть глаза (это могут сделать врач, медсестра или родственник), его можно будет вернуть в момент получения повреждения, и в большинстве случаев этот инцидент можно будет восстановить в памяти и устранить как обычную инграмму. Как только эта инграмма будет сокращена, общий тон пациента, отражающий его душевное состояние, повысится. Кроме того, ничто больше не будет препятствовать заживлению поврежденного участка тела.

Некоторые эксперименты показали, что иногда после устранения инграммы ожоги заживали и исчезали за несколько часов. При проведении экспериментов с более серьезными травмами было совершенно точно установлено, что скорость выздоровления при устранении инграммы возрастает.

При операциях с применением анестезирующих препаратов дианетику можно использовать: 1) в качестве профилактической меры и 2) в качестве восстановительной меры. Первое означает, что не следует вести никаких разговоров рядом или с самим пациентом, находящимся «без сознания» в полубессознательном состоянии. Второе означает, что травму, возникшую в результате самой операции, следует восстановить в памяти и ослабить сразу же после окончания операции.

ПРОБЛЕМА ВЗАИМНОЙ ТЕРАПИИ

Р. и его жена К. сделали друг друга клирами за восемь месяцев, работая по вечерам четыре часа в день четыре раза в неделю, при этом каждый из них одитировал другого в течение двух часов из четырех. Их работа друг с другом осложнялась тем, что Р. очень хотел стать клиром, а его жена относилась ко всему этому совершенно апатично; только после долгих уговоров он сумел убедить ее начать взаимный одитинг.

Он обладал сильной динамикой, и в его кейсе было большое количество закапсулированных эмоций; она была кейсом апатии и совершенно пренебрегала своими проблемами (механизм черной пантеры). У него была хроническая язва и беспокойства по поводу работы; у нее была аллергия на все подряд и хроническая небрежность при ведении домашних дел. Они не рестимулировали друг друга очень сильно, но у них были проблемы, связанные со взаимным избеганием: они избегали событий их совместной жизни, вызвавших у них наибольшие расстройства, таких, как выкидыш, который у нее был, пожар, который уничтожил их дом много лет назад, а также некоторых других потрясений. Кроме того, они столкнулись со следующей проблемой: с одной стороны, Р. был энергичным, но интровертированным (в результате чего он с пренебрежением относился к проведению ей терапии), а с другой стороны, К. была апатичной (что помогло Р. тут же добиться получения большего

количества одитинга, чем она), и поэтому она была менее заинтересована в том, чтобы стать хорошим одитором.

Все это осложнялось еще и тем, что К. не понимала Кодекс одитора и не понимала, как его следует применять, и несколько раз рассердилась на Р. и проявила нетерпение, когда он находился в сессии и был возвращен по тракту, что вынуждало Р. перейти в разгневанный вейланс.

Таковыми вот неуверенными шагами продвигалась терапия. Затем Р. рассказали о взаимном избегании и посоветовали высвободить некоторые из болезненных эмоций, существовавших у них обоих. После этого он взялся за инграмму с пожаром и внезапно обнаружил, что может проодитировать некоторые ранние инграммы сочувствия у своей жены, которые прежде были недоступны. Выяснилось, что ее аллергия появилась в результате расчета на сочувствие, связанного с отцом, и что Р. был псевдоотцом. Это привело к значительному улучшению в кейсе К. Она стала меньше страдать от аллергии, и хроническая боль в сердце, которую она испытывала в течение такого долгого времени, что перестала обращать на нее внимание, также исчезла. Она захотела стать хорошим одитором и изучила данный предмет. Она начала испытывать легкое раздражение в отношении Р., когда тот требовал для себя больше времени в терапии, чем ему полагалось. (Такое усиление интереса всегда происходит в любом кейсе апатии, который вначале игнорировал свои инграммы.)

Однако ее вспышки гнева сильно сдерживали продвижение Р., и он обнаружил, что теперь действует почти исключительно на самоконтроле: он решал, какие инциденты нужно проходить, а какие нет в его собственном кейсе. Такой самоконтроль, конечно, бесполезен, поскольку если бы Р. знал о своих аберрациях и о том, что содержится в его инграммах, они не были бы инграммами. Он стал отказываться проявлять какие бы то ни было эмоции, поскольку она насмеялась над ним из-за этого, не следовал ее указаниям, короче говоря, он подчинялся инграммам, которые она создала у него своим гневом во время предыдущих сессий. К. посоветовали пройти с ним моменты, когда будучи одитором она проявляла гнев во время терапии, после того как эти моменты были сокращены, Р. снова начал хорошо работать и сотрудничать.

Его язва появилась вследствие попытки аборта. Его отец, крайне аберрированный человек, пытался сделать аборт, когда мать была на седьмом месяце беременности. Мать протестовала, говоря, что младенец может выйти из утробы живым. На это отец сказал, что если ребенок окажется живым, то он его сразу же убьет. Кроме того, он сказал, что мать должна лежать спокойно, пока он будет действовать. В другом случае отец сказал, что запрет мать в кладовке и не выпустит до тех пор, пока она не решится на аборт. (Этот кейс был сильно осложнен тем, что мать боялась сообщить своему мужу о беременности и три месяца притворялась, что не беременна, и из-за этого ее муж считал, что она только на четвертом месяце беременности, в то время как она была уже на седьмом месяце. Поэтому в кейсе было много секретности, много путаницы и противоречивых данных.) Это означало, что у Р. был сильный холдер в пренатальном районе: его удерживала инграмма, в которой ему проткнули живот. Это была ключевая инграмма, иначе говоря, другие инграммы по принципу схожести соматики и содержания собрались вокруг нее, в результате чего она оказалась подавленной. Это и был тот клубок инцидентов, с которым К. сталкивалась, не осознавая этого; он стал еще более запутанным из-за ее гнева. Теперь Р. сотрудничал, но его тракт времени свернулся в клубок вокруг ключевой инграммы с холдером. Две операции по удалению зубов мудрости с применением закиси азота в качестве анестетика также подавляли пренатальные инциденты.

В течение некоторого времени К. пыталась добраться до поздних инграмм удаления зубов. В этих инграммах присутствовало очень много разговоров между зубным врачом, его ассистентами и матерью Р., которая к несчастью, сопровождала его в зубо врачебный кабинет, что и отразилось на его разумности.

Постоянная рестимуляция инграмм, до которых, тем не менее, нельзя было добраться, причиняла Р. сильные неудобства. Эти неудобства были не больше тех, что он часто испытывал в прошлом, и их вовсе не было бы, если бы К. понимала Кодекс одитора и следовала ему. В кейсе на протяжении нескольких недель не было никакого прогресса.

Терапия К. продвигалась вперед. Работа с ней сильно рестимулировала Р. и усиливала его дискомфорт, но чем больше он с ней работал, тем лучше она одитировала и тем лучше становились ее умственные способности (ее коэффициент интеллекта вырос примерно на пятьдесят пунктов за пять недель терапии). К. захотела узнать, как ей вывести его кейс из тупика, и ей сообщили, что то, чем она сейчас занимается — это взаимное избегание. Дело в том, что задолго до начала терапии она много раз поступала слишком легкомысленно по отношению к Р., а теперь она осознала, какой вред ему нанесла, и все же не могла заставить себя посмотреть в лицо тому, что на ней лежит значительная доля ответственности за его несчастья. Она довольно часто использовала в разговоре с ним гневные слова, хорошо зная, что это вызовет у него «кнопочную реакцию» и заставит его сделать что-то или пойти на попытку, избегая ссоры, поскольку такие слова были для него рестимулирующими задолго до терапии.

К. после этого начала работать с инграммами болезненных эмоций в позднем периоде жизни Р. и, проходя поочередно то ранние инграммы физической боли, где говорилось, что Р. «ничего не чувствует», то поздние инграммы, где он испытывал сильные эмоции, которые он не мог проявлять, начала высвобождать эмоции в кейсе. После этого у Р. началось стабильное улучшение. Были высвобождены болезненные эмоции позднего периода жизни, и открылись для сокращения ранние пренатальные инциденты, после чего в поле зрения показались другие эмоции поздних периодов жизни, которые теперь можно было сократить.

Внезапно обнаружилось, что причина, по которой К. могла с такой легкостью расстроить Р., была связана с медсестрой, которая ухаживала за Р. во время операции по удалению гланд, когда ему было пять лет. К. своей манерой поведения немного напоминала ту медсестру. Это была инграмма сочувствия, и когда ее разрядили, трак времени начал приходить в порядок и стало легче контактировать с инграммами попыток аборта.

Так уж случилось, что Р. большую часть своей жизни находился совершенно вне своего трака времени, его память была закупорена, а риколы были в плохом состоянии. Обнаружилось, что за всем этим стояла скрытая ключевая инграмма (попытка аборта), в которой отец поклялся убить ребенка, если тот окажется живым, и добавил, что ребенок в любом случае ничего не видит, не чувствует и не слышит. Этот инграммный материал проявлялся в том, что Р. был неспособен двигаться по траку времени.

Как только была найдена ключевая инграмма — спустя двести восемьдесят часов после начала терапии, — Р. вернулся на трак времени, стал способен двигаться по нему и инграммы начали стираться одна за другой.

К. стала клиром примерно за два месяца до того, как Р. добрался до своей последней инграммы. Аллергия К., однако, исчезла гораздо раньше, чем был полностью отклирован ее кейс. Язва Р. и некоторые другие его психосоматические заболевания также исчезли задолго до того, как его кейс был наконец отклирован.

ПРОБЛЕМА РЕСТИМУЛИРОВАННОГО КЕЙСА

Г. стал клиром за десять месяцев нерегулярных сессий. Первоначальный диагноз был следующим: отсутствие соника, отсутствие видео, перекрытие боли и эмоций, постоянный легкий транс, постоянная «регрессия» в возраст трех лет. Иначе говоря, как только он вошел в реверы, он был поражен и испуган, обнаружив себя в зубоврачебном кресле, в возрасте трех лет, когда ему вырывали зуб. Он находился в данной инграмме, не осознавая этого, примерно половину всей своей последующей жизни. В ней отчасти заключалась причина его постоянных проблем с зубами и его бессонницы (протест против анестезии). Ситуация была ясна, так как он сразу же начал вертеться и шепелявить. Это было немедленно исправлено: инграмма была пройдена и он вернулся в настоящее время.

У него было много трудностей в жизни, он обладал сильной динамикой, но проявлял очевидные признаки апатии. Через семьдесят пять часов терапии, когда было достигнуто состояние релиз, выяснилось, что его жена иногда была псевдобабушкой, а иногда, вследствие амбивалентности — псевдоматерью. Поскольку его расчет на сочувствие требовал, чтобы он был болен (тогда бабушка останется с ним), и поскольку его противовыживательные инграммы утверждали, что его мать относилась к нему хорошо только тогда, когда он был болен, то реактивный расчет сводился к необходимости постоянно быть больным. Его тело подчинялось этому требованию в течение двадцати трех лет. Конечно же, лишь благодаря сокращению инграмм все это было восстановлено в памяти и исправлено.

Стирание началось примерно через двести часов после начала терапии и шло своим чередом, а затем прогресс в кейсе вдруг совершенно прекратился. На протяжении пятидесяти или более часов терапии одитор смог найти лишь несколько инграмм, которые не удалось сократить, ни до каких болезненных эмоций невозможно было добраться, а когда инграммы все-таки удавалось найти и сократить, это происходило только потому, что одитор при работе с кейсом использовал стимулирующие методы, которые требовали большого мастерства. В этих методах почти никогда нет необходимости, и их можно использовать лишь при работе с психотиками. В начале работы с данным кейсом такие методы не требовались. Было очевидно, что что-то пошло не так.

В ходе подробных расспросов обнаружилось, что жена Г. была яростной противницей дианетики, что она никогда не упускала случая подвергнуть ее самым ожесточенным нападкам в присутствии Г., особенно когда он находился в компании друзей. Она высмеивала его, называя психом. После того как он начал терапию, она объявила о том, что ищет адвоката, чтобы развестись, хотя на самом деле она уже два года постоянно консультировалась с адвокатом по этому поводу. И вообще она приводила мужа во взбудораженное состояние, постоянно создавая у него инграммы болезненных эмоций, хотя он не проявлял никаких враждебных эмоций по отношению к ней.

У них был ребенок, мальчик девяти лет, Г. очень его любил. Ребенок очень часто болел в детстве, у него были проблемы с глазами и хронический синусит; в школе он был отстающим. Жена проявляла некоторую резкость в отношениях с мальчиком. Что бы он ни делал, это заставляло ее нервничать.

Одитор, работающий с кейсом, узнав о ее отношении к мужу вообще и к дианетике в частности, поговорил с ней о ее муже. Обнаружилось, что она сама не против получать терапию. Вскоре после этого разговора у Г. с женой произошла небольшая ссора, во время которой Г. заметил, что она, должно быть, аберрирована. Она сильно оскорбилась и сказала, что это он сумасшедший, потому что интересуется дианетикой. Он возразил, что из них двоих он, скорее всего, менее аберрированный, так как он что-то предпринимает в этом отно-

шении. Кроме того, он заметил, что она, безусловно, аберрирована, иначе бы она не относилась с такой неприязнью к ребенку, и этот факт несомненно указывает на то, что у нее заблокирована вторая динамика — секс.

На следующий день он пришел домой с работы и обнаружил, что она сняла деньги с банковского счета и уехала в другой город, забрав мальчика с собой. Он последовал за ней и нашел ее; она остановилась у своих родственников. Она сказала им, что он избивал ее и совершенно сошел с ума, так что ему даже потребовалось лечиться. В действительности он ни разу за всю свою жизнь и пальцем ее не тронул. Когда он приехал, она при всех впала в бешенство и начала поносить «системы психиатрии», в которых утверждается, что возможна память до развития речи. Он указал ей на то, что согласно многим существовавшим прежде учениям, такая память существует и что на всем протяжении развития психиатрии велись разговоры об «утробных воспоминаниях», хотя люди и не знали о том, что они собой представляют.

Ее родственники, видя, что он ведет себя совершенно спокойно, заставили ее вернуться домой. По дороге она выкинула эффектный номер, попытавшись выпрыгнуть из автомобиля и покончить с собой, хотя ей ничто не угрожало.

Одитор поговорил с ней с глазу на глаз после ее возвращения домой. С некоторым опозданием он понял, что в ее жизни было что-то, что ее муж мог узнать, и она этого боялась; поэтому, столкнувшись с наукой, которая способна полностью восстановить память, она начала бурно протестовать. В ходе подробных расспросов она в конце концов призналась, что так и есть: существуют некоторые обстоятельства, о которых ее муж не должен узнать. Она была так взволнована, что одитор, с ее согласия, провел ей несколько часов терапии. Сразу же было обнаружено, что ее отец много раз угрожал убить мать и что он не хотел, чтобы дочь появилась на свет. Также было обнаружено, что ее отца звали С. и что в ее инграммном банке было множество фраз типа: «С., пожалуйста, не покидай меня. Я умру без тебя». Помимо этого, уже после сессии она вдруг сообщила с ее точки зрения ужасно смешной факт: всю жизнь у нее были связи с мужчинами, которых звали С., независимо от их внешности, роста и возраста. До релиза было еще далеко, но учитывая тот факт, что вся эта никому не нужная сумятица представляла угрозу для другого пациента (ее мужа), продвижение которого в терапии прекратилось, одитор продолжил свои расспросы. Она рассказала, что много раз пыталась сделать аборт, потому что ужасно боялась, что ребенок будет блондином, в то время как она сама и ее муж были брюнетами. Кроме того, она знала, что в инграммах ребенка содержались данные, которые, по ее мнению, компрометировали ее больше, чем просто попытки аборта: во время беременности она имела половые связи еще с тремя мужчинами, кроме своего мужа.

Одитор указал ей на то, что ее чувство вины, независимо от того, насколько оно было оправданно, все же происходило из инграмм и что, узнав правду, муж вряд ли стал бы ее убивать. Одитор сказал ей, что она обрекала ребенка на неполноценное существование и загоняла мужа в апатию своими страхами и что из-за этого одитору пришлось работать гораздо больше, чем было необходимо. В присутствии мужа и одитора она созналась в своей неверности и с удивлением узнала, что ее мужу было известно об этом все эти годы. Но он не знал о попытках избавиться от ребенка.

Ее попросили изучить руководство по терапии и откликовать ребенка, что она и сделала с помощью мужа. Одитор продолжил работу с Г. и довел его до состояния клир, а затем Г. сделал клиром свою жену.

СОВЕТЫ ОДИТОРУ

Существует целый ряд совершенно конкретных причин, в силу которых источник человеческой аберрации оставался скрытым. Одитор столкнется со всеми этими причинами, и хотя реактивный инграммный банк совершенно неспособен противостоять одитору, имеющему в своем распоряжении все методы терапии, одитор должен знать природу того чудовища, которое он атакует.

Инграммный банк располагает следующими механизмами защиты (хотя они не так уж и хороши теперь, когда мы знаем, как проникнуть сквозь эту броню, за которой скрывается причина сумасшествия):

1. Физическая боль.
2. Эмоция в виде захваченных единиц жизненной силы.
3. «Бессознательность».
4. Включение, происходящее с некоторой задержкой.
5. Задержка между рестимуляцией и заболеванием.
6. Полная нерациональность.

О физической боли мы знаем многое: мы знаем, что разум стремится избегать ее в памяти, подобно тому как в жизни он стремится избегать внешних источников боли; это является причиной того, что память блокируется.

Эмоции потерь накапливаются и создают буфер, отделяющий человека от реальности смерти.

«Бессознательность» — это не только механизм сокрытия данных, это также блокирование памяти. Память не может преодолеть провалы — те моменты прошлого, когда «перегорали предохранители».

Инграмма может большую часть жизни находиться в дремлющем состоянии, а затем проявиться, когда в подходящий момент (момент физической усталости или болезни) появится соответствующий набор рестимуляторов. Кажется, что это и является причиной сумасшествия или какой-то менее серьезной аберрации, появившихся через много лет после того, как произошел сам инцидент.

Другой аспект защитного механизма банка — это задержка действия рестимулятора, иначе говоря, при рестимуляции включенной инграммы часто требуется два-три дня, чтобы она пришла в действие. (Пример: скажем, рестимулятором мигрени является ритмичный стук; индивидуум, у которого есть эта инграмма, слышит такой звук и через три дня у него внезапно начинается мигрень.) Как можно при такой задержке обнаружить причину конкретной рестимуляции того или иного заболевания?

Полная нерациональность инграммы, ее предельная нерациональность, заключающаяся в том, что в инграмме все, что угодно, равно всему остальному и равно тому, что находится вокруг человека и лишь отдаленно напоминает содержимое инграммы — это верх идиотизма; тем не менее, любой обладающий сознанием человек может по ошибке принять это за «мыслительный процесс».

Человек искал этот источник в течение нескольких тысяч лет; но он искал нечто сложное, предполагая, что источник стольких мучений, таких разрушений, таких сложных послед-

ствий и проявления жестокости сам должен быть сложным. Но когда мы рассматриваем его, мы видим, что он на удивление прост.

Работа одитора не имеет отношения к попыткам провести границу между разумностью и сумасшествием, ведь эти понятия весьма относительны. Одитора будут просить сравнить Дианетику с прежними стандартами, например со сложной классификацией Крепелина. Это можно сделать, но от такого сравнения пользы не больше, чем от биологических трактатов Аристотеля, которые представляют интерес лишь для историка.

Если человек не в состоянии приспособиться к своему окружению так, чтобы ладить со своими ближними, подчиняться им или руководить ими, или если он, что более важно, не в состоянии приспособить к себе свое окружение, то его можно считать «сумасшедшим». Но это понятие относительно. С другой стороны, с появлением дианетики понятие разумности становится практически абсолютным, так как мы знаем, что собой представляет разум в его оптимальном состоянии. Поскольку существуют различия, определяемые образованием и точкой зрения, то рациональное действие одного человека может показаться другому нерациональным, но тут дело не в разумности, а в точке зрения и образовании, и это не представляет особого интереса для одитора.

Таким образом, пациенты, с которыми одитору доведется работать, будут относиться к одному из трех общих классов: отсутствие соник-рикола, воображаемый рикол и соник-рикол. И здесь не ставится вопрос о разумности; степень трудности кейса и время, которое требуется для работы с ним, во многом определяются тем, насколько выраженными являются эти три фактора.

Однако одитор, возможно, обнаружит, что ему попался действительно «сумасшедший», «психотический» кейс. Методы, применяемые при работе с таким кейсом, определяются тем, к какому из трех приведенных выше классов относится психотический пациент. Задача состоит в том, чтобы как можно быстрее уменьшить заряд, имеющийся в инграммах пациента.

Механизмы и прочие факторы, которые скрывают инграммный банк, неизменны: они присутствуют у каждого пациента, у каждого человека. Дианетические методы можно улучшить (а какие научные методы нельзя улучшить, особенно в течение нескольких первых лет их существования?), но в то же время эти методы работают не избирательно, они применимы ко всем людям.

Следовательно, когда мы имеем дело с «сумасшедшим» пациентом, основная задача не меняется и дианетические методы работают так же, как и в любом другом случае. Задача состоит в том, чтобы ослабить имеющийся в кейсе заряд так, чтобы кейс можно было разрешить при помощи обычных методов терапии.

Часто обнаруживается, что душевнобольные пациенты застряли на траке времени, и в этом случае с ними работают по методу репитера, используя разные холдеры, один за другим, пока пациенты не начнут снова двигаться по тракту. Если пациент находится в состоянии регрессии, значит, он застрял до такой степени, что утратил контакт с настоящим временем. Любой пациент может начать заново проживать, вместо того чтобы просто возвращаться. Средство от этого такое: одитор просто говорит внезапно преклиру, что тот может помнить это, и тогда преклир снова оказывается в состоянии «возвращения». Часто обнаруживается, что душевнобольные пациенты снова и снова прослушивают одну и ту же инграмму; в этом случае также необходимо лишь зафиксировать их внимание и работать с ними по методу репитера, используя холдеры, пока они не начнут вновь перемещаться по тракту. Иногда обнаруживается, что душевнобольные пациенты находятся совершенно вне трака времени,

слушая демонов или разглядывая свои иллюзии. Задача всегда одна и та же: нужно тем или иным способом зафиксировать их внимание, затем использовать метод репитера, а затем либо добиться, чтобы они перемещались по тракту, либо вернуть их на трек времени. Шизофреник обычно находится совершенно вне своего трака времени.

Лучший способ уменьшить заряд в кейсе, чтобы можно было начать проводить ему обычную терапию, заключается в обнаружении и разрядке инграмм болезненных эмоций. Если обычные средства не приносят успеха, позовите врача и с помощью закиси азота или пентотала натрия введите пациента в глубокий транс. Обычно оказывается, что в состоянии транса пациент способен перемещаться по своему тракту даже в том случае, если в бодрствующем состоянии он находился вне него. Найдите позднюю инграмму отчаяния и разрядите ее, как описано в главе, посвященной эмоциям. При работе с пациентом, находящимся в глубоком трансе, используются обычные методы, но одитор должен очень внимательно следить за своей речью и не говорить пациенту ничего, что могло бы его еще больше аберрировать. Все разговоры должны ограничиваться тем, что необходимо в терапии, и ни в коем случае нельзя забывать про отмену.

Что бы ни делал душевнобольной пациент, он подчиняется какой-то инграммной команде (или даже множеству команд). Эта команда может диктовать — вследствие неправильного истолкования ее пациентом — какое-нибудь странное действие. Она может создать у пациента демонов, она может диктовать что угодно. Но для установления диагноза нужно лишь понаблюдать за пациентом, чтобы на основе его действий установить, какой могла быть эта инграммная команда.

В этой книге не обсуждаются методы дианетики, применяемые в психиатрических больницах (клиническая дианетика), если не считать этих нескольких замечаний, но если одитор знает изложенные в этой книге основные принципы и если он хоть в какой-то степени их понимает, он может очень быстро вернуть пациентам «душевное здоровье», что обычно расценивается руководством психиатрических больниц как чудесное выздоровление. Пациент, однако, еще очень далек от состояния релиз, и одитору следует потратить гораздо больше времени на дальнейшую разрядку болезненных эмоций и сокращение инграмм, прежде чем он решит, что можно безо всякого риска позволить пациенту прекратить терапию.

Одитор должен проявлять чрезвычайную осторожность, по крайней мере, в течение последующих двадцати лет, в отношении любого кейса, который побывал в психиатрической больнице, поскольку может оказаться, что он имеет дело с кейсом, страдающим ятрогенным (вызванным врачами) психозом, дополняющим другие инграммы пациента. Если в мозге поковырялись шилом или из него, как из яблока, вырезали сердцевину, дианетика может немало помочь, но она не сможет излечить такого рода сумасшествие, до тех пор пока какой-нибудь умный биолог не найдет способ выращивать новый мозг. При работе с кейсами, которые подверглись электрическому шоку, нельзя быть уверенным в успехе: работа с ними может дать результаты, а может и не дать, поскольку мозговая ткань, возможно, была повреждена до такой степени, что мозг оказался не в состоянии нормально функционировать. При вхождении в любой такой кейс одитор будет озадачен тем, в каком беспорядке находится стандартный банк, не говоря уже о контурах, ведущих в инграммный банк. Сифилис и другие заболевания, разрушающие мозг, следует отнести к той же категории, и к работе с такими кейсами нужно подходить только с полным осознанием того, что дианетика может оказаться не в состоянии помочь механизму, который лишился некоторых из своих частей. Было проведено много тысяч психиатрических «операций» на мозге и сотни тысяч электрических шоков, поэтому одитор должен быть начеку, чтобы не браться за работу, которая может оказаться безнадёжной, в то время как существует огромное множество кейсов, кото-

рым можно принести больше пользы. Любой кейс, который находился в психиатрической больнице, должен вызывать подозрение. И если наблюдается что-то необычное (путаница в памяти или нарушение координации), в ходе тщательного расследования может обнаружиться, что человек лежал в психиатрической больнице и это обстоятельство было скрыто. Кроме того, если одитора позвали помочь человеку, которого собираются положить в психбольницу, это должно сразу же вызвать подозрение: человек, которого отправляют в психбольницу, возможно, уже побывал там прежде, несмотря на то, что родственники или друзья утверждают обратное.

За кейс, страдающий военным неврозом, также следует браться с осторожностью, поскольку с таким человеком, вероятно, поработали перед его увольнением из армии: ему могли сделать электрический шок, провести операцию на мозге или наркосинтез без его ведома или согласия.

Эти предупреждения даются здесь не потому, что существует сколько-нибудь серьезная опасность для одитора со стороны пациента (пациенты — неважно, нормальные они или сумасшедшие — редко делают что-то еще при прохождении терапии, кроме как сотрудничают, даже если при этом и бранят дианетику), а потому, что можно затратить много усилий и в конце концов обнаружить, что механизмы разума полностью разрушены и ремонту не подлежат.

Если одитор берется за кейс, который подвергся электрическому шоку, он должен уделить основное внимание облегчению этого шока как инграммы, поскольку в этих «психбольничных» инграммах содержится всякая легкомысленная болтовня, которая может создавать дополнительные препятствия терапии. Помимо этого, удар электрическим током, независимо от того, какая часть тела поражена, обычно вносит разлад в инграммный банк и скрепляет его таким образом, что инциденты в нем оказываются перепутаны в большей степени, чем обычно.

Следующее замечание делается здесь лишь для того, чтобы способствовать дианетической терапии и сберечь время одитора. Возможно, в кейсе в первую очередь придется разрядить инциденты, которые обязаны своим появлением тому, что в некоторых полицейских участках используются третьесортные методы работы, а также тому, что полиция в целом скверно обращается с людьми (будь то преступники или обычные граждане). За время отбывания срока в тюрьме у человека могут появиться большие заряды отчаяния, которые способны вызвать отклонения в работе разума, и все же пациент может скрывать этот факт из своей биографии, ошибочно полагая, что одитора интересует его «моральный облик» или что одитор будет разочарован, узнав об этом.

В инграммном банке могут быть и многие другие элементы, и если о них не упомянуть, одитор может не заподозрить, что они препятствуют терапии.

Гипноз может оказывать чрезвычайно аберрирующее воздействие и может сдерживать продвижение кейса. Одитор должен обладать некоторыми знаниями о гипнозе, для того чтобы уметь разряжать инграммы, возникшие в результате гипноза, а не для того, чтобы применять его в дианетике. Гипноз — это метод установления внушений в инграммный банк. Там эти внушения могут подсоединиться к инграммам и стать локами этих инграмм. Поскольку наиболее распространенные слова содержатся в большинстве инграммных банков, гипноз почти наверняка будет оказывать аберрирующее воздействие. Искусственное снижение аналитической способности приводит человека в такое состояние, когда он с легкостью может получить инграмму. Гипнотизеры в большинстве своих внушений используют механизм форгетера, а поскольку подобные фразы у большинства людей содержатся в инграммах, снять внушения гипнотизера оказывается невозможным. Гипноз можно рассмат-

ривать как мощный лок, и он может оказаться серьезным препятствием при работе с инграммным банком пациента. В процессе клирования из инграмм уходит боль, на которой держались эти внушения, и тогда сами внушения исчезают как локи. Но может случиться так, что в первую очередь придется найти и устранить именно гипнотические внушения. Гипноз очень распространен в этом обществе, и очень часто бывает так, что в результате действия механизма форгетера пациент не в состоянии вспомнить, подвергался он когда-либо гипнозу или нет. Одитор обнаружит это, используя возвращение. Можно рассчитывать на обнаружение этих случаев при применении метода репитера, побуждая пациента повторять стандартные фразы гипнотизера типа «Спать, спать, спать» и таким образом возвращаться по тракту.

Не всегда гипноз проводится в кабинете гипнотизера. Его довольно часто используют извращенцы, несмотря на то что гипноз, как предполагается, должен пробуждать «моральные» качества гипнотизируемого. При исследовании детства некоторых пациентов обнаруживались даже инциденты с участием людей, пользующихся хорошей репутацией. Эти инциденты часто полностью закупорены в памяти пациента, из-за того что в командах гипнотического внушения содержались очень серьезные угрозы.

Дианетику можно совместить с гипнозом, но точно так же ее можно совместить и с астронимией. Одитору будут попадаться пациенты, склонные впасть в гипнотический транс, и ему придется очень внимательно следить за своей речью, чтобы как можно меньше его слов попало в инграммный банк и чтобы дианетика не превратилась в гипноз.

Гипноз может быть полезен только при проведении исследований или при установке временной инграммы-маника. Но такие инграммы приносят гораздо больше вреда, чем пользы. Возможность использования гипноза в качестве обезболивающего средства очень сильно преувеличена. А гипноз в качестве светского развлечения — это то, чего не должно допускать никакое общество, поскольку это может быть весьма разрушительно: инграммы могут рестимулироваться до такой степени, что человек сойдет с ума. Гипнотизер никогда не знает, что содержится в инграммном банке. Хороший гипнотизер может стать хорошим одитором, если преодолеет свое желание говорить; но если он попытается соединить дианетику с гипнозом, то обнаружит, что его пациент стал серьезно больным. Никогда не делайте пациенту никаких внушений, как бы он об этом ни просил. Практика показала, что это почти фатально.

Вся работа над кейсом может быть проведена в условиях, когда преклир находится в глубоком амнезийном транс. Часто оказывается возможным привести спящего человека в состояние глубокого транса, если просто тихо обращаться к нему несколько ночей подряд в одно и то же время; в конце концов вы добьетесь того, что он откликнется на предложение поговорить. Тогда можно будет начать дианетическую терапию. Она приведет к успеху, если только одитор по небрежности не вызовет искусственную рестимуляцию поздней инграммы физической боли и при условии, что он, работая с периодом после рождения, обращается главным образом к инграммам болезненных эмоций.

Если человек, которому проводится терапия, осознает, что происходит, его можно ввести в реверы, чтобы найти более ранние данные, поскольку «Я» обладает большей силой, чем те слабые, хотя и мудрые единицы внимания, которые составляют исходную личность. С пациентом работают поочередно то в амнезийном транс, то в реверы. Кейс в конечном итоге разрешится, даже если реверы не используется. Но работа в амнезийном транс возлагает на одитора огромную ответственность. В каждой сессии следует устанавливать и давать ответ. Одитор должен как можно меньше говорить. Все пожелания одитора должны быть по возможности сформулированы в виде вопросов, поскольку вопросы аберрируют не так сильно, как команды. Этот метод приводил к успеху, и его можно использовать, но реверы —

даже если оно кажется более медленным и даже если отсутствует соник — гораздо больше подходит для работы. Причина этого в том, что пациент поправляется быстрее и его состояние улучшается стабильно (а против этого трудно что-либо возразить), в то время как использование амнезийного транса может вывести пациента из строя на много дней; когда пациент находится в глубоком трансе, создается впечатление, что инциденты разряжаются, тем не менее, они «зависают», когда он приходит в бодрствующее состояние. Использовать амнезийный транс, безусловно, не рекомендуется: в связи с этим было проведено много исследований, и было обнаружено, что он причиняет неудобства пациенту и доставляет много хлопот одитору. Однако амнезийный транс можно использовать, если по той или иной причине невозможно использовать другие методы (но этого ни в коем случае нельзя делать по желанию преклира — если дать волю преклиру, то стремясь избежать своих инграмм, он, возможно, будет просить одитора дать ему наркотики или лекарства, загипнотизировать его и сделать ему внушения, и он может, если ему позволить, основательно запутать свой кейс, а одитору придется все это распутывать). Но амнезийный транс всегда следует использовать с большой осторожностью, полностью осознавая тот факт, что состояние пациента при этом улучшается в три раза медленнее, поскольку в этом случае работа ведется на уровне инграммного банка и, следовательно, «электрические цепи» аналйзера не задействуются в процессе разрядки инцидентов. Лучше всего использовать реверы.

ПРОБЛЕМЫ ПАЦИЕНТОВ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ТЕРАПИЕЙ

Может случиться так, что пациент добивается успеха, а затем вдруг прогресс прекращается. Причина этого может быть не связана с терапией. Окружение преклира может быть настолько рестимулирующим, что оно будет отвлекать его, он постоянно будет находиться в состоянии рестимуляции, и поэтому работа будет идти медленно. При работе с таким кейсом может обнаружиться, что у преклира (как это было в одном случае) есть договоренность со своим супругом, желающим развестись, о том, чтобы подождать с разводом, пока преклир не станет клиром. В жизни преклира могут возникать и другие ситуации, в силу которых он будет видеть какие-то преимущества в том, чтобы не становиться клиром. Одитора не касается личная жизнь его преклиров, но если разные жизненные ситуации затрудняют проведение терапии, одитор имеет полное право установить причину, поскольку все это отнимает у него время. Все эти причины сводятся к тому, что у преклира есть некий расчет, согласно которому в сложившейся жизненной ситуации выгодно не быть клиром. Такую ситуацию можно изменить и добиться прогресса в терапии, если, например, предложить преклиру временно пожить вне дома. Одитор имеет право попросить пациента проявлять инициативу при решении этой проблемы; пациенту для этого необязательно быть клиром. Преклир часто не осознает, что стал релизом, поскольку так стремится стать клиром, что перестает сравнивать себя с нормальными людьми, которых он уже превзошел.

В ходе дианетической терапии преклир обычно сильно интровертируется. Эта интроверсия достигает максимального уровня, когда работа с кейсом проделана примерно на три четверти, а после этого идет на спад. Интерес и внимание клира направлены как на внутренний мир, так и на внешний. Если преклир был сильно интровертирован, то неплохим критерием для оценки прогресса кейса является интерес преклира к внешнему миру.

Почти все преклиры много говорят о своих инграммах, до тех пор пока не становятся очень стабильными релизами. Если преклир не говорит или не хочет говорить о своих инграммах в обычной беседе, одитор может заподозрить, что в инграммном банке есть хорошо защищенная инграмма, в которой говорится о необходимости скрывать что-то; и тогда

одитор может предпринять соответствующие действия. Такая беседа может быть утомительной для одитора, тем не менее, в ходе этой беседы будет обнаружено много нового материала, если одитор будет обращать внимание на то, какие фразы использует преклир, говоря о своих инграммах.

Аберрация вызвана тем, что было сделано пациенту, а не тем, что было сделано пациентом — это чистая правда.

То, что делает пациент при драматизации, при совершении преступления и т.д., не оказывает на него аберрирующего влияния. Поэтому то, чем занимается преклир, не должно интересовать одитора. Были случаи, когда одитор проделывал всю работу с кейсом, так и не узнав, чем преклир зарабатывал себе на жизнь. Хотя аберрированное общество неизбежно возлагает на человека ответственность за его действия, антиобщественная деятельность является результатом инграмм. Пациент не несет ответственности за собственные действия. Если он клир — тогда другое дело. К клиру можно относиться как к человеку, который несет полную ответственность за свои действия, поскольку его расчеты, основанные на опыте, рациональны. Но аберрированный человек контролирует свои действия в незначительной степени, либо не контролирует их вовсе. Поэтому одитор должен объяснить со всей ясностью: его не заботит то, что аберрированный человек, ставший его преклиром, сделал в своей жизни. Объектом действий, предпринимаемых одитором и преклиром, является инграммный банк, который содержит исключительно действия других людей; он содержит то, что было сделано преклиру, когда тот не мог защитить себя. Этот подход не только соответствует истине, он ценен для терапии, поскольку когда одитор объясняет все это преклиру, тот часто начинает сотрудничать, тогда как в противном случае он отказался бы это делать.

Одитор никогда не должен нарушать Кодекс одитора. Такие нарушения неизбежно приводят к затягиванию терапии.

РЕСТИМУЛЯЦИЯ

Разум — механизм, который сам себя защищает. То же самое можно сказать и о дианетике. Принципы работающей науки о мышлении будут настолько близко соответствовать тем принципам, в соответствии с которыми действует сам разум, что она будет также следовать и тем предписаниям и условиям, которым следует разум. Дианетика и есть такая наука: при работе с разумом диагноз ставится на основе его реакций на терапию, и сами эти реакции являются критерием для усовершенствования терапии. Такой подход является действенным и очень ценным, так как с его помощью можно объяснить многие наблюдаемые явления и предсказать большое количество еще не открытых. Частью того общего, что есть между разумом и наукой о разуме, является способность к самозащите.

Разум почти невозможно повредить: он чрезвычайно устойчив. Конечно, когда начинают кромсать и пилить его металлом, травить наркотиками или бактериями или лишать его природной «брони», как в случае гипноза, то могут возникнуть неприятности.

Применение какого-либо из принципов дианетики практически сводит на нет возможность шарлатанства. Человек либо применяет дианетику в полном объеме и получает результаты, либо своими действиями обрекает себя на поражение: это неизбежно происходит, и это научный факт. Дианетика как наука, которая сама себя защищает, требует, чтобы ее применяли клиры или, по крайней мере, стабильные релизы. Клир всегда очень строго соблюдает основные положения Кодекса одитора; его этический уровень очень высок. Сле-

довательно, любой, кто начинает применять дианетику, обнаружит в себе стремление стать клиром, независимо от того, каким было его первоначальное намерение.

Для этого есть одна простая причина. Существует принцип, известный как рестимуляция одитора. Мы теперь понимаем, что вызывает рестимуляцию инграммы. Когда инграмма рестимулируется, она заставляет организм чувствовать содержащуюся в ней боль или выполнять действия, которые являются частью ее содержимого. Если человек видит в своем окружении что-то, что напоминает записанное в инграмме восприятие (будь то звук, зрительное восприятие или ощущение органов тела), инграмма в той или иной степени приводится в действие. Таким образом, если сам одитор не является клиром или не продвигается к состоянию клира, то он рестимулируется. Ведь он постоянно выслушивает пациента, который выдает содержимое инграмм, а именно их содержание и лежит в основе сумасшествия. Инграммы есть у каждого; рано или поздно пациент начнет проходить инграмму, которая будет очень похожа на какую-нибудь из инграмм одитора. В результате одитор будет испытывать сильный дискомфорт, если только он не проходит терапию и не может с ее помощью облегчить этот дискомфорт. Когда одитор просто работает с поздними локами, он не так уж и сильно рестимулируется — благодаря этому обстоятельству люди, занимавшиеся в прошлом исцелением разума и всевозможными практиками в этой области, в значительной мере избегали влияния собственных абберраций — но когда человек имеет дело с тем, что лежит в основе этих абберраций, постоянное воздействие рестимуляторов может привести к серьезным последствиям. Это именно тот механизм, в результате действия которого люди, работающие в психиатрических больницах, сами становятся психотиками, хотя для того, чтобы психозы рестимулировались, человек должен их иметь изначально.

Одитор может провести терапию одному-двум кейсам без каких-либо серьезных последствий; и на самом деле каковы бы ни были последствия, их можно устранить при помощи дианетики. Однако, чтобы не испытывать неудобств, ему самому надо как можно быстрее стать клиром или релизом. Став релизом, он будет способен работать без особых проблем, и тогда он сможет договориться с другим человеком о проведении взаимного одитинга. В этом случае каждый из них будет и одитором, и преклиром. Такое чередование ролей обычно приносит очень хорошие результаты.

Однако два человека, начав работу, могут обнаружить, что они рестимулируют друг друга — иными словами, каждый из них чем-то похож на какого-то человека в инграммах напарника или один из напарников является рестимулирующим для другого (тембр голоса, содержимое инцидентов). Это вовсе не должно препятствовать терапии. Такие ситуации преодолевались, и терапия продолжалась, несмотря на самые серьезные рестимулирующие обстоятельства.

Часто, пытаясь избежать чего-либо, пациент утверждает, что одитор его рестимулирует — это не столь важно, чтобы из-за этого прекращать терапию. Однако два человека могут найти еще одного и значительно снизить напряжение за счет того, что каждый из них будет одитировать другого. Работа по принципу треугольника, когда ни один преклир не одитирует своего одитора, довольно эффективна.

Для мужа и жены, которые долго и часто ссорились, взаимный одитинг может оказаться слишком рестимулирующим. Они все же могут отклиривать друг друга, если иначе не получается, и часто так и бывает; но если терапия идет плохо, каждый из них должен найти себе другого партнера по одитингу. Матери, которые пытались при помощи аборта избавиться от своих детей или плохо обращались с детьми, могут провести им терапию, но если имеется подобное рестимулирующее обстоятельство, одитор должен чрезвычайно строго соблюдать Кодекс одитора — в противном случае в терапии может возникнуть слишком

много напряжения. В таком случае матери самой следует стать по крайней мере релизом, прежде чем она попытается клировать своих детей — и она не должна заниматься этим, пока ребенку не исполнится по крайней мере восемь лет.

Стандартное проведение терапии всегда сопровождается искусственной рестимуляцией преклира, но это не имеет отношения к вопросу «одитор и рестимуляция» (когда одитор является рестимулирующим фактором для преклира или преклир является рестимулирующим фактором для одитора). Если затронуть инграмму несколько раз, то она рестимулируется, и таким образом будет разряжаться. Проблема «одитор и рестимуляция» — это особая проблема, когда одитор является псевдоврагом, то есть чем-то похож на человека, который причинил вред пациенту. И когда пациент проявляет сильнейший антагонизм по отношению к одитору, обычно причина такого отношения заключается именно в этом. Некоторые пациенты так ненавидят мужчин, что с ними могут работать только женщины, некоторые так ненавидят женщин, что с ними могут работать только мужчины. Но если нет другого одитора и нет никого, кто мог бы быстро обучиться на одитора, терапию все-таки можно проводить и результаты будут достигаться, даже в условиях сильнейшей антипатии.

«УРАВНОВЕШИВАНИЕ» КЕЙСА

Любой кейс в случае прекращения терапии «уравновесится» через пару недель, иначе говоря, он стабилизируется на новом, более высоком уровне. Если не использовался наркотический гипноз или какой-нибудь другой запрещенный в дианетике метод, любой кейс уравновесится, получив большую пользу от терапии. Можно ожидать, что рестимуляция уйдет, если она была вызвана терапией. Пациент постепенно закрепится в состоянии релиз на каком-то подходящем для себя уровне. Если у одитора не хватает времени, кейс необязательно доводить до состояния клир, но конечно же, лучше, если он станет клиром, и в действительности большинство пациентов настаивают на этом.

РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ В ТЕРАПИИ

Обычная продолжительность сессии дианетического одитинга — два часа. При работе с обычным пациентом двух часов достаточно, чтобы сделать все, что вообще можно сделать в один день. Необязательно работать каждый день, но желательно проводить сессию раз в два-три дня. Проводить сессию раз в неделю — это не оптимально, поскольку кейс, как правило, уравновешивается. Кроме того, если с кейсом работают реже чем раз в три дня, то в кейсе наступает «спад» (обычно это происходит на четвертый день). «Спад» на четвертый день является результатом естественного механического процесса: когда включенная инграмма рестимулируется в жизни, ей требуется примерно четыре дня, чтобы начать действовать в полную силу. В терапии иногда требуется три дня, для того чтобы «проявить» инграмму. Это не означает, что должно пройти три дня, прежде чем она станет доступна, и это не означает, что на эти три дня работа должна прекратиться, но это означает, что иногда требуется три дня, чтобы инграммы (которые не являются осмысленными воспоминаниями) поднялись на поверхность.

Если говорить более ясно, одитор может запросить инграмму в первый день, а получить ее на третий. Тем временем одитор находит другие инграммы. Все это происходит автоматически, этот процесс не требует никакого внимания и протекает незаметно, за исключением тех кейсов, с которыми работают раз в неделю. На третий день после того, как оди-

тор запросил инграмму, она готова к сокращению, на четвертый день наступает спад, а к седьмому она уравнивается.

Это явление, заключающееся в том, что инграмма становится доступной на третий день, интересно еще и с другой точки зрения. Срок в три дня — это среднее значение, которое было получено в результате наблюдений за реакциями преклиров. Очень тщательное исследование, возможно, покажет, что инграмма проявляется за 2,5 дня или 3,6 дня (этот срок неодинаков у разных людей), но для наших целей три дня — достаточно точная оценка. Когда одитор стремится получить лишь релиза, он иногда обнаруживает, что необходимо пройти какую-то позднюю инграмму. И эта инграмма физической боли из позднего периода жизни (после рождения), по всей видимости, поднимается по шкале, остается на одном уровне в течение трех дней, а затем наступает «спад». Когда это происходит, одитору придется вернуться к инграмме и пройти ее с преклиром снова. Такое устранение «спадов» постепенно приведет к тому, что эта инграмма пропадет из виду.

Кейс часто впадает в эйфорию, когда одитор затрагивает инграмму, содержащую маник. В этом случае пациент начинает рассказывать всем подряд, какая это замечательная вещь — дианетика, потому что теперь он в превосходном состоянии и необычайно счастлив. Будьте осторожны. Через три-четыре дня действие этого маника ослабнет и пациент окажется в депрессии. Будьте осмотрительны, если у человека происходит такое стремительное «улучшение», поскольку это состояние затухает так же быстро, как горящая спичка. Оно проходит, и остается лишь холодный уголек. Если одитор видит такую эйфорию, ему следует снова войти в кейс, более тщательно пройти инграмму и сократить ее или найти более раннюю инграмму.

Количество времени, необходимое для того, чтобы сделать того или иного человека клиром, варьируется в очень широких пределах. Устранив заряды отчаяния и пройдя несколько ранних инграмм, одитор может за двадцать-тридцать часов привести пациента в лучшее состояние, чем это было возможно в любой терапии прошлого — в состояние релиз. Это сравнимо с тем результатом, который в прошлом достигался после двух-трех лет терапии. Скорость, с которой достигается состояние клир, не идет ни в какое сравнение с какими бы то ни было стандартами прошлого, потому что клир — это такое состояние, о котором в прошлом никто даже не мечтал.

Пациента с соником, у которого рикол в хорошем состоянии, можно сделать клиром за сотню часов. Если риколы в кейсе основательно перекрыты, то возможно, придется затратить в худшем случае до тысячи часов. Также может затянуться и работа с пациентом, у которого чрезмерно развито воображение — который рассказывает то, чего никогда не было.

Посмотрите на это вот с какой стороны: в дианетике за двадцать-сорок часов терапии мы можем получить результаты, на достижение которых в психоанализе уходило по два-три года, и при этом нам не потребуется проделывать всю работу еще раз (чего нельзя сказать о психоанализе). Это состояние релиз. Человек, достигший его, способен гораздо более эффективно справляться со своими делами, его эмоциональные заряды по большей части высвобождены. Делая человека клиром, мы пытаемся достичь сверхнормального состояния разума, и мы можем его достичь. На образование человека были потрачены многие и многие тысячи часов; затратить две тысячи или даже десять тысяч часов на то, чтобы он поднялся гораздо выше того уровня, который он мог достичь в прошлом — это не напрасный труд. Но нам не нужно тратить так много времени. Были случаи, когда на клирование человека уходило тридцать часов (в кейсе был соник и было мало инграммного материала), и были случаи, когда для этого требовалось пятьсот часов (в кейсе был перекрыт рикол и к тому же присутствовал воображаемый рикол). Нельзя сказать, сколько времени потребуется одито-

ру, чтобы закончить работу с несколькими первыми кейсами. В конце концов он сделает человека клиром, и конечно же, на это уйдет меньше тысячи двухсот часов — даже если кейс очень трудный. Работая над тем, чтобы сделать человека клиром, он непрерывно поднимает его на все более и более высокие уровни состояния релиз. И после проведения терапии по крайней мере в течение пятидесяти часов пациент поднимается гораздо выше того, что сегодня считается нормой, и продолжает подниматься все выше и выше. Улучшения, происходящие в ходе терапии, настолько значительны, что с каждой неделей становятся заметны все новые изменения на физиологическом уровне, а изменения психологического плана просто потрясающие. Если кто-то думает, что стать клиром — это пара пустяков и что это не такое уж значительное достижение, то он не имеет никакого представления о том, насколько высока эта цель.

Большинство одиторов сначала стремятся сделать пациента релизом, и это мудро. И только тогда, когда их собственный кейс будет, наконец, отклирован, они внезапно поймут, что полученное в результате состояние настолько ценно, что даже если бы на его достижение требовалось гораздо больше времени, то и в этом случае его стоило бы достичь.

Невозможно предсказать, сколько времени начинающему одитору придется учиться на ошибках, осваивать инструменты, приобретать мастерство. Поэтому невозможно оценить, сколько времени ему потребуется на то, чтобы сделать пациента клиром. Хорошо обученному одитору никогда не требуется больше восьмисот часов, даже если он работает с самым трудным кейсом. Пятьсот — это уже много.

ДАННЫЕ ОТ РОДСТВЕННИКОВ

Попытки пациента получить данные от родственников или друзей постоянно будут доставлять неприятности одитору. Обращение преклира к родственнику за данными рестимулирует обоих. Были случаи, когда мать серьезно заболела в результате того, что ребенок, «внезапно узнавший» о чем-то, рестимулировал болезнь, которая у нее когда-то была.

Опыт неизменно показывает, что данные, получаемые преклиром от родственников и друзей, совершенно и абсолютно бесполезны. Принимая эти данные, мы полагались бы на память аберрированных людей, в то время как благодаря дианетике в нашем распоряжении имеется достоверный источник информации. Одиторы сталкивались с ситуациями, когда кейс продвигался очень легко, а затем продвижение внезапно прекращалось. При расспросах обнаруживалось, что преклир обратился за данными к родственникам, а те, желая лишь одного — чтобы он забыл все, что они ему сделали — нарасказывали ему небылиц, которые одитору затем приходится тщательно отсеивать. Эти люди и есть «злодеи», именно они сделали преклиру что-то, в результате чего тот стал аберрированным. Точные данные от них можно получить только после того как рак на горе свистнет.

Если одитору нужна информация от этих людей и он запрашивает у них эту информацию в обход преклира, может быть, он чего-нибудь и добьется. Но любые полученные таким образом данные можно расценивать как информацию, которую в разведслужбах обычно относят к категории «ненадежный источник — недостоверный материал».

Предупредите преклира, чтобы он не беспокоил своих родственников, и объясните ему, что если он будет пытаться выяснить у них какую-то информацию, они могут рестимулироваться и заболеть. Если одитору нужно убедиться в достоверности полученных данных, единственный способ это сделать — провести терапию матери, отцу или другому родственнику. В этом случае одитор будет иметь дело с первоисточником драматизации, который

кроется в пренатальной жизни и детстве матери или отца. Эта проблема относится к области исследований, а не терапии.

Одитор может пройти со своим преклиром рождение, а затем, если есть такая возможность, пройти роды с его матерью, не позволяя им общаться друг с другом, и таким образом проверить точность терапии. Существуют и другие данные, которые можно сравнить таким образом, принимая соответствующие меры предосторожности.

Для одитора важна субъективная, а не объективная реальность. Становится ли пациенту лучше — вот что является самым главным критерием.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ТЕРАПИИ

Гнев оскорбленной женщины не идет ни в какое сравнение с эмоциями преклира, работа с которым была прекращена по решению одитора.

Если терапия продолжается (независимо от того, насколько редко проводятся сессии), это в некоторой степени соответствует стремлению исходной личности стать свободной от aberrаций.

Исходная личность, файл-клерк, самый центр «Я», стремящийся установить контроль над организмом, желания, лежащие в самой основе личности — все это для наших целей можно рассматривать как вещи одного порядка. Исходное «Я» — которое в действительности и является самим человеком — обрушивается на инграммы с невероятной силой. Инграммы, заимствуя жизнь у своего хозяина, ведут себя как некие существа, которые не хотят быть побежденными. Хотя все это происходит чисто механически, одитор зачастую будет изумляться тому, как сопротивляются инграммы, и восхищаться тем, какие усилия предпринимает исходная личность для победы над ними. Одитор работает вместе с исходной личностью, с самим человеком, и игнорирует попытки инграмм помешать этой работе. Но иногда создается впечатление, что исходная личность дает инграммам полную волю, пытаясь заставить одитора проводить терапию.

Во время терапии «пациент» может быть скептически, саркастически или даже злобно настроен по отношению к одитору. Или он может вести себя так, как будто ему нет никакого дела до своего инграммного банка. Он может даже в приступе ярости заявить, что ненавидит терапию. Что-либо из вышеперечисленного может заставить одитора принять неразумное решение — прекратить работу с пациентом. Он сообщает об этом пациенту. Возможно, в течение какого-то короткого промежутка времени пациент никак не будет реагировать на это, но через несколько минут, часов или дней исходная личность, которой отказали в спасении, может начать использовать все доступные ей средства, чтобы заставить одитора возобновить терапию.

Расстроенный прекращением терапии, бывший пациент (даже если сам настаивал на ее прекращении), может начать либо быстро деградировать, либо нападать, открыто или исподтишка, на одитора и даже на саму терапию. Отвергнутая женщина редко создает столько неприятностей, сколько их создают бывшие пациенты, которым было отказано в продолжении терапии. Были случаи, когда преклиры, которым было отказано в продолжении терапии до того, как они стали релизами, оскорбляли одиторов, разыскивали других преклиров и подрывали их веру в успех, яростно критикуя терапию, выдвигали в адрес одиторов всевозможные обвинения, устраивали против них клеветнические кампании и вообще создавали для них значительные неудобства. Было замечено, что даже самые что ни на есть настоящие релизы, которые избавились от своих психосоматических заболеваний и, казалось бы,

должны были пребывать в прекрасном расположении духа, поднимали шум, если одитор не доводил их до состояния клир. Бывший пациент может использовать все методы, которые только могут использовать люди, пытаясь заставить других что-либо сделать. Один из таких методов — возвращение к апатии и «резкое ухудшение состояния». Другой — проведение ожесточенных кампаний против терапии. Еще один метод — личные нападки на одитора. Каждый из этих методов нацелен — и это можно доказать — на то, чтобы добиться возобновления терапии.

Разум знает, как он работает. Если разум узнал на собственном опыте, что есть способ избавиться от боли и несчастий, то можно ожидать, что он использует все средства, чтобы добиться возобновления терапии, если путь к такому избавлению для него был закрыт.

Как бы отвратительно ни вел себя бывший пациент, его отношение меняется, как только одитор возобновляет терапию. Преклир перестает предпринимать разрушительные действия против одитора или терапии, и все начинает идти почти так же хорошо, как было до того момента, когда одитор объявил о прекращении терапии.

Однако не думайте, что если раньше преклир небрежно относился к терапии, не следовал указаниям одитора и в целом не очень содействовал проведению одитинга, то теперь он будет усмирен и всей душой отдастся терапии. Это далеко не так: работать с ним теперь будет по крайней мере так же трудно, как и прежде, и помимо этого добавится антагонизм из-за того, что терапия была прекращена.

Если одитор возобновит терапию, он проклянет все на свете, но если он откажется продолжать работу, то он проклянет все дважды. Но из этой ситуации есть выход. Это не тот случай, когда действует механизм «переноса», где пациент просто переносит свои печали на того, кто с ним работает; перенос — это нечто иное, и он возникает, когда человек жаждет внимания и чувствует, что ему необходима поддержка в этом мире. Можно ожидать, что если позволить этому происходить, то перенос будет продолжаться вечно; человек, например, может продолжать болеть и болеть только для того, чтобы врач был рядом. Перенос может иметь место в дианетической терапии; возможно, пациент попадет в сильную зависимость от одитора, будет просить у него совета и создастся впечатление, что пациент удерживает свои инграммы, пытаясь добиться, чтобы одитор продолжал упорно работать, оставался рядом и по-прежнему проявлял заинтересованность. Все это происходит вследствие расчета на сочувствие, и такое поведение является аберрированным. Умный одитор не станет давать советов или пытаться управлять жизнью пациента, поскольку человек действует успешно, только будучи самоопределенным организмом. Каким бы ни было отношение пациента, как бы ни было велико его «желание быть больным», как бы он ни пытался переносить свои горести на одитора и какие бы злобные замечания он ни высказывал ему в сессиях, в дианетической терапии такое состояние не может продолжаться вечно.

Исходная личность пытается вырваться на свободу, «Я» пытается обрести целостность. Даже посредственный одитинг в конечном итоге приведет к тому, что из кейса будет высвобождено достаточно заряда и будет сокращено достаточно инграмм, чтобы состояние пациента стало более стабильным. Исходная личность становится все сильнее и сильнее, и поэтому у нее появляется больше уверенности в себе. По мере продвижения кейса интроверсия, вызванная постоянным стремлением проникнуть во внутренний мир инграммного банка, идет на убыль, и все больше и больше проявляется экстраверсия. Что нужно делать, — так это спокойно продолжать работать с пациентом, причем работать умело, и однажды он станет настоящим релизом или клиром. Но если вы прекращаете проводить терапию, не удивляйтесь тому, что произойдет; исправить положение вы можете только одним способом — возобновив работу над кейсом.

ОДИТОРСКАЯ ОЦЕНКА

В ходе работы одитор должен многое оценивать, но для себя. Он не высказывает преклиру своих оценок и не навязывает ему никаких расчетов. Если согласно расчетам преклира причиной его болезни было то-то и то-то, одитор принимает это. Если одитор объясняет преклиру, что в инграмме как на того воздействовало, он не только тратит время впустую, но еще и вводит преклира в замешательство. Одитору нужно удостовериться, что он не принимает неполные данные или воображаемые инциденты за настоящие инграммы, именно поэтому он и проводит оценку.

Инцидент не разряжается, если данные в нем неверны; это происходит автоматически. Стоит изменить лишь один слог во фразе, и инцидент перестанет разряжаться или, если создавалось впечатление, что инцидент уходит, он появится вновь. Так что если инцидент сокращается при проговариваниях, нет никаких оснований опасаться, что какие-то данные неверны. Данные в нем должны быть в достаточной степени верными, иначе он бы не сокращался. Таким образом, если одитор ставит под сомнение подлинность инцидентов и данных или в каком-то еще отношении ведет себя как Господь Бог, то он приведет кейс в ужасное состояние и продвижение его преклира остановится. Если преклир начинает проходить инграмму, в которой мама занимается сексом с пятью эскимосами, позвольте ему проходить ее и никогда, никогда, никогда, никогда не говорите ему, что вам это кажется неправдоподобным. Если вы скажете преклиру, что считаете сообщаемые им данные плодом воображения, вы можете сильно замедлить его прогресс. Стоит вам сказать ему, что у мамы, по вашему мнению, были на то свои причины, и вы станете на сторону его противников: вы не атакуете инграмму, а помогаете маме атаковать преклира. Критиковать, поправлять или каким-то иным образом оценивать преклира — все это не имеет никакого отношения к дианетике, и ничто так не замедляет кейс, как подобные действия одитора. Одитор, ставя под сомнение получаемые от преклира данные, возможно, практикует колдовство, китайское иглоукалывание, шаманство или вуду, но только не дианетику. И он не добьется результатов. Одно замечание в адрес преклира, типа: «По-моему, вы ошибаетесь, думая, что ваша мать пыталась сделать аборт, чтобы избавиться от вас», — или: «Мне кажется, вы это выдумываете», может свести на нет результаты пятидесяти часов терапии. Одитор не критикует и не порицает преклира и не сообщает ему, как он оценивает получаемые от него данные.

При проведении одитинга ничего не обсуждается и одитор держит язык за зубами. Если пациент только что рассказал вам о том, как он, находясь в утробе матери, в пятый раз попал в железнодорожную катастрофу, можете не сомневаться, что столкнулись с фабрикой лжи, содержащейся в какой-то из инграмм. Неверный подход к такой ситуации — сообщить об этом преклиру. Правильный подход заключается в том, чтобы найти фабрику лжи, то есть инграмму, содержащую высказывание типа: «Скажи мне что-нибудь! Скажи мне что-нибудь. Мне все равно что. Но ради Бога, не говори мне правду, я не вынесу этого!» Или: «Ты не должен говорить ему правду. Это будет слишком больно для него». Существует тысяча разновидностей фабрик лжи. И они встречаются не так уж и редко.

Никогда не говорите преклиру, почему вы ищете что-либо. Если скажете, что вам нужна фабрика лжи, то эта фабрика лжи создаст для вас какую-нибудь еще фабрику лжи. Если скажете, что вам нужен эмоциональный заряд, вы заблокируете высвобождение любого эмоционального заряда. Просто молча оцените ситуацию, сократите весь материал, который кажется достоверным, и продолжайте искать причину того, что работа с кейсом не идет оптимальным образом.

Сюжет не является критерием подлинности инграммы. Сюжет не имеет никакого значения. Инграмма — это просто набор высказываний, сделанных в период «бессознательности». Совершенно неважно, соответствуют ли эти высказывания тому, как по мнению одитора, следует жить, или тому, с каким почтением преклир должен относиться к своим родителям. Сюжет представляет интерес для писателя, когда он создает свои произведения. Для одитора сюжет не имеет никакого значения. Инграмма в основе своей нелогична и нерациональна; не пытайтесь найти в ней рациональность! Если родители считались честными и порядочными людьми, а судя по содержимому инграмм, мама по ночам вела себя как потаскушка, верьте инграммам.

Установить подлинность инграммы очень просто. Ответьте на следующие вопросы:

1. Присутствует ли в инграмме соматика?
2. Изменяется ли соматика по мере прохождения инграммы?
3. Сокращается ли инграмма? (Если она не сокращается, тогда преклир проходит не то, что на самом деле содержится в инграмме, или инграмма расположена очень поздно на цепи и ей предшествуют другие инграммы.)
4. Есть ли соответствие между содержанием инграммы и аберрацией пациента?
5. Есть ли соответствие между соматикой и психосоматическими заболеваниями, которые, как известно, были у преклира?
6. Приносит ли прохождение инграммы облегчение пациенту? И ответ на этот вопрос важнее всех остальных.

Хотя люди, занимавшиеся в прошлом исцелением разума, высокомерно заявляли: «О, это не соответствует моему представлению о том, как нужно жить», — это вовсе не основание для того, чтобы превращать дианетику в невесть что. Те, кто занимались исцелением разума в прошлом, ничего не добились. Применяя дианетику, мы добиваемся результатов; и одна из главных причин того, что применение дианетики дает результаты, заключается в том, что мы не пытаемся исказить жизнь, чтобы приспособить ее к дианетике, а применяем дианетику к жизни. Одитор откроет для себя много новых, удивительных вещей.

Его девизом могла бы быть фраза, начертанная на одном старинном английском гербе с тридцатиметровым изображением ворона, стоящего на замке: «Ничему не удивляйся».

Данные, содержащиеся в отчете Кинси, не идут ни в какое сравнение с тем, что вы узнаете, проводя дианетический аудитинг. Пусть мать на самом деле была не такой, какой она выставляла себя перед ребенком, и не такой, какой она выставляла себя перед обществом, и пусть родители на самом деле вели себя не так, как возможно, полагало общество — это еще не значит, что преклир должен оставаться аберрированным.

В материалах по психиатрии тут и там встречаются упоминания о том, как какой-нибудь пациент пытался рассказать психиатру о пренатальной жизни, а ему спесиво отвечали, что все это лишь плод его воображения. Пациенты, от которых отказались все существующие системы терапии (поскольку сообщаемые ими данные шли вразрез с убеждениями представителей этих систем) с помощью дианетики полностью выздоравливают и достигают оптимального состояния разума, гораздо лучшего, чем состояние их прежних «наставников». Причина этого заключается отчасти в том, что дианетика не ставит себя выше фактов. Одитор не только побуждает пациента посмотреть в лицо реальности путем прохождения инграмм, он также заставляет самого себя посмотреть в лицо реальности, принимая тот факт, что инграмма, каким бы ни было ее содержание, подходит для терапии, если соблюдено любое из вышеперечисленных условий.

Слово «одитировать» означает «слушать», оно также означает «рассчитывать». Расчеты кейса одитором состоят из поиска нерациональности, проявляемой пациентом в жизни, и что более важно, установления, где находятся инграммы физической боли и инграммы болезненных эмоций и как до них можно добраться и сократить их.

Проходя терапию, пациенты узнают некоторые ошеломляющие факты, касающиеся их родственников. Часто они обнаруживают (подобно одному пациенту, который считал, что отец избивал его каждый день), что на самом деле жизнь была гораздо лучше, чем представлялось.

Очень часто встречаются пациенты, которые были зачаты до того, как их родители поженились; в этом случае пациент, возвратившись в пренатальный период, может обнаружить себя на свадьбе родителей. И такие кейсы часто бывает очень трудно разрешить, так как их инграммы полны фраз, предписывающих секретность.

Механизм фабрики лжи часто пытается представить дело таким образом, как будто у мамы было больше любовников, чем на самом деле, а папа был бешеным зверем. Но фабрику лжи очень легко обнаружить. Инциденты, которые она выдает, ведут себя не так, как инграммы: при втором прохождении их содержимое сильно изменяется, в них нет соматик, и их содержимое не оказывает аберрирующего воздействия.

Короче говоря, критерием является то, настоящая ли это инграмма, а не то, кажется ли эта инграмма правдоподобной. Ведь отец вполне мог вести себя в спальне подобно бешеному зверю, а мать, вполне возможно, спала с квартирантами. И отец вполне мог быть кротким как ягненок, несмотря на ту репутацию, которую создала ему мать после рождения ребенка, а мать вполне могла быть фригидной скромницей, несмотря на все невероятные истории, которые, возможно, слышал о ней преклир. Истина выяснится при сокращении инграмм, но эта истина интересует одитора лишь постольку, поскольку она необходима для нахождения инграмм.

То, что превыше всего, главнее всего и важнее всего — это находить инграммы: как можно более ранние инграммы физической боли, а также поздние инграммы болезненных эмоций. Находите их, стирайте их, разряжайте их, избавляйтесь от них! Именно то, что их нельзя использовать в расчетах как истинные данные, и сделало аберрированного человека аберрированным. Оставьте сюжет писателям, наша задача — терапия.

Но не покупайтесь на всякий «мусор»: спросите о соматике, посмотрите, изменяется ли она по мере того, как преклир произносит слова. Проверяйте, действительно ли это инграммы. И черт с ним, с сюжетом!

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ДИАНЕТИКА: ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ

ИСТОРИЯ ДИАНЕТИКИ

История дианетики — это история путешествия в поисках открытий. Это история исследования новых и практически ненанесенных на карту областей, terra incognita, это история исследования человеческого разума — территории, которая располагается в сантиметре за вашим лбом.

Это путешествие продолжалось много лет, работа была долгой, но теперь у нас есть карта, и мы можем по своему желанию отправляться туда и возвращаться.

Наблюдения за дикими и цивилизованными народами — как живущими близко, так обитающими в дальних краях, — стали основой для антропологических исследований; труды некоторых философов и ученых, живших в последние четыре тысячи лет, послужили путевыми указателями. Большая часть философской основы — это древние индуистские писания, труды древних греков и римлян, в том числе Лукреция, работы Фрэнсиса Бэкона, исследования Дарвина и некоторые идеи Герберта Спенсера. То, что какая-то информация была неосознанно заимствована из нашей современной культуры, неизбежное явление. А чтобы добыть всю остальную информацию, мы, как говорят штурманы, «плыли без карты».

В 1935 году были начаты базовые исследования, а в 1938 — открыты и сформулированы основные аксиомы. В течение последующих нескольких лет эти аксиомы прошли испытания в лаборатории, которой был весь мир. Война прервала работу (ведь война — это хаос), но вскоре после прекращения боевых действий исследования возобновились. В течение одного года основные принципы этой науки, имевшие отношение к человеческому разуму, были сведены в единое целое. Эти принципы были проверены при работе со многими случайно выбранными людьми, и в работу каждый раз вносились усовершенствования, при этом в каждом случае применения этих принципов были получены вполне определенные результаты.

Через пять лет после возобновления исследований, в 1950 году, работа была готова к публикации. В результате всех тестов был сделан вывод о том, что дианетика действительно является наукой о разуме, что в ней действительно раскрываются неизвестные доселе законы мышления и что применение дианетики приводит к успеху при работе со всеми разновидностями душевных заболеваний неорганического происхождения и органических психосоматических заболеваний. Кроме того, в процессе усовершенствования дианетики было доказано, что ее могут с легкостью использовать люди, не проходившие длительной подготовки.

Мы достигли следующей цели: у нас есть наука, которую можно применять на практике и которую с успехом может применять человек, прошедший краткое обучение. Ранее эта цель никогда не достигалась, к ней даже никто не приблизился.

Как только человек, оказавшись на прежде неизведанной земле, укрепляется на новых позициях, ему становятся известны новые данные, и с появлением каждого такого данного его горизонты расширяются и область его знания становится все больше и больше. Дианетика помогает людям избавиться от болезней и aberrаций, и делает она это безотказно. И, кроме того, с ее помощью можно достичь и других целей.

Дианетика помогает достичь лучшего понимания таких сфер, как образование, медицина, политика, искусство — фактически всех областей знания. Но даже этого еще недостаточно.

Дианетика пока еще молодая наука. Уже на заре развития она показала свою мощь. Ее завтрашний день, судя по всему, будет лучше, чем день сегодняшний. Пройдет не так уж много времени, и круг вопросов, затрагиваемых дианетикой, станет еще шире. История дианетики только-только началась.

Первоначальный план включал в себя совершенствование дианетики, опробование ее на самых разных пациентах и, наконец, распространение дианетической терапии. Осуществление этого плана завершается с выходом в свет данной книги.

В дальнейший план входят такие задачи, как дальнейшее исследование жизненной силы, попытка справиться с некоторыми болезнями, которые дианетика пока не затрагивала

(например, с диабетом и раком), а также совершенствование найденных методов и их распространение. С выполнением этих задач план второго этапа будет завершен.

План третьего этапа заключается в следующем: попытаться выйти на более высокий уровень знаний о происхождении Вселенной и ее предназначении (если проблема связана с происхождением и предназначением) и выяснить, какие здесь присутствуют факторы и силы; это необходимо для того, чтобы можно было лучше понять и использовать полученные таким образом данные (если их удастся получить); и если эти данные удастся получить, то еще одним пунктом будет их распространение.

Частью плана второго этапа является организация специального фонда; цель этого — создание возможностей для более быстрого проведения исследований.

История дианетики только началась. Чему еще даст начало появление науки о разуме — на этот вопрос сможет ответить только будущее.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ДИАНЕТИКА

Ниже приведен краткий обзор юридической дианетики; он включен в эту книгу, чтобы помочь одитору.

В юридической дианетике рассматривается такой предмет, как вынесение решений по вопросам, возникающим как в рамках одного общества, так и во взаимоотношениях между различными обществами. Она неизбежно охватывает такие сферы, как юриспруденция и юридические кодексы; кроме того, в юридической дианетике устанавливаются точные определения и формулы, необходимые для установления справедливости. Это наука о вынесении решений.

Юриспруденция и юридические решения строятся на таких основополагающих понятиях, как правильно и неправильно, добро и зло. Определения этих понятий являются неотъемлемой частью дианетики — с помощью этих определений можно прийти к правильному решению в отношении любых человеческих поступков.

Основным критерием того, находится ли человек в здравом уме, является его способность отличать правильное от неправильного. Основные факторы, принимаемые во внимание при вынесении приговора — это добро и зло. При отсутствии точных определений для этих четырех понятий любая законодательная или судебная структура становится запутанной и неэффективной из-за произвольных факторов, привносимых с целью устранить допущенные при принятии решений ошибки, что ведет к появлению новых ошибок. Уголовные кодексы, которые будут удовлетворять всем необходимым требованиям, могут быть написаны только тогда, когда будут существовать точные, научные определения для этих четырех факторов, и только в этом случае можно будет выработать и сформулировать такие нормы справедливости для граждан общества, соблюдение которых не приведет к несправедливости.

Проблемы юриспруденции, а также, фактически, и проблемы, связанные с принятием любого решения, неразрывно связаны с проблемами поведения.

Идеальным обществом было бы общество неаберрированных людей, клиров, живущих в неаберрированной цивилизации, ведь аберрированными могут быть как отдельный человек, так и вся цивилизация. Аберрации всей цивилизации становятся нерациональными факторами в человеческом поведении, проникая туда как посредством образования, так и через существующие в обществе обычаи и правовые нормы. Недостаточно, чтобы сам чело-

век был неаберрирован, поскольку он находится в обществе, которое превратило свою культуру в нагромождение неразумных предубеждений и обычаев.

Установление подлинного источника неправильности и зла — это основная проблема всей юриспруденции. К сожалению, подлинным источником этого является нерациональность прошлых поколений. Эти люди располагали ограниченными знаниями и находились под гнетом своего окружения. В таких условиях они пытались найти решения проблем, используя для этого формулы, в которых содержались ложные или неопределенные факторы. Этих людей давно уже нет, и их нельзя призвать к ответу. Мы — наследники всех прошлых эпох, и это можно отнести к категории «добро»; но мы также наследники всей нерациональности прошлого, и это — зло. Как по этой причине, так и из-за большого недостатка разумности в нашем обществе, одитор не может вынести безошибочного решения о том, какие действия преклира являются неправильными или несущими в себе зло. Преступник и сумасшедший, ипохондрик и муж, избивающий жену, безжалостный диктатор, который хочет перевернуть весь мир, и уборщица, которая просто сидит и плачет — у каждого из них есть свой собственный источник нерациональности, держащий их под своим контролем. Этим источником является мир, который находится в скрытых глубинах их искаленного болью разума и который, в виде абберраций общества, также наносит по ним удары извне.

Одитор интересуется тем, что было сделано пациенту, а не тем, что было сделано пациентом, поскольку все, что сделал пациент, вообще нет необходимости вспоминать и это было не причиной его невзгод, а лишь проявлением этой причины.

Человек сможет действительно нести ответственность за свои действия тогда и только тогда, когда у нас будет общество неаберрированных людей и культура, из которой полностью устранена всякая нерациональность. Только в этом случае. Но и теперь мы должны взять на себя хотя бы какое-то подобие ответственности. Человек не обязан сдаваться своим инграммам.

Возможно, когда-нибудь, через много лет, по закону гражданские права будут даваться только неаберрированным людям. Возможно, когда-нибудь будет достигнута эта цель: только неаберрированный человек сможет стать гражданином общества и пользоваться всеми связанными с этим благами. Всего этого стоит достичь, и это приведет к тому, что способность человека к выживанию значительно возрастет и он станет намного счастливее.

Даже сейчас можно переработать юридические кодексы, и можно точно установить, было ли действие, из-за которого человек оказался на скамье подсудимых, вызвано абберрацией самого человека или абберрацией всего общества, или нанесло ли совершенное деяние ущерб другому человеку или всему обществу. Безусловно, можно усовершенствовать процедуру наказания, чтобы приговор не приводил к возникновению у человека новых абберраций (как это происходит, когда человека сажают в тюрьму или еще как-нибудь ломают ему жизнь), а содействовал, посредством устранения абберрации, повышению уровня разумности человека.

Когда человек стал клиром, записи о действиях, совершенных им в прошлом, должны быть удалены (как это произошло с записями о его болезнях), ведь когда причина этих действий перестала существовать, в возмездии нет никакого смысла, если только само общество не аберрировано настолько, что действует на основе садистских принципов¹. И дело тут не

---

¹ Наше современное общество не аберрировано в этом отношении: сумасшедшего не считают виновным в его действиях или ответственным за них. Поскольку у общества отсутствовало точное научное определение сума-

в идеализме, поскольку можно продемонстрировать, что чем больше наказаний применяется в обществе, тем более аберрированными становятся отдельные люди и общество в целом.

Пытаясь разрешить проблемы юриспруденции и при этом не давая точных определений таким понятиям, как «правильное» и «неправильное», «добро» и «зло», человек лишь мог использовать принцип, известный в дианетике как «введение произвольной величины».

Чтобы решить проблемы, устанавливались общие, неизменяемые правила, однако введение каждого нового правила вызывало все больший отход от здравого смысла, так что требовались новые правила. Система, основанная на произвольных величинах — это такая система, в которой замеченную ошибку пытаются исправить за счет введения еще одной ошибки. Чтобы устранить пагубные последствия старых ошибок, становится необходимым вводить новые ошибки, и система все усложняется и усложняется. Сложность и неповоротливость любой цивилизации (не говоря уже о юриспруденции) проявляются в той степени, в которой эта цивилизация порождает новое зло, пытаясь нейтрализовать старое. В конце концов возникает такая ситуация, когда никакой разумности уже существовать не может, а может лишь существовать сила. А там, где нет никакой разумности, но есть сила, нет ничего, кроме разгула безумной ярости. Там, где царит безумная ярость и такая ситуация все продолжается и продолжается, в конце концов непременно наступит апатия. А путь от состояния апатии вниз неизбежно ведет к смерти.

Мы сейчас находимся на мосту между нынешним состоянием человека и его будущим состоянием. Мы стоим над пропастью, отделяющей одно плато, более высокое, от другого, более низкого, и преодоление этой пропасти будет искусственной ступенью эволюции человека.

Одитор находится на этом мосту. Когда он станет клиром, то окажется на другом конце этого моста, на более высоком плато. Он увидит, как огромное количество людей движется по мосту через пропасть. Он, возможно, увидит, как обычаи и законы, группы и целые общества пытаются избежать этого пути через мост, но не имея возможности сопротивляться общему движению, падают в бездну.

Что касается отношения одитора к своим преклирам и к обществу в целом, то он ничего не добьется, осуждая ошибки прошлого с точки зрения его нынешнего уровня осознания. Он не только ничего не добьется — он может воспрепятствовать прогрессу. Атака на нерациональность началась — это факт, и жалеть об этом бесполезно. Атакуйте нерациональность, а не общество и не человека.

ДИАНЕТИКА И ВОЙНА

Социальные организмы, которые мы называем странами и нациями, во всех отношениях реагируют и ведут себя так же, как если бы они были отдельными живыми организмами. У цивилизации есть свой аналитический ум — объединенное сознание ее граждан в целом и ее мастеров искусства, ученых и государственных деятелей в частности. Стандартный банк памяти общества — это данные, накопленные на протяжении многих поколений. У социального организма есть также и свой реактивный ум, выражением которого являются предрассудки и аберрации всей группы в целом. На службе у этого реактивного ума нахо-

---

существования и поскольку оно не осознавало, что все нерациональные действия представляют собой временное сумасшествие, общество было не в состоянии воплотить в жизнь свое основное стремление.

дится инграммный банк, в котором хранятся болезненные происшествия, пережитые в прошлом, и который подталкивает общество к определенным действиям в тех или иных сферах всякий раз, когда что-то, связанное с ними, оказывается рестимулированным. Вот какую аналогию, если говорить очень кратко, мы проводим в политической дианетике.

Поведение социального организма можно графически отобразить на шкале тонов; у него есть своя динамика выживания и свои подавители, внутреннее подавление, причиной которого являются инграммы, и стремление к бесконечному продолжению оптимального существования. К примеру, преступники, предатели и фанатики представляют собой инграммы, находящиеся внутри общества, которые снижают величину потенциала выживания по шкале тонов.

Любое общественное устройство можно точно охарактеризовать, используя шкалу тонов. Свободное общество, работающее над достижением общих целей при полном сотрудничестве людей, входящих в него, находится в тоне 4. Общество, скованное произвольными ограничениями и подавляющими законами, находится в тоне 2. Общество, в котором все решает прихоть одного человека или горстки людей, находится в тоне 1. Общество, в котором властвуют тайны и суеверия, порождаемые некими мистическими структурами, находится в тоне 0. В истории можно найти многочисленные примеры тому, каким является потенциал выживания в каждом из этих случаев. Всякий золотой век — это тон 4. Подавляющие меры, алчность отдельных людей и просчеты общества в целом — все это вызывает недовольство в обществе и, таким образом, ухудшает его состояние. Чтобы справляться с недовольными, в прошлом применяли еще более подавляющие меры. Происходило дальнейшее снижение уровня выживания общества. Когда подавление нарастало, возникали новые инграммы, и шансы на продолжительное выживание уменьшались одновременно со скольжением вниз по шкале тонов. Потенциал выживания уменьшался, общество достигало нижних зон шкалы, и появлялась боль.

Общества поднимаются и опускаются по шкале тонов. Но на шкале тонов существует опасная точка; общество, опустившись по шкале ниже этой точки, не может не реагировать так же, как отдельный человек, опустившийся ниже нее в результате подавления. Общество достигает точки перелома и сходит с ума. Эта точка находится где-то в районе тона 2,0.

Существует множество причин, в силу которых между двумя обществами или двумя странами могут возникнуть разногласия. Все эти причины в большей или меньшей степени иррациональны. В истории много раз возникала такая ситуация, когда одно общество было вынуждено сокрушить другое, менее разумное. Но каждое столкновение приводило к появлению новых инграмм — как внутри самих обществ, так и в международном масштабе.

Война — это международные отношения в тоне 1. В войне не больше рациональности, чем в поступках любого человека, который, опустившись до хронического тона 1, попадает в психбольницу, или который, временно оказавшись в тоне 1, совершает какое-нибудь преступление и попадает в тюрьму. Однако не существует тюрьмы для обществ; сегодня для них существует только смерть, и поэтому они умирают, как умирали и прежде.

До сих пор страна, которая сталкивалась с другой страной, сошедшей с ума, не могла использовать для решения этой проблемы ничего, кроме силы. В подобных случаях с ума сходили обе страны, поскольку аберрации заразны. Ни одна страна, ни в одной в войне не одерживала полной победы. Ни одна страна с помощью оружия никогда не достигала полного триумфа. Ни одной стране никогда не удавалось предотвратить войну за счет угроз или демонстрации своих средств обороны.

Из-за ненависти, которой становится все больше и больше, сейчас появляются настолько мощные виды оружия, что сам человек может исчезнуть с лица Земли. И проблема заключается не в контроле над этим оружием. Бомбы взрываются там и тогда, где и когда человек приказывает им взрываться. Проблема заключается в контроле над человеком.

Сегодня нет ни одной проблемы во взаимоотношениях между странами, которую нельзя было бы решить исключительно при помощи разума. Все факторы, препятствующие решению проблемы войны и вооружений — это произвольно введенные факторы, и они не более обоснованны, чем оправдания вора или убийцы.

Фермеру из штата Айова не о чем спорить с продавцом из Сталинграда. Те, кто говорят, что это не так, лгут.

Не существует никаких международных проблем, которые нельзя было бы разрешить мирными средствами. Для этого необязательно иметь единое для всех стран правительство, достаточно прибегнуть к помощи разума.

Жонглируя всякими невразумительными идеологиями, играя на невежестве масс, по миру бродят, подобно призракам из ночных кошмаров, несуществующие боги разнообразных «...измов».

Как бы человек ни стремился к собственной выгоде, это не может доходить до того, чтобы ради этой выгоды требовалось отправить на бойню все человечество. Тот, кто требует этого, тот, кто не стремится предотвратить это любыми разумными средствами — сумасшедший. Для войны не может быть никакого оправдания.

Под прикрытием существующих различий в языке и обычаях разных народов жителей одних стран приучают не признавать никакого родства с жителями других стран. Вожди народов, действующие по указке собственных страхов и аберраций, призывают ненавидеть чужие «измы».

Сегодня на Земле нет ни одного идеального политического строя, нет даже хорошего описания идеальной политической системы. Государства являются жертвами внутренних и внешних аберраций.

Дианетика занимается проблемой войны потому, что фактически сейчас идет состязание между наукой о разуме и атомной бомбой. Может случиться так, что некому будет узнать, кто же победил.

Лишь разумность может вывести человека из нынешней ситуации, угрожающей ему исчезновением.

Сумасшествие может существовать лишь тогда, когда есть путаница в целях и формулировках принципов. Решение международной проблемы заключается не в том, чтобы ограничивать рост вооружений или сокращать их численность, и не в том, чтобы ограничивать свободу людей. Решение заключается в том, чтобы сформулировать политическую теорию и руководящие политические принципы таким образом, чтобы было совершенно ясно, что именно необходимо делать. Решение заключается в постановке разумных целей, над достижением которых различные общества могут работать как сообща, так и по отдельности. Решение заключается в конструктивном соревновании между различными обществами, которое приводило бы к таким огромным достижениям, что ни одной стране просто невозможно было бы обойтись без какой-либо другой.

Главный противник человека — это не другой человек; такая борьба — это безумие. Главный противник человека — это те силы природы, которые препятствуют его развитию как вида и блокируют его стремление к высоким целям. Противники человека — стихии,

пространство, время и враждебные ему биологические виды. Человек только начал свои завоевания. Прямо сейчас у него на вооружении находится достаточное количество инструментов и научных знаний, чтобы осуществить завоевание вселенной. У него совершенно нет времени на то, чтобы скандалить и браниться через забор с соседями по поводу атомных бомб.

Овладение ядерной энергией позволяет человеку достичь других миров. Зачем же устраивать торг по поводу этого мира? Последние открытия в области фотосинтеза, похоже, обещают по-царски накормить и одеть людей даже в том случае, если население Земли будет в тысячу раз больше, чем нынешние два миллиарда. Ради чего ссориться? Зачем?

Два рациональных человека будут соревноваться в том, чьи достижения более значительны, кто из них более ценен, кто более производителен. Неужели эти могущественные державы, эти мощные, устрашающие, грохочущие «гиганты» на самом деле являются маленькими, необразованными, почти что сумасшедшими мальчишками, которые кричат и осыпают друг друга бранью, споря из-за дохлой кошки? А что же происходит с армиями? Армии гибнут. Если бы сильный был всегда прав, то Рим все еще правил бы миром. А кто теперь боится этой археологической достопримечательности, которая некогда была Римом?

Существуют более высокие и более достойные цели, чем разорять города и уничтожать людей радиацией; возможны более славные победы. Существуют такие вещи, как свобода, счастье и достаток, и есть целая вселенная, которую можно завоевать.

Тот, кто не видит этого, не достоин стоять у руля. Тот, кто потакает своей ненависти, слишком безумен, чтобы давать советы.

Насколько велики могут быть завоевания человека? Он терпит поражение, если пытается завоевать других людей. Он побеждает, если покоряет свои собственные страхи, а затем завоевывает звезды.

Ведите войну с враждебными силами природы и одерживайте победы в этой войне — и тогда не возникнет больше такой проблемы, как война человека с человеком. Вот в чем заключается разумность.

Дианетика не занимается спасением мира, она стремится лишь не допустить, чтобы его «спасали». Если мир «спасут» еще один раз, ему конец! Дианетика не выступает против борьбы; дианетика четко указывает, против каких врагов стоит бороться. К этим врагам, среди прочего, относятся источники страданий как индивидуума, так и общества, а также враги всего человечества. Человек, сбитый с толку, не знал своих врагов. Теперь они видны — в атаку!

БУДУЩЕЕ ТЕРАПИИ

Через двадцать (или через сто) лет метод терапии, предлагаемый в этой книге, будет казаться устаревшим. Если такого не произойдет, это будет означать, что вера автора в изобретательность его собратьев не оправдалась. Здесь мы имеем дело с тем, чего прежде не существовало — с наукой о разуме, применение которой неизменно дает результаты. Методы ее применения непременно будут совершенствоваться.

Все науки начинают свое существование с открытия основополагающих аксиом. Они развиваются по мере получения новой информации и расширения сферы их применения. Постоянно появляются различные инструменты и методы, они совершенствуются и совершенствуются. Основополагающие аксиомы — первоначальные открытия дианетики — явля-

ются настолько фундаментальными научными истинами, что они не претерпят сколь-нибудь значительных изменений. При помощи этих аксиом было получено уже много информации, и ее объем возрастает с каждым днем. Пройдет не так уж много времени, и приведенные здесь методы использования этой информации будут видоизменены и усовершенствованы. В настоящий момент достоинством этих методов является то, что они работают и позволяют достигать хороших, устойчивых, научных результатов.

Кто-то когда-то сформулировал основополагающие принципы использования огня. До этого момента огонь не был под контролем человека. Приготовление пищи на огне, отопление и, наконец, металлургия привели к возникновению новой культуры. Основополагающие принципы использования огня мало изменились. Методы обращения с огнем, применявшиеся вскоре после его открытия человеком, показались бы нам теперь несколько устаревшими. Сейчас у нас есть спички, зажигалки и различные виды топлива. Однако в тот период, когда человек только-только понял, что такое огонь, и начал его использовать, приспособление для добычи огня трением и кремь с огнем считались бы, вероятно, чудесными изобретениями; тем не менее, к моменту их появления человек уже в течение некоторого времени использовал огонь себе на благо — как в качестве оружия, так и в быту.

Если говорить о колесе, то основополагающие принципы, сформулированные при его создании, не изменились и по сей день. Первое колесо, наверное, было довольно неуклюжей штуркувиной. Но по сравнению с отсутствием колеса это было настоящее чудо.

Так обстоит дело и с дианетической терапией. Основополагающие принципы и аксиомы дианетики и сделанные в ней открытия образуют упорядоченную систему, которой у человека никогда до этого не было. Подобно первому колесу, подобно первым способам получения огня, методы терапии могут быть значительно усовершенствованы. Сегодня эти методы работают; сегодня их можно использовать без риска и при этом получать хорошие результаты.

У нынешних методов есть два явных недостатка. Они требуют от одитора большего мастерства, чем следовало бы, и результаты с их помощью достигаются не так быстро, как хотелось бы. От одитора вообще не должно требоваться проводить какие-то расчеты, и можно даже вообразить такой метод терапии, при котором одитора вообще не требовалось бы, а ведь в настоящее время он играет крайне важную роль. Полное клирование должно занимать лишь несколько часов. Проблема здесь заключается в усовершенствовании методов таким образом, чтобы они требовали меньшего мастерства и меньших затрат труда.

Можно было бы сказать, что требовать от математика или философа, чтобы он самостоятельно разрешил все проблемы и предложил все необходимые усовершенствования, — значит предъявлять к нему чрезмерные требования. Фактически, ожидать от него, что он вообще разработает какие-либо методы применения — это уже чрезмерное требование, поскольку в любом обществе должно быть разделение труда.

Когда работа над основополагающими аксиомами и расчетами была завершена, их было невозможно обнародовать, поскольку никто не мог бы применять результаты подобного исследования. Поэтому работу нужно было продолжать до самого завершения не только экспериментов, но и завершения разработки и тестирования методов практического применения полученных данных.

Здесь можно было бы использовать аналогию со строительством моста. Давайте предположим, что существуют два плато, одно из них выше другого, и между ними пролегает ущелье. Появляется инженер, который обнаруживает, что если бы можно было наладить движение через ущелье, то на более высоком плато, до настоящего времени не используе-

мом, но намного более плодородном и пригодном для жизни, возникла бы новая цивилизация. Он ставит перед собой задачу построить мост. Считалось, что мост через это ущелье построить невозможно; фактически, отрицалось само существование верхнего плато, потому что с нижнего плато его не было видно. Инженер, разработав новые принципы строительства мостов и обнаружив новые качества используемых им материалов, сумел перебросить мост через ущелье. Он сам пересекает ущелье по мосту и тщательно обследует плато; другие люди проходят по его мосту и с восторгом осматривают новую местность. Все больше и больше людей пересекают ущелье по этому мосту. Мост прочен, и хотя он не широк, все же по нему можно безопасно пройти. Он не был рассчитан на быстрое, интенсивное движение. Но при его строительстве использовались основополагающие принципы и аксиомы, с помощью которых можно строить новые и новые мосты через ущелье. И вот уже многие люди подходят к ущелью и смотрят вверх.

Что бы вы подумали о людях, живущих на нижнем плато, если бы они лишь спорили, плакали и стонали, но совсем ничего не делали для того, чтобы помочь в расширении существующего моста или в строительстве новых мостов?

В этом учебнике приведены основополагающие аксиомы и эффективные методы терапии.

Ради бога, беритесь за дело и постройте лучший мост!

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ФИЛОСОФСКИЙ МЕТОД¹

Наука всегда стремится двигаться вперед, в то время как философия всегда стремится отступить. Хотя происходит это только из-за того, что философия берется за тяжелые и рискованные задачи по изучению проблем, которые еще не могут быть подвергнуты научным методам — таких проблем как добро и зло, красота и уродство, порядок и свобода, жизнь и смерть. Как только такая область исследования дает знания, которые допускают точные формулировки, она называется наукой. Каждая наука начиналась как философия, а заканчивалась как искусство; она возникала как гипотеза и перетекала в достижение. Философия — это гипотетическое объяснение неизвестного... или неточно известного... это первая линия окопов при осаде истины. Наука — это захваченная территория; а за ней располагаются те области, в которых знание и искусство построили наш несовершенный и удивительный мир. Кажется, что философия стоит на месте, сильно озадаченная. Но лишь по той причине, что она оставляет плоды победы своим дочкам-наукам, а сама с божественной неудовлетворенностью движется в неизведанное и неопределенное.

Может нам следует быть более «техническими»? Наука — это описание на основе анализа, философия — это толкования на основе синтеза. Наука стремится разложить целое на части, организм на органы, загадочное на известное. Она не углубляется ни в ценности и идеальные возможности вещей и явлений, ни в то, каков их полный и окончательный смысл. Ей достаточно того, что она показывает их текущую действительность и функционирование, она решительно ограничивает свой взгляд природой и процессами вещей и явлений, как они есть. Ученый беспристрастен, как Природа в поэме Тургенева: лапкой блохи он интересуется так же, как и творческими муками гения. Но философу не достаточно простого описания фак-

---

¹ Перепечатано из “ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ” Дюрانت У. (Симон и Шустер, Нью-Йорк, 1926) со специального разрешения автора.

та, он стремится обнаружить его связь с опытом в целом и, таким образом, постичь его значение и ценность. Философ комбинирует, проводя синтез для объяснения чего-либо. Он пытается соединить — лучше, чем прежде — этот огромный вселенский взгляд, который пылливый ученый разобрал на части при анализе. Наука говорит нам, как лечить и как убивать; она снижает уровень смертности «в розницу», а затем «оптом» убивает нас в войне; но лишь мудрость — желание, приведенное в гармонию в свете всего опыта — может сказать нам, когда лечить, а когда убивать. Наблюдать процессы и конструировать устройства — это наука; критиковать и координировать цели — философия. И поскольку в эти дни наши устройства и инструменты по численности многократно превышают наше понимание и синтез идеалов и целей, наша жизнь наполнена шумом и неистовством, которые не значат ничего. Ведь факт — это ничто, если не рассматривать его по отношению к желанию; и он не полон, если не рассматривать его по отношению к замыслу и к целому. Наука без философии, факты без перспективы и оценки не смогут уберечь нас от разрушения и отчаяния. Наука дает нам знание. Но только философия может дать нам мудрость.

Уилл Дюрант

ПРИЛОЖЕНИЕ II

НАУЧНЫЙ МЕТОД

Научный метод прочно основан на точно определенных правилах, но тем не менее, подобно американскому образу жизни, он является тем, что нужно пережить, чтобы полностью понять. У Соединенных Штатов есть Конституция, но американский образ жизни — это намного больше; так же и научный метод, хоть он и основан определенных, легко цитируемых правилах, представляет собой много больше, чем эти правила.

Например, научный метод подразумевает энергичную, веселую атаку с использованием всего доступного оружия логики, любой возможной логической лазейки в... своей собственной структуре логики и теории. Для этого требуется, чтобы человек набросился на тщательно построенную им самим теорию с энергией, напором и озлобленностью злейшего врага. Это подразумевает, лучшие друзья ученого будут рассматривать его работу, начиная с первейших посылок, как полностью ошибочную, и сделают все возможное, чтобы доказать, что она ошибочна.

Ведь интеллектуальный триумф, жаркий блеск победы в науке, заслуживается не в результате создания новой теории, а в результате создания новой теории, которая устояла и используется, несмотря на то, что самые понимающие предпринимают продуманные попытки найти изъян.

Научный метод лежит в основе проверки броневого листа для ВМФ. Производство совершенного 16-дюймового броневого листа — это обычное дело, и не доставляет никакого особого удовлетворения. Но производство 16-дюймового броневого листа, в котором торчит 16-дюймовый бронебойный снаряд, при этом броневого лист изогнулся и искривился, но не пробит и не разлетелся на куски — вот это триумф и удовлетворение. Мы не проверяем 16-дюймовый лист пулеметным огнем или 6-дюймовым снарядом. Проверьте его самым тяжелым, самым смертоносным оружием, которое у вас есть — тогда, и только тогда, у вас будет чем гордиться.

То же самое и с теорией.

Есть правила для ведения дискуссии, которые приводят к построению теории. Их можно свести в три ключевых пункта, смысл которых предельно ясен. Проблема примене-

ния заключается в незаметности, с которой могут накапливаться отклонения от этих правил. Эти ключевые пункты таковы:

1. Аргумент, апеллирующий к авторитету, не имеет вообще никакого значения.

2. Наблюдение, а не отчет наблюдателя — вот важное данное.

3. Никакая теория, как бы ни была хорошо она сформулирована и как бы долго ни считалась верной, не может сохранять своих позиций перед лицом одного существенного, противоречащего ей факта.

Первое правило нарушается чаще всего, обычно совсем ненамеренно и совершенно неосознанно. Каждый знает, что обращение к авторитету — это неправильный способ ведения спора, даже если случится так, что авторитет прав. Помимо того, что апелляция к авторитету может быть весьма тонкой, ее чрезвычайно легко можно проглядеть. Например, второе предложение в этом абзаце иллюстрирует один из незаметных типов «апелляций к авторитету», в действительности, наиболее общий тип из всех таких апелляций. «Все знают», «конечно же», «естественно» и подобные фразы являются самыми скользкими в этом отношении. «Все знали», что Земля плоская в течение многих лет и что Солнце, «конечно же», вращается вокруг Земли, как может видеть любой дурак. И обычная глина с драгоценным рубином не имеют ничего общего — ничего, кроме одинакового состава элементов, но в разных пропорциях.

Но даже менее тонкие обращения к авторитету, обладающего Великим именем — это источник огромного количества трудностей. Когда наука топталась на месте почти тысячу лет из-за постоянного обращения к Аристотелю, это не было его ошибкой. Он никогда не заявлял, что знает все ответы — схоласты доказывали, что знал. Даже сегодня, в век, когда существует некоторое понимание научного метода, появляются аргументы с опорой на Великое имя — не принимая во внимание тот факт, что это Великое имя стало Великим именно потому, что тщательно избегало использования такого способа доказательства! Предложение «Эйнштейн сказал, что нет ничего быстрее скорости света — это теоретически невозможно» содержит два аргумента, апеллирующих к авторитету, а звучит настолько наукообразно, что может обмануть кого угодно. Фраза «теоретически невозможно» является, в действительности, обращением к авторитету существующих на текущий момент теорий. Но теория — это не факт. Это осмысленный набор мнений и ничего более, как это и понимает любой ученый. Как только появляется аргумент, опирающийся на Великое имя, его легко распознать, и его ценность сразу бросится в глаза, если просто вместо Великого имени поставить «Вася Пупкин». Исправленное таким образом в соответствии с научным методом приведенное выше предложение — что касается ценности его аргументов — будет звучать так: «Вася Пупкин заявил, что нет ничего быстрее скорости света; по его мнению это кажется невозможным».

С научной точки зрения, нет никакой разницы между этими двумя утверждениями, если рассматривать их доказательную ценность. Утверждение-факт по этому предмету могло бы быть таким: «Эйнштейн предполагал, и физические эксперименты, по-видимому, доказали, что нет ничего быстрее скорости света; современная физическая теория, которая, по-видимому, объясняет большинство наблюдаемых явлений, считает это невозможным».

Это утверждение, надо сказать, наименее удовлетворительного сорта. Оно звучит слабо, неуверенно ни в самом себе, ни в чем-либо еще. И это тот тип утверждений — тип мышления, который привел от момента первых слабых доказательств атомной теории в 1800 до атомного распада менее чем за полторы сотни лет. Именно тот ученый, который действует на основе принципа, что он не знает всех ответов, и ищет новые и более соответствующие истине ответы. Человеку, рассуждающему с точки зрения: «Вот ответ. Я знаю, что

это правда. Это невозможно, потому что не согласуется с тем, что я знаю», — не стоит заниматься исследованиями. Он уже знает ответы. Ему не грозит опасность сделать новое волнующее открытие, которое потрясет устоявшиеся основы его ума. Ученый, с другой стороны, действует с уверенным знанием того, что он неуверен; он никогда не разочаровывается из-за того, что постоянно обнаруживаются новые данные, показывающие, что он на самом деле в какой-то степени ошибался — он ищет их.

Тому, кто не является ученым, и кому нравится работать с Истинами и Несомненными фактами и мыслить Абсолютами, метод неопределенностей и вероятностей кажется пугающим, невозможным способом действия. Он настолько невозможен, что за один век дал электрический свет и энергию, радио, телевидение, атомную технику, целую науку органической химии, простирающуюся от красителей до синтетических лекарств, автомобили, самолеты — практически совершенно новую цивилизацию.

Осознание того, что никакая теория не является окончательной, полной или совершенной, допускает наличие новых концепций: теория хороша лишь до тех пор, пока полезна. Естественно, очень приятно, когда происходит так, что теория является истинной, но это совершенно не обязательно (что может быть довольно шокирующей мыслью для непрофессионалов). По-настоящему важный вопрос не «Это истинно?», а «Это работает?» Если это работает, мы можем использовать это и считать, что это истинно; если оно действительно истинно, это будет дополнительный приз.

Этот тип умозаключений, которое кажется несколько показным и явно бесчестным, является единственным методом, из найденных до сих пор, который давал результаты. Оглядите себя, каждый продукт, к которому при производстве прикасались механизмы — это демонстрация того наблюдаемого факта, что предварительно согласившись с истинностью теории, можно достичь конкретного, полезного результата. И что поддержка готовности отказать или изменить эту теорию при первых признаках ее провала, приводит к прогрессу.

Ведь если теория хороша только тогда, когда она работоспособна, то при первом же случае ее неработоспособности — при первом столкновении с фактом, не укладывающимся в эту теорию — она должна быть отброшена, и найдена новая, лучшая теория. Только тот, кто настаивает на том, что теория является Истиной, может колебаться при отказе от неработающей теории. И ученый никогда не будет настаивать, что теория является Истиной; он будет настаивать только на том, что она полезна.

Однако, когда появляется явное несоответствие теории, необходимо провести самую тщательную проверку. Первое: проверьте интерпретацию этой теории. Базовые идеи теории могут быть верными, а применение этих идей — ошибочным. Новая формулировка теории может объяснить новый факт. Второе, а в действительности одновременно, помните, что данное — это наблюдение, а не отчет наблюдателя, и повторите наблюдения. Наблюдатель мог ошибиться. Человек не может видеть излучение выше фиолетового и ниже красного по частоте; хинин вызывает звон в ушах, поэтому он слышит звуки там, где их нет; ни один человек не сможет услышать звук выше 20 000 герц, когда он присутствует. Под воздействием ультрафиолетового света глазные яблоки человека слегка нагреваются, поэтому он видит дымку там, где ее нет, но поскольку мы не можем видеть сам ультрафиолетовый свет, наблюдатель не увидит присутствующий источник ультрафиолетового излучения. Всегда проверяйте наблюдения; наблюдатель может ошибаться. Но действительные наблюдения, проведенные со здравым смыслом, никогда не бывают ошибочными.

Один из источников большого количества непонимания — это разница между теоретической и фактической невозможностью. Эта разница, вероятно, лучше всего иллюстрируется старой историей о человеке, который звонит своему адвокату и рассказывает ему о ка-

ких-то своих юридических трудностях, и адвокат говорит: «Не волнуйся, они не смогут тебя за это посадить!» На что клиент отвечает: «Я как раз звоню из тюрьмы».

Небольшое изменение может продемонстрировать противоположный аспект. Представьте, что звонивший адвокату является владельцем цирка; и в этот раз он получает от адвоката такой ответ: «Это серьезно. Боюсь, что за это твоего слона могут посадить в тюрьму».

В обоих случаях, теория противоречит физическому факту; в обоих случаях теория, а не факт, неизменно разрушается в соответствии с самой природой вещей.

Но все это, по сути, спор о научном методе доказательства, методе мышления. В самой основе всего этого находится научная методика, окончательная проверка и испытательный полигон всего научного мышления. В идеальном случае, научный метод следует семи шагам:

1. Проведите серию тщательных наблюдений.

А. Эти наблюдения должны быть повторяемыми. Они принимаются как наблюдения, только если много других людей, следуя установленным методикам, могут воспроизвести эти результаты.

В. Необходимо пробовать видоизменять установленные методики, чтобы устранить возможность получения наблюдавшихся результатов под влиянием иных факторов, нежели запланированные. Как очевидный пример, представьте, что некто сообщает, что магнит будет притягивать предметы. Демонстрация показывает, что он действительно притягивает и поднимает железный шар (это шаг А выше). Теперь, видоизменение эксперимента показывает, что магнит притягивает железо, но не медь, серебро и т.д. Наблюдаемый эффект — притяжение — реален. Изменение исходного эксперимента необходимо, чтобы показать действительные ограничения этого эффекта.

2. Комбинируя все относящиеся к делу данные, полученные во всех относящихся к делу экспериментах, сформулируйте гипотезу.

А. Гипотеза должна объяснять все наблюдавшиеся данные.

В. В результате ее логического развития, гипотеза не должна нуждаться в существовании явлений, не существующих в действительности.

С. Но она должна указывать на существование реальных, до сих пор не наблюдавшихся фактов.

3. Используя гипотезу, предскажите новые факты.

А. Логическая структура, достаточно широкая, чтобы объяснить все наблюдаемые, относящиеся к делу явления, неизбежно повлечет за собой следующие явления, ранее не наблюдавшиеся. Используйте этот механизм, чтобы предсказать существование того, что в соответствии с предшествующими теориями, не могло существовать.

4. Проведите эксперимент и наблюдения в соответствии с этими предсказаниями.

5. В результате эксперимента отвергните гипотезу или разработайте ее до статуса «теории».

6. Делайте дальнейшие предсказания, проводите дальнейшие эксперименты, и собирайте больше наблюдаемых доказательств, пока не обнаружите противоречащий относящийся к делу факт.

7. Отвергните старую теорию, возьмите всю новую сумму данных наблюдений и создайте новую гипотезу.

8. Смотри Шаг три.

Этот процесс, на первый взгляд, кажется совершенно зацикленной, ни к чему не приводящей системой. Это не так; 50-местный самолет, пролетающий над головой, подтверждает это. Заметьте, что при каждом прохождении этого цикла новая гипотеза показывает, как получить новые данные, новые экспериментальные доказательства, новую информацию. Этот не циклический процесс. Это расширяющаяся спираль, каждый виток которой охватывает все более и более широкую область понимания.

Но самый важный шаг из всех — потребовавший от человека наибольших усилий, чтобы создать однажды идею организованного знания — это Шаг семь. «Отвергни старую теорию... и начни все заново». Для человека — который в основе своей является животным, приверженным традициям и статус кво — тяжело отказаться от комфортной осведомленности, красивой и легкой обыденности Старой теории, и взяться вместо нее за совершенно новую систему, требующую полного пересмотра всего образа мыслей. Так легко и приятно верить, что старая теория истинна, и не требует и никогда не потребует никаких изменений, даже если и не работает в каких-то случаях. Как пара старых штиблет, удобных, привычных, пусть даже дырявых.

Настоящий ученый занимает несколько иную позицию. Он начинает работу с любой теорией и считает ее полезной только настолько, насколько она работает. Если она больше не работает, ее нужно отвергнуть и создать новую, лучшую теорию.

И приняв старую, удобную, знакомую теорию, вы можете успокоиться и хранить ей верность всю жизнь. Ждите изменений, можете быть уверенными, что не разочаруетесь.

Джон В. Кэмпбел, мл.

Физик-ядерщик

Автор «Атомной истории»

ПРИМЕЧАНИЕ: Формулировке этой Научной методологии частично способствовали инженеры «Ма Белл», исследовательской лаборатории «Белл телефон», которых я благодарю.

ПРИЛОЖЕНИЕ III (А) СХЕМА УМА

Схема ума — это блок-схема, иллюстрирующая наблюдаемые действия ума в организме. Ее можно уподобить схематической диаграмме электрических цепей, в которых положение и взаимосвязь элементов обусловлены подключениями к этим элементам, а не их положением на странице. Соединительные линии — это каналы передачи сообщений, управляющих действиями. В этих действиях мы можем выделить три отдельных шаблона поведения.

Первый — это базовый цикл автоматической физической настройки, в который вовлекается лишь Регулятор жизненных функций, так как он регулирует жизненные процессы организма. Этот цикл включает в себя постоянное измерение состояния функций тела, таких как сердечный ритм, температуру, пищеварение, с отдачей приказов через автоматическую нервную систему на исправление неблагоприятных состояний, по мере их возникновения. Сюда относятся управление кровообращением, дыханием, потоотделением, внутренней секрецией и все остальными жидкостями тела, и следовательно, обменом веществ каждой

части тела и тела в целом. Регулятор жизненных функций, подобно оператору сложного механизма, сохраняет равновесие жизненных процессов относительно друг друга и относительно окружающей организм среды. Он делает это посредством простых циклов измерения и исправления, измерения и исправления, измерения и исправления.

Необходимо отметить, что Регулятор жизненных функций, управляя функциями организма, регулирует физические аспекты Аналайзера, Стандартной памяти, Реактивного ума и Исполнительный механизм заученных образцов поведения, которые все являются частью организма. Функции этих частей записывались в соответствующие моменты выработки образцов поведения, в которые они вовлекались.

Второй — это цикл мотивированного поведения. Фазами этого цикла являются получение восприятия Аналайзером, сравнение этих восприятий с содержанием Стандартной памяти и отбор соответствующих данных, расчет возможных действий и выбор действия, которое будет предпринято, передача организму команды, исполнение которой выльется в выбранное действие. Эти приказы обычно скомбинированы из образцов, содержащихся в Исполнительном механизме заученных образцов поведения, чья функция обычно приписывается спинному мозгу. Мотивированное поведение редко повторяется, поскольку каждое действие изменяет взаимосвязь организма с его окружением, в связи с чем изменяются восприятия, так что каждое следующее действие отличается все больше и больше.

Стандартная Память, от данных которой зависит Аналайзер — это гигантский файл записей, охватывающих каждый образ, звук, запах и другие восприятия в жизни индивидуума, как бодрствующего, так и спящего. Единственное исключение состоит в том, что она не записывает боль, и не получает данные, когда Шлюз закрыт во время «бессознательности». Такие данные записываются в Реактивный ум (это будет рассмотрено ниже) и не могут автоматически передаваться в Стандартную Память после восстановления сознания, так как доступ к записям боли и бессознательности блокируется Аналайзером. По этой же причине они недоступны для сознательного вспоминания. Содержимое Стандартной Памяти полное и детальное, включая оттенки цвета и тембр звука, и точно проиндексированы по времени, теме и важности для организма.

Аналайзер — это вычислительная машина, устроенная так, чтобы анализировать каждую ситуацию в свете доступных данных и определять и направлять последующие действия организма в целях поддержки наилучшего выживания индивидуума, его потомков, сторонников и окружающей среды. За исключением уклона в выживание, что является главнейшей областью приложения его способностей, Аналайзер является самоопределенной вещью и в нем сосредоточена человеческая способность делать выбор. Его способности настолько велики, что он может справляться с несколькими проблемами одновременно, задействуя процедуры, базовые образцы которых построены на основе «сравнение-выбор-действие» или «сравнение-отбор-комбинация». Эти вычисления обычно производятся ниже уровня осознания, не в словах, а идеями, когда видимы только исходные условия и решения.

В случае опасности, когда уровень необходимости поднимается, Аналайзер не только управляет преднамеренным типом поведения, но также берет управление над Регулятором жизненных функций, чтобы ускорить всю деятельность телесных механизмов. Это подразумевает, что он подавляет деятельность Реактивного ума.

Третьим является цикл реактивного поведения. Этот цикл охватывает автоматическое, или стимул-реактивное, поведение настолько тщательно выработанное, что оно часто ошибочно принимается за осознанное и намеренное. Фазы этого цикла таковы: получение восприятий Реактивным умом, где они стимулируют реакции, передачу этих реакций организму как команд, физический ответ организма на эти реактивные команды, и новые восприятия,

проистекающие в результате этой физической активности. Этот цикл восприятия и реакции, восприятия и реакции, может иметь место один раз, а может повторяться спирально с увеличением силы, или может преобразоваться в серию циклов, постепенно изменяющегося характера. Каждый из таких образцов реагирования будет содержать эмоции, речь, движение и психосоматическое нарушение в различных пропорциях.

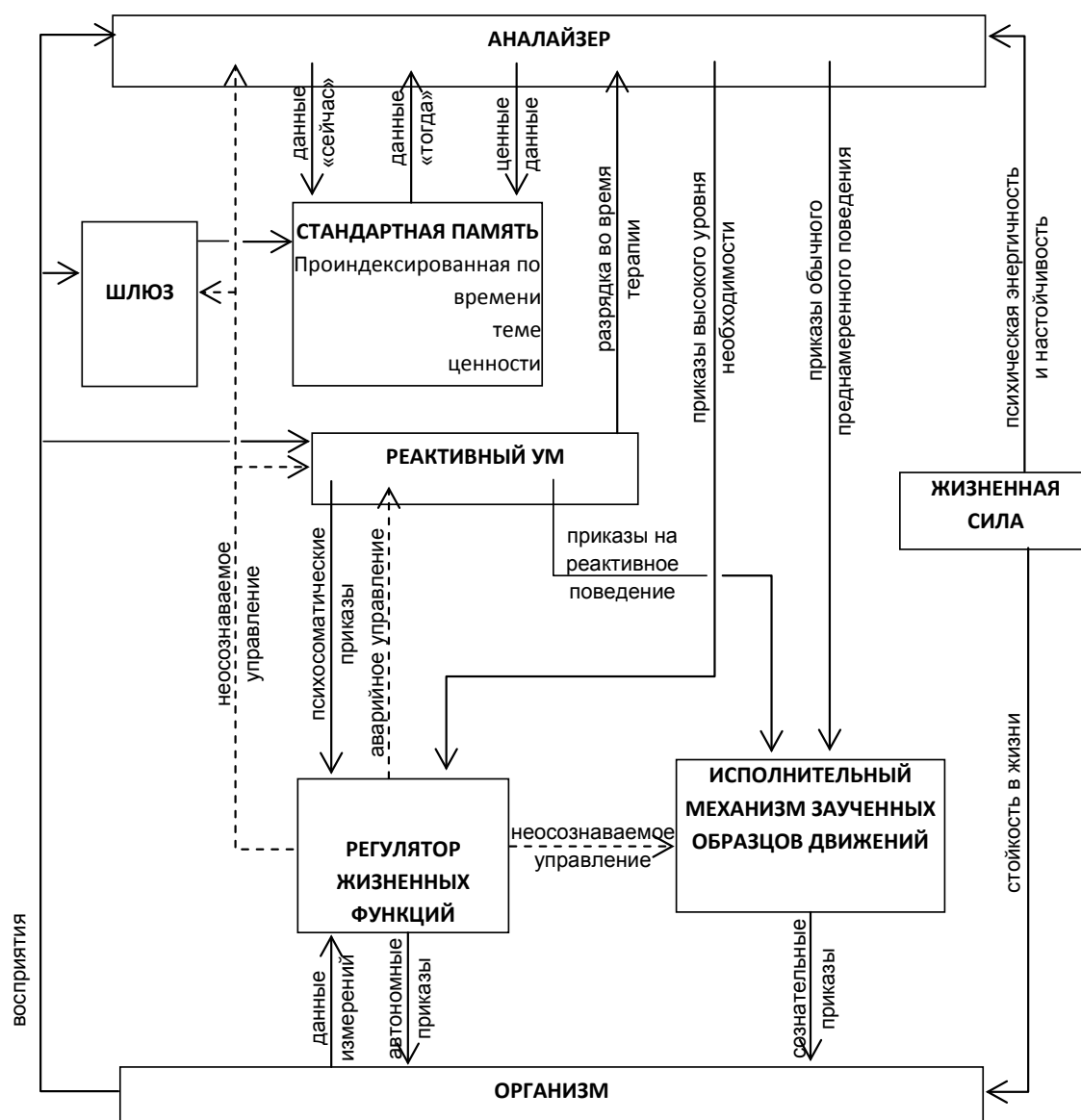
Точная природа реактивного поведения будет строго соответствовать и совпадать с содержимым записей в Реактивном уме. Эти записи включают только восприятия, полученные во время «бессознательности» и в присутствии боли. Следовательно, они содержат события или группы событий, в которых индивидуум был пассивным участником, но включают в себе данные, полученные по всем каналам чувств.

Записи Реактивного ума рестимулируются, или включаются, восприятиями, которые хотя бы частично похожи на них, такими как слово или группа слов, запах, место действия или удар. Повторяющаяся или обширная рестимуляция приводит к увеличению чувствительности стимул-реактивных клеток (в которых, можно считать, и содержатся эти записи) таким образом, что все более и более слабая рестимуляция включает реактивное поведение. И наоборот, при отсутствии рестимуляций эти клетки становятся все менее и менее чувствительными, так что для возникновения реактивного поведения требуется сильная, широкая или повторяющаяся рестимуляция. Необходимо отметить, что этот порог понижается болезнью, травмой или утомлением, как часто можно видеть на примере людей, которые буквально «разваливаются на части» в состоянии переутомления. Изменение чувствительности в зависимости от степени рестимуляции отдельны для каждой записи события или группы событий, произошедших в отдельные моменты «бессознательности». Однако очевидно, что если части двух или большего числа таких записей идентичны, то у них будут общие рестимуляторы и они будут рестимулировать друг друга во время их драматизации при реактивном поведении.

Поскольку записи Реактивного ума содержат боль и «бессознательность», из этого следует, что они будут в некоторой степени появляться во время драматизации этих записей во время реактивного поведения, путем воздействия на Регулятор жизненных функций. Драматизация боли, с сопутствующим ей нарушением жизненных функций, может серьезно расстроить органические функции, особенно от этого страдают потоки всех типов жидкостей тела. Этот механизм лежит в основе психосоматических заболеваний. Драматизация «бессознательности» может расстроить рациональное поведение, вызвав временное или частичное отключение Аналайзера. В это время происходит дополнительная запись в Реактивный ум, вместо Стандартной памяти. Посредством этого механизма содержимое Реактивного ума может преумножать себя при наличии хронических рестимуляторов, пока поведение индивидуума не станет в основном или полностью реактивным, и такой человек считается сумасшедшим.

Эти три типа деятельности можно быстро проследить на диаграмме, где каждая из них формирует замкнутый контур. Ритм жизнедеятельности ума в целом определяется Жизненной силой индивидуума, которая проявляется физически как живучесть, а психически — как энергичность и настойчивость. Эту Жизненную силу не следует путать с физической энергией, которая зависит также от здоровья, или с «энергией», которая зависит частично от содержимого Реактивного ума. Жизненную силу стоит рассматривать не как топливо для двигателя, а скорее как зажигание.

СХЕМА УМА

ПРИЛОЖЕНИЕ III (Б) СХЕМА АНАЛАЙЗЕРА

Эта схема поможет нам разделить Аналайзер на компоненты, расположенные таким образом, который объяснит по аналогии его поведение как сознающего вычисляющего, оценивающего и управляющего органа организма. На данной схеме это сделано при помощи свободного размещения различных элементов и соединения их между собой линиями, показывающими поток сигналов и сообщений.

Ключ к пониманию Аналайзера — это идея составного внимания. Оно обладает значительным числом единиц внимания, возможно бесконечно большим числом, и может уделять их большим или малым сферам деятельности. Каждая из этих единиц может быть рассмотрена как отдельный компьютер, способный производить вычисления типа «сравнение-отбор-комбинация» или «сравнение-выбор-действие». Вход, или внимание, каждого из подобных компьютеров затем можно рассматривать как линию, относящуюся к коммутатору

внимания. Через Входное соединение с любой областью деятельности, которой уделяется внимание, будут поступать все восприятия, данные из Стандартной памяти и, при необходимости, выходные данные из самого компьютера.

Дополнительно к Коммутатору внимания мы должны рассмотреть Коммутатор действий, который может направлять результаты мыслительного процесса в организм в виде приказов на действие, в другие компьютеры для дальнейшего обдумывания, либо в Стандартную память для архивирования или для отсрочки действия.

Схема показывает эти два коммутатора с компьютерами между ними, линии входного и выходного соединений, а также группу межкоммутаторных соединений, которые проводят выходную информацию снова на вход для дальнейшего использования. Она также показывает отдельно Контролирующий центр и Сознательный монитор, который необходимо тщательно описать, чтобы избежать ошибки в использовании таких слов как «сознание» и «сознательность».

Контролирующий центр следит за всеми цепями и отдает приказы на направление внимания и выполнение действий как оператор коммутаторов. Следовательно, он является еще одним, но более тонким, компьютером на основе «сравнение-выбор-действие», выполняющим функцию личности. Схема показывает соединения для отслеживания и управления, а также соединение с Жизненной силой, которая оживляет весь Аналайзер. Важно отметить, что Контролирующий центр действует постоянно (но с различной степенью проворства), независимо от того, спит индивидуум или бодрствует, отключаясь лишь в периоды полной бессознательности.

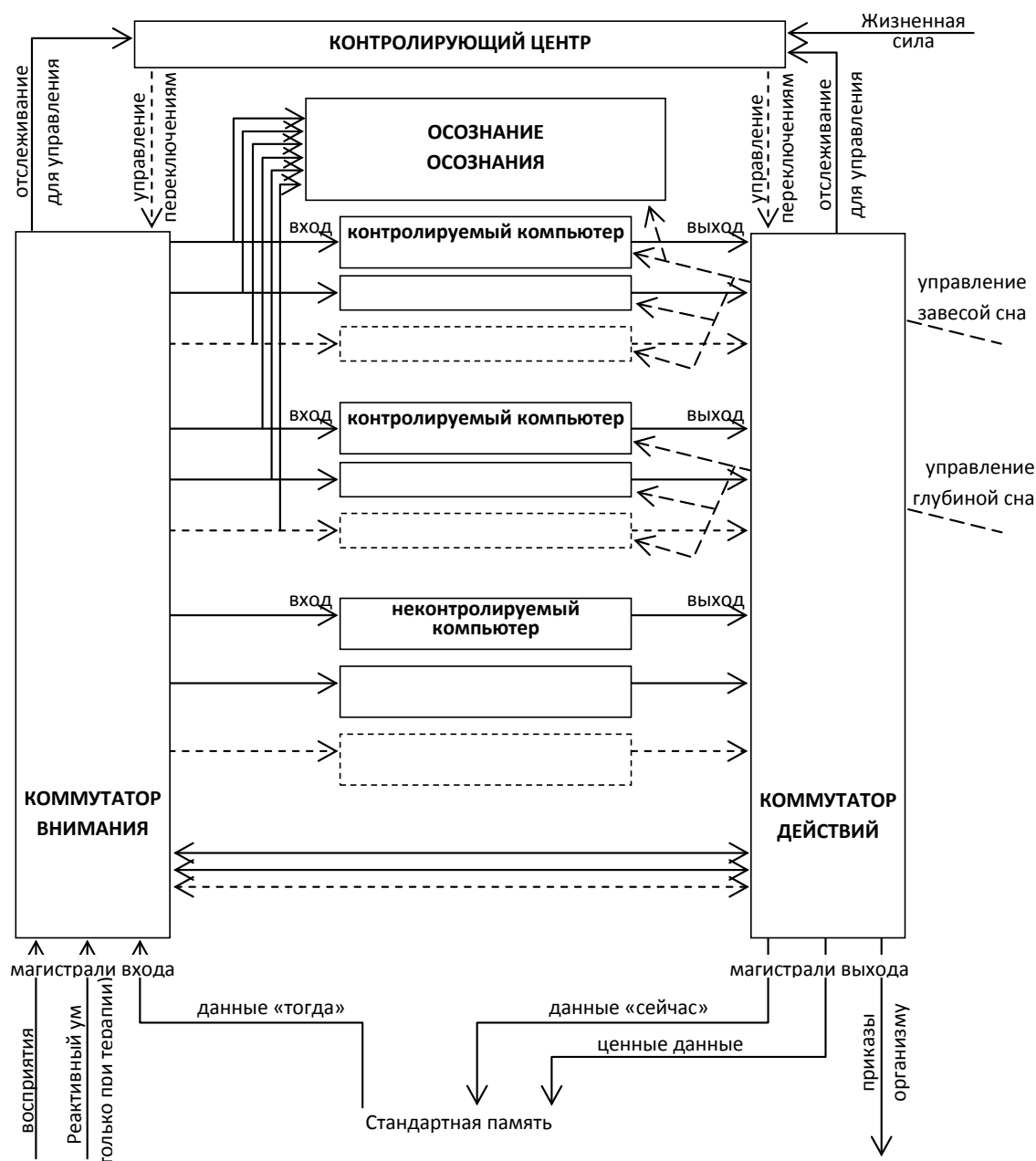
Однако Сознательный монитор отключается, когда опускается завеса сна. И при этом отключается первая группа компьютеров, которые он отслеживал. Вторая группа компьютеров, которые он отслеживал, не обязательно прекратит работу в это время. При легкой дреме индивидуум оставляет эти единицы внимания бодрствующими. По мере углубления сна они отключаются один за другим, пока при самом глубоком сне не останется работающей лишь самая низкоуровневая группа компьютеров, которая не отслеживается монитором.

Эти неконтролируемые компьютеры выполняют функции дозорного, чтобы разбудить нас при первых признаках опасности. Они также выполняют функции творческого воображения, для решения проблем пока мы спим и для создания эфемерных структур в сновидениях. Менее впечатляюще, но равно важна их повседневная работа по поиску в Стандартной памяти релевантных данных. Эти данные требуются для каждого из расчетов, производимых в постоянном вычислении положения организма по отношению к выживанию, а также следующего движения для приближения к выживанию. (Выживание здесь рассматривается как спектр, где на одном краю находится «Я», а на другом — вся жизнь.)

На схеме показано одно входное соединение к Коммутатору внимания. Оно существует, но до появления дианетики было неизвестно и использовалось лишь в качестве канала сновидений. Это соединение идет от Реактивного ума и Аналайзер не может подключиться к нему в режиме обычной деятельности. Однако при наличии внешней помощи, во время терапии, большое количество единиц внимания может быть направлено к этому соединению для восстановления инграмм из Реактивного ума.

Д. Х. Роджерс

СХЕМА АНАЛАЙЗЕРА

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

СОВЕТЫ ПРЕКЛИРУ

Преклиру необходимо знать некоторые факты. Не важно, знает ли он что-либо вообще о технологии одитинга понимает ли он дианетику. Все эти знания присущи ему от рождения, и он будет откликаться на действия одитора и работать так, как пожелает одитор. Коротче говоря, одитору нет нужды объяснять преклиру что-либо, помимо изложенных ниже пунктов.

1. Преклиру во время терапии следует принимать витамин B1. Для получения терапии требуется определенная умственная энергия и B1 тесно связан с производством этой энергии. Если он не принимает B1, у преклира могут начаться кошмары. Достаточное количество — от 10 до 20 мг в день.

2. Дианетическая техника не может повредить преклиру никоим образом. Это не гипноз в каком бы то ни было смысле этого слова. В процессе терапии человек остается полностью бодрствующим и способен вывести себя из любой ситуации, с которой, как он чувствует, он не может встать лицом к лицу.

3. Одитор не интересуется ничем, что сделал сам преклир. Эти данные могут, конечно же, оказать какую-то помощь, но они совершенно не важны для разрешения кейса. Одитора интересует то, что было сделано преклиру, а не преклиром. Поэтому дикие усилия скрыть материал, предпринимаемые в убеждении, что одитор обнаружит что-то плохое в жизни преклира, просто бессмысленны, так как одитору совершенно не нужно знать это. Далее, преклир может сэкономить одитору много времени, если просто начнет терапию без каких-то предубеждений по поводу вины и сожалений. Одитор знает, что ему нужно, а преклир — нет. Следовательно, просто ответьте на вопросы. Если преклир — кейс «младшего» (т.е. его назвали в честь родственника) или если он вырос в семье, в которой общались на иностранном языке, он должен сам сообщить об этом как можно раньше. Он также должен сообщить одитору, если ему проводилась операция на мозге или шоковая терапия. Помимо этого, случайные саморазоблачения не приносят пользы и только тратят время, которое лучше было бы потратить на работу.

4. Если преклир получал какую-то терапию, как например, психоанализ, он может иметь склонность приносить свою привычку вспоминать в дианетический процесс. Оставаться в настоящем времени и «вспоминать» — не приносит ничего хорошего. Дианетика не имеет ничего общего с прошлыми способами психической и психиатрической помощи. Она полностью механистична и работает с инженерной точностью.

5. Преклир иногда чувствует тщеславную гордость своими знаниями в каких-то учениях душевного целительства. Они не принесут ему большой пользы в дианетике. Спор с одитором о дианетике не приведет к достижению целей терапии. Если преклир желает узнать о дианетике, одитор может подсказать ему, где приобрести экземпляр этой книги. Время одитора тратится без пользы бесконечными спорами о том, является ли фактом то или это. Начните настоящую терапию, лишь тогда преклир сможет понять ценность дианетики. Без изучения или переживания на опыте хотя бы демонстрационного движения по траку времени, преклир не может узнать много о дианетике. Не имея достаточного знания, спорщик не имеет данных, и все желание поспорить проистекает только из предубеждения; знанию нет замены.

6. Преклиру следует знать, что полный процесс терапии заключается в восстановлении в памяти его жизни и полной перезаписи инграмм (моментов действительной «бессознательности») в виде опыта и памяти. Преклира не просят избавляться от чего бы то ни было или верить во что-либо.

7. Преклиру следует знать, что любое антагонистичное или скептическое отношение, или даже апатия, или «желание» избежать инграмм, берут свое начало в самих инграммах и инграммы вызывают подобное отношение в большой мере. Если преклиру не нравится лично одитор, значит, у одитора есть двойник в какой-то инграмме. Можно найти других одиторов, но это недостаточно хорошая причина менять одитора.

8. Обстреливаемый своими инграммами, преклир склонен принимать идею, что он говорит и действует только под управлением инграмм, и что он никогда не мыслит аналитически. Техника репитера может вызывать такое представление. Однако не факт, что преклир действует только под началом инграмм. Лучшие и наиболее эффективные части его жизни, все его рациональные действия, суждения и заключения — аналитические. Во время терапии у него поначалу, есть склонность, верить, что все вокруг — результат инграмм, но это не

так. Его аналитический ум обладает силой и активен, и по мере продвижения терапии он все более и более начинает управлять своими действиями и словами.

9. В начале терапии преклир склонен значительно интровертироваться. Обычно это временное явление, но оно может сохраняться до определенного момента в терапии. Постепенно он начнет экстравертироваться. В конце концов он перестанет интересоваться своими инграммами, хотя и может быть заинтересован ими у других.

10. Долгое время существовала теория, что неврозы являются источником внутренней энергии и стремлений. Это категорически неверно. Если преклир верит, что его инграммы ему как-то помогают, пусть он посильнее ударит по руке молотком, а вы начните убеждать его, что теперь он повысил свой профессиональный уровень, так как у него есть синяк. Ни одна инграмма не обладает какой-либо ценностью. Инграммы — это паразиты, как бы они ни притворялись, что помогают индивидууму. Все, что преклир делает с помощью инграмм, он может делать без них намного лучше. Правда состоит в том, и это обоснованно, что именно опыт играет главную роль в обучении человека и в определении его стремлений. Инграммы — это не опыт, это скрытые команды. Только после их проработки посредством дианетики, их содержание может быть надлежащим образом использовано в процессе мышления и они могут быть перенесены в класс действительного опыта. Знание точного содержания своих инграмм делает человека мудрее. Но до тех пор они могут лишь управлять им, преследовать его болью и снижать его общее здоровье и мыслительные способности.

11. Как только человек узнает, в самом общем смысле, что у него есть инграммы, он поднимает свой уровень необходимости до точки, когда он может преодолеть их. Человек не обязан подчиняться своим инграммам.

12. Если преклира одитирует тот, кто изучает дианетику и преклир является его первым кейсом, не нужно испытывать никаких опасений. Никакого вреда не может быть нанесено, даже если будет сделано огромное количество ошибок. Мозг не может быть поврежден посредством дианетической терапии. Могут рестимулироваться инграммы, содержащие такие фразы как «Прекрати, ты сводишь меня с ума!» или «Ты будешь здоров, пока я с тобой», но это просто инграммы и их реальный эффект может состоять как раз в том, что они делают человека больным. Доверяйте своему одитору. Он обретет мастерство по мере практики, и сами дианетические навыки будут помогать вам. Если ваш одитор смышлен и опытен, он может быстрее сделать вас клиром и более комфортным образом провести вас через терапию. Если он не обладает опытом, вы оба можете провести время, распутывая интересные головоломки. Но никакого вреда не будет.

13. Если преклир обнаруживает, что одитор начинает злиться на него, ему следует напомнить одитору о Кодексе Одитора. Он предназначен, в основном, для ускорения терапии и защиты одитора, но он обладает значительной пользой для преклира, который, по справедливости, должен настаивать на его соблюдении. Когда преклир возвращен в ранние области на траке времени, инграммы могут заставлять его делать нерациональные заявления. Одитору следует это понимать. Хотя наличие инграмм не дает преклиру право оскорблять одитора вне сессии, при реальной работе преклиру следует поддерживать свои права, оговоренные в Кодексе, получать честную терапию, независимо от того, что он делает или говорит.

14. Преклиру не следует ожидать, что одитор примет на себя всю тяжесть работы. Цель терапии — сделать преклира в меньшей степени «кнопочной» механизмом, которым по своей прихоти помыкает мир, используя его аберрации. Чем скорее преклир докажет свое самоопределение и начнет использовать свою силу принимать решения в своих делах, тем быстрее будет продвигаться терапия. Самоопределение возникает автоматически. Оно

может быть искусственно стимулировано преклиром, который, повышая свой уровень необходимости действовать с полным самоопределением, вполнину сократить время достижения этой цели. Одитор присутствует, чтобы одитировать, а не советовать преклиру, как тому существовать.

15. Если преклир врет одитору, ему следует понимать, что он лишь замедляет терапию. Если он притворяется, что получил ранение на войне, или что у него блестящее прошлое, дианетическая терапия — это не то место, куда можно сгружать иллюзии. Такие приключения происходят от aberrаций, и клир не несет ответственности за свои ошибки в прошлом, так как был клирован, хотя общество, из-за своих aberrаций, может пытаться доказать обратное.

16. Если преклир получает одитинг от своего партнера по браку, с которым было много ссор, терапия может стать трудной. Либо будьте терпеливыми и сдержанными, как только можете, либо найдите для одитинга кого-то со стороны. Ссоры во время терапии между супругами значительно замедляют терапию.

17. Если преклир — ребенок, и его одитирует родитель, ребенку следует посоветовать выражать все, что он чувствует в терапии, и не навязывать ему другое или ложное отношение, исходя из своих ошибочных идей об уважении к родителям. Родитель уже является рестимулятором для ребенка, присутствуя в содержимом большинства его инграмм. Следовательно, родитель может рестимулировать инграммы, проявляя властность. Ребенок как преклир должен обладать всеми правами взрослого, включая защиту Кодекса одитора.

18. Обычно для преклира бесполезно пытаться получить данные от родственников. Данные пытаются получить из источника, который сам не лишен aberrаций, закупорок памяти и который лично заинтересован максимально приукрасить прошлое. Такой родственник может иметь огромную власть над преклиром, будучи частью его инграмм. Такой поиск данных всегда является попыткой избежать столкновения с инграммой лицом к лицу и попыткой использования рассказов родственников как обходной памяти. Опыт показывает, что даже когда такие близкие знают информацию и помнят ее, некие личные интересы заставляют их выдавать преклиру искаженные идеи. Если преклир хочет проверить свои данные у мамы или папы, будьте уверены, что кто-то из них причинил ему боль и является источником большого количества проблем в инграммном банке, что бы ни думал по этому поводу сам преклир. Если преклиру нужны подтверждения, пусть он их ищет после завершения терапии.

19. Как только преклир обнаружит, что кто-то пытается помешать ему начать или продолжить дианетическую терапию, этот факт необходимо как можно быстрее довести до сведения одитора, так как это полезная информация.

Тот, кто пытается не дать индивидууму начать терапию либо использует его aberrации — на основе «кнопочных» приказов, либо у него есть что скрывать. В первом случае, может существовать страх, что когда индивидуум станет сильнее, им будет не так легко управлять или что он будет мстить мешающему за его прошлые поступки. В таком случае ясно, что для страха есть хорошие основания, ведь у клира нет ниточек как у марионетки. Что касается мести — клир, будучи свободным от страхов и приказов своих инграмм, не питает злобы: его понимание объединяется с его силой. Человек опасен лишь пока aberrирован, и он не создает никаких безумных угроз, когда перестает быть aberrированным. Когда мешающий получать терапию боится раскрытия какой-то информации, это та самая информация, которая нужна одитору больше всего и которая может быть получена посредством обычной терапии. Неважно насколько логичные аргументы жена или родственники могут выдвигать против терапии, корни этого протеста либо в страхе, что контроль над пациентом будет ослаблен, либо в страхе, что в инграммном банке пациента присутствуют данные, па-

губные для них. Это случай может быть дополнен: жены с детьми могут бояться, что терапия детей, в конце концов, вынесет на свет множество данных, которые «не должны никогда узнать» ни муж, ни общество. В любом случае, аберрации протестующих против терапии персон выбирают собственные интересы, а не улучшение преклира. Ни одна попытка остановить терапию не имеет альтруистических мотивов.

20. Преклир не должен считать себя невротиком или сумасшедшим лишь потому, что он хочет получить дианетическое клирование. Подавляющее большинство тех, кто будет получать терапию, будут «нормальными» людьми. Цель дианетической терапии не в том, чтобы успокоиться на около-нормальном уровне, а в том, чтобы создать оптимального индивидуума. Она заинтересована не психическими расстройствами, а созданием духовной свободы. Как только кто-то намекает, что преклир хочет клироваться потому, что он «сумасшедший» и что сам презрительно критикующий не нуждается в таких вещах, преклиру нужно лишь указать, что древняя проверка на сумасшествие состояла в том, гордился ли человек своим безумием или нет. Среднестатистический человек обладает огромным количеством инграмм. Преклиру нужно лишь отметить, что он, должно быть, более разумен, так как пытается сделать что-то со своими инграммами и пытается достичь более рационального уровня существования. Психиатрия и психоанализ, специализируясь на неврозах и психозах, приучили публику верить, что когда кто-то делает что-то в отношении своего разума, он должен быть психотиком или невротиком. Обучение тоже делает что-то с разумом человека, но никто не заявляет, что все дети в школе невротики и психотики. Дианетическая терапия специализируется в создании клиров и, тем не менее, как нечто само собой разумеющееся, она исправляет психические отклонения. Клир по сравнению с обычным человеком — это как обычный человек по сравнению с безумцем, такова между ними пропасть.

21. Преклир может умолять об амнезийном трансе, гипнозе, наркотиках и других средствах для «облегчения терапии». Такие желания проистекают не из чего иного как из страха встретиться со своими инграммами. Глубокий транс не разрешает эту проблему. Его можно использовать, но в основном только для сумасшедших. Дианетическое реверти сохраняет устойчивый прогресс терапии и сопровождается устойчивым ростом здоровья и расширением горизонтов индивидуума. Срезание пути не доказало своей практичности. Если бы такое сокращение было практичным, оно было бы включено в дианетическую терапию.

22. Полезно также сказать преклиру, что хотя он может злиться на своих близких сколько угодно, обнаруживая то, что они ему сделали, но когда он станет клиром, он больше не будет на них злиться, и иногда перед ним будет стоять трудная задача снова найти себе друзей. Это не извиняет близких и не означает, что одитор должен обижаться на энтузиазм преклира в отношении мести, когда он обнаружил, что сделала ему мама или что сказал папа; это значит, что когда бы преклир ни выражал злобу в отношении обидчиков, ему впоследствии придется восстановить разрушенные отношения, поскольку по завершении терапии не остается никаких причин для злобы. Терапия проводит человека по шкале тонов из апатии через гнев к радости. В начале работы с кейсом преклир может чувствовать себя очень мирно по отношению к обидчикам, даже не зная, что они обидчики. На половине пути он может разгневаться на них и, в действительности, должен начать гневаться, если кейс вообще прогрессирует. В конце работы он осознает, что имел дело с аберрированными людьми, сравнивает их нелюбовь с их расположением и приходит к пониманию без злобы. Если преклир — ребенок, с которым плохо обращались, одитору может быть трудно удержать его от излишней злости и проявления общей невежливости к родителям. Но эта фаза — всего лишь фаза. Когда ребенок клирован, он может любить своих родителей по своей свободной воле, а не из страха или необходимости. Такие кейсы неизменно исправляются. Когда один родитель является одитором, он может на той или иной стадии работы с кейсом получить

очень дерзкого и даже язвительного юнца. Если родитель хочет пройти эту фазу, он позволит его гневу царствовать и будет энергично следовать кодексу одитора, давая ребенку возможность проявить весь свой оправданный гнев. В конце концов, ребенок имеет право на такую демонстрацию, после того как годами жил с этим гневом и сдерживал его. Он не восстановит свое чувство любви, если этот гнев останавливают и осуждают.

23. Можно предполагать, что во время терапии здоровье преклира будет подвержено так называемым «американским горкам». Оно не будет ровно и постоянно улучшаться. Оно будет взлетать и падать обратно в течение одной сессии терапии, будет непостоянным в разные дни, по мере того, как новые инграммы буду рестимулироваться, а старые ослабляться. Он не забелеет серьезной болезнью и даже не сможет стать таким де больным как обычно. Но преклира весьма озадачивает, когда у него возникает насморк спустя три дня после того, как инграмма рождения была случайно затронута, но еще не разряжена. Врачей, которые не знают, что пациент получает дианетическую терапию, может весьма встревожить факт быстрого изменения кровяного давления и физического состояния. Хотя ничего серьезного не происходит и в действительности большая часть терапии проводится при улучшенном физическом самочувствии или для его улучшения. Но преклиру не следует приходить в уныние или пугаться, если он чувствует проблески «коронарной недостаточности» во вторник, тень «мигрени» в субботу и кашель в среду. Это соматики, которые приходят в рестимуляцию, прежде чем их можно будет разрядить. Ничто, рестимулированное таким образом, не может стать опасным и имеет очень короткую продолжительность. Это болезни, которые он никогда не получит снова и ему следовало бы радоваться, глядя на то, как они уходят. Очень искусный одитор может проработать весь кейс с рестимуляциями после сессий не больше, чем случайная легкая боль. Но если соматики проявляют себя после сессии и в период между ними, не удивляйтесь, и уж точно не прерывайте терапию из-за них. Эти соматики в любом случае слабее, чем даже слабая болезнь и в самом худшем случае просто доставляют дискомфорт. Суть в том, чтобы не верить, как делают некоторые пациенты, в то, что наличие неопределенных соматик означает что-то серьезное в плане болезни. Во время сессий терапии чувствуется некое слабое воспроизведение прошлых болей и они могут продолжаться в еще меньшей степени между сессиями, вот и все. Вы не заболеваете, вы выздоравливаете.

24. Преклиру не следует бросать работу, предполагая посвятить пару недель дианетике и думая, что только она разрешит все проблемы. В средней школе, в колледже было потрачено 18000 часов, чтобы сделать из человека склад знаний и навыков. Еще большее количество часов было потрачено на накопление опыта в применении этих знаний и наработке мастерства. Клирование во время дианетической терапии всех закупорок делает индивидуума обладателем всего, что он когда-либо изучал, слышал и устраняет неуклюжесть и ошибки, которые могли мешать ему достичь высот, которых он достоин. Восстановление и обретение способности использовать и применять знания, опыт и навыки, полученные когда-то в этой жизни, может стоить еще 10000 часов. Человек получает также приз в виде улучшения здоровья, счастья и продолжительности жизни, причем увеличение продолжительности жизни происходит в соотношении как минимум 100 часов к 1 часу терапии. Но вся терапия до клира занимает намного, намного меньше 10000 часов работы. Кейс существует, пока в нем есть определенное количество инграмм определенного качества: если терапия требует тысячи часов — вините родителей, а не терапию. Хотя некоторые кейсы и требуют тысячи часов работы, это малое количество времени по сравнению с тысячами часов «забытого» обучения, десятков тысяч часов закупоренного прочитанного материала и опыта, которые будут восстановлены полностью, вдобавок к здоровью, счастью и увеличенному сроку жизни. К клиру не существует скоростного шоссе, этот путь потребует столько времени,

сколько потребует. Преклиру следует настроиться, что его терапия займет какое-то время. Ему не следует откладывать принятие каких-то решений или «прекращать» жить до момента, когда он станет клиром. Естественно, он будет нетерпелив. Естественно, он будет пытаться ускорить процесс насколько возможно и это здорово.

Но ему не следует забывать свою жизнь, свои развлечения и свою работу. Было доказано, что преклиры с большой скоростью продвигаются вперед и что неделя за неделей их потенциал растет. Было замечено, что преклиры легко забывают (поскольку они более не представляет для них никакой важности), что избавляются от аберраций с большой скоростью. В дианетике не учат тому, «как жить со своими проблемами». Проблемы исчезают как пузыри в кильватерной струе корабля. Человек не хранит их в уме и не старается помнить, что причина, по которой он не любит шпинат в том, что папа его бил, когда он его не ел. Инграмма, переписанная в стандартные банки памяти, не мешает есть шпинат, а папины побои более не являются источником боли. Проблема исчезла.

Следовательно, для преклира, смотрящего только на инграммы, которые предстоит проработать, иногда кажется, что он стоит на месте. Одитору возможно придется спросить преклира, как тот чувствовал себя в это время в прошлый август и попросить его обдумать это хорошенько, прежде чем преклир вспомнит, что в прошлый август он начинал нервничать каждый раз, когда пытался написать письмо, ненавидел своих шумящих детей, а дождь заставлял его помышлять о самоубийстве. Когда он сравнит свое состояние на текущем уровне терапии и состояние вскоре после начала терапии, он согласится, что прогресс налицо.

В следующий раз, когда он спросит одитора о возможной личности своего союзника, значит, в кейсе появилось ощущение опасности. Другими словами, преклир не чувствует никакого прогресса (поскольку весь прогресс осуществляется посредством потери аберраций). Не замечая этого, он склонен особенно беспокоиться и становиться агрессивным в отношении прохождения терапии, и это не прекратится (если только он не только что начал терапию и является кейсом, пренебрегающим своими инграммами) до тех пор, пока в один прекрасный день он не обнаружит, что стал клиром. В этот день он посмотрит в глаза тому факту, что стал клиром и уже с энтузиазмом по колено забрался в реку жизни. Поэтому, в период терапии, не отворачивайтесь от внешнего мира и жизни в нем. Получайте терапию заинтересованно, но как обычное дело, которое следует делать. Уделяйте этому столько времени, сколько можете себе позволить, а остальное отдавайте жизни. И не ругайте одитора за то, что терапия началась во вторник, и вот уже четверг, а я все еще не клир.

25. Преклиру следует поблагодарить одитора после каждой сессии. И ему следует рассказать одитору, что он чувствует себя лучше и что он благодарен за прогресс, когда прогресс имел место. Преклир интровертируется и забывает, что одитор заслуживает некоторой любезности. Это более важно, чем обычно думают. Даже лучшие одиторы остаются людьми.

26. Преклир несет свою собственную ответственность в помощи своему кейсу. Он также активен в поиске инграмм, как и одитор. Преклир, который ожидает, что его проведут через терапию, как будто он автомобиль, без какого-либо волевого участия, чрезвычайно затормаживает свой кейс.

27. Преклир, с которым работает одитор менее сильный (по причинам либо аберраций, либо более слабой исходной личности), склонен диктовать одитору, где им искать инграммы и что с ними делать. Помните, что если бы человек знал свои инграммы, то они не были бы инграммами. Только одитор, как внешний по отношению к кейсу разум, знает, что для кейса лучше. Преклир, который пытается управлять одитором, тратит его и свое время впустую. В начале сессии преклир может указывать, так как у него болит голова, что им нуж-

но пойти в определенный инцидент и посмотреть, не в нем ли причина и избавиться от боли. Головная боль не важна, вообще. Получение инграмм, которые сотрутся или разрядятся — вот что важно. Все подобные указания — это «увертки», аберрированные попытка избежать инграмм. Менее сильный одитор, мужчина или женщина, должны распознавать такие «уловки», когда они появляются. А преклир, осознав это, должен прекратить эту технику избегания и позволить одитору одитировать.

28. Преклиру следует понимать, что одитор во многом ограничен Кодексом Одитора. Преклиру следует тоже знать кодекс, но зная его, не занимать время и не испытывать терпение одитора чрезмерно, ведь у одитора также есть жизнь и вежливость и кодекс могут давить на него, так что он не сможет отказать. Будьте внимательны друг к другу.

29. Есть один главный девиз для преклира: «Единственный способ выйти из чего-то — это пройти через это!» Помните его. Если одитор говорит пройти через инграмму, которая выглядит так угрожающе, не требуйте, чтобы он привел вас в настоящее время, поскольку при этом инграмма тоже придет сюда. Пара-тройка прохождений и сила инграммы разрушена навсегда. «Единственный способ выйти из чего-то — это пройти через это!» Помните его.

30. Преклир — единственный, кто «знает», что было ему сделано. Это может не сразу вспомниться сознательно, для обнаружения конкретной информации о том, что сделано человеку, может потребоваться десятки часов. Но все данные тут, доступны для вспоминания во время терапии. Если данных нет, то они и не аберрируют; если данные есть — они аберрируют. Только преклир «знает», сколько потребуется времени на кейс, только преклир «знает», скольких защитников он пытается спрятать. Преклир может не иметь возможности вспомнить это немедленно, но информация тут; он «знает» это. Вся информация о всей его жизни доступна ему посредством дианетической терапии. Одитор может использовать технику, чтобы достать информацию, но именно преклир выполняет работу, вызывает ее в памяти. Ему помогает одитор и дианетика. Ни одитор, ни дианетика не «знают», каким может быть содержимое инграммы; только преклир знает это. Одитор и дианетика обеспечивают процесс, а у преклира есть данные, необходимые для разрешения кейса.

Удачной охоты!

ГЛОССАРИЙ

Ambivalentia (лат.) — амбивалентность, т.е. состояние, когда человек одновременно испытывает противоречивые чувства (например, любовь и ненависть) по отношению к другому человеку или объекту.

Pasteurella pestis — научное название бактерии бубонной чумы.

Q — символ, используемый для обозначения некоторой формы энергии или силы, природа которой до конца не установлена, но существование которой можно наблюдать.

Sine qua non (лат, книжн.) — обязательное, неременное условие; то, без чего нельзя обойтись.

Terra incognita (лат.) — неизвестная (неизведанная) область.

A=A=A=A — сокращенное выражение Anything=Anything=Anything=Anything (все=всему=всему=всему).

Аберрация — отклонение от рационального мышления или поведения. Произошло от латинского *aberrare*, что значит «блуждать, брести прочь» (*ab* — от, прочь и *errare* — блуждать).

АКТГ — адренокортикотропин, гормон коры надпочечников.

Амниотическая жидкость — жидкость, окружающая зародыш в утробе матери.

Анализер — аналитический ум.

Аналитический ум — тот ум, который производит вычисления, «Я» и его сознание.

Артист-трансформатор — фокусник или актер, быстро и неоднократно меняющий свой облик во время выступления.

Артрит — заболевание, вызывающее воспаление и болезненные ощущения в суставах и снижение их подвижности.

Асклепий — бог медицины и целительства в древнегреческой мифологии (римляне называли его Эскулапом).

Астральное тело — согласно некоторым направлениям философской и религиозной мысли, второе тело, которое есть у каждого индивидуума и состоит из субстанции, пронизывающей все пространство и не воспринимаемой органами чувств. Согласно этим убеждениям, астральное тело сопровождает индивидуума в течение жизни, способно покидать человеческое тело по желанию этого индивидуума и продолжает жить, когда человек умирает.

Аудитор — человек, уполномоченный производить аудит (проверку) финансовой документации.

Аффинити — чувство любви, симпатии, дружелюбия, благосклонности к кому-либо или чему-либо.

Ахурамазда и Ахриман — божества в зороастризме (религии, которую исповедовали персы до обращения в ислам). Ахурамазда — это дух вселенского добра, а Ахриман — его главный соперник, дух зла.

Бара, Теда — сценический псевдоним Теодосии Гудмен (1890-1955), американской актрисы, сыгравшей роли женщин-злодеек в сорока фильмах, снятых в период между 1915 и 1919 годами.

Барримор — имеется в виду семейство Барриморов, американских актеров, одно из самых знаменитых семейств в истории американской сцены: Морис Барримор (1847-1905) и его трое детей: Лайонел (1878-1954), Этель (1879-1959) и Джон (1892-1942).

Баунсер — любая инграммная команда, которая, когда аналитический ум приближается к ней по траку времени, заставляет его двигаться обратно в настоящее время.

Бедлам — старая лечебница для душевнобольных в Лондоне (полное название — больница св. Марии Вифлеемской), которая пользовалась дурной славой из-за жестоких методов лечения, применявшихся к душевнобольным.

Бензедрин (фенамин) — средство, оказывающее стимулирующее действие на нервную систему.

Бергсон Анри (1859-1941), французский философ, лауреат Нобелевской премии по литературе (1927 год).

Бессознательное — понятие «бессознательность» в этой книге означает, что «Я» в той или иной степени становится менее осознающим; это снижение мощности аналитического ума.

Боль — английское слово *rain* (боль) происходит от лат. *poena* — наказание, кара. И это было первоначальным значением данного слова.

Британская Гвиана — страна на северо-востоке Южной Америки. В прошлом британская колония; получила независимость и вошла в состав Британского Содружества в 1966 году. Современное название — Гайана.

Бунд — улица, идущая вдоль побережья в Шанхае (морской порт на востоке Китая).

Бурсит — заболевание, характеризующееся воспалением слизистой сумки сустава.

Бэкон, Фрэнсис (1561-1626), английский философ. Настаивал на том, что исследование должно начинаться не с теорий, а с фактов, которые можно наблюдать.

Вегетативная нервная система — система нервов в теле, которая контролирует непроизвольные функции, например функции кишечника, сердца и желез. Она называется вегетативной, потому что регулирует основные жизненные процессы — питание, дыхание, размножение, рост — свойственные не только животным, но и растениям.

Веселые Девяностые — девяностые годы девятнадцатого столетия, период внезапного изобилия в США, вызванного промышленной революцией.

Видео — воспоминание прошлого зрительного восприятия посредством «умственного зрения».

Военный невроз (психиатрии.) — посттравматическое стрессовое расстройство, военный невроз (развивается у участников боевых действий).

Восприятие — любой чувственный сигнал, такой как вид, звук, запах и т.д.

Выключиться (об инграммах) — перестать оказывать воздействие, оставаясь при этом в банке реактивного ума.

Высота положения — под «высотой положения» мы подразумеваем разницу в уровне престижа: то, что говорит человек с более высоким положением, звучит убедительно для человека с меньшим положением просто потому, что существует эта разница в уровнях. Одитор может обнаружить, что не в состоянии занять в глазах некоторых пациентов «положение», достаточно высокое, чтобы работа с ними шла гладко, а с другими его положение может быть настолько высоким, что они будут верить любому его слову. Когда его положение слишком низкое, ему не верят; когда слишком высокое — ему верят сверх всякой меры.

«Газовая лампа» — пьеса Патрика Гамильтона (более позднее ее название — «Улица ангелов»), в которой муж пытается свести жену с ума.

Гебефрения (психиатрич.) — разновидность аберрации, для которой характерно ребяческое или глупое поведение.

Гипноанализ — использование гипноза или снотворных препаратов в сочетании с техниками психоанализа.

Гистамин — вещество, выделяемое тканями при аллергических реакциях; оно расширяет кровеносные сосуды, усиливает выделение желудочного сока и т.д.

Глубокий анализ — глубинная терапия; разновидность психотерапии, цель которой — пробраться сквозь неосознанные конфликты, чтобы разрешить проблемы, связанные с поведением человека.

Гормоны гипофиза — различные вещества, вырабатываемые гипофизом (железой, расположенной у основания мозга) и оказывающие значительное влияние на рост тела и его функции.

Группер — инграммная команда, которая делает трек времени или инциденты на нем спутанными таким образом, что трек кажется короче.

Даб-ин — проявление, которое заключается в том, что человек неосознанно добавляет к реально существующим восприятиям те, которых на самом деле не существует. (Происходит от английского выражения *dub in*, используемого в кинематографии, которое значит «записать диалог и различные звуки, а затем вставить все это в отснятый фильм». Так поступают в тех случаях, когда первоначальный вариант записи имеет дефекты, и удобнее просто вставить диалоги и прочие звуки в уже отснятый фильм, а также при озвучивании иностранных фильмов.)

Дальтон, Джек — персонаж мелодрамы Уилбера Брауна «Будь ты проклят, Джек Дальтон!», увидевшей свет в 30-х годах двадцатого века.

Данте (первоначально Дуранте) Алигьери (1265-1321), итальянский поэт. Автор «Божественной комедии», в которой он рассказывает о своем воображаемом путешествии через ад, чистилище и рай.

Денаер — любая инграммная команда, которая заставляет человека верить, что эта инграмма не существует.

Демон — обходной контур в уме. Называется «демоном», так как долгое время их принимали за демонов. См. «**Контур**».

Дервиши (перс., буквально — бедняк, нищий) — члены мусульманских братств; в некоторых из этих братств используется кружение в танце и ритмичное повторение ритуальных фраз, направленное на достижение коллективного экстаза.

Дианетика — от греч. *dianoia* — мысль; или более корректно: от DIA (греч.) — «мысль» и NOUS (греч) — «душа».

Драматизация — полное или частичное воспроизведение содержимого инграммы аберрированным человеком. «Проигрывание» в настоящем времени того, что произошло когда-то в прошлом. Драматизирующий человек похож на актера, играющего предписанную ему роль и выполняющего целый ряд нерациональных действий.

Единицы внимания — объем существующего в разуме осознания. Любой организм в какой-то степени обладает осознанием. Разумный или относительно разумный организм осознает, что он осознает. Можно сказать, что у разных людей количество единиц внимания разное.

Заряд — энергия или сила, накопленная и хранящаяся в реактивном уме и оказывающая вредное воздействие на человека.

Защита от дурака (тех., сленг.) — защита техники и программного обеспечения от неверных действий человека, как при пользовании, так и при техническом обслуживании или изготовлении.

Защитник — в дианетике это слово в основном обозначает того, кто защищает слабого и тем самым начинает оказывать на него значительное влияние. Слабый человек, как на-

пример ребенок, даже перенимает характерные особенности своего защитника. Можно обнаружить, что человек, у которого, скажем, больная нога, страдает потому, что когда он был молод, у его защитника была больная нога.

Зигота — первая клетка нового человеческого организма.

Инграмма — момент большей или меньшей «бессознательности» со стороны аналитического ума, который позволяет реактивному уму вести запись; полное содержание такого момента со всеми восприятиями. Слово «инграмма» (или «энграмма») в дианетике используется именно в том значении, в котором оно используется в науке: «устойчивый след, оставленный раздражителем в протоплазме клеток ткани». Считается, что инграмма представляет собой запечатленную исключительно на клеточном уровне группу раздражителей.

Инграммный банк — место хранения в теле, куда записываются и где содержатся инграммы, со всеми своими восприятиями, и из которого инграммы воздействуют на аналитический ум и тело.

Инграммная команда — любая фраза, содержащаяся в инграмме.

Индуистская троица — три проявления Верховного Существа — Брахма, Вишну и Шива, у каждого из которых есть определенная вселенская функция: Брахма создает, Вишну сохраняет и обновляет, а Шива разрушает.

Инсулиновый шок (психиатрич.) — вид шоковой терапии, заключающийся в том, что пациенту делают инъекции больших доз инсулина (вещества, которое помогает телу усваивать сахар и другие углеводы, но при передозировке приводит к понижению содержания сахара в крови) и это вызывает у пациента состояние комы.

Инцидент (в дианетике) — что-то пережитое человеком, простое или сложное, связанное единой темой или относящееся к одному и тому же месту, ощущению или к одним и тем же людям и происходящее за какой-то ограниченный промежуток времени, например, за минуты, часы или дни.

Истерический (психиатрич.) — свойственный истерии; в психиатрии это состояние, которое характеризуется эмоциональной возбудимостью, излишней тревожностью, нарушениями работы органов чувств и опорно-двигательного аппарата или неосознанной симуляцией органических расстройств, например, слепоты, глухоты и т.п.

Калигула (12-41 гг. н.э.) — римский император (37-41 гг. н.э.). Его правление отличалось крайней жестокостью и тиранией.

Кейс (от англ. *case* — случай) (в дианетике) — общий термин, обозначающий человека, которому проводят терапию. Этот термин также обозначает состояние человека, которое обусловлено содержимым его реактивного ума. Кейс человека — это то, как он реагирует на окружающий мир из-за своих aberrаций.

Кинси, Альфред Чарльз (1894-1956), американский ученый, исследовавший сексуальное поведение мужчин и женщин. В 1947 и 1948 годах он опубликовал книги по результатам своих исследований — «Сексуальное поведение мужчин» и «Сексуальное поведение женщин», — известные среди широкой публики как «отчеты Кинси». Эти книги разрушили существовавшие в Америке представления о характере сексуальных отношений людей и распространенности тех или иных видов сексуальных отношений.

Китс, Джон (1795-1821) — один из величайших английских поэтов. Его произведения являются непревзойденными по своей величественности, мелодичности и богатству образов.

Клир — оптимальный индивидуум, не имеющий больше никаких инграмм. Клир — это индивидуум, который, как результат дианетической терапии не имеет ни активных, ни потенциальных психосоматических болезней или аберраций.

Колл-бэк (от англ. *call back* — звать назад) — инграммная команда, заставляющая преклира вернуться назад, в ту часть инграммы, которая содержит данную фразу. Например, «Вернись», «Вернись сюда», «Подойди, пожалуйста».

Компульсия — многократно возникающее непреодолимое нерациональное побуждение совершать какое-либо действие.

Контур — в электротехнике это замкнутая электрическая цепь. В дианетике это слово используется в переносном смысле и означает часть разума, которая ведет себя так, как будто она отдельный человек или объект. Например, контур может постоянно проигрывать какую-нибудь мелодию в голове у человека.

Конъюнктивит — воспаление конъюнктивы — слизистой оболочки, покрывающей внутреннюю сторону века и часть глаза.

Коржибский, Альфред (1879-1950), американский ученый и писатель; разработал общую семантику — методику использования тщательно подобранных слов и символов, с помощью которой он пытался улучшить поведение людей.

Крафт-Эбинг, Барон Рихард фон (1840-1902), немецкий невролог, автор работ по сексопатологии.

Крепелин, Эмиль (1856-1926), немецкий психиатр; ввел разделение душевных расстройств на классы.

«Кровь и песок» — название немого фильма, в главной роли которого снялся Рудольф Валентине, знаменитый американский актер.

Левкипп (5 в. до н.э.) — древнегреческий философ, один из создателей античного учения об атомах.

Лесбос — греческий остров в Эгейском море.

Лизол — марка прозрачного, коричневого, маслянистого раствора, используемого как дезинфицирующее средство.

Лок (от англ. *lock* — замок) — случай, произошедший на аналитическом уровне, восприятия в котором напоминают восприятия в какой-то инграмме, что рестимулирует эту инграмму, т.е. приводит ее в действие. Это происходит из-за того, что реактивный ум ошибочно истолковывает восприятия настоящего времени, считая, что состояние, которое однажды было источником физической боли, снова присутствует в настоящий момент.

Локк, Джон (1632-1704), английский философ, оспаривавший утверждение о том, что люди рождаются, уже имея в разуме определенные идеи. Он заявлял, что, напротив, человеческий разум представляет собой *tabula rasa* (лат. «чистая доска») до тех пор, пока жизненный опыт не начнет «писать» на этой доске.

Макбет — персонаж одноименной пьесы Шекспира, которого терзало чувство вины за убийства, совершенные им, когда он шел к власти в Шотландии.

Маниакально-депрессивный психоз (психиатрич.) — душевное заболевание, которое выражается в чередующихся периодах крайнего возбуждения и глубокой депрессии.

Маттерхорн — горная вершина в Альпах, на границе Швейцарии и Италии (высотой около 4,5 км).

Мгновенный ответ — самый первый ответ, который приходит в голову человеку, когда ему задают вопрос.

Месмер, Франц Антон (1734-1815), австрийский врач, разработавший месмеризм — доктрину, согласно которой гипнотическое состояние, обычно сопровождаемое нечувствительностью к боли и мышечным оцепенением, может быть вызвано влиянием (изначально известным как «животный магнетизм»), оказываемым гипнотизером на волю и нервную систему пациента.

Метафизика — философское учение о сверхчувственных (недоступных опыту) принципах бытия.

Мисдиректор — любая инграммная команда, которая заставляет пациента двигаться по траку времени в направлении, противоположном указанному одитором или желаемому аналитическим умом пациента.

Мистицизм — убеждения и практика людей, утверждающих, что они обретают духовный опыт, основанный на интуиции, созерцании и т.н. вещах. Исходя из этого опыта, они узнают истины, неизвестные обычным людям.

Молох (библ.) — древний бог финикийцев и некоторых других народов, которому приносили в жертву детей, сжигая их. В переносном смысле — страшная, ненасытная сила, требующая человеческих жертв.

Морфин — препарат, изготавливаемый из опиума; используется для облегчения боли.

«Мусор» — в философских работах по Дианетике назывался «обманом чувств» (это выражение использовалось как технический термин), но этот термин слишком жесткий и критичный, потому что кто же хоть в какой-то степени не заблуждается по поводу тех или иных событий прошлого?

Наркосинтез — практика, при которой пациента погружают в сон с помощью наркотиков и затем разговаривают с ним, для того чтобы вывести его потаенные мысли.

Невроз — состояние, при котором внутренние конфликты и эмоции подавляют способности и не дают человеку вести полноценную жизнь.

Ниневия — столица древней Ассирийской империи, располагавшаяся на восточном берегу реки Тигр (территория современного Ирака). Великолепные дворцы и скульптурные произведения Ниневии были обнаружены при археологических раскопках.

Нирвана (на санскрите буквально означает «угасание») — в буддизме — высшее состояние, цель человеческих стремлений. Это состояние полноты внутреннего бытия, совершенной удовлетворенности и самодостаточности, абсолютной отрешенности от внешнего мира и отсутствия желаний.

«Нормальный» — это слово, которое используется в психологии для обозначения индивидуума, находящегося в пределах нормы, иными словами среднего человека. Коэффициент интеллекта и поведение «нормального» человека — это средние показатели для современного населения. В том, чтобы быть «нормальным», нет ничего хорошего, поскольку такой человек очень аберрирован.

Нэйшн, Кэрри (1846-1911), американская женщина-агитатор за трезвость, известная тем, что громила питейные заведения, используя при этом топор.

Одитировать — проводить дианетическую терапию, одитинг. «Одитировать» означает «слушать и рассчитывать».

Одитор — человек, который проводит дианетическую терапию. Это название происходит от латинского слова *audire* (слушать) и буквально означает «тот, кто слушает».

Опиум — препарат, изготавливаемый из млечного сока определенных сортов мака; его курят или жуют в качестве стимулятора или наркотика, а также используют в медицине как успокоительное средство.

Опоссум — маленький зверек, который живет на деревьях и ведет ночной образ жизни. В качестве способа защиты от хищников он притворяется мертвым.

Органические ощущения — ощущения, вызванные процессами во внутренних органах тела.

Органический (спец.) — касающийся внутреннего строения человека, его органов.

Основа, основная инграмма — первая инграмма в цепи связанных между собой инграмм.

Основа основ — первая инграмма после зачатия, основа всех цепей, единственное достоинство которой в том, что она является первым моментом боли.

Память — в дианетике памятью (или воспоминанием) считается любой концепт восприятий, который хранится в стандартных банках памяти и который «Я» в принципе может вспомнить. Окружающая обстановка, воспринимаемая глазами и другими органами чувств, становится записью в стандартных банках памяти, и позже «Я» может снова обратиться к этой записи.

Параноидальная шизофрения (психиатрич.) — душевное заболевание, напоминающее паранойю (форма психоза, при которой человек воображает, будто его преследуют или будто он великий или очень важный человек), но характеризующееся также аутизмом (психическое состояние, для которого характерны отрешенность, галлюцинации и пренебрежение внешней реальностью) и постепенным распадом личности.

Паратиреоидный гормон — гормон, играющий важную роль в управлении кальциево-фосфатным балансом тела.

Парез — ослабление активной двигательной способности мышц, неполный паралич.

Парчизи — настольная игра, участники которой передвигают фишки по крестообразному полю в соответствии с тем, какая комбинация выпадет на игральном косте.

Пастор, Луи (1822-1895), французский химик и бактериолог. Доказал, что разложение и гниение вызываются бактериями, и разработал вакцины против холеры и бешенства.

Патология — наука о происхождении и протекании заболеваний.

Пентотал натрия — снотворный препарат, широко употребляемый при анестезии.

Переключение вейланса — прием, заключающийся в том, что одитор перемещает преклира из одного вейланса в другой.

Перенос (психоаналит.) — процесс, при котором эмоции и желания, первоначально связанные с одним человеком, например с братом, сестрой или кем-то из родителей, бессознательно перемещаются на другого человека, в особенности на психоаналитика. В широком смысле этот термин означает эмоциональный аспект отношений пациента и психоаналитика.

Плотина Боулдер (официальное название — плотина Гувера) — одна из самых высоких плотин в мире, расположенная на реке Колорадо между южной оконечностью штата Невада и штатом Аризона.

Плотина Гранд-кули — большая бетонная плотина (высотой 168 м, длиной 1592 м), расположенная на реке Колумбия в центральной части штата Вашингтон.

Подавитель — внешние силы, которые снижают шанс выживания любой живой формы.

Постгипнотическое внушение — внушение, сделанное во время сеанса гипноза, с тем чтобы оно оказывало свое действие после того, как человек пробудится.

Преклир — человек, который еще не клир, и поэтому он называется преклиром; вообще человек, который получает дианетическую терапию и который, таким образом, находится на пути к состоянию клир.

Пренатальный период — период существования ребенка до рождения, в утробе матери.

Пререлиз — пациент, который начал получать терапию, чтобы освободиться от своих основных трудностей, психосоматик или аберраций.

Префронтальная лоботомия (психиатрич.) — операция, во время которой перерезаются нервные волокна, соединяющие переднюю часть мозга с его внутренними районами. «Префронтальный» значит «относящийся к передней части головного мозга». Слово «лоботомия» образовано от греч. *lobos* — «выступающая часть чего-либо или доля» и *tomia* — «разрезание, отрезание».

Психоз — серьезная форма душевного расстройства; сумасшествие

Психометрия (от греч. *psyche* — «душа, дух» и *metreo* — «измеряю») — способ оценки умственных способностей и качеств личности при помощи специальных методик, тестов.

Психосоматический — «психо-» относится к разуму, а «соматический» — к телу. Термин «психосоматический» означает, что разум делает тело больным или что заболевания тела возникают из-за отклонений в работе разума. Психосоматические болезни вызываются инграммами.

Психотик — человек, страдающий психозом; душевнобольной.

Птичка джаб-джаб — вымышленное существо из стихотворения Льюиса Кэрролла «Jabberwocky» (в русском переводе это стихотворение называется «Бармаглот»).

«Пьяница» — пьеса, написанная Уильямом Х. Смитом и человеком, использовавшим псевдоним «Джентльмен», в конце девятнадцатого столетия; это морально-бытовая драма об американской жизни.

Расчет по поводу защитника — расчет, согласно которому любой друг может оставаться другом, только если воссоздать условия, близкие к тем, в которых эта дружба началась.

Реактивный ум — ум на уровне клеток, который не «бессознателен», а напротив — никогда не теряет «сознания».

Реверы, состояние реверы — это на самом деле просто название. Это условное название, используемое для того, чтобы пациент думал, что его состояние изменилось и у него теперь очень хорошая память или что он может делать что-то, чего раньше он обычно делать не мог. На самом деле он всегда способен это делать. Это не является каким-то необычным

состоянием. Человек находится в состоянии полного бодрствования, но если просто попросить его закрыть глаза, он с технической точки зрения будет находиться в состоянии реверии. (От англ. *reverie* — задумчивость, мечтательность).

Регрессия — метод, заключающийся в том, что какую-то часть «Я» человека оставляют в настоящем времени, а часть отправляют в прошлое. (От лат. *regressio* — движение назад.)

Релиз — (определение 1950 года) человек, который при помощи дианетической терапии продвинулся от состояния психотика или невротика до состояния, которое считается нормальным в современном обществе.

Репитер — название происходит от англ. *repeat* — повторять

Репрессия — подавление желаний, чувств, действий и т.д.

Рестимулятор — что-либо в окружении человека, достаточно сильно напоминающее ему что-то из содержимого его реактивного ума, вследствие чего часть реактивного ума рестимулируется (активизируется вновь).

Рестимуляция — активизация памяти о происшествии из прошлого, возникающая в связи с тем, что обстоятельства настоящего времени напоминают обстоятельства прошлого.

Росс, Рональд (1857-1932), английский врач, лауреат Нобелевской премии 1902 года.

Самоконтроль — самогипноз или попытка проводить терапию самому себе без одиатора. Попытка использования самогипноза в дианетике, вероятно, наиболее близка к такому бесполезному занятию, как мазохизм. Если пациент сам вводит себя в состояние гипноза и осуществляет регрессию, пытаясь добраться до болезни, рождения или пренатальных инцидентов, то результатом будет лишь нанесение себе вреда.

Свами — повелитель, господин; используемая индусами форма уважительного обращения (чаще всего так обращаются к религиозным наставникам).

Семантический — связанный с различными значениями слов или других символов.

Сессия — сеанс дианетической терапии.

Симбионт — индивид-участник симбиоза, совместного взаимовыгодного сосуществования особей двух или более видов. Здесь — любые формы жизни или энергии, которые зависят друг от друга в своем выживании.

Символическая логика — система применения принципов математики к логическим рассуждениям, в которой для обозначения точных взаимоотношений между понятиями используются символы.

Симон Простак — нелепый персонаж английского детского стишка.

Синопис (от гр. *synopsis* — обозрение) — произведение или его часть со сводным, суммарным изложением различных взглядов на проблему, тему, вопрос.

Синусит — воспаление слизистой оболочки носовых пазух. Симптомы: повышенная температура, насморк с гнойными выделениями, головная боль.

Сиу — группа индейских племен, обитающих на севере Соединенных Штатов и юге Канады.

Скополамин — препарат, применяемый в медицине как успокоительное, снотворное, а иногда — в сочетании с другими препаратами — как болеутоляющее средство.

Сократ (ок. 469-399 гг. до н.э.) — древнегреческий философ и учитель. Верил в «демона», голос которого предостерегал его всякий раз, когда он готов был принять неверное решение.

Сократить — устранить весь заряд или всю боль из инцидента. Чтобы достичь этого, одитор просит преклира (находящегося в реверси и возвращенного в тот момент времени) вновь и вновь проговаривать инцидент от начала до конца (как если бы инцидент происходил в данный момент), устанавливая контакт со всеми имеющимися там соматиками и восприятиями. «Сократить» с технической точки зрения означает избавить, насколько это возможно, от аберрирующего материала и тем самым обеспечить продвижение кейса.

Соматическая лента — связанный со временем механизм, отражающий состояние тела. Одитор отдает приказы соматической ленте. Он может отправить соматическую ленту в начало инграммы, и она пойдет туда. Соматическая лента будет продвигаться через инграмму минута за минутой в соответствии с указаниями одитора. Таким образом, одитор может сказать соматической ленте пойти в начало инграммы, затем — в момент времени через пять минут после начала инграммы и так далее.

Соник — воспоминание прошлого звука, слыша его «умственным ухом».

Спенсер, Герберт (1820-1903), английский философ. Один из немногих мыслителей, пытавшихся дать систематическое описание всех вселенских явлений, в том числе принципов разума и общества.

Специалисты по дианетике и пациенты создали огромное множество сленговых выражений, и они называют «механизмом черной пантеры» ситуацию, когда человек игнорирует проблему. Видимо, это из-за того, что глупо пытаться укунить черную пантеру.

Спринцовка — приспособление для спринцевания, промывания влагища струей жидкости под давлением.

Стандартный банк памяти — место хранения в уме, куда записываются и где хранятся все сознательно воспринятые данные (вид, звук, запах, органические ощущения, кинестезия, тактильные ощущения, а также прошлые умственные расчеты) и откуда они передаются аналитическому уму. Содержит все данные сознательного характера от зачатия до «сейчас».

Старик с моря — один из персонажей сказки «Синдбад-мореход» из «Тысячи и одной ночи». Старик, казавшийся безобидным, залез на плечи Синдбаду, который хотел ему помочь, и отказался слезть. Он просидел там много дней и ночей, пока Синдбад не избавился от него, напоив допьяна.

Стереть — заставить инграмму полностью «исчезнуть» посредством пересказа, в какой момент она становится памятью и опытом.

Стоик — последователь стоицизма, рационалистического учения в Древнем Риме. В переносном смысле, человек с твердым характером, мужественно переносящий жизненные испытания, несчастья.

Сульфаниламиды — группа химических веществ, обладающих антибактериальными свойствами.

Таламус — часть мозга, направляющая импульсы всех видов ощущений к другим частям мозга.

Тендинит — воспаление сухожилия.

Тестостерон — мужской половой гормон.

Тета (θ) — восьмая буква греческого алфавита, которая обозначала в древности мысль, жизнь, дух.

Тироксин — гормон, регулирующий рост и развитие тела.

Торквемада, Томас (1420-1498), первый великий инквизитор Испании. За то время, пока он возглавлял испанскую инквизицию, он приобрел репутацию (отчасти заслуженную, отчасти преувеличенную) человека чрезвычайно жестокого. Согласно записям, в период с 1481 по 1504 год были сожжены около двух тысяч человек.

Трак времени — временной отрезок от зачатия до настоящего времени, в котором последовательно расположены все события жизни человека.

Транс — состояние, характеризующееся более или менее длительным отключением сознания, неспособностью действовать и отсутствием реакций на раздражители.

Трансорбитальная лейкотомия (психиатрич.) — операция, во время которой пациент получает электрошок и в то же время инструмент типа обычного шила вставляется ему в глазные впадины, поворачивается вверх и проворачивается, разрывая мозг на части. «Трансорбитальный» значит «находящийся между глазными впадинами или проходящий через них». «Лейкотомия» происходит от французского *leucotomie*, где *leuco* означает белое вещество мозга (нервные волокна), и *tomia* — «разрезание, отрезание».

Фабрика лжи — это с технической точки зрения фраза, содержащаяся в инграмме и требующая, чтобы человек говорил неправду. Первоначально это называлось «фабрикатор».

Файл-клерк — с технической точки зрения «файл-клерка» можно было бы назвать «диспетчерскими модулями банка», но эта фраза слишком громоздкая.

Фань-Тань — китайская азартная игра, в которой кучку монет, фишек или других предметов накрывают чашкой и делают ставки на то, какой остаток получится в результате деления их количества на четыре.

Фаррагут, Дэвид Глазго (1801-1870), американский адмирал, воевавший на стороне северных штатов в гражданской войне в США и одержавший победы в битвах при Новом Орлеане и в заливе Мобил. Считается одним из самых популярных героев этой войны.

Фенобарбитал — медицинский препарат, используемый для успокоения нервной системы, а также как снотворное.

Филипп II (382-336 до н.э.), царь Македонии, отец Александра Македонского.

Фокус с веревкой — фокус, в котором фокусник создает впечатление, что веревка висит вертикально в воздухе ни к чему не привязанная, и либо поднимается по ней сам и затем исчезает, либо отправляет вверх другие предметы, которые затем исчезают.

Франкенштейн — персонаж одноименного романа Мэри Шелли (опубликованного в 1818 г.), ученый, создавший чудовище в человеческом облике, которое вышло из-под контроля и уничтожило своего создателя.

Франклин Бенджамин (1706-1790), американский просветитель, государственный деятель, ученый. Как естествоиспытатель известен главным образом трудами по электричеству. Он доказал электрическую природу молнии, изобрел громоотвод.

Хинин — горький медицинский препарат, который используют для лечения малярии и добавляют в тоники.

Хирургия цирюльников — имеется в виду тот факт, что в далеком прошлом цирюльники занимались хирургической и стоматологической практикой. Поскольку они, как прави-

ло, не были обучены медицине, их «лечение» было очень болезненным и (из-за антисанитарных условий) часто приводило к инфицированию и даже к смерти.

Хлорид аммония — белое кристаллическое вещество, применяемое в медицине, а также при производстве сухих гальванических элементов, красителей и т.д.

Хлороформ — бесцветная, содержащая хлор летучая жидкость с резким сладковатым запахом; сильное наркотическое средство.

Холдер — любая инграммная команда, которая заставляет индивидуума оставаться в инграмме, осознанно или неосознанно.

Цензор — (в психологии) по Фрейду, механизм, подавляющий или изменяющий неосознанные мысли и желания.

Цепь — любая серия инцидентов в инграммном банке, имеющих сходное содержание.

Цитология (от греч. *kytos* — сосуд, клетка и *logos* — слово, учение) — наука о клетках.

Шопенгауэр Артур (1788-1860), немецкий философ. Он утверждал, что желания и побуждения человека, равно как и силы природы, являются проявлениями единой воли, а именно воли к жизни, которая является сущностью всего мира. Шопенгауэр уверял, что поскольку действие этой воли означает постоянное стремление без удовлетворения, то жизнь состоит из страданий, и что, только контролируя волю с помощью интеллекта, подавляя желание воспроизводить себе подобных, можно эти страдания уменьшить.

Эктоплазма — светящаяся субстанция, которая, как утверждается, исходит во время спиритического сеанса от медиума (посредника в контактах с потусторонним миром).

Эллис, Генри Хевлок (1859-1939), английский криминолог и психолог, проводивший исследования по психологии и социологии секса.

Эмбрион — человеческий организм, развивающийся внутриутробно, в период первых двух месяцев беременности (за это время формируются все его основные органы).

Эмерсон, Ральф Уолдо (1803-1882), американский философ, эссеист и поэт, известный своими высказываниями типа: «Во всем хорошем есть что-то плохое, во всем плохом есть что-то хорошее», «Запряги звезду в свою повозку» и т.д.

Эстрогены — половые гормоны и некоторые другие вещества, способные вызывать в теле человека развитие и сохранение женских половых признаков.

Юм, Дэвид (1711-1776), шотландский философ и историк. Юм утверждал, что все знание основывается либо на ощущениях, получаемых органами чувств, либо на логической связи идей.

«Янки идут» — строка из припева песни «Там», написанной Джорджем М. Коэном (1878-1942), американским актером, автором песен, драматургом и продюсером. Это песня об американских войсках, отправленных в Европу для участия в первой мировой войне.

Ятрогенное заболевание — болезнь, вызванная врачами. Если во время операции скальпель врача соскользнул и случайно поранил пациента, это может привести к болезни или травме, которая будет ятрогенной, поскольку она возникла по вине хирурга.